

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 8.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 5.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).

1879.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 5.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).
1879.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ за 1879 годъ.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

АПОЛОГІЯ

ПРОТИВЪ КНИГЪ РУФИНА, ПОСЛАННАЯ КЪ ПАММАХІЮ
И МАРЦЕЛЛЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. Изъ вашихъ писемъ и изъ писемъ многихъ я узналъ, что въ школѣ Тиранійца ¹⁾, «языкомъ псовъ изъ враговъ моихъ» (Ис. 67, 24), возражаютъ мнѣ, зачѣмъ я перевелъ на латинскій книги *Περὶ ἀρχῶν*. О безпримѣрное безстыство! обвиняютъ врача за то, что онъ указалъ ядъ, — для того конечно, чтобы своего (продавца лекарствъ) *φαρμακοπώλην* защитить не свидѣтельствомъ невинности, а сообщничествомъ его преступленію, какъ будто число согрѣшающихъ уменьшаетъ виновность и обвиненіе заключается въ лицахъ, а не въ дѣлахъ. Противъ меня пишутся книги, всюду распускается слухъ о нихъ, и однако онѣ не издаются, чтобы и поколебать ими простецовъ и у меня отнять возможность отвѣчать за себя. Новый родъ злобы—обвинять въ томъ, что боишься выдать, писать о томъ, что скрываешь. Если спра-

¹⁾ Указывается на *Turanium*, или *Toganium*, родину Руфина.
Творенія Блаженнаго Іеронима. 1.

ведливо то, что пишетъ онъ, то почему онъ побоялся публичности? если ложно, то зачѣмъ писалъ? Когда-то мальчиками мы читали: «Думаю, что безразсудному свойственно писать что либо, что хотѣлъ бы скрыть». (Сисего lib. 1 Academ. Quaest.). Спрашивается: что это за оскорбленіе? чего они неистовствуютъ, чего безумствуютъ? Что я оттолкнулъ напыщеннаго панегириста, что не захотѣлъ похвалы отъ коварныхъ устъ, что подъ личиною друга понять бовы врага? Во введеніи я называюсь братомъ и товарищемъ, и довольно явно высказываются мои преступленія, — что я писалъ, какими похвалами возносилъ Оригена на небо. Говорить, что онъ сдѣлалъ это съ добрымъ намѣреніемъ. А какимъ же образомъ теперь, какъ врагъ, онъ ставитъ мнѣ въ вину то, за что прежде, какъ другъ, хвалилъ? Онъ хотѣлъ въ переводѣ подражать мнѣ, какъ предначинателю, и заимствовать авторитетъ для своего труда отъ моихъ произведеній. Достаточно было однажды сказать, что я писалъ. Какая была надобность одно и тоже повторять въ другой разъ и часто упоминать, и какъ будто никто не вѣритъ его похваламъ, приводить самыя выраженія? Похвала, столь заботливая о томъ, чтобы вѣрили ей слушатели, не искренняя и не чиста. Чего онъ убоился, какъ бы ему не повѣрили въ восхваленіяхъ меня безъ приведенія моихъ словъ? Видите, что мы понимаемъ его мудрость, понимаемъ, что часто упражнялся онъ въ приемахъ сатирическаго панегиризма. Не можетъ онъ показаться искреннимъ тамъ, гдѣ выдаетъ себя художникомъ въ хитрости. Пусть будетъ случайностію допустить заблужденіе однажды, много дважды; но зачѣмъ онъ умно заблуждается и часто, и такъ чрезъ все сочиненіе проводить заблужденіе, чтобы мнѣ нельзя было отрицать того, что онъ хвалитъ? Человѣкъ разсудительный и другъ долженъ бы былъ, по прекращеніи недоразумѣнія, избѣгать и легкихъ подозрѣній, чтобы не показалось, что сдѣланное имъ случайно, сдѣлано

съ намѣреніемъ. Поэтому и Туллій въ Комментаріяхъ обвиненій за Габинія говоритъ: «Я всегда думалъ, что съ высочайшею святостію и вѣрностію должно охранять какъ всякую дружбу, такъ въ особенности ту, которая возстановлена послѣ вражды: потому что нарушеніе долга при неразрывной дружбѣ оправдывается извиненіемъ неразумія, или (чтобы сказать сильнѣе) небрежности; а сдѣланное послѣ примиренія считается дѣломъ не небрежности, а умышленного нарушенія дружбы и обыкновенно приписывается не неразумію, а вѣроломству». И Флаккъ Горацій въ письмѣ, которое пишетъ къ Флору, сказалъ: «худо почипенная любовь никакъ не сходитя и разрывается».

2. Какая мнѣ теперь польза, что онъ клянется, что онъ искренно заблуждался? Вотъ мнѣ ставятъ въ вину похвалы его и вмѣняется въ преступленіе неискреннее, нечистое восхваленіе искреннѣйшаго друга. Если онъ предуготовлялъ авторитетъ для своего произведенія, желая показать кому онъ слѣдовалъ, то былъ у него Иларій Исповѣдникъ, переводшій почти сорокъ тысячъ стиховъ Оригена на Юва и Псалмы; былъ у него Амвросій, коего все почти книги наполнены рѣчами Оригена, и мученикъ Викторинъ, который доказываетъ въ Оригенѣ свою простоту, не замышляя ковъ ни противъ кого. О всѣхъ ихъ онъ молчитъ, и какъ бы оставивъ безъ вниманія столповъ церкви, меня одного маленькаго и ничтожнаго человѣка преслѣдуетъ по угламъ. Развѣ быть можетъ онъ будетъ клясться, что онъ ихъ не зналъ по той же простотѣ, съ какою по невѣдѣнію обличилъ друга? Но кто повѣритъ ему—человѣку весьма ученому, такому знатоку древнихъ, особенно греческихъ, писателей, что гоняся за чужимъ, онъ какъ бы потерялъ свое,— что онъ не знаетъ новѣйшихъ писателей и именно латинскихъ? Изъ этого видно, что не столько я похваленъ имъ, сколько они не обвинены,— такъ что эта похвала ли, какъ онъ старается увѣрить

неразумныхъ, или обвиненіе, какъ я чувствую по боли моей раны, таковы, что я ни при похвалѣ не имѣю славы, ни при порицаніи не имѣю утѣщенія въ совѣстникахъ.

3. У меня въ рукахъ письма ваши, въ которыхъ вы пишете, что я обвиненъ, и просите отвѣчать обвинителю, чтобы не показалось, что я признаю вину, если бы сталъ молчать. На письма эти, признаюсь, я отвѣтилъ, и хотя былъ оскорбленъ, но настолько сохранилъ требованіе дружбы, что защищалъ себя безъ обвиненія обвиняющаго, и относительно того, въ чемъ обвинялъ меня одинъ другъ въ Римѣ, я представлялъ себя обвиняемымъ многими во всемъ мірѣ врагами, чтобы казалось, что я отвѣчаю не личности, а на обвиненія. Неужели же я, бывъ обвиненъ, по закону дружбы долженъ былъ молчать, и имѣя лицо въ грязи и такъ сказать обрызганное еретическимъ зловоніемъ, даже простою водою не долженъ былъ умыть его, чтобы не показалось, что онъ меня обидѣлъ? Это отношеніе и не челоуѣка и не къ челоуѣку—явно называть другомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подъ личиною хвалителя выставить его вины, и не предоставлять ему возможности даже доказывать свое православіе и отвѣчать, что похвала еретику, которую ставятъ ему въ вину, произошла не отъ сочувствія къ его ереси, а отъ удивленія къ его уму. Ему захотѣлось, или, какъ самъ онъ хочетъ казаться, онъ вынужденъ былъ переводить на латинскій языкъ то, чего не хотѣлъ. Какая же была надобность втягивать въ дѣло меня, укрывшагося и раздѣленнаго такимъ пространствомъ моря и земель, выставить меня противъ неависти многихъ, чтобы болѣе мнѣ повредить похвалою, чѣмъ себѣ принести пользу моимъ примѣромъ? И теперь, такъ какъ я отказался отъ его похвалъ и перевернувъ стиль показалъ, что я не таковъ, какимъ оповѣстилъ меня мой пріятель,—теперь, говорить, онъ бѣсится и составилъ противъ меня съ аттическимъ искусствомъ три книги, за то самое обвиняя меня, за что

прежде хвалилъ, и ставя мнѣ въ вину въ переводѣ Оригена его нечестивыя мнѣнія,—въ переводѣ, о которомъ въ предисловіи панигирика своего говорилъ: »я буду слѣдовать правилу предшественниковъ и особенно того мужа, о которомъ упоминается выше,—который, переведши на латинскій языкъ больше семидесяти книжекъ Оригена, названныхъ имъ гомилетическими, перевелъ и нѣсколько изъ его сочиненій на Апостолъ: въ нихъ, если и встрѣчаются на греческомъ нѣкоторыя соблазнительныя мѣста, при переводѣ онъ все сгладилъ и очистилъ, такъ что латинскій читатель не находитъ въ нихъ ничего, чтò разногласило бы съ нашею вѣрою. Итакъ и мы, по возможности, слѣдуемъ этому мужу, хотя не по силѣ краснорѣчія, а по правиламъ дисциплины.«

4. Онъ не можетъ отрицать, что это подлинно его слова. Самое изящество стилия и стройная рѣчь, и, что болѣе этого, христіанская простота, указываютъ черты своего автора. Иное дѣло, если это испортилъ Евсевій и обвинитель Оригена и пристрастный ко мнѣ засвидѣтельствовалъ, что въ одномъ и томъ же произведеніи и онъ и я или заблуждались или правильно мыслили. Теперь недругъ мой не можетъ называть еретикомъ меня, о которомъ давно сказалъ, что я не разногласю съ его вѣрою. вмѣстѣ съ этимъ спрашиваю у него и о томъ, что значить эта воздержная и двусмысленная рѣчь? Латинскій читатель, говоритъ, не найдетъ въ нихъ ничего, чтò бы разногласило съ нашею вѣрою. Какую вѣру онъ называетъ своею? Ту ли, которою сильна римская церковь, или ту, которая содержится въ сочиненіяхъ Оригена? Если отвѣтитъ: римскую, то слѣдовательно я, ничего не переведшій изъ заблужденій Оригена, православенъ. А если вѣра его—богохульство Оригена, то, обвиняя меня въ непостоянствѣ, онъ показываетъ себя еретикомъ. Или право вѣруетъ хвалитель мой и своимъ испо-

вѣданіемъ меня принимаетъ въ сообщника, или неправо и показываетъ, что прежде онъ хвалилъ меня потому, что считалъ соучастникомъ своего заблужденія. Но я постараюсь отвѣтить противъ тѣхъ книгъ, которыя распространяются по угламъ и съ воровскимъ кляузничествомъ задѣваютъ меня, такъ какъ онѣ изданы и вышли изъ тьмы на свѣтъ и могли дойти до насъ по любви ли братій или по неразумію соперниковъ. Ибо книги эти не должны быть очень страшны, если авторъ ихъ побоялся издать ихъ и назначилъ для чтенія только сообщникамъ. Тогда я или признаю обвиненія, или разсѣю, или обличу обвинителя въ томъ, въ чемъ онъ обвиняетъ меня, и покажу, что мое до сихъ поръ молчаніе было слѣдствіемъ скромности, а не признанія виновности.

5. Между прочимъ я хочу быть очищеннымъ предъ безмолвнымъ судомъ читателя и опровергнуть самое важное между друзьями обвиненіе, чтобы онъ видѣлъ, что первый оскорбилъ не я, который и получивъ рану не направилъ стрѣлъ противъ преслѣдователя, а только приложилъ руку къ своей ранѣ. Прошу читателя, чтобы безъ предубѣжденія къ лицамъ, онъ сложилъ вину на того, кто сдѣлалъ нападеніе и не довольствуясь оскорбленіемъ, составилъ противъ меня, какъ будто безъязычнаго и навсегда безмолвнаго, три книги и сработалъ относительно моихъ сочиненій *ἀντιθέσεις* Маркіона. Душа жаждетъ узнать и его сверхъ чаянія ученость и мое неслыханное безуміе. Быть можетъ, онъ въ короткое время научился тому, чему долженъ насъ поучать, и внезапная рѣзка краснорѣчія покажетъ никѣмъ неподозрѣвавшіяся въ немъ знанія. *Такъ отецъ его дѣлаетъ Богомъ, такъ великій Іисусъ* (Изъ *Виргил. кн. X. Энеид.*). Пусть же онъ начинаетъ сраженіе. Хотя онъ взялъ на перевѣсъ копья своего обвиненія и набросился на насъ веѣми силами, но мы вѣруемъ въ Господа Спасителя, что погрозитъ насъ

щитомъ истина Его и мы будемъ въ состояніи воспѣть съ Псалмопѣвцемъ: *стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ.* (Пс. 63, 8) и: *еще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: еще встанетъ на мя брань, на него азъ уповаю* (Пс. 25, 3, 4). Но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь возвратимся къ тому, о чемъ начали.

6. Сторонники его нападаютъ на меня *и не имѣющіе удачи въ дѣлахъ готовятъ мельничныя снаряды* (Энеид. кн. 1),—зачѣмъ я перевелъ на латинскій языкъ зловредныя и противныя церковной вѣрѣ книги Оригена *περί Ἀρχῶν*. Отвѣтъ имъ короткій и сжатый: Меня побудили твои, братъ Паммахій, письма и письма твоихъ, извѣщавшія, что эти книги лживо переведены другими и нѣчто въ нихъ выброшено, нѣчто или прибавлено или измѣнено. И чтобы я не имѣлъ недовѣрія къ письмамъ, вы прислали экземпляры того перевода съ предисловіемъ похваляющимъ меня. Когда я прочиталъ это и слычилъ съ греческимъ, то тотчасъ замѣтилъ, что нечестиво сказанное Оригеномъ объ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ и чего не могли выносить римскія уши, переводчикомъ измѣнено въ болѣе хорошую сторону, а прочія мнѣнія о паденіи ангеловъ, о ниспаденіи душъ, о чудесахъ воскресенія, о мірѣ или Епикуровыхъ чередующихся мірахъ, о возстановленіи всѣхъ въ одинаковое состояніе, и гораздо худшее этого, что долго было бы повторять здѣсь,—или такъ перевелъ, какъ нашелъ на греческомъ, или изложилъ болѣе пространно и доказательно по комментаріямъ Дидима, отъявленнѣйшаго защитника Оригена,—чтобы видѣвшій Оригена въ ученіи о Троицѣ православнымъ, не боялся его какъ еретика въ прочихъ пунктахъ.

7. Иной, не бывшій его другомъ, пожалуй сказалъ бы: или все измѣняй что худо, или все издавай, что считаешь прекраснымъ. Если для людей простыхъ ты отсѣкаешь все вредное и то, что представляешь привнесеннымъ еретиками, не хочешь пс-

реносить на чужую рѣчь, то я уступаю тебѣ во всемъ что вредно. А если въ переводѣ ты сохраняешь истинную вѣру, то зачѣмъ иное перемѣняешь, а иное оставляешь нетронутымъ, хотя въ томъ же Прологѣ ты открыто сознаешься, что дурное ты исправилъ, а лучшее оставилъ? На основаніи этого тебя не какъ свободного переводчика, а какъ самостоятельнаго писателя будутъ обличать, если что нибудь изъ переведеннаго окажется еретическимъ, и будутъ обвинять въ явномъ преступленіи,—что ты хотѣлъ чашу съ ядомъ обмазать медомъ, что бы обманчивая сладость прикрывала самую злую отраву. Вотъ что и гораздо болѣе этого жесткое сказать бы врагъ и привлечь бы къ суду церкви тебя не какъ переводчика дурнаго произведенія, а какъ единомышленника. А я, довольствуясь тѣмъ, чтобы защитить себя самого, (скажу, что) я перевелъ просто то, что заключалось на греческомъ въ книгахъ *περί Ἀρχῶν*, — не для того, чтобы читатель вѣрилъ тому, что я переводилъ, но для того, чтобы не вѣрилъ тому, что ты переводилъ прежде. Въ трудѣ моемъ была двоякая польза, — поелику и выдается еретикъ авторъ, и обличается невѣрный переводчикъ. И чтобы кто нибудь не счелъ меня сочувствующимъ переведенному, неудобство перевода я оградилъ введеніемъ и показалъ, чему читатель не долженъ былъ вѣрить. Первый переводъ содержитъ похвалу автору, второй — порицаніе. Тотъ вызываетъ читателя вѣрить, этотъ побуждаетъ не вѣрить. Тамъ и я невольно оказываюсь одобряющимъ, здѣсь я настолько не одобряю того, кого перевожу, что вынужденъ обвинять одобряющаго. Одно и то же дѣло сдѣлано не съ одною и тою же цѣлію; еще болѣе — одинъ путь имѣлъ различные исходы. Онъ уничтожилъ чтò было, говоря, что это извращено еретиками, и прибавилъ чего не было, увѣряя, что объ этомъ говорено было Оригеномъ въ другихъ мѣстахъ, — чего не будетъ въ состояніи доказать, если не укажетъ самыхъ мѣсть,

откуда, по его словамъ, онъ переводилъ. Я заботился ничего не измѣнять изъ подлинника. Ибо я переводилъ для того, чтобы обличить худо переведенное. Признаете меня переводчикомъ? Я былъ предателемъ, предалъ еретика, чтобы защитить отъ ереси церковь. Почему я хвалилъ Оригена кое въ чемъ, — это показываетъ книга предпосланная этому труду. Теперь дѣло идетъ объ одномъ моемъ переводѣ; если онъ сдѣланъ съ благочестивымъ памѣреніемъ, то я не долженъ терять обвиненіе въ нечестіи, выдавая нечестивое, что предлагалось церквамъ какъ благочестивое.

8. Я перевелъ на латинскій семьдесятъ книгъ его, какъ жалуется мой пріятель, и многое изъ томовъ. Изъ за труда моего никогда не было спора, никогда не волновался Римъ. Какая была надобность передавать латинянамъ то, чего гнушается и Греція, что порицаетъ весь міръ? Я, столько лѣтъ переводившій такъ многое, никогда не служилъ соблазномъ. Ты, прежде неизвѣстный, сдѣлался извѣстенъ своимъ неразуміемъ съ перваго и единственнаго произведенія. Самое введеніе показываетъ, что тобою переведена и книга Памфила мученика въ защиту Оригена. И всѣми силами ты ведешь дѣло къ тому, чтобы церковь не отвергала того, чью вѣру одобряетъ Мученикъ. Евсевій епископъ Кесарійскій, нѣкогда предводитель аріанской ереси, написалъ въ защиту Оригена (какъ уже выше я сказалъ) шесть книгъ — пространнѣйшее и обработанное сочиненіе, — и многими свидѣтельствами доказалъ, что Оригенъ съ его точки зрѣнія православенъ т. е. съ нашей — аріанинъ. Первую изъ этихъ книгъ ты переводишь подъ именемъ Мученика. И удивительно ли, если ты хочешь меня, человека малозначительнаго, сдѣлать хвалителемъ Оригена, когда ты наклеветалъ на мученика? И измѣнивъ немногія мѣста о Сынѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ, которыя по твоему убѣжденію не понравятся Римлянамъ, все прочее до конца ты оставилъ нетронутымъ, дѣлая тоже са-

мое въ Апологіи, какъ бы Памфиловой, что сдѣлать въ переводѣ Оригеновыхъ *περὶ Ἀρχῶν*. Если та книга Памфилова, то изъ шести книгъ какая будетъ первая Евсевіева? Въ самомъ сочиненіи, которос ты ложно признаешь Памфиловымъ, упомянуто о дальнѣйшихъ книгахъ. И во второй и въ остальныхъ книгахъ Евсевій указываетъ на сказанное прежде въ первой книгѣ и говоритъ, что онъ не долженъ повторять одного и того же. Если все произведеніе Памфилово, то почему не переводишь прочихъ книгъ? Если другаго, то зачѣмъ перемѣняешь имя? Ты молчишь, но говорятъ самыя вещи: конечно для того, чтобы вѣрили мученику тѣ, кои будутъ отвращаться отъ предводителя аріанъ.

9. Сказалъ бы я: гдѣ былъ у тебя умъ, простодушнѣйшій другъ? Какъ ты могъ поставить имя мученика на еретической книгѣ и несвѣдущихъ сдѣлать защитниками Оригена по уваженію къ мученику Христову? По учености, какою ты владѣешь и славилъ какъ знаменитый *σοφιστής* (писатель) на Западѣ, такъ что тебя называютъ корифеемъ всѣ твои сторонники,—я не думаю, чтобы ты не зналъ Евсевіевой *βίβλος* и того, что мученикъ Памфилъ не составилъ совершенно никакого сочиненія. Ибо самъ Евсевій, другъ и почитатель и близко знавшій Памфила, написалъ три изящнѣйшія книги съ описаніемъ жизни Памфила: въ нихъ, отзываясь о прочемъ съ удивительными похвалами и превознося до небесъ его смиреніе, въ третьей книгѣ присовокупилъ и слѣдующее: «Кто изъ любомудрыхъ не былъ другомъ Памфила? Если онъ видѣлъ кого-нибудь нуждающимся въ необходимомъ для жизни, щедро снабжалъ чѣмъ могъ. И Писанія священныя онъ раздавалъ весьма охотно не для чтенія только, но и въ собственность. И не только мужчинамъ, но и женщинамъ, которыхъ видѣлъ преданными чтенію. Поэтому приготовлялъ и много кодексовъ, чтобы раздавать желающимъ, когда потребуется. А самъ вовсе не

написалъ никакого собственнаго сочиненія,—исключая писемъ, которыя при случаѣ посылалъ къ друзьямъ: настолько онъ унижалъ себя по смиренію. Творенія же древнихъ писателей читалъ весьма прилежно и постоянно пребывалъ въ размышленіи о нихъ».

10. Защитникъ Оригена и хвалитель Памфила говоритъ, что Памфилъ совершенно ничего не написалъ и ничего не составилъ самостоятельнаго. И это говоритъ уже когда Памфилъ былъ увѣнчанъ мученичествомъ, чтобы ты не имѣлъ и того убѣжища, что Памфилъ написалъ это послѣ изданія книгъ Евсевіемъ. Что тебѣ дѣлать? Тою книгою, которую ты издалъ подъ именемъ мученика, соблазнены совѣсти очень многихъ. Для нихъ не имѣетъ силы авторитетъ епископовъ въ осужденіи Оригена, котораго они считаютъ восхваленнымъ отъ мученика. Какое будутъ имѣть значеніе посланія епископа Теофила, какое—папы Анастасія, преслѣдующія еретика во всемъ мірѣ, когда книга твоя, изданная подъ именемъ Памфила, противорѣчитъ ихъ посланіямъ, и епископскому имени противопоставляется свидѣтельство мученика? Что сдѣлалъ ты въ книгахъ *περί Ἀρχῶν*, сдѣлай тоже и съ этимъ сочиненіемъ *φωδεπιγράψ* (ложно подписаннымъ). Послушай совѣта друга, не будешь раскаяваться въ своей выходкѣ: или скажи, что это сочиненіе не твое, или что оно искажено Евсевіемъ пресвитеромъ. Чѣмъ можетъ быть доказано тебѣ, что оно переведено тобою? Не связана рука твоя, и не такъ ты краснорѣчивъ, чтобы никто не могъ подражать тебѣ. И если дѣло дойдетъ до доказательства и противъ явнаго безстыдства будутъ напирать свидѣтельства очень многихъ, то пой палинодію на манеръ Стезихора. Лучше тебѣ отречься отъ своего дѣла, чѣмъ держать и мученика въ клеветѣ и обманутыхъ—въ заблужденіи. Не стыдись измѣнить воззрѣніе: ты не настолько авторитетенъ и знаменитъ, чтобы стыдиться, что впалъ въ

заблужденіе. Подражай мнѣ, котораго очень много любишь, безъ котораго не можешь ни жить ни умереть, и кричи со мною то, что я восхваленный тобою сказалъ въ свою защиту.

11. Евсевій Кесарійскій епископъ, о которомъ я упомянулъ выше, въ шестой книгѣ Апологіи Оригена тоже самое ставитъ въ вину Меодію епископу и мученику, въ чемъ ты обвиняешь меня въ похвалахъ мнѣ, и говоритъ: какимъ образомъ Меодій осмѣлился теперь писать противъ Оригена, Меодій, который то-то и то-то говорилъ о мнѣніяхъ Оригена? Не мѣсто теперь говорить за мученика, ибо нельзя разсуждать овсемъ во всѣхъ мѣстахъ. Наэтотъ разъ пусть будетъ достаточно порѣшить тѣмъ, что знаменитѣйшій и ученѣйшій мученикъ обвиняется человѣкомъ аріаниномъ въ томъ, за что ты меня и хвалишь, будучи другомъ, и обвиняешь, будучи оскорбленъ. Имѣешь поводъ и относительно настоящаго мѣста взвести на меня жалобу, почему я теперь порицаю Евсевія, котораго въ другомъ мѣстѣ прежде одобрилъ? Хотя другое имя Евсевія, но тоже обвиненіе, какое и относительно имени Оригена. Похвалилъ я Евсевія въ его Церковной Исторіи, въ разработкѣ хронологіи, въ описаніи Святой Земли, и переведши самыя эти сочиненьица на латинскій языкъ, далъ ихъ людямъ моего языка. Неужели я оттого аріанинъ, что Евсевій, составившій эти книги, аріанинъ? Если посмѣешь назвать меня еретикомъ, вѣдоми о твоёмъ введеніи къ *περί Ἀρχῶν*, въ которомъ ты свидѣтельствуешь, что я твоей вѣры; и вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу терпѣливо выслушать жалобу бывшаго нѣкогда твоимъ другомъ. Ты воюешь съ другими,—или жалуешься на нихъ, или самъ терпишь. Обвиняемые тобою и обвиняющіе тебя изъ твоего званія; справедливо или напрасно,—вы увидите. Мнѣ непріятно и справедливое обвиненіе противъ брата; и я не упрекаю другихъ, но говорю чего самъ не сдѣлалъ бы. Отдѣленный отъ тебя такимъ разстояніемъ странъ, чѣмъ я согрѣшилъ противъ тебя? чѣмъ про-

винился? Неужели моя защита есть обвиненіе тебя? И если ты не оригенистъ и не былъ имъ, то я вѣрю твоей клятвѣ; если былъ, то принимаю кающагося. За что же ты гнѣваешься, если я тоже, что и ты, по словамъ твоимъ? Неужели за то, что я осмѣлился послѣ тебя переводить книги Оригена περί 'Αρχῶν и мой переводъ считается униженіемъ твоего труда? Что я могъ сдѣлать? Мнѣ прислана похвала твоя т. е. обвиненіе меня. Ты восхвалялъ меня такъ сильно и пространно, что если бы я успокоился на похвалахъ твоихъ, то все меня считали бы еретикомъ. Смотри, что содержитъ въ себѣ выдержка изъ письма ко мнѣ изъ Рима: «Очисти подозрѣнія людей и обличи клеветника, чтобы не показаться соглашающимся, если не обличишь его» (*Письмо Паммахіа и Океана*). Стѣснительнымъ положеніемъ, намѣреваясь переводить тѣже книги, послушай что писалъ я: «Друзья мои (я не сказалъ: другъ мой, чтобы не показалось, что я обличаю тебя) устроили мнѣ то, что я, если буду молчать, буду признанъ виновнымъ, если буду отвѣчать,—врагомъ. И то и другое положеніе неприятно, но изъ двухъ выберу что легче. Враждебныя отношенія можно поправить, богохульство не заслуживаетъ прощенія» (*Письмо къ Паммахію и Океану*). Видишь ли, что этотъ трудъ взваленъ на меня противъ воли, при отказѣ съ моей стороны, и что будущая вражда изъ за этого труда оправдывается извиненіемъ необходимости? Если бы ты перевелъ книги περί 'Αρχῶν безъ моего имени, то ты справедливо жаловался бы, что онѣ послѣ переведены въ обличеніе тебѣ. А теперь ты несправедливо обижаешься, что я отвѣтилъ тебѣ тѣмъ сочиненіемъ, за которое я обвиненъ былъ твоею похвалою. Ибо что ты называешь похвалою, то все понимаютъ какъ обвиненіе. Согласись, что ты обвинилъ, и не будешь обижаться за то, что я отвѣтилъ. Положимъ, ты писалъ съ добрымъ намѣреніемъ, и будучи невиннымъ и

другомъ вѣрнѣйшимъ, изъ устъ котораго никогда не выходило лжи, оскорбилъ меня по невѣдѣнію: что же изъ этого пользы для меня—оскорбленнаго? Неужели я потому не долженъ лечиться, что ты уязвилъ меня съ добрымъ измѣреніемъ? Я лежу пораженный, зияетъ рана въ груди, чистые прежде члены запачканы кровью, а ты мнѣ говоришь: не прикладывай руки къ ранѣ, чтобы не показалось, что я ранилъ тебя? Да и самый переводъ обличаетъ болѣе Оригена, чѣмъ тебя. Ибо ты исправилъ то, что, какъ думалъ ты, привнесено еретиками. Я изложилъ то, что, какъ гласитъ вся Греція, написалъ онъ самъ. Кто думаетъ справедливѣе,—и не мое и не твое дѣло судить. Пусть написанное обоими нами выдержитъ судъ критики. Все то посланіе, которое я пишу въ свое оправданіе, направлено противъ еретиковъ и моихъ обвинителей; какое же дѣло тебѣ, который называешь себя и православнымъ и хвалителемъ моимъ, если я слишкомъ строгъ къ еретикамъ и обнаруживаю ихъ хитрости? Радуйся моему нападенію, чтобы не показаться еретикомъ, если будешь обижаться. Когда пишется анонимно противъ преступшей, то тотъ кто обижается, является обвинителемъ себя. Благоразумный человѣкъ, если бы даже обижался, долженъ бы былъ скрыть свое настроеніе и разсѣять лежащій на сердцѣ туманъ ясностію лица.

12. Иначе, если все, что говорится противъ Оригена и его послѣдователей, ты относишь къ себѣ, то слѣдуетъ, что и посланія папы Теофила и Епифанія и другихъ епископовъ, которыя недавно по ихъ приказанію я перевелъ, тебя касаются, тебя уязвляютъ. И предписанія императоровъ, повелѣвающія изгонять оригенистовъ изъ Александріи и Египта, составлены по моему внушенію. Что первосвященникъ римскаго города съ удивительною ненавистію преслѣдуетъ ихъ—это было по моему совѣту. Что послѣ твоего перевода весь міръ возненавидѣлъ Оригена, котораго прежде чи-

талъ въ простотѣ, это сдѣлалъ мой стиль. Если я такъ силенъ, то удивляюсь, почему ты не боишься меня. Я, такой осторожный въ публичномъ письмѣ (*Письмо къ Руфину*), тщательно остерегавшійся, чтобы ты не принялъ чего нибудь сказаннымъ на свой счетъ, тотчасъ написалъ къ тебѣ краткое письмо, жалуясь на похвалы твои. Такъ какъ тебя не было въ Римѣ, то друзья мои не захотѣли послать тебѣ это письмо на томъ основаніи, что, говорили они, ты съ своими сторонниками распускаешь слухи о недостойной имени христіанина жизни моей. Копію этого письма я присоединилъ къ этой книгѣ, чтобы ты зналъ, какое оскорбленіе какою снисходительностію дружбы я смягчилъ.

13. Кромѣ того я слышу, что ты кое-что изъ моего посланія разбираешь философски и, человекъ съ наморщеннымъ челомъ и вздернутыми бровями, съ Платовскою солью смѣешься надо мною, что я назвалъ своимъ учителемъ іудея Варраву. И неудивительно, если вмѣсто *Вар-анина*, въ чемъ есть нѣкоторое сходство буквъ, ты написалъ *Варраву*, когда ты съ такою вольностію измѣняешь имена, что изъ Евсевія сдѣлалъ Памфила, изъ еретика мученика. Нужно опасаться, и мнѣ особенно остерегаться, какъ бы ты вдругъ, невѣдомо для меня, не прозвалъ меня изъ Іеронима Сарданааналомъ. Такъ послушай же, столпъ мудрости и образецъ Катоновской строгости. Я его не назвалъ учителемъ, но хотѣлъ доказать свое изученіе священнаго Писанія, чтобы показать, что я въ такой же мѣрѣ читалъ Оригена, какъ и его слушалъ. Потому что не у тебя же я долженъ былъ учиться еврейскому языку. Неужели тебѣ панесено оскорбленіе, если вмѣсто тебя я слѣдовалъ Аполлинарію и Дидиму? Неужели я въ томъ письмѣ не могъ назвать Григорія, мужа ученѣйшаго? Кто у латинянъ равенъ ему? Имъ какъ учителемъ я хвалюсь и горжусь. Но я указалъ только тѣхъ, которые упоминались въ упректѣ, чтобы показать, что я по-

добнымъ образомъ читаль и Оригена,—не изъ-за истинности вѣры, а изъ-за учености. Самъ Оригенъ, и Климентъ и Евсевій и другіе очень многіе, когда рассуждаютъ о чемъ нибудь изъ Писанія и хотятъ доказать что говорятъ, обыкновенно пишутъ такъ: *говорилъ мнѣ Еврей, я слышалъ отъ Еврея, таково мнѣніе Евреевъ*. Вѣдь и Оригенъ называетъ патріарха Гуилла, который былъ въ его времена, и тридцатый томъ на Исаію, въ концѣ котораго объясняетъ слова: *Горе тебѣ Аріэлъ, котораго побѣдилъ Давидъ*—заключаетъ его объясненіемъ, и говоря, что прежде онъ былъ другаго мнѣнія, сознается, что болѣе справедливое объясненіе онъ узналъ отъ него. И восемьдесятъ девятый псаломъ, который надписывается: *Молитва Моисея челоуѣка Божія* и прочіе одиннадцать, которые не имѣютъ надписанія, согласно съ мнѣніемъ Гуилла, признаетъ псалмами того же Моисея, и объясняя еврейское Писаніе, не считаетъ недостойнымъ въ каждомъ мѣстѣ приводить и то, что думаютъ Евреи.

14. Когда читаны были недавно письма Фефила, въ которыхъ онъ излагаетъ заблужденія Оригена, говорятъ, онъ затыкалъ уши свои и ясно предъ всѣми осудилъ виновника такого зла и сказалъ, что до того времени онъ не зналъ, что Оригенъ писалъ столь гнусныя вещи. Не обвиняю, не говорю, что другой можетъ быть сказалъ бы,—что онъ не могъ не знать того, чьи сочиненія переводилъ, Аполлогію за котораго, написанную еретикомъ, онъ издалъ подъ именемъ мученика, защищеніе котораго онъ высказалъ и во своемъ собственномъ сочиненіи; противъ этого я буду говорить ниже, если останется мѣсто для диктовки. Говорю то, чему онъ не можетъ противорѣчить. Если ему можно не понять того, что онъ перевелъ, то почему мнѣ нельзя не знать книгъ *περί Ἀρχων*, которыхъ прежде я не читалъ, и нельзя прочитать только Бесѣды, которыя я перевелъ, въ которыхъ, по свидѣтельству его же самого, вѣтъ ничего худаго? А если, вопреки своему убѣжденію, онъ

теперь обвиняетъ меня въ томъ, за что прежде хвалилъ, то онъ будетъ поставленъ въ тупикъ и съ той и съ другой стороны. Ибо онъ или потому меня, еретика, похвалилъ, что былъ со мною одного мнѣнія, или теперь, будучи врагомъ, напрасно обвиняетъ меня, котораго прежде призналъ православнымъ. Но можетъ быть онъ, какъ другъ, молчалъ о о моихъ заблужденіяхъ, а теперь, разгнѣвавшись, заявляетъ о томъ, что прежде скрывалъ?

15. Хотя непостоянство не заслуживаетъ довѣрія и заявленія о враждѣ даютъ подозрѣніе во лживости, однако я смѣло выступаю въ бой, желая узнать, что я написалъ еретическаго, чтобы или вмѣстѣ съ нимъ раскаяться и завѣрить, что я не зналъ дурныхъ сторонъ Оригена и теперь впервые отъ папы Теофила узналъ о его нечестивыхъ мнѣніяхъ, или доказать, что я хорошо знаю эти мнѣнія, а онъ, по своему обычаю недоразумѣваетъ. Ибо не можетъ быть, чтобы въодиѣхъ и тѣхъ же книгахъ на посланіе къ Ефесеямъ, которыя онъ, какъ слышу, порицаетъ, я сказалъ и хорошо и худо, и изъ одного и того же источника вышло и сладкое и горькое,—чтобы я во всемъ этомъ сочиненіи осуждавшій тѣхъ, кои вѣруютъ, что души сотворены изъ ангеловъ, вдругъ забывшись защищалъ то, что прежде осудилъ. Онъ не можетъ выставить меня дуракомъ, меня, котораго въ своихъ сочиненіяхъ прославлялъ краснорѣчивѣйшимъ и ученѣйшимъ. Иначе, глупое пустословіе должно быть сочтено признакомъ скорѣе пустаго крикуна и болтуна, чѣмъ человѣка ученаго. Что собственно онъ обвиняетъ въ книгѣ, я не знаю. Ибо до меня дошли только слухи о его обвиненіяхъ а не сочиненія, и глупо, по апостолу, бить воздухъ кулакомъ. Однако буду отвѣчать на невѣрное, пока дойду до вѣрнаго: на старости поучу своего ἀντίκλητον (противника) тому, что узналъ въ дѣтствѣ,—что есть много родовъ сочине-

ній и что по свойству предмета разнообразятся не только мысли, но и выраженія сочиненій.

16. Хризиппъ и Антинатръ вращаются среди терній. Димосеенъ и Эсхинъ бросаютъ другъ въ друга молніи. Лизій и Исократъ льются пріятно. Въ каждомъ удивительное разнообразіе, но всё совершенны въ своемъ родѣ. Прочитай книги Туллія къ Гереннію, прочитай его Реторику, или, такъ какъ онъ говоритъ, что эти сочиненія вышли изъ его рукъ вчера и необработанными, раскрой три книги объ Ораторѣ, въ которыхъ онъ представляетъ состязаніе краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ своего времени Красса и Антонія, и четвертую книгу Оратора, которую онъ уже въ старости написалъ къ Бруту: тогда поймешь, что иначе составляется исторія, иначе діалоги, иначе письма, иначе комментаріи. Ибо я въ комментаріяхъ на посланіе къ Ефесеямъ такъ слѣдовалъ Оригену и Дидиму и Аполлинарію (которые несомнѣнно имѣютъ противоположныя мнѣнія), что не теряя истины своей вѣры. Какая задача комментаріевъ? Они разъясняютъ слова другаго, ясною рѣчью раскрываютъ изложенное темно, излагаютъ мнѣнія многихъ и говорятъ: это мѣсто нѣкоторые объясняютъ такъ, другіе толкуютъ такъ, свое пониманіе они стараются подтвердить такими-то свидѣтельствами и на такомъ-то основаніи,—чтобы благоразумный читатель, прочитавши различныя объясненія и узнавъ мнѣнія многихъ, одобрительныя или недобрительныя, судилъ что справедливѣе, и, какъ хорошей банкиръ, распознавалъ фальшивую денежную монету. Неужели окажется виновнымъ въ различіи толкованій и противоположности мнѣній тотъ, кто, изъясняя что нибудь въ одномъ сочиненіи, изложитъ объясненія очень многихъ? Полагаю, что въ юности ты читалъ комментаріи Аспера на Virgilія и Саллюстія, Вулкація на рѣчи Цицерона, Викторина на діалоги его и на комедіи Теренція, а также учителя моего Доната на Virgilія и комментаріи дру-

гихъ на другихъ, какъ-то: Плавта, Лукреція, Флакка, Персія и Лугана. Обвиняй же толкователей ихъ, зачѣмъ они не слѣдовали одинаковому объясненію, а приводятъ относительно одного и того же предмета какъ то, что кажется имъ, такъ и то, что думаютъ другіе.

17. Опускаю Грековъ, знаніе которыхъ ты превозносишь, и гоняясь за чужимъ, почти совсѣмъ забылъ свой языкъ,— чтобы по старинной пословицѣ не показалось, что свинья учить Минерву и что я ношу дрова въ лѣсъ. Удивляюсь тому, какъ ты, Аристархъ нашего времени, не знаешь этихъ пустяковъ. Впрочемъ ты, разсѣянный мыслями и погруженный въ думу о томъ, чтобы устроить клевету на меня, пренебрегъ правилами грамматики и ораторовъ, не считая нужнымъ дѣлать возвращенія послѣ длинной рѣчи, избѣгать жесткости согласныхъ буквъ, удаляться трескучаго слововыраженія. Смѣшно указывать не многія раны на тѣлѣ, которое все поражено и изуродовано. Не выбираю предметовъ для упрека: пусть укажетъ онъ самъ, что свободно отъ недостатка. Не долженъ ли онъ былъ знать онаго Сократова: знаю, что ничего незнаю?

Неопытный кормчій корабль вести боится:

Больному abrotanum ¹⁾ не смѣть дать, какъ развѣ тотъ, кто знаетъ.

Что дѣло лекарей, то исполняютъ лекаря: мастерское работаютъ мастера.

Поэмы же пишемъ и неученые и ученые кто на попало.

(Horat. epist. l ad August).

Развѣ можетъ быть онъ поклянется, что не изучалъ наукъ, въ чемъ мы ему очень охотно вѣримъ и безъ клятвы, или прибѣгнетъ къ свидѣтельству Апостола: *еще и невѣжда словомъ, но неразумомъ* (2 Кор. 11, 6). Ап. Павелъ,

¹⁾ Abrotanum—божье дерево, растеніе.

изучившій еврейскую мудрость и получившій образованіе у ногъ Гамалиила, котораго уже въ апостольскомъ достоинствѣ не стыдится называть учителемъ, презиралъ греческое краснорѣчіе, или, конечно по смиренію, говорилъ, что онъ его не знаетъ, чтобы проповѣдь его состояла не въ убѣжденіи словами, а въ силѣ знаменій; онъ презиралъ чуждыя богатства, будучи богатъ своими средствами, хотя человѣку необразованному и подобно тебѣ спотыкающемуся на каждой мысли Фестъ не сказалъ бы предъ трибуналомъ: «безумствуешь ты, Павелъ, большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія» (Дѣян. 26, 24), Ты, петвердый въ латыни и точнѣе движущійся черепашьимъ шагомъ чѣмъ выступающій, долженъ или писать погречески, чтобы побазаться предъ незнающими греческаго языка знатокомъ чужаго, или, если вздумаешь писать полатыни, то сначала послушать грамматика, подставляя руку подъ ферулу, и среди мальчиковъ ученикомъ-старцемъ (ἀδηνουγέρων) поучиться искусству говорить. Хотя бы кто смотрѣлъ Крезомъ и Даріемъ, ученость за богатствомъ не слѣдуетъ: она—спутница поща и труда, союзница поща, а не пресыщенія, воздержанія, а не роскоши. Димосѣень, говорятъ, больше расходовалъ масла, чѣмъ вина, и своими ночными занятіями всегда превосходилъ всѣхъ ремесленниковъ. Послѣ того, что онъ сдѣлалъ для произношенія одной буквы, учившись у собаки выговору ρ, ты меня упрекаешь, зачѣмъ я, человѣкъ отъ человѣка учился еврейскому языку. Потому-то и бываетъ, что нѣкоторые остаются учеными невѣждами, если не хотятъ поучиться тому, чего не знаютъ. И не слушаютъ они увѣщаній Горация:

Зачѣмъ изъ ложнаго стыда
Хочу я лучше быть невѣждой
Чѣмъ пробовать научнаго труда?

И Премудрость, которую читаемъ подъ именемъ Соломона, говорить: *въ злохудожну душу не видеть премуд-*

дрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинныхъ грѣху: Святый бо Духъ наказанія отбѣжитъ лѣстива и отыметя отъ помысленій неразумныхъ (Прем. 1, 4. 5). Съ другой стороны, довольные чтеніемъ толпы, они не обращаютъ вниманія на требованія ученыхъ и не смущаются тѣмъ приговоромъ, какимъ клеймится наглое невѣжество:

„Не ты ль, о невѣжда, обычай имѣлъ на распутьяхъ
Пѣть жалкую пѣснь на свистящей тростинкѣ?“

Толпа косматыхъ юношей распѣваетъ же въ школахъ Милезійскія пошлости; »Завѣщаніе Свиньи« (Testamentum Suis) потрясаетъ же хохотомъ внутренности Бессовъ и на шутовскихъ пирушкахъ постоянно производятся подобнаго рода непотребства. Не каждый ли день на площадяхъ уличный скоморохъ бьетъ по спинѣ глупцовъ, и когда они хотятъ кусать палку, успѣвши перевернуть ее, бьетъ ихъ по зубамъ? А мы удивляемся, что книги невѣждъ находятъ себѣ чтеца!...

18. Негодуютъ на меня, зачѣмъ я написалъ, что послѣдователи Оригена соединены между собою оргіями лжи. Я назвалъ книгу, гдѣ это было написано, именно шестую книгу Стромать Оригена, гдѣ онъ, приравнивая наше ученіе къ воззрѣнію Платона, такъ высказывается: »Платонъ въ третьей книгѣ о Республикѣ говорить: «особенно слѣдуетъ держаться истины, ибо если, какъ немного выше мы весьма справедливо говорили, для Бога недостойна и бесполезна ложь, а людямъ иногда полезна (чтобы пользоваться ею какъ бы приправою или лекарствомъ), то нѣтъ никакого сомнѣнія, что дозволеніе лгать можетъ быть предоставлено врачамъ, а людямъ неблагоразумнымъ должно быть воспрещено. Правду говоришь ты, отвѣчалъ (собесѣдникъ), и потому начальники городовъ, (если и для кого-нибудь другаго допускается подобная льгота) могутъ иногда лгать для противодѣйствія врагамъ или въ защиту отечества и

гражданъ, а всѣ другіе, кои не умѣютъ пользоваться ложью, должны быть лишены позволенія лгать«. Итакъ,—разсуждаетъ затѣмъ Оригенъ,—мы, памятуя оную заповѣдь: *глаголите истину кійждо ко искреннему своему* (Еф. 4, 25), не должны ли говорить, кто есть ближній нашъ? По посмотри, какъ осторожно сказалъ философъ: »для Бога недостойна и бесполезна ложь, а людямъ иногда полезна«. Даже въ видахъ міроуправленія нельзя представлять возможности лжи со стороны Бога. Если же потребуетъ польза слушающаго, то Богъ выражаетъ Свою волю въ словахъ темныхъ и загадочно, такъ что и достоинство истины сохраняется за Нимъ, и является прикрытымъ нѣкоторымъ покровомъ то, что могло бы послужить ко вреду, еслибы было предложено народу непригровеннымъ. А человекъ, которому настоятъ необходимость прибѣгать ко лжи, долженъ тщательно наблюдать, чтобы иногда пользоваться ложью какъ приправою или лекарствомъ, чтобы соблюдать мѣру, не прѣтунать предѣловъ, въ какихъ воспользовалась ложью Іудея противъ Олоферна, побѣдившая его благоразумнымъ обманомъ на словахъ. Пусть онъ подражаетъ Есепри, которая, долго скрывая правду своего происхожденія, измѣнила опредѣленіе Артаксеркса, и особенно—патріарху Іакову, который, какъ читаемъ, получилъ благословеніе отца посредствомъ искуснаго обмана. Отсюда очевидно, что если мы будемъ лгать не съ цѣлію достигнуть какого-либо великаго блага, то должны будемъ подлжжать суду Того, Который говоритъ: *Азъ есмь истина* (Іоанн. 14)«. Вотъ что написалъ Оригенъ; отрицать этого невозможно; написалъ это въ книгахъ, назначенныхъ для совершенныхъ и для учениковъ; онъ учитъ, что учителямъ лгать можно, а ученики не должны лгать. Итакъ тотъ, кто лжетъ хорошо и безъ всякой застѣнчивости измышляетъ на братьевъ все, что ни

взбредеть на умъ, тотъ показываетъ себя превосходнымъ учителемъ.

19. Говорятъ, что онъ порицаетъ меня еще за то, что въ объясненіи втораго псалма, вмѣсто стоящаго въ латинскомъ: *apprehendite disciplinam* и въ еврейскомъ: *nesci bar*, я въ своихъ комментаріяхъ поставилъ: *adore filium*, а въ полномъ переводѣ Псалтири на латинскій языкъ, какъ бы забывъ прежнее свое объясненіе, поставилъ: *adore pure*, что очевидно-де противорѣчитъ прежнему переводу. Но поистинѣ слѣдуетъ простить ему, если онъ, спотыкаяющійся иногда и въ латинскомъ, не знаетъ еврейскаго языка. *Nesci* буквально значить: *καταφιλήσατε*, т. е. *deosculamini* (лобзайте); не желая переводить неблагоприлично, я послѣдовалъ болѣе смыслу и перевелъ: *adore* (почитайте). Такъ какъ почитающіе обыкновенно цѣлуютъ руку и преклоняютъ голову (что отрицаетъ въ себѣ по отношенію къ стихіямъ и идоламъ блаженный Іовъ говоря: »видя свѣтъ солнечный, какъ онъ сіяетъ, и мѣсяцъ, какъ онъ величественно ходитъ, прельстился ли я въ тайнѣ сердца моего и въ честь имъ уста мои цѣловали ли руку мою? И это было бы преступленіе достойное наказанія, потому что я отрекся бы отъ Бога Всевышняго« гл. 31, 26—27), и Евреи по свойству своего языка ставятъ лобзаніе вмѣсто почитанія, то я въ переводѣ своемъ передалъ то, что разумѣютъ сами тѣ, комъ принадлежитъ слово. А *bar* у Евреевъ имѣетъ различныя значенія. Оно принимается и въ значеніи *сынъ*, какъ: *Barjona сынъ голубя*, *Bartholomaeus—сынъ Фоломея*, *Bartimaeus*, *Barhiesu*, *Barrabas*; значить также и *пшеница*, и *пучекъ колосьевъ* и *избранный* и *чистый*. Итакъ въ чемъ же я погрѣшилъ, если слово, имѣющее различныя значенія, перевелъ различно? Въ толкованіяхъ, гдѣ допускается свобода изслѣдованія, я поставилъ: *adore filium* (почтите сына), а въ самомъ текстѣ, чтобы не показаться неточнымъ

переводчикомъ и не подать повода къ порицанію со стороны Евреевъ, я перевелъ: *adorate ruge* или *electe* (почтите чисто или по преимуществу), какъ перевели и Акила и Симмахъ. Какой же ущербъ для вѣры Церкви, если читатель научается, какъ многообразно объясняется у Евреевъ одинъ и тотъ же стихокъ?

20. Твоему Оригену позволительно разсуждать о переселеніи душъ, измышлять безчисленные міры, разумныя созданія облекать новыми и новыми тѣлами, говорить, что Христосъ много разъ страдалъ и еще больше разъ будетъ страдать, такъ что пріятное и принесшее пользу однажды пользуетъ и во вѣки; и самъ ты усвоишь себѣ такой авторитетъ, что изъ еретика лживо творишь мученика, изъ книгъ Оригена—еретическія поддѣлки: а мнѣ не дозволено будетъ разсуждать о словахъ и въ своихъ толкованіяхъ учить латинянь тому, чему я научился у Евреевъ? Если бы и не было утомительнымъ и не отзывалось самохвальствомъ, я и теперь показалъ бы тебѣ насколько полезно оббивать пороги у учителей и учиться искусству у мастеровъ: ты увидѣлъ бы, какой лѣсъ двусмысленныхъ именъ и глаголовъ въ еврейскомъ языкѣ. Это обстоятельство служитъ причиною различія толкованій: изъ сомнительнаго каждый выбираетъ то, что кажется ему болѣе сообразнымъ. Но зачѣмъ я отсылаю тебя къ чужимъ? Раскрой Аристотеля и объясненія Александра на сочиненія Аристотеля: читая ихъ, ты узнаешь, какое въ нихъ множество двусмысленностей, такъ что, можетъ быть, перестанешь наконецъ упрекать своего друга въ томъ, чему ты и во снѣ никогда не учился.

21. Но такъ какъ Павлиніанъ братъ мой сообщилъ мнѣ о нѣкоторыхъ его порицаніяхъ касательно Толкованій на посланіе къ Ефессямъ, и немногія изъ нихъ припомнилъ и указалъ мнѣ самыя мѣста, то я не долженъ прятаться; прошу только читателя извинить необходимости, если въ из-

ложеніи и разрѣшеніи обвиненій я буду нѣсколько пространенъ; ибо я не обвиняю другихъ, а стараюсь только защитить себя и опровергнуть взведенную на меня клевету въ ереси. На посланія Павла къ Ефесеямъ Оригенъ написалъ три тома, и Дидимъ и Аполлинарій составили свои небольшіе труды. Частію переводя ихъ, частію подражая имъ, вотъ что писалъ я въ Прологѣ къ означенному своему сочиненію: »Во Введеніи я предъувѣдомляю также, чтобы знали вы, что на это посланіе Оригенъ написалъ три тома, которому мы отчасти слѣдовали, и что Аполлинарій и Дидимъ издали нѣкоторыя небольшія толкованія, изъ которыхъ, хотя немногое, мы также почерпали, нѣчто по своему усмотрѣнію прибавили, нѣчто оставили,—предъувѣдомляю, чтобы внимательный читатель уже съ самаго начала зналъ, что это произведеніе частію чужое, частію наше« (Прологъ къ Толков. на посл. къ Ефесеямъ). Итакъ во всемъ, что можно будетъ признать ошибочнымъ въ толкованіи этого посланія, если я буду не въ состояніи указать этого въ греческихъ сочиненіяхъ, откуда я, какъ сказалъ, переводилъ на латинскій, я сознаю свою вину и будетъ моимъ, что не окажется чужимъ. Однако, чтобы, не показалось, что я опять шучу и дальше этого общаго оправданія не смѣю сдѣлать шага въ состязаніи, я изложу самыя доказательства, приводимыя въ обвиненіе.

22. Въ самомъ началѣ первой книги свидѣтельство Павла, въ которомъ говоритъ: »такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ« (Еф. 1, 4),—мы объяснили такимъ образомъ, что избраніе выводили не по Оригену изъ прежняго существованія душъ, а изъ предвѣдѣнія Божія, и именно сказали: »А что апостоль свидѣтельствуешь, что мы избраны, чтобы быть святыми и непорочными предъ Нимъ, т. е. Богомъ, прежде созданія міра, то это относится къ

предвѣднію Божію, для Котораго все будущее есть уже совершившееся и извѣстно прежде осуществленія. Такъ и самъ Павелъ предназначается во чревѣ матери своей, и Іеремія освящается, избирается и укрѣпляется въ утробѣ матерней и во образъ Христа посылается пророкомъ для язычниковъ. Конечно въ такомъ толкованіи нѣтъ никакой погрѣшности и, тогда какъ Оригенъ говоритъ противное, мы слѣдовали церковному пониманію. И такъ какъ толкователь обязанъ представлять мнѣнія другихъ и во Введеніи я обѣщаль это дѣлать, то я привелъ и объясненіе Оригена, безъ ненависти къ его имени, говоря: »А другой толкователь, который старается показать Бога правосуднымъ изъ того, что Онъ избираетъ каждаго не по предопредѣленію своего вѣдѣнія, а по заслугамъ избранныхъ, говоритъ, что прежде видимыхъ тварей—неба, земли, морей и всего что въ нихъ, были иныя невидимыя твари, и въ числѣ ихъ и души, которыя, по какимъ-то причинамъ, вѣдомымъ одному Богу, низвержены были долу, въ эту юдоль плача, въ это мѣсто нашего страданія и пришельствія, мѣсто, находясь въ которомъ святой молился о возвращеніи въ прежнее мѣстопребываніе, говоря: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися, вселихся въ селеніи Кидарскими. Много пришельствова душа моя* (Пс. 119, 5), и Апостоль: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Римл. 7, 24), и еще: *разрѣшитися и со Христомъ быти много паче лучше* (Филип. 1, 23) и въ другомъ мѣстѣ: *прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ* (Пс. 118, 67)« и прочее тому подобное, что долго было бы переписывать. Замѣть, что я сказалъ: »а другой толкователь, который старается показать Бога правосуднымъ,«—старается показать, а не показываетъ. Если же ты видишь соблазнъ въ томъ, что очень пространное разсужденіе Оригена я изложилъ кратко и раскрылъ читателю его смыслъ, и если я представляю тебѣ послѣ-

дователемъ Оригена потому, что ничего не опустилъ изъ сказаннаго имъ, то разсуди, не для того ли это сдѣлано мною, чтобы избѣжать вашей клеветы,—чтобы вы не сказали, что я опустилъ сильно сказанное у него, что онъ въ греческомъ подлинникѣ разсуждаетъ сильнѣе. Потому-то я, хотя очень кратко, изложилъ все, что нашелъ въ греческомъ, чтобы ученики его не имѣли ничего новаго сообщить латинянамъ, потому что мы легче пренебрегаемъ извѣстнымъ, чѣмъ неизвѣстнымъ. И слушай, что я сказалъ въ концѣ главы, по изложеніи толкованія Оригена: »Апостолъ не сказалъ: *избралъ насъ прежде сложенія міра, когда мы были святы и непорочны*, а сказалъ: *избралъ насъ, чтобы мы были святы и непорочны*, то есть: чтобы мы, не бывшіе святыми и непорочными прежде, стали таковыми послѣ. Это можно относить и къ грѣшникамъ обратившимся на правый путь, ибо непреложна оная истина: *не оправдится предъ Тобою всякъ живой* (Пс. 42, 2), т. е. во всей жизни своей, во все время пока живетъ въ этомъ мірѣ. Такое пониманіе этого мѣста какъ опровергаетъ мнѣніе того, кто говоритъ, что души прежде созданія міра были избраны за святость, такъ опровергаетъ и мысль о невмѣняемости грѣховъ.« Ибо и Павелъ и тѣ, кои подобны ему, избираются (какъ уже выше сказали мы) не потому, что они были святы и непорочны, а избираются и предназначаются чтобы въ послѣдующей жизни чрезъ дѣла и добродѣтели сдѣлались святыми и непорочными. И послѣ такого воззрѣнія, смѣетъ кто-нибудь обвинить насъ въ ереси Оригена? Почти восемнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я написалъ тѣ книги, написалъ въ то время, когда славилось въ мірѣ имя Оригена, когда *περι Ἀρχῶν*, его произведеніе, было неизвѣстно латинянамъ: и однако я исповѣдалъ вѣру свою и показалъ что мнѣ не нравилось. Отсюда и въ прочемъ, если бы недругъ мой могъ указать что нибудь еретическаго, ме-

ня слѣдуетъ признавать виновнымъ не столько въ неправыхъ мнѣніяхъ (dogmatum), которыя здѣсь и въ другихъ книгахъ я часто осуждалъ, сколько въ неумышленной ошибкѣ.

23. Другое мѣсто, которое указалъ мнѣ братъ какъ пререкаемое имъ, такъ какъ оно незначительно и явно обличаетъ его клевету, я изложу кратко. Послѣ разнообразнаго объясненія того мѣста, гдѣ Павелъ говоритъ: *посадивъ Его одесную Себе на небесныхъ: превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію во вѣкъ семъ, но и грядущемъ* (Еф. 1, 20. 21),—перешедши къ чинамъ служителей Божіихъ и говоря о Начальствахъ и Властяхъ, и Силахъ, и Господствахъ, я присоединилъ слѣдующее: »Необходимо они имѣютъ подчиненныхъ себѣ, боящихся ихъ, служащихъ имъ и укрѣпляющихся ихъ силою. Эти раздѣленія чиновъ не только существуютъ въ настоящемъ, но будутъ и въ будущемъ вѣкѣ, такъ что чрезъ частныя преспѣянія и почести, восхожденія и нисхожденія каждый или возвышается или умаляется и бываетъ въ подчиненіи иному и иному Начальству, Силѣ, Власти и Господству.« Приведши въ примѣръ земнаго царя и подробнымъ описаніемъ придворныхъ чиновъ показавъ различіе чиновъ служителей Божіихъ, я присовокупилъ: »а мы думаемъ, что Богъ,—Господь господей и Царь царствующихъ,—довольствуется лишь не сложнымъ составомъ служителей?« Какъ имя Архангела усвоится не иначе какъ первому между Ангелами, такъ и Начальства, и Власти и Господства называются такъ не иначе, какъ потому, что имѣютъ нѣкихъ (духовъ) подчиненныхъ себѣ и низшей степени. Если же онъ отсюда выводитъ, что я слѣдую Оригену, такъ какъ въ своемъ объясненіи говорю о преспѣяніяхъ и почестяхъ, восхожденіяхъ и нисхожденіяхъ, возрастаніяхъ и умаленіяхъ, то пусть онъ знаетъ, что большая разница говорить объ Ангелахъ, Сера-

фимахъ и Херувимахъ, что они бываютъ и демонами, и людьми, какъ утверждаетъ Оригенъ,—и говорить, что и самыя Ангелы получили различныя между собою роды служебныхъ, что непротивно церкви. Какъ и между людьми степень достоинствъ различна по различію труда, когда епископъ и пресвитеръ и всякая церковная степень имѣеть свой чинъ и однако всѣ—люди: такъ и между Ангелами заслуги различны, и однако всѣ они остаются въ ангельскомъ достоинствѣ и изъ Ангеловъ не становятся людьми и изъ людей опять не преобразуются въ Ангеловъ.

24. Третій пунктъ упрека тотъ, что на слова Апостола: *да явитъ въ вѣцяхъ грядущихъ презльное богатство благодати своея благостынею на насъ о Христѣ Иисусѣ*—мы помѣстили тройкое толкованіе: въ первомъ высказали собственное мнѣніе, во второмъ противоположный нашему мнѣнію взглядъ Оригена, въ третьемъ простое толкованіе Аполлинарія. Если я при этомъ не назвалъ ихъ именъ, прости моея сдержанности: я не долженъ былъ порицать тѣхъ, которымъ отчасти подражалъ и мнѣнія которыхъ переводилъ на латинскій языкъ. »Но, сказалъ я, теперь изложить свои изысканія и возрѣнія тотъ, кто тщательно читалъ Писаніе,« а потомъ, въ концѣ прибавилъ: »а другой толкователь сказанное: *да явитъ въ вѣцяхъ грядущихъ презльное богатство благодати своея* принимаетъ въ такомъ смыслѣ.« Вотъ, скажешь ты, подъ именемъ тщательнаго читателя ты изложилъ мысли Оригена. Сознаюсь въ ошибкѣ: я долженъ былъ назвать его не тщательнымъ, а богохульнымъ, и если бы я это сдѣлалъ и по нѣкоторому предвѣдѣнію зналъ, что ты будешь привязываться къ пустякамъ подобнаго рода, то избѣжалъ бы и словъ укоризны. Тяжкое преступленіе, если тщательнымъ читателемъ Писанія назвалъ я Оригена, семдесятъ книгъ котораго я перевелъ, котораго до небесъ превозносилъ по-

хвалами и въ защиту котораго за два года предъ симъ я вызванъ былъ отвѣчать небольшою книжкою на твои похвалы мнѣ ¹⁾. Въ своихъ восхваленіяхъ ты выставляешь, что я назвалъ Оригена учителемъ церкви, и думаешь, что я долженъ страшиться, если теперь, во враждѣ со мною, ты будешь обличать меня, что я назвалъ Оригена тщательнымъ читателемъ. Тщательными мы часто называемъ и скупѣйшихъ купцовъ, и земледѣльцевъ, и скучныхъ педагоговъ, и ловкихъ воровъ. И въ Евангеліи о неправедномъ домоправителѣ говорится, что нѣчто онъ сдѣлалъ благоразумно (Лук. 16) и еще: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть* (Лук. 16, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *змій же бѣ мудрѣйшій въсѣхъ звѣрей, сущихъ на земли, ихъ же сотвори Господь Богъ* (Быт. 3, 1).

25. Четвертый пунктъ упрека относится къ началу второй книги, гдѣ мы объясняли свидѣтельство Павла: *сего ради азъ Павелъ узникъ Іисуса Христовъ о васъ язычнѣхъ* (Еф. 3, 1). Такъ какъ это мѣсто ясно, то я изложу только ту часть объясненія, которая подала поводъ къ упреку. »Что Апостоль называетъ себя узникомъ Іисуса Христа за язычниковъ, это можно разумѣть и относительно мученичества,—что онъ послалъ это посланіе изъ Рима, когда былъ здѣсь заключенъ въ узы, въ то время, когда, какъ мы показали въ другомъ мѣстѣ, были писаны имъ посланія къ Филимону, къ Колоссяамъ и къ Филиппійцамъ. Но такъ какъ во многихъ мѣстахъ тѣло сіе называется узами души и въ немъ она держится какъ бы въ заключенной темницѣ, то мы съ основаніемъ полагаемъ, что Па-

¹⁾ Разумѣется письмо къ Паммахію, писанное за два года до настоящаго сочиненія. См. Твор. бл. Іерон. въ русс. пер. Пис. 46.

вель связывается узами тѣла, не разрѣшается и не пребываетъ со Христомъ,—для того, чтобы довершена была предпринятая имъ проповѣдь къ язычникамъ; хотя нѣкоторые вводятъ въ это мѣсто и иной смыслъ,—что Павелъ, предназначенный и посвященный къ проповѣди язычникамъ прежде рожденія, затѣмъ получилъ узы тѣла.» И въ этомъ мѣстѣ, какъ и выше, я представилъ тройное толкованіе: одно свое собственное, другое толкованіе Оригена и третье—мнѣніе Аполлинарія, направленное противъ Оригена. Прочитай греческія толкованія, и если найдешь не такъ, я признаю свою вину. Въ чемъ же моя погрѣшность въ этомъ мѣстѣ? Опять въ томъ, на что я отвѣчалъ выше,—почему я не назвалъ тѣхъ, кто сказалъ это. Но было излишне при каждомъ свидѣтельствѣ Апостола приводить имена тѣхъ, пользоваться сочиненіями которыхъ я общалъ во Введеніи. И однако не неразумно говорится, что душа связана тѣломъ, пока не возвратится ко Христу и въ славѣ воскресенія не измѣнитъ тлѣнное и смертное тѣло сіе въ нетлѣніе и безсмертіе. Поэтому и Апостоль говоритъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего*, называя тѣло тѣломъ смерти, потому что подвержено недостаткамъ и болѣзнямъ и потрясеніямъ и смерти, пока не воскреснетъ со Христомъ во славѣ, и брѣнная прежде глина теплотою Духа Св. не будетъ обожжена въ крѣпчайшій сосудъ, измѣнивъ славу, а не природу.

26. Пятый пунктъ упрека самый сильный и касается объясненія словъ Апостола: *изъ Него же все тѣло составляемо и счиновоемо приличнѣ, вслѣдствіемъ осязаніемъ подаанія, по дѣйству въ мѣръ единыхъ ко всяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себя любовію* (Еф. 13, 16). Весьма пространное объясненіе Оригена, раскрывающаго однѣ и тѣ же мысли въ различныхъ выраженіяхъ, мы привели кратко, не опустивъ од-

наго ничего изъ его доказательствъ и соображеній, и когда дошли до конца, то прибавили слѣдующее: »Итакъ и въ воскресеніе всѣхъ, когда истинный врачъ Христосъ Іисусъ придетъ исцѣлить нынѣ разсѣянное и разорванное тѣло всей Церкви, каждый получитъ свое мѣсто по мѣрѣ вѣры и познанія Сына Божія (Котораго, говоритъ, познать, потому что прежде зналъ, а потомъ пересталъ знать) и начнетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде, такъ однако, что не всѣ будутъ поставлены въ одно состояніе, т. е. всѣ преобразятся въ ангеловъ, какъ учить другая ересь, но каждый членъ будетъ совершенъ по мѣрѣ и служенію своему. Такъ, на примѣръ, падшій ангель начнетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ сотворенъ, и человѣкъ, изгнанный изъ рая, снова будетъ возвращенъ къ воздѣлыванію рая« и прочее.

27. Удивляюсь, что ты, очень умный человѣкъ, не понялъ способа моего изложенія. Когда я говорю: »такъ однако, что не всѣ будутъ поставлены въ одно состояніе, т. е. всѣ преобразятся въ Ангеловъ, какъ учить другая ересь,« то я показываю, что и то, что я излагаю, есть еретическое и отличается отъ другой ереси. Какія же это двѣ ереси? Одна, которая говоритъ, что всѣ разумныя твари преобразятся въ Ангеловъ; другая, которая утверждаетъ, что все вообще при возстановленіи міра будетъ тѣмъ, чѣмъ создано; на примѣръ: такъ какъ демоны произошли изъ Ангеловъ, то демоны опять сдѣлаются Ангелами, а души людей будутъ такими, какими созданы, преобразятся не въ Ангеловъ, а въ то, чѣмъ онѣ сотворены Богомъ, такъ что и праведники и грѣшники будутъ равны. Наконецъ, чтобы ты зналъ, что я не свое мнѣніе изложилъ, а сооставилъ между собою ереси, изъ коихъ о той и другой я читалъ на греческомъ, свое разсужденіе я закончилъ такимъ заключеніемъ: »Поэтому, какъ мы сказали выше, на нашемъ языкѣ это очень темно, такъ какъ на греческомъ выражено мета-

форически, а всякая метафора, дословно переводимая съ одного языка на другой, какъ бы какимъ-то терніемъ заглушаетъ смыслъ и отпрыски мысли«. Если на греческомъ не найдешь того же самаго, то все сказанное считай моимъ.

28. Шестой и послѣдній упрекъ (если только брать ничего не забывъ въ срединѣ)—зачѣмъ я, объясняя мѣсто Апостола: *любилъ свою жену себе самаго любить. Никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю якоже и Христосъ церковь* (Еф. 5, 28—29), послѣ простаго толкованія, поставилъ возраженіе Оригена, и отъ лица его, умолчавши объ имени, сказалъ: »намъ могутъ возразить, что невѣрна самая мысль Апостола: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ*, потому что страдающіе желтухой, чахоткой, ракомъ, размягченіемъ мозга смерть предпочитаютъ жизни и ненавидятъ свои тѣла«, и тотчасъ присоединилъ и свое собственное мнѣніе: »итакъ рѣчь Апостола скорѣе должна быть понимаема въ переносномъ смыслѣ. Когда же я говорю о переносномъ смыслѣ, то (упрекаетъ онъ) учу, что сказанное несправедливо, но изображено подъ покровомъ аллегоріи.—Однакоже приведемъ самыя выраженія Оригена въ его третьей книгѣ: »Признаемъ, что ту плоть, которая узреть спасеніе Божіе, душа должна любить и питать и согрѣвать, обучая наукамъ и насыщая хлѣбомъ небеснымъ и наполя кровію Христовою, чтобы обновленная и просвѣтленная могла она свободнымъ движеніемъ слѣдовать за мужемъ своимъ и не отягощаться никакимъ бременемъ слабости. И прекрасно во образъ Христа, питающаго и грѣющаго церковь и говорящаго Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокоши птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте* (Мѡ. 23, 37), и души согрѣваютъ тѣла свои, чтобы тѣльное сіе облеклось въ нетлѣніе и поднятое легкими крыльями, удобнѣе воспарило въ воздухъ (1 Кор. 15). Итакъ и мужа будемъ согрѣвать женъ нашихъ и души—

тѣла наши, чтобы и жены преобразались въ мужей и тѣла въ души, и не было никакого различія половъ, но какъ у Ангеловъ нѣтъ мужа и жены, такъ и мы, которые будемъ подобны Ангеламъ, начнемъ уже теперь быть тѣмъ, чѣмъ обѣтовано намъ быть на небесахъ».

29. Простое объясненіе этого мѣста, представившееся намъ, мы изложили выше въ слѣдующихъ словахъ: »Если объяснять это просто, то, получивъ заповѣдь святой любви между мужемъ и женою, теперь мы получаемъ повелѣніе питать и согрѣвать супругъ, то есть доставлять имъ пищу и одежду и то, что необходимо«. Таково наше мнѣніе. Этимъ мы показали, что все, что слѣдуетъ дальше и что можетъ быть выставлено противъ насъ, должно быть понимаемо не отъ нашего лица, а отъ лица противорѣчащихъ намъ. Вотъ краткій и положительный отвѣтъ; но такъ какъ онъ, какъ сказано выше, покрытъ тѣнями аллегоріи и извращенъ выводами изъ того что въ немъ есть къ тому, чего не было: то я подойду поближе и поразсмотрю, что не правится тебѣ въ этомъ разсужденіи. Конечно не правится то, что я сказалъ, что души, какъ мужья, согрѣваютъ какъ бы женъ тѣла свои, чтобы тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе и поднятое легкими крыльями удобнѣе воспарило въ воздухъ. Когда говорю: »чтобы тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе«, я не измѣняю природы тѣлъ, а возвышаю славу. Не измѣняетъ этой природы и дальнѣйшее: »и поднятое легкими крыльями удобнѣе воспарило въ воздухъ«: кто принимаетъ крылья, то есть безсмертіе, чтобы легче воспарить на небо, тотъ не перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ. Но, скажешь ты, меня возмущаетъ дальнѣйшее: »итакъ и мужья будемъ согрѣвать женъ нашихъ, и души—тѣла наши, чтобы и жены преобразались въ мужей и тѣла въ души и не было никакого различія половъ, но какъ у Ангеловъ нѣтъ мужа и жены, такъ и мы, которые будемъ подобны Ангеламъ

начнемъ уже теперь быть тѣмъ, чѣмъ обѣтовано намъ быть на небесахъ». Справедливо возмущали бы тебя эти слова, еслибы послѣ первой мысли я не сказалъ: »начнемъ уже теперь быть тѣмъ, чѣмъ обѣтовано намъ быть на небесахъ«. Когда говорю: здѣсь на землѣ начнемъ быть, я не уничтожаю природу половъ, но уничтожаю похоть, соитіе мужа и жены, по слову Апостола: *время прекращено есть прочее, да и мущин жены якоже не и мущин будутъ* (1 Кор. 7, 29). И Господь на вопросъ, кому изъ семи братьевъ при воскресеніи будетъ принадлежать жена, сказалъ: *презвращается не вѣдуще писанія, ни силы Божія. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѡ. 22, 29. 30). И истиннѣ, когда между мужемъ и женою сохраняется цѣломудріе, то они начинаютъ быть ни мужемъ ни женою, но еще находясь въ плоти измѣняются въ Ангеловъ, у которыхъ нѣтъ ни мужа ни жены. Это высказывается тѣмъ же апостоломъ и въ другомъ мѣстѣ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Нѣсть Иудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 27. 28).

30. Но такъ какъ рѣчь наша выплыла изъ опасныхъ и трудныхъ мѣстъ и пущенное противъ насъ обвиненіе въ ереси мы отразили съ полною неустрашимостію духа, то теперь перейдемъ къ другимъ пунктамъ его обвиненія, какими онъ старается уязвить насъ. Первое изъ нихъ,—что я чловѣкъ бранчивый, всѣхъ порицающій, что я всегда поношу своихъ предшественниковъ. Но пусть представитъ хоть одного, имя котораго я поносилъ бы въ своихъ сочиненіяхъ или котораго, подобно его искусству, я ставилъ бы въ затрудненіе коварною похвалою. А если я говорю противъ завистниковъ и если остріе моего стиля поражаетъ

Люція Лавинія или Азинія Полліона изъ рода Корнеліевъ ¹⁾, если я отталкиваю отъ себя чловѣка съ балаган-нымъ и мелочнымъ умомъ и всё концы направляю на одного глуща, то зачѣмъ онъ свои раны раздѣляетъ на многихъ, зачѣмъ нетерпѣніемъ отвѣчать показываетъ, что касаются именно его? Онъ обвиняетъ меня въ клятвенпреступленіи, даже соединенномъ съ поруганіемъ святыни, что я въ книгѣ составленной для назиданія дѣвствешницы Христовой предъ трибуналомъ Судіи во снѣ обѣщаль, что никогда не буду изучать свѣтской литературы ²⁾, а между тѣмъ иногда вспоминалъ объ этой осужденной учености. Именно онъ—Саллюстіевъ Кальпурній, который чрезъ оратора Магна (великаго) предложилъ намъ невеликій вопросъ, и которому мы удовлетворили короткой книжечкой ³⁾. Теперь отвѣтимъ касательно поруганія святыни и преступленія клятвы данной во снѣ. Я сказалъ, что больше не буду читать свѣтской литературы:

¹⁾ По свидѣтельству Сенеки, Люцій Лавиній былъ соперникомъ или соревнователемъ Теренція, Азиній Полліонъ—Цицерона. Іеронимъ подъ этими именами разумѣетъ своихъ завистниковъ—Руфина и одного монаха, хвалившася что онъ происходитъ изъ рода Корнеліевъ.

²⁾ См. письмо къ Евстохіи о храненіи дѣвства, гдѣ бл. Іеронимъ рассказываетъ, что онъ видѣлъ сонъ, будто онъ поставленъ предъ престоломъ Судіи—Бога и подъ ударами бича далъ клятву не читать болѣе свѣтской литературы. Твор. бл. Іерон. въ русск. пер. Пис. 21.

³⁾ У Саллюстія упоминается о Кальпурній, консулъ Нумидіи, предавшемъ за деньги республику во время Югуртинской войны. Называя Руфина Кальпурніемъ, бл. Іеронимъ дѣлаетъ ему упрекъ за измѣну прежней дружбѣ. Чрезъ римскаго оратора Магна Руфинъ прежде съ упрекомъ спрашивалъ Іеронима, зачѣмъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ приводитъ выдержки изъ свѣтскихъ писателей, па что Іеронимъ и отвѣчалъ письмомъ къ Магну. См. Твор. бл. Іер. въ русск. пер. Пис. 65.

это—обѣщаніе на будущее время, а не истребленіе прежде усвоеннаго памятью. Какимъ образомъ, скажешь, ты удержи- ваешь въ памяти то, чего столько времени не перечиты- ваешь? Если я опять отвѣчу тебѣ чѣмъ-нибудь изъ древ- нихъ книгъ и скажу: »много значитъ сильно привыкнуть съ юности« (Virgil. Georg. II), то отвергая обвиненіе, на- влекаю его, и приводя свидѣтельство въ свою защиту, об- виняю себя тѣмъ самымъ, чѣмъ защищаюсь. Значитъ те- перь приходится мнѣ длинною рѣчью доказывать то, что говорить сознаніе каждаго. Кто изъ насъ не помнитъ сво- его дѣтства? Конечно у тебя, человѣка серьезнѣйшаго, я вызову смѣхъ и заставлю тебя подражать Крессу, о кото- ромъ Люцилій говоритъ, что онъ только однажды въ жизни смѣялся,—если скажу, что я помню, какъ я дитятей бѣ- галъ по комнатамъ прислуги, праздничный день проводилъ въ играхъ и какъ меня изъ объятій бабушки насильно та- скали къ суровому Орбилію. Еще къ большому твоему изу- мленію, теперь, съ сѣдою и лысою головою, я часто вижу во снѣ, будто я съ обстриженными волосами, подобравши тогу, декламирую предъ риторомъ примѣрчикъ разговора, и когда проснусь, радуюсь, что избавленъ опасности отвѣ- чать. Повѣрь мнѣ, многое изъ дѣтства воспоминается до под- робностей. Еслибы ты обучался наукамъ, то горшокъ тво- его умишка издавалъ бы запахъ того, чѣмъ онъ однажды былъ пропитанъ. Багряной краски шерстяной матеріи не смываютъ никакія воды. И ослы и безсловесныя животныя, хотя бы и на дальней дорогѣ, проходя ее въ другой разъ, знаютъ мѣста остановки. А ты удивляешься, что я не за- былъ латинской литературы, когда ты греческой выучился безъ учителя? Основанія діалектики научили меня семи ро- дамъ силлогизмовъ,—что значитъ *аксіома*, соотвѣтствующая латинскому *pronuntiatum* (рѣшенное), какъ безъ гла- гола и имени не можетъ быть никакого сужденія, частямъ

соритовъ, хитростямъ псевдомена, обманамъ софизмовъ. Могу поглядѣться, что послѣ того какъ вышелъ изъ школы, я во-все никогда не читалъ этого. Остается мнѣ, стало быть, напиться изъ источника Леты, по баснямъ поэтовъ, чтобы избѣжать обвиненій въ знаніи того, чему я учился. Вотъ ты, укоряющій меня за небольшое знакомство съ литературою и величающійся ученымъ и равви, скажи мнѣ, какъ ты осмѣлился нѣчто писать и краснорѣчивѣшаго мужа Григорія переводить съ равнымъ блескомъ краснорѣчія? Откуда у тебя такое богатство словъ, ясность мыслей, разнообразіе выраженій,—у человѣка, который ораторское искусство едва отвѣдалъ въ юности краями губъ? Или я ошибаюсь, или ты тайкомъ почитываешь Цицерона, и оттого такъ краснорѣчивъ, а мнѣ вмѣняешь въ преступленіе чтеніе его для того, чтобы одному славиться рѣкою краснорѣчія между церковными писателями. Впрочемъ ты больше слѣдуешь философамъ—язвительному Клеанту и запутанному Хризиппу,—не по части искусства, котораго не знаешь, а по величію ихъ ума. И такъ какъ логику усваиваютъ себѣ Стоики, а ты презираешь бредни этой науки, то по этой части ты Епикуреецъ: заботишься не о томъ, *почему* говоришь, а только о томъ, *что* говоришь. И какое тебѣ дѣло, если иной не пойметъ, что ты хочешь сказать: вѣдь ты говоришь не всѣмъ, а только своимъ. Да наконецъ и я не речитывая твои писанія, хотя иногда и не понимаю что ты говоришь и думаю, что читаю Гераклита ¹⁾, однако не скорблю и не жалѣю траты времени: вѣдь я при чтеніи испытываю тоже, что ты испытываешь при писаніи.

31. Это сказалъ бы я, если бы что-нибудь обѣщаль въ бодрственномъ состояніи. А теперь—новый родъ

¹⁾ Гераклитъ считался самымъ темнымъ между писателями, и потому еще въ древности получилъ прозваніе *σχοτεινός*, темный.

наглости—онъ ставить мнѣ въ вину мое сновидѣніе. Важность мѣста и собраніе святыхъ всего міра требуютъ, чтобы я читалъ божественныя Писанія, и мнѣ некогда разсуждать о предметахъ внѣшнихъ. Однако тотъ, кто ставитъ въ преступленіе сновидѣніе, долженъ слушать свидѣтельства пророковъ, что снамъ не слѣдуетъ вѣрить, потому что ни блудъ во снѣ не ведетъ меня въ преисподнюю, ни мучническій вѣнецъ не возноситъ на небо. Сколько разъ я видѣлъ себя умершимъ и положеннымъ во гробъ! Сколько разъ снилось мнѣ, что я летаю надъ землею и плаваю въ воздухѣ, переносусь чрезъ горы и моря! Нужно мнѣ умереть или имѣть по бокамъ крылья, если умъ мой часто обольщался обманчивыми образами? Сколько богатыхъ во снѣ, открывши глаза, оказываются бѣдняками, сколько страдающихъ отъ жажды во снѣ выпиваютъ рѣки, а пробудившись мучатся отъ жара на засохшихъ губахъ! Ты требуешь отъ меня исполненія обѣщанія даннаго во снѣ: я сдѣлаю тебѣ снисхожденіе въ болѣе дѣйствительномъ и обязательномъ. Все ты исполнилъ что обѣщалъ въ крещеніи? Соблюди мы оба съ тобой все что требуетъ слово—монахъ? Смотри-ка, прошу тебя, не замѣчаешь ли ты моего сучка изъ за своего бревна? Говорю невольно, и скорбь вынуждаетъ на слова неохотный языкъ. Не удовлетворяешься ты измышленіями на меня бодрствующаго, если не осудишь и моихъ сновидѣній. Ты такъ любопытенъ касательно моихъ дѣйствій, что разбираешь что я сдѣлалъ и сказалъ во снѣ. Не буду говорить о томъ, чѣмъ ты, говоря противъ меня, запятналъ свое званіе, что ты и словами и дѣломъ произвелъ въ поношеніе всѣхъ христіанъ. Заявляю объ одномъ, и снова и снова повторяя не перестану убѣждать тебя. Ты ставишь мнѣ рогатый силлогизмъ: если бы я не боялся онаго апостольскаго: »злорѣчивые царства Божія не наследуютъ (I Кор. 6, 10) и: »берегитесь, чтобы угрызая другъ друга не быть

истребленными другъ отъ друга» (Гал. 5, 13). то уже теперь ты почувствовалъ бы, что изъ маленькой и неискренней дружбы родилась въ мѣрѣ великая вражда. Какая тебѣ польза осыпать меня злословіями равно предъ знакомыми и незнакомыми? Или изъ за того, что я не Оригенистъ и не знаю, что мы грѣшимъ на небѣ, я долженъ быть ославленъ грѣшникомъ на землѣ? И не потому ли ты возвратилъ мнѣ дружбу, чтобы мнѣ нельзя было говорить противъ еретиковъ, какъ бы, при моемъ обличеніи ихъ, ты себя не призналъ задѣтымъ? Пока я не отвергалъ твоего восхваленія, ты слѣдовалъ мнѣ какъ учителю, называлъ братомъ и товарищемъ и во всемъ признавалъ меня православнымъ. А послѣ того какъ я не призналъ похвалъ твоихъ и счелъ себя недостойнымъ прославленія отъ столь великаго мужа, ты тотчасъ перевертываешь стиль и порицаешь все прежде одобренное, износя изъ тѣхъ же устъ и сладкое и горькое. Чувствуешь ли, о чемъ я умалчиваю, чѣмъ волнуешь въ душѣ, не выражаю этого словами, и говорю съ Псалмопѣвцемъ: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердце мое въ словеса лукавствій* (Пс. 140, 1. 2), и опять: *и быхъ яко чловѣкъ не слышай и не имый во устнѣхъ своихъ обличенія* (Пс. 27, 12), и въ другомъ мѣстѣ: *положихъ устамъ моимъ хранило, всегда во-стати грѣшному предо мною. Омьмѣхъ и смирихся и умолчахъ отъ благъ* (Пс. 38, 1.2). Но отвѣтитъ тебѣ мстителъ за меня Господь, Который говоритъ чрезъ Пророка: *мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19) и въ другомъ мѣстѣ: *судя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матере твоя полагалъ еси соблазнъ. Сія сотворилъ еси, и умолчахъ, вознепещевалъ еси, беззаконникъ, яко буду тебѣ подобенъ, обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя*

(Пс. 49, 20. 21),—чтобы ты увидѣлъ осужденнымъ въ себѣ то, что ложно обвиняешь въ другихъ.

32. Кромѣ того я слышалъ, что Хризоговъ, его послѣдователь, упрекаетъ меня въ томъ, зачѣмъ я сказалъ, что въ крещеніи отпускаются все грѣхи, что въ немъ двоебрачный умираетъ и возстаетъ во Христѣ мужъ новый, и что въ церквахъ есть нѣкоторые святители подобнаго рода. Ему я отвѣчу кратко: имѣютъ они книжку которую обвиняютъ ¹⁾: пусть она отвѣтитъ, пусть она опровергнетъ его своимъ разсужденіемъ и написанное докажетъ написаннымъ. Чего онъ съ важностію на лицѣ, нахмурившись и раздувши поздри извергаетъ пустыя слова и съ притворною строгостію принимаетъ на себя личину святости предъ простымъ народомъ? Пусть же онъ слышитъ: мы снова провозглашаемъ, что древній Адамъ въ купели умираетъ весь и въ крещеніи со Христомъ возстаетъ новый, погибаетъ перстный и рождается пренсбееный. Мы сами, благодареніе Богу, этимъ вопросомъ не связаны и говоримъ это не потому, а высказали свое мнѣніе по поводу вопроса братій, не препятствуя никому слѣдовать какому угодно мнѣнію и своимъ мнѣніемъ не стѣсняя рѣшенія другихъ. Мы, уединяясь въ келліяхъ, не добиваемся святительства, и не спѣшимъ, презрѣвъ смиреніе, покупать золотомъ епископства; не желаемъ также дерзкою мыслию оскорблять избраннаго Богомъ епископа и не показываемъ себя еретиками потворствуя еретикамъ. Денегъ мы и не имѣемъ и не хотимъ имѣть: *имѣюще пишу*

¹⁾ Разумѣется *Письмо къ Океану*. См. Творенія бл. Іерон. въ русск. пер. Ис. 64. Вопросъ этого письма состоялъ въ томъ, можетъ ли двоебрачный, женившійся до крещенія на одной и покрещеніи, по смерти первой, на другой женѣ, быть епископомъ, и согласно ли это съ постановленіемъ апостола, что епископу подобаетъ быть *единя женя мужу*.

и одьяніе мы сими доволни (I Тим. 6. 3), постоянно воспѣвая оное о восходителѣ на гору Господни: *иже сребра своего не даде въ лихву и мзды на неповинныхъ не пріятъ. Твори сѣя не подвижется въ вѣкъ* (Пс. 14, 5. 6). А кто не творить сего, тотъ, значитъ, уже палъ на вѣки.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. Доселѣ я, сдерживая скорбь, отвѣчать не какъ долженъ былъ, а какъ могъ, на обвиненія или, вѣрнѣе, въ защиту себя отъ обвиненій, которыя взвелъ на меня бывшій нѣкогда коварнымъ хвалителемъ и которыя очень упорно поддерживаются его учениками. Ибо я намѣренъ не столько обвинять другихъ, сколько защищать себя. Теперь я перейду къ его Апологіи, въ которой онъ старается оправдаться предъ святымъ Анастасіемъ епископомъ города Рима, и въ защиту себя снова строить клевету противъ меня, и настолько любить меня, что увлеченный водоворотомъ и утопая въ глубинѣ, болѣе всего хватается за мою ногу, чтобы со мною или спастись, или погибнуть.

2. Онъ говоритъ, что прежде всего онъ отвѣчать на тѣ слухи, которыми въ Римѣ порицается вѣра его, чловѣка весьма испытаннаго какъ въ вѣрѣ, такъ и въ любви къ Богу; что онъ самъ хотѣлъ туда прибыть, если бы возвратившись чрезъ тридцать лѣтъ къ родителямъ, онъ не затруднялся оставить тѣхъ, кого такъ долго не видѣлъ, чтобы не показаться безчеловѣчнымъ и грубымъ, и если бы, слишкомъ утомившись отъ трудностей столь длиннаго пути, не чувствовалъ себя не въ состояніи предпринимать новыя подобныя труды;—и что такъ какъ онъ не сдѣлать этого, то послалъ противъ своихъ порицателей письмо, какъ пал-

ку, чтобы держать се въ правой рукѣ и отгонять лающихъ на него псовъ. Но если всѣ и въ особенности самъ епископъ, которому онъ пишетъ, считаютъ его испытаннымъ въ вѣрѣ и любви къ Богу, то какимъ образомъ въ Римѣ онъ подвергается упрекамъ и порицаніямъ и ходятъ слухи о его сомнительной репутаціи? Затѣмъ, какое смиреніе въ томъ, что онъ называетъ себя испытаннымъ въ вѣрѣ и любви къ Богу, когда апостолы просятъ: *Господи, приложи намъ оуру* (Лук. 17, 5) и слышатъ: *аще бысте имѣли оуру яко зерно горушно* (Лук. 17, 6), и самому Петру говорится: *маловѣре, почто усумнился еси* (Мате. 14, 31)? Что сказать о любви, которая выше и вѣры и надежды и которой Павелъ болѣе желаетъ, чѣмъ усвоить себѣ, безъ которой и кровь пролитая въ мученичествѣ и тѣло преданное пламени не имѣютъ вѣнца награды? Онъ приписываетъ себѣ и ту и другую, такъ однако, что имѣетъ противъ себя порицателей, которые только тогда переставятъ лаять, когда отгоняются жезломъ славнаго епископа. Поистинѣ смѣшно его разглагольствованіе, что чрезъ тридцать лѣтъ онъ возвратился къ родителямъ, онъ не имѣющій ни отца, ни матери, что онъ, въ юности оставившій ихъ, теперь въ старости такъ преданъ имъ, когда они уже умерли, (если только онъ не называетъ родителями своихъ родныхъ и свойственниковъ и слѣдуя солдатскому и простонародному языку) и что такъ какъ онъ не желаетъ оставить ихъ, чтобы не показаться безчеловѣчнымъ и грубымъ, то влѣдствіе этого, оставивъ отечество, живетъ въ Аквилеѣ. Весьма испытанная вѣра его въ Римѣ подвергается сомнѣнію, а онъ беспечный и лѣнивый, не бывъ тамъ тридцать лѣтъ не можетъ въ экипажѣ по весьма удобной Фламиніевой дорогѣ прибыть туда, и утомленіемъ отъ долгаго путешествія извиняется такъ, какъ будто бы въ продолженіи тридцати лѣтъ онъ постоянно бѣгалъ и, сидя два года въ

Аквила, не отдохнуль отъ трудностей совершеннаго путешествія!

3. Разберемъ остальное и приведемъ самыя слова его письма. »Итакъ хотя вѣра наша испытана во время преслѣдованія еретиковъ, когда мы жили во святой Александрійской церкви въ заключеніи и ссылкѣ, которымъ подвергали насъ за вѣру.« Удивляюсь, какъ не прибавилъ онъ: я узникъ Іисуса Христа избавился отъ пасти льва, въ александрійской церкви боролся съ звѣрями, подвигъ совершилъ, вѣру сохранилъ, соблюдастся мнѣ вѣнецъ правды. О какихъ тюрьмахъ и ссылкахъ говорить онъ? Мнѣ стыдно за явную ложь: какъ будто тюремное заключеніе и изгнаніе назначаются безъ опредѣленія судей! Я желаю одного, чтобы онъ указалъ самыя тюрьмы и сказалъ, въ какихъ провинціяхъ онъ былъ въ ссылкѣ. Онъ во всякомъ случаѣ имѣеть возможность изъ многихъ тюремъ и безчисленныхъ мѣстъ ссылки назвать одно какое нибудь. Пусть онъ сообщитъ намъ акты своего исповѣдничества, которыхъ мы доселѣ не знали, чтобы между другими александрійскими мучениками мы могли читать и о его дѣяніяхъ и чтобы онъ могъ сказать противъ своихъ притѣснителей: *просе, труды да никтоже ми даеъ, азъ бо язвы Господа Іисуса на тѣль моемъ носу* (Гал. 6, 17).

4. »Однако если и теперь есть кто либо желающій или испытать нашу вѣру, или послушать или научиться ей, тотъ пусть знаетъ, что относительно Троицы мы такъ вѣруемъ« и проч. Выше ты противъ псовъ своихъ дасиъ снкопу палку, чтобы вооружившись ею онъ выступилъ на защиту тебя; теперь какъ бы колеблясь ты говоришь: »если есть кто либо желающій испытать нашу вѣру.« Ты онять сомнѣваешься, когда до тебя дошли порицанія многихъ. Я не разбираю подробно твоихъ выраженій, которыми и ты пренебрегаешь и которымъ не придаешь значенія; я буду

отвѣчать только на мысли. Объ одномъ спрашиваютъ тебя, а въ другомъ ты оправдываешься. Противъ догматовъ Арія ты уже въ Александріи въ тюремномъ заключеніи велъ борьбу не словомъ, а кровію. Теперь возбуждается обвиненіе противъ тебя изъ-за ереси Оригена. Не заботься о леченіи зажившихъ ранъ. Ты, говоришь, что Троица есть единого Божества. Такъ какъ уже весь міръ вѣруеть въ это, то думаю, что и демоны признають, что Сынъ Божій родился отъ Дѣвы Маріи и принялъ плоть человѣческаго естества и душу. Если я спрошу тебя о чемъ либо болѣе частномъ, ты назовешь меня придирчивымъ. Если ты говоришь, что Сынъ Божій воспринялъ плоть человѣческаго естества и душу, то прошу тебя спокойно отвѣтить: та душа, которую принялъ Іисусъ, существовала ли прежде чѣмъ родилась отъ Маріи, или въ дѣвственномъ зачаткѣ, который раждался отъ Духа Святаго, она сотворена вмѣстѣ съ тѣломъ, или уже была создана во чревѣ и послана съ неба тотчасъ по образованіи тѣла? Изъ этихъ трехъ мнѣній я желаю знать одно—твое мнѣніе. Если она существовала прежде чѣмъ родилась отъ Маріи, то значить она еще не была душой Іисуса и совершала нѣчто прежде, и за заслуги добродѣтелей впоследствии сдѣлалась душой Его. Если она получила начало чрезъ передачу (*ex traduce*), то значить одна природа и души человѣческихъ, которыя мы признаемъ вѣчными, и душъ безсловесныхъ животныхъ, которыя разлагаются вмѣстѣ съ тѣломъ. Если же душа Іисуса творится и посылается тотчасъ по образованіи тѣла, то вырази это прямо и освободи насъ отъ сомнѣнія.

Б. Ты ни о чемъ подобномъ не говоришь, а занимаясь инымъ, злоупотребляешь нашею простотою и, обольщая мишурую громкихъ фразъ, не позволяешь намъ сосредоточиться на вопросѣ. Что же, скажешь ты, развѣ вопросъ былъ не о воскресеніи плоти и мученіи діавола? Правда. Такъ

отвѣчай коротко и прямо. Я не о томъ спрашиваю, о чемъ ты пишешь,—таже ли самая плоть воскреснетъ въ которой мы живемъ, безъ отдѣленія какого либо члена и безъ отсѣченія какой либо части тѣла,—ибо объ этомъ ты говоришь,—но спрашиваю о томъ, что отвергаетъ Оригенъ: будутъ ли тѣла имѣть при воскресеніи тотъ самый полъ, съ которымъ умерли, и воскреснетъ ли Марія Маріей и Іоаннъ Іоанномъ, или по смѣшеніи и превращеніи пола, не будетъ ни мунцины, ни женщины, но будетъ то и другое, или ни то ни другое? И будутъ ли самыя тѣла нетлѣнны и безсмертны и, какъ ты хитро предупреждаешь, пребудутъ по апостоу духовными во вѣки, и не только тѣла, но также плоть и кровь, наполняющая жилы и проникающая къ костямъ, которыя осязалъ Ѳома,—или же мало по малу разложатся въ ничто и возвратятся къ четыремъ стихіямъ, изъ которыхъ они образованы? Вотъ что ты долженъ былъ или подтвердить или отвергнуть, а не говорить того, что лукаво признаетъ Оригенъ, какъ бы насмѣхаясь надъ дураками и мальчишками,—»что воскреснутъ безъ отдѣленія какого либо члена и безъ отсѣченія какой либо части тѣла.« Именно того-то мы и боялись, какъ бы намъ не воскреснутъ безъ носа и ушей, и какъ бы, по отсѣченіи половыхъ членовъ, не образовалось въ небесномъ Іерусалимѣ царства свиуховъ!

6. Затѣмъ о діаволѣ онъ высказываетъ такое мнѣніе. »Мы говоримъ также, что будетъ и судъ, на каковомъ судѣ каждый получитъ надлежащее тѣлу, сообразно съ дѣлами, доброе или худое. А если люди получаютъ по дѣламъ своимъ, не тѣмъ ли болѣе діаволъ, который для всѣхъ служитъ причиною грѣховъ? Относительно его мы тоже думаемъ, что написано въ Евангеліи (Матѣ. 25, 41, 46), что и самъ діаволъ, и всѣ ангелы его, равно какъ и творящіе дѣла его, то есть клеветующіе на братій, одинаково съ нимъ будутъ обладать наслѣдствомъ вѣчнаго огня. Слѣдовательно если кто

отрицаетъ, что діаволь преданъ вѣчнымъ огнямъ, то тотъ вмѣстѣ съ нимъ получитъ часть въ вѣчномъ огнѣ, чтобы испытать то, что отрицалъ.» Обратимся къ частностямъ. »Мы говоримъ, свидѣтельствуешь онъ, что будетъ судъ, на каковомъ судѣ« и проч. Я рѣшился не говорить о недостаткахъ въ выраженіяхъ, но такъ какъ его ученики удивляются краснорѣчію своего учителя, то я укажу на нѣкоторые. Онъ сказалъ, что будетъ судъ, но какъ человѣкъ осторожный, побоялся сказать только *in quo* (на которомъ) а написалъ: *in quo iudicio* (на каковомъ судѣ), какъ бы мы, если онъ въ другой разъ не повторитъ слово *iudicium* (судъ), забывъ предъидущее, не представили себѣ осла вмѣсто суда. Столько же прелести и въ томъ, что онъ потомъ говоритъ: клеветующіе на братій одинаково съ ними будутъ обладать наслѣдствомъ вѣчнаго огня.« Кто когда либо слышалъ: *potiri ignibus* (обладать огнями) и *frui suppliciis* (пользоваться наказаніями)?... Но онъ повидимому, хотѣлъ, какъ грекъ, переводить себя самого и вмѣсто того, что у грековъ называется *κληρονομήσειν* и что у насъ можетъ быть выражено однимъ словомъ *hereditabunt* (наслѣдуютъ), онъ употребилъ болѣе сложное и витіеватое выраженіе: *hereditate potentiuntur*. Подобнаго рода вздоромъ и нескладицей переполнена вся его рѣчь. Но возвратимся къ содержанию.

7. Большимъ копьемъ поражается діаволь, служащій для всѣхъ причиною грѣха, если за дѣла свои, также какъ человѣкъ, дастъ отчетъ и вмѣстѣ съ своими ангелами будетъ обладать наслѣдствомъ вѣчнаго огня. Послѣ того какъ люди преданы на мученіе, ему того только и недоставало, чтобы обладать вѣчными огнями, коихъ онъ столь долго желалъ. Мнѣ кажется, что ты въ этомъ мѣстѣ клеветешь на діавола, и общаго клеветника обвиняешь въ несправедливыхъ преступленіяхъ. Ибо ты говоришь: »который для всѣхъ служитъ причиною грѣха« и, относя къ нему пре-

ступленія, освобождаєшь людейъ отъ вины и уничтожаєшь свободу воли, между тѣмъ какъ Спасительъ говоритъ, что *отъ сердца нашего исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, тамбы лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. 15, 19). И еще объ Іудѣ читаемъ въ Евангеліи: *и по хлѣбъ тогда вниде въ оны сатана* (Іоанн. 13, 27),—въ него, который до полученія хлѣба согрѣшилъ по собственной волѣ и ни смиреніемъ ни милосердіемъ Спасителя не преклонился къ покаянію. Поэтому апостолъ говоритъ: *ихже предахъ сатанѣ, да покажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *я передалъ такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Онъ тѣхъ передалъ сатанѣ, какъ палачу, для наказанія, которые прежде чѣмъ были преданы богохульствовали по собственной волѣ. И Давидъ говоритъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13), вкратцѣ обозначаая и заблужденіе своей воли и порочныя побужденія. Въ Екклесіастѣ мы также читаемъ: *аще духъ владыющаго въздетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Изъ этого ясно видно, что если мы дали мѣсто восходящему, то согрѣшили мы, давшіе мѣсто и не низвергшіе врага восходящаго на стѣны. А что ты братіямъ, то есть своимъ обвинителямъ, желаєшь вѣчныхъ огней вмѣстѣ съ діаволомъ, то этимъ ты, какъ мнѣ кажется, не столько обременяєшь братій, сколько облегчаєшь діавола, если онъ долженъ быть наказанъ тѣми же самыми огнями, какими и люди—христіане. И думаю, что тебѣ не безъизвѣстно, какіе вѣчные огни обыкновенно разумѣеть Оригенъ, — именно сознаніе грѣховъ и раскаяніе, сожигающее внутренность сердца. Объ этомъ и Исаія говоритъ: *червь ихъ не скончается и огонь ихъ не угаснетъ* (Ис. 64, 24). И къ Вавилону написано: *имаша углие огненные, сяди на нихъ, сіи будутъ тебѣ*

помощь (Ис. 47, 14). И въ псалмѣ кающійся слышитъ: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку льстиву? Стрѣлы сильнаго изощрены съ угльми пустынными* (Псал. 119, 3. 4), чтобы стрѣлы заповѣдей Божіихъ, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ пророкъ говоритъ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ* (Псал. 31, 4), ранили и пронзали лукавый языкъ и производили въ немъ пустыню грѣховъ. Также и то свидѣтельство, въ которомъ Господь говоритъ: *огня приидохъ воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгорься* (Лук. 12, 49), объясняется такъ: »Я хочу, чтобы все приносили покаяніе и Духомъ Святымъ попаляли грѣхи и пороки, ибо Я Тотъ, о которомъ пишется: *Богъ огонь потребляяй есть* (Второз. 4, 24). Такимъ образомъ немного сказать о діаволѣ то, что предуготовано и людямъ.« Ты скорѣе долженъ былъ сказать (чтобы отклонить мысль о спасеніи діавола): *пагуба учинена еси и не будещи ктому во вѣкъ* (Иезек. 28, 19), и отъ лица Господа, говорящаго къ Юву: »вотъ надежда его обманетъ его и въ глазахъ всехъ онъ будетъ низверженъ. Какъ бы жестокой, я не возставлю его. Ибо кто можетъ устоять предъ лицомъ Моимъ? Кто напередъ далъ Мнѣ, чтобы Мнѣ воздавать ему? Подъ всемъ небомъ все Мое. Я не пощажу его, не смотря ни на властные слова, ни на обращенныя съ мольбою« (Іов. 41, 1—4). Но въ этомъ можно извинить его какъ человѣка простаго, и такъ какъ этого не избѣгаютъ и ученые, то у неученыхъ подобіе невинности предпочтительнѣе,

8. Но что слѣдуетъ дальше о состояніи душъ, то уже совершенно не извинительно. Ибо онъ говоритъ: »слышу, что подняты вопросы о душѣ; слѣдуетъ ли принять или отвергнуть жалобу по этому предмету, рѣшите вы. Если же спрашиваютъ у меня, какъ я думаю, то сознаюсь, что я у весьма многихъ писателей читалъ различныя сужденія

по этому вопросу. Читалъ нѣкоторыхъ, которые говорятъ, что одинаково съ тѣломъ чрезъ посредство (*per traducem*) сѣмени человѣческаго разливаются и души, и это они подтверждали доказательствами, какими могли. Изъ латинянъ такъ думалъ, кажется, Тертуліанъ или Лактанцій, а можетъ быть и нѣкоторые другіе. Иные утверждаютъ, что по образованіи тѣла во чревѣ, Богъ ежедневно творить и вливаетъ души. Другіе полагаютъ, что, сотворивъ души еще изначала т. е. тогда, когда Богъ сотворилъ все изъ ничего, Онъ теперь судомъ своимъ опредѣляетъ имъ родиться въ тѣлѣ. Такъ думаетъ Оригенъ и нѣкоторые другіе изъ грековъ. А я хотя и читалъ все это, однако (говорю свидѣтельствуясь Богомъ) до настоящаго времени не держусь чего либо положительнаго и опредѣленнаго относительно этого вопроса, но что изъ этого истинно, предоставляю знать Богу и тѣмъ, кому Онъ Самъ удостоитъ открыть. Тѣмъ не менѣе я не отрицаю того, что читалъ все это и признаюсь, что доселѣ не знаю этого кромѣ того, что ясно передаетъ церковь,—что Богъ есть Творецъ и душъ и тѣлъ».

9. Прежде чѣмъ разсуждать о мысляхъ, я подивлюсь выраженіямъ Теофраста ¹⁾. «Я слышу»,—говоритъ онъ,—«что подняты вопросы о душѣ; слѣдуетъ ли принять или отвергнуть жалобу по этому предмету,—рѣшите вы». Если въ Римѣ подняты вопросы о душѣ, то что это за жалоба или тяжба, относительно которой предоставляется суду епископовъ рѣшить, слѣдуетъ ли принять ее или отвергнуть, если только онъ почему нибудь не думаетъ, что *quaestio* (вопросъ) и *querimonia* (жалоба) значить одно и то же, такъ какъ въ комментаріяхъ Капра онъ встрѣчаетъ подобнаго

¹⁾ Іеронимъ иронически называетъ Руфина именемъ философа Теофраста, славившагося своимъ краснорѣчіемъ.

рода фигуру. Затѣмъ онъ говоритъ: »Я читалъ нѣкоторыхъ, которые говорятъ, что одинаково съ тѣломъ чрезъ посредство сѣмени человѣческаго разливаются и души, и это они подтверждали доказательствами какими могли«. Спрашивается, что это за свобода фигуръ? Какое смѣшеніе наклоненій и время! »Я читалъ говорящихъ, подтверждали доказательствами какими могли«! И за тѣмъ: »другіе утверждаютъ, что по образованіи тѣла во чревѣ, Богъ ежедневно создаетъ и вливаетъ новыя души; другіе полагаютъ, что сотворивъ души еще изначала, т. е. тогда когда Богъ сотворилъ все изъ ничего, Онъ теперь судомъ своимъ опредѣляетъ имъ рождаться въ тѣлѣ«. И этотъ порядокъ прекрасенъ. Одни, говорятъ, утверждаютъ то или другое, другіе полагаютъ, что онѣ сотворены еще изначала, т. е. тогда, когда Богъ сотворилъ все изъ ничего и теперь Богъ судомъ своимъ опредѣляетъ имъ родиться въ тѣлѣ. Онъ говоритъ такъ неизячно и беспорядочно, что больше труда мнѣ въ указаніи недостатковъ его, чѣмъ ему въ писаніи. Въ заключеніе онъ сказалъ: »а я хотя и читалъ все это«, и только что поставивши эту мысль, какъ будто бы высказывая нѣчто новое прибавилъ: »тѣмъ не менѣе я и не отрицаю того, что читалъ все это, и признаю, что доселѣ не знаю«.

10. О несчастныя души, терзаемыя копиями такихъ недостатковъ! Не столько, думаю, пострадали онѣ тогда, когда, по заблужденію Оригена, ниспадали съ неба на землю и облекались въ грубыя тѣла, сколько теперь сдавлены оттуда и отсюда, и выраженіями и мыслями, не говоря уже о срамнословіи, (*καλέματον*), съ какимъ говорится, что души разливаются чрезъ посредство человѣческаго сѣмени. Знаю что между христіанами недостатки въ выраженіяхъ обыкновенно не порицаются; но я хотѣлъ изъ немногаго показать, какъ безразсудно учить тому, чего не знаешь, писать о томъ, чего не понимаешь,—показать, чтобы подобной

мудрости искать и въ мысляхъ. Онъ посылаетъ письмо, то есть самую крѣпкую палку, чтобы ею вооружился епископъ города Рима, и говорить, что онъ не знаетъ, въ чемъ состоитъ тотъ самый вопросъ, изъ за котораго лаютъ псы. Если онъ не знаетъ изъ за чего возбуждается обвиненіе противъ него, то что за необходимость посылать Апологію, которая заключаетъ въ себѣ не защиту его, а сознаніе въ незнаніи? Это значить не успокоивать, а возбуждать людскія подозрѣнія. Онъ приводитъ три мнѣнія о состояніи душъ и въ заключеніе говоритъ: »Не отвергаю, что я читалъ все это, и признаюсь, что доселѣ не знаю«. Подумаешь, это Арбезилай или Карнеадъ, которые все признаютъ сомнительнымъ, хотя онъ и ихъ превосходитъ въ осторожности. Они, не перенося ненависти со стороны всѣхъ философовъ за то, что устранили истину изъ жизни, придумали правдоподобное, чтобы невозможность познанія вещей ограничить признаніемъ вѣроятности; а онъ говоритъ, что онъ сомнѣвается и совершенно не знаетъ, какое изъ трехъ мнѣній истинно. Если это онъ имѣлъ отвѣтить, то какая причина побудила его къ тому, чтобы сдѣлать такого первосвященника свидѣтелемъ своего незнанія? Конечно это-то и было то утомленіе, по которому, изнуренный тридцатилѣтнимъ путешествіемъ, онъ не могъ прибыть въ Римъ. Сколько и другаго мы не знаемъ, и однако не ищемъ свидѣтелей своего незнанія! Онъ смѣло говоритъ объ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, о рожденіи Господа Спасителя, о которомъ Исаія взываетъ: *родъ Его кто исповѣсть* (Ис. 53, 8), и присвоетъ своему знанію тайну, невѣдомую всѣмъ прежнимъ вѣкамъ, а не знаетъ только того одного, незнаніе чего служить соблазномъ для всѣхъ. Онъ знаетъ, какъ Дѣва родила Бога, и не знаетъ, какъ самъ родился. Онъ признаетъ Бога Создателемъ душъ и тѣлъ, были ли души прежде тѣлъ, или раждаются съ зачатками тѣлъ, или же

посылаются уже по образованіи тѣль и принятіи ими образа во чревѣ. Знаемъ, что Богъ причина всего. Да не въ томъ теперь вопросъ, Богъ ли, или иной кто создалъ ихъ. Но онъ говоритъ, что онъ не знаетъ, какое изъ трехъ приведенныхъ имъ мнѣній истинно. Смотри, какъ бы тебѣ не возразили, что ты потому сознаешься въ незнаніи трехъ, чтобы не быть вынужденнымъ обвинить одного; что ты потому щадишь и Тертулліана и Лактанція, чтобы вмѣстѣ съ ними не зажать горла Оригену. Насколько помню, если однако не ошибаюсь, я не знаю, чтобы я читалъ, что Лактанцій называетъ душу *συνσπειρομένην* (вмѣстѣ посѣянную, вмѣстѣ съ тѣломъ созданною). Впрочемъ такъ какъ ты пишешь, что читалъ, то скажи, въ какой книгѣ ты читалъ, чтобы не казалось, что ты наклеветалъ такъ же на него умершаго, какъ на меня соннаго ¹⁾. Но и здѣсь ты выступаешь медлительно и осторожно. Ибо ты говоришь: »Изъ латинянъ такъ думалъ, кажется, Тертулліанъ или Лактанцій, можетъ быть и нѣкоторые другіе«. Ты не только сомнѣваешься относительно состоянія душъ, но колеблешься и касательно мнѣній авторовъ, съ нѣкоторымъ впрочемъ различіемъ. Относительно душъ ты прямо незнаешь и сознаешься въ незнаніи, а объ авторахъ ты такъ высказываешь незнаніе, что скорѣе полагаешь, чѣмъ предполагаешь. Въ одномъ Оригенѣ ты не сомнѣваешься, ибо говоришь: »такъ думаетъ Оригенъ«. Спрошу тебя: хорошо онъ думаетъ или худо? Ты говоришь, незнаю. Такъ къ чему же ты, разсылая писмоношцевъ и многихъ гонцовъ, стараешься сообщить мнѣ, чтобы я зналъ о твоёмъ незнаніи? И чтобы я по чему нибудь не отнесся съ недоувѣріемъ къ твоему не-

¹⁾ Намекъ на приведенный въ первой книгѣ упрекъ Руфина по поводу сновидѣнія Іеронима.

знанію и не подумалъ, что ты съ умысломъ умалчиваешь о томъ, что знаешь, ты клянешься, свидѣтельствуясь Богомъ, что до настоящаго времени относительно этого вопроса не держишься что-либо положительнаго и опредѣленнаго, и Богу или кому Онъ удостоить открыть предоставляешь знать, что здѣсь истинно. Тебѣ кажется, что въ теченіи столькихъ вѣковъ никто не оказался достойнымъ, чтобы Господь сообщилъ ему откровеніе относительно этого вопроса? Ни патріархъ, ни пророкъ, ни апостоль, ни мученикъ? Даже тебѣ, когда ты былъ въ заключеніи и ссылки не были открыты тайны такого рода? Господь въ Евангеліи говоритъ: *Отче, явихъ имя Твое челоуѣкомъ* (Іоанн. 17, 6). Открывшій Отца, умалчалъ о состояніи душъ? И ты удивляешься, если относительно тебя возникаютъ соблазны братій, когда ты клянешься, что незнаешь того, знаніе чего испокон дуютъ церкви Христовы!

11. Изложивши свою вѣру или, вѣрнѣе, сознаніе въ своемъ незнаніи, онъ переходитъ къ другому, и старается оправдаться въ томъ, зачѣмъ онъ перевелъ книги *pari 'Arche* на латинскій языкъ. И вотъ что буквально пишетъ онъ: »такъ какъ я слышу, что и по поводу того идутъ споры, что я, по просьбѣ братій, перевелъ нѣчто изъ Оригена съ греческаго языка на латинскій, то, думаю, для всѣхъ понятно, что это ставится мнѣ въ вину изъ за одной зависти. Ибо если есть что либо въ авторѣ, что не нравится, то почему относятъ это къ переводчику? Меня просили, чтобы я на латинскомъ языкѣ изложилъ его такъ, какъ читается на греческомъ. Къ греческимъ мыслямъ я приложилъ только латинскія слова. Слѣдовательно, похвальное ли есть что нибудь въ этихъ мысляхъ,—это не мое, предосудительное ли—тоже не мое«. »Я слышу, говоритъ онъ, что и по поводу того *идутъ споры*«. Какъ умно обвиненіе противъ себя онъ называетъ *»споромъ!*«*»* Что я, по просьбѣ братій, пе-

ревелъ *ничто* изъ Оригена съ греческаго языка на латинскій«. Что это за *ничто*? Развѣ оно не имѣетъ названія? Ты молчишь? Говорять сочиненія обвинителей. »Я думаю, говорить онъ, для всѣхъ понятно, что это мнѣ ставится въ вину изъ за одной зависти«. Изъ за какой зависти? Не завидуютъ ли твоему краснорѣчю? Или ты сдѣлалъ то, чего никто изъ людей никогда не могъ сдѣлать? Вотъ и я также перевелъ многое изъ Оригена, а кромѣ тебя никто не завидуетъ и не обвиняетъ. »Ибо, говорить онъ, если есть что либо въ авторѣ, что не нравится, то почему относить это къ переводчику? Меня просили, чтобы я на латинскомъ языкѣ изложилъ его такъ, какъ читается на греческомъ. Къ греческимъ мыслямъ я приложилъ только латинскія слова. Слѣдовательно похвальное ли есть что-нибудь въ этихъ мысляхъ,—это не мое, предосудительное ли,—тоже не мое«. И ты удивляешься, если люди дурно думаютъ о тебѣ, когда о явныхъ богохульствахъ ты говоришь: »если есть что-либо въ авторѣ, что не нравится«? Всѣмъ не нравится то, что сказано въ тѣхъ книгахъ, и только ты одинъ сомнѣваешься и жалуешься, что къ переводчику относить то, что ты восхвалилъ въ предисловіи къ своему переводу. Тебя просили, чтобы ты перевелъ его на латинскій языкъ такъ, какъ стоитъ на греческомъ. О еслибы ты сдѣлалъ то, о чемъ, какъ ты выдаешь, тебя просили! Ты не подвергся бы теперь никакой ненависти. Если бы ты соблюдалъ вѣрность въ переводѣ, то мнѣ не было бы необходимости опровергать невѣрный переводъ вѣрнымъ переводомъ. Твоя совесть знаетъ, что ты прибавилъ, что выпустилъ, что по своему произволу измѣнилъ въ ту и другую сторону: и послѣ этого ты осмѣливаешься говорить, что и хорошее и дурное должно быть вмѣняемо не тебѣ, а автору? И, угнетаемый ненавистію, ты еще смягчаешь выраженія и говоришь, какъ бы ступая по игламъ: »есть ли въ этихъ мы

сляхъ нѣчто похвальное, или предосудительное«. Защищать не смѣешь, однако и обвинять не хочешь. Выбирай изъ двухъ что хочешь, тебѣ предоставляется выборъ: если хорошъ твой переводъ,—похвали, если худъ, осуди. Но онъ оправдывается и присоединяетъ другую уловку. Онъ говоритъ: »я даже еще иное прибавилъ, какъ я обозначилъ это въ моемъ предисловіи,—что я, насколько могъ, кое-что отсѣбъ,—то впрочемъ, что приходило мнѣ въ подозрѣніе, что это не самимъ Оригеномъ такъ сказано, а казалось внесеннымъ другими, потому что, какъ читалъ я, въ другихъ мѣстахъ тогоже автора о томъ же самомъ сказано православно«. Дивное и испещренное аттическими цвѣтами краснорѣчіе! «*Quinto etiam*» (даже еще) и «*quae mihi ad suspicionem veniebant*» (что приходило мнѣ въ подозрѣніе). Удивляюсь, какъ онъ осмѣлился пересылать въ Римъ такіа литературныя диковинки! Подумаешь, языкъ его закованъ въ кандалы, и затянутый нераспутываемыми узлами, едва прорывается на человѣческій звукъ. Но возвращусь къ дѣлу.

12. Кто далъ тебѣ право многое отсѣкать отъ перевода? Тебя просили переводить съ греческаго языка на латинскій, а не исправлять, передавать сказанное другимъ, а не сочинять свое. И ты самъ сознаешься, что, отсѣвши весьма многое, ты не исполнилъ того, о чемъ тебя просили. И о еслибы ты отсѣбъ дурное и не внесъ многого своего для подтвержденія дурнаго! Изъ таковаго я укажу на одно, чтобы по этому можно было судить и объ остальномъ. Въ первой книгѣ *περί Ἀρχῶν*, гдѣ Оригенъ святотатственнымъ языкомъ богохульствовалъ, что Сынъ не видитъ Отца, ты какъ бы отъ лица автора представляешь причины и переводилъ *σχόλιον* (толкованіе) Дидима, въ которомъ онъ тщетно старается защитить чужое заблужденіе, что-де хотя Оригенъ сказалъ хорошо, но мы, люди простые и ослы Эннія, не можемъ по-

нять мудрости ни его, ни твоей,—переводчика. Обвиняешь тебя въ самомъ дурномъ переводѣ предисловіе твое, на которое ты указываешь и въ которомъ чрезвычайно восхваляешь меня, ибо ты говоришь, что ты многое отсѣкъ отъ греческаго текста, хотя не говоришь, что прибавлялъ къ нему. То, что ты отсѣкъ, было дурное или хорошее? Конечно, дурное. А то, что удержалъ,—хорошее или дурное? Конечно, хорошее. Вѣдь ты не могъ переводить дурнаго. Итакъ ты дурное отсѣкъ, а хорошее удержалъ? Несомнѣнно. А оказывается, что переведенное почти все дурное. Поэтому все, что ни уважу я дурнаго въ переводѣ, должно быть приписано тебѣ, который перевелъ это какъ хорошее. Развѣ можетъ быть ты, какъ несправедливый цензоръ, однихъ изъ виновныхъ въ одномъ и томъ же преступленіи, исключаяешь изъ сената, другихъ оставляешь въ куріи? Но ты говоришь: «я не могъ все измѣнять, а счелъ нужнымъ отсѣчь только то, что, по моему мнѣнію, было прибавлено еретиками». Прекрасно. Если ты отсѣкъ то, что считалъ прибавленнымъ еретиками, то значить оставленное тобою принадлежитъ тому, кого ты переводилъ. Скажи же, хорошее это, или дурное? Ты не могъ переводить дурнаго, ибо ты сразу отсѣкъ то, что было прибавлено еретиками,—если только, отсѣкая заблужденія еретиковъ ты не переводилъ безъ измѣненія на латинскій языкъ заблужденія Оригена. Итакъ скажи, для чего ты переводилъ заблужденія Оригена на латинскій языкъ?—чтобы выдать виновника зла, или чтобы восхвалять его? Если ты выдаешь, то почему восхваляешь его въ предисловіи? Если восхваляешь, то уличаешь себя въ ереси. Остается признать, что ты перевелъ какъ хорошее. Если все это дурное одобряется, то значить, и авторъ и переводчикъ будутъ виновными въ одномъ и томъ же преступленіи и исполнится изреченіе: *видѣлъ еси татя, и теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси* (Псал. 49, 18). Нѣтъ нужды чрезъ доказа-

тельство дѣлать сомнительнымъ то, что ясно. Пусть онъ отвѣтитъ на слѣдующее: откуда у него возникло подозрѣніе, что это прибавлено еретиками? »Потому что, какъ я читалъ«, говоритъ онъ, »въ другихъ мѣстахъ того же автора о томъ же самомъ сказано православно«.

13. Разсмотримъ главное, чтобы по порядку рѣчь дошла и до второстепеннаго. Изъ числа многихъ заблужденій Оригена я слѣдующія признаю особенно еретическими: что Сынъ Божій есть тварь, что Духъ Святый есть лице служебное (*minister*), что безчисленные міры слѣдуютъ одинъ за другимъ въ безконечные вѣка; что ангелы обращаются въ души людей; что душа Спасителя существовала прежде чѣмъ родилась отъ Маріи, и она-то именно бывъ въ образѣ Божіемъ, не сочла хищеніемъ быть равною Богу, но уничтожила себя, принявъ образъ раба (Филип. 2, 6. 7); что воскресеніе нашихъ тѣлъ будетъ такимъ образомъ, что они не будутъ имѣть тѣ же члены, потому что по прекращеніи отпавленій членовъ, члены окажутся излишними, и самыя тѣла, тонкія и духовныя, мало по малу исчезнуть и разсѣются въ тонкій воздухъ и въ ничто; что при возстановленіи всего, когда настанетъ всеобщее оставленіе грѣховъ (*indulgentia*), херувимы, серафимы, престолы, начала, господства, силы, власти, архангелы, ангелы, діаволь, демоны, души всѣхъ людей, какъ христіанъ, такъ іудеевъ и язычниковъ, будутъ находиться въ одинаковомъ состояніи, будутъ одной мѣры. И когда всѣ достигнутъ формы и мѣры равенства и новое воинство возвратившагося изъ ссылки міра народа явить въ себѣ разумныя твари сложившія всѣ остатки тѣлъ, тогда снова изъ инаго начала возникнетъ иной міръ и иныя тѣла, коими облекутся души ниспавшія съ неба, — такъ что мы должны опасаться, какъ бы мы, что нынѣ мужчины, не родились впоследствии женщины, и что нынѣ дѣвственница, тогда не стала непотребною

женщиною. Вотъ что я признаю въ книгахъ Оригена еретическимъ; а ты укажи, въ какомъ его сочиненіи ты читалъ противоположное этому.

14. Не говори: »о томъ же самомъ въ другихъ мѣстахъ того же автора, какъ я читалъ, сказано православно,« чтобы не отсылать меня къ тѣмъ шести тысячамъ его книгъ, въ чтеніи которыхъ ты обвиняешь блаженнаго папу Елифанія, но назови самыя мѣста; да и этого недостаточно будетъ для меня, если ты не передашь тѣхъ же самыхъ выражений дословно. Оригенъ не глупъ, и я знаю, противорѣчить себѣ не можетъ. Изъ этого расчета выходить, значить, тотъ итогъ, что не еретикамъ, а Оригену принадлежитъ то, что ты отсѣкъ, и что потому ты перевелъ его дурное, что считалъ за хорошее, и что тебѣ должно быть приписано какъ хорошее, такъ и дурное Оригена, сочиненія котораго ты восхвалялъ въ прологѣ.

15. Въ той же Аполוגіи слѣдуетъ: »Ни защитникъ я, ни заступникъ, ни первый переводчикъ Оригена. Иные дѣлали тоже самое прежде меня; сдѣлалъ и я это послѣ всѣхъ, по просьбѣ братьевъ. Если постановляется не дѣлать чего-либо, то обыкновенно это постановленіе обязательно на послѣдующее время. Если же обвиняются дѣлавшіе до постановленія, то обвиненіе должно начинаться съ первыхъ.« Наконецъ-то онъ изbleвалъ то, что желалъ, и все его негодованіе прорвалось въ злобѣ на мое обвиненіе. Когда онъ переводитъ книги περί Ἀρχῶν, то говоритъ, что онъ слѣдуетъ мнѣ; когда его обвиняютъ, зачѣмъ онъ сдѣлалъ это, то представляетъ мой примѣръ: и въ безопасномъ состояніи, и въ опасности онъ не можетъ жить безъ меня. Пусть же онъ выслушаетъ то, въ чемъ представляется не знающимъ. Никто не упрекаетъ тебя за то, что ты перевелъ Оригена,—въ противномъ случаѣ Иларій и Амвросій будутъ виновны въ томъ же,—а упрекаютъ тебя за то, что ты, переводя еретическое,

подтвердилъ это похвалою въ своемъ предисловіи. Я самъ, котораго ты обвиняешь, такъ перевелъ семьдесятъ его бесѣдъ и нѣчто изъ томовъ, что и заслонялъ дурное при переводѣ хорошаго, и въ книгахъ *περί Ἀρχῶν*, для обличенія твоего перевода, ясно показывалъ, чего долженъ избѣгать читатель. Ты хочешь переводить Оригена на латинскій языкъ? Въ твоёмъ распоряженіи много бесѣдъ его и томовъ, въ которыхъ трактуются о нравственныхъ предметахъ и раскрываются темныя мѣста Писаній. Это переводы; это давай просящимъ. Почему первый твой трудъ начинается безславіемъ? Для чего, имѣя переводить еретическое, ты въ защиту его предпосылаешь книгу какъ бы мученика и предлагаешь вниманію римлянъ то, чего въ переводѣ ужаснулся весь міръ? Или, если уже переводишь для того, чтобы обличать какъ еретика, то не измѣняй ничего изъ греческаго и засвидѣтельствуй въ предисловіи то самое, что весьма разумно изложилъ папа Анастасій въ письмѣ, которое онъ пишетъ противъ тебя къ епископу Іоанну, оправдывая меня, сдѣлавшаго это, и обвиняя тебя, не захотѣвшаго сдѣлать это. И чтобы ты какъ нибудь не сталъ отрицать и этого, я прилагаю копію этого письма, чтобы ты послушалъ епископа обвиняющаго, если не хочешь слушать брата убѣждающаго.

16. Ты говоришь, что ты не защитникъ, ни заступникъ Оригена: такъ теперь я уважу тебѣ на твою книгу, о которой ты въ пресловутомъ предисловіи къ твоему знаменитому произведенію говоришь слѣдующими словами: »Причину этой разности я очень подробно изложилъ тебѣ въ Апологетикѣ, который написалъ Памфілъ въ числѣ своихъ книгъ,—изложилъ, присоединивши весьма краткое сочиненіе, въ которомъ я съ очевидностію, какъ полагаю, доказалъ, что книги его, и въ особенности тѣ, о переводѣ которыхъ ты теперь просишь меня, то есть *περί Ἀρχῶν*, въ весьма многихъ мѣстахъ испорчены еретиками и зложелате-

лями.« Развѣ для тебя мало было защиты Оригена со стороны Евсевія, или, какъ ты утверждаешь, Памфила, что ты, какъ будто болѣе умный и ученый, восполнилъ то, что считалъ у нихъ недостаточнымъ? Много бы потребовалось времени, если бы я захотѣлъ излагать въ этомъ сочиненіи всю твою книгу и, выставляя главы, отвѣчать на каждую порознь,—какіе въ нихъ недостатки рѣчи, сколько лживыхъ утвержденій, сколько беспорядочности въ самой разстановкѣ словъ. Поэтому, избѣгая скучнаго подробнаго разбора и стараясь быть какъ можно болѣе краткимъ, я буду отвѣчать только на мысли. Уже при выходѣ изъ пристани, онъ наткнулся на мель. Ибо говоря объ Апологіи Памфила мученика (принадлежащей, какъ мы доказали, Евсевію, главѣ аріанъ), о которой онъ сказалъ, что, »насколько можно было или насколько требовало дѣло, я изложилъ ее на латинскомъ языкѣ«, онъ прибавилъ: »Я хочу тебѣ, мужъ желаній, Макарій, внушить то, чтобы ты зналъ, что это правило вѣры, которое мы выше изложили изъ книгъ его, таково, что должно быть принимаемо и содержимо, ибо ясно видно, что во всѣхъ этихъ книгахъ содержатся православныя мысли.« Хотя изъ книги Евсевія многое онъ выпустилъ и ученіе о Сынѣ и Святомъ Духѣ старался измѣнить въ хорошую сторону, однако въ ней встрѣчается много соблазновъ и явныя богохульства, принадлежности которыхъ ему онъ не можетъ отрицать, выдавая ихъ за православныя. Евсевій, или (какъ ты утверждаешь), Памфилъ говоритъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, что Сынъ есть служитель Отца, что Духъ Святой не одного и того же существа со Отцемъ и Сыномъ, что души людей низпали съ неба, и въ то состояніе, въ какомъ находимся, мы измѣнены изъ ангеловъ, что при возстановленіи всего и ангелы, и демоны, и люди, будутъ равны и много другаго, столь нечестиваго и нелѣпаго, что даже повторять это грѣшно. Что будетъ

дѣлать защитникъ Оригена и переводчикъ Памфила? Если столько богохульства находится въ томъ, что онъ исправилъ, то сколько святотатства въ томъ, что онъ выдаетъ за испорченное еретиками? Къ такому мнѣнію онъ приходитъ на томъ основаніи, что человекъ не глупый и находящійся въ своемъ умѣ не могъ противорѣчить себѣ. А чтобы мы не могли подумать, что онъ писалъ различно въ различныя времена, онъ прибавилъ: »что дѣлать съ тѣмъ, что иногда въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и, такъ сказать, почти въ слѣдующей главѣ встрѣчается мнѣніе противоположное? Неужели въ одномъ и томъ же отдѣленіи одной и той же книги и иногда, какъ мы сказали, въ непосредственно слѣдующей главѣ, онъ могъ забывать себя? Какимъ образомъ, на примѣръ, сказавши выше, что нигдѣ во всемъ священномъ Писаніи нѣтъ мѣста, гдѣ бы Духъ Святой назывался созданнымъ или сотвореннымъ, вскорѣ онъ прибавляетъ, что между прочими тварями созданъ и Духъ Святой? Или, еще: какимъ образомъ, назвавши Отца и Сына единосущными, что погречески называется *ὁμοούσιον*, въ непосредственно слѣдующихъ главахъ онъ могъ сказать, что иного существа и сотворенъ Тотъ, Кого онъ немного прежде призналъ рожденнымъ отъ самаго существа Бога Отца?»

17. Это его собственные слова; отрицать этого онъ не можетъ. Не говори: »напримѣръ, какимъ образомъ сказавши выше;« а назови самую книгу, въ которой онъ прежде сказалъ хорошо, а потомъ дурно, въ которой сказавши, что Духъ Святой и Сынъ имѣютъ бытіе изъ существа Бога Отца, непосредственно затѣмъ назвалъ Ихъ тварями. Развѣ ты не знаешь, что я имѣю всѣ сочиненія Оригина, что я прочиталъ весьма многія изъ нихъ?

„Хвались передъ толпою;

А я знаю тебя извнутри и снаружи.“ Pers. Sat. 3.

Ученѣйшій мужъ Евсеvій (я назвалъ его ученѣйшимъ, а не

православнымъ, чтобы ты и это, по своему обычаю, не поставилъ мнѣ въ вину) въ своихъ шести томахъ ничего другаго не дѣлаетъ, какъ только показываетъ, что Оригенъ держится его вѣры, то есть арианскаго невѣрія. Онъ и много приводитъ выдержекъ, и постоянно доказываетъ это. Въ какомъ же видѣнн въ александрійской тюрьмѣ было открыто тебѣ, что ты воображаешь испорченнымъ то, что онъ признаетъ за истину? Но, можетъ быть, онъ, какъ арианинъ, прибавленное еретиками обратилъ въ пользу своего заблужденія, чтобы не казалось, что онъ одинъ мыслилъ неправо вопреки ученію церкви. А что ты скажешь за Дидима, который о Троицѣ несомнѣнно мыслилъ православно? Его книгу о Духѣ Святомъ также и я перевелъ на латинскій языкъ. Онъ, конечно, не могъ соглашаться съ тѣмъ, что въ сочиненіяхъ Оригена было прибавлено и на самыя книги *περί Ἁρχῶν*, которыя ты перевелъ, онъ сдѣлалъ краткія поясненія, въ которыхъ не отрицалъ, что Оригеномъ написано то, что написано, но что мы, простые люди, не можемъ понять сказаннаго имъ и старается внушить, въ какомъ смыслѣ оно должно быть понимаемо въ хорошую сторону. Это только о Сынѣ и Духѣ Святомъ. Что же касается до другихъ догматовъ, то и Евсевій, и Дидимъ весьма ясно склоняются къ мнѣніямъ Оригена, и то, что отвергаютъ всѣ церкви, они защищаютъ, какъ сказанное православно и благочестиво.

18. Однако посмотримъ, какими доводами онъ старается доказать, что сочиненія Оригена испорчены еретиками: »Климентъ—говоритъ онъ,—ученикъ апостольскій, который, послѣ апостоловъ былъ епископомъ и мученикомъ Римской церкви, издалъ книги, которыя называются *Ἀναμνηστικὸς*, то есть »*Воспоминаніе*; тогда какъ въ нихъ въ весьма многихъ мѣстахъ излагается ученіе отъ лица апостола Петра, какъ бы истинно-апостольское, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вво-

дится ученіе Евномія, такъ что можно подумать, что это ничто иное, какъ разсужденіе самого Евномія, увѣряющаго, что Сынъ Божій сотворенъ изъ ничего.« И послѣ многого инаго, о чемъ долго было бы писать, онъ говоритъ: »какъ, спрашивается, нужно думать объ этомъ:—такъ-ли, что мужъ апостольскій написалъ еретическое, или, лучше, такъ, что злонамѣренные люди для подтвержденія своихъ ученій, чтобы возбудить къ нимъ больше довѣрія, внесли подъ именемъ святыхъ мужей то, что не можетъ быть признано ихъ ученіемъ и писаніями?« Онъ пишетъ, что также Климентъ, пресвитеръ Александрійской церкви, мужъ православный, въ своихъ книгахъ иногда называетъ Сына Божія сотвореннымъ, и что Діонисій, епископъ города Александріи, человѣкъ ученѣйшій, полемизируя въ четырехъ томахъ противъ Савеллія, склоняется къ аріанскому ученію, и этими примѣрами старается доказать, что не церковные и православные мужи неправо мыслили, но что ихъ сочиненія испорчены еретиками, и заключаетъ слѣдующими словами: »и относительно Оригена, у котораго, также какъ у вышеупомянутыхъ писателей, встрѣчаются нѣкоторыя разности, почему бы не слѣдовало также думать, какъ думаютъ и понимаютъ относительно уже признанныхъ православными мужей, чтобы для одинаковой вины было и одинаковое оправданіе? Но если допустить, что все встрѣчаемое въ книгахъ вредное испорчено другими, то ничего не будетъ принадлежать тѣмъ, подъ чьими именами оно издается, а все—тѣмъ, кому приписывается поврежденіе; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ оно не будетъ ихъ собственностію, такъ какъ имена ихъ неизвѣстны, то выйдетъ, что все принадлежитъ всѣмъ и ничто не принадлежитъ никому въ частности. При такой путаницѣ въ защитѣ, нельзя будетъ обвинять ни Маркіона, ни Манихея, ни Арія, ни Евномія, такъ какъ въ чемъ бы сказанномъ нечестиво мы ни угорjali ихъ, ученики ихъ

будуть отвѣчать, что это не учителями ихъ такъ издано, а повреждено врагами. Такимъ родомъ и самая твоя книга будетъ не твоею, а, можетъ быть, моею. И моя книга, которою я, обвиняемый, отвѣчаю тебѣ, если ты найдешь въ ней что-нибудь нехорошее, будетъ принадлежать не мнѣ, а тебѣ, порицающему ее. И, относя все къ еретикамъ, что припишешь ты церковнымъ писателямъ, которымъ ничего не оставляешь въ собственность? Какимъ же образомъ, скажешь ты, въ ихъ книгахъ явились нѣкоторыя погрѣшности? Если я отвѣчу, что мнѣ неизвѣстны причины погрѣшностей, то этимъ еще не признаю ихъ еретиками. Можетъ быть, или они по простотѣ ошиблись, или въ иномъ смыслѣ написали, или сочиненія ихъ мало по малу были испорчены неопытными переписчиками, или по крайней мѣрѣ, прежде чѣмъ родился въ Александріи, какъ бѣсъ полуденный, Арій, они кое-что сказали простосердечно и не совсемъ осторожно, что не можетъ отклонить обвиненія злонамѣренныхъ людей. Обвиняются заблужденія Оригена, а ты не его защищаешь, а другихъ обвиняешь; не отвергаешь вины, а разыскиваешь многихъ виновниковъ. Еслибы тебѣ говорили: кого Оригенъ имѣетъ сообщниками въ ереси, то ты справедливо выставлялъ бы это. Теперь тебя спрашиваютъ: хорошо или дурно то, что читается въ книгахъ Оригена? Ты молчишь и вмѣсто этого говоришь другое: Климентъ такъ говорить, у Діонисія замѣчается этоже заблужденіе, епископъ Аѳанасій такъ защищаетъ заблужденіе Діонисія, подобнымъ образомъ повреждены писанія апостоловъ. Теперь и на тебя иными взводится обвиненіе въ ереси, а ты молчишь за себя, и говоришь за меня. Я никого не обвиняю, довольствуясь тѣмъ, чтобы отвѣчать только за себя. Я не таковъ, какъ ты обвиняешь меня; если же ты таковъ, какъ тебя обвиняють, то ты самъ представляешься такимъ. Ни

мое оправданіе, ни твое обвиненіе не докажутъ ни моей, ни твоей ни невинности, ни виновности.

19. Указавши на порчу еретиками твореній апостоловъ, обоихъ Климентовъ и Діонисія, онъ переходитъ къ Оригену и говоритъ слѣдующими словами: »Мы доказали это сочиненіями и словами его самого, жалующагося и оплакивающаго это. Ибо, что самъ онъ, еще живя во плоти, чувствуя и видя, потерпѣлъ какъ отъ порчи своихъ книгъ и бесѣдъ, такъ и отъ подлога изданій, это ясно видно изъ собственнаго его письма, которое онъ пишетъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ друзей въ Александрію.« И непосредственно приводитъ выдержку изъ письма и, приписывая еретикамъ подлогъ сочиненій Оригена, самъ начинается съ подлога: онъ не такъ переводитъ, какъ стоитъ въ греческомъ и не то передаетъ латинянамъ, что самъ видитъ въ его письмѣ. Оригенъ во всемъ томъ письмѣ поноситъ Дмитрія, епископа города Александріи, нападаетъ на епископовъ и клириковъ всей вселенной и говоритъ, что онъ несправедливо отлученъ церквами и что не хочетъ на злословіе отвѣчать тѣмъ же, чтобы конечно не могъ казаться злословнымъ человѣкъ, настолько опасующійся злословія, что не смѣлъ злословить даже діавола,—чѣмъ онъ и далъ Нандиду, послѣдователю Валсентинова ученія, поводъ къ обвиненію его въ томъ, что онъ призналъ діавола способнымъ спастись. А онъ, скрывши содержаніе письма, приписываетъ Оригену то, чего тотъ не говоритъ. Поэтому я перевелъ часть письма изъ сказаннаго въ немъ выше, и при этомъ выставилъ то, что имъ переведено съ пропусками и лукаво, чтобы самъ читатель понялъ, съ какою цѣлію онъ умолчалъ о предъидущемъ. Разсуждая вообще противъ святителей церкви, которыми онъ признанъ недостойнымъ общенія, онъ говоритъ: «Что нужно сказать о рѣчахъ пророковъ, въ которыхъ они весьма часто гразятъ пастырямъ, и старѣй-

щинамъ, и священникамъ, и начальникамъ народа, и обличаютъ ихъ? Это и безъ насъ вы можете усмотрѣть изъ священныхъ Писаній и яено видѣть, что, можетъ быть, теперь то время, о которомъ говорится: *не вѣрите другимъ, ни надѣйтесь на старѣйшины* (Мих. 4, 5). И не нынѣ-ли исполняется пророчество: *вожди людей моихъ Мене не познаша: сынове буи суть и безумны, мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша* (Іерем. 4, 22). Мы должны болѣе сожалѣть и молиться о нихъ, нежели злословить ихъ. Ибо мы сотворены для благословенія, а не для злословія. Поэтому и Михайль, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о тѣлѣ Моисеевомъ, то и на столь злаго не дерзнулъ произнести укоризненного суда, но сказалъ: «да укорить тебя Господь» (Іуд. 1, 9). Нѣчто подобное этому мы читаемъ также и у Захаріи: «да укорить Господь тебя, діаволь, и да укорить тебя Господь, избравшій Іерусалимъ» (Зах. 3, 2). Поэтому и мы желаемъ, чтобы Господь укорялъ тѣхъ, которые не хотятъ со смиреніемъ быть укоряемыми отъ ближнихъ. И когда Михайль говоритъ: *да укоритъ тебя Господь* и подобнымъ же образомъ Захарія, то будетъ ли Господь укорять діавола или не будетъ, это Онъ Самъ усмотритъ, и если будетъ укорять, то какъ будетъ укорять, Самъ опредѣлитъ». И послѣ многаго другаго, что долго выписывать, онъ прибавляетъ: «Мы знаемъ, что будутъ извергнуты изъ царства небеснаго не только совершившіе важные грѣхи, напримѣръ блудники, прелюбодѣи, мужеложники, воры, но и согрѣшившіе въ менѣе важномъ, по написанному: *ни пѣлници ни досадители царствія Божіа не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10) и что есть мѣра какъ въ благодати, такъ и въ гнѣвѣ Божіемъ. Поэтому во всемъ мы стараемся поступать осторожно, и въ употребленіи вина, и въ воздержаніи языка, чтобы не дерзать злословить кого-либо. Но тогда какъ по страху Божію мы опасаемся зло-

словить кого-либо, памятуя изреченіе: *не смѣяше суда навести хулна* (Іуд. 9), сказанное о Михаилѣ по отношенію къ діаволу, и другое: *господства отметаються, славы же хулятъ* (тамъ же ст. 8),—нѣкоторые изъ тѣхъ, которые любить избобрѣтать ссоры, приписываютъ намъ и нашему ученію хулу, относительно которой пусть сами разсудятъ, какъ они услышатъ оныя слова: «ни пьяницы, ни злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ» хотя они говорятъ, что отецъ злобы и погибели тѣхъ, которые будутъ извергнуты изъ царства Божія, можетъ спастись, чего даже умалишенный не можетъ сказать». Остальное изъ этого письма онъ перевелъ вмѣсто того, что мы перевели въ концѣ словами: «но тогда какъ вслѣдствіе страха Божія мы опасаемся злословить кого-либо» и пр. Именно онъ, коварно отсѣкши предъидущее, отъ котораго зависитъ послѣдующее, такъ начинаетъ переводить письмо, какъ будто бы предшествующее начало имѣло этотъ смыслъ, и говорить: «Нѣкоторые изъ тѣхъ, которые находятъ удовольствіе въ обвиненіи своихъ ближнихъ, приписываютъ намъ и нашему ученію вину въ богохульствѣ, чего никогда не слыхали отъ насъ; пусть объ этомъ судятъ сами они, не желающіе соблюдать той заповѣди, которая гласитъ, что «злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ, и говорящіе, будто я утверждаю что отецъ злобы и погибели тѣхъ, которые извергнутся изъ царства Божія, т. е. діаволъ, спасется, чего не можетъ сказать даже умалишенный и явно сумасбродствующій».

20. Сличите слова Оригена, которыя я выше дословно перевелъ, съ тѣмъ, что имъ не переведено, а искажено, и вы увидите, сколько разности не только въ словахъ, но и въ мысляхъ. Я умоляю васъ не тяготиться этимъ довольно длиннымъ переводомъ. Я перевелъ все для того, чтобы показать, почему онъ умолчалъ о предъидущемъ. У грековъ есть діалогъ Оригена и Кандида, защитника Валентиновой

ереси, на который я смотрѣлъ, признаюсь, какъ на сраженіе двухъ андабатовъ ¹⁾ между собою. Кандидъ говоритъ, что Сынъ имѣеть бытіе изъ существа Отца, заблуждаясь въ томъ, что признаеть *προβολήν*, то есть изведение (*prolatio*). Наоборотъ, Оригенъ согласно съ Аріемъ и Евноміемъ опровергаетъ, что Онъ изведенъ (*prolatum esse*) или рожденъ, чтобы Богъ Отецъ не раздѣлялся на части; но говоритъ, что высшее и превосходнѣйшее твореніе произошло по изволенію (*voluntate*) Отца, какъ и прочія творенія. Затѣмъ переходятъ они ко второму вопросу. Кандидъ утверждаетъ, что діаволь—существо самой злой природы и такой, которая никогда не можетъ спастись. Противъ этого Оригенъ прямо отвѣчаетъ, что діаволь не такой природы, которая должна погибнуть, но что онъ палъ по собственной волѣ и можетъ спастись. Это Кандидъ обращаетъ въ обвиненіе, какъ будто бы Оригенъ сказалъ, что діаволь по природѣ долженъ спастись: послѣдній (Оригенъ) опровергаетъ то, въ чемъ тотъ несправедливо обвиняетъ его. И мы знаемъ, что только въ этомъ діалогѣ Оригеномъ обличается порча со стороны еретиковъ, а не въ прочихъ его книгахъ, относительно которыхъ никогда не было вопроса. Въ противномъ случаѣ, если все еретическое будетъ принадлежать не Оригену, а еретикамъ,—а его томы почти все полны этихъ заблужденій,—то ничто не будетъ принадлежать Оригену, а тѣмъ, имена которыхъ неизвѣстны. Для него недостаточно обвинять грековъ и древнихъ, на которыхъ, вслѣдствіе давности времени и отдаленности странъ, онъ можетъ взводить что ему угодно; онъ переходитъ къ латинянамъ и прежде всего ссылается на Иларія исповѣдника, будто бы его книга послѣ

¹⁾ Такъ назывались гладіаторы, сражавшіеся въ шлемахъ съ закрытыми забраломъ глазами.

Ариминскаго собора была испорчена еретиками, и когда на соборѣ епископовъ по этому дѣлу возбужденъ былъ вопросъ, то онъ будто бы приказалъ принести эту книгу изъ своего дома, книгу, которая, при невѣдѣніи съ его стороны и находясь въ его шкафахъ, считалась еретическою. И когда она была принесена и всѣми признана еретическою, то авторъ ея былъ отлученъ и удаленъ изъ собранія собора. Онъ считаетъ себя настолько авторитетнымъ, что, когда онъ рассказываетъ эту сказку своимъ сторонникамъ, то никто не смѣетъ противорѣчить ему, взводящему это на исповѣдника. Прошу отвѣтить: въ какомъ городѣ былъ тотъ соборъ, на которомъ онъ былъ отлученъ? Назови имена епископовъ; скажи о подписанныхъ опредѣленіяхъ, о несогласіи или согласіи съ ними. Сообщи: какіе въ тотъ годъ были консулы, какой императоръ повелѣлъ собраться этому собору, былили на немъ епископы только Галліи или и Италіи, и Испаніи, или, по крайней мѣрѣ, по какому дѣлу былъ собранъ соборъ. Ты ничего этого не говоришь, а чтобы защитить Оригена, клеветешь, будто соборомъ былъ отлученъ красно-рѣчивѣйшій мужъ, труба латинской рѣчи противъ аріанъ. Но перенесемъ какъ нибудь клевету на исповѣдника. Онъ переходитъ къ славному мученику Кипріану и говоритъ, что книга Тертуліана, озаглавленная *О Троицѣ*, читается подъ его именемъ въ Константинополѣ еретиками Македоніевой партіи. Въ этомъ обвиненіи обогланы двое. Ибо эта книга и не принадлежитъ Тертуліану, и не называется Кипріановою, а принадлежитъ Новаціану, именемъ котораго и озаглавляется; это видно и изъ языка автора, и изъ стилистическихъ особенностей.

21. Излишнимъ считаю я опровергать и тѣ явныя не-лѣпости, когда мнѣ выставляютъ басню обо мнѣ же: будто

соборъ ¹⁾, въ лицѣ одного друга епископа Римскаго Дамаса, просилъ меня, которому онъ поручилъ составленіе церковныхъ посланій, просилъ, чтобы описаны были продѣлки Аполлинаристовъ, что они, взятую мною для прочтенія книгу Аванасія, гдѣ написано: *Господень человекъ*, испортили такимъ образомъ, что по выскобленному написали снова то, что выскоблили, для того именно, чтобы это казалось не испорченныиъ ими, а прибавленнымъ мною. Прошу тебя, дорогой другъ, въ церковныхъ трактатахъ, гдѣ дѣло идетъ объ истинности догматовъ и о спасеніи нашихъ душъ, гдѣ требуется авторитетъ старѣйшихъ (maiorum), опускать подобнаго рода глупости, и басни рассказываемыя за обѣдами и ужинами не считать за доказательство истины. Вѣдь можетъ быть, что, даже если ты слышалъ отъ меня и правду, иной, не знающій этого дѣла, скажетъ, что это твое сочиненіе и выдуманно подобно миму Филистіона или изящной шуткѣ Лентула и Марулла ²⁾).

22. До чего не доходитъ однажды разнузданное безразсудство! Послѣ отлученія Иларія, послѣ *φωδαπίγραφο* (ложно надписанной) книги Кипріяна, послѣ порчи и вмѣстѣ приписки въ книгѣ Аванасія, которыя я проспалъ, онъ набросился, наконецъ, на папу Епифанія и въ апологіи за Оригена выражаетъ свою сердечную скорбь по поводу того, что тотъ въ письмѣ къ епископу Іоанну объявилъ его еретикомъ, и утѣшаетъ себя слѣдующими словами: «Особенно здѣсь умѣстно раскрыть скрываемую истину. Ибо невозможно, чтобы какой-либо человекъ былъ настолько несправед-

¹⁾ Разумѣется, вѣроятно, Римскій Соборъ 382, года, бывший при Римскомъ епископѣ Дамасѣ.

²⁾ Филистіонъ, Лентулъ и Маруллъ извѣстны какъ авторы народныхъ комическихъ произведеній, мимовъ.

ливъ, чтобы объ одинаковомъ дѣлѣ судить неодинаково. Но дѣло въ томъ, что сочинителями упрековъ являются тѣ, которые, разсуждая, по своему обыкновенію, очень подробно въ церкви или даже составляя книги, все говорятъ и пишутъ на основаніи Оригена. Чтобы скрыть отъ большинства свои тайныя заимствованія, которыя, конечно, нисколько бы не казались преступными, еслибы они не были неблагодарны къ своему учителю, они отклоняютъ всѣхъ болѣе простыхъ людей отъ чтенія его. Наконецъ пѣкто изъ нихъ же самихъ, считающій злословіе объ Оригенѣ столь же необходимымъ, какъ проповѣдь евангелія между всѣми народами и на всѣхъ языкахъ, признался при весьма большомъ собраніи слушающихъ братій, что читалъ шесть тысячъ его книгъ. Конечно, еслибы онъ читалъ для ознакомленія съ его заблужденіями (какъ онъ обыкновенно говоритъ), то для ознакомленія достаточно было бы десяти или двадцати или, въ крайнемъ случаѣ, тридцати книгъ. Но читать шесть тысячъ его книгъ, это уже не значитъ желать ознакомиться съ его заблужденіями и промахами, а посвятить почти всю жизнь ученію и изученію его. Какъ же, значитъ, по достоинству должно относиться къ его словамъ, когда онъ обвиняетъ тѣхъ, которые ради собственнаго наставленія (сохраняя правило вѣры и безъ ущерба для благочестія) прочитали очень немного изъ его сочиненій?»

23. Кто это тѣ, которые обыкновенно очень подробно разсуждаютъ въ церкви, которые пишутъ книги, которые все говорятъ и пишутъ на основаніи Оригена, которые, желая скрыть свои тайныя заимствованія и будучи неблагодарны къ учителю, отклоняютъ болѣе простыхъ людей отъ чтенія его? Ты долженъ назвать по именамъ и указать самыхъ людей. Значитъ, блаженные епископы Анастасій и Теофилъ, и Венерій, и Хромацкій и весь соборъ православныхъ какъ востока такъ и запада, которые единомысленно,

ибо единодушно, объявляютъ его предъ народомъ еретикомъ, должны считаться тайными заимствователями изъ его книгъ, и проповѣдуя въ церквахъ, излагаютъ не тайны Писаній, а тайно заимствованное изъ Оригена? Неужели тебѣ недостаточно повсюду всѣхъ порицать если ты въ частности не направишь острія своего стиля противъ блаженнаго и славнаго святителя церкви? Кто это тотъ, который злословіе объ Оригенѣ считаетъ столь же необходимымъ для себя, какъ проповѣдь евангелія между всѣми народами и на всѣхъ языкахъ? Кто въ весьма большомъ собраніи слушающихъ братій признался, что онъ прочиталъ шесть тысячъ его книгъ? Въ какомъ это большомъ собраніи и толпѣ братій присутствовалъ и ты, когда онъ (Епифаній) въ своемъ письмѣ (а не въ собраніи) жалуется, что въ защиту ереси Оригена тобою высказаны нечестивыя ученія? Неужели нужно поставить ему въ вину то, что онъ знаетъ греческій, сирійскій, еврейскій, египетскій и отчасти латинскій языкъ? Значить, и апостолы, и мужи апостольскіе, которые говорили языками, виновцы, и надо мною, трехъязычнымъ, ты, двуязычный ¹⁾, будешь смѣяться? Что же касается до шести тысячъ его книгъ, которыя, какъ ты измышляешь, были прочтены имъ, то кто повѣритъ или тому, что ты говоришь правду, или, что онъ могъ лгать? Ибо еслибы Оригенъ написалъ шесть тысячъ книгъ, то могло статься, что ученѣйшій мужъ, съ дѣтства наученный Священному Писанію, ради любознательности и знанія читалъ и постороннее. Но какъ онъ могъ читать то, чего тотъ не написалъ? Пересчитай заглавія книгъ, заключающіяся въ третьемъ томѣ Евсевія, гдѣ онъ описалъ жизнь Памфила, и ты не пайдешь,—не говорю шести тысячъ,—а и третьей части. Мы имѣемъ письмо

¹⁾ Блаж. Иеронимъ зналъ еврейскій, греческій и латинскій языки, а Руфинъ только греческій и латинскій.

вышеназваннаго епископа, въ которомъ онъ отвѣчаетъ на эту твою клевету, когда ты былъ еще на востокѣ, и явную ложь опровергаетъ съ спокойнымъ челомъ истины.

24. Послѣ всего этого ты въ своей Апологіи осмѣливаешься говорить, что ты ни защитникъ, ни заступникъ Оригена, въ защиту котораго Памфилъ и Евсевій, по твоему мнѣнію, мало сказали. Противъ этихъ сочиненій (если Господь продлитъ эту жизнь) я постараюсь отвѣтить въ другое время. Теперь достаточно будетъ высказаться только противъ твоихъ заявленій и благоразумному читателю кратко объяснить то, что ту книгу, которая приписывалась Памфилу, въ первый разъ я увидѣлъ написанною въ твоемъ кодексѣ, а такъ какъ мнѣ не было дѣла до того, что говорилось въ защиту еретика, то я всегда считалъ сочиненія Памфила и Евсевія за различныя, но впоследствии, когда былъ поднятъ вопросъ, я пожелалъ отвѣтить на ихъ сочиненія и поэтому прочиталъ то, что каждый изъ нихъ думалъ въ пользу Оригена, и ясно понялъ, что первая книга изъ шести томовъ Евсевія есть та самая, которая одна издана тобою подъ именемъ Памфила какъ на греческомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ, съ измѣненіемъ только называвшихъ явное богохульство мнѣній о Сыпѣ и Духѣ Святомъ. Поэтому почти еще десять лѣтъ назадъ, когда другъ мой Декстръ, бывший префектомъ гвардіи, просилъ меня составить для него списокъ писателей нашей религіи, я между прочими авторами помѣстилъ и эту книгу, изданную Памфиломъ, будучи такого же мнѣнія о пей, какое обнаружено тобою и твоими учениками. Но такъ какъ самъ Евсевій говорить, что Памфилъ ничего не написалъ кромѣ краткихъ писемъ къ друзьямъ, и такъ какъ первая книга изъ шести томовъ его содержитъ въ себѣ тоже и въ тѣхъ же выраженіяхъ, что ложно выдано тобою съ именемъ Памфила, то очевидно, что ты для того хотѣлъ распространить эту кни-

гу, чтобы отъ лица мученика ввести ересь. И такъ какъ изъ этой самой книги, которую ты выдаешь за Памфилову, ты многое искажилъ, и въ греческомъ стоитъ иначе, а въ латинскомъ иначе, то ты не долженъ свой обманъ приписывать моей ошибкѣ. Ибо я повѣрилъ, что эта книга принадлежитъ тому, именемъ котораго она озаглавлена, подобно тому какъ *περὶ Ἀρχῶν* и многія другія сочиненія Оригена и весьма многихъ греческихъ писателей, которыхъ я или не читалъ прежде, или только теперь вынужденъ прочитать, когда поднять вопросъ о ереси, чтобы знать, чего я долженъ избѣгать и что одобрять. Поэтому и во время своей юности, вслѣдствіе искреннихъ просьбъ, я перевелъ только бесѣды его, которыя онъ говорилъ народу и въ которыхъ не столько соблазнительнаго, перевелъ, никого не предубѣждая между одобрительнымъ принимать то, что явно еретическое. Безъ сомнѣнія (чтобы не говорить долго), какъ я доказываю, что я получилъ книгу отъ тѣхъ, которые списали ее съ твоего кодекса, такъ и ты, скажи, отъ кого ты получилъ экземпляръ ея, чтобы можно было считать виновнымъ въ подлогѣ того, кто не можетъ указать другаго виновника. *Благій человекъ отъ благаго сокровища сердца износитъ благая* (Матѳ. 12, 35) и по сладости плодовъ узнается дерево благороднаго сѣмени.

25. Братъ Евсевій пишетъ, что у африканскихъ епископовъ, по дѣламъ церкви прибывшимъ въ Комитатъ, онъ нашелъ написанное будто бы моимъ именемъ письмо, въ которомъ я выражаю раскаяніе и свидѣтельствую, что въ юности я соблазненъ былъ евреями перевести на латинскій языкъ еврейскія книги, въ которыхъ нѣтъ ничего вѣрнаго. Я изумился, услышавши это. Такъ какъ *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголз* (Матѳ. 18, 16; 2 Кор. 13, 1), а одному свидѣтелю, хотя бы онъ былъ и Катонъ, не вѣрять; то въ томъ же самомъ убѣди-

ли меня и письма братій изъ Рима, которые спрашивали, правда ли это, и съ прискорбіемъ указывали гѣмъ было распространено въ народѣ это письмо. На что другое не рѣшится тотъ, кто осмѣлился это сдѣлать? Хорошо, что злоба не имѣеть столько силъ, сколько замысловъ. Погибла бы невинность, если бы съ подлостью всегда соединялась сила и клевета могла дѣлать все, что хочеть. Подъ мой слогъ, каковъ бы онъ ни былъ, и подъ мою манеру изложенія краснорѣчивѣйшій мужъ поддѣлаться не могъ; но въ самыхъ поддѣлкахъ и въ лживо надѣтой на себя маскѣ другаго онъ показалъ, кто онъ. Итакъ тотъ, кто выдумалъ письмо отъ моего имени съ раскаяніемъ что я дурно перевелъ св-рейскія книги, говорятъ, упрекаетъ меня въ томъ, что я перевелъ Священное Писаніе для осужденія Семидесяти, такъ что,—истинно или ложно переведенное мною,—во всякомъ случаѣ я остаюсь виноватымъ: такъ какъ или въ послѣднемъ сочиненіи я сознаюсь, что допустилъ ошибку, или новое изданіе должно быть осужденіемъ прежняго (Семидесяти). Удивляюсь, какъ онъ въ томъ же письмѣ не назвалъ меня человѣкоубійцею, прелюбодѣемъ, святотатцемъ, отцеубійцею и всѣмъ тѣмъ, что только можетъ измыслить постыднаго тайная фантазія. Я долженъ поблагодарить сто, что изъ массы существующихъ преступленій, онъ обвиняетъ меня въ одномъ—преступленіи заблужденія или искаженія. Неужели я говорилъ что нибудь противъ Семидесяти толковниковъ, которыхъ, за много лѣтъ тому назадъ, въ тщательнѣйше исправленномъ видѣ, я издалъ для изучающихъ Писаніе людей моего языка,—которыхъ я ежедневно изъясняю въ собраніи братій, которыхъ псалмы я пою съ неослабнымъ углубленіемъ въ нихъ? Неужели я былъ столь безразсуденъ, что захотѣлъ въ старости забыть то, что изучилъ въ отрочествѣ? Всѣ мои сочиненія протканы ихъ свидѣтельствами. Комментаріи на двѣнадцать пророковъ даютъ объясненіе и

на мой переводъ и на переводъ Семидесяти. О труды людскіе, постоянно обманчивые! О стремленія смертныхъ, иногда достигающія противныхъ цѣлей! Чѣмъ я думалъ оказать добрую услугу своимъ латинянамъ и возбудить умы нашихъ къ изученію (Св. Писанія), чѣмъ послѣ столькихъ переводчиковъ не гнушаются и греки, переводя съ латинскаго,—этимъ я навлекаю на себя обвиненіе и даю пищу желудку, брезгающему ею. И что въ человѣкѣ безопасно, если невинность преступна! Когда спалъ господинъ, врагъ человѣкъ посѣялъ плевелы (Матѣ. 13, 25). *Озоба* виноградъ *вепрь* отъ дубравы и *удиненный дивій пояде* я (Псал. 79, 14). Я молчу, а письма, не писанныя мною, говорятъ противъ меня. Я не знаю преступленія, а предъ всѣмъ міромъ сознаюсь въ преступленіи. *Горе мнѣ, мати моя, вскую мя родила еси, мужа прителнаго и судимаго по всей земли* (Іерем. 15, 10)!

26. Свидѣтели по этому дѣлу—всѣ предисловія къ Вѣтхому Завету, выдержки изъ которыхъ я отчасти привожу здѣсь. И излишне писать о сказанномъ въ нихъ иначе, чѣмъ какъ тамъ сказано. Итакъ начну съ Бытія. Прологъ къ этой книгѣ слѣдующій: «Я получилъ желанныя письма моего Дезидерія, который, по нѣкоему предчувствію будущаго, получилъ имя общее съ Даніиломъ ¹⁾ и который проситъ меня, чтобы я своимъ (латинянамъ) далъ Пятовнижіе въ переводѣ съ еврейскаго языка на латинскій. Конечно, это дѣло опасное и открытое для упрековъ со стороны порицателей, которые утверждаютъ, что я, въ униженіе Семидесяти толковниковъ, составляю новое вмѣсто стараго, хваля умъ такъ же какъ вино, тогда какъ я весьма часто говорилъ,

¹⁾ Блаж. Іеронимъ сближаетъ имя Дезидерія, которое означаетъ *желаніе*, съ названіемъ пророка Даніила *мужемъ желаній* (Дан. 9, 23).

что я по мѣрѣ силъ предлагаю въ скиніи Божіей то, что могу, и что богатство одного не унижается бѣдностію другихъ. На такое смѣлое предпріятіе вызвалъ меня трудъ Оригена, который къ древнему изданію присоединилъ переводъ Θεодотіона, размѣчая все произведеніе астерискомъ \dagger и обелискомъ \div , то есть звѣздочкою и копьемъ, такъ какъ онъ или освѣщаетъ (астерискомъ или звѣздочкою) то, чего прежде было меньше, или пронзаетъ и прокалываетъ (копьемъ) все излишнее и въ особенности то, что возвѣщено авторитетомъ свѣдѣтелей и апостоловъ. У нихъ мы читаемъ многое изъ Вѣтхаго Завѣта, чего въ нашихъ кодексахъ нѣтъ, какъ на примѣръ слѣдующее: *отъ Египта возвахъ Сына Моего* (Матѳ. 2, 15); *яко назорей наречетъся* (Матѳ. 2, 23); *возратъ нанъ, Его же прободоша* (Іоанн. 19, 37); *руки отъ чрева Его истекутъ воды живы* (Іоаннѣ, 7, 38); *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Ею* (1 Кор. 2, 9), и многое иное, что требуетъ особаго *объясненія* (сочиненія). Спросимъ же ихъ: гдѣ это написано? И такъ какъ они не скажутъ намъ этого, то мы приведемъ это изъ еврейскихъ книгъ. Первое свидѣтельство находится у Осіи (11, 1), второе у Исаи (11, 1), третье у Захаріи (12, 10), четвертое въ Притчахъ, пятое также у Исаи (64, 4). Многіе, не зная этого, слѣдуютъ баснямъ апокрифовъ, и иберійскіе вымыслы предпочитаютъ подлиннымъ книгамъ. Не мое дѣло излагать причины неправильности. Іудеи говорятъ, что это сдѣлано (Семидесятью) съ благоразумнымъ намѣреніемъ, — чтобы Птоломей, почитатель единого Бога, не подумалъ, что и у евреевъ два божества, — и это они сдѣлали главнымъ образомъ потому, что Птоломей повидимому склонялся къ ученію Платона. Потому, вездѣ гдѣ Писаніе сообщаетъ что-либо таинственное объ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, они или иначе переводили, или совѣмъ не переводили (*tasuerunt*),

чтобы и царя удовлетворить, и тайну вѣры не разглашать въ народѣ. Я не знаю, какой авторъ первый своею ложью построилъ въ Александріи семьдесятъ комнатъ, раздѣленные по которымъ они (Семьдесятъ толковниковъ) написали одно и тоже, когда Аристей, ὑπερασπιστής (защитникъ) того же Птолемея и, спустя немного времени, Иосифъ ничего подобнаго не сообщили, а пишутъ, что они, соединенные въ одной базиликѣ, сличали, а не пророчествовали. Ибо иное дѣло быть пророкомъ, и иное быть переводчикомъ. Тамъ предсказываетъ Духъ Святой, здѣсь ученость и словесное искусство переводятъ то, что понимаютъ. Развѣ, можетъ быть, слѣдуетъ полагать, что и Туллій, по вдохновенію отъ риторическаго духа, перевелъ сочиненіе Ксенофонта о хозяйствѣ (Οοικονομίαι), Платонова Протагора и рѣчь Димосеена въ защиту Ктезифона,—полагать, чтобы объяснить, почему изъ однѣхъ и тѣхъ же книгъ Духъ Святой иначе приводилъ свидѣтельства чрезъ Семьдесятъ и иначе чрезъ апостоловъ, и о чемъ первые умолчали, то послѣдніе измыслили написаннымъ. Такъ что же? Мы осуждаемъ древнихъ? Нисколько. Но послѣ трудовъ предшественниковъ мы трудимся въ дому Господнемъ чѣмъ можемъ. Они переводили прежде пришествія Христова, и то чего не знали передавали обоюдными мыслями. Мы, послѣ страданія и воскресенія Его, пишемъ не столько пророчество, сколько исторію. Ибо иначе передается слышанное, иначе видѣнное. Что мы лучше понимаемъ, то лучше и передаемъ. Слушай же, ревнитель, и внемли, порицатель! Я не осуждаю, не укоряю Семидесяти; но твердо предпочитаю всѣмъ имъ апостоловъ. Чрезъ ихъ уста глаголетъ мнѣ Христосъ; прежде пророковъ я читаю ихъ между духовно-облагодатствованными, среди которыхъ толковники занимаютъ почти послѣднее мѣсто. Чего ты терзаешься злобою? Чего возбуждаешь противъ меня умы невѣжды? Если тебѣ кажется, что я гдѣ либо въ переводѣ

ошибаюсь, то спроси евреевъ, посоветуйся съ учителями разныхъ городовъ. Что о Христѣ имѣють они, того въ твоихъ кодексахъ нѣтъ. Иной вопросъ—нравятся ли имъ свидѣтельства, употребленныя впоследствии противъ нихъ апостолами, и въ этомъ отношеніи латинскіе списки лучше греческихъ и греческіе лучше еврейскихъ».

27. Также въ книгахъ Самуила и Малахимъ, которыя мы называемъ четырьмя книгами Царствъ, послѣ перечня книгъ божественнаго Писанія я прибавилъ слѣдующее. «Если это такъ, то прошу тебя, читатель, не считать моего труда униженіемъ древнихъ. Въ скинии Божіей каждый приносить что можетъ. Одни приносятъ золото, серебро и драгоценныя камни, другіе виссонъ, пурпуръ, червленъ и гіацинтъ. Для насъ хорошо и то, если мы принесемъ кожи и козью шерсть. И однако апостолъ наше, болѣе презираемое, считаетъ болѣе необходимымъ (1 Кор. 12, 22). Поэтому и вся та красота скинии, и раздѣленіе ея на частныя виды церкви настоящей и будущей закрывается кожами и власяницами, и то что кажется худшимъ защищаетъ отъ зноя солнечнаго и поврежденія отъ непогоды». Смотри, съ какою гордостію отношусь я къ Семидесяти толковникамъ, когда говорю, что они принесли въ скинии Божіей золото, драгоценныя камни и пурпуръ, а я кожи и козью шерсть!

28. Представляю и другое свидѣтельство, чтобы ты не сказалъ, что я теперь, вынужденный необходимостію, переѣхалъ мнѣніе. Въ книгѣ Временъ, то есть Паралипоменонъ, которая по еврейски называется Dabre Jamim, я сдѣлалъ слѣдующее предисловіе для святаго папы Хромація: «Еслибы изданіе Семидесяти осталось чистымъ и въ томъ видѣ, какъ оно переведено ими на греческій языкъ, то излишне было бы тебѣ, мой Хромацій, святѣйшій и ученѣйшій изъ епископовъ, побуждать меня къ тому, чтобы я перевелъ для

тебя еврейскія книги на латинскій языкъ. Ибо что разъ овладѣло слухомъ людей и укрѣпило вѣру раждающейся церкви, то справедливо должно одобряться и нашимъ молчаніемъ. Но такъ какъ теперь въ различныхъ странахъ находятся въ обращеніи различные списки и тотъ подлинный и древній переводъ испорченъ и поврежденъ, то ты считаешь нашею обязанностію или на основаніи многихъ списковъ опредѣлить что истинно, или въ старомъ дѣлѣ произвести дѣло новое, и тогда какъ іудеи смѣются надъ нами, выколоть, какъ говорится, глаза у воронъ. Александрія и Египеть въ своемъ изданіи Семидесяти восхваляютъ какъ автора Исихія; отъ Константинополя до Антіохіи одобряются списки Лукіана мученика; въ промежуточныхъ между ними областяхъ, читаются кодексы, которые, въ обработкѣ Оригена, были изданы Евсевіемъ и Памфиломъ, и во всемъ мірѣ происходятъ споры вслѣдствіе этого троякаго различія. Оригенъ не только соединилъ списки четырехъ изданій, отмѣчая на полѣ каждое слово, чтобы одинъ разногласящій тотчасъ же обличался взаимнымъ согласіемъ прочихъ; но, что было болѣе смѣло, въ изданіи Семидесяти присоединилъ изданіе Θεодотіона, обозначая звѣздочками то, чего не доставало, и чертами то, что казалось излишне прибавленнымъ. Итакъ, если другимъ можно было не держаться того, что разъ они приняли, и послѣ семидесяти комматъ, о которыхъ разсказывается народу безъ указанія автора, открывать особыя комматы, если въ церквахъ читается то, чего не знали Семдесять, то почему мои латиняне не принимаютъ меня, который, оставивши неприкосновеннымъ старое изданіе, такъ составилъ новое, что трудъ свой могу подтвердить авторитетомъ евреевъ и (что важнѣе ихъ) апостоловъ? Недавно я написалъ книгу «О лучшемъ способѣ перевода», доказывая, что слѣдующія мѣста изъ Евангелія: *отъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Матѣ. 2, 15); *яко Назорей на-*

речется (Матв. 2, 23); *воззрѣвъ на нѣ, Его же пробо-
доша* (Іоанн. 19, 37) и изъ апостола: *ихже око не видѣ
и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша,
яже уготови Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) и дру-
гія подобныя мѣста находятся въ книгахъ еврейскихъ. Апо-
столь и евангелисты конечно знали переводъ Семидесяти
толковниковъ. Откуда же они могли заимствовать то, чего
нѣтъ у Семидесяти? И Христосъ, Господь нашъ, Творецъ
обоихъ завѣтовъ, говоритъ: *вручай въ Мя, якоже рече
Писаніе, ррки отъ чрева. его истекутъ воды живы*
(Іоанн. 7, 38). Несомнѣнно написано то, о чемъ, какъ о
написанномъ, свидѣтельствуется Спаситель. Гдѣ же написано?
У Семидесяти нѣтъ, апокрифовъ церковь не знаетъ. Слѣдо-
вательно нужно обратиться къ евреямъ, откуда и Господь
говорить, и ученики Его приводятъ свидѣтельства. Не про-
тивъ древнихъ говорю это, а только отвѣчаю своимъ пори-
цателямъ, которые собачьимъ зубомъ грызутъ меня. пуб-
лично порицая, а по угламъ читая, будучи вмѣстѣ и обви-
нителями, и защитниками, такъ какъ въ другихъ они одо-
бряютъ то, что порицаютъ во мнѣ, какъ будто бы добродѣ-
тель и порокъ состоятъ не въ самыхъ дѣлахъ, а взаимно
измѣняются, смотря по виновнику. Впрочемъ напоминаю,
что вѣкогда я далъ нашимъ изданіе Семидесяти, исправлен-
ное съ греческаго, и что я не долженъ считаться врагомъ
тѣхъ, которыхъ постоянно объясняю въ собраніи братій.
Если же я теперь перевелъ *Davre Iamim*, то есть Слова
Дней, то это я сдѣлалъ для того, чтобы то, что представ-
ляетъ непреодолимыя затрудненія, массу именъ, перепутанныхъ
по ошибкамъ переписчиковъ, и неясность въ мысляхъ, изложить
съ большею ясностію и съ раздѣленіемъ стиховъ,—подобно
Исменію поя для себя и своихъ, если уши другихъ глухи»¹⁾).

¹⁾ Указаніе на слова: *mihi cane et misis* (пой для меня и
для музъ), сказанныя пѣвцомъ Антигендомъ своему ученику Ис-

29. Подобное я высказалъ также въ предисловіи къ книгѣ Ездры и послѣ многого прибавилъ слѣдующее: «Всѣма справедливо внести то, что я намѣренъ внести. Я издалъ нѣчто чего нѣтъ въ греческомъ или стоитъ иначе, чѣмъ въ моемъ переводѣ. Зачѣмъ же бранять переводчика? Пусть спросятъ евреевъ и на основаніи ихъ показаній до-вѣряютъ или не до-вѣряютъ моему переводу. Затѣмъ уже другое дѣло, если, какъ говорится, съ закрытыми глазами хотять злословить меня и не подражаютъ усердію и добродушію грековъ, которые послѣ Семидесяти толковниковъ, уже при свѣтѣ Евангелія Христова, усердно читаютъ іудеевъ и свіонитскихъ переводчиковъ Ветхаго За-вѣта, то есть Акилу, Симмаха и Θεοδοτία, и чрезъ трудъ Оригена ἐν ἑξαπλόῃς (въ экзаклахъ) передали ихъ церквамъ. Насколько же болѣе должны быть благодарны мои латиняне видя, что гордая Греція заимствуетъ нѣчто у нихъ! Ибо прежде всего дорого и весьма трудно имѣть всѣ списки. Да притомъ и тѣ, которые будутъ имѣть ихъ, непониманіи еврейскаго языка, скорѣе будутъ блуждать не зная, кто изъ многихъ сказалъ вѣрнѣе. Это случилось недавно у грековъ даже съ однимъ очень умнымъ человекомъ ¹⁾, который иногда, оставляя смыслъ Писанія, слѣдовала заблужденію какого нибудь переводчика. И же, вла-дѣющій хоть небольшимъ знаціемъ еврейскаго языка и зна-мый сколько нибудь и съ латинскою рѣчью, лучше могу и о другихъ судить, и изложить на своемъ языкѣ то, что самъ понимаю».

менію, когда послѣдній не встрѣтилъ въ народѣ одобренія за свое пѣніе.

¹⁾ Съ Аполлинаріемъ Лаодикійскимъ, на котораго Іеронимъ дѣлаетъ краткое указаніе въ 35 главѣ этой книги.

30. Перейду къ книгѣ Іова. Послѣ изданія Семидесяти толковниковъ, которое Оригенъ размѣтилъ обелами и астерисками, она за очень много лѣтъ назадъ была переведена на латинскій. Когда я снова переводилъ ее по самому еврейскому подлиннику, я высказался такъ: «Я вынужденъ при каждой книгѣ божественнаго Писанія отвѣчать на злословія противниковъ, которые обвиняютъ переводъ мой какъ униженіе Семидесяти толковниковъ; какъ будто бы и у грековъ не переводили Агила, Симмахъ и Θεодотіонъ или слово въ слово, или слѣдуя лишь за смысломъ, или способомъ перевода смѣшаннымъ изъ того и другаго и среднимъ между ними, и какъ будто Оригенъ не размѣтилъ всѣ книги Ветхаго Завѣта обелами и астерисками, — обозначенныя которыми прибавки или заимствованія изъ Θεодотіона онъ внесъ въ древній переводъ, доказывая, что не было того, что прибавлено. Такъ пусть же мои порицатели или въ цѣломъ примутъ то, что они приняли по частямъ, или соскоблятъ мой переводъ вмѣстѣ съ своими астерисками. Да и быть вѣдь не можетъ, чтобы они не сознались, что тѣми, которые, очевидно, многое опустили, были допущены также нѣкоторыя ошибки, въ особенности въ книгѣ Іова, въ которой весьма большая часть будетъ отсѣчена, если выпустить то, что прибавлено подъ астерисками. И это только у грековъ. А у латинянъ до того перевода, который я недавно издалъ съ астерисками и обелами, недоставало около семисотъ или осемисотъ стиховъ, такъ что урѣзанная, истерзанная и обглоданная книга представлялась безобразною для публично читавшихъ ее». И послѣ многаго, что для краткости опускаю, я присоединилъ въ концѣ слѣдующее: «Поэтому пусть слышатъ пси мои, что я трудился надъ этою книгою не для того, чтобы унижать древній переводъ, а для того, чтобы что въ немъ темно, или опущено, или искажено по ошибкамъ переписчиковъ, то посредствомъ моего перевода сдѣ-

дилось болѣе яснымъ, такъ какъ я и еврейскій языкъ отчасти изучилъ и въ латинскомъ почти отъ волюбели понатеря среди грамматиковъ, риторовъ и философовъ. Ибо если у грековъ послѣ изданія Семидесяти, уже при свѣтѣ евангелія Христова, приняты іудей Акила и іудействующіе еретики Симмахъ и Θεодотіонъ, которые хотя многія тайны Спасителя прикрыли лукавымъ толкованіемъ, однакожь въ эззаплахъ имѣются у церквей и объясняются церковными мужами; то насколько болѣе брезгливыми ли или злонамѣренными читателями не долженъ порицаться я, христіанинъ, рожденный отъ христіанскихъ родителей, носящій знаменіе креста на челѣ своемъ, я, всё усилія котораго направлены были къ тому, чтобы опущенное дополнить, испорченное исправить, и тайны церкви изложить чистымъ и точнымъ языкомъ».

31. Также и Псалтирь, которую моими трудами весьма точно исправленную по Семидесяти толковникамъ недавно припялъ Римъ, перевода снова по еврейскому подлиннику, я оградилъ предисловіемъ, и такъ сказалъ въ прологѣ: «Такъ какъ ты ¹⁾ недавно, препираясь съ евреемъ, приводилъ нѣкоторыя свидѣтельства о Господѣ Спасителѣ изъ псалмовъ, а онъ, желая посмѣяться надъ тобою, почти на каждое слово говорилъ: не такъ стоитъ въ еврейскомъ, какъ ты возражалъ ему по Семидесяти толковникамъ, то ты весьма усердно просилъ, чтобы послѣ Акилы, Симмаха и Θεодотіона я составилъ новый переводъ на латинскомъ языкѣ. Ты говорилъ, что ты особенно смущаешься разностями у переводчиковъ и что по любви ко мнѣ ты удовлетворился бы и переводомъ и сужденіемъ моимъ. Поэтому, побуждаемый то-

¹⁾ То есть Софроній, который переводилъ творенія блаж. Іеронима на греческій языкъ.

бою, которому я не долженъ отказывать и въ невозможномъ для меня, я оиить предалъ себя на ругательства своимъ порицателямъ и желалъ только, чтобы недостатки ты болѣе относилъ къ моимъ силамъ, чѣмъ къ доброму расположенію въ дружбѣ. Конечно, я смѣло могу сказать и сослаться въ этомъ трудѣ на многихъ свидѣтелей, что я, по крайней мѣрѣ сознательно, ничего не измѣнилъ изъ еврейскаго подлинника. Такимъ образомъ если мое изданіе по мѣстамъ отличается отъ старыхъ, то спроси кого угодно изъ евреевъ, и ты ясно увидишь, что меня напрасно терзають ревнители, которые предпочитаютъ казаться презирающими прекрасное, чѣмъ учиться. Весьма странные люди: постоянно ищутъ они новыхъ удовольствій, для глотки ихъ недостаточно близъ лежащихъ морей: почему же въ одномъ только изученіи Писанія они удовлетворяются старыми блюдами? Говорю это не въ упрекъ своимъ предшественникамъ, безъ мысли порицать у нихъ что-нибудь, — у нихъ, переводъ которыхъ, весьма тщательно исправленный, я далъ нѣкогда людямъ моего языка; но говорю въ томъ смыслѣ, что иное дѣло читать псалмы въ собраніяхъ вѣрующихъ во Христа, и иное отвѣчать іудеямъ, возражающимъ на каждое слово».

32. Также переводя съ еврейскаго книги Соломона, переведенныя мною нѣкогда на латинскій языкъ по Семидесяти съ присоединеніемъobelovъ и астерисковъ, и посвящая ихъ святымъ епископамъ Хромацію и Иліодору, я въ концѣ своего предисловія присоединилъ слѣдующее: «Если кому болѣе нравится изданіе Семидесяти толковниковъ, то тотъ имѣетъ его въ нѣкогда исправленномъ мною видѣ. Ибо я не такъ созидаю новое, чтобы разрушать старое».

33. Перейду и къ Исаи и приведу часть пролога къ нему о переводѣ Семидесяти. Сказавши что онъ болѣе евангелистъ, чѣмъ пророкъ, потому что все тайны церкви Хри-

стовой оанъ такъ ясно прослѣдилъ, что можно подумать, что онъ не о будущемъ пророчествуетъ, а исторію прошедшаго излагаетъ, я прибавилъ также слѣдующее: «Отсюда я догадываюсь, что Семдесятъ толковниковъ не хотѣли въ то время ясно передавать тайны своей вѣры язычникамъ, чтобы не давать святыни исамъ и жемчуга свиньямъ. При чтеніи этого изданія вы замѣтите эти сокрытыя ими тайны. Знаю я, какъ трудно уразумѣвать пророковъ и что не легко думать о переводѣ, нанередъ не уразумѣвши прочитаннаго. Знаю, что и я подлежу нападешямъ со стороны весьма многихъ, которые, скрывая зависть, презираютъ то, чего сами не могутъ исполнить. Итакъ зная и понимая это, я владу руку въ огонь. Но тѣмъ не менѣе прошу и своихъ безразличныхъ читателей, чтобы какъ греки послѣ Семидесяти толковниковъ читаютъ Агилу, Симмаха и Θεодотіона или по своей любознательности, или для того, чтобы изъ сличенія ихъ лучше понимать переводъ Семидесяти,—такъ пусть и они удостоить принять и мой переводъ, по крайней мѣрѣ какъ послѣдній между прежними. Пусть сначала прочтутъ, а затѣмъ бранятъ, чтобы не казалось, что они не на основаніи критики, а по предубѣжденію несправости осуждаютъ то, чего не знаютъ.

34. А относительно Давиила кратко отвѣчу, что я въ началѣ пролога назвавши его пророкомъ, не отрицалъ его пророческаго значенія, а хотѣлъ указать, что говорятъ евреи и какими доказательствами силятся подтвердить свое мнѣніе, и сообщить читателю, что церкви Христовы читаютъ этого пророка по Θεодотіону, а не по Семидесяти толковникамъ. Если я сказалъ, что въ этой книгѣ изданіе ихъ во многомъ уклоняется отъ подлинника и справедливо не одобряется судомъ церковей Христовыхъ, то виноватъ въ этомъ не я, который сказалъ это, а тѣ, которые читаютъ. Есть четыре изданія: Агилы, Симмаха, Семидесяти и Θεодотіона;

церкви читають Даниїла по Θεодотіону. Въ чѣмъ же я погрѣшилъ, если послѣдовалъ суду церквей? А кто обвиняетъ меня за то, что я сообщаю то, что обыкновенно говорятъ евреи противъ исторіи Сусанны, пѣсни трехъ отроковъ, сказаній о Вилѣ и драконѣ, чего нѣтъ въ еврейскомъ, тотъ заявляетъ себя глупымъ клеветникомъ. Ибо я изложилъ не то что самъ я думаю, а что они обыкновенно говорятъ противъ насъ. И если, стараясь о краткости, чтобы не показалось, что я пишу не предисловіе, а книгу, я въ прологѣ не отвѣтилъ на ихъ мнѣніе, то, думаю, оговорилъ его, ибо я сказалъ: «теперь не время разсуждать объ этомъ». Въ противномъ случаѣ и изъ того, что я сказалъ, что Порфирій многое говорилъ противъ этого пророка, и сослался на Меодія, Евсевія и Аполлинарія, какъ на свидѣтелей этого, которые многими тысячами стиховъ отвѣчали на его безразсудство,—и изъ этого можно было бы обвинять меня за то, что въ краткомъ предисловіи я не писалъ противъ книгъ Порфирія. Кто слѣдуетъ нелѣпостямъ подобнаго рода и не хочетъ принимать подлиннаго еврейскаго писанія, тотъ пусть слышитъ, что я прямо заявляю: Никого не принуждаю я читать чего не хочетъ. Я писалъ для просящихъ, а не для гнушающихся, для благодарныхъ, я не для завистливыхъ, для усердныхъ, я не для нерадивыхъ. Тѣмъ не менѣе я удивляюсь, какимъ образомъ онъ читаетъ еретика и іудействующаго Θεодотіона, и гнушается переводомъ какого бы то ни было грѣшника, но христіанина.

35. Прошу тебя любезный другъ, тебя который настолько любознателенъ, что знаешь даже мои сны и привлекаешь къ обвиненію все что во столько лѣтъ я написалъ безъ всякаго опасенія за будущія обвиненія, прошу тебя отвѣтить, какимъ образомъ ты не знаешь предисловія тѣхъ книгъ, которыя обвиняешь, предисловія, которыя какъ бы по предвѣдѣнію отвѣчали на будущее обвиненіе, по послѣ-

вицѣ: «противуядіе прежде яад». Какой вредъ отъ моего перевода для церквей? Дорого, какъ я знаю, ты заплатилъ за Акилу, Симмаха и Θεодотіона и іудейскихъ переводчиковъ пятого и шестаго изданія. Твой Оригенъ и (чтобы ты не сталъ жаловаться, что ты уязвленъ притворною похвалою) нашъ Оригенъ (я называю его нашимъ за его ученость, а не за истину его мнѣній) во всѣхъ своихъ книгахъ послѣ Семидесяти толковниковъ толкуеть и объясняетъ переводы іудеевъ. Тоже дѣлають и Евсей и Дидимъ. Не говорю объ Аполлинаріѣ, который хотя съ добрымъ усердіемъ, но не по разуму, старался доскутъя изъ всѣхъ переводовъ сшить въ одну одежду и смыслъ Писанія установить не по нормѣ подлинника, а по своему усмотрѣнію. Мужи апостольскіе пользуются еврейскими Писаніями, и что сами апостолы и евангелисты дѣлали то же,—очевидно. Господь и Спаситель, вездѣ, гдѣ только упоминаетъ о ветхозавѣтномъ Писаніи, приводитъ свидѣтельства по еврейскимъ книгамъ, какъ на примѣръ: *въруай въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоанн. 7, 38) и на крестѣ: *Eli, Eli, lema azabathani*, что переводится: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Мате. 27, 46) а не такъ какъ поставлено Семидесятью: *Боже, Боже Мой, воззри на Меня, вскую оставилъ Мя еси* (Псал. 21, 1) и многое подобное этому. Это мы говоримъ не въ смыслѣ порицанія Семидесяти толковниковъ, а въ томъ смыслѣ, что авторитетъ апостоловъ и Христа выше, что вездѣ, гдѣ Семьдесятъ не разногласятъ съ еврейскимъ, тамъ апостолы привели свидѣтельства по ихъ переводу, а гдѣ между ними есть разногласіе, тамъ они на греческомъ ставили то, что читали на еврейскомъ. Итакъ, подобно тому какъ я указываю на многія свидѣтельства приведенныя въ Новомъ Завѣтѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, свидѣтельства, которыхъ нѣтъ у Семидесяти, и доказываю, что это есть въ еврей-

скомъ, такъ пусть и обвинитель уважаетъ что либо приведенное въ Новомъ Завѣтѣ по Семидесяти толковникамъ, чего не было бы въ еврейскомъ: тогда споръ будетъ оконченъ.

36. Изъ всего этого видно, что и изданіе Семидесяти толковниковъ, утвержденное давностію чтенія, полезно для церквей, поелику народы прежде пришествія Христа слышать о Немъ, какъ о имѣющемъ придти, но что и прочіе переводчики не должны быть отвергаемы, потому что они перевели не свои, а божественныя книги, и пріятель мой долженъ принять отъ христіанина и друга то, что онъ поспѣшилъ съ большими затратами списать у іудеевъ. Я выступилъ изъ предѣловъ письма и, уже направивши стиль противъ нечестивой ереси ¹⁾, былъ принужденъ отвѣчать въ защиту себя, ожидая трехъ книгъ друга и всѣ мысли сосредоточивши на масѣ его обвиненій; потому что легче принимать мѣры противъ явнаго врага, нежели терпѣть непріятеля, скрывающагося подъ именемъ друга.

¹⁾ Оригена.

КНИГА ТРЕТЬЯ,

или послѣдній отвѣтъ блаженнаго Іеронима противъ сочиненій Руфина.

1. Прочитавъ письмо твоей мудрости, въ которомъ ты нападаешь на меня и въ которомъ того, кого ты вѣкогда восхвалялъ и называлъ истиннымъ товарищемъ и братомъ, теперь книгами вызываешь на отвѣтъ и устрашаешь доносами, я понялъ, что на тебѣ исполнилось оное изреченіе Соломона: *изъ устъ безумныхъ жезлъ досажденія* (Притч. 14, 3) и: *не требуетъ премудрости мужъ скудоуменъ, зане паче водится безуміемъ* (Притч. 18, 2). И Исаія говоритъ: *юродъ бо юродивая изречетъ и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершати беззаконная, и глаголати на Господа прелесть* (Ис. 32, 6). Ибо какая была необходимость посылать обвинительные томы и выставлять мои ошибки, когда ты въ послѣдней части письма грозишь мнѣ доносомъ и смертію, чтобы я не смѣлъ отвѣчать на обвиненія или, лучше, на похвалы твои? Ибо одно и то же ты восхваляешь и обвиняешь, и изъ одного источника выходить сладкое и горькое. Поэтому прошу тебя, чтобы прежде ты самъ соблюдалъ ту скромность и стыдливость, которыхъ требуешь отъ меня, и, обвиняя другаго во лжи, самъ пересталъ лгать. Я никому не дѣлаю соблазна и не доношу, между прочимъ, на тебя, ибо имѣю въ виду не то, чего ты заслуживаешь, а что мнѣ прилично, и страшусь изреченія Спасителя, который говоритъ: *уже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, доброе есть ему паче, аще облежитъ камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море* (Марк. 9, 42), и: *горе міру отъ соблазна: нужда бо есть пріити соблазнамъ;*

обаче горе чловѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Матѣ. 18, 7). Могъ и я взвести ложь на тебя и сказать, что я слышалъ или видѣлъ то, о чемъ никто не говоритъ, чтобы люди незнающіе наглость считали правдою и раздраженіе твердостію. Но да не будетъ, чтобы я подражалъ тебѣ и самъ дѣлалъ то, что порицаю въ тебѣ! Пусть говоритъ о мерзостяхъ тотъ, кто можетъ дѣлать мерзости: *лукавый чловѣкъ отъ лукаваго сокровища сердца износитъ лукавая* (Матѣ. 12, 35). *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Лук. 6, 45). Пусть между прочимъ для тебя будетъ та выгода, что бывшій нѣкогда твоимъ другомъ, теперь, будучи обвиненнымъ, не хочетъ обличать тебя въ гнусностяхъ. И это я говорю не потому, что боюсь мечей твоего обвиненія, а потому, что желаю болѣе быть обвиняемымъ, чѣмъ обвинять, и болѣе терпѣть, чѣмъ наносить обиду, зная заповѣданное апостоломъ: *не себе отмщающе, возлюбленни, но дадите мѣсто гнѣву; писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напои его; сіе бо творя угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 19—20; Второз. 32, 35). Ибо кто мститъ за себя самого, тотъ не заслуживаетъ, чтобы мстилъ за него Господь.

2. И однако прежде, чѣмъ отвѣчать на твое письмо, мнѣ хочется допросить тебя, старѣйшій изъ монаховъ, добрый пресвитерь, подражатель Христовъ: какъ можешь ты убивать брата своего, котораго если ты только ненавидишь, то оказываешься чловѣкоубійцею? Научился ли ты отъ Спасителя ударяющему по щекѣ подставлять и другую? Самъ Онъ такъ отвѣтилъ своему мучителю: *аще злъ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще ли добръ, что Мя биеши* (Іоан. 18, 23)? Ты грозить смертію, которую могутъ причинять и змѣи. Смерть есть удѣлъ всѣхъ, а чловѣкоубій-

ство—самыхъ злыхъ. Вѣдь чтоже? Если ты не убьешь меня, развѣ я буду безсмертенъ? Я даже благодаренъ тебѣ, что изъ необходимаго ты дѣлаешь доблестное. Не разногласили ли, сохраняя взаимную дружбу и апостолы, когда Павелъ и Варнава пререгались изъ-за Юанна, по прозванію Марга, и когда мореплаваніе раздѣлило тѣхъ, кого соединило евангеліе Христово? Тотъ же Павелъ не противусталъ ли лично Кифѣ изъ за того, что тотъ не прямо поступалъ по евангелію? И однако онъ называетъ его своимъ предшественникомъ и столпомъ церкви и предлагаетъ вмѣстѣ съ нимъ проповѣдь, чтобы не напрасенъ былъ его настоящій или прежній подвигъ. Не разногласятъ ли также, не нарушая уваженія, дѣти съ родителями и, сохраняя любовь, жены съ мужьями? Если вы такъ полагаете, какъ полагаемъ мы, то почему ненавидите насъ? Если вы иначе думаете, то почему хотите убивать? Неужели смерть тому, кто не согласится съ вами? Призываю Иисуса въ свидѣтели моей совѣсти, Который будетъ судить и это писаніе, и твое письмо, что я, по совѣту святаго папы Хромація, хотѣлъ молчать, положить конецъ враждѣ и побѣдить зло добромъ; но такъ какъ ты грозишь погибелью, если я не буду молчать, то я вынужденъ отвѣчать, чтобы не показалось, что своимъ молчаніемъ я признаю обвиненіе и чтобы ты не истолковалъ мою кротость какъ знакъ нечистой совѣсти.

3. Истинная дилемма твоя, заимствованная не изъ діалектики, которой ты не знаешь, а изъ мастерской и соображенія палачей, такова: если я буду молчать, то я буду виновенъ, если буду отвѣчать, то буду злоязыченъ. Такимъ образомъ ты и удерживаешь меня отъ отвѣта, и вынуждаешь къ нему. Я буду умѣренъ въ томъ и другомъ, чтобы и устранить упреки, и удержаться отъ оскорбленія. Ибо кто не боится того, кто готовъ убивать? Я прослѣжу твою основную мысль, прочее оставляя тѣмъ ученѣйшимъ книгамъ, бо-

торья я опровергъ прежде, чѣмъ прочиталъ. Ты говоришь, что «ты послалъ мое обвиненіе только къ тѣмъ, которые были оскорблены моими словами, а не ко многимъ, такъ какъ христіане должны говорить не для тщеславія, а для назиданія». Но откуда,—скажи пожалуйста,—дошелъ до меня слухъ о твоихъ книгахъ? Кто въ Римѣ, кто въ Италіи, кто по островамъ Далмаціи распространилъ ихъ? Если онѣ скрывались въ шкафахъ твоихъ и твоихъ друзей, то какимъ образомъ дошли до меня обвиненія на меня? И ты смѣешь утверждать, что говоришь не для тщеславія, но, какъ христіанинъ, для назиданія,—ты, который, на старости лѣтъ, выдумываешь на старика такое, чего не сказалъ бы убійца о разбойникѣ, публичная женщина о развратницѣ, шутъ о мимическомъ актерѣ? Ты, который раждаешь для меня горы обвиненій и за столько времени натачиваешь мечи, чтобы вонзить ихъ въ горло мое? Не для того ли твои цералы¹⁾ и вурьеры бѣгали по разнымъ провинціямъ, чтобы читать похвалы мнѣ, чтобы твой панегирикъ читать по угламъ, улицамъ и въ женскихъ ткальняхъ? Такова эта твоя святая скромность, таково христіанское назиданіе; ты такъ скромнень, такъ стыдливъ, что приходящіе толпами съ запада разсказывали мнѣ о твоихъ злословіяхъ, и съ такою подробностію и такимъ согласіемъ, что я былъ вынужденъ отвѣчать не на твои сочиненія, которыхъ еще не читалъ, а на мнѣнія о сочиненіяхъ, и летающія по всему міру стрѣлы лжи отражать щитомъ истины.

4. Затѣмъ въ твоёмъ письмѣ слѣдуетъ: «не подкупай большими деньгами моего переписчика, какъ это дѣлали твои

¹⁾ То есть такіе вѣстники, которые по всему міру разнесли слухи, подобно Церерѣ, которая повсюду, даже и преисподней разыскивала свою похищенную дочь, Прозерпину.

друзья относительно моихъ листовъ περί Ἀρυῶν, еще не исправленныхъ, еще не отдѣланныхъ начисто, чтобы удобнѣе можно было исказить то, чего или никто не имѣлъ, или имѣли весьма немногіе. Прими даромъ посланный мною кодексъ, который ты желалъ бы приобрести за дорогую цѣну». Неужели не стыдно тебѣ такого вступленія? Я золотомъ сталъ бы подкупать твоего перепищика? Кто осмѣлился бы поспорить богатствомъ съ Крезомъ и Даріемъ, чтобы не бояться вдругъ разбогатѣвшаго Демарата и Красса? Неужели ты настолько закадилъ свой лобъ, что можешь на ложь возлагать свою надежду, считать возможнымъ защитить себя ложью и думать, что нужно вѣрить тебѣ во всемъ, что бы ты ни измыслилъ? Кто въ Виллсемѣ изъ спальни брата Евсевія укралъ твое панегерическое письмо? Благодаря чьей ловкости и чьими прислужниками въ страннопріимномъ домѣ святой Фабіолы и Океана, человѣка умнаго и вѣрующаго во Христа, найденъ кодексъ, котораго они никогда не видали? Неужели ты потому считаешь себя невиннымъ, что переносишь на другихъ все то, что принадлежитъ тебѣ? Неужели кто ни оскорбляетъ тебя, хотя бы это былъ человѣкъ простой, хотя бы это былъ невинный, тотчасъ сдѣлается виновнымъ, потому только, что ты обладаешь тѣмъ, чѣмъ побѣждена стыдливость Данам, что Гіезій предпочелъ святости учителя, ради чего Іуда предалъ своего Господа?

5. Однако посмотримъ, что исказилъ мой другъ въ твоихъ листахъ, еще не исправленныхъ и не отдѣланныхъ начисто, и удобнѣе ли ему было исказить ихъ въслѣдствіе того, что или никто не имѣлъ ихъ, или весьма немногіе. Я и прежде писалъ, и теперь, свидѣтельствуюсь Богомъ, заявляю тоже, что я не одобрялъ доноса ни его ни всякаго другаго христіанина противъ христіанина. Ибо что за необходимость выносить на соблазнъ и искушеніе для многихъ то, что можно тайно обличить или исправить? Но такъ какъ

каждый живеть по своему, и другъ не можетъ вполне управлять волею другаго, то я насколько не одобряю даже справедливаго доноса, настолько же не допускаю въ святомъ мужѣ искаженія листовъ. Ибо что латинянинъ могъ измѣнить въ греческомъ переводѣ? Или что сталъ бы онъ выпускать или прибавлять въ книгахъ *περί Ἀρχῶν*, гдѣ все находится въ такой тѣсной связи и одно такъ вытекаетъ изъ другаго, что все, что бы ты ни захотѣлъ выбросить или прибавить, сейчасъ же было бы видно какъ заплатка на одеждѣ? И такъ самъ ты дѣлай то, что внушаешь мнѣ. Усвой немного по крайней мѣрѣ человѣческаго, если не христіанскаго, стыда, чтобы, пренебрегши и поправши свою совѣсть, тебѣ, виновному въ дѣлахъ, не считать себя оправданнымъ словами. Если Евсевій за золото купилъ неисправленные листки, съ тѣмъ чтобы исказить ихъ, то ты представь свои не искаженные, и если докажешь, что въ нихъ нѣтъ ничего еретическаго, то въ такомъ случаѣ онъ будетъ виновенъ въ подлогѣ. Если ты и сдѣлаешь въ нихъ измѣненія, если ты и исправишь ихъ, ты не докажешь, что они православны. Ибо если бы погрѣшности заключались въ словахъ или въ немногихъ мысляхъ, то можно было бы отсѣчь дурное и замѣнить это хорошимъ; а тамъ, гдѣ все разсужденіе одинаково, — что всѣ разумныя творенія, павшія по собственной волѣ, будутъ въ послѣдствіи обращены въ одно состояніе, что опять изъ одного и того же начала происходятъ различныя паденія, — все это какъ ты будешь исправлять, если не измѣнишь всего? Если же ты сдѣлаешь это, то уже будешь не чужія книги переводить, а свои составлять. Что же касается дальнѣйшаго, то я не понимаю, что это за доказательство. «Такъ какъ, говоритъ онъ, листки еще не были исправлены и отдѣланы начисто, то тѣмъ легче они были искажены Евсевіемъ». Или я слишкомъ тупъ, или это слишкомъ глупо и недѣло. Если листки еще не были исправлены и отдѣланы начисто, то ошибки ихъ должны быть приписаны не Евсевию, а мед-

лительности и неповоротливости твоей,—такъ какъ ты замедлилъ исправленіемъ ихъ, а онъ долженъ быть признанъ виновнымъ только въ томъ, что поспѣшилъ распространить въ народѣ твои сочиненія, которыя ты хотѣлъ съ теченіемъ времени исправить. Если же Евсевій искажилъ ихъ, какъ ты утверждаешь, то почему ты жалуешься и негодуешь, что они появились въ публикѣ въ неисправленномъ и начисто не отдѣланномъ видѣ? Вѣдь все равно они искажены,—были ли они въ исправленномъ или неисправленномъ видѣ. Ты говоришь, что никто не имѣлъ этихъ книгъ или весьма немногіе. Въ одной мысли какое противорѣчіе! Если ни у кого ихъ не было, то какъ же они были у немногихъ? Если у немногихъ были, то зачѣмъ же лжешь, что ихъ не было ни у кого? А такъ какъ ты говоришь, что у нѣкоторыхъ они были, и такъ какъ твоимъ собственнымъ признаніемъ опровергнуто то, что никто не имѣлъ ихъ, то гдѣ же то, на что ты жалуешься, именно—что за золото подкупленъ твой переписчикъ? Назови имя переписчика, скажи, сколько дано золота, гдѣ, гѣмъ и кому дано. Ты, конечно, прогналъ отъ себя своего предателя и виновнаго въ такомъ преступленіи удалилъ отъ своего сообщества? Смотри, не болѣе ли вѣрно то, что тѣми немногими друзьями твоими даны и Евсевию, и другимъ экземпляры, которые такъ сходны и согласны между собою, что ни въ одномъ даже пунктѣ не отличаются одинъ отъ другаго. Затѣмъ, какъ благоразумно давать экземпляръ другимъ, когда ты еще не исправилъ его! Листви еще не были написаны начисто,—а твои погрѣшности, которыя ты имѣлъ исправить, уже находились въ рукахъ другихъ! Неужели ты не замѣчаешь, что ложь не вяжется сама съ собою? И какая тебѣ была польза въ критическую минуту, во избѣжаніе приговоровъ епископовъ, показывать себя несостоятельнымъ и быть уличаемымъ своими же собственными словами? Ясно, что ты, по выраженію славнаго

оратора ¹⁾), имѣешь желаніе гдѣть, но не обладаешь искусствомъ выдумывать.

6. Буду слѣдовать порядку письма и приплету, какъ ты выразился, самыя слова. «Сознаюсь, говоришь ты, что и въ своемъ предисловіи я похвалилъ твое краснорѣчіе, и теперь похвалилъ бы, если бы ты, вопреки мнѣнію своего Туллія, своимъ великимъ хвастовствомъ не сдѣлалъ его противнымъ». Гдѣ же я хвастался своимъ краснорѣчіемъ, самыя похвалы которому я съ неудовольствіемъ принялъ отъ тебя? Или ты говоришь этимъ, что не хочешь льстить мнѣ коварною похвалою, что прямо будешь уличать меня, чтобы, если я не хотѣлъ принять похвалъ твоихъ, то почувствовалъ твой обвиненія? Что же касается твоего невѣжества, то я не настолько глупъ, чтобы уличать тебя въ немъ: его никто не можетъ сильнѣе обличить, какъ ты самъ своимъ писаніемъ. Я хотѣлъ только показать соученикамъ твоимъ, которые вмѣстѣ съ тобою не научились грамотѣ, насколько ты успѣлъ въ продолженіе тридцати лѣтъ на востокѣ,—ты, *συγγραφεὺς ἀγράμματος* (безграмотный писатель), считающій наглость, болтливость и злословіе на всѣхъ знакомъ чистой совѣсти. Я не даю тебѣ, какъ ты говоришь, палей, и не стараюсь плетью и розгой обучить своего ученика—старика грамотѣ; но такъ какъ всѣ мы, пишущіе, не можемъ вынести блеска твоего краснорѣчія и учености и ты своимъ остроуміемъ ослѣпляешь наши глаза, такъ что всѣхъ считаешь своими завистниками; то всѣ мы вмѣстѣ хотимъ уничтожить тебя, чтобы ты, однажды получивши первенство въ литературѣ и упрочивши за собою высшее положеніе въ краснорѣчіи, всѣхъ насъ, имѣющихъ притязаніе знать что нибудь, не лишилъ возможности даже и пингуть. Я фи-

¹⁾ Цицерона.

лософъ, риторъ, грамматикъ, діалектикъ, еврей, грекъ, латинянинъ, трезязычникъ. Въ такомъ случаѣ ты, настолько свѣдущій въ греческомъ и латинскомъ языкѣ, что греки считаютъ тебя латиняниномъ, а латиняне грекомъ, будешь двуязычнымъ, а папа Епифаній будетъ *πεντάγλωττος* (пятиязычникъ), потому что онъ на пяти языкахъ говоритъ противъ тебя и твоего любимца ¹⁾). Но при этомъ я удивляюсь дерзости, съ какою ты осмѣливаешься говорить противъ столь многоуважаемаго мужа: «если ты смотришь глазами столькихъ наукъ, то какъ можно простить тебѣ погрѣшности, и не слѣдуетъ ли предать тебя вѣчному позорному забвенію?» Прочитавши это, я подумалъ, что я гдѣ либо погрѣшилъ въ языкѣ (ибо *кто въ словъ не согрѣшаетъ, сей совершенъ*, Іак. 3, 2), и сталъ подозрѣвать, что онъ укажетъ что нибудь изъ моихъ погрѣшностей, какъ вдругъ онъ заявилъ: «за два дня до отъѣзда подателя этого письма, въ мои руки попали твои нападки на меня». Такъ гдѣ же то, чѣмъ ты грозилъ и о чемъ говоришь: «какъ можно простить тебѣ погрѣшности и не слѣдуетъ ли предать тебя вѣчному забвенію?» Ужъ не вслѣдствіе ли краткости времени ты не могъ въ точности указать такихъ погрѣшностей и не намѣренъ ли былъ нанять кого либо изъ ученыхъ, чтобы онъ разыскалъ въ моихъ сочиненіяхъ прекрасные перлы твоего краснорѣчія? Выше ты писалъ: «прими даромъ посланный мною кодексъ, который ты желалъ бы приобрести за дорогую цѣну», а теперь говоришь съ притворнымъ смиреніемъ: »я хотѣлъ подражать тебѣ, но такъ какъ возвращавшійся къ тебѣ спѣшилъ назадъ, то о твоихъ злословіяхъ я предпочелъ написать вкратцѣ къ тебѣ, нежели подробно къ другимъ». Между тѣмъ ты смѣло пользуешься своимъ невѣжествомъ,

1) Оригена.

такъ какъ однажды ты заявилъ: «для тебя излишне было порицаніе за небольшое, когда мы все признали достойнымъ порицанія». Не буду ставить на видъ то, что ты сказалъ «*приобрѣсти*» кодексъ вмѣсто «*купить*» такъ какъ приобрѣтеніе обозначаетъ обмѣнъ одинаковыхъ предметовъ, а покупка—полученіе за деньги, а также—весьма неряшливое вслѣдствіе *периссологія* (излишества словъ) выраженіе: *такъ какъ возвращавшійся къ тебѣ спышилъ назадъ*». Буду отвѣчать только на мысли и уличать тебя не въ солецизмахъ и барбаризмахъ, а во лжи, лукавствѣ и безстыдствѣ.

7. Если ты пишешь письмо только ко мнѣ, съ цѣлью меня вразумить и если бы ты желалъ исправить меня, не дѣлая соблазна для другихъ, чтобы, когда бѣснуются одни, не душить за горло другихъ: то почему книги противъ меня ты пишешь къ другимъ и чрезъ своихъ посланцевъ распространяешь ихъ для чтенія по всему міру? Гдѣ тотъ силлогизмъ твой, которымъ ты стараешься опутать меня и въ которомъ говоришь: «кого ты желалъ исправить въ этомъ, прекраснѣйшій учитель? Если тѣхъ, къ которымъ ты пишешь, то они ни въ чемъ не погрѣшили; а если меня, котораго обличаешь, то ты не ко мнѣ писалъ». И я спрошу тебя твоими словами: кого ты желалъ исправить, невѣжественный учитель? Тѣхъ ли, которые не погрѣшали, или меня, къ которому ты не писалъ? Ты думаешь, что читатели глупы и что всѣ они не понимаютъ твоей мудрости, или, вѣрнѣе, лукавства, какимъ и змѣй былъ мудрѣе всѣхъ звѣрей въ раю,—когда отъ меня ты требуешь вразумленія тайнаго, а самъ преслѣдуешь меня обвиненіемъ публичнымъ, и не стыдишься свое обвиненіе называть Апологіей? когда жалуешься, зачѣмъ я закрываюсь щитомъ отъ твоего кинжала и, какъ бы довольно религіозный и благочестивый, надѣваешь на себя маску смиренія и говоришь: «если я погрѣшилъ, то зачѣмъ ты пишешь другимъ, а не обличаешь

меня самого?» Это же самое я обращаю противъ тебя: почему ты самъ не исполнилъ всего того, въ неисполненіи чего обвиняешь меня? Это похоже на то, какъ если бы кто, ударяя кого нибудь кулаками и ногами, когда этотъ вздумалъ бы оказать сопротивленіе, сказалъ ему: развѣ тебѣ не заповѣдано: *еще ты кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39)? Что же, добрый человѣкъ! тебѣ заповѣдано, чтобы ты билъ меня и выкололъ мнѣ глазъ, а если я не много шевельнусь, то ты запоешь мнѣ о евангельскихъ заповѣдяхъ? Хочешь ли ты знать о всѣхъ изворотахъ твоего лукавства, о хитростяхъ, свойственныхъ лисицамъ, которыя обитаютъ въ развалинахъ стѣнъ и о которыхъ Іезекиль говоритъ: *якоже лисицы въ пустыни, пророцы твои, Израилю* (Іезек. 13, 4)? Послушай, что ты сдѣлалъ. Ты такъ восхвалялъ меня въ своемъ предисловіи, что мнѣ ставили въ упрекъ твои похвалы, и если бы я не сказалъ, что я чуждъ такому хвалителю, то меня сочли бы за еретика. Послѣ того, какъ я отразилъ обвиненія, то есть твои похвалы, и, безъ ненависти къ твоему имени, отвѣтилъ на обвиненія, а не обвинителю, и, обезславленный тобою, для доказательства своего православія, напалъ на еретиковъ, — ты гнѣваешься, негодуешь и составляешь противъ меня пресловутыя книги; и когда ты раздалъ ихъ всѣмъ для чтенія и вопѣванія, то изъ Италіи, и изъ города Рима и изъ Далмаціи пришло ко мнѣ множество писемъ о томъ, какими разукрасилъ меня хвалами ты, прежде одобрявшій меня.

8. Сознаюсь, я тотчасъ отвѣтилъ на упреки, и всѣми силами постарался доказать, что я не еретикъ, и послалъ эти самыя книги своей Аполוגіи къ тѣмъ, которыхъ ты уязвилъ, чтобы за твоимъ ядомъ слѣдовало наше противуядіе. Вслѣдствіе этой вины ты посылаешь мнѣ и прежнія книги и новое письмо, полное оскорбленій и обвиненій. Чего

же ты хочешь отъ меня добрый другъ? Чтобы я молчалъ?—будетъ казаться, что я признаю обвиненіе. Чтобы я говорилъ?—ты устрашаешь меня своими мечами и грозишь допросомъ уже не церковнымъ, а гражданскимъ. Что я сдѣлалъ? въ чемъ провинился? чѣмъ оскорбилъ тебя? Что сказалъ, что я не еретикъ? что призналъ себя недостойнымъ твоихъ похвалъ? что открыто описалъ обманъ и коварство еретиковъ? Чѣмъ задѣтъ здѣсь ты, хвалящійся своимъ православіемъ и правдивостію, охотнѣе обвиняющій меня чѣмъ защищающій себя? Развѣ моя защита служитъ обвиненіемъ для тебя? Или ты можешь быть православнымъ не иначе, какъ только доказавши, что я еретикъ? Какая тебѣ польза отъ моего сообщества? И какая это мудрость, что обвиненный одними, ты обвиняешь другаго, что одинъ нападаетъ на тебя, а ты, обратившись къ нему спиною, вызываешь противъ себя того, кто ничего не дѣлаетъ?

9. Свидѣтельствуюсь посредникомъ Іисусомъ, что я противъ воли и лишь защищая себя отвѣчаю на эти слова, и если бы ты не вызвалъ меня, то я всегда бы молчалъ. Перестань наконецъ обвинять, и я перестану защищаться. Ибо что за назиданіе для слушателей въ томъ, что два старика спорятъ между собою изъ-за еретиковъ, и въ особенности когда оба хотятъ казаться православными? Перестанемъ защищать еретиковъ, и между нами не будетъ никакого спора. Съ тою же горячностію, съ какою мы прежде восхваляли Оригена, будемъ теперь осуждать осужденнаго всѣмъ міромъ. Подадимъ другъ другу руки, соединимъ души и бодро послѣдуемъ за двумя *тропαιοφόροις* ¹⁾ востока и запада. Заблуждались мы въ юности,—исправимся въ старости. Если

¹⁾ То есть за несущими трофеи, за передовыми воинами,—*Θεοφιλωμ* и *Αναστασιεμ*.

ты братъ, то радуйся моему исправленію. Если я другъ, то я долженъ радоваться твоему обращенію. Пока между нами будетъ ссора, то будетъ казаться, что мы соблюдаемъ правую вѣру по необходимости, а не по доброй волѣ. Наша вражда у обоихъ насъ уничтожаетъ удостовѣреніе въ истинномъ раскаяніи. Если мы въ одно и тоже вѣримъ, если одного и того же желаемъ и не желаемъ (изъ чего, даже по свидѣтельству Катилины, рождается прочная дружба), если одинаково ненавидимъ еретиковъ и одинаково осуждаемъ прежнее заблужденіе; то къ чему мы споримъ другъ съ другомъ, когда противъ одного и того же мы боремся, одно и тоже защищаемъ? Прости мнѣ, что я, въ юношескомъ возрастѣ, до полнаго ознакомленія съ ересью Оригена, хвалилъ его ученость и знаніе Писаній,—и я извиню тебя, что ты, будучи съ сѣдою головою, написалъ Аполлогію въ защиту его книгъ.

10. Ты свидѣтельствуюешь, что мои книжки попали въ твои руки за два дня до того, какъ ты написалъ ко мнѣ письмо, и что поэтому ты не имѣлъ времени свободно отвѣчать; въ противномъ случаѣ, если бы ты говорилъ противъ меня обдуманно и приготовившись, то казалось бы, что ты бросаешь молвіи, а не обвиненія. Но кто повѣритъ тебѣ, человѣку правдивѣйшему, что торговецъ восточными товарами, который необходимо долженъ былъ и вывезенное отсюда продать и тамъ закупить товары чтобы привезти ихъ сюда, чтобы этотъ торговецъ только два дня былъ въ Аквилеѣ, такъ что ты былъ вынужденъ наскоро и безъ подготовки продиктовать письмо противъ меня? Развѣ краснорѣчивѣе тѣ твои книги, которыя ты отдѣлывалъ въ теченіе трехъ лѣтъ? Развѣ, можетъ быть, въ то время не было человѣка, который выправилъ бы твою болтовню, и поэтому весь путь твоей рѣчи, чуждый искусства Паллады, усѣянъ рытвинами и пропастями недостатковъ? Твоя ложь от-

носительно времени такъ очевидна, что не только отвѣтить, но и прочесть написанное мною въ два дня ты не могъ. Изъ этого ясно, что или ты написалъ это письмо въ бѣльшее число дней, какъ доказываетъ это изящество самаго стиля, или,—если твоя рѣчь была спѣшною,—ты чрезвычайно небреженъ, такъ какъ будучи такимъ безъ подготови, ты оказался худшимъ въ томъ, что писалъ обдумавши.

11. Что же касается того, что ты увертываешься и говоришь, что ты перевелъ съ греческаго то, что я прежде перевелъ на латинскій языкъ: то я не совсѣмъ понимаю, что ты хочешь этимъ сказать, если только ты и теперь не обвиняешь комментаріевъ къ Ефесеямъ и какъ будто относительно этого тебѣ ничего не было сказано, не остаешься упоренъ въ своемъ безстыдствѣ и, заткнувши уши, не слушаешь словъ заклинателя. Мы какъ въ этихъ комментаріяхъ, такъ и въ другихъ, излагали и свое мнѣніе, и мнѣнія другихъ, ясно заявляя, что въ нихъ еретическое и что православное. Ибо таково свойство комментаріевъ и таково правило толкователей, что они при изъясненіи излагаютъ различныя мнѣнія и представляютъ, что кажется какъ имъ, такъ и другимъ. И это дѣлаютъ не только толкователи священныхъ писаній, но и латинскіе и греческіе комментаторы свѣтскихъ литературныхъ произведеній. Но ты не можешь оправдываться этимъ относительно книгъ *περί Ἀρχῶν*. Ибо тебя уличить твое предисловіе, въ которомъ ты общаешь, что, отсѣвши заблужденіе и прибавленное еретиками, ты оставилъ самое лучшее, такъ что все хорошее или дурное, сказанное тобою, должно быть вмѣнено не тому, кого ты переводишь, а тебѣ, который перевелъ это, если только ты не былъ обязанъ исправлять заблужденія еретиковъ и оставлять безъ исправленія заблужденія Оригена. Но на это, такъ какъ ты отсылаешь насъ къ кодексу, мы отвѣтили тебѣ прежде, чѣмъ прочитали твои сочиненія.

12. Касательно книги Памфила, со мною случилось обстоятельство достойное не смѣха, какъ ты пишешь, а презрѣнія,—именно, что признавши книгу Евсевіевою, а не Памфиловою, я потомъ сказалъ, что и я весьма много лѣтъ думалъ, что она принадлежала Памфилу и что у тебя былъ заимствованъ списокъ этой книги. Смотри, какъ я боюсь твоего хохота, что и теперь привожу тѣ же слова. Изъ твоего кодекса мы получили списокъ какъ бы Памфила. Я повѣрилъ христіанину и повѣрилъ монаху: я не думалъ, что ты можешь выдумать что либо столь преступное. Но затѣмъ, вслѣдствіе твоего перевода, когда во всемъ мірѣ былъ возбужденъ вопросъ противъ Оригена, я сталъ съ бѣльшимъ вниманіемъ изслѣдывать списки и отыскалъ въ Кесарійской бібліотекѣ шесть книгъ Евсевіевой *»Апологии въ защиту Оригена«*. Прочитавши ихъ, я въ первый разъ встрѣтилъ ту книгу, которую ты одинъ издалъ подъ именемъ мученика, измѣнивши въ хорошую сторону весьма многія богохульства о Сынѣ и Духѣ Святомъ. Я не знаю, Дидимъ ли, ты ли или иной кто либо сдѣлалъ это, въ совершеніи чего ты весьма ясно уличаешься въ книгахъ *περί Ἀρχῶν*, въ особенности когда тотъ же Евсевій (какъ я уже показалъ въ двухъ предшествующихъ книгахъ) пишетъ, что Памфилъ не издалъ никакого своего сочиненія. Такъ скажи же и ты, отъ кого получили ты списокъ, и съ цѣлью ускользнуть отъ обвиненія, не называй кого либо изъ умершихъ, чтобы, не имѣя возможности указать виновника, не ссылаться на того, кто не можетъ отвѣчать. Если же этотъ ручеекъ имѣетъ источникъ въ твоихъ шкафахъ, то и безъ моихъ словъ ты знаешь, что отсюда слѣдуетъ. Но пусть заглавіе этой книги и имя автора измѣнено какимъ нибудь другимъ приверженцемъ Оригена: зачѣмъ ты переводишь это (заглавіе и имя автора) на латинскій языкъ? Конечно, для того, чтобы, въ силу свидѣтельства мученика, всѣ повѣрили сочиненіямъ Оригена,

когда предпослано подтвержденіе такого автора и свидѣтеля. Но мало для тебя апологіи ученѣйшаго мужа: ты пишешь еще собственную книгу въ защиту его, и распространивши эти книги между многими, ты уже смѣло переводишь съ греческаго книги περί 'Αρχῶν и въ предисловіи рекомендуешь эти книги, говоря, что нѣчто въ нихъ испорчено еретиками, что ты исправилъ прочитавши другія книги Оригена. Ты хвалишь и меня, чтобы не противорѣчилъ тебѣ кто либо изъ друзей моихъ. Хвалителя Оригенова ты одобряешь, превозносишь до небесъ мое краснорѣчіе, чтобы втоптать вѣру въ грязь; называешь меня братомъ и товарищемъ и признаешься, что ты подражаешь моему труду. И тогда какъ ты восхваляешь переведенныя мною семьдесятъ бесѣдъ Оригена и нѣкоторые томы на Апостолъ, въ которыхъ все я такъ исправилъ, »что латинскій читатель не найдетъ въ нихъ ничего несогласнаго съ православною вѣрою«,—теперь ты обвиняешь тѣ же книги, какъ еретическія, и, переверпувши стиль, того, кого ты восхвалялъ, считая своимъ сообщникомъ, обвиняешь, видя въ немъ врага своего лжевѣрія. Кто изъ двохъ является обвинителемъ мученика? Я ли, говорящій, что онъ не былъ еретикомъ и не написалъ ту книгу, которая всеми порицается, или ты, издавшій съ измѣненнымъ заглавіемъ книгу аріанина подъ именемъ мученика? Для тебя мало соблазна Греціи: ты еще передаешь это и латинянамъ и славнаго мученика, насколько есть у тебя силы, безславишь своимъ переводомъ. Ты впрочемъ сдѣлалъ это съ другою цѣлью,—не для того, чтобы обвинять меня, но чтобы чрезъ меня защитить сочиненія Оригена. Однако знай, что римская вѣра, восхваленная словомъ апостола, удовоковъ такого рода не терпитъ: даже если ангелъ возвѣститъ иначе чѣмъ какъ однажды было проповѣдано, она, огражденная авторитетомъ Павла, измѣниться не можетъ. Итакъ, братъ, тобою ли сдѣланъ подлогъ книги, какъ многіе думаютъ, или

другимъ, какъ, можетъ быть, ты будешь стараться убѣдить, а ты необдуманно повѣрилъ, что *σύνταξις* ¹⁾ еретика принадлежитъ мученику,—измѣни заглавіе и избавь римскую простоту отъ такой опасности. Тебѣ нѣтъ пользы, чтобы изъ-за тебя славнѣйшій мученигъ считался еретикомъ и пролившій кровь за Христа признавался противникомъ вѣры Христовой. Скажи лучше: я нашелъ книгу и счелъ ее за книгу мученика; не бойся раскаянія. Я уже не буду стѣснять тебя, не буду спрашивать, отъ кого ты получилъ ее: назови кого-либо изъ умершихъ, или скажи, что купилъ ее на улицѣ у неизвѣстнаго человѣка. Я ищю не осужденія твоего, а обращенія. Лучше пусть ты ошибся, чѣмъ мученигъ сталъ еретикомъ. Какимъ бы то ни было образомъ освободи ногу изъ настоящей западни. На будущемъ судѣ ты увидишь, какъ тяжело тебѣ будетъ отвѣчать на жалобы мученика противъ тебя.

13. Ты предлагаешь себѣ даже такія возраженія, какихъ никто не дѣлаетъ тебѣ, и опровергаешь то, въ чемъ никто не обвиняетъ. Ты говоришь, что въ моемъ письмѣ ты читалъ: »скажи, кто дозволилъ тебѣ при переводѣ нѣчто выбросить, нѣчто измѣнить, нѣчто прибавить?« И сейчасъ же отвѣчаешь себѣ самому и говоришь противъ меня: »Вотъ что говорю я тебѣ: скажи, пожалуйста, кто позволилъ тебѣ въ своихъ комментаріяхъ писать нѣчто изъ Оригена, нѣчто изъ Аполлинарія, нѣчто изъ себя самого, а не все изъ Оригена, или изъ себя, или изъ другаго?« Между тѣмъ, поступая иначе, ты противъ себя самого привелъ самое сильное обвиненіе и забылъ старую пословицу: »лжецы должны быть памятливы«. Ты говоришь, что я въ своихъ комментаріяхъ приводилъ нѣчто изъ Оригена, нѣчто изъ Аполлинарія, нѣчто изъ себя

¹⁾ Сочиненіе, произведеніе.

Творенія бл. Иеронима.

самого. Если поэтому Оригену и Аполлинарію принадлежить то, что я привелъ подъ именемъ другихъ; то какимъ образомъ въ своихъ книгахъ ты взводишь на меня обвиненіе, будто когда я пишу: »другой такъ говорить; нѣкто такъ предполагаетъ«, то этотъ *другой* и *нѣкто*—я самъ. Между Аполлинаріемъ и Дидимомъ большая разница и въ толкованіи, и въ стилѣ, и въ богословскихъ мнѣніяхъ. Когда я въ одной главѣ излагаю различныя мнѣнія, то неужели нужно думать, что я слѣдую противоположнымъ мнѣніямъ? Но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

14. Теперь я спрошу у тебя: кто упрекалъ тебя за то, что ты или выпустилъ нѣчто изъ Оригена, или прибавилъ, или измѣнилъ, и кто какъ бы подъ пытку допрашивалъ тебя: хорошо или дурно то, что ты перевелъ? Напрасно ты прикидываешься невиннымъ, чтобы, представивъ вопросъ глупымъ, ослабить его справедливость. Я обвинялъ тебя не за то, что ты вздумалъ перевести Оригена,—ибо это и я самъ сдѣлалъ, и прежде меня дѣлали Викторинъ, Иларій и Амвросій,—а за то, что ты подтвердилъ еретическій переводъ свидѣтельствомъ своего предисловія. Ты вынуждаешь меня повторять одно и то же и проходить по прежнимъ строгамъ моимъ. Ибо въ томъ же прологѣ ты говоришь, что то, что прибавлено еретиками, ты отсѣкъ и замѣнилъ это хорошимъ. Если ты уничтожилъ заблужденія еретиковъ, то значить оставленное или прибавленное тобою будетъ или Оригеновымъ или твоимъ, что ты помѣстилъ, конечно, какъ хорошее. Но ты не можешь отрицать, что въ этомъ есть и многое дурное. А мнѣ, скажешь, какое до этого дѣло? вмѣняй это Оригену; ибо я измѣнилъ только то, что прибавлено еретиками. Укажи причины, почему ты выпустилъ заблужденія еретиковъ и оставилъ нетронутыми заблужденія Оригена. Не ясно ли, что заблужденія Оригена ты отчасти ссудилъ

подъ названіемъ еретическихъ, а отчасти принялъ, потому что считалъ ихъ не за худое, а за хорошее и за согласное съ твоею вѣрою? Вотъ о чемъ я спрашивалъ тебя,—хорошо ли, или худо то, что ты похвалилъ въ предисловіи, что, по отсѣченіи самаго худаго, осталось, по твоему признанію, какъ самое лучшее, вотъ относительно чего я подвергалъ тебя пыткѣ надлежащей аргументаціи,—что если ты признаешь это хорошимъ, ты оказываешься еретикомъ, если худымъ, то слышишь вопросъ: затѣмъ же ты въ предисловіи хвалилъ то, что худо? Но я не прибавлялъ того, что ты лукаво приводишь: затѣмъ ты перевелъ худое для ознакомленія латинянъ? Ибо худое иногда указывается не для того чтобы внушить его, а чтобы предостеречь отъ него, чтобы читатель остерегался слѣдовать заблужденіямъ, чтобы презиралъ узнанное, что иногда, не бывъ извѣстно, привлекаетъ вниманіе. И послѣ этого ты осмѣливаешься говорить, что я составляю такія сочиненія, ты же, какъ и переводчикъ, гдѣ могъ что нибудь исправить, тамъ дѣлалъ болѣе, чѣмъ переводчикъ, а гдѣ не могъ, тамъ былъ только переводчикомъ. Ты справедливо сказалъ бы это, еслибы твои книги *περί Ἀρχῶν* не имѣли предисловія. Это сдѣлалъ и Иларій при переводѣ его бесѣдъ, чтобы и хорошее и дурное было вмѣняемо не переводчику, а автору. Если бы ты не сказалъ, что самое худшее тобою отсѣчено, а наилучшее оставлено, то ты какъ нибудь выбрался бы изъ болота. Вотъ что разрушаетъ твои хитросплетенія и со всѣхъ сторонъ запутавшемуся не дозволяетъ тебѣ выпутаться. И не злоупотребляй настолько простотою читателя и не считай настолько глупыми всѣхъ, кто будетъ читать твое писаніе, чтобы думать, будто они не будутъ смѣяться, что ты, оставляя раны гнить, наклеиваешь пластырь на здоровое тѣло.

15. Какъ ты думаешь относительно воскресенія тѣла, это мы узнали уже изъ твоей Апологіи: «безъ отдѣленія какого либо члена и безъ отсѣченія какой либо части тѣла». Такого чистое и открытое исповѣданіе твоей простоты, принятое, какъ ты утверждаешь, всѣми епископами Италіи. Я повѣрилъ бы говорящему это, если бы не заставляла меня сомнѣваться относительно тебя та, не Памфилова, книга. Однако же я удивляюсь, какимъ образомъ Италія одобрила то, что отвергъ Римъ, какъ епископы приняли то, что осудила апостольская кафедра.

16. Ты пишешь также, что я въ своемъ письмѣ заявилъ, что папа Теофилъ недавно издалъ изложеніе вѣры, которое еще не дошло до васъ, и общаешь слѣдовать всему, что бы онъ ни написалъ. Не знаю, чтобы я писалъ это и чтобы когда либо посылалъ письма подобнаго рода. Но ты потому соглашаешься съ неизвѣстнымъ и съ такимъ чего не знаешь каково оно будетъ, чтобы уклоняться отъ извѣстнаго и не заявлять своего согласія съ нимъ. Въ послѣдніе приблизительно два года я перевелъ два его посланія, соборное и насхальное, противъ Оригена и его учениковъ, и другія противъ Аполлинарія и того же Оригена, и для назиданія церкви издалъ эти посланія для чтенія людямъ нашего языка. Не знаю, чтобы я перевелъ что либо другое изъ его твореній. И однако же ты, говоря, что ты во всемъ слѣдуешь мнѣнію папы Теофила, берегись, какъ бы не услышали этого учителя и соученики твои, какъ бы тебѣ не оскорбить весьма многихъ, которые называютъ меня разбойникомъ, а тебя мученикомъ, какъ бы не сталъ сердиться на тебя тотъ, кто, посылая къ тебѣ письмо противъ папы Епифанія ¹⁾, убѣждалъ, чтобы ты оставался въ истинѣ вѣры и, по ка-

¹⁾ Такого рода письмо противъ Епифанія писалъ пресвитеръ Исидоръ къ Іоанну іерусалимскому и его приверженцамъ.

кому либо страху, не измѣнилъ своего мнѣнія. Всѣ тѣ, кому доставлено было это письмо, считаютъ его подлиннымъ. А послѣ сего ты по своему обычаю выражаешься: «чтобы я удовлетворилъ тебѣ въ твоемъ неистовствѣ касательно того, о чемъ ты говорилъ выше, ты говоришь: какъ тебѣ кажется, есть ли у тебя больше что нибудь, куда бы направить нервы своей бѣлливости». И ты еще обижаешься, если я уличаю тебя, что ты мерзко выражаешься и что ты, церковный писатель, употребляешь гадости комедій и пошлости распутныхъ женщинъ и развратныхъ юношей!

17. Затѣмъ ты спрашиваешь, когда я началъ слѣдовать мнѣнію папы Θεофила и вошелъ съ нимъ въ общеніе вѣры, и самъ отвѣчаешь себѣ: «тогда, я думаю, когда ты всѣми силами и со всѣмъ усердіемъ защищалъ Павла ¹⁾), котораго онъ осудилъ, когда ты подстрекалъ его снова принять, на основаніи императорскаго предписанія, святительство, котораго онъ былъ лишенъ судомъ епископскимъ». Не прежде буду отвѣчать тебѣ въ защиту себя, какъ сказавши объ обидахъ, нанесенныхъ другимъ. Что это за челоувѣколюбіе, какое милосердіе—радоваться несчастіямъ другихъ и на чужія раны указывать всѣмъ! Этому ли учить тебя оный Самарянинъ, вразумляющій отвезти полуживаго въ гостиницу, возлить масло на раны, обѣщать плату содержателю гостиницы? Этому ли наставляетъ тебя чтеніе о возвращенной овцѣ, найденной драхмѣ, принятомъ блудномъ сынѣ? Пусть я оскорбилъ тебя и нѣкоторыми, какъ ты говоришь, шпильками вызвалъ на неразумныя укорины; но неизвѣстный челоувѣкъ чѣмъ заслужилъ то, чтобы вскрывать рану его и сросшуюся кожу разрѣзывать съ нежданною для него болью? Не обязанъ ли ты былъ не дѣлать этого, даже еслибы онъ

¹⁾ Это былъ епископъ, котораго сильно преслѣдовалъ Θεофилъ, и котораго Іеронимъ будто бы принялъ въ свой монастырь.

быль достоинъ порицаній? Или я обманываюсь, или вѣрно то, что говорятъ весьма многіе, будто въ лицѣ его ты преслѣдуешь враговъ оригенистовъ и по поводу одного вооружаешься противъ обоихъ. Если ты сочувствуешь опредѣленіямъ Теофила и если ты считаешь преступнымъ разрушать постановленія епископовъ, то что скажешь о другихъ, которыхъ онъ осудилъ? Что скажешь о папѣ Анастасіѣ, относительно котораго никто не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы святитель такого города могъ нанести обиду тебѣ невинному ли, или отсутствующему? Я говорю это не въ томъ смыслѣ, чтобы я судилъ объ опредѣленіяхъ епископовъ или желалъ отмѣны ихъ постановленій, а потому, что каждый подъ своею отвѣтственностію дѣлаетъ что заблагоразсудитъ и самъ знаетъ какъ нужно судить о его мнѣніи. Въ монастырѣ у насъ страннопріимничество—дѣло близкое сердцу, и всѣхъ, приходящихъ къ намъ, мы принимаемъ съ свѣтлымъ радушіемъ. Мы опасаемся, какъ бы не случилось, что Марія съ Іосифомъ не нашли мѣста въ гостинницѣ и какъ бы Іисусъ, не принятый, не сказалъ намъ: *страненъ бѣхъ, и не введосте Мене* (Матѣ. 25, 43). Только однихъ еретиковъ мы не принимаемъ, которыхъ однихъ только и принимаете вы. Мы имѣемъ цѣлю омыватъ ноги приходящихъ, а не разбирать заслуги. Вспомни, братъ, объ его исповѣданіи, объ ударахъ, поражавшихъ грудь его. Вспомни о тюрьмѣ, о неизвѣстности, объ изгнаніи, о рудникахъ,—и ты не будешь негодовать, что проходя мимо, онъ былъ принятъ въ гостинницѣ. Неужели мы кажемся тебѣ возмутителями, если во имя Христа подаемъ жаждущимъ чашу холодной воды?

18. Хочешь ли знать, почему мы должны болѣе любить его, а ты болѣе ненавидѣть? Партія еретиковъ, изгнанная недавно изъ Египта и Александріи, удалилась въ Іерусалимъ и хотѣла вступить съ нимъ въ общеніе, чтобы одинаково потерпѣвшіе были и виновны одинаково. Онъ съ презрѣні-

емъ прогналъ, отвергъ ихъ, говоря, что онъ не врагъ вѣры и не предпринимаетъ войны противъ церкви, что то, на что онъ покушался прежде, было слѣдствіемъ огорченія, а не невѣрія, и что онъ не посягалъ на невинность другаго, а только свою хотѣлъ доказать. Ты считаешь нечестивымъ императорскій рескриптъ послѣ рѣшенія святителей? Такъ ли это—пусть знаетъ тотъ, кто заслужилъ этого. А какъ ты думаешь о тѣхъ, которые, бывъ осуждены, осаждаютъ дворцы и, сомгнувшись въ клинъ, преслѣдуютъ вѣру Христову въ одномъ человѣкѣ? Свидѣтелемъ же моего общенія съ папой Теофиломъ я не назову никого другаго, кромѣ самого его, котораго ты представляешь оскорбленнымъ мною, который, какъ тебѣ не безызвѣстно, всегда писалъ письма ко мнѣ, даже и тогда, когда ты препятствовалъ доставленію ихъ мнѣ и, ежедневно разсылая письмоношцевъ, разславлялъ, что его врагъ есть мой искренній другъ и пріятель, и вымышлялъ то, что ты теперь безстыдно пишешь, чтобы возбудить ненависть его противъ насъ и чтобы огорченіе отъ обиды сдѣлалось угнетеніемъ за вѣру. Но благоразумный и обладающій апостольскою мудростію мужъ временемъ и дѣлами доказалъ и наше расположеніе къ нему, и ваши козни противъ насъ. Если мои ученики устроивали тебѣ, какъ ты пишешь, козни въ Римѣ и украли несправленные листки, когда ты спалъ; то кто возбудилъ папу Теофила противъ мятежниковъ въ Египтѣ? Кто вызвалъ царскія опредѣленія, согласіе всего міра относительно этого предмета? Ты также хвалишься, что съ юности ты былъ слушателемъ и ученикомъ Теофила, между тѣмъ какъ и онъ, по свойственному ему смиренію, никогда не училъ, прежде чѣмъ сдѣлался епископомъ, да и ты не былъ въ Александріи послѣ того какъ онъ сдѣлался епископомъ. А ты еще смѣешь говорить въ укоръ мнѣ: «своихъ учителей я не обвиняю и не мѣняю». Если это правда, то ты дѣлаешь подозрительнымъ для меня

врутъ своихъ знакомыхъ. Я не осуждаю своихъ наставниковъ, какъ ты обвиняешь, но страшусь онаго изреченія Исаіи: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. 5, 20). А ты когда вмѣстѣ съ медомъ равно пьешь и ядъ учителей, то отступаешь отъ наставленія апостола, который учитъ, что не нужно вѣрить даже ангелу и ему, если бы они погрѣшили въ вѣрѣ.

19. Что снится тебѣ относительно Вигиліянціи, я не знаю. Ибо гдѣ я писалъ, что онъ запятналъ себя общеніемъ съ еретиками въ Александріи? Дай книгу, покажи письмо,—вовсе нигдѣ не найдешь этого. Затѣмъ съ тою же свободою или, вѣрнѣе, безстыдствомъ лжи, вслѣдствіе которой, какъ ты думаешь, всѣ повѣряютъ словамъ твоимъ, ты прибавляешь: «когда ты такъ оскорбительно привелъ противъ него свидѣтельство изъ Писаній, что я не осмѣливаюсь своими устами повторить его». Не смѣешь повторить, а молчаніемъ обвиняешь болѣе; не имѣя что возразить, представляешься сдержаннымъ, чтобы читатель думалъ, что ты щадишь меня, ты, своею ложью не пощадившій души своей. Что это за свидѣтельство изъ Писаній, которое не можетъ выйти изъ твоихъ скромнѣйшихъ устъ? Да и что гнусное можетъ быть приведено въ святыхъ книгахъ? Если ты стыдишься сказать, то по крайней мѣрѣ напиши, чтобы собственные слова уличили насъ въ дерзости. Не говоря о другомъ, я изъ этого одного мѣста докажу, что ты обладаешь мѣднымъ лбомъ лживости. Смотри, какъ я боюсь твоего обвиненія: если ты укажешь то, чѣмъ грозить, то моимъ будетъ все принадлежащее тебѣ. Сказаннымъ Вигиліянцію я отвѣтилъ тебѣ, ибо онъ обвинялъ меня въ томъ же, за что ты впоследствии и хвалишь, какъ другъ, и обвиняешь, какъ врагъ. Я знаю кѣмъ возбуждено это бѣшенство его противъ меня, я знаю твои

подкопы. Не безызвѣстна мнѣ та простота, которую всѣ восхваляютъ. Вслѣдствіе его глупости разразилась твоя злоба противъ меня; если я своимъ письмомъ отразилъ послѣднюю, чтобы показать, что не у тебя одного есть литературная палка, то ты не долженъ лживо ссылаться на гнусныя слова, которыхъ совершенно нигдѣ не читалъ, а долженъ понять и сознаться, что вслѣдствіе его глупости, данъ былъ отвѣтъ на твои клеветы.

20. Посланіе святаго папы Анастасія поставило тебя въ скользкое положеніе, и, встревоженный, ты не находишь, на чемъ могъ бы твердо стать. Ибо недавно ты говорилъ, что оно сочинено мною, а теперь—что оно должно было быть переслано къ тебѣ тѣмъ, кому было послано. Опять ты уличаешь пишущаго въ несправедливости, и утверждаешь, что писано ли оно было имъ, или не писано, это нисколько тебя не касается, такъ какъ ты имѣешь свидѣтельство его предшественника и, по любви къ своему городку, не исполнилъ просьбы Рима лично дать объясненіе относительно этого посланія. Если ты подозрѣваешь, что оно написано мною, то почему ты не разыскиваешь его въ архивѣ римской церкви, чтобы дознавши, что оно не написано епископомъ, очевиднѣйшимъ образомъ обвинить меня въ преступленіи, и не разкидывать для меня слабой паутины, а поймать меня въ самыя крѣпкія и прочныя тенета? Если же оно принадлежитъ римскому епископу, то ты глупо дѣлаешь, что требуешь экземпляръ посланія у неполучавшаго и не посылавшаго его,—съ востока ожидаешь свидѣтельства о томъ, автора и свидѣтеля чего имѣешь вблизи. Пойди лучше въ Римъ и лично спроси у него, почему онъ безчестилъ тебя и заочно и невинно—вопервыхъ тѣмъ, что не принялъ изложенія твоей вѣры, которое, какъ ты пишешь, одобрила вся Италия, и не захотѣлъ воспользоваться палкою писемъ твоихъ противъ псовъ твоихъ,—и во вторыхъ тѣмъ, что посы-

лалъ на востокъ посланія противъ тебя, невѣдомо для тебя загляемиль тебя именовъ еретика, говорилъ, что книги Оригена περί Ἀρχῶν переведены тобою и преданы простосердечной церкви римской для того, чтобы чрезъ тебя римляне потеряли истину вѣры, принятой отъ апостола, и что тебѣ особенно неприятно, осмѣлился обвинить эти книги, рекомендованныя свидѣтельствомъ твоего предисловія. Тяжко то, что вмѣняетъ тебѣ епископъ такого города или что онъ не задумываясь принялъ какъ поставленное тебѣ въ вину другимъ. Воли и кричи по перекресткамъ и улицамъ: это не моя книга, а если и моя, то это неисправленные листы, украденные Евсеіемъ; я не такъ ихъ издалъ или, вѣрнѣе, и не издавалъ; я никому не давалъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, немногимъ, и врагъ былъ такъ золъ, друзья были такъ небрежны, что кодексы всѣхъ одинаково искажены имъ. Вотъ что ты, любезнѣйшій братъ, долженъ былъ дѣлать, а не направлять, обратившись къ нему спиною, противъ меня заморскія стрѣлы твоихъ ругательствъ. Ибо что пользы для твоихъ ранъ, если я буду раненъ? Или какое утѣшеніе для раненаго — вмѣстѣ съ собою видѣть умирающимъ друга?

21. Ты приводишь посланіе уже почивающаго въ Господѣ Сириція и пренебрегаешь словами живущаго Анастасія. Чѣмъ, говоришь ты, можетъ повредить тебѣ то, что онъ, невѣдомо для тебя писалъ или, можетъ быть, не писалъ? И если онъ и писалъ, то для тебя достаточно свидѣтельства цѣлаго міра. Но вѣдь никому не представляется вѣроятнымъ, чтобы святитель такого города дѣйствительно могъ несправедливо осудить или невиновнаго, или отсутствующаго. Ты называешь себя невиннымъ когда перевода твоего ужаснулся Римъ, — отсутствующимъ, когда, будучи обвиненъ, ты не осмѣливаешься защищаться, и такъ избѣгаешь суда города Рима, что предпочитаешь перенести осаду (Аквилеи) варварами, чѣмъ выдержать приговоръ мирнаго города. Пусть я

сочинилъ прошлогоднее посланіе. А кто прислалъ на востокъ новыя посланія? Въ нихъ папа Анастасій такими цвѣтами украшаетъ тебя, что, прочитавши ихъ, ты сталъ бы больше желать защищать себя, чѣмъ обвинять меня. Въстѣ съ тѣмъ посмотри на свою неподражаемую мудрость, аттическую соль и прелести священнаго краснорѣчія. Другіе нападаютъ на тебя, другіе осыпаютъ тебя обвиненіями, а ты, взбѣшенный противъ меня, съ похвальбою говоришь: »Развѣ и я не могу рассказать, какъ ты удалился изъ Рима какъ судили о тебѣ когда ты былъ тамъ, что писали о тебѣ послѣ, въ чемъ ты клялся, гдѣ взшелъ на корабль, какъ свято сохранилъ вѣрству? Я могъ раскрыть это, но многое рѣшилъ лучше сохранить, чѣмъ сообщать«. Таковы прикрасы твоихъ словъ. И затѣмъ ты сейчасъ же грозишь мнѣ ссылкой и мечами, если только я скажу о тебѣ что-либо рѣзкое. А между тѣмъ ты, краснорѣчивѣйшій человѣкъ, играешь риторическимъ искусствомъ и показываешь видъ, будто опускаешь то, что говоришь, чтобы, не имѣя возможности доказать обвиненій, показать преступность того, о чемъ какъ бы умалчиваешь. Таково все твое прямодушіе, такъ-то ты щадишь друга; ты приберегаешь себя до судебного трибунала, чтобы, щади меня, взвалить на меня кучу преступленій.

22. Ты хочешь знать, какъ я отправился изъ Рима? Расскажу вкратцѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ, когда дули пассатные вѣтры, я съ святымъ пресвитеромъ Винкентіемъ, съ братомъ—юношею, и съ другими монахами, находящимися теперь въ Іерусалимѣ, спокойно взшелъ въ римской гавани на корабль, въ сопровожденіи огромнаго стеченія святыхъ. Прибылъ въ Регій, остановился на нѣсколько времени на берегу Сциллы, гдѣ ознакомился съ старыми баснями, съ опаснымъ путемъ хитраго Улисса, съ пѣнями сиренъ и съ насытной пучипой Харибды. И тогда какъ мѣстные жители

многое рассказывали мнѣ и давали совѣтъ плыть не къ столпамъ Протея ¹⁾, а къ гавани Іоны ²⁾, потому что первый путь есть путь бѣглецовъ и людей неспокойныхъ, а второй — путь челоуѣка безопаснаго, я предпочелъ чрезъ Малюи и Циблады отправиться въ Кипръ. Принятый здѣсь почтеннымъ епискомъ Епифаніемъ, свидѣтельствомъ котораго ты хвалишься, я прибылъ въ Антиохію, гдѣ пользовался общеніемъ епископа и исповѣдника Павлина и, послѣ того какъ онъ проводилъ меня, среди зимы и жесточайшаго холода, прибылъ въ Іерусалимъ. Я увидѣлъ много удивительнаго и своими глазами убѣдился въ томъ, что прежде было извѣстно мнѣ по слуху. Отсюда отправился въ Египетъ, осмотрѣлъ Нитрійскіе монастыри и увидѣлъ, что среди хороуъ святыхъ скрываются аспиды. Вскорѣ съ поспѣшностію возвратился я въ свой Вилеємъ и усладился благовоніемъ яслей и болыбели Спасителя. Видѣлъ также знаменитое озеро ³⁾ и не предался бездѣтельному покою, а узналъ многое, чего прежде не зналъ. А относительно того, какъ судили обо мнѣ въ Римѣ и что впослѣдствіи было писано обо мнѣ, я не хочу, чтобы ты молчалъ, особенно если ты имѣешь письменные документы; только я долженъ быть уличенъ не твоими показаніями, которыя ты способенъ выдумывать и забросать меня безнаказанною ложью, а документами церковными. Смотри, какъ я боюсь тебя: если ты представишь хоть маленькую записочку римскаго епископа или другой церкви противъ меня, то все, что было написано противъ тебя, я признаю своими преступленіями. Развѣ не могъ бы и я разоб-

¹⁾ Къ предѣламъ Египта.

²⁾ Къ городу Іоппія, откуда бѣжалъ пророкъ Іона.

³⁾ Мертвое море.

рать твое отправленіе,—какихъ лѣтъ ты былъ, откуда, въ какое время отплылъ, гдѣ жилъ, у кого былъ? Но да не будетъ, чтобы я дѣлалъ то, что порицаю въ тебѣ, и церковное разсужденіе наполнялъ вздоромъ старушечьихъ сплетень. Пусть для твоей мудрости будетъ достаточно только того, что я сказалъ, чтобы ты остерегался говорить противъ другаго то, что можно тотчасъ обратить противъ тебя.

23. Та увертка твоя на счетъ святаго Епифанія, что послѣ цѣлованія, послѣ молитвы онъ, какъ ты говоришь, не могъ писать противъ тебя, столь же странна, какъ еслибы ты сталъ утверждать, что недавно жившій не могъ умереть, или что несомнѣннѣе упрекъ сдѣланный тебѣ, чѣмъ послѣдовавшее послѣ мира отлученіе. *Отъ насъ, говорить, изыдоша, но не быша отъ насъ; пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Апостоль предписываетъ послѣ перваго и втораго вразумленія удаляться отъ еретика (Тит. 3, 10), который, прежде чѣмъ стали удаляться отъ него или осудили его, былъ, конечно, членомъ церковнаго стада. И вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу удержаться отъ смѣха, что ты, вразумленный какимъ-то мудрымъ человѣкомъ, въ похвалу Епифанію еѣщаешь: «это тотъ выжившій изъ ума старикъ, тотъ антропоморфитъ, тотъ, который въ твоёмъ присутствіи возвѣстилъ о шести тысячахъ книгъ Оригена, который думаетъ, что на него возложена проповѣдь противъ Оригена на языкахъ всѣхъ народовъ, который отклоняетъ отъ чтенія Оригена для того, чтобы другіе не узнали объ его тайныхъ заимствованіяхъ». Прочитай свои сочиненія и его посланіе или, вѣрнѣе, посланія, изъ которыхъ я приведу одно свидѣтельство о твоей вѣрѣ, чтобы не казалось, что онъ незаслуженно теперь восхваленъ тобою: »Тебя же братъ, и ввѣренный тебѣ Христовъ народъ, и всѣхъ братій, которые находятся съ тобою, и преимущественно пресвитера Руфина да избавить Богъ отъ ереси Оригена и другихъ ересей и ихъ пагубы. Ибо если изъ-

за одного или двухъ словъ, противныхъ вѣрѣ, многія ереси отвергнуты церковію, то восколько болѣе будетъ считаться между еретиками тотъ, кто противъ вѣры измыслилъ столько извращеній и ложныхъ ученій, кто заявилъ себя врагомъ церкви Божіей!» Таково свидѣтельство святаго мужа о тебѣ; съ такими выступаешь ты украшеніями, съ такими похвалами отъ него. Таково посланіе, за золотыя монеты изъ спальни брата Евсевія выведенное тобою на свѣтъ для того, чтобы обвинить переводчика, чтобы уличить меня, какъ виновнаго въ явномъ преступленіи,—зачѣмъ я перевелъ *«любезнѣйшій»*, вмѣсто *«почтенный»*. Но какое тебѣ до этого дѣло; ты все благоразумно смягчаешь и ко всему относишься равнодушно; если найдешь, кто повѣритъ тебѣ, то и Анастасій и Епифаній не писали противъ тебя (если бы только самыя посланія не свидѣтельствовали противъ тебя и не сломили дерзости твоей) да и писали ли они, или не писали, ты совершенно пренебрегаешь судомъ ихъ и тебѣ нѣтъ до этого дѣла, потому что они не могли писать о невинномъ и отсутствующемъ. Притомъ и не слѣдуетъ такое зло относить къ святому мужу, »въ доказательство, что хотя онъ устами и цѣлованіемъ засвидѣтельствовалъ примиреніе, однако въ сердцѣ своемъ сохранилъ зло и коварство». Такова твоя аргументація и таковы слова твоей защиты. Что посланіе противъ тебя принадлежитъ ему, это весь міръ признаетъ, и мы утверждаемъ, что оно доставлено тебѣ въ подлинникъ; и я удивляюсь скромности или, вѣрнѣе, безстыдству, съ какими ты отрицаешь то, въ истинности чего не сомнѣваешься. Слѣдуетъ по твоему, что безчестье будетъ лежать на Епифаніи, который далъ тебѣ примиреніе, а въ сердцѣ своемъ сохранилъ коварство. А почему не вѣрнѣе то, что онъ сначала сдѣлалъ тебѣ увѣщаніе, что онъ хотѣлъ исправить и обратить на правый путь, чтобы не отвергнуть цѣлованія Іуды, чтобы терпѣніемъ побѣдить предателя вѣры, но, убѣ-

дившись, что онъ трудится напрасно и что барсъ не можетъ измѣнить пестроты своей и евопъ кожи своей, объявилъ письменно то, что держалъ въ умѣ?

24. Нѣчто подобное представляютъ и твои разсужденія противъ папы Анастасія: такъ какъ ты имѣешь посланіе епископа Сириція, то онъ, будто бы, не могъ писать противъ тебя. Опасаюсь, какъ бы ты не заподозрилъ, что тебѣ оказана несправедливость. Не знаю, какимъ образомъ ты, человекъ проникательный и благоразумный, дошелъ до такихъ нелѣпостей, что, считая читателей глупыми, уличаешь себя самого въ глупости. Послѣ превосходной аргументаціи, ты въ заключеніе говоришь: »Пусть не будетъ этого отъ святыхъ мужей. Это обыкновенно выходитъ изъ вашей школы. При отправленіи, вы дали намъ примиреніе, а сзади бросили намъ стрѣлы, напитанныя ядомъ«. И въ этой столь же умной рѣчи или, вѣрнѣе, декламаціи ты хотѣлъ быть краснорѣчивымъ. Мы примиреніе дали, а ересь не приняли. Мы подали вамъ руки, проводили васъ при отъѣздѣ для того, чтобы вы были православными, а не для того, чтобы намъ быть еретиками. Однако я хочу знать, что это за ядовитыя стрѣлы, которыя, какъ ты жалуешься, мы бросили сзади васъ?—Это—Винкентій, Павлиніанъ, Евсевій, Руфинъ пресвитеры. Изъ нихъ Винкентій прибылъ въ Римъ за много времени до васъ, Павлиніанъ и Евсевій отправились черезъ годъ послѣ вашего отплытія, Руфинъ, по дѣлу Клавдія, былъ посланъ чрезъ два года,—все или отправились по домашнимъ дѣламъ или вслѣдствіе опасности для жизни другихъ. Развѣ мы могли знать то, что снилось, при твоёмъ вступленіи въ Римъ, славному мужу¹⁾—будто съ надутыми парусами

¹⁾ Макарію, которому Руфинъ приписалъ Аполлогію Памфила и объяснялъ трудности относительно судьбы (см. выше гл. 29).

входитъ корабль полный товаровъ ¹⁾, что все вопросы о судьбѣ (*fatum*) разрѣшены неглупымъ (non fatua) толкованіемъ, что ты перевелъ книгу Евсевія вмѣсто книги Памфила, наложилъ какъ бы свою крышку на отравленную миску, съ своимъ высокимъ краснорѣчіемъ перевелъ пресловутое сочиненіе περί 'Αρχῶν? Новый родъ обвиненія: мы, будто-бы, послали обвинителей прежде, чѣмъ ты сдѣлалъ то, что нужно было обвинять. Не было, не было, говорю я, дѣломъ нашего намѣренія то, что посланные съ другою цѣлію вооружились противъ зараждающейся ереси и, подобно Іосифу, имѣвшій наступить голодъ облегчили теплотою вѣры.

25. Куда не вторгается однажды разнузданная дерзость? Онъ упрекаетъ себя въ чужой винѣ, чтобы казалось, что мы ее выдумали. Сказанное анонимно онъ относитъ къ себѣ и, оправдывая посторонніе проступки, не заботится только о своей невинности. Клянется, что онъ не писалъ отъ моего имени посланія къ Африканцамъ, въ которомъ я сознаюсь, что, по соблазну со стороны іудеевъ, я перевелъ невѣрное, и тѣмъ не менѣе посылаетъ книги, въ которыхъ содержится все то, въ незнаніи чего онъ клянется. Удивляюсь, какимъ образомъ его мудрость такъ совнала съ преступностію другаго, что выдуманное въ Африкѣ однимъ, другою согласно съ нимъ призналъ истиннымъ, и не знаю, какой невѣжда могъ бы поддѣлаться подъ его изящный стиль. Тебѣ только одному дозволено перевозить яды еретиковъ и изъ чаши Вавилона давать пить всемъ народамъ. Ты будешь исправлять латинскія писанія съ греческаго и давать церквамъ для чтенія не то, что однажды онѣ приняли отъ апостоловъ; а мнѣ послѣ изданія Семидесяти, которое, въ тщательнѣйше исправленномъ видѣ за весьма много лѣтъ я далъ

¹⁾ То есть лжеученій (см. ниже гл. 29).

людямъ моего языка, непозволительно будетъ для опроверженія іудеевъ переводить даже тѣ списки, которые ими самими признаются за самые вѣрныя, чтобы, при преніи съ христіанами, имъ не было куда увернуться, но чтобы ихъ можно было поразить преимущественно ихъ же собственнымъ оружіемъ? Подробнѣе объ этомъ я писалъ, помнится мнѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и въ концѣ второй книги, гдѣ я отвѣтилъ на твое обвиненіе и очевидными доказательствами обуздавъ твою болтовню, которою ты стараешься возбудить въ людяхъ простыхъ и неопытныхъ ненависть ко мнѣ; туда, я думаю, и слѣдуетъ отослать читателя.

26. Не позволю себѣ обойти молчаніемъ и слѣдующаго: не жалуйся, что искажитель твоихъ листковъ пользуется у меня славою исповѣдника; между тѣмъ какъ тебя, виновнаго въ томъ же преступленіи, послѣ александрійской ссылки и мрачнымъ тюремъ, всѣ послѣдователи Оригена называютъ мученикомъ и апостоломъ. Относительно твоего извиненія незнаніемъ я уже отвѣтилъ тебѣ. Но такъ какъ ты опять повторяешь тоже и, какъ бы забывъ о своей прежней защитѣ, снова напоминаешь, чтобы мы знали, что ты въ продолженіе тридцати лѣтъ поглощая греческія книги, не знаешь латинскихъ, то обрати нѣсколько вниманіе на то, что я не за слова только немногія порицаю тебя,—въ такомъ случаѣ тебѣ нужно было-бы уничтожить все твое писаніе,—но что я хотѣлъ показать твоимъ ученикамъ, которыхъ ты съ большимъ усердіемъ научилъ ничего не знать, чтобы они поняли, сколько скромности заключается въ томъ, чтобы учить чего не знаешь, и писать, чего не понимаешь, и чтобы той-же мудрости учителя они искали и въ мысляхъ. А что касается твоего прибавленія: »смердятъ не слова, а грѣхи, ложь, клевета, оужденіе, лжесвидѣтельство и всѣ злословія, и что *уста лжущая убиваютъ душу*« (Прем. 1, 11) и твоего совѣта, чтобы тотъ смрадъ не доходилъ до моего носа»,

то я повѣрилъ бы говорящему это, если бы не зналъ фактовъ противорѣчащихъ этому; ты говоришь, подобно тому, какъ если бы суконщикъ и кожевникъ совѣтовали живописцу, чтобы онъ съ затнутымъ носомъ проходилъ мимо ихъ мастерскихъ. Поступлю же по твоему приказанію, — зажму свой носъ, чтобы онъ не страдалъ отъ весьма пріятнаго запаха твоей истины и твоихъ благословеній.

27. Хвала и порицая меня, — ты вѣдь обязался разнообразнымъ, — ты удивительно остроумно доказываешь, что тебѣ такъ же можно и хорошо и дурно говорить обо мнѣ, какъ мнѣ можно было порицать Оригена и Дидима, которыхъ прежде я хвалилъ. Такъ выслушай же, мудрѣйшій мужъ и глава римской діалектики, что не предосудительно хвалить одного и того же человѣка за одно и обвинять за другое, а предосудительно одно и то же одобрять и не одобрять. Приведу примѣръ, чтобы благоразумный читатель понялъ вмѣстѣ со мною то, чего ты не понимаешь. Въ Тертуллианѣ мы хвалимъ умъ, но осуждаемъ ересь. Въ Оригенѣ мы удивляемся знанію Писаній и однако не принимаемъ ложныхъ ученій. Въ Дидимѣ же мы прославляемъ и память, и чистоту вѣры относительно Троицы, но въ прочемъ, въ чемъ онъ несправедливо довѣрился Оригену, мы уклоняемся отъ него. Ибо должно подражать не недостаткамъ, а добрымъ качествамъ учителей. Нѣкто въ Римѣ имѣлъ грамматика африканца, учещійшаго мужа, и думалъ сравняться съ своимъ учителемъ подражая только шипѣнію его языка и недостаткамъ рта. Въ предисловіи къ *περί Ἀρχῶν* ты называешь меня братомъ и краснорѣчивѣйшимъ товарищемъ и прославляешь истинность моей вѣры. Ты не будешь въ состояніи порицать этихъ трехъ предметовъ; прочее порицай сколько угодно, чтобы не казалось, что ты противорѣчишь собственному свидѣтельству обо мнѣ. Когда ты называешь меня братомъ и товарищемъ, то признаешь меня достойнымъ твоей дружбы;

когда хвалишь меня за краснорѣчіе, то уже не уличаешь въ невѣжествѣ; когда признаешь православнымъ во всемъ, то не можешь обвинять въ ереси. Если будешь порицать во мнѣ что-либо, кромѣ этихъ трехъ предметовъ, то не будешь казаться противорѣчающимъ себѣ. Изъ этого расчета выходитъ тотъ итогъ, что ты допускаешь ошибку, порицая во мнѣ то, что прежде хвалилъ, и что я не погрѣшаю, если въ однихъ и тѣхъ же людяхъ и прославляю то, что должно хвалить, и порицаю то, что должно порицать.

28. Ты переходишь къ состоянію душъ и очень подробно укоряешь меня за мой дымъ ¹⁾ и,—чтобы тебѣ можно было не знать того, въ чемъ ты намѣренно прикидываешься незнающимъ,—спрашиваешь меня сперва о небесномъ: какимъ образомъ существуютъ ангелы, какимъ образомъ архангелы? гдѣ и какъ они обитаютъ? есть ли какое между ними различіе, или совершенно нѣтъ никакого? Въ какихъ условіяхъ существуетъ солнце, отчего бываютъ приращенія луны, отчего затмѣнія, какой или какого рода путь звѣздъ? Удивляюсь, какъ ты позабылъ привести извѣстные стихи:

Что за причина трясеній земли и волнъ бурныхъ на морѣ,
 То всѣ преграды ломающихъ, то осѣдающихъ снова?
 И отчего происходятъ затмѣнья луны или солнца?
 Люди откуда, и звѣри, и дождь, и пламени сила,
 Что такое Гіады, Арктуръ и двойные Тріоны,
 И отчего лишь зимнее солнце такъ скоро уходитъ
 Въ волны морскія; что значать столь долгія зимнія ночи? ¹⁾

Затѣмъ ты, оставляя небесное и нисходя къ земному, философствуешь о менѣ важныхъ предметахъ. Ты спрашиваешь меня: »скажи намъ, отчего бываютъ источники? отчего вѣтры? отчего градъ? отчего дожди? Отчего море солоно?

¹⁾ То есть пустословіе, болтовню, хвастовство.

²⁾ *Virgilie. Georg. II, 478—482; Aeneid. I, 743—746.*

отчего рѣки прѣсны? отчего облака, ливни, громы и молніи сверкающія и убивающія? Это ты дѣлаешь для того, чтобы послѣ того какъ я отвѣчу, что не знаю этого, тебѣ спокойно можно было оставаться въ невѣдѣніи о душахъ и въ противовѣсь знанію одного предмета поставить незнаніе столькихъ вещей. Ты, на каждой страницѣ продувающей мой дымъ, неужели не понимаешь, что я вижу твой мракъ и твои пустые вихри? Чтобы предъ самимъ собою казаться иѣчто знающимъ и у Кальпурніевыхъ учениковъ ¹⁾ пользоваться славою ученаго, ты выставяешь противъ меня всю физику, чтобы оказалось вздоромъ сказанное Сократомъ, при переходѣ къ этикѣ: «что надъ нами, то не для насъ». Значить, если я не укажу тебѣ причинъ, почему муравей, маленькое животное и составляющее, такъ сказать, тѣлесную точку имѣетъ шесть ногъ, между тѣмъ какъ громадное животное слонъ ходитъ на четырехъ ногахъ, почему змѣи и ужи ползаютъ на чревѣ и груди, между тѣмъ какъ червячекъ, котораго народъ называетъ тысяченожкой (мокрицей), имѣетъ такое множество ногъ, то не буду въ состояніи знать о состояніи душъ? Ты спрашиваешь, что я думаю о душахъ, чтобы, какъ только я выскажусь, тотчасъ напасть на меня. И если я выскажу извѣстное церковное ученіе, что Богъ постоянно творитъ души и посылаетъ ихъ въ тѣла раждающихся, то ты тотчасъ представишь сѣти учителя: а гдѣ правосудіе Божіе, если онъ даруетъ души раждающимся отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія? Значить Онъ содѣйствуетъ грѣхамъ людей, и для прелюбодѣевъ, производящихъ тѣла, Самъ образуетъ души? Какъ будто если будетъ украдена пшеница, то это вмѣняется въ вину посявшему, а не укравшему

¹⁾ Здѣсь разумѣются ученики Руфина (Макарій, Аппроніанъ и друг.), котораго блаж. Іеронимъ не рѣдко называетъ Кальпурніемъ (см. ниже гл. 32); также Апол. прот. Руф. кн. I, гл. 30.

посѣянное, и какъ будто земля не должна согрѣвать сѣмена въ своихъ нѣдрахъ, если сѣятель разбрасаетъ ихъ нечистою рукою. Отсюда происходитъ и тотъ твой таинственный вопросъ, — почему умираютъ младенцы, получивши тѣла за грѣхи. Есть книга Дидима къ тебѣ, въ которой онъ отвѣтилъ на твои разспросы, что они не совершили многихъ грѣховъ, и поэтому имъ достаточно только коснуться темницы тѣлъ. Мой и твой учитель въ то время, когда ты спрашивалъ его объ этомъ, изложилъ для меня, по моей просьбѣ, три книги толкованій на пророка Осію. Изъ этого ясно, чему онъ научилъ меня и чему тебя.

29. Ты вынуждаешь меня отвѣчать относительно природы вещей. Если бы было мѣсто, то я могъ бы изложить тебѣ мнѣнія или Лукреція по Епикуру, или Аристотеля по перипатетикамъ, или Платона и Зенона по академикамъ и стоикамъ. И, чтобы перейти къ церкви, въ которой находится норма истины, — многое сообщаютъ относительно вопросовъ подобнаго рода и Бытіе и книги пророковъ, и Екклезіастъ. Или, если мы и не знаемъ объ этомъ, то какимъ образомъ по поводу вопроса о состояніи душъ, ты въ своей Апологіи долженъ былъ признаться въ незнаніи всего этого и спросить обвинителей, почему они съ безстыдствомъ допрашиваютъ тебя объ одномъ, когда сами не знаютъ столь многого? О богатѣйшая трирема, пришедшая обогатить бѣдный Римъ восточными и египетскими товарами! ¹⁾

Ты славный Максимъ, —

Ты одинъ спасъ государство у насъ, и спасъ лишь писаньемъ ²⁾.

Да, если бы ты не прибылъ съ востока, то ученѣйшій мужъ доселѣ примыкалъ бы къ математикамъ и всѣ христіане не

¹⁾ См. выше гл. 24.

²⁾ Это пародія на стихи римскаго поэта Квинта Эннія (въ его лѣтописи) о Фабіи Максимѣ, спасшемъ римское государство своею медленностію во время второй пунической войны.

знали бы, что имъ сказать противъ судьбы. Справедливо ты спрашиваешь меня объ астрологiи и о теченiи неба и звѣздъ, ты доставившій корабль, наполненный столь цѣнными товарами. А я признаюсь въ своей бѣдности: я на востокъ не обогатился такъ какъ ты. Тебя Фаросъ долго училъ тому, что не зналъ Римъ; тебѣ Египеть сообщилъ то, чего доселѣ не имѣла Италiя.

30. Ты пишешь, что у церковныхъ писателей существуетъ три мнѣнiя о душахъ: одно, которому слѣдуетъ Оригенъ, другое, которому слѣдуютъ Тертуллианъ и Лактанцій (хотя о Лактанцiи ты явно лжешь), третье, которому слѣдуемъ мы, простые и глупые люди, не понимающiе, что если это такъ, то мы стали бы уличать Бога въ неправосудiи. И затѣмъ ты клянешься, что не знаешь, въ чемъ заключается истина. Скажи, прошу тебя: думаешь ли ты, что въ этихъ трехъ мнѣнiяхъ есть нѣчто, въ чемъ заключается истина, и что эти три ложны? Или же изъ этихъ трехъ одно есть истинное? Если есть нѣчто, то почему ты ограничиваешь свободу разсуждающихъ узкими предѣлами и, указывая на ложь, умалчиваешь объ истинѣ? Если же изъ трехъ одно истинно, остальные два ложны, ты почему ты одинаково не знаешь и ложнаго и истиннаго? Или для того ты скрываешь истину, чтобы тебѣ было безопасно, когда захочешь, защищать ложь. Вотъ тотъ дымъ, тотъ мракъ, которыми ты стараешься устранить свѣтъ отъ глазъ людей. Ты Аристиппъ ¹⁾ нашего времени, ввезшій корабль, полный всякихъ товаровъ, въ римскую гавань, и, поставивши публично ваедрю, являешь-

¹⁾ Аристиппъ, основатель школы киренаиковъ, былъ первымъ философомъ, бравшимъ плату съ слушателей. Гермогоръ и Горгiй Леонтианскiй—риторы, пользовавшiеся извѣстностiю и безъ предварительной подготовки разсуждавшiе о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ предлагались вопросы.

ся намъ Гермогоромъ и Горгіемъ Леонтинскимъ: спѣша отплыть, ты на востокѣ позабылъ о товарѣ, состоящемъ изъ одного вопроса. И снова ты кричишь и болтаешь, что и въ Аквилеѣ и въ Александріи ты научился тому, что Богъ есть Творецъ и душъ и тѣлъ. Какъ будто споръ идетъ о томъ, Богъ ли, или діаволъ создалъ души, а не о томъ, существовали ли души прежде тѣлъ, какъ утверждаетъ Оригенъ, и совершили ли что-либо, вслѣдствіе чего онѣ связаны съ грубыми тѣлами, или же онѣ подобно сонямъ (животнымъ), находились въ оцѣпенѣніи и спячкѣ. Ты умалчиваешь объ этомъ, о чемъ всѣ спрашиваютъ, и отвѣчаешь на то, о чемъ никто не спрашиваетъ.

31. Часто поднимаешь ты на смѣхъ мой дымъ—то, что я прикидываюсь знающимъ то, чего не знаю, и перечисленіемъ ученыхъ морочу невѣжественную толпу. Ты конечно—человѣкъ пламенный, даже молніеносный, въ рѣчи бросающій перуны и не могущій удержать заключающагося въ устахъ твоихъ пламени; подобно тому какъ извѣстный Баръ-Хохаба ¹⁾, виновникъ іудейскаго возмущенія, зажегши во рту соломенку, дулъ чрезъ нее чтобы казалось будто онъ извергаетъ пламень, такъ и ты, второй Салмоней, освѣщаешь все, чрезъ что проходишь и обличаешь насъ, какъ дымящихъ, о которыхъ можетъ быть говорится: *прикасайся горамъ, и дымятся* (Псал. 103, 32): ты не понимаешь, какого рода саранчу обозначаетъ дымъ у пророка (Апок. 9, 3), и твои прекрасные глаза не могутъ вынести горечи нашего дыма.

¹⁾ Онъ выдавалъ себя за Мессію, приписывалъ себѣ силу чудотвореній и возмущилъ іудеевъ, съ которыми и убитъ въ 133 г. по Р. Х.—Салмоней—лицо миеологическое; онъ хотѣлъ сравняться съ Юпитеромъ и искусственными средствами старался производить громы и молніи (Virgil. Aen. 6, 585 sqq.).

32. Что же касается до обвиненія въ клятвопреступленіи, то, такъ какъ ты отсылаешь меня къ своему кодексу и такъ какъ я большею частію въ другихъ книгахъ далъ отвѣтъ тебѣ и Кальпурнію, то теперь достаточно коротко сказать, что ты отъ соннаго требуешь того, чего никогда не обнаруживалъ самъ въ бодрственномъ состояніи. Я виновенъ въ большомъ преступленіи, если я сказалъ дѣвицамъ и дѣвственницамъ Христовымъ, что не нужно читать свѣтскихъ книгъ и что, вразумленный во снѣ, обѣщаль не читать ихъ. Твой корабль, обѣщанный въ откровеніи ¹⁾ городу Риму, одно обѣщаетъ, а другое дѣлаетъ. Онъ пришелъ разрѣшить вопросы математиковъ, а разрушаетъ вѣру христіанъ. Проплывши на всѣхъ парусахъ чрезъ Іонійское и Эгейское, Адриатическое и Тиренское море, онъ въ римской гавани потерпѣлъ крушеніе. Неужели тебѣ не стыдно заниматься такого рода вздоромъ и налагать на меня необходимость опровергать подобныя вещи? Пусть иной видѣлъ славный сонъ о тебѣ: долгомъ твоей скромности и благоразумія было молчать о томъ, что ты слышалъ, а не хвалиться, какъ важнымъ свидѣтельствомъ, сновидѣніемъ другаго. Смотри, какая разница между твоимъ и моимъ сновидѣніемъ. Я со смиреніемъ рассказываю о томъ, какъ меня наказывали, а ты съ хвастливостію повторяешь, какъ тебя хвалили. Ты не можешь сказать: для меня нисколько не важно то, что другой видѣлъ во снѣ, такъ какъ ты въ своихъ пресловутыхъ книгахъ говоришь, что этимъ обстоятельствомъ ты вызванъ былъ къ переводу, чтобы не пропало сновидѣніе о тебѣ славнаго мужа. Таковы всѣ твои стремленія: если докажешь, что я клятвопреступникъ, то ты не будешь еретикомъ.

33. Перехожу къ самому тяжкому обвиненію, въ которомъ ты обвиняешь меня въ невѣрности по возстановленіи

¹⁾ Въ сновидѣніи Макарію (см. выше гл. 23).

дружбы. Признаюсь, изъ всего дурнаго, въ чемъ ты или упрекаешь меня, или грозить, ничто не должно быть для меня такъ противно, какъ обманъ, коварство, невѣрность. Ибо грѣшить свойственно человѣку, а строить ковы—дѣволу. И такъ, неужели для того я примирился съ тобою въ храмѣ Воскресенія по закланіи агнца, чтобы украсть въ Римѣ твои листки, чтобы подосланные псы обглодали, во время твоего сна, не исправленные листки? И неужели вѣроятно то, что мы подготовили обвинителей прежде, нежели было совершено тобою преступленіе, что, то есть, мы знали, что у тебя было на умѣ, что другому снилось о тебѣ, чтобы на тебѣ исполнилась греческая пословица,—чтобы свинья учила Минерву? Если я прислалъ Евсевія съ тѣмъ, чтобы онъ лаялъ, то кто возбудилъ противъ тебя ярость Атербія и прочихъ? Ужъ не тотъ ли, кто и меня призналъ еретикомъ вслѣдствіе дружбы съ тобою? Когда я удовлетворилъ его осужденіемъ ученій Оригена, то ты, запершись дома, никогда не осмѣливался видѣть его, чтобы или не осудить того, чего не хотѣлъ, или явнымъ сопротивленіемъ не возбудить ненависти къ ереси. Или потому онъ не могъ быть свидѣтелемъ противъ тебя, что онъ обвиняетъ тебя? Прежде нежели святой Епифаній прибылъ въ Іерусалимъ и устами и цѣлованіемъ засвидѣтельствовалъ примиреніе съ тобою, сохраняя зло и коварство въ своемъ сердцѣ, прежде, нежели мы продиктовали позорящія тебя письма къ нему, чтобы онъ написалъ, какъ о еретикѣ, о томъ, кого онъ цѣлованіемъ одобрилъ, какъ православнаго, Атербій уже лаялъ противъ тебя въ Іерусалимѣ, и еслибы онъ скоро не удался, то испыталъ бы на себѣ палку не писемъ, а твоей руки,—палку, которою ты обыкновенно отгоняешь псовъ.

34. «Почему, говорить онъ, ты принялъ мои искаженные листки? Почему, послѣ моего перевода, ты осмѣлился направить стиль на книги *περί Ἀρχῶν*? Если я погрѣшилъ,

какъ человѣкъ, то не долженъ ли ты былъ войти въ соглашеніе со мною посредствомъ частныхъ писемъ и такъ же ласково относиться ко мнѣ, какъ и я отношусь теперь къ тебѣ въ своихъ письмахъ? Въ томъ вся моя вина, что, обвиненный лугавыми похвалами, я хотѣлъ очистить себя и притомъ безъ всякой ненависти къ твоему имени, такъ какъ обвиняемое однимъ тобою я отнесъ ко многимъ, не тебя обвиняя въ ереси, а отъ себя отстраняя ересь. Развѣ я зналъ, что ты будешь сердиться, если я буду писать противъ еретиковъ? Ты сказалъ, что ты устранилъ изъ книгъ Оригена то, что было въ нихъ еретическаго: я думалъ, что ты уже не покровительствуешь еретикамъ, и потому напалъ не на тебя, а на еретиковъ, и если при этомъ я погорячился, то прости меня. Я думалъ, что это и тебѣ понравится. Ты говоришь, что благодаря воровству и обману моихъ служителей были распространены въ обществѣ твои листки, которые скрывались въ твоей спальнѣ, или были только у того одного, для кого они назначались. Но какимъ образомъ ты выше признаешься, что или никто не имѣлъ ихъ, или весьма немногіе? Если они скрывались въ твоей спальнѣ, то какимъ образомъ они были у того, для кого они назначались? Если же секретно получилъ ихъ одинъ, для кого они были написаны, то, значить, они скрывались не въ твоей только спальнѣ и значить не имѣли ихъ не многіе, о которыхъ ты свидѣтельствуешь, какъ объ имѣвшихъ. Ты утверждаешь, что они были украдены, а съ другой стороны жалуешься, что они куплены за много денегъ и за множество товаровъ. Объ одномъ обстоятельствѣ и въ одномъ письмѣ сколько разнообразной и разногласной лжи! Тебѣ позволительно обвинять, а мнѣ не будетъ позволительно защищаться? Когда ты обвиняешь, то не думаешь о другѣ: когда я отвѣчаю, то тебѣ приходится на умъ обязанность дружбы. Скажи, сдѣлай одолженіе, для того ли ты написалъ листки, чтобы

скрыть, или для того, чтобы издать? Если для того, чтобы скрыть, то зачѣмъ ты написалъ ихъ? А если для того, чтобы издать, что зачѣмъ ты ихъ скрывалъ?

35. Но я достоинъ порицанія за то, что не удержалъ своихъ друзей—твоихъ обвинителей. Не хочешь ли,—я представлю ихъ письма, въ которыхъ они обличаютъ меня въ лицемѣрїи за то, что зная о тебѣ какъ объ еретикѣ, я молчалъ, что неосторожно заботясь о мирѣ я положилъ начало междоусобнымъ войнамъ въ церкви? Ты называешь учениками тѣхъ, которые подозрѣваютъ во мнѣ твоего соученика. И такъ какъ я очень снисходителенъ былъ при опроверженіи твоихъ похвалъ, то они считаютъ меня за посвященнаго въ твои тайны. Твой прологъ доставилъ мнѣ то, что ты болѣе сдѣлалъ вреда мнѣ какъ другъ, нежели какъ врагъ. Они разъ навсегда пришли къ убѣжденію (справедливо или нѣтъ—это ихъ дѣло), что ты еретикъ. Если я захочу защищать, то сдѣлаю только то, что они и меня будутъ обвинять одинаково съ тобою. Они даже ставятъ мнѣ въ вину твою похвалу и думаютъ, что ты не съ коварствомъ, а искренне писалъ, и сильно порицаютъ то, что ты прежде всегда хвалилъ во мнѣ. Чего же ты хочешь отъ меня? Чтобы мои ученики вмѣсто тебя стали обвинять меня, чтобы копья, направленные противъ друга, я принялъ на свою грудь?

36. Относительно книгъ περὶ Ἄρχων ты долженъ даже благодарить меня. Ибо, какъ ты говоришь, отсѣкши все вредное, ты оставилъ наилучшее, а я такъ изложилъ эти книги, какъ они были въ греческомъ текстѣ. Изъ этого видна и твоя вѣра и ересь того, кого ты перевелъ. Изъ Рима лучшіе мужи во Христѣ писали мнѣ ¹⁾: »отвѣчай обвинителю, чтобы, если ты будешь молчать, не показалось, что ты со-

¹⁾ Паммахій и Океанъ.

гласенъ съ нимъ. Всѣ единогласно требовали, чтобы я обличилъ лукавство Оригена, чтобы показалъ, что слуху римлянъ нужно остерегаться яда еретиковъ. Чѣмъ это оскорбляетъ тебя? Развѣ только ты одинъ перевелъ эти книги, развѣ другіе не дѣлали того же? Неужели и ты—одинъ изъ семидесяти переводчиковъ, такъ что послѣ твоего изданія нельзя переводить другимъ? Вотъ и я многія, какъ ты говоришь, книжки перевелъ съ греческаго на латинскій; можешь и ты, если захочешь, еще перевести ихъ; ибо и хорошее, и дурное вмѣняется своему автору. Это было бы и съ тобою, если бы ты не сказалъ, что ты отсѣкъ еретическое и перевелъ наилучшее. Вотъ это-то и есть твой узелъ, который нельзя развязать. Но если ты, какъ человѣкъ, допустилъ ошибку, то осуди прежнее мнѣніе.

37. Но что ты сдѣлаешь съ своимъ Апологетикомъ, который написалъ ты въ защиту сочиненій Оригена? Что сдѣлаешь съ книгою Евсевія, въ которой хотя ты многое измѣнилъ и подъ именемъ мученика перевелъ сочиненія еретика, однако оставилъ очень многое, что не согласно съ церковною вѣрою? Ты даже латинскія книги переводилъ на греческій языкъ, а намъ не позволяешь давать соотечественникамъ иностранныя? Если бы я отвѣтилъ въ другомъ сочиненіи, въ которомъ ты не оскорбилъ меня, то могло бы показаться, что я для оскорбленія тебя перевожу то, что ты перевелъ, чтобы доказать твою неопытность или лукавство. А теперь новый видъ жалобы: ты оскорбляешься, что тебѣ данъ отвѣтъ въ томъ сочиненіи, въ которомъ я обвиненъ тобою. Говорили, что вслѣдствіе твоего перевода возмущенъ весь Римъ: всѣ требовали отъ меня врачеванія противъ этого,—не потому, чтобы я имѣлъ кабую либо силу, а потому, что просившіе думали, что я имѣю нѣкоторое значеніе. Ты, переведшій это, былъ другомъ: что же ты прижажешь дѣлать мнѣ? Богу ли должно болѣе повиноваться, или лю-

дямъ (Дѣян. 5, 29)? Охранять ли существо Божіе, или утаивать обманъ сослужителя? Неужели я иначе не умилиствую тебя, какъ только совершивши вмѣстѣ съ тобою достойное обвиненія? Если бы ты не сдѣлалъ никакого упоминанія о моемъ имени, если бы ты не надѣлилъ меня превосходными похвалами, то я могъ бы имѣть нѣкоторое убѣжище и скрыть разности, чтобы снова не переводить переведенное. Ты, другъ, вынудилъ меня къ тому, чтобы я нѣсколько дней потратилъ на этотъ трудъ, чтобы вывелъ на свѣтъ то, что должна была поглотить Харибда; и однако, бывъ оскорбленъ, я сохранилъ обязанности дружбы въ отношеніи къ тебѣ и, насколько мнѣ возможно было, такъ защищалъ себя, чтобы не обвинять тебя. Ты слишкомъ наклоненъ къ подозрѣніямъ и жалобамъ, если сказанное противъ еретиковъ относишь къ своему оскорбленію. Если я не иначе могу быть твоимъ другомъ, какъ только будучи другомъ еретиковъ, то мнѣ легче будетъ перенести твою вражду, нежели ихъ дружбу.

38. Ты думаешь также, что я новую ложь выдумалъ, составивши подъ своимъ именемъ, какъ будто бы давно написанное къ тебѣ, письмо, чтобы мнѣ казаться добрымъ и скромнымъ,—письмо, котораго ты никогда вовсе не получалъ. Это весьма легко можно разяснить. Въ Римѣ есть списки его у многихъ, которые, получивши его почти за три года до сего времени, не хотѣли послать его тебѣ, зная, какіе слухи ты распускалъ на мой счетъ и какія недостойныя имени христіанина и ужасныя обвиненія ты взводилъ на меня. Я написалъ, не зная объ этомъ, какъ къ другу. Они не передали тому, о комъ знали, какъ о врагѣ, щадя и мое заблужденіе, и твою совѣсть. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, ты доказываешь, что если я написалъ къ тебѣ такое письмо, то мнѣ не слѣдовало много дурнаго писать противъ тебя въ другой книжкѣ. Въ этомъ и состоитъ вся твоя ошибка.

и настоящая твоя жалоба, что ты относишь къ себѣ, какъ сказанное противъ тебя, то, что мы говоримъ противъ еретиковъ; и если мы не пощадили ихъ, то ты считаешь оскорбленнымъ себя. Неужели мы не даемъ тебѣ хлѣба, потому что ударяемъ камнемъ о мозгъ еретиковъ? И чтобы не подтвердить нашего письма, ты говоришь, что оно было поддержано также подобнымъ обманомъ папы Анастасія, относительно котораго я прежде отвѣтилъ. Если ты подозрѣваешь, что оно не принадлежитъ ему, то можешь уличить насъ предъ нимъ во лжи. Если же оно его, какъ доказываютъ это также и письма въ настоящій годъ писанныя противъ тебя, то ты напрасно стараешься ложью доказать подложность (письма), когда изъ подлиннаго письма его мы можемъ доказать подлинность нашего.

39. Оправдываясь въ своей лжи, ты хотѣлъ быть какъ можно болѣе приятнымъ: чтобы не представлять шести тысячъ книгъ Оригена, ты требуешь отъ меня подлинныхъ произведеній Пифагора. Гдѣ та самоувѣренность, съ какою ты, съ надутыми щеками, весьма часто кричалъ, что ты въ книгахъ *περί Ἀρχῶν* исправилъ то, что читалъ въ другихъ книгахъ Оригена, и что не чужое, а свое присоединилъ къ своему? Изъ такого лѣса книгъ ты не можешь представить ни одного деревца или стебелька. Вотъ истинный дымъ, истинный туманъ, относительно котораго ты, обвиняя меня, въ то же время узнаешь, что онъ мною уничтоженъ и разсѣянъ въ тебѣ, и, сломавши шею, не унимаешься, но съ большимъ безстыдствомъ, чѣмъ невѣжествомъ, говоришь, что я отрицаю очевидное, говоришь для того, чтобы пообѣщавъ золотыя горы, не вынуть даже божаной монеты изъ своихъ сокровищъ. Признаю справедливость твоей ненависти ко мнѣ и того безумія, съ которымъ ты неистовствуешь противъ меня. Ибо если бы я смѣло не потребовалъ того, чего нѣтъ, то казалось бы что у тебя есть то, чего нѣтъ. Ты требу-

ещь отъ меня книгъ Пифагора? Но кто тебѣ сказалъ, что существуютъ его книги? Неужели объ этомъ говорится въ моемъ письмѣ, которое ты обвиняешь? «Но пусть я заблуждался въ юности и, образовавши себя изученіемъ философовъ, то есть язычниковъ, не зналъ основныхъ догматовъ христіанской вѣры и думалъ у апостоловъ видѣть тоже, что я читалъ у Пифагора, Платона и Эмпедокла». Я говорилъ не о книгахъ ихъ, а объ ученіяхъ, которыя я могъ узнать изъ Цицерона, Брута и Сенеки. Прочитай рѣчь въ защиту Ватинія и другія, гдѣ упоминается о пріятельскихъ кружкахъ (Пифагорейцевъ). Разверни діалоги Туллія, посмотри на всю Италійскую область, называвшуюся нѣкогда Великою Греціей,—и ты узнаешь Пифагоровы ученія, вырѣзанныя на мѣдныхъ доскахъ, выставленныхъ для народа. Кому принадлежатъ извѣстныя χρυσᾶ παραγγέλματα (золотыя объявленія)? Не Пифагору ли? Въ нихъ вкратцѣ содержатся всѣ его положенія и ихъ въ весьма обширномъ трудѣ комментировалъ философъ Ямвлихъ, подражая отчасти Модерату, весьма краснорѣчивому мужу, и Архиппу и Лизиду, слушателямъ Пифагора. Изъ нихъ Архиппъ и Лизидъ имѣли школы въ Греціи, именно въ Фивахъ, и хорошо помня наставленія учителя, вмѣсто книгъ пользовались умомъ его. Ими сообщено, извѣстное выраженіе: φυγαδεύτεον πάση μηχανῇ, καὶ περιχοπτέον πορὶ καὶ σιδήρῳ καὶ μηχαναῖς παντοδαίς, ἀπὸ μὲν σώματος νόσον, ἀπὸ δὲ ψυχῆς ἀμαθίαν, κοιλίας δὲ πολυτέλειαν, πόλεως δὲ στάσιν, οἴκου δὲ διχοφροσύνην, ὁμοῦ δὲ πάντων ἀμετρίαν. Это можно перевести такъ: нужно всячески изгонять и посредствомъ огня и желѣза и всѣми средствами удалять отъ тѣла болѣзнь, отъ души невѣжество, отъ чрева роскошь, отъ города возстаніе, отъ дома раздоръ и вообще отъ всего неумѣренность. Пифагору принадлежатъ и извѣстныя наставленія: *«у друзей все общее; другъ есть второе я»*; *«о двухъ временахъ въ особенности нужно заботиться, объ утрѣ и о вечерѣ»*, то есть

о томъ, что мы имѣемъ сдѣлать, и о томъ, что мы сдѣлали; *«послѣ Бога нужно почитать истину, которая одна только дѣлаетъ людей самыми близкими къ Богу»*. Тоже нужно сказать и объ извѣстныхъ приточныхъ изреченіяхъ, которыя Аристотель весьма тщательно излагаетъ въ своихъ книгахъ: *«не перепрыгивай черезъ безмьнѣ»*; то есть не нарушай справедливости; *«не коли огонь мечемъ»*, то есть раздраженнаго и взволнованнаго не затрогивай бранными словами; *«не нужно срывать вѣника»*, то есть нужно соблюдать законы городовъ; *«сердца не слѣдуетъ псть»*, то есть скорбь нужно удалять изъ души; *«отправившись не возвращайся»*, то есть не желай этой жизни послѣ смерти; *«по общей дорогѣ не ходи»*, то есть не слѣдуй заблужденіямъ многихъ; *«ласточку не нужно принимать въ домъ»*, то есть людей болтливыхъ и говорливыхъ не нужно держать подъ одною кровлею; *«на несущихъ тяжесть нужно налагать новую тяжесть, а на слагающихъ не налагать»*, то есть для живущихъ добродѣтельно нужно умножать требованія, а предающихся праздности нужно оставлять въ покоѣ. И такъ какъ я сказалъ, что я читалъ Пифагоровы ученія, то послушай, что Пифагоръ у Грековъ открылъ первый: *«души безсмертны и изъ однихъ тѣлъ переходятъ въ другія»* Слѣдуя этому ученію и Виргилій въ шестой книгѣ Энеиды говоритъ:

По истеченіи тысячелѣтнаго вѣка, тѣ души
 Богъ призываетъ великой толпою къ источнику Леты,
 Чтобы въ забвеньи опять возвратились къ небесному свѣту,
 Начали новую жизнь, облачаясь въ новое тѣло ¹⁾.

40. Онъ говорилъ, что во первыхъ онъ былъ Эвфромомъ, во вторыхъ Каллидомъ, въ третьихъ Гермотимомъ, въ

¹⁾ Virg. Aen. VI, 748—751.

четвертыхъ Пирромъ, наконецъ Пифагоромъ; что послѣ опредѣленныхъ періодовъ времени снова дѣлается то, что было прежде; что мы ничего не видимъ новаго въ мірѣ; что философія есть размышленіе о смерти, что она выводитъ на свободу душу, постоянно стремящуюся изъ темницы тѣла; что μαθήσεις ἀναμνήσεις, то есть ученіе есть воспоминаніе, и многому другому онъ училъ, что Платонъ излагаетъ въ своихъ книгахъ, и преимущественно въ Федонѣ и Тимеѣ. Ибо, послѣ Академіи и безчисленныхъ учениковъ, замѣчая, что многого недостаетъ его ученію, онъ пришелъ въ Великую Грецію и тамъ, изучивши ученіе Пифагора чрезъ Архита Тарентскаго и Тимея Локрскаго, соединилъ съ его ученіями изящество и остроуміе Сократа. Въ перенесеніи всего этого подъ измѣненнымъ названіемъ въ свои книги περί Ἀρχῶν и обвиняють Оригена. Такъ въ чемъ же я погрѣшилъ, если въ юности сказалъ, что я полагалъ, что и у апостоловъ заключается то, что я читалъ у Пифагора, Платона и Емпедокла? Я сказалъ это не въ томъ смыслѣ, какъ ты обвиняешь и воображаешь, что я читалъ это *въ книгахъ* Пифагора, Платона и Емпедокла, а въ томъ что я читалъ, что такъ они учили, что изъ сочиненій другихъ я узналъ объ этомъ ученіи ихъ. И такой родъ выраженія весьма употребителенъ, какъ если бы напр. я сказалъ, что считалъ истинными мнѣнія, о которыхъ читалъ у Сократа,—не въ томъ смыслѣ, что Сократъ писалъ какія либо книги, а въ томъ, что читалъ объ этомъ ученіи Сократа у Платона и у другихъ сократиковъ. Или еслибы я сказалъ: я хотѣлъ подражать дѣяніямъ, о которыхъ читалъ у Александра и Сципіона; это не то значить, что они сами описали свои дѣянія, но что у другихъ читалъ я объ ихъ дѣяніяхъ, которымъ удивлялся. Итакъ, если бы я даже не могъ сказать, что существуютъ памятники самого Пифагора, и если бы я не могъ доказать ихъ свидѣтельствами сына, дочери и другихъ учени-

ковъ, то ты не уличилъ бы меня во лжи, потому что я читалъ не книги, а ученія. Поэтому ты напрасно заблуждаешься, будто я хотѣлъ покрыть твою ложь, такъ что ты лишишься шести тысячъ книгъ Оригена только тогда, если я представлю одну книгу Пифагора.

41. Перейду къ эпилогамъ, то есть къ твоимъ злословіямъ, въ которыхъ ты призываешь меня къ покаянію и грозишь мнѣ погибелью, если я не обращусь, то есть, если не буду молчать при твоихъ обвиненіяхъ. Ты объявляешь, что этотъ скандалъ падетъ на мою голову, такъ какъ я, будто бы, своимъ отвѣтомъ вызвалъ тебя, человѣка самаго тихаго и обладающаго кротостію Моисея, на безумное писанье. Ты хвалишься, что знаешь мои преступленія, въ которыхъ я тебѣ одному, какъ ближайшему другу, признался,—что ты обнародуешь ихъ, что меня нужно изобразить моими красками и что я долженъ помнить, какъ я лежалъ у ногъ твоихъ, чтобы ты мечемъ устъ своихъ не отсѣкъ головы моей. И послѣ многого, въ чемъ ты бѣснуешься выходя изъ себя, ты сдерживаешься и говоришь, что желалъ мира съ условіемъ только, чтобы я впредь молчалъ, то есть чтобы не писалъ противъ еретиковъ и не смѣлъ отвѣчать на твое обвиненіе. Если я это сдѣлаю, то буду братомъ, товарищемъ, краснорѣчивѣйшимъ мужемъ, другомъ и пріятелемъ и,—что важнѣе этого,—ты признаешь православнымъ все, переведенное мною изъ Оригена. Если же я издамъ звукъ или шевельнусь, то тотчасъ буду нечистымъ, еретикомъ и недостойнымъ твоей дружбы. Таковы похвалы мнѣ, такъ ты убѣждаешь меня къ миру; для моей скорби ты не разрѣшаешь даже стонъ и свободныхъ слезъ.

42. Могъ бы и я изобразить тебя твоими красками и неистовствовать противъ неистовствующаго, говорить все, что только я знаю или не знаю, съ такою же свободою или, вѣрнѣе, съ бѣшенствомъ и безуміемъ собирать и ложь и истину, чтобы

и мнѣ было стыдно говорить и тебѣ слушать, и ставить тебѣ въ вину то, что осуждало бы или обвиняющаго или обвиненнаго, возбуждая довѣріе въ читателѣ безсозвѣстностію, чтобы думали, что мною справедливо написано то, что я написалъ бы безстыдно. Но да будетъ чуждо нравамъ христіанъ то, чтобы тогда какъ другіе ищутъ крови ихъ, они сами выдавали свою и добровольно безъ меча дѣлались убійцами. Это свойственно твоей благодати, твоей кротости и простотѣ, такъ какъ ты, изъ одной и тойже сорной кучи сердца распространяешь и запахъ розъ, и смрадъ труповъ, и, вопреки изреченію пророка (Ис. 5, 20), называешь горькимъ то, что хвалишь какъ сладкое. Нѣтъ надобности въ церковныхъ трактатахъ заниматься дѣломъ, подлежащимъ гражданскому и суду, ты не услышишь болѣе объ этомъ ничего, кромѣ извѣстнаго выраженія изъ учебниковъ: »если скажешь то, что желаешь, то услышишь то, чего не желаешь«. Если же народная поговорка кажется тебѣ низкою, и если ты, какъ мудрѣйшій человѣкъ, болѣе любишь сужденія философовъ и поэтовъ, то прочитай Гомеровское:

Ὅποιον κ' εἴπῃς εἶπός, τοῖον κ' ἐπακούσῃς.

(Что человѣку ты скажешь, то отъ него и услышишь)¹⁾.

Объ одномъ только я хочу освѣдомиться у твоей необычайной святости и строгости (чистота которой такова, что демоны рыкаютъ у твоихъ платковъ и препоясаній): чьему примѣру ты слѣдуешь, когда пишешь? Кто когда либо изъ православныхъ, препираясь съ сектантами, выставялъ свое безстыдство тому, противъ кого онъ пишетъ? Такъ ли научили тебя твои учителя? Неужели тебѣ внушены такія правила, чтобы тому, кому ты не въ состояніи отвѣчать, — снимать голову и отрѣзывать языкъ, который не можетъ молчать? Не

¹⁾ Iliad. XX. 250.

хвалились слишкомъ много, если ты дѣлаешь тоже, что могутъ дѣлать скорпіоны и кантариды ¹⁾). Это дѣлали и Фульвія съ Цицерономъ и Иродіада съ Іоанномъ: онѣ не могли слышать истину, — и языкъ, горящій правду, искололи головою шпилькою. Псы лаютъ за своихъ господъ, а ты не хочешь, чтобы я лаилъ за Христа? Многіе писали противъ Маркіона, Валентина, Арія и Евномія. Кто изъ писавшихъ выставялъ противъ нихъ безстыдную ложь? Не предавались ли они всецѣло только опроверженію ереси? Это приемы еретиковъ, то есть твоихъ учителей, что будучи уличены въ неправовѣріи, они бранятся къ злословію. Такимъ образомъ и Евстаѳій, епископъ антиохійскій, нашель сыновей, не зная ихъ ²⁾). Такъ и Аванасій, епископъ города Александріи, отсѣкъ третью руку у Арсенія ³⁾). Ибо тогда какъ прежде его выдавали за умершаго, впоследствии оказалось, что онъ живъ и имѣеть обѣ руки. Подобное теперь измышляютъ твои ученики и учителя о святителѣ той же церкви и ведутъ борьбу противъ истинной вѣры золотомъ, то есть своими силами и силами твоихъ приверженцевъ. Что сказать о еретикахъ, которые хотя стоятъ внѣ (церкви), однако называютъ себя христианами? Сколь знаменитые изъ нашихъ писали противъ нечестивѣйшихъ Цельса и Порфирія! Кто, оставивши дѣло, занимался не нужнымъ обвиненіемъ въ преступленіяхъ? Объ этомъ должны говорить не церковныя сочиненія, а документы судей. Да и какая польза отъ того, если ты дѣло проиграешь, а обвиненіе докажешь? И тебѣ нѣтъ необходимости, рискуя своею головою, доносить: ты можешь удовлет-

¹⁾ Ядовитыя насѣкомыя.

²⁾ Аріане подкупили одну женщину, чтобы она увѣряла, что ея сынъ рожденъ ею отъ связи съ епископомъ Евстаѳіемъ.

³⁾ Аріане клеветали на Аванасія, что онъ отсѣкъ руку у Арсенія. Но Арсеній лично доказалъ, что у него цѣлы обѣ руки.

ворить своему желанію подкупивши одного убійцу. И ты еще притворяешься, будто боишься соблазна,—когда ты готовъ убить бывшаго когда-то братомъ, теперь—обвиненнаго и всегда—врага своего. Тѣмъ не менѣе я удивляюсь, какимъ образомъ ты, человѣкъ благоразумный, вслѣдствіе раздраженія, хочешь оказать мнѣ такое благодѣяніе, чтобы извести изъ темницы душу мою и не потерпѣть, чтобы я оставался вмѣстѣ съ тобою во мракѣ вѣка сего.

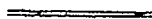
43. Итакъ, ты хочешь, чтобы я молчалъ? Не обвиняй. Положи мечъ, и я брошу щитъ. Въ одномъ я не могу согласиться съ тобою: чтобы падить еретиковъ, чтобы не доказывать своего православія. Если въ этомъ причина несогласія, то могу умереть, но молчать не могу. Хотя я долженъ былъ отвѣчать твоему безумію изъ всего Писанія и, подобно Давиду, игравшему на цитрѣ, божественными глаголами укротить неистовство сердца твоего; но я ограничусь немногими свидѣтельствами одной книги и глупости противупоставлю мудрость, чтобы ты не пренебрегалъ по крайней мѣрѣ небеснымъ, если презираешь человѣческое. Итакъ послушай, что о тебѣ и о всѣхъ недоброжелательныхъ, злорѣчивыхъ и любопытныхъ говоритъ премудрый Соломонъ: *безумію досады суше желателіе, нечестивіи бывше, возненавидѣша чувство* (Притч. 1, 22). *Не соплетай на друга твоего зла* (Притч. 3, 29). *Не враждуй на чело-вѣка туне* (3, 30). *Нечестивіи вознесоша безчестіе* (3, 35). *Отъими отъ себе строптива уста и обидливы устны далече отъ тебе отрини: око досадителя, языкъ неправедный, руку, проливающую кровь праведнаго, и сердце, кующее мысли злы, и нозь, тщащіяся зло творити* (4, 24; 6, 17. 18). *Иже утверждается на лжахъ, сей пасеть вѣтры, той же поженетъ птицы парящія; остави бо пути своего винограда, въ степяхъ же своего земледѣланія заблуди, проходитъ же*

сквозь пустыню безводную и землю, определенную въ жаждѣхъ, собираетъ же руками неплодіе (9, 12). Уста продержаго приближаются сокрушенію; износящія же укоризну безумнѣйшіи суть (10, 14. 18). Душа благословенна всякая простая; мужъ ярый не благообразенъ (11, 25). За грѣхъ устенъ впадаетъ въ стѣти грѣшникъ (12, 13). Путіе безумныхъ правы предъ ними (12, 15). Безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой (12, 16). Мерзость Господеву устенъ лживы (12, 22). Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу; продерживый же устнами устрашитъ себе (13, 3). Злый съ досажденіемъ творитъ злая, безумный же простретъ свою злобу (13, 17). Взыщеша премудрости у злыхъ и не обрящеша (14, 6). Путей своихъ насытитъ дерзосердый (14, 14). Премудръ убояся, уклонится отъ зла; безумный же на себе надъявляя, слышавается съ нимъ (14, 16). Долготерпѣливъ мужъ много въ разумъ; малодушный же крѣпко безуменъ (14, 29). Оклеветай убогаго раздражаетъ сотворшаго и (14, 31). Языкъ мудрыхъ добрая свѣсть, уста же безумныхъ возвѣщаютъ злая (15, 2). Мужъ ярый устрояетъ брани (15, 18). Нечистъ предъ Богомъ всякъ надменный сердцемъ, въ руку же руку влагая неправедно не обезвѣнитъ (16, 5). Любяй животъ свой щадитъ своя уста (16, 17). Прежде сокрушенія предваряетъ досажденіе, прежде же паденія злоумышленіе (16, 18). Утверждай очи свои мыслитъ развращенная и своими устами опредѣляетъ злая (16, 30). Устенъ безумнаго приводятъ его на зло, уста же его дерзостныя призываютъ смерть (18, 6). Злоуменъ мужъ много отщечитъ (19, 19). Лучше нищъ праведный, нежели богатъ лживъ (19, 22). Слава мужу отвращатися отъ досажденія; всякъ же безуменъ сими соплетается (20, 3).

Не люби клеветати, чтобы не погибнуть (20, 13). Сладокъ есть чловѣку хлѣбъ лжи; но потомъ исполнятся уста его каменія (20, 17). Дѣлаяй сокровища языкомъ лживымъ, суетная гонитъ и впадетъ въ стѣи смертныя (21, 6). Во ушию безумнаго ничто же глаголи, да не когда поругаетъ разумная словеса твоя (23, 9). Дреколь и мечъ и стрѣла пагубны; тако и мужъ, свидѣтельствуяй на друга своего свидѣтельство ложное (25, 18). Якоже птицы отлетаютъ и вробіеве; тако клятва суетная не найдетъ ни на кою же (26, 2). Не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будешь; но отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе (26, 4. 5). Коварствующи надъ своими други, егда увидѣни будутъ, глаголютъ, яко играя содѣяхъ (26, 19). Огнище углю и дрова огневи, мужъ же клеветливъ въ мятезъ свара (26, 21). Аще ты молитъ врагъ велимъ гласомъ, не въруй ему; семь бо есть лукавствій въ души его (26, 25). Тяжко камень и неудобносно песокъ, гнѣвъ же безумнаго тяжшій обою. Безмилостивна ярость и остръ гнѣвъ; но ничтоже постоитъ ревности (27, 3. 4). Продерзый въ нечестіихъ оклеветаетъ нищія (28, 3). Иже надпется на дерзо сердце, таковой безуменъ (28, 26). Весь гнѣвъ свой произноситъ безумный, премудрый же скрываетъ по части (29, 11). Чадозло мечъ зубы имать и членовныя яко съчиво, еже губити и поядати смиренныя отъ земли (30, 14). Итакъ, вразумленный этими свидѣтельствами, я не захотѣлъ уязвлять уязвляющаго и ѡ свою очередь платить ему тѣмъ же; но предпочелъ заглясть безуміе неистовствующаго и въ грудь, отравленную ядомъ, влить противудіе одной книги. Но опасаюсь, что, ничего не достигши, я буду вынужденъ сказать извѣстное Давидово изреченіе и утѣшать себя слѣ-

дующими словами: *отчуждишася грѣшницы отъ ложеснѣ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. Ярость ихъ по подобію змиину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обавяющихъ, обаваемъ обавается отъ премудра. Богъ сокрушитъ зубы ихъ во устьхъ ихъ; членовныя львовъ сокрушилъ есть Господь. Уничижатся, яко вода мимотекущая; напряжетъ лукъ свой, дондеже изнемогутъ. Яко воскъ растаявъ отъимутся; паде огонь на нихъ, и не видѣша солнца* (Псал. 57, 4—9). И еще: *возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе нечестивыхъ; руцѣ свои омыетъ въ крови грѣшника. И речетъ человекъ: аще убо есть плодъ праведнику, убо есть Богъ, судя имъ на земли* (Псал. 57, 11. 12).

44. Въ концѣ письма ты пишешь своею рукою: «желаю, чтобы ты любилъ миръ». На это я коротко отвѣчу: если ты желаешь мира, то сложи оружіе. Хорошъ ты бо мнѣ—могу быть въ мирѣ съ тобою; грозишь,-- не боюсь. Пусть будетъ у насъ одна вѣра, и тотчасъ послѣдуетъ миръ.

Разговоръ

противъ пелагианъ въ лицѣ Аттика православнаго и Кривоцула еретика.

ПРОЛОГЪ.

1. Уже послѣ письма къ Ктезифонту ¹⁾, гдѣ я отвѣтилъ на вопросы, братья часто выражали сожалѣніе, что я откладываю обѣщанное сочиненіе, въ которомъ предполагалъ дать отвѣты на всѣ частные вопросы проповѣдниковъ безстрастія (*ἀπαθείας*). Какъ всѣмъ извѣстно, у Стоиковъ и Перипатетиковъ, т. е. въ старой Академіи, идетъ споръ изъ за того, что одни изъ нихъ утверждаютъ, что *πάθη*, которыя мы можемъ назвать *волненіями*, — печаль, радость, надежду, страхъ можно искоренять и совершенно уничтожать въ душахъ людей, а другіе—что можно только умѣрять ихъ, управлять ими, сдерживать и какъ неукротимыхъ коней обуздывать нѣкоторыми удилами. Мнѣнія ихъ и Туллій излагаетъ въ Тускуланскихъ Разсужденіяхъ, и Оригенъ пытается примѣшать къ церковной истинѣ въ своихъ Строматахъ, не говоря уже о Манесѣ, Прискилліанѣ, Евагріѣ Иберитѣ, Ювиніанѣ и еретикахъ всей почти Сиріи, которыхъ на туземномъ языкѣ превратно (*διεστραμμένως*) называютъ Массалианами, погречески *Εὐχίτας* (молящимися). Всѣ они того мнѣнія, что добродѣтель и мудрость человѣческая могутъ достигать совершенства и не скажу уподобленія, но равенства съ Богомъ, такъ что увѣряютъ, что, достигши вершины совершенства, они не могутъ согрѣшать даже помысломъ и невѣденіемъ. И тогда

¹⁾ См. Творенія бл. Иеронима въ Русск. пер. пис. 129.

Творенія бл. Иеронима.

какъ въ вышеозначенномъ письмѣ къ Ктезифонту по недостатку времени я коснулся немногаго противъ ихъ заблужденій, эта книга, которую теперь я хочу написать противъ нихъ, удержитъ обычай Сократиковъ—изложить что можетъ быть сказано съ той и другой стороны, для того чтобы истина была болѣе очевидна, когда каждый представитъ свое мнѣніе. Оригену же принадлежитъ здѣсь какъ то возрѣніе, что человѣческой природѣ отъ начала и до смерти невозможно не грѣшиться, такъ опять и то, что возможно, что если кто обратится на лучшее, то достигаетъ такой силы, что больше не грѣшиться.

2. А тѣмъ, кои говорятъ, что я пишу это сочиненіе воспламенившись огнемъ зависти, кратко отвѣчу, что я никогда не щадилъ еретиковъ и всячески старался, чтобы враги церкви были и моими врагами. Гелвидій искалъ противъ приснодѣвства св. Маріи: неужели къ отвѣту ему побудила меня зависть, когда я его вовсе и не видалъ тѣлесно? Ювиніанъ, ересь котораго теперь поднимается, въ мое отсутствіе возмутилъ вѣру римскую; онъ столь безъязыченъ и смраднословенъ, что былъ болѣе достоинъ сожалѣнія, чѣмъ зависти. И ему я отвѣчалъ какъ могъ. Руфинъ богехульства Оригеновы и книги *περί Ἀρχῶν* пронесъ, насколько у него было силъ, не по Риму только, но по всему міру, такъ что и Евсевія первую книгу Защиты Оригена издалъ подъ именемъ Памфила мученика, и какъ будто тотъ мало наговорилъ, изблевалъ новую книгу въ защиту его. Неужели я завидовалъ ему если отвѣчалъ, и неужели у него были такія рѣчки краснорѣчія, что могли бы отбивать у меня охоту писать и диктовать? Палладій, человѣкъ рабскаго ничтожества пытался возстановить ту же ересь и построить для меня новую клевету изъ за еврейскаго перевода. Неужели и его уму и благородству я позавидовалъ? И теперь тайна беззаконія дѣется, и каждый болтаетъ что

думаетъ: одинъ я терзаюсь славою другихъ и столь жалогъ, что завидую даже тѣмъ, кои не заслуживаютъ зависти. Поэтому, чтобы доказать всѣмъ, что я ненавижу не людей, а заблужденія, и что я не ищу униженія чьего-нибудь а только скорблю объ участи величающихся лжеименнымъ знаніемъ,— я поставилъ имена Аттика и Критовула, чтобы отъ лица ихъ изложить мнѣніе и нашей стороны и противниковъ. Всѣ мы, слѣдующіе православною вѣрѣ, того только добиваемся и желаемъ, чтобы ересь осуждалась, люди исправлялись. И истинно, если они захотятъ оставаться въ заблужденіи, вина не на насъ, писавшихъ, а на тѣхъ, кои ложь предпочли истинѣ. Кратко отвѣчаемъ и тѣмъ клеветникамъ, которые обращаютъ на нихъ (православныхъ) свои укоризны, что это манихейское мнѣніе осуждать природу человѣческую, отрицать свободную волю, уничтожать содѣйствіе Божественное, а съ другой стороны что очевиднѣйшее безуміе—называть то человѣкомъ, что есть Богъ. Такъ-то нужно шествовать царскимъ путемъ, чтобы не уклониться ни на лѣво ни на право и вѣровать, что возбужденіе собственной воли всегда управляется Божественнымъ содѣйствіемъ. А если кто кричитъ, что его ложно безславятъ, и хвалится, что онъ мыслить по нашему; то онъ тогда докажетъ согласіе съ истинною вѣрою, когда открыто и безъ лукавства осудить противное ученіе, чтобы не услышать онаго пророческаго: *»и во всѣхъ сихъ не обратися ко мнѣ преступница сестра ея Іудеа отъ всего сердца своего, но во лжи«* (Іерем. 3, 8). Меньше грѣха слѣдовать злу, которое признаешь добромъ, чѣмъ не смѣть защищать того, что вѣрно знаешь за добро. Если не можемъ сносить угрозъ, обидъ, уничиженія, то какъ будемъ побѣждать огни Вавилона? Что доставила война, того пусть не отнимаетъ притворный миръ. Не хочу страхомъ учиться невѣрности, когда Христосъ для моей воли оставилъ вѣру истинную.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. *Аттиксъ*. Скажи мнѣ, Критувуль, правда ли, будто, какъ я слышалъ, ты писалъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, и что заповѣди Божіи легки?

Критувуль. Правда, Аттиксъ, но не въ томъ смыслѣ это принимается недоброжелателями, въ какомъ сказано мною.

А. Что же есть двусмысленнаго въ сказанномъ, что дается поводъ къ различному пониманію? Прощу тебя не вмѣстѣ отвѣчать на то и другое. Ты выставилъ два положенія: одно—что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, другое—что заповѣди Божіи легки. Хотя они поставлены вмѣстѣ, но пусть разсматриваются каждое отдѣльно, чтобы у имѣющихъ по видимому одну вѣру не было никакого спора изъ-за различія мыслей.

Б. Я сказалъ, Аттиксъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха если захочетъ, сказалъ не такъ, какъ клеветуютъ нѣкоторые злословцы,—безъ благодати Божіей, (что и помыслить богохульно), а просто сказалъ: можетъ если захочетъ, чтобы подразумѣвалось: съ благодатию Божіею.

А. Такъ Богъ есть виновникъ и злыхъ твоихъ дѣлъ?

Б. Вовсе не такъ, какъ ты полагаешь. Но если я имѣю что нибудь въ себѣ добраго, то это совершается при Его воздѣйствіи и помощи.

А. Спрашиваю не о сущности, а о дѣйствіи. Ибо кто сомнѣвается, что Богъ есть творецъ всего? И хотѣлъ бы, чтобы ты отвѣтилъ мнѣ на вопросъ: что ты дѣлаешь добраго, твое это или Божіе?

Б. Мое и Божіе; я дѣлаю и Онъ помогаетъ.

А. Какъ же всѣ того мнѣнія, что ты уничтожаешь благодать и утверждаешь, что все, что мы, люди, ни дѣлаемъ, есть дѣло только собственной нашей воли?

Б. Удивляюсь, Аттиксъ, почему ты у меня спраши-

васпѣ о причинѣ и основаніяхъ чужаго заблужденія и толкуешь о томъ, что не написано, когда то, что я писалъ, ясно. Я сказалъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ. Развѣ я прибавилъ: безъ благодати Божіей?

А. Но изъ того что не прибавилъ (при помощи благодати Божіей), представляется, что ты отрицаешь ее.

К. Именно изъ того, что я не отрицалъ, слѣдуетъ заключать что я сказалъ. Ибо не слѣдуетъ считать насъ отрицающими всего того, о чемъ мы не говоримъ.

А. Итакъ ты признаешь, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, съ благодатию Божіею?

К. Не только признаю, но и свободно исповѣдую.

А. Слѣдовательно заблуждается тотъ, кто отрицаетъ благодать Божію.

К. Заблуждается. Особенно его слѣдуетъ признавать нечестивымъ, когда все управляется изволеніемъ Божіимъ и когда то, что мы существуемъ и имѣемъ побужденіе собственной воли, есть благодѣяніе Бога Творца. Ибо то, что мы обладаемъ свободнымъ произволеніемъ и собственной волею склоняемся или въ добрую или въ дурную сторону, есть дѣло благодати Того, который сотворилъ насъ такими по Своему образу и подобію.

2. *А.* Никто, Критувулъ, не сомнѣвается, что все зависитъ отъ опредѣленія Того, Который есть творецъ всего и все, что мы ни имѣемъ, должно быть относимо къ Его милости. Но вопросъ въ томъ, то самое что ты признаешь дѣломъ благодати Божіей, относишь ли ты къ благодѣянію природы, или признаешь что благодать участвуетъ въ каждомъ дѣлѣ совершаемомъ нами, такъ, то есть, что во всякомъ изъ нихъ мы пользуемся ея содѣйствіемъ; или однажды будучи сотворены Имъ съ свободнымъ произволеніемъ, мы совершаемъ своею волею и силами что хотимъ? Ибо я знаю, что многіе изъ васъ относятъ все къ благодати Божіей въ

томъ смыслѣ, что признають ея силу не въ частяхъ, а въ общемъ, т. е. не въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, а въ состояніи свободы.

Д. Нѣтъ; я утверждаю и то и другое: и то есть дѣло благодати Божіей, что мы созданы такими, и въ каждомъ дѣлѣ порознь мы подкрѣпляемся ея содѣйствіемъ,

А. Итакъ рѣшено между нами, что послѣ собственной воли въ добрыхъ дѣлахъ мы укрѣпляемся помощію Божією, въ злыхъ—діавола.

Б. Рѣшено, и въ этомъ нѣтъ никакого спора.

А. Слѣдовательно не право мыслить тѣ, кои отрицають Божественное содѣйствіе въ каждомъ частномъ дѣлѣ совершаемомъ нами, и то что поетъ Псалмопѣвецъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудилася зиждущій; еще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1, 2) и прочія подобныя мѣста превратными, даже достойными смѣха объясненіями силится перетолковывать въ иныхъ смыслахъ.

З. К. Какая мнѣ надобность говорить противъ другихъ, когда ты имѣешь мой отвѣтъ.

А. Твой отвѣтъ какого рода? Что они право мыслить или неправо?

К. Да какая же необходимость заставляеть меня презносить свое мнѣніе противъ другихъ?

А. Порядокъ диспута и требованіе истины. Развы ты не знаешь, что все высказываемое есть да или нѣтъ и должно быть признано или добрымъ или худымъ? Слѣдовательно и касательно того, о чемъ я спрашиваю, тебѣ поневолѣ нужно высказаться, хорошо это говорится или худо.

Б. Если въ каждомъ совершаемомъ дѣлѣ должно пользоваться помощію Божією, то и приготовлять стилъ для писанія и приготовленный патереть пемзою и приспособить руку для письма, молчать, говорить, сидѣть, стоять, хо-

дить, бѣгать, ѣсть, поститься, плакать, смѣяться и т. п.,— всего этого мы не въ состояніи будемъ дѣлать если не поможетъ намъ Богъ?

А. По моему мнѣнію очевидно не въ состояніи.

В. Такъ въ чемъ же мы имѣемъ свободную волю и чѣмъ же оберегается благодать Божія на насъ, если даже и этого мы не можемъ дѣлать безъ Бога?

4. А. Благодать свободной воли намъ дарована не такъ, чтобы отстранялось содѣйствіе Божіе при каждомъ частномъ дѣлѣ.

В. Содѣйствіе Божіе не отстраняется, когда твари сохраняются благодатию однажды данной свободной воли. Ибо если безъ Бога и безъ Его помощи въ каждомъ дѣлѣ я ничего не могу дѣлать; то Онъ не будетъ справедливо ни награждать меня за добрыя дѣла, ни наказывать за злыя, но въ томъ и другомъ случаѣ будетъ принимать или осуждать свою помощь.

А. Скажи же просто, почему ты отвергаешь благодать Божію? Ибо что отрицаешь въ частяхъ, то необходимо долженъ отвергать и въ общемъ.

В. Я не отрицаю благодати, когда утверждаю, что я такъ созданъ Богомъ, что благодатию Божіею моею воля дано или дѣлать что-нибудь или не дѣлать.

А. Итакъ Богъ, однажды давши намъ способность свободной воли, бездѣйствуетъ въ дѣлахъ нашихъ и къ Нему не должно обращаться съ молитвою о помощи въ частныхъ дѣлахъ, когда дѣло нашей воли и собственного произвола или дѣлать если хотимъ или не дѣлать если не хотимъ?

5. В. Какъ въ другихъ тваряхъ сохраняется уставъ природы, такъ, въ силу однажды данной способности свободного произвола, все предоставлено нашей волѣ.

А. Слѣдовательно, какъ я сказалъ, я не долженъ въ

каждомъ частномъ дѣлѣ просить отъ Бога помощи, которая однажды дава моему разуму?

К. Если во всемъ содѣйствуетъ Богъ, то совершаемое не мое, а Того, Кто помогаетъ, даже содѣйствуетъ во мнѣ, въ особенности если безъ Него я не могу дѣлать ничего.

А. А не читалъ ты: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16)? Изъ этого разумѣемъ, что хотя желаніе и подвигъ есть наше дѣло, но чтобы желаніе и подвигъ нашъ исполнились, это дѣло милосердія Божія, и происходитъ это такъ, что и сохраняется въ нашемъ желаніи и подвигѣ свободное произволеніе, и въ совершеніи желанія и подвига все предоставляется силѣ Божіей. Конечно мнѣ слѣдуетъ теперь изложить свидѣтельства Писаній, какъ святые въ каждомъ дѣлѣ своемъ испрашиваютъ помощь Божію, какъ стремятся они снискать содѣйствіе и споспѣшествованіе Божественное. Читай всю Псалтирь, всѣ воззванія святыхъ: все—ничто иное какъ молитва къ Богу во всѣхъ дѣлахъ. Изъ этого очевидно, что ты или отрицаешь благодать Божію, которую не признаешь въ частяхъ, или, если признаешь въ частяхъ,—чего, ясно, ты вовсе не хочешь,—то переходишь къ нашему мнѣнію, которые такъ сохраняемъ свободную волю, что не отрицаемъ Божественной помощи въ частныхъ дѣлахъ.

6. К. Заключение хитрое, діалектическаго происхожденія. А у меня никто не сможетъ отнять способности свободной воли; иначе если Богъ будетъ помощникомъ въ дѣлахъ моихъ, то награда должна принадлежать не мнѣ а Тому, Кто дѣйствовалъ во мнѣ.

А. Пользуйся способностію свободной воли, чтобы вооружать противъ Бога языкъ свой и доказывать свою свободу тѣмъ, что тебѣ можно богохульствовать. Но теперь никто не сомнѣвается касательно твоихъ воззрѣній, и лживость твоего ученія раскрыта въ самомъ ясномъ свѣтѣ. Теперь возвратимся къ тому, съ чего начали разсужденіе.

Скажи мнѣ, если можешь: касательно того, что говорилъ ты нѣсколько прежде,—что человѣкъ съ помощію Божіею можетъ не грѣшнить если захочетъ,—всегда ли можетъ онъ не грѣшнить, или временно, не долго?

К. Излишній вопросъ. Потому что если я скажу временно и не надолго, то тѣмъ не менѣе это будетъ отнесено и навсегда, ибо все что признаешь не надолго, признаешь и навсегда.

А. Не совсѣмъ понимаю, что ты говоришь.

К. Неужели ты такъ тупъ, что не понимаешь очевиднаго?

7. *А.* Не стыжусь не знать того, чего не знаю. И мы должны между собою условиться касательно смысла того, о чемъ будемъ спорить.

К. Я утверждаю, что тотъ, кто можетъ воздержаться отъ грѣха одинъ день, можетъ удержаться и другой, кто два дня, тотъ можетъ и три; кто три, можетъ и тридцать; и такимъ порядкомъ можетъ удержаться и триста и три тысячи и сколько бы ни захотѣлъ.

А. Скажи же просто: человѣкъ можетъ постоянно быть безъ грѣха, если захочетъ. Все ли мы можемъ что хотимъ?

К. Нѣтъ. Я не могу всего что ни захочу; но я говорю только то, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ.

А. Отвѣтъ мнѣ пожалуйста: человѣкомъ ты меня считаешь, или животнымъ?

К. Если относительно тебя я сомнѣваюсь, человѣкъ ты или животное, то и себя я признаю животнымъ.

А. Такъ если, какъ говоришь, я человѣкъ, то какимъ образомъ я, желая и даже сильно стремясь не грѣшнить, грѣшу?

К. Потому что воля несовершенна. Еслибы ты по надлежащему желалъ, то конечно бы не грѣшилъ.

А. Тагъ ты, обличающій меня, что я не желаю по надлежащему, ты безгрѣшенъ, потому что по надлежащему желаешь?

Б. Какъ будто я о себѣ говорю! Я сознаю себя грѣшникомъ, а говорю о немногихъ и рѣдкихъ, если они захотятъ не грѣшить.

8. А. Между тѣмъ по моему и твоему суду и я вопрошающій и ты отвѣчающій—грѣшники.

Б. Но можемъ не быть, если хотимъ.

А. Я сказалъ, что я хочу не грѣшнить; нѣтъ сомнѣнія, что и ты такого же расположенія. Какимъ же образомъ чего мы оба хотимъ, оба не можемъ?

Б. Потому что не хотимъ исполнѣ.

А. Скажи же, кто изъ предковъ нашихъ волнѣ хотѣлъ и могъ?

Б. Это конечно не легко указать. Да когда я говорю, что человекъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, то я не утверждаю этимъ, что нѣкоторые были таковыми; а просто говорю, можетъ, если захочетъ. Ибо иное дѣло *имѣть возможность быть*, что погречески называется τῆ δυνατόει (въ возможности) и иное дѣло *быть*, что они называютъ τῆ ἐνεργείᾳ (на самомъ дѣлѣ). Я могу быть лекаремъ, но между тѣмъ я не лекарь. Я могу быть мастеровымъ, но еще не выучился. Могу я слѣдовательно быть, и хотя еще не емь, но буду, если захочу.

9. А. Иное дѣло знанія и иное дѣло что выше знаній. Медицину, ремесла и искусства знаютъ весьма многие, а быть всегда безъ грѣха—свойство единой силы Божіей. Итакъ или представь примѣръ, кто всегда былъ безъ грѣха, или, если, не можешь представить, то сознай свою слабость и не полагай на небо уста свои, чтобы своимъ *быть* и *имѣть возможность быть* вводить въ заблужденіе неразумныхъ. Ибо кто согласится съ тобою, что человекъ можетъ дѣлать то, чего никогда не могъ дѣлать ни одинъ изъ людей? Не ты ли

позаимствовался отъ діалектиковъ? Если человѣкъ можетъ, то исключается невозможность. Или покажи мнѣ что кто-нибудь смогъ быть тѣмъ, возможность къ чему ты доказываешь, или если никто не смогъ, то ты невольно долженъ будешь сознаться, что никто и не можетъ быть тѣмъ, что ты представляешь возможнымъ. Между Діодоромъ и Хризиппомъ, сильнѣйшими діалектиками, о возможномъ ведется споръ такого рода: Діодоръ говоритъ, что возможно только то, что или дѣйствительно есть или дѣйствительно будетъ, и все что будетъ, тому быть необходимо, а чего не будетъ, то и не можетъ быть. А Хризиппъ говоритъ, что можетъ быть и то, чего въ дѣйствительности не будетъ, напр. эта жемчужина можетъ быть раздавлена, хотя этого и никогда не случится. Значитъ утверждающіе, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха если хочетъ, могутъ доказать справедливость этого не иначе, какъ только зная будущее. А такъ какъ все будущее неизвѣстно, особенно такое, чего никогда еще не бывало, то очевидно они говорятъ что будетъ то, чего не будетъ, какъ и Екклесіастъ подтверждаетъ это, говоря: »все что будетъ, уже было въ прежній вѣкъ«.

10. *К.* Прошу тебя, скажи мнѣ: Богъ далъ заповѣди возможныя или невозможныя?

А. Вижу, къ чему клонится рѣчь твоя. Но объ этомъ лучше будемъ разсуждать послѣ, чтобы не смѣшивать вопросы и чтобы не оставить слушателямъ темнаго представленія о предметѣ. Такъ побереги напослѣ то, что мы признаемъ, что Богъ далъ заповѣди возможныя, чтобы Самому не оказаться виновникомъ несправедливости, если будетъ требовать невозможнаго; а теперь докончи поставленный вопросъ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ. Ты долженъ или указать, кто могъ быть такимъ, или, если никто не могъ,—прямо сознаться, что человѣкъ не можетъ всегда избѣгать грѣховъ.

К. Такъ какъ ты принуждаешь меня указать то, чего я указывать не долженъ, то прошу тебя обратить вниманіе на то, что Господь сказалъ, что легче можетъ верблюду пройти сквозь иглиныя уши, чѣмъ богатый войти въ царство небесное (Мѡ. 19 и Марк. 10). Вотъ Господь сказалъ же, что можетъ быть то, чего никогда не бывало, потому что верблюду никогда не проходилъ сквозь иглиныя уши.

А. Удивляюсь, что ты, человекъ умный, представилъ свидѣтельство, которое говоритъ противъ тебя. Въ немъ говорится вѣдь не о томъ, что можетъ быть, а сравнивается невозможное съ невозможнымъ. Потому что какъ верблюду не можетъ пройти чрезъ иглиныя уши, такъ и богатый не войдетъ въ царство небесное. Или, если ты сможешь доказать, что богатый входитъ въ царство небесное, отсюда слѣдуетъ, что и верблюду проходить сквозь иглиныя уши? Не представляй мнѣ въ примѣръ Авраама и другихъ богатыхъ людей въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, которые будучи богатыми вошли въ царство небесное: они, употребляя богатство на добрыя дѣла, перестали быть богатыми, даже, бывъ богатыми не для себя, а для другихъ, они скорѣе должны быть называемы приставниками Божиими, чѣмъ богатыми. А намъ должно искать совершенства Евангельскаго, которымъ заповѣдуется: *еще хочешь совершенъ быть, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѡ. 19, 21).

11. **К.** По незнанію ты попался въ свою собственную западню.

А. Какъ?

К. Словами Господа ты доказываешь, что человекъ можетъ быть совершеннымъ. Ибо когда Онъ говоритъ: *еще хочешь совершенъ быть, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене*, то показываетъ,

что человѣкъ, если захочетъ и исполнить все заповѣданное ему, можетъ быть совершеннымъ.

А. Ударилъ ты меня очень крѣпкимъ кулакомъ, такъ что у меня въ глазахъ стало темнѣть; однако то самое, что говоритъ: *аще хочещи совершенъ быти* говорится тому, кто не могъ, даже не хотѣлъ и потому не могъ. А ты укажи мнѣ, кто и хотѣлъ и могъ, что ты теперь обѣщаль сдѣлать.

К. Да какая же надобность указывать кто былъ совершенъ, когда очевидно что можно быть совершенными, очевидно изъ того, что Спаситель сказалъ одному, а въ лицѣ одного и всѣмъ: *аще хочещи совершенъ быти*.

А. Увертывашься и въ томъ же болотѣ вязнешь. Согласись, что или когда-нибудь было то, что возможно, или что чего никогда не было, то и не можетъ быть, то невозможно.

12. К. Зачѣмъ дольше откладывать. Слѣдуетъ поразить тебя авторитетомъ Писаній. Не говоря о прочемъ, не будетъ ли положено на тебя молчаніе слѣдующими двумя свидѣтельствами, въ которыхъ восхваляются Іовъ и Захарія съ Елисаветою? Если не ошибаюсь, въ книгѣ Іова написано: *человѣкъ нѣкій бѣше въ странѣ Авситидійстѣй*, именемъ Іовъ: *и бѣ человѣкъ оиъ истиненъ и безъ порока, истинный богопочитатель, удаллься отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. 1, 1), и еще: *кто есть обличающій праведнаго безъ грѣха и говорящій словами своими по невѣдѣнію*. И въ Евангеліи отъ Луки: *бысть во дни Ирода царя Іудейска, іерей нѣкій, именемъ Захарія, отъ дневныхъ чреды Авіани: и жена его отъ дочерей Аароновыхъ, и имя ей Елисаветъ. Бѣста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всехъ заповѣдѣхъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1, 5—6). Если Іовъ есть истинный богопочитатель и непорочный и безъ

грѣха и если тѣ, кои ходили во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ, праведны предъ лицемъ Его, то я полагаю, что они не имѣютъ грѣха и не лишены ничего, что относится къ праведности.

А. Ты привелъ возраженія, которыя рѣшаются мѣстами не другаго Писанія, а тѣхъ же самыхъ книгъ. Ибо и Іовъ, послѣ того, какъ былъ пораженъ наказаніями, обличается въ томъ, что много говорилъ противъ опредѣленія Божія, вызывая Его на судъ: »еслибы такъ судился мужъ съ Богомъ, какъ судится сынъ человѣческой съ товарищемъ своимъ (Іов. 16, 21)«! и еще: »кто дастъ мнѣ слушателя, чтобы желаніе мое всемогущій слышалъ и книгу писалъ самъ кто судить (Іов. 31, 35)«? и опять: »ибо если я буду праведенъ, то уста мои будутъ говорить печестивое, и если безъ порока, то буду найденъ непотребнымъ: и если буду очищенъ снѣгомъ и омытъ руками, довольно ты замаралъ меня грязью. Опротивѣла на мнѣ одежда моя (Іов. 9, 20, 31)«. И о Захаріи написано, что когда Ангель общалъ ему рожденіе сына, онъ сказалъ: *почесому разумью сіе; азъ бо есмь старъ и жена моя заматорьшии во днехъ своихъ*, за что тотчасъ наказывается иѣмотою: *будеши молча и не могій проглаголати, до негоже днѣ будутъ сія: зане не впрочеахъ еси словесемъ моимъ, яже сбудутся во время свое* (Лук. 1, 18, 20). Изъ этого очевидно, что хотя они называются праведными и непорочными, но если прокрадется небрежность, то могутъ падать, и что человѣкъ всегда поставленъ въ срединномъ положеніи, такъ что и съ вершины добродѣтелей впадетъ въ пороки и изъ пороковъ восходитъ къ горнему, и что онъ никогда не можетъ быть безопасенъ, и среди тишины долженъ бояться кораблекрушенія, и что потому человѣкъ не можетъ быть безъ грѣха, какъ говоритъ Соломонъ: *нѣсть человекъ праведенъ на земли, яже сотворитъ благое и не со-*

грѣшитъ (Еккл. 7, 21) и о томъ же въ книгѣ Царствъ: *яко нѣсть чловѣкъ, иже не согрѣшитъ* (3 Цар. 8, 46) и блаженный Давидъ: *грѣхопаденіа кто разумѣетъ; отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего* (Пс. 18, 13) и еще: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою вслѣзъ живый* (Пс. 142, 2) и многое другое, чѣмъ полно святое Писаніе.

13. *К.* А что ты скажешь на свидѣтельство Евангелиста Іоанна: »мы знаемъ, что всякій рожденный отъ Бога, не грѣшитъ, по родъ Божій сохраняетъ его, и лукавый не прикасается къ нему. Мы знаемъ, что мы отъ Бога и міръ весь во злѣ лежитъ (Іоан. 5, 18, 19)«?

А. Я сопоставлю равное съ равнымъ, и покажу, что небольшое посланіе Евангелиста, какъ ты понимаешь его, противорѣчитъ само себѣ. Ибо если всякій рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, послѣдуя сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшать, такъ какъ отъ Бога рожденъ есть: то послѣдовательно ли тотъ же Апостоль въ томъ жемѣстѣ говорить: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (Іоан. 1, 9)? Не знаешь основанія, колеблешься и смущаешься. Послушай того же Евангелиста: *еще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (тамъ же 1, 8). Итакъ мы праведны тогда, когда исповѣдуемъ грѣхи наши, и праведность наша зиждется не на собственной заслугѣ нашей, а на милосердіи Божиемъ, какъ говоритъ святое Писаніе: »праведный есть обвинитель себя самаго себя въ началѣ рѣчи« (Притч. 18, 17). И въ другомъ мѣстѣ: *глаголи ти беззаконіа твоя, да оправдишися* (Ис. 43, 26), ибо »заключилъ Богъ все подъ грѣхомъ, чтобы все помиловать« (Гал. 3, 22). И это высшая праведность чловѣка,—все что

онъ могъ имѣть добраго считать не своимъ, а даровавшаго Господа. Итакъ, рожденный отъ Бога не грѣшитъ, пока сѣмя Божіе пребываетъ въ немъ и не можетъ грѣшить, потому что отъ Бога рожденъ. Но такъ какъ на полѣ Господнемъ (Мѡ. 13) во время сна домовладыки, врагъ человѣкъ сѣетъ плевелы и среди доброй пшеницы, незамѣтно для насъ, ночной сѣятель посѣваетъ конопль и бесплодные волчцы: то должно бояться этой притчи о евангельскомъ домовладыкѣ: очищающій гумно, собравши пшеницу въ житницы, оставляетъ мякину для разсѣянiя вѣтрами и сожженiя огнемъ. Поэтому и у Іереміи читаемъ: *»что плевелы къ пшеницѣ, глголетъ Господь* (Іер. 23, 28). При кончинѣ вѣка мякина отдѣляется отъ пшеницы. Этимъ показывается, что пока мы находимся въ этомъ тѣлѣ смертномъ, мякина смѣшана съ пшеницею. А если возразишь: почему же сказалъ: *»и не можетъ согрѣшати, потому что отъ Бога рожденъ*«, то получишь въ отвѣтъ: а гдѣ же будетъ награда воли? Ибо если потому не грѣшитъ, что не можетъ грѣшитъ, то уничтожится свободная воля и доброе никакъ не будетъ нашимъ дѣломъ, а дѣломъ природы неспособной ко грѣху.

14. *К.* До сихъ поръ я предлагалъ тебѣ болѣе легкое, чтобы приготовить къ болѣе важному. Что-то ты скажешь на слѣдующее, чего, какъ бы ты ни былъ изворотливъ, не сдумѣешь опровергнуть никакою хитростію. Сначала представлю изъ Ветхаго Завѣта, потомъ изъ Новаго. Глава Ветхаго Завѣта—Моисей, Новаго—Господь и Спаситель. Моисей говоритъ народу: *»будьте совершенны предъ лицомъ Господа Бога вашего*« (Втор. 18, 13), а Спаситель—апостоламъ: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Для слушающихъ или возможно исполнить то, что повелѣлъ Моисей и Господь, или, если невозможно, то вина не тѣхъ, кои не могутъ исполнить, а Того, кто заповѣдалъ невозможное.

А. Только для цевѣждъ, не изучавшихъ св. Писанія, не знающихъ его и его свойствъ мѣсто это съ перваго раза можетъ показаться благопріятствующимъ твоему мнѣнію. Между тѣмъ вопросъ рѣшается легко. Когда сравнить одни свидѣтельства Писаній съ другими, чтобы Духъ Святой по различію мѣстъ и временъ не казался противорѣчащимъ себѣ, — сравнить согласно съ написаннымъ: *бездна бездну призываетъ во гласъ хлбій твоихъ* (Пс. 41, 8), — тогда откроется истина, т. е. что Христось, говоря: *будите совершени якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, заповѣдалъ возможное, но что апостолы однакоже не были совершенны.

Б. Говорю не о томъ что исполнили Апостолы, а что заповѣдалъ Христось. Въ неисполненіи вина не заповѣдовашаго, а тѣхъ кому заповѣдовалось, а что они конечно могли исполнить заповѣданное, это слѣдуетъ признать изъ мысли о правосудіи Заповѣдавшаго.

А. Хорошо. Такъ докажи мнѣ не то, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ, а то, что человѣкъ можетъ быть тѣмъ, чѣмъ не были апостолы.

Б. Неужели ты считаешь меня столь неразумнымъ, чтобы я дерзнулъ говорить это?

А. Хоть ты этого не говоришь, но по самой постановкѣ вопроса, по ходу и послѣдовательности мыслей ты поневолѣ долженъ будешь сказать это. Потому что если человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, каковыми очевидно апостолы не были, то, значить, человѣкъ можетъ быть выше апостоловъ, не говоря о патриархахъ и пророкахъ, праведность коихъ подъ закономъ не была совершенна, по слову Апостола: *вси бо согрѣшиха и лишени суть славы Божіа: оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ, Его же предположи Богъ очистителемъ* (Рим. 3, 23, 24).

15. *К.* Аргументація изворотливая, заключающая простоту церковнаго ученія въ хитросплетенія философовъ. Что общаго между Аристотелемъ и Павломъ, Платономъ и Петромъ? Тотъ былъ глава философовъ, а этотъ—апостоловъ, и на немъ, какъ на незыблемомъ оплотѣ, основана церковь Господня, не колеблемая ни паворомъ водъ и никакою бурей.

А. Риторика! Упрямая меня въ философіи, самъ ты переходишь въ лагерь ораторовъ. Послушай-ка, что говоритъ тотъ же ораторъ твой: »оставь общія мѣста: дома у насъ много такого добра« (Cic. lib. IV, Acad. Quæst.).

К. Нѣтъ тутъ никакого краснорѣчія, никакой паньщенности ораторовъ, правило которыхъ—говорить соотвѣтственно цѣли убѣжденія; простою рѣчью я доказываю простую истину: или Господь заповѣдалъ не невозможное, чтобы были виновны не исполнившіе возможнаго; или, если люди не могутъ быть совершенны, то виновны не тѣ, кои не исполняютъ возможнаго, а вина въ несправедливости должна быть отнесена къ Тому, Кто заповѣдалъ невозможное, что нецѣльно.

А. Вижу, что ты противъ обыкновенія сильно возбужденъ и потому оставляю развитіе этого доказательства, а коротко спрошу тебя, какъ ты понимаешь слѣдующее мѣсто Апостола въ посланіи къ Филиппійцамъ: »Говорю такъ не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ. Итакъ кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то и сіе Богъ вамъ откроетъ« (Филип. 3, 12—15) и прочее, что,—я не сомнѣваюсь,—ты знаешь, и что я ради краткости опускаю. Апостоль говоритъ, что онъ еще не достигъ и вовсе не совершенъ, а подобно стрѣлку направляетъ стрѣлы къ цѣли или мѣстѣ, которую Греки вырази-

тельнѣе называютъ *σχοπών*, чтобы стрѣла уклонившись въ другую сторону, не показала неопытности стрѣлка. Апостоль увѣряетъ также, что онъ всегда старое забываетъ и простирается впередъ: этимъ онъ научаетъ, что на прошедшее не нужно обращать вниманія, а стремиться къ будущему, такъ чтобы то, что сегодня считалъ совершеннымъ, то завтра, простираясь къ лучшему и дальнѣйшему, признавать несовершеннымъ. Такимъ образомъ, никогда не останавливаясь, но постоянно поступая впередъ, на каждой ступени онъ показываетъ, что то не совершенно, что мы, люди, считали совершеннымъ, и что единственное совершенство и истинная праведность должны быть усвоены только силамъ Божиимъ. »Стремлюсь«, говорить, »къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ. О апостоле Павле! Прости мнѣ, какъ ничтожному человѣку исповѣдующему грѣхи свои, если дерзновенно вопрошу. Говоришь ты, что ты еще не получилъ, еще не достигъ, еще несовершенъ, всегда забываешь прежнее и простираешься впередъ, чтобы какимъ-либо образомъ достигнуть въ воскресеніи мертвыхъ и получить почесть вышняго званія. Какъ же ты затѣмъ прибавляешь: *»кто изъ насъ совершенны, такъ мыслимъ или должны мыслить,* (потому что въ различныхъ экземплярахъ это стоитъ различно: *sapimus* и *sapiamus*)? Что же? мы мыслимъ или должны мыслить, что мы совершенны, что мы достигли того, чего не достигли, получили чего не получили, что мы совершенны когда еще несовершенны? Чтоже мы мыслимъ, или лучше что должны мыслить мы, которые еще несовершенны? Мы должны сознать себя несовершенными, еще не достигшими, еще не получившими. Сознать себя несовершеннымъ — вотъ истинная мудрость человѣка. Даже совершенство всѣхъ во плоти праведныхъ есть, такъ сказать, несовершенство. Поэтому и въ Притчахъ читаемъ: »для уразумѣнія праведности истиной« (1, 3). Ибо если бы не было и ложной

праведности, праведность Божія не называлась бы истинною. И въ томъ же мѣстѣ Апостола говорится: »если же вы о чемъ иначе мыслите, то и сіе Богъ вамъ откроеть« (Фил. 5, 15). Слышу новость. Сказавшій немного выше: »не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершился«, сосудъ избранный, по увѣренности что живетъ въ немъ Христосъ, державшій говорить: »или ищите доказательства того, что говорить во мнѣ Христосъ« (2 Кор. 13, 3)? и однако искренно сознававшійся, что онъ несовершенъ, теперь какъ бы отвергаетъ то что прежде отрицалъ собственно въ себѣ, присоединяетъ себя къ прочимъ и говоритъ: »кто изъ насъ совершенны, должны мыслить сіе«. Но въ какомъ смыслѣ онъ сказалъ это, объясняетъ въ дальнѣйшемъ. Мы, говоритъ, которые хотимъ быть совершенными по не высокому образцу (*modulum*) чловѣческой слабости, должны мыслить то, что мы еще не получили, еще не достигли, еще не совершены. А такъ какъ мы еще несовершенны и можетъ быть мыслимъ иначе и иначе разумѣемъ, чѣмъ какъ есть это въ разумѣ Божіемъ, то и это Богъ откроеть намъ, если мы молимся съ Давидомъ и говоримъ: *открой очи мои, и уразумю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18).

16. Изъ этого ясно, что въ св. Писаніи два совершенства, двѣ праведности, два страха. Одно совершенство—несравнимое, праведность и страхъ—начало премудрости—истинные и безусловные, которые принадлежатъ только Богу, а другое совершенство—то, которое доступно не только людямъ, но и всякой твари, другая праведность та, которая возможна и для нашей ограниченности и соотвѣтствуетъ сказанному: *не оправдится предъ тобою всякъ живый* (Пс. 142, 2),—та праведность, которая называется совершенною сравнительно, а не по разуму Божію ¹⁾. И Іовъ и

¹⁾ Мѣсто это въ различныхъ изданіяхъ читается различно и вездѣ несообразно съ общимъ направленіемъ мыслей бл. Іеронима.

Захарія и Елисавета названы праведными въ смыслѣ той праведности, которая можетъ иногда измѣниться въ неправедность, а не въ смыслѣ той, которая никогда измѣниться не можетъ и о которой говорится: «Я Богъ и не измѣняюсь» (Мал. 3, 6). Объ этомъ же и Апостоль въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «то прославленное не оказывается славнымъ по причинѣ преимущественной славы» (2 Кор. 3, 10), т. е. праведность закона въ сравненіи съ благодатию Евангелія не оказывается праведностию. «Ибо», говоритъ, «если преходящее славно, то тѣмъ болѣе славно пребывающее» (тамъ же, ст. 11), и опять: *отъ части разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ: егда же придетъ совершенное, тогда еже отъ части упряднитъ* (1 Кор. 13, 9), и еще: *видимъ нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи; тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумью отъ части, тогда же познаю якоже и познанъ быхъ* (тамъ же ст. 11), и въ Псалмахъ: *удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему* (Пс. 138, 6), и еще: *непщевахъ разумѣти: сіе трудъ есть предо мною, дондеже виду въ святило Божіе и разумью въ послѣдняя ихъ* (Пс. 72, 16. 17), и въ другомъ мѣстѣ: *скотенъ быхъ у тебе, и азъ выну съ тобою* (тамъ же 22), и Іеремія: *буй сотворися всякъ человекъ отъ ума* (Іер. 10, 14), и тоже апостоль Павелъ: *буетъ Божіе премудрѣе человекъ есть* (1 Кор. 1, 25) и многое другое, что ради краткости опускаю.

17. *К.* Остроумно и памятно говорилъ ты, любезный Атикъ. Но трудъ твой и широкое раскрытіе свидѣтельствъ

«Laciniosum sermonem esse turbatumque sensum, omnibus patet», — говорится въ изданіи Мина по поводу этого мѣста; «Facile verba aliquot exciderunt». Мы при переводѣ нѣсколько измѣнили чтеніе этого темнаго мѣста примѣнительно къ общему ходу мыслей бл. Іеронима.

служить въ мою пользу, потому что я сравниваю человѣка не съ Богомъ, а съ другими людьми, сравнительно съ которыми, если кто постарается, можетъ быть совершеннымъ. И поэтому, когда говорится, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, то это говорится по мѣрѣ силъ человѣка, а не въ отношеніи къ величію Божію, въ сравненіи съ которымъ никакая тварь не можетъ быть совершенною.

А. О Критувиль, припоминая это, ты соглашаешься со мною, потому что и я полагаю, что никакая тварь не можетъ быть совершенна въ смыслѣ истинной и безусловной праведности. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что одинъ человѣкъ отличается отъ другаго, что въ людяхъ праведность различна и что всякій больше или меньше другаго; и однако по своимъ условіямъ и мѣрѣ могутъ называться праведными такіе, которые по сравненію съ другими неправедны. Напримеръ апостоль Павелъ, сосудъ избранный, потрудившійся больше всѣхъ апостоловъ, конечно быть праведенъ, если писалъ къ Тимоѳею: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день оный, праведный судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбленнымъ явленіе его* (2 Тим. 4, 7. 8). Былъ праведенъ и Тимоѳей, ученикъ его и послѣдователь, котораго онъ учитъ что онъ долженъ дѣлать и какого держаться образа добродѣтелей. Но неужели мы думаемъ, что у обоихъ была праведность одинаковая и что не больше имѣеть заслугъ тотъ, кто больше всѣхъ потрудился? *Обители многи суть у Отца* (Іоан. 14, 2), потому что и заслуги различны. *Звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 41) и въ одномъ тѣлѣ церкви члены различны. Солнце имѣеть свое сіяніе, и луна умѣряетъ мракъ ночи, и пять другихъ свѣтилъ, которыя называются блуждающими, ходять по небу съ различными и путями движенія и свѣ-

томъ. Безчисленное множество звѣздъ сіяетъ на небѣ: въ каждой изъ нихъ свѣтъ различенъ и однако каждая по своему свѣту совершенна, хотя такъ, что при сравненіи съ большею звѣздою теряетъ совершенство. И въ тѣлѣ, члены котораго различны, иное дѣлаетъ глазъ, иное рука, иное нога. Отсюда и Апостоль говоритъ: *не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ми еси: или паки глава ногамъ: не требъ ми есте. Еда вси Апостоли; еда вси пророцы; еда вси учителя; еда вси имѣютъ силы; еда вси дарованія имутъ исцѣлений; еда вси языки глаголютъ; еда вси сказуютъ; Ревнуйте же дарованій большихъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 21. 29—31; 11). Въ этихъ словахъ замѣть внимательно то, что говорится не о томъ, что желаетъ каждый членъ, а о томъ, чего хочетъ самъ Духъ. Ибо не можетъ сосудъ сказать своему горшечнику, зачѣмъ ты такъ или такъ меня сдѣлалъ? *Или не имать власти скудѣльникъ на брени, отъ тогожде смьшенія сотворити, овъ зубо сосудъ въ честь овъже не въ честь* (Рим. 9, 21)? Поэтому непосредственно прибавилъ: *ревнуйте дарованій большихъ*, чтобы въ вѣрѣ и тѣнаніи мы удостоивались имѣть дарованій болѣе другихъ и были лучше тѣхъ, которые сравнительно съ нами стоятъ на второй и третьей степеніи. Въ большомъ домѣ есть сосуды различныя: одни—золотыя, другія—серебряныя, мѣдныя, желѣзныя и деревянныя. И однако мѣдный сосудъ, будучи совершеннымъ въ своемъ родѣ, въ сравненіи съ серебрянымъ считается несовершеннымъ, равно какъ и серебряный хуже сравнительно съ золотымъ. Такъ и все, при взаимномъ сравненіи, и несовершенно и совершенно. На полѣ доброй земли даже отъ одного сѣмени родится плодъ въ тридцать, шестьдесятъ и во сто кратъ: самыя числа показываютъ, что производимое не равно, а однако каждое въ своемъ родѣ со-

вершенно. А какимъ свидѣтельствомъ, какъ непроницаемымъ щитомъ чрева, Елисавета и Захарія могутъ научить насъ, насколько ниже они святостію блаженной Маріи, Матери Господа, которая въ сознаніи обитающаго въ ней Бога свободно провозглашаетъ: *»се бо по этому ублажатъ мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величье сильный и свято имя Его и милость его въ роды родовъ болящимся его. Сотвори державу мышцею своею (Лук. 1, 48—51).* Въ этихъ словахъ замѣтъ, что она называетъ себя блаженною не по собственной заслугѣ и добродѣтели, а по милости обитающаго въ ней Бога. И самъ Іоаннъ, больше котораго не было въ рожденныхъ женами, былъ выше своихъ родителей, ибо свидѣтельствомъ Господа сравнивается не только съ людьми, но и съ ангелами. И однако онъ, который на землѣ былъ больше всѣхъ людей, объявляется меньшимъ самаго меньшаго въ царствіи небесномъ.

18. Что удивительнаго въ сравненіи между святыми, если одни изъ нихъ выше, другіе ниже, когда тоже самое можно признать и напротивъ, въ сравненіи между грѣшниками. Іерусалиму, пораженному многими язвами грѣховъ, говорится: *»оправдался Содомъ отъ тебя«* (Плачь Іер. 4, 6) не въ томъ смыслѣ, что Содомъ самъ по себѣ праведенъ, что навѣки обращенный въ пепель (Быт. 19), онъ слышитъ чрезъ Іезекіиля: *»Содомъ возстановится въ прежнее состояніе«* (Іезек. 16, 52),—а въ томъ, что въ сравненіи съ болѣе преступнымъ Іерусалимомъ онъ кажется праведнымъ. Ибо тотъ умертвилъ Сына Божія, а этотъ вельдствіе изобилія хлѣба и большой роскоши, чрезмѣрно предался похоти. Мытарь въ Евангеліи (Лук. 18), ударявшій себя въ грудь, какъ бы въ хранилище самыхъ злыхъ помысловъ, и въ сознаніи грѣховъ не державшій возвести очей, сравнительно съ превозносящимся фарисеемъ оказывается болѣе праведнымъ. И Фамарь подъ видомъ блудницы обманываетъ Іуду и изъ устъ самого

обманутаго удостоивается слышать: *оправдася Тамаръ паче мене* (Быт. 38, 26). Изъ всего этого доказывается, что не только по сравненію съ Божественнымъ величіемъ люди вообще несовершенны, но и по сравненію съ ангелами и другими людьми: такъ что и ты, лучший въ сравненіи съ другимъ, котораго ты покажешь несовершеннымъ, въ свою очередь уступаешь превосходящему тебя, и поэтому не имѣешь истиннаго совершенства, которое, если безусловно, не имѣетъ ни въ чемъ ограниченія.

19. К. Да какъ же, Атикъ, слово Божіе призываетъ насъ къ совершенству?

А. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ я сказалъ,—чтобы каждый по мѣрѣ силъ нашихъ, насколько будетъ въ состояніи, стремился, не сможетъ ли какъ-либо достигнуть, получить почестъ вышняго званія. Когда Апостоль учитъ, что по домостроительству воспріятой плоти Сынъ покорится Отцу, *да будетъ Богъ вслчская во всѣхъ* (1 Кор. 15), то ясно показывается, что даже всемогущему Богу не все покорено. Отсюда и пророкъ представляетъ свое подчиненіе въ концѣ, говоря: »не Богу ли единому покорится душа моя? Ибо отъ Него спасеніе мое« (Пс. 61, 1). И поелику въ тѣлѣ Церкви глава есть Христосъ, и такъ какъ нѣкоторые члены еще сопротивляются, то оказывается, что и тѣло не подчинено главѣ. Ибо если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ все члены и все тѣло терпитъ мученіе отъ болѣзни одного члена. Поясню высказанное. Пока имѣемъ сокровище оное въ сосудахъ скудельныхъ и облечены плотию брэнною, смертною и тлѣнною, мы почитаемъ себя блаженными, если въ нѣкоторыхъ добродѣтеляхъ и сторонахъ добродѣтелей, мы покорены Богу. Когда же смертное сіе облечется въ безсмертіе и тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и жертва будетъ смерть во Христѣ побѣдою, тогда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, такъ что въ Соломонѣ не бу-

детъ только мудрость, въ Давидѣ кротость, въ Или и Финеесѣ ревность, въ Авраамѣ вѣра, въ Петрѣ, коему сказано Симонъ Іоанновъ ¹⁾ *любими ли мя* (Іоанн. 21, 15), любовь совершенная, въ сосудѣ избранномъ ревность къ проповѣди и въ другихъ по двѣ или по три добродѣтели, но весь (Богъ) будетъ во всѣхъ, и ликъ святыхъ будетъ славень во всемъ хорѣ добродѣтелей, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

20. *К.* Слѣдовательно никто изъ святыхъ, пока находится въ тѣлѣ семъ, не можетъ имѣть всѣхъ добродѣтелей?

А. Никто, ибо нынѣ отъ части пророчествуемъ и отъ части разумѣваемъ. Не можетъ быть всего во всѣхъ людяхъ, ибо не безсмертенъ сынъ человѣческій.

В. А какъ же читаемъ: кто будетъ имѣть одну, тотъ оказывается имѣющимъ всѣ добродѣтели?

А. По ихъ соотношенію, но не собственно. Ибо не избѣжно каждый выдается чѣмъ-нибудь въ частности; однако я не знаю, гдѣ написано то, что, по твоимъ словамъ, ты читалъ.

К. Неужели не знаешь, что это мнѣніе философовъ?

А. Но не апостоловъ. Мнѣ нѣтъ дѣла до того, чему учить Аристотель; я знаю только ученіе Павла.

К. А развѣ не апостоль Іаковъ пишетъ (Іак. 2, 10): »кто согрѣшитъ въ одномъ, тотъ во всемъ виновень«?

А. Мѣсто объясняетъ само себя. Апостоль въ началѣ разсужденія не сказалъ: кто богатаго предпочтетъ честію бѣдному, тотъ виновень въ прелюбодѣянніи или челоуѣво-

¹⁾ *Simon Ioannis.* Такъ вездѣ читаетъ Іеронимъ вмѣсто *Симоне Ионинъ* и говоритъ, съ сомнительною справедливостію, что ап. Петръ былъ сынъ Іоанна (См. *De viris Illustribus*, cap. 1).

убійствѣ, какъ сумасбродствуютъ Стоики, доказывая, что грѣхи равны,—а сказала такъ: *рекій не прелюбы сотвориши рекль есть и не убіеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона* (тамъ же). Легкое сопоставляется съ легкимъ и тяжкое съ тяжкимъ. Порокъ заслуживающій ферулы нельзя наказывать мечемъ, и преступленіе заслуживающее меча нельзя исправлять ферулою.

К. Пусть будетъ такъ; согласимся, что никто изъ святыхъ не имѣеть всѣхъ добродѣтелей: но ты конечно согласишься, что кто сдѣлаетъ то, что для него возможно, тотъ въ этомъ совершенъ?

А. А развѣ не помнишь, что я сказалъ прежде?

К. Что же?

А. Что онъ совершенъ въ томъ что сдѣлалъ, и несовершенъ въ томъ чего не могъ сдѣлать.

К. Но какъ онъ совершенъ въ томъ, что сдѣлалъ, потому что хотѣлъ сдѣлать, такъ и въ томъ, въ чемъ не совершенъ потому что не сдѣлалъ, онъ могъ бы быть совершеннымъ, если бы хотѣлъ сдѣлать.

А. Да кто же не хочетъ дѣлать того, что совершенно, или кто не желалъ бы украшаться всѣми добродѣтелями? Если всего требуешь отъ всѣхъ, то уничтожаешь различіе вещей, раздѣленіе дарованій и многосторонность Художника—Творца, которую воспѣваетъ Пророкъ въ священномъ пѣнопѣніи: *вся премудростію сотворилъ еси* (Ис. 103, 24). Въ такомъ случаѣ деища можетъ быть недовольна, зачѣмъ она не имѣеть сіянія луны. Луна будетъ роптать на свои ущербы и на свой трудъ, зачѣмъ она каждый мѣсяць должна совершать годовое кругообращеніе солнца. Солнце будетъ жаловаться, чѣмъ оно повинно, что по движенію оно медленнѣе луны. Будемъ кричать и мы человѣчки, что за причина, что мы созданы людьми, а не ангелами, хотя учи-

тель вашъ, *ὁ ἀρχαῖος* ¹⁾, отъ источника котораго проистекаетъ это, увѣряетъ, что всѣ разумныя твари созданы одинаковыми, чтобы вышедши изъ темницъ, подобно колесницамъ и состязающимся въ ристаниі или упасть на аренѣ или перенестись чрезъ нее и достигнуть желаемаго. Громадные слоны и грифы, при своей тяжести, будутъ роптать, почему они ходятъ на четырехъ ногахъ, когда мухи, комары и другія подобныя одушевленные имѣютъ подъ крыльями по шести ногъ, а нѣкоторые червяки снабжены такимъ множествомъ ногъ, что ихъ совокупныя безчисленныя движенія не постигнетъ никакой умъ. Пусть говоритъ это Маркіонъ и всѣ еретики, издѣвающіеся надъ дѣлами Творца. Ваше мнѣніе дойдетъ до того, что всѣ твари въ недовольствѣ своимъ состояніемъ наложатъ руку на самого Бога, зачѣмъ Богъ одинъ, зачѣмъ Онъ позавидовалъ тварямъ, что всѣ онѣ не обладаютъ такимъ же величіемъ. Хотя вы этого не говорите (потому что не такъ безумны, чтобы открыто возставать на Бога), но высказываете другими словами, дѣло Божіе усвоивъ человѣку, будто онъ есть безъ грѣха, что и есть Богъ. Поэтому и Апостолъ, гремя о различіи дарованій, говоритъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ и раздѣленіе служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть, Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6).

21. К. Слишкомъ многоглаголивъ ты въ одномъ и томъ же вопросѣ, стараясь доказать, что человѣкъ не можетъ вмѣстѣ имѣть всего; какъ будто Богъ завидовалъ или не могъ дать своему образу и подобію, чтобы оно во всемъ соответствовало Творцу своему!

А. Я ли многоглаголивъ, или ты предлагающій рѣшенія и не понимающій, что иное дѣло подобіе и иное—равенство, что

¹⁾ Указывается на Оригена, какъ на автора *Περὶ ἀρχῶν*.

то отображеніе, а это—истина. Дѣйствительный конь перелетаетъ пространство полей, нарисованный не двинется со стѣны въ своемъ бѣгѣ. Аріане Сыну Божию не усваиваютъ того, что ты приписываешь всякому человѣку. Другіе не осмѣливаются исповѣдать во Христѣ совершеннаго человѣка, чтобы не быть вынужденными принять въ немъ грѣхи человѣка, какъ будто тварь сильнѣе Творца и какъ будто одно и тоже сынъ только человѣка и Сынъ Божій. Итакъ или предлагай другіе вопросы чтобы я отвѣчалъ тебѣ, или перестань превозноситься и дай славу Богу.

К. Ты не помнишь о своемъ отвѣтѣ и присоединяя доказательства къ доказательствамъ, съ свободою необузданнаго коня носясь по обширнѣйшимъ полямъ Писаній, совершенно ничего не сказалъ касательно самаго важнаго вопроса, на который общалъ отвѣчать послѣ, прикрываясь забвеніемъ, чтобы избѣжать необходимости отвѣта. А я, неразумный, далъ тебѣ на время что ты просилъ, разчитывая, что ты самъ принесешь взятое и безъ напоминанія отдашь долгъ.

А. Если не ошибаюсь, отложенъ былъ отвѣтъ о возможныхъ заповѣдяхъ. Скажи же, что тебѣ будетъ угодно.

22. К. Богъ далъ заповѣди или возможныя или невозможныя. Если возможныя, то въ нашей власти исполнить ихъ если хотимъ; если невозможныя, то мы невиновны если не исполняемъ чего исполнить не можемъ. А потому возможны ли далъ Богъ заповѣди или невозможныя, человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ.

А. Прошу терпѣливо выслушать меня, ибо я иду не побѣды надъ противникомъ, а торжества истины надъ ложью. Роду человѣческому Богъ далъ знанія возможныя, потому что очень много изучили ихъ: не говоря о тѣхъ, кои Греки называютъ *καταβάσεις*, а мы можемъ назвать принадлежащими къ ручнымъ работамъ, далъ, на примѣръ, грамматику, реторику, три рода философіи, физику, ифику, логику и гео-

метрію, астрономію, астрологію, арифметику, музику, которыя также суть части философіи, медицину, раздѣляющуюся на три части: *δόγμα, μέθοδος, εἰσπερίαν*, науку права и законовъ. Кто изъ насъ, хотя бы очень даровитый, въ состояніи объять все это, когда краснорѣчивѣйшій ораторъ (Цицеронъ), разсуждая о реторикѣ и законовѣдѣніи, сказалъ: »немногіе знаютъ одну изъ этихъ наукъ, а обѣихъ — никто»? Видишь, Богъ повелѣлъ возможное, и однако по природѣ никто не можетъ выполнить того, что возможно. Такъ далъ онъ и различныя заповѣди и разнообразныя добродѣтели, которыя все вмѣстѣ мы имѣть не можемъ. И бываетъ такъ, что то, чѣмъ одинъ обладаетъ по преимуществу или исполнѣ, въ другомъ находится только отчасти, и однако тотъ, кто не имѣетъ всего, не виновенъ и не осуждается за то, что не имѣетъ, а оправдывается ради того, чѣмъ обладаетъ. Апостоль въ посланіи къ Тимошею опредѣляетъ, каковъ долженъ быть епископъ: »Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою чистотою« (1 Тим. 2—4). И еще: »Не долженъ быть изъ повообращенныхъ, чтобы не возгордѣлся и не подпалъ осужденію вмѣстѣ съ діаволомъ. Надлежитъ ему также имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую« (тамъ же 6—8). И въ посланіи къ ученику Титу кратко показываетъ, какихъ епископовъ онъ долженъ поставятъ: »Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты совершилъ недоконченное, и поставилъ по себѣ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ: если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности. Ибо епископъ долженъ быть не-

пороченъ, или безъ обвиненія (ибо это болѣе значить ἀνευ-
χλητος) какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣдливъ,
не пьяница, не бійца, не корыстолюбецъ, по страннолюбивъ,
любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воз-
держенъ, держащійся истиннаго слова согласнаго съ ученіемъ,
чтобы онъ былъ силенъ и наставлятъ въ здоровомъ ученіи,
и противящихся обличать» (Тит. 1, 5—9). Умалчивая те-
перь о различныхъ заповѣдяхъ для различныхъ лицъ, оста-
новлюсь на заповѣдяхъ для епископа.

23. Конечно Богъ хочетъ, чтобы епископы или пресви-
теры были таковы, какими учить имъ быть сосудъ избран-
ный. Первое сказанное имъ: *непороченъ* или ни къ кому не
можетъ быть примѣнено, или къ рѣдкому. Потому что кто,
такъ сказать, на красивомъ тѣлѣ не имѣетъ родимаго пятна
или прыщика? Если самъ апостолъ говорить о Петрѣ, что
онъ не право постучалъ по истинѣ Евангельской и настоль-
ко подвергался насмѣянью, что и Варнава увлеченъ былъ
тѣмъ же лицемѣриемъ (Гал. 2): то кто оскорбится, если за
нимъ не будетъ признано того, чего не имѣлъ верховный изъ
апостоловъ? Потому: »одной жепы мужъ, трезвъ, цѣломудренъ,
благочиненъ«; если пожалуй и найдешь эти качества, то
дальнѣйшее — *διδασκάλος*, который могъ бы учить (не docilem —
способный учиться, — какъ переводитъ латинская простота),
съ прочими добродѣтелями встрѣтишь съ трудомъ. Отлучаетъ
Апостолъ »пьяницу и бійцу и корыстолюбца«, и вмѣсто та-
кихъ желаетъ »тихаго«, безъ сварливости, безъ жадности и
чтобы онъ хорошо управлялъ домомъ своимъ, что особенно
трудно; »чтобы дѣтей содержалъ въ послушаніи со всею чи-
стотою« — дѣтей ли плотскихъ, или чадъ вѣры. »Со всякою«,
говоритъ, чистотою. Недостаточно для него быть цѣломудрен-
нымъ самому: онъ долженъ еще украшаться цѣломудріемъ
дѣтей, окружающихъ и прислуги, какъ говорить Давидъ
»ходящій въ пути непорочномъ, тотъ будетъ служить мнѣ«

(Пс. 100, 6). Обратимъ вниманіе и на ἐπίταξιν (амплификацію) цѣломудрія—дѣтей содержащій въ послушаніи со всею чистотою»,—чтобы не только дѣломъ, но и словомъ и тѣлодвиженіями воздерживались отъ нечистоты, чтобы какъ нибудь не случилось съ ними онаго Иліева, который хотя и дѣлалъ выговоры дѣтямъ своимъ говоря: *ни, чада, ни, яко не блазъ слухъ его же азъ слышу о васъ* (1 Цар. 2, 24), по былъ наказанъ, потому что долженъ былъ не выговоры дѣлать, а удалить ихъ. Что будетъ дѣлать (епископъ), который потворствуетъ порокамъ, не смѣетъ обличить ихъ, боится своей совѣсти, представляется не знающимъ того, о чемъ кричать всѣ? Далѣе: ему нужно быть ἀνεύχλητος — чтобы даже никто его и не обвинялъ; имѣть доброе мнѣніе отъ вѣдншихъ—чтобы не было на него нареканій даже со стороны противниковъ, чтобы и для несочувствующихъ его ученію была угодна жизнь его. Думаю, что не легко встрѣтить все это и въ особенности то, »чтобы онъ былъ силенъ и противостать противникамъ«—обличать и побѣждать превратныя ученія. Хочетъ, чтобы епископъ постановлялся «не изъ новообращенныхъ», избраніе каковыхъ мы видимъ въ наши времена за высшую праведность. Еслибы крещеніе тотчасъ дѣлало праведными и исполненными всякой праведности, то Апостолъ конечно никогда не отвергалъ бы новообращеннаго; но крещеніе разрываетъ древніе грѣхи, но не даетъ новыхъ добродѣтелей; освобождаетъ изъ темницы и освобожденному, если онъ будетъ подвизаться, обѣщаетъ награду. Или никто, говорю, или рѣдко кто имѣетъ все, что долженъ имѣть епископъ. И однако если у какого либо епископа изъ списка добродѣтелей не будетъ одной изъ нихъ или двухъ, то тѣмъ не менѣе онъ не лишится имени праведнаго и не будетъ осужденъ ради того, чего не имѣетъ, но будетъ увѣнчанъ ради того, чѣмъ обладастъ. Ибо имѣть все и ни въ чемъ не имѣть недостатка—это свойственно только силѣ Того,

иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лѣствъ во устѣхъ его; иже укоряемъ противу не укоряше (1 Петр. 2, 22), Который въ сознаниіи силы Своей открыто говорилъ: »вотъ идетъ князь міра сего, и во мнѣ не находитъ ничего« (Іоан. 14, 30), *иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ и былъ послушенъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тьмъ-же Богъ дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ преклонитъ колѣна небесное, земное и преисподнее* (Филипп. 2, 6 и слѣд.). Итакъ если немногія заповѣди для епископа или никогда не найдешь или съ трудомъ найдешь исполненными въ одномъ лицѣ, то что-же сказать о всякомъ человѣкѣ, который долженъ исполнять всѣ заповѣди?

24. Духовному поучимся изъ тѣлеснаго. Одинъ быстръ ногами, но не силенъ рукою. Тотъ медленъ на ходу, но стоекъ въ борьбѣ. У этого красивое лицо, но хриплый голосъ. Другой невзраченъ, но пріятно поетъ. Тотъ, мы видимъ, уменъ, но забывчивъ; этотъ имѣетъ хорошую память, но слабъ умомъ. Въ самыхъ диспутаціяхъ, въ которыхъ нѣкогда, бывши мальчиками, упражнялись мы, не всѣ одинаково показываютъ себя въ приступахъ ли, или въ разказахъ, въ приложеніяхъ, или въ доказательствахъ, въ обиліи примѣровъ или въ пріятности эпилоговъ, но въ той или другой части своего краснорѣчія разнятся между собою. Особенно скажу о мужахъ церковныхъ. Многіе хорошо разсуждаютъ о Евангеліяхъ, но неравны сами себѣ въ объясненіи Апостола. Другіе прекрасно мыслятъ въ области Новаго Завѣта, но нѣмы по части Псалмовъ и Ветхаго Завѣта. Итогъ всего этого тотъ, что *»не все можемъ всѣ«* (Virgil. Ecl. VII), и рѣдкій или никто изъ богачей во всемъ своемъ имѣніи въ равной степени имѣетъ все. Возможное заповѣдалъ Богъ; и я признаю это. Но этого возможнаго во всей полнотѣ каж-

дый изъ насъ въ частности имѣть не можетъ, -- не по слабости природы, чтобы не клеветалъ ты на Бога, а по изнеможенію духа, который не можетъ имѣть добродѣтелей всѣхъ вмѣстѣ и всегда. А если ты упрекаешь Творца, зачѣмъ Онъ сотворилъ тебя такимъ, что ты не имѣешь силы и изнемогаешь, то я тебѣ опять скажу, что упрекъ будетъ больше, если ты вздумашь обвинять Его, зачѣмъ Онъ не создалъ тебя Богомъ. Но ты скажешь: если не могу, то и грѣха не имѣю. Имѣешь грѣхъ, зачѣмъ не сдѣлалъ того, что другой смогъ сдѣлать. И тотъ, по сравненію съ которымъ ты оказываешься хуже, въ свою очередь окажется грѣшникомъ по сравненію или съ тобою въ другой добродѣтели или по сравненію съ другимъ, и такимъ образомъ кого-бы ты ни поставилъ первымъ, онъ ниже того, кто больше его въ другомъ отношеніи.

25. *К.* Если человѣкъ не можетъ быть безъ грѣха, то какимъ образомъ Апостоль Іуда пишетъ: *могущему же сохранить вы безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ* (Іуд. 1, 24). Этимъ свидѣтельствомъ доказывается, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха и не имѣть скверны.

А. Не разумѣешь, о чемъ вопрошаешь. Человѣкъ, вопреки твоему мнѣнію, не можетъ быть безъ грѣха, но Богъ можетъ, если соблагоизволитъ, сохранить человека безъ грѣха и своимъ милосердіемъ соблюсти его непорочнымъ. То и я говорю, что Богу все возможно. А человѣку не все, чего бы онъ ни захотѣлъ, возможно, и особенно не возможно то, чего, какъ читалъ ты, не имѣетъ ни одно твореніе.

К. Я не говорю, что человѣкъ *есть* безъ грѣха, что тебѣ какъ будто кажется возможнымъ, а говорю, что *можетъ* быть если захочетъ. Иное дѣло *быть* и иное дѣло *мочь*. *Быть* требуетъ примѣра; *мочь* показываетъ дѣйствительность силы.

А. Пустословишь, не помнишь пословицы: „астиш не агас“ (сдѣланнаго не дѣлай, напрасно не трудись), воро-чаешься въ той-же грязи и моешь въ ней бока. За это ни-чего другаго не услышишь, кромѣ того, что очевидно для всѣхъ,—что ты хочешь утверждать такую вещь, которой нѣтъ, не было и можетъ быть не будетъ. И употребляя тоже слово, чтобы показать неразуміе твоего *ἀσυστάτου* (не-состоятельнаго) доказательства, я говорю, что ты утверждаешь, что можетъ быть то, чего быть не можетъ. Ибо по-ложеніе твое, человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хо-четъ, или истинно, или ложно. Если оно истинно, то по-кажи, кто былъ такимъ; если ложно, то все что ложно, ни-когда не можетъ быть. Но лучше бы объ этомъ, какъ о не-годномъ, вы умалчивали и шопотомъ только переговаривали въ закоулкахъ своихъ, боясь выставить на показъ всѣмъ.

26. Перейдемъ къ другому, гдѣ будемъ уже вести не-прерывную рѣчь, такъ однако, что ты имѣешь право опро-вергать и предлагать вопросы, если пожелаешь.

К. Терпѣливо послушаю, если не буду говорить сво-бодно, и буду больше удивляться тому уму, лживости ко-торого изумляюсь.

А. Какъ слушаешь, то увидишь, ложь или правду буду говорить я.

К. Говори какъ хочешь, я рѣшился, если не буду имѣть возможности отвѣчать, больше молчать, чѣмъ согла-шаться съ ложью.

А. Не все ли мнѣ равно побѣдить тебя, молчишь ли ты или говоришь, и, по сказкѣ о Протеѣ, взять тебя бодр-ствующимъ или спящимъ?

К. Сказавши что тебѣ будетъ угодно, услышишь что вовсе не угодно. Ибо истина можетъ страдать, но побѣж-дена быть не можетъ.

А. Мнѣ хочется по частямъ разобрать твои мнѣнія ¹⁾, чтобы послѣдователи твои поняли, какъ они должны удивляться божественному уму твоему. *Безъ грѣха можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ знаніе закона*, чѣмъ исключаешь изъ числа праведныхъ великую часть христіанъ и, будучи проповѣдникомъ безгрѣшности, почти всѣхъ объявляешь грѣшниками. Ибо кто, каждый ли изъ христіанъ имѣетъ знаніе закона, которое и у многихъ церковныхъ учителей или рѣдко или съ трудомъ найдешь? Но ты, чтобы снискать себѣ благосклонность у своихъ Амазонокъ, такъ снисходителенъ, что въ другомъ мѣстѣ написалъ: *Что знаніе закона должны имѣть даже женщины*, когда Апостоль учить, что женщины должны молчать въ церкви и если чего не знаютъ, то должны спрашивать у мужей своихъ (1 Кор. 14). И мало для тебя дать полку своему знаніе Писаній: ты хочешь еще услаждаться ихъ голосомъ и пѣснями. Ибо ты прибавляешь и ставишь въ заголовкѣ: *Что и женщины должны пѣть Богу*. Кто не знаетъ, что женщинамъ можно пѣть въ своихъ покояхъ и внѣ общества мужчинъ и собранія народа? А ты даешь имъ то, что имъ не подобаешь, чтобы то, что они должны дѣлать скромно и безъ всякаго свидѣтеля, онѣ, съ разрѣшенія учителя, совершали всенародно.

27. Кромѣ того ты прибавляешь, *Что рабъ Божій не долженъ износить изъ устъ своихъ ничего горькаго, но всегда сладостное и пріятное*. (Tit. XIII, al. XIV), и какъ будто иное дѣло рабъ Божій, иное—учитель и священникъ церкви, забывъ о прежнемъ мнѣніи, въ другой главѣ говоришь, *Что священникъ или учитель долженъ над-*

¹⁾ Бл. Іеронимъ отселѣ излагаетъ и опровергаетъ мнѣнія Пелзгія изъ его давно утраченнаго сочиненія: »Liber Eulogiarum ex divinis Scripturis«.

зирать за поступками всѣхъ и смѣло обличать согрѣшающихъ, чтобы не отдать за нихъ отчета и чтобы кровь ихъ не взыскалась отъ рукъ его (Tit. XXVII. al. XXII). И не довольствуясь однократнымъ выраженіемъ этой мысли, тоже самое развиваешь и повторяешь, *Что священникъ или учитель никому не долженъ льстить а дерзновенно обличать всѣхъ, чтобы не погубить и себя и тѣхъ кто его слушаетъ* (Tit. XXXI). Не настолько ли ты противорѣчишь себѣ въ одномъ и томъ же сочиненіи, что не знаешь, что говорилъ прежде? Ибо если рабъ Божій не долженъ износить изъ устъ своихъ ничего горькаго, но всегда сладостное и пріятное: то или священникъ и учитель не будутъ рабами Божиими, если должны смѣло обличать согрѣшающихъ и никому не потворствовать, а смѣло укорять всѣхъ; или, если священникъ и учитель не только рабы Божіи, но и занимаютъ между ними первое мѣсто, то напрасно рабамъ Божиимъ предоставилъ ты ласкательства и поблажки, когда это собственно есть дѣло еретиковъ, и тѣхъ, кои желаютъ обольщать слушателей, по слову Апостола: *таковѣи бо Господеви нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18). Лестъ всегда коварна, хитра, сладка. И хорошо льстець у философовъ называется *пріятнымъ врагомъ*. Истина горька, съ нахмуреннымъ челомъ, сурова и досадна обличаемымъ. Поэтому и Апостоль говоритъ: *врагъ вашъ быхъ, истину вамъ глаголя* (Гал. 4, 16), и сочинитель комедій:

Потворство рождаетъ друзей, истина — ненависть.

Поэтому и Пасху вкушаемъ съ горькими травами, и сосудъ избранный учить, что Пасху должно праздновать въ истинѣ и искренности (1 Кор. 5); истина у насъ должна быть искренностію, и отсюда происходитъ горечь.

28. А сказанное въ другомъ мѣстѣ, что *Всѣ управ-
ляются собственною волею* (Tit. XXXI) кто изъ христіанъ
можетъ слышать? Ибо если не одинъ, не немногіе, а всѣ
управляются собственною волею, то гдѣ же будетъ помощь
Божія? И какимъ образомъ ты говоришь это? *Отъ Господа
стоны челоѣкѣ исправляются* (Пс. 36, 23) и *путь
челоѣкѣ путь его* (Іер. 10, 23) и «никто не можетъ по-
лучить что-либо, если не будетъ дано ему свыше». И въ
другомъ мѣстѣ: *что же имашь, егосе тыси пріял:
аще же и пріял еси, что хвалишися, яко не пріемъ*
(1 Кор. 4, 7)? какъ и Господь говоритъ: *сподохъ съ небеси
не да творю волю мою, не волю пославиша мя От-
ца*, и въ другомъ мѣстѣ: *Отче, аще возможно есть,
да мимо идетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже
азъ хочу, но якоже ты* (Мѣ. 26, 39). И въ молитвѣ
Господней: *да будетъ воля твоя, яко на небеси и на
земли* (Мѣ. 6, 10). Какъ же смѣешь ты отрицать всякое
содѣйствіе Божіе? И изъ этого понятно, въ какомъ смыслѣ
нужно принимать то, что ты въ другомъ мѣстѣ напрасно
стараешься прибавить: *не безъ благодати Божіей*: бла-
годать Божію ты относишь не ко всѣмъ дѣламъ въ част-
ности, а къ свойству природы и закона и къ способности
свободной воли.

29. А высказываемое въ слѣдующей главѣ, *Что въ
день суда беззаконниковъ и грѣшниковъ не должно
щадить, а они должны быть сожжены вѣчнымъ огнемъ*—
кто можетъ вынести? Запрещаешь ты милосердію Божію, и прежде
дня суднаго судишь о приговорѣ Судии, чтобы, если бы Онъ
соблагоизволилъ пощадить беззаконниковъ и грѣшниковъ, то
не могъ бы, по твоему предписанію, сдѣлать этого? Ты го-
воришь: «въ сто третьемъ псалмѣ написано: *да исчезнутъ
грѣшницы отъ земли и беззаконницы, якоже не быти
имъ* (ст. 35), и у Исаіи: «будутъ горѣть беззаконники и

грѣшники вмѣстѣ, и тѣ, кои оставляютъ Бога, будутъ истреблены«. А не знаешь ты, что угроза Божія выражаетъ иногда милость? Ибо не говоритъ Онъ, что они будутъ сожжены вѣчнымъ огнемъ, а что они исчезнутъ отъ земли и перестанутъ быть беззаконниками. Иное дѣло, что они отстаютъ отъ грѣха и беззаконія, и иное—что погибаютъ навѣки и сожигаются огнемъ вѣчнымъ. И Исаія, изъ котораго ты представляешь свидѣтельство, говоритъ: »будутъ горѣть грѣшники и беззаконники вмѣстѣ«, но не прибавляетъ: *вовѣки*. »И тѣ, кои оставляютъ Бога, истребятся«. Собственно онъ говоритъ это объ еретикахъ, которые, оставивъ правую стезю вѣры, истребятся, если не захотятъ возвратиться къ Господу, Котораго оставили. Этотъ приговоръ произнесенъ и тебѣ, если не потщись обратиться къ лучшему. Наконецъ сколь неразумно беззаконниковъ и грѣшниковъ сопоставлять съ нечестивыми! Мы такъ опредѣляемъ: всякій нечестивый есть беззаконникъ и грѣшникъ, но и не на оборотъ,—нельзя сказать, что всякій грѣшникъ и беззаконникъ есть и нечестивый. Нечестіе относится собственно къ тѣмъ, кои не имѣютъ понятія о Богѣ или полученное замѣнили отпаденіемъ. А грѣхъ и беззаконіе, по свойству пороковъ, послѣ ранъ за грѣхъ и беззаконіе, получаютъ уврачеваніе. Поэтому написано: *много ранъ грѣшному* (Пс. 31, 10), но не гибель вѣчная. И Израиль посредствомъ всякихъ наказаній и страданій исправляется. *Ктоже бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Иное дѣло наказывать съ любовью учителя и отца, и иное—съ ожесточеніемъ поражать враговъ. Почему и въ первомъ псалмѣ поется: »не воскресаютъ нечистивые на судѣ« (ст. 5). Ибо они предъосуждены на гибель. »И грѣшники въ совѣтѣ праведныхъ« (тамъ-же). Ибо иное дѣло потерять славу воскресенія, и иное—погибнуть на вѣки. *Грядетъ, говорить, часъ, въ оный же вси сущіи во гробѣхъ*

услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшии благая во воскрешеніе живота: и сотворшии злая въ воскрешеніе суда (Іоанн. 5, 28. 29). Поэтому и Апостоль въ томъ же смыслѣ, ибо въ томъ же и духѣ, говоритъ къ Римлянамъ: *елицы бо безъ закона согрѣшили безъ закона и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшили, закономъ судъ примутъ* (Рим. 2, 12). Нечестивый—безъ закона: онъ на вѣки погибнетъ. Грѣшникъ вѣрующій въ Бога—въ законѣ: онъ будетъ судимъ по закону—и не погибнетъ. Если грѣшники и беззаконники будутъ горѣть въ вѣчномъ огнѣ: то какъ же не боишься ты своего приговора, —ты, который говоришь, что ты беззаконникъ и грѣшникъ? Ты доказываешь, что человекъ безъ грѣха нѣтъ, но можетъ быть. Спасется, значить, одинъ тотъ, какого никогда не было, нѣтъ, но будетъ, или можетъ быть и не будетъ, и должны погибнуть всѣ бывшіе прежде. Ты самъ, надутый Катоновскою гордостію и надмѣвающійся Милоновскими плечами ¹⁾, ты—грѣшникъ, какъ смѣешь называться учителемъ? Или, если ты праведенъ и по смиренію представляешься грѣшникомъ, то мы подивимся и порадуемся, что ты одинъ съ своими сообщниками имѣешь и обладаешь тѣмъ, чего не имѣлъ ни одинъ изъ патріарховъ, пророковъ и апостоловъ. А если Оригенъ говоритъ, что всѣ разумныя твари не погибнутъ, и діаволу даетъ покаяніе, то что общаго между нимъ и нами? нами, которые говоримъ какъ то, что діаволь и служители его и всѣ нечестивые и беззаконники погибаютъ на вѣки, такъ и то, что христіане, если будутъ найдены въ грѣхѣ, послѣ наказаній спасутся?

30. Кромѣ того ты ставишь двѣ разногласія между

¹⁾ Указаніе на Пелагія, который былъ высокаго роста и крупнаго тѣлосложенія, какимъ отличался и Милонъ.

собою главы, которыя если справедливы, то ты и рта раскрыть будешь не въ состояніи, именно »что *мудрость и смыслъ Писаній можетъ знать только изучившій ихъ* и еще: »что *знаніе закона не долженъ усвоить себѣ неученый*« (Tit. XX). Ибо или ты будешь вынужденъ назвать учителя, у котораго учился, чтобы тебѣ можно было усвоить себѣ знаніе закона, или, если учитель такой, который у другаго не учился и научилъ тебя тому, чего не зналъ самъ, то выходитъ, что ты несправедливо поступаешь, когда, будучи неученымъ, усвоишь себѣ знаніе Писаній и являешься учителемъ не бывши ученикомъ. Развѣ можетъ быть въ обычномъ смиреніи ты величаешься, что учитель твой Господь, который научаетъ тебя всякой премудрости; развѣ можетъ быть съ Моисеемъ (Исх. 34) въ облакѣ и мракѣ лицемъ къ лицу внемлешь ты глаголамъ Божиимъ и выходишь къ намъ оттуда съ лучезарнымъ лицомъ... И этого не довольно, но вдругъ ты измѣняешься въ Стоика и съ высоты Зеноновской гремишь намъ, *Что христіанинъ долженъ имѣть такое терпѣніе, что если кто захочетъ отнять у него принадлежащее ему, онъ долженъ отдавать съ благодарностію* (Tit. LXXIII, al. LXIV). Неужели для насъ не достаточно съ терпѣніемъ переносить потерю собственности, а нужно еще благодарить грабителя и хищника и осыпать его всякими благословеніями? Евангеліе учитъ (Матѳ. 5), что тому, кто захочетъ судиться съ нами и тяжбою и кляузами отнять рубашку, нужно отдать и верхнюю одежду; но не заповѣдуетъ, чтобы мы благодарили его и съ радостию теряли принадлежащее намъ. Говорю это не потому, чтобы въ этомъ мнѣніи было что нибудь преступное, но потому что ты вездѣ *ὑπερβολῶς* (преувеличенно) переступаешь границы умѣренности и гонишься за бѣльшимъ. Поэтому ты прибавляешь, *Что пышныя одежды и украшенія противны Богу*. Какое, скажи, противленіе Богу, если

я буду имѣть очень чистую тунику, если епископъ, пресвитеръ и діакопъ и прочіе церковные клирики при отправленіи священнодѣйствій будутъ являться въ бѣлой одеждѣ (*candida veste*)? Берегитесь клирики, берегитесь монахи, горе вамъ вдовы и дѣвственницы, если народъ будетъ видѣть васъ не грязными и не въ рубищахъ! Не говорю уже о людяхъ свѣтскихъ, конемъ открыто объявляется война и заявляется, что они возстаютъ противъ Бога, если носятъ дорогія и блестящія одежды.

31. Послушаемъ и другое: *Что враговъ должно любить какъ ближнихъ* (Tit. CLXIV, al. CXLIV), и сейчасъ же, какъ будто пораженный летаргіею, ты ставишь и говоришь, *Что врагу никогда не должно вѣрять* (Tit. CLXI, al. CXLVI), чтó, и безъ моего указанія, ясно одно другому противорѣчить. Но ты скажешь, что то и другое есть въ св. Писаніи, скажешь, не обращая вниманія на то, въ какомъ смыслѣ сказано это въ своихъ мѣстахъ. Миѣ заповѣдано, чтобы я любилъ враговъ и молился за гонящихъ. Но развѣ заповѣдано, чтобы я любилъ ихъ также какъ ближнихъ, родственниковъ и друзей, такъ что между врагомъ и другомъ не должно быть никакого различія? Если я враговъ люблю такъ какъ ближнихъ, то чтоже большее могу оказывать друзьямъ? Или, если ужъ ты сказалъ это, то не долженъ бы былъ, чтобы не показаться противорѣчающимъ самому себѣ, говорить того, *Что врагу никогда не должно вѣрять*. Но какъ должно любить враговъ, учить и законъ: что домашнее животное врага, если упадетъ, должно поднять (Втор. 22, 4), и Апостоль: *еще алчешь врагъ твой, ухлыби его: еще ли жаждетъ, напои его, сіе бо творя угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 20),—не въ поношеніе и осужденіе, какъ многіе думаютъ, но въ исправленіе и раскаяніе, чтобы, побѣжденный благодареніями и охваченный теплотою любви, онъ пересталъ быть врагомъ.

32. Кромѣ того ты утверждаешь, что царствіе небесное обѣщается и въ *Ветхомъ Заветѣ* (Tit. СXXXIII) и приводишь свидѣтельства изъ апокрифовъ, тогда какъ очевидно, что царство небесное впервые проповѣдуется въ Евангеліи Іоанномъ Крестителемъ, Господемъ Спасителемъ и апостолами. Читай Евангеліе. Іоаннъ Креститель вопіетъ въ пустыщѣ: *покайтесь, приблизится царствіе небесное* (Мѣ. 3, 1). И о Спасителѣ написано: *оттолъ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися во царствіе небесное* (Мѣ. 4, 17). И еще: *проходяше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ и проповѣдуя царствіе Божіе* (Мѣ. 9, 35). И апостоламъ заповѣдуетъ: «идите и проповѣдуйте, говоря, что приблизилось царство небесное». А ты называешь насъ манихеями, потому что, предпочитая Закону Евангеліе, въ томъ мы видимъ тѣнь, а въ этомъ истину, и не понимаешь, что къ невѣжеству своему ты присоединяешь и клевету. Иное дѣло осуждать Законъ, что дѣлаетъ манихей, и иное—предпочитать Закону Евангеліе, о чемъ учатъ апостолы. Въ первомъ говорятъ рабы, въ послѣднемъ—присущій ему Господь; тамъ обѣщается, здѣсь исполняется; тамъ первоначальное, здѣсь совершенное; въ законѣ полагается фундаментъ дѣлъ, здѣсь выводится вершина вѣры и благодати. Указали мы на это, чтобы обнаружить ученіе пресловутаго учителя.

33. Сотая глава—та, что *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха и легко соблюсти заповѣди Божіи если захочетъ*, о чемъ довольно было сказано. И тогда какъ онъ выдаетъ себя подражателемъ, даже довершителемъ творенія блаженнаго мученика Кипріана, писавшаго къ Квирину, не понимаетъ, что онъ въ своемъ сочиненіи говоритъ противное Кипріану. Этотъ послѣдній въ пятьдесятъ четвертой главѣ третьей книги говоритъ, что никто не можетъ быть безъ скверны и грѣха и непосредственно приводитъ свидѣтельства,

въ которыхъ говорится: у Іова: *кто бо чистъ отъ скверны; никто же, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4) и въ псалмѣ пятидесятомъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ естъ, и во грѣсьхъ роди мя мати моя* (ст. 6) и въ посланіи Іоанна: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). А ты напротивъ увѣряешь, *что человекъ можетъ быть безъ грѣха*, и чтобы это казалось истиннымъ, прибавляешь: *и легко соблюсти заповѣди Божіи, если хочеть*, которыя или никто или рѣдко кто исполнилъ. Ибо если онѣ легки, то должны быть соблюдены весьма многими; если же,—чтобы уступить тебѣ,—рѣдко кто можетъ исполнить ихъ, то очевидно трудно то, что рѣдко. И чтобы усилить это, и показать величіе своей добродѣтели; именно чтобы вѣрили тебѣ, что ты изъ добраго сокровища сердца своего износишь это, ты прибавляешь, *Что не должно грѣшить и легко* (Tit. СХХІІІ). А что значитъ это *легко*, чтобы кто случайно не подумалъ, что ты сказалъ это въ отношеніи къ дѣламъ, присоединяешь, что *Не должно и помышлять злаго* (Tit. СХХХVІ, al. СХХХІ). Не припоминаешь ты онаго изреченія: *грѣхонаденія кто разумѣеть; отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего* (Пс. 18, 13. 14), когда церковь признаетъ грѣхами и то, чѣмъ мы грѣшимъ по невѣдѣнію и однимъ помышленіемъ, тагъ что повелѣваетъ приносить жертвы и за грѣхъ невѣдѣнія (рго ергоге) (Евр. 9), и Первосвященникъ, который молится за весь народъ, сначала приносить жертвы за себя; а ему конечно не было бы дано повелѣнія приносить жертвы за другихъ, если бы самъ онъ не былъ праведенъ, и съ другой стороны онъ не приносилъ бы жертвы за себя, если бы не имѣлъ грѣха невѣдѣнія. Теперь мнѣ слѣдуетъ обойти обширнѣйшія пространства Писаній, чтобы показать, что и заблужденіе и невѣдѣніе естъ грѣхъ.

34. К. А скажи мнѣ, развѣ ты не читалъ: *уже воззрѣтъ на жену ко еже воздѣлѣтъ ея, уже любодѣяствова съ нею въ сердце своемъ* (Мѡ. 5, 28). Слѣдовательно вмѣняется въ грѣхъ не одинъ взглядъ и грѣховное пожеланіе, но то, къ чему направляемъ мы свое стремленіе. Ибо мы или можемъ избѣгать злаго помысла и слѣдовательно можемъ не имѣть грѣха, или если не можемъ, то во грѣхъ не вмѣняется то, отъ чего нельзя предостеречься.

А. Хитро уметствуешь, но не понимаешь, что твое умозаключеніе противорѣчитъ св. Писанію. Ибо свидѣтельства Писанія хотятъ признавать грѣхомъ и невѣдѣніе: поэтому и Іовъ (Іов. 1) приноситъ жертвы за сыновей своихъ, не согрѣшили ли они случайно по невѣдѣнію и въ помышленіи. И если кто рубить дрова, и топоромъ или желѣзомъ отскочившимъ отъ дерева будетъ убитъ человѣкъ, то убившему повелѣвается бѣжать въ городъ убѣжища (Втѡр. гл. 19) и быть тамъ пока умретъ великій священникъ, то есть пока не будетъ искупленъ кровію Спасителя, или въ домъ крещенія или въ покаяніи, которое дѣлаетъ тоже, что благодать крещенія, по неизреченной милости Спасителя, Который не хочетъ, чтобы кто нибудь погибъ и не услаждается смертію грѣшниковъ, но хочетъ чтобы они обратились и были живы (Іезек. гл. 18).

К. Но какая же это справедливость, если мнѣ вмѣняется грѣхъ невѣдѣнія, мысли о которомъ не было въ моемъ сознаніи? Не знаю что я согрѣшилъ,—и терплю наказаніе за дѣло, котораго не сознаю? И чѣмъ же будетъ важнѣе грѣхъ сознательный?

А. Ты спрашиваешь у меня основаній суда и опредѣленія Божія? На неразумный вопросъ твой отвѣчаетъ книга Премудрости: *высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытай* (Евкл. 3, 22) и въ другомъ мѣстѣ: »не будь слишкомъ мудрымъ и не уметвуй болѣе чѣмъ сколько должно« (Евкл. 7, 17) и еще: »въ премудрости и въ простотѣ

сердца взыщите Бога» (Прем. 1, 1). И чтобы ты почему-нибудь не сталъ говорить противъ этой книги, послушай Апостола: *о глубина богатства и премудрости Божія! яко неиспытани судовъ Его и неизследовани путіе его. Кто бо уразумѣ умъ Господень; или кто совѣтникъ ему бысть* (Рим. 11, 33, 34). Это именно такіе вопросы, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ пишеть: «отъ глуныхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная что они раждаютъ ссоры» (2 Тим. 2, 23). И Екклезіастъ (о каковой книгѣ конечно нѣтъ никакого сомнѣнія) говоритъ: *рѣхъ: умудрюся, и сія удалися отъ мене. Бездны глубина, кто обрящеть ю* (Еккл. 7, 24, 25)? Ты спрашиваешь у меня, почему горшечникъ создалъ одинъ сосудъ въ честь, а другой въ поношеніе, и не хочешь удовлетворяться Павломъ, отвѣчающимъ за своего Господа: *о человѣче, ты кто еси противу отвѣщай Богови* (Рим. 9, 20)?

36. Послушай же вкратцѣ свидѣтельства Писаній, чтобы умолкла наѣвѣки твоя неразумная, даже нечестивая пытливость. Богъ говоритъ въ книгѣ Бытія: *не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая, зане прильжитъ помышленіе человеку прильжно ни злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). Авраамъ и Сара, услышавъ обѣтованіе сына Исаака, смѣются въ сердцѣ своемъ, — и тайный помысль не укрывается отъ вѣдѣнія Божія. Они обличаются за смѣхъ, и самое помышленіе, какъ бы часть невѣрія, подвергается упреку. Однако изъ за того что смѣялись, не осуждаются въ невѣріи, но за то, что внослѣдствіи повѣрили, получили нальму праведности. Лоть, преспавшій съ дочерями, не знаетъ что онъ сдѣлалъ и, уносенный ими, не имѣетъ преступленія сознательнаго, и однако грѣхъ вмѣняется ему. Обличай святаго мужа Іакова, зачѣмъ онъ полюбилъ красивую Рахиль, за которую и служилъ долгое время, и наскучилъ первоначальнымъ сожительствомъ

съ Лиею, а наконецъ примирился съ человѣческою слабостію, которая и любить красивыя тѣла и отвращается безобразныхъ. Іаковъ оплакиваетъ смерть сына своего Іосифа и долго не принимаетъ утѣшенія отъ сыновей своихъ, отвѣчая: »плача и стелая пойду въ адъ« (Быт. 37, 35), и показываетъ себя человѣкомъ, когда, праведный, не знаетъ что стало съ праведнымъ сыномъ Іосифомъ. Въ Исходѣ написано: *еще кто кого ударитъ, и умретъ, смертью да умретъ. Еще же не хотя, но Богъ предаде его въ руку его, дамъ тебѣ мѣсто, въ неже убьютъ убивый* (Исх. 21, 12. 13). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Богъ предалъ человѣка въ руки его, а между тѣмъ убившій по невѣдѣнію осуждается въ ссылку. Въ книгѣ Левитъ постановляется законъ: »если душа согрѣшитъ предъ лицомъ Господа невольво противъ какихъ-либо заповѣдей Господнихъ и сдѣлаетъ что-нибудь чего не должно дѣлать, священникъ ли будетъ, или все собраніе и весь народъ, а потомъ узнаетъ грѣхъ свой, которымъ согрѣшилъ по невѣдѣнію, пусть принесетъ жертву, козла изъ козъ, самца безъ порока и возложитъ руки свои на голову его и заколетъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ заколаются всесоженія предъ Господомъ ибо это жертва за грѣхъ« (Лев. 4, 2, 13. 22 и сл.). И затѣмъ постановляется слѣдующее: »если прикоснется къ чему - нибудь нечистому, чего касаться не дозволено, и сдѣлаетъ это по невѣдѣнію, и потомъ узнаетъ, или обѣщаетъ что-нибудь и забудетъ, то пусть исповѣдустъ грѣхъ свой, въ которомъ онъ видитъ себя согрѣшившимъ и принесетъ Господу за то, въ чемъ согрѣшилъ, овцу или козу за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ, и помолится за него священникъ о грѣхѣ, и отпустится ему грѣхъ. А если не будетъ въ состояніи руку его привести овцу за грѣхи свои, которыми онъ согрѣшилъ, то пусть принесетъ Господу двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ, одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во

всесожженіе: пусть принесеть ихъ къ священнику и священникъ принесеть то что за грѣхъ сначала, и чрезъ-то примирится за грѣхъ, которымъ согрѣшилъ, и отпустится ему«. (Лев. 5, 3 и слѣд.) и прочее сему подобное, что я опускаю заботясь о краткости, чтобы не причинить досады чреву твоему. И въ дальнѣйшемъ Моисей повѣствуетъ, что при посвященіи Аарона и сыновей его онъ принесъ тельца въ жертву за грѣхъ, и положилъ Ааронъ и сыновья его руки на него, т. е. на голову тельца, который былъ за грѣхъ, и заклалъ его и взялъ отъ его крови и положилъ на роги алтаря вокругъ перстомъ своимъ, и очистилъ алтарь (Лев. 8, 14. 15). Подобнымъ же образомъ сдѣлалъ Моисей и относительно овна, и отъ крови его коснулся уха его (Аарона) праваго и руки правой и большого пальца ноги правой. И послѣ многого иного, что рассказывать слишкомъ длинно, по исчисленіи семи дней, читаемъ слѣдующее: *И бысть въ день осмый, призва Моисей Аарона, и сыны его, и старцы Израилевы. И рече Моисей къ Аарону: возми себѣ тельца отъ говядъ грѣха ради, и овна во всесожженіе непорочны: и принеси я предъ Господа. И старцемъ Израилевымъ речени глаголя: возьмите козла отъ козъ единого о грѣсь, и овна, и тельца и агнца единоплтна, въ приношеніе, непорочны. И рече Моисей Аарону: приступи къ олтарю и сотвори еже грѣха ради твоего и прочее. И снова воздвигъ Ааронъ руку къ людемъ благослови я: и сице сотвори въ приношеніе грѣха ради, и всесожженіе, и яже о спасеніи* (Лев. 9, 1 и сл.). Женина раждаетъ дѣтей по закону естественному и бываетъ нечистою, если родить мальчика, въ теченіе сорока дней, если дѣвочку, — въ теченіе осьмидесяти. Обвиняя Творца, зачѣмъ Онъ называетъ что-нибудь нечистымъ что Самъ сотворилъ. И не только сама она нечиста, но и все, до чего

она коснется. *И егда, говорить, исполнятся дніе очищенія ея о сынъ ея или дщери, да принесетъ агнца непорочна единоплтна во всесожженіе и птенца голубина, или горлицу грѣха ради предъ двери скинии свѣдѣнія къ жрецу. И да принесетъ е предъ Господа: и помолится о ней жрецъ* (Лев. 12, 6. 7). И о прокаженномъ говорится, что въ день очищенія его должна приноситься за него жертва за грѣхъ и двѣ горлицы и два птенца голубиныхъ: одинъ за грѣхъ, другой во всесожженіе (Лев. 13). И страдающій изліяніемъ сѣмени очищается тѣмъ же обрядомъ жертвы за грѣхъ и всесожженіемъ. И подъ конецъ прибавляется: *благословѣны сотворите сыны Израилевы отъ нечистотъ ихъ, и да не умрутъ нечистоты ради своей, внигда осквернити имъ скинію мою яже въ нихъ* (Лев. 15, 31). И самому Аарону повелѣвается, чтобы онъ не во всякое время входилъ въ Святое Святыхъ, чтобы не умереть. »Когда«, говорить, »онъ захочетъ войти, пусть принесетъ тельца за грѣхи и овна во всесожженіе и возьметъ двухъ козловъ отъ всего народа; одного изъ нихъ пусть принесетъ за грѣхъ свой, и одного за грѣхъ народа, и овна во всесожженіе« (Лев. 16, 3). Одинъ изъ козловъ принимаетъ все грѣхи народа во образъ Господа Спасителя, и уноситъ въ пустыню, и такимъ образомъ Богъ умиловливается надъ всемъ народомъ. Подъ конецъ говорится: »если съѣстъ человѣкъ отъ священнаго по невѣдѣнію, то вмѣняется ему нечестіе и преступленіе, и онъ будетъ повиненъ принести обѣтъ«. Поэтому и Апостоль увѣщеваетъ, что Евхаристію Господню должно принимать съ осторожностію, чтобы не принимать ее въ судъ себѣ и осужденіе (1 Кор. 11). Если въ законѣ осуждается невѣдѣніе, то кольми паче въ Евангеліи преступленіе сознательное!

36. Перейдемъ къ книгѣ Числъ, и для опроверженія безстыдства препирающихъ съ нами, коснемся кое-чего глав-

нѣйшаго. Почтенный священными власами назарей оскверняется нечаянною смертію другаго, и всѣ прошлые дни посвященія его дѣлаются напрасными, и потомъ за него приносятся двѣ горлицы или два птенца голубиныхъ, одинъ за грѣхъ, а другой во всеожженіе. И въ день исполненія назарейства его приносится агнецъ во всеожженіе и овца за грѣхъ. И послѣ многаго написано: »и пынѣ да возвеличится сила Господня, какъ ты сказать, говоря: Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, отнимающій беззаконіе и преступленія, и очищеніемъ не сдѣластъ неповиннымъ« (Числ. 14, 18), вмѣсто чего Семьдесятъ перевели: »очищаи не очиститъ виновнаго«, то есть что и послѣ прощанія онъ остается виновнымъ въ собственной совѣсти. Послѣ длиннаго чина обрядовъ прибавляется и говорится: когда народъ по невѣдѣнію сдѣлаеть что-либо изъ того, чего дѣлать не долженъ былъ, то »принесите козла изъ козь за грѣхъ и помолитесь священникъ за весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ, и умилосердитесь надъ ними Господь, ибо невѣдѣніе есть, и принесутъ они приношеніе свое въ жертву Господу за грѣхъ свой предъ лицемъ Его, ибо невѣдали« (Числ. 15, 24. 25). И тамъ же присовокупляется: *аще душа едина не хотяци согрѣшитъ, она приведетъ козу едину единюльстну грѣха ради: и да помолитя жрецъ о души нехотѣвшей и согрѣшившей нехотѣиємъ предъ Господомъ, и да помолитя о ней, и оставитя ей* (тамъже, ст. 27. 28). Въ первое число каждаго мѣсяца приносится козель изъ козь за грѣхъ Господу. И въ Пасху въ продолженіи восьми дней, съ четырнадцатаго до двадцать перваго дня перваго мѣсяца приносится жертва въ грѣхъ. Въ Пятидесятницу приносится козель за грѣхъ, и въ первое число седьмаго мѣсяца, когда раздается звукъ трубъ, соблюдается тоже посвященіе козла за грѣхъ. И въ десятый день тогоже седьмаго мѣсяца, когда соблюдается постъ до вечера, приносится козель

изъ козъ за грѣхъ, кромѣ того козла, который по закону закалается прежде во всесоженіе за грѣхъ. И во дни Кушцей, когда строились палатки, отъ пятнадцатаго до двадцать второго числа того же седьмага мѣсяца, между другими жертвами всегда приносился козель за грѣхъ, во исполненіе онаго слова блаженнаго Давида: *тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ тобою сотворихъ, яко да оправдишися въ словесехъ твоихъ и побѣдиши внигда судити ти* (Пс. 50, 5). Избираются шесть городовъ изгнанія для тѣхъ, кои согрѣшили не волею, а по невѣдѣнію—или бросивъ камень, или ударомъ руки, или въ шуткѣ и забавѣ безъ вражды, больше по несчастію, чѣмъ намѣренно; и однако они остаются не безъ наказанія, когда навсегда высылаются, и прежде назначеннаго срока, ихъ возвращенія нельзя ни просьбами вымолить, ни деньгами выкупить.

37. Въ книгѣ Второзаконія, которая содержитъ повтореніе прежняго, очевидно показывается, что мы спасаемся не дѣлами своими и праведностію, а милосердіемъ Божиимъ, когда Господь говоритъ чрезъ Моисея: *не рцы въ сердцѣ твоємъ, егда потребитъ Господь Богъ твой языки сія предъ лицемъ твоимъ, глаголя: правдѣ ради моихъ введе мя Господь насльдити землю благу сію. Не ради правды твоея, ниже ради преподобія сердца твоего ты входиши насльдити землю ихъ, но нечестія ради и беззаконія языковъ сихъ, Господь отъ лица твоего потребитъ я, и да уставитъ заветъ, имже клятятся Господь отцемъ вашимъ, Аврааму, Исааку и Иакову. И да увѣси днесь, яко не ради правды твоея Господь Богъ твой даетъ тебѣ землю благу сію насльдити: яко людіе жестоковѣйніи есте* (Втор. 9, 4 и слѣд.). А относительно сказаннаго: *совершенъ да будеши предъ Господомъ Богомъ твоимъ* (Втор. 18, 13),—въ какомъ смыслѣ это сказано, видно изъ слѣдующаго: *еще же увидеши въ*

землю, юже Господь Богъ твой дасть тебѣ, да не навъкниши творити по мерзостемъ языковъ твоихъ. Да не обратится въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуй волхвованіемъ и чаруй и птице-волшебствуяй, вопрошающій маговъ, кудесниковъ и мертвыхъ. *Есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творий сія: сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой предъ лицемъ твоимъ* (Втор. 18, 9—12), и затѣмъ присоединяетъ: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (тамъ же ст. 15). Изъ этого видно, что совершеннымъ здѣсь называется не тотъ, кто имѣетъ всѣ добродѣтели, а тотъ, кто слѣдуетъ совершенному и единому Богу. Подобнымъ же образомъ говоритъ и о состояніи согрѣшившихъ по невѣдѣнію ссылаемыхъ,—буда они должны убѣгать, и присовокупляетъ: »когда будешь строить новый домъ, то дѣлай ограду на кровлѣ твоей кругомъ, чтобы не быть повиннымъ въ крови, если кто нибудь упадетъ съ нея (кровли)« (Втор. 22, 8) и еще: *аще будетъ у тебе человекъ, иже не будетъ чистъ отъ ночнаго изліянія, да изыдетъ внѣ полка и да не увидетъ въ полкъ: и егда будетъ къ вечеру, да омыетъ тѣло свое водою, и зашедшу солнцу, да увидетъ въ полкъ* (Втор. 23, 10. 11).

38. Изъ (книги) Іисуса сына Наве представляю только два свидѣтельства. Согрѣшилъ Аханъ ¹⁾,—и весь народъ повиненъ. *Не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ, но хребетъ обратятъ предъ враги своими, яко клятвою сташася: не приложу ксему быти съ вами, аще не измете клятвы отъ себе самихъ* (Ис. Нав. 7, 12). И когда производилось разслѣдованіе о свято-

¹⁾ Въ слав. Ахаръ.

татствѣ и жребій нашель скрывавшагося виновника, то съ Аханомъ умерщвляются сыновья его и дочери, волы, ослы, домашній скотъ; палатка и все имущество истреблены огнемъ. Пусть самъ онъ согрѣшилъ: что-же сдѣлали сыновья, волы, ослы, домашній скотъ? Возропши на Бога, зачѣмъ согрѣшилъ одинъ, а осуждена на погибель часть народа, зачѣмъ и самъ онъ побивается камнями и все имущество его пожираетъ наказующій пламень? Приведемъ и иное: *И не бѣ, говорить, града, егѣже не предаде Господь сыномъ Израилевымъ, кромь Евеа обитающую въ Гаваонъ: всѣхъ взяша бранію, яко Господемъ бысть укрѣпитися ихъ сердцу сопротивитися на брани противъ Израиля, да потребятъ ихъ, яко да не дастся имъ милость, но да потребятъ, якоже глагола Господь къ Моисею* (Ис. Нав. 11, 19. 20). Если волею Господа сдѣлано, чтобы они не принимали мира и не пропускали Израиля: то будемъ говорить сообразно съ словомъ Апостола: *чесо ради еще укорнетъ; воли бо его кто противитися можетъ* (Рим. 9, 19)?

39. Іонаѳанъ вкусилъ сота медоваго на жезлѣ, и, когда открылись очи его, сокрушается въ сдѣланномъ по невѣдѣнію. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ не зналъ, что отцемъ его было приказано, чтобы никто не вкушалъ пищи пока не довершится побѣда Господня; но Господь настолько разгнѣвался, что жребій нашель виновнаго и самъ онъ сознался, говоря: *вкусихъ мало меду, омочивъ конецъ жезла, и же въ руку мою, и се азъ умираю*. Потомъ онъ былъ помилованъ, по ходатайству и мольбамъ народа, говорившаго: *еда днесъ умретъ Іонаѳанъ, сотворивый спасеніе сіе велие во Израили; не буди то, живъ Господь, аще падетъ власъ главы его на землю, ибо съ Господомъ онъ сотворилъ день сей: и освободилъ народъ Іонаѳана, и онъ не умеръ* (1 Цар. 14, 45 слѣд.). Самуилъ гнѣвается на Саула, и не хочетъ идти съ царемъ (1 Цар. 16, 6. 7),

а потомъ склоняется на просьбы, чтобы показать измѣнчивость духа человѣческаго въ разныя стороны. Онъ идетъ въ Вилеємъ, и о каждомъ изъ сыновей Іессея думаетъ, что этотъ именно есть взыскуемый Господомъ. И увидѣвши Еліава, сказалъ: *сей ли предъ Господемъ помазанныкъ его?* И сказалъ Господь Самуилу: не смотри на лице его и на складъ тѣла его, ибо Я отвергъ его. Ибо иначе видитъ человѣкъ, иначе Богъ. Ибо человѣкъ видитъ на лицѣ, Богъ въ сердцѣ» (1 Цар. 16, 6. 7). И подобнымъ образомъ заблуждается относительно всѣхъ и относительно всѣхъ получаетъ вразумленіе, чтобы была видна слабость ума человѣческаго. Ибосеевъ ¹⁾, сынъ Саула, коварно умерщвляется Рехавомъ и Ванною сыновьями Реммона Веротскаго. И когда они возвѣстили Давиду и показали ему голову врага, то были умерщвлены Давидомъ, который сказалъ: *мужи лукави убиа мужа праведна въ дому на одръ его* (2 Цар. 4, 11). Конечно Ибосеевъ не былъ праведенъ, однако названъ праведнымъ въ томъ смыслѣ, что былъ убитъ безъ вины. Когда ковчегъ Господень перевозился въ Іерусалимъ, и неспокойные быки наклонили повозку на одну сторону, Оза левить воснулъ рукою, чтобы поддержать наклонившійся ковчегъ. И вотъ *разгнѣвался гнѣвомъ Господь на Озу, и порази его тамо Богъ* за невѣдѣніе, *и умре тамо у кивота Господня. И опечалися Давидъ, понеже порази Господь Озу. И уболся Господа Давидъ въ день той, глаголя: како увидетъ ко мнѣ кивотъ Господень* (2 Цар. 6, 7—9). Давидъ,—праведный, и пророкъ, и помазанный въ царя (Пс. 77),—котораго избралъ Господь по сердцу своему, чтобы творилъ онъ всѣ хотѣнія Его, видя наказанное гнѣвомъ Божиимъ невѣдѣніе, страшится и печалится, и не спрашиваетъ причины у Господа, почему Онъ поразилъ невѣдущаго,

¹⁾ Въ др. изданіяхъ: Мефивосеевъ, въ слав. Іевосеѣй.

а самъ страшится подобнаго приговора. Приказалъ Давидъ военачальнику Иоаву исчислить народъ; и вотъ Писаніе говорить: »и сокрушилъ сердце свое Давидъ, и сказалъ къ Господу: согрѣшилъ я тяжко, что сдѣлалъ это« (2 Цар. 24, 10). Когда онъ давалъ приказаніе для исполненія, онъ конечно не зналъ что говорилъ; и однаго самъ упрекаетъ себя, и за эту вину его мечемъ ангела умерщвляется семьдесятъ тысячъ человекъ. Соломонъ, по исполненіи обрядовъ храма, простеръ обѣ руки къ Господу и говорилъ: »когда согрѣшить Тебѣ народъ, ибо нѣтъ человека, который бы не грѣшилъ« (3 Цар. 8, 46). Ахія пророкъ Силомскій не зналъ, что къ нему пришла жена Іеровоама, и сказалъ ему Господь: *се жена Іеровоамова входитъ вопрошати тя о сынѣ своемъ, яко бользнуеть: по сему и по сему да глаголеши къ ней* (3 Цар. 14, 5). Елисей сидѣлъ на горѣ; приходитъ къ нему женщина, у которой умеръ сынъ, и припавши къ ногамъ его, вопить. И когда Гезій отгонялъ ее, человекъ Божій сказалъ ему: *остави ю: яко душа ея бользненна въ ней, и Господь укры отъ мене, и не възвѣсти мнѣ* (4 Цар. 4, 27).

40. Въ книгѣ дней (Паралипоменонъ) читаемъ: »у Шовала, отца Каріае-Іарима, были сыновья, которые пророчествовали въ половищу«. И еще: »а сыновья Салма, отца Виелеема и Нетофаа вънець дома Иоава, и которые пророчествовали, изъ половины Зараи« ¹⁾ и пр. (1 Парал. 2, 52, 54). Конечно они, пророчествовавшіе, также были святы, и однако не удостоились получить совершеннаго пророчества: пророчествовали не о будущемъ тайнозрительно (*secundum tropologiam*), а о настоящемъ по теченію событій (*juxta historiam*). Пророкъ Аввакумъ надписываетъ пѣснь свою

¹⁾ Чтеніе Іеронима, значительно отличающееся отъ славянскаго и русскихъ переводовъ.

такимъ заглавіемъ: »Молитва Аввакума пророка о невѣдѣніяхъ« (по др. о невѣдущихъ) ¹⁾. Ибо опъ съ дерзновеніемъ обращался къ Господу и говорилъ: »доколѣ, Господи, буду взывать и не услышишь? буду вопіять къ тебѣ, терпя насиліе, и не спасешь? Зачѣмъ ты показалъ мнѣ нечестіе и трудъ, видѣть грабительство и неправду? Противъ меня состоялся судъ и очень сильная вражда: поэтому разорванъ законъ и судъ не достигъ до конца: ибо беззаконникъ беретъ верхъ надъ праведнымъ, и оттого издается приговоръ превратный« (Аввак. 1, 2 слѣд.) И потому вмѣсто Него (Господа) самъ упрекая себя, что по невѣдѣнію высказалъ это, пишетъ пѣснь покаянія. Если невѣдѣніе не было грѣхомъ, то излишне пишетъ онъ книгу покаянія и напрасно вздумалъ оплакивать то, въ чемъ нѣтъ грѣха. Въ послѣдней части книги Іезекііля, гдѣ въ устройствѣ храма поставленнаго на горѣ изображаются тайны будущей послѣ многихъ вѣковъ Церкви, въ первый и седьмой день перваго мѣсяца приносятся жертвы за грѣхъ всѣхъ, за грѣхъ, конемъ согрѣшили по ошибкѣ или невѣдѣнію. И въ теченіе семи дней Пасхи постоянно закалается козель за грѣхъ. Въ пятнадцатый день седьмаго мѣсяца совершается такой же чинъ жертвоприношеній за грѣхи. И послѣ весьма многого иного, что не время излагать теперь, написано: »А было тамъ мѣсто къ западу, и сказалъ (Господь) ко мнѣ: это мѣсто, гдѣ священники должны варить жертву за грѣхъ и за невѣдѣніе« (Іезек. 46, 20). Іеремія говоритъ Богу: »знаю, Господи, что не въ волѣ человѣка путь его, и не во власти мужа шествіе и направленіе шаговъ его« (Іерем. 10, 23).. »И потому лукаво сердце человѣка и неизлѣдимо, и кто узнаеть его« (Іерем. 17, 9)? Въ Притчахъ читаемъ: *есть*.

¹⁾ „Pro ignorantibus (al. ignorantibus)“.

путь, иже мнится челоувкомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада (Притч. 14, 12). Вотъ и здѣсь очевидно осуждается невѣдѣніе, когда челоувкъ думаетъ иное, а между тѣмъ подъ видомъ правоты ниспадаетъ въ адъ. »Много«; говорить, »помышлений въ сердцѣ челоувка, а состоится« не его воля, которая не тверда, колебательна и измѣнчива, а »созѣтъ Божій« (Притч. 19, 21). Кто, говоритъ, похвалится, чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ (20, 9)? Сладокъ есть челоувку хлѣбъ лжи: но потомъ исполнятся уста его каменія (ст. 17). Отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣтъ пути своя (ст. 24)? Всякъ мужъ являетъ себя праведенъ: управляетъ же сердца Господь. (Притч. 21, 2). Чадъ зло праведна себе судитъ, исхода же своего не измы. Чадъ зло высоки очи имать, въждома же своимъ возносятся (Притч. 30, 12, 13). Ибо есть праведный погубяй въ свой правдѣ (Еккл. 7, 16). Поэтому ему говорится: не буди правдивъ велии, ни мудрися излише, да не когда изумишися (Еккл. 7, 17). Ибо елика аще потрудитъ челоувкъ обрѣсти, и не обрѣщеть: и елика аще речеть мудрый уразумѣти, не возможетъ обрѣсти (Еккл. 8, 17). Ибо сердце сыновъ челоувческихъ исполнено лукавствія (Еккл. 9, 3).

КНИГА ВТОРАЯ.

1. *Критовулъ*. Много наговорилъ ты изъ св. Писанія памятно и изобильно, и какъ бы нѣкоторымъ туманомъ постарался закрыть ясный свѣтъ истины; но идетъ ли это къ дѣлу? Всѣми этими свидѣтельствами ты, кажется, обвиняешь природу челоувческую и тѣмъ бросаешь укоризну на Бога, если Онъ создалъ людей такими, что они не мо-

туть избѣжать забвенія или грѣха невѣдѣнія. Изъ этого очевидно, что человекъ можетъ, если захочетъ, не грѣшить. Ибо онъ сдѣлалъ то, чего избѣжать не могъ; а гдѣ уничтожается возможность, тамъ уничтожается и вина, ибо никто не осуждается за то, чего исполнить не могъ.

Аттикъ. Я много разъ говорилъ, что ты не понимаешь моихъ доводовъ и обращаешь вниманіе на свои умышленія, а не на повелѣнія Божіи. За забвеніе, ошибку, невѣдѣніе приносятся жертвы какъ за грѣхъ: Богъ заповѣдалъ это или худо, по твоему мнѣнію, или хорошо, по моему. Я исполняю что Онъ заповѣдалъ, ты—порицаешь повелѣнія Божіи.

К. Такъ какъ ты дѣлаешь насиліе очевидной истинѣ и обвиняешь меня въ богохульствѣ, то я уступлю тебѣ, что это заповѣдано было въ Ветхомъ Завѣтѣ, о которомъ написано: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Но неужели и изъ Евангелія ты сможешь доказать, что кто-либо наказывается за совершенное въ невѣдѣніи и тернить возмездіе не сознавая себя виновнымъ?

А. Нежданно-негаданно встаетъ предъ нами Манихей, который говоритъ, что Законъ отмѣненъ и что должно читать однѣ книги Новаго Завѣта.

К. Что же такого ты слышалъ отъ меня, что говоришь это? И Законъ, данный отцамъ, по времени праведенъ и святъ, и, по явленіи совершенства Евангелія, менѣе совершенное прешло.

А. Такъ вовсе не слѣдуетъ исполнять предписываемаго Закономъ?

К. Нѣчто слѣдуетъ исполнять, нѣчто слѣдуетъ оставить.

А. Вижу, что ты очень ученъ: вразуми же меня, что я долженъ исполнять изъ Ветхаго Завѣта и что оставить?

К. Мы должны исполнять заповѣди относящіяся къ исправленію жизни и нравственности, заповѣди, о которыхъ

сказано: *заповѣдь Господня свѣтла, и освѣщающая очи* (Пс. 18, 9). А относящееся къ церемоніямъ Закона и обрядамъ жертвоприношеній должно быть оставлено.

А. Извини меня: хвалясь знаніемъ Закона и всѣхъ Писаній, ты не понимаешь, что я хочу сказать.

К. Я понимаю только то, что ты говоришь, а не то, о чемъ умалчиваешь.

А. Тебѣ кажется, что я умалчиваю — я, хотѣвшій столь многими свидѣтельствами вразумить тебя, что человекъ грѣшитъ и невѣдѣніемъ и что за такой грѣхъ какъ въ Законѣ должна приноситься жертва, такъ въ Евангеліи покаяніе?

2. К. Представь свидѣтельство Новаго Завѣта, гдѣ бы заблужденіе, невѣдѣніе и невозможность исполненія заповѣди вмѣнялись въ преступленіе.

А. Нѣтъ надобности представлять многого. Представляю одно, чему противорѣчить ты конечно не будешь въ состояніи. Сосудъ избранный говоритъ ясно: *Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижу же инъ законъ во удыхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Благодать Божія Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 7, 22—25).

К. Ты представилъ свидѣтельство, которое говоритъ въ мою пользу. Слѣдуетъ, что избавленные отъ тѣла смерти сего благодатію Господа нашего Іисуса Христа, мы больше никакъ не должны грѣшить.

А. Правда, мы избавлены крещеніемъ Спасителя. Но объясни мнѣ, почему апостоль сказалъ: *вижу инъ законъ во удыхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ? Какой это законъ царствующій въ членахъ чело-*

вѣба и противодѣйствующій закону ума его? Отвѣчай прямо. Молчишь? Слушай того же апостола, весьма ясно проповѣдующаго: *Еже бо содѣваю, не разумью: не еже бо хочу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣваю. Аще же еже не хочу, сіе творю, хвалю законъ, яко добръ. Нынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю, но живый во мнѣ грѣхъ. Вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* (Рим. 7, 15—20).

К. Удивляюсь, какъ это ты, человѣкъ умный, таѣъ понимаешь апостола, что представляешь, будто онъ говорить это отъ своего собственнаго лица, а не отъ лица другихъ. Онъ, въ сознаніи, что говорить въ немъ Христось, открыто провозглашавшій: »или ищете доказательства того, что говорить во мнѣ Христось«? (2 Кор. 13, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочеубо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8),—могъ ли онъ сказать о себѣ: *еже содѣлати доброе, не обрѣтаю, и: не еже хочу доброе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю?* Чтò такое было изъ добраго, что онъ хотѣлъ дѣлать и не могъ? и что такое было изъ злаго, чего онъ не хотѣлъ и однако избѣжать не могъ? Слѣдовательно не отъ своего лица говорить онъ это, а отъ лица человѣческаго рода подлежащаго грѣхамъ по бренности плоти.

З. А. Отнимаешь у меня немногое, чтобы отдать мнѣ все. Потому что я говорю, что подлежитъ грѣху одинъ человѣкъ, хотя бы и апостоль, а ты доказываешь, что—весь родъ человѣческій. Если что истинно въ отношеніи къ цѣлому, то мы принимаемъ это и въ отношеніи къ частному. Ибо и Апо-

столь есть человекъ, и если онъ человекъ, то и о другихъ и о себѣ онъ, какъ человекъ, говорить: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? яко не живетъ во мнѣ, сиречь въ плоти моей, доброе* (Рим. 7, 24). Ибо тѣло тлѣнное обременяетъ душу и земное жилище стѣсняетъ умъ многопечительный.

К. Ты такъ говоришь, какъ будто я принимаю это отъ лица рода человѣческаго, а не отъ лица грѣшника.

А. Но кто же съ тобою согласится, что Апостоль говоритъ это отъ лица грѣшника? Потому что, если ты принимаешь это отъ лица грѣшника, то Апостоль долженъ бы былъ сказать: окаянный я грѣшникъ, а не *окаяненъ азъ человекъ*. Человекъ относится къ природѣ, а грѣшникъ— къ волѣ. Развѣ можетъ быть и написанное: *суета суестивій и всякая суета* (Евкл. 1, 2) относится къ грѣшникамъ, а не ко всѣмъ людямъ, равно какъ и оное: *убо образомъ ходитъ человекъ* (Пс. 38, 7), и еще: *человекъ суеть уподобися: дне его яко стнѣ преходятъ* (Пс. 143, 4)! Если ты не убѣждаешься этимъ свидѣтельствомъ Павла, то послушай его же иное свидѣтельство, которому противорѣчить не можешь: *ничесоже въ себѣ свѣтъ и прочее* (1 Кор. 4, 4). Дивно: и самъ себя не сужу, ибо ничего не сознаю за собою, и однако этимъ не оправдываюсь. Говорившій это конечно не сознавалъ за собою никакого грѣха. Но поелику онъ читалъ: *грѣхопаденія кто разумѣтъ* (Пс. 18, 13) и: *есть путь, иже мнитъя человекомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада* (Притч. 14, 12) и еще: *всякъ мужъ является себѣ праведенъ, упрямляетъ же сердца Господь* (Притч. 21, 2); то поэтому онъ умѣрялъ самолюбивыя мыслию, не погрѣшилъ ли онъ какъ нибудь по невѣдѣнію, особенно когда Писаніе свидѣтельствуешь: *есть приведенъ погибай въ своей правдѣ* (Евкл. 7, 16) и въ другомъ мѣстѣ: »правед-

нигъ, слѣдуй праведному» (Втор. 16, 20), чтобы мнѣніемъ о своей правотѣ не уклонялись мы отъ правды, помня Саула и Агага.

4. *К.* Чтобы не казалось, что я спорю и безъ мѣры тяну веревку въ противную сторону, по крайней мѣрѣ уступи мнѣ то, что въ Писаніи весьма многіе называются праведными.

А. Не только весьма многіе, но и безчисленное множество.

К. А если есть безчисленное множество праведныхъ, и отрицать этого нельзя: то чѣмъ же худо сказалъ я, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ? Вѣдь это другими словами тоже самое, что праведникъ можетъ быть безгрѣшенъ, потому что онъ праведникъ.

А. Согласенъ, что есть праведные, но не согласенъ, что есть люди совершенно безъ всякаго грѣха. Что человѣкъ можетъ быть безъ порока, который погречески называется *κακία*, это я признаю; но что человѣкъ можетъ быть *ἀναμάρτητος*, т. е. безгрѣшенъ,—это отрицаю, ибо это принадлежитъ одному Богу, а вся тварь подчинена грѣху и нуждается въ милосердіи Божию, по слову Писанія: *милости Господни исполнь земля* (Пс. 32, 5 и 118, 64). И чтобы не казалось, что я у святыхъ мужей подыскиваю пятнышки, коими они согрѣшили по невѣдѣнію я представляю немногое, относящееся не къ одному кому-либо, а ко всѣмъ вообще. Въ тридцать первомъ псалмѣ (ст. 5) написано: *рѣкъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеву: и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.* И затѣмъ слѣдуетъ: *за то,* т. е. за нечестіе или беззаконіе (ибо можно разумѣть и то и другое) *помолитъ къ тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно* (ст. 6). Если онъ преподобенъ (*sanctus*), то зачѣмъ молится за беззаконіе? Если имѣеть беззаконіе, то почему называется преподобнымъ? Конечно въ силу того состоянія, какое изображается и въ другомъ мѣстѣ: *седме-*

рицею падеть праведный, и востанетъ (Притч. 24, 16) и: *праведный себе самого оглагольникъ въ первословіи* (Притч. 18, 18) и въ иномъ мѣстѣ: *отчуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу* (Пс. 57, 4). Или они (грѣшники) тотчасъ, какъ родились, подчинились грѣху по подобію преступленія Адама, который есть образъ будущаго; или Христосъ, тотчасъ какъ родился изъ дѣвственнаго чрева, исполнилось написанное о Немъ: *»всякій разверзающей ложесна святъ Господу наречется«* (Исх. 13, 2; 34, 19). Всѣ еретики заблуждались, не разумѣя тайны рождества Его. Болѣе къ рождеству собственно Спасителя, чѣмъ къ рожденію всѣхъ людей, можетъ относиться написанное: *»всякій разверзающей ложесна святъ Господу наречется«*. Ибо одинъ Христосъ отверзъ заключенныя врата дѣвственныхъ ложеснъ, которыя однако навсегда пребыли заключенными. Это-то и есть оныя восточныя врата заключенныя, чрезъ которыя одинъ только первосвященникъ входитъ и выходитъ и которыя тѣмъ не менѣе всегда остаются заключенными. И то, что написано въ книгѣ Іова: *еда чистъ будетъ человекъ предъ Богомъ; или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ; Аще работъ своимъ не вѣруетъ и во Ангелахъ своихъ стропотно что усмотрѣ:* то не тѣмъ ли болѣе въ живущихъ въ брѣнныхъ храминахъ (Іов. 4, 17. 18), въ числѣ коихъ и мы изъ того же брѣнія? Если ты скажешь, что это говорится отъ лица Елифаза Феманскаго, то пойми, что это говорится не имъ, а тѣмъ, кто въ образѣ ангела въ видѣніи и откровеніи сообщаетъ ему мысли Божіи. Но пусть Елифазъ говорить то, что очевидно говорить ангель: неужели собственно отъ лица Іова говорится слѣдующее: *не искушеніе ли житіе человеку на земли* (Іов. 7, 1)? и: *аще азъ согрѣшихъ, что возмогу содѣлати* (ст. 20)? и: *зачѣмъ ты забылъ, и не сотворилъ беззаконію моему забвенія и грѣху моему очи-*

щенія? Ибо какъ человѣкъ можетъ быть праведенъ на землѣ предъ Богомъ? (ст. 21). И еще: «если буду праведенъ, не услышитъ меня; но въ судѣ Его буду пуждаться» (Іов. 9, 15). И опять: «такъ какъ я нечестивъ, то зачѣмъ напрасно тружусь? Если омытъ буду снѣгомъ и руками чистыми, довольно ты пропиталъ меня скверною» (Іов. 9, 29. 30). «Если согрѣшу, Ты будешь охранять меня. А отъ беззабонія не сдѣлаешь меня невиннымъ (Іов. 10, 14), и: «если буду поступать нечестиво, горе мнѣ; если буду праведенъ, не въ состояніи буду вздохнуть, ибо я исполненъ безчестія (Іов. 10, 15)», и опять: «ибо кто будетъ чистъ отъ скверны? никто, даже если одинъ день будетъ жизнь его на землѣ и на перечетъ мѣсяцы его» (Іов. 14, 5). Если скажешь, что мѣстоименіе *кто* принимается не въ смыслѣ невозможнаго, а иногда въ смыслѣ труднаго, то я отвѣчу тебѣ: а гдѣ (написано) то, что ты неразумно выставилъ—*что заповѣди Божіи лежки* и легко могутъ быть исполнены, когда Писаніе говоритъ: *мужъ въ трудныхъ труждается себя, и изнуждаетъ погибель свою* (Притч. 16, 26), чтобы подавить, поработивъ и умертвивъ плоть, жить по духу? Умалчиваю о томъ смѣшномъ объясненіи Димосѣна вашего ¹⁾, что-де Іовъ не сказалъ: «кто будетъ чистъ отъ грѣха», а сказалъ: «кто будетъ чистъ отъ скверны»,—объясненіи, которымъ онъ старается доказать, что здѣсь будто бы разумѣется нечистота пеленовъ у дѣтей, а не пороки грѣшниковъ. Или если онъ разумѣеть не это, то скажите вы, чтó онъ разумѣеть, потому что это такой запутанный и темный отъ крайней небрежности выраженій словесникъ, что даетъ читателю больше подозрѣніе, чѣмъ пониманіе (связнаго). Въ заключеніе Іовъ) говоритъ: «а я на это что отвѣчу? Руку мою положу на уста мои; однажды сказалъ, въ

¹⁾ Димосѣномъ бл. Іеронимъ иронически называетъ Пелагія.

другой разъ не приложу* (Іов. 39, 34). Вотъ какимъ концомъ правды увѣнчивается, чтобы просить милосердія Божія, нашъ Іовъ,—мужъ непорочный, праведный, безупречный и удаляющійся отъ всякаго зла! Это тоже, что читаемъ въ Притчахъ: *кто похвалится чисто имѣти сердце; или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. 20, 9)? Толкуй, что и здѣсь *кто* сказано не въ смыслѣ невозможности, а въ смыслѣ трудности. Возьми же назадъ свое мнѣніе и выскобли изъ книги своей, *что заповѣди Божіи легки*.

5. Если ты противъ этого выставишь слова Апостола Іоанна: *заповѣди его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3) и изъ Евангелія: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11, 30), то будешь опровергнуть очень легко: несомнѣнно, что заповѣди Евангелескія названы легкими по сравненію съ суетвѣріемъ іудейскимъ, въ которомъ требовались разные роды обрядовъ, которыхъ, по буквѣ и мысли апостола Петра, никто не могъ выполнить. Поэтому и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ пишется: *нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи ученикомъ, егже ни отцы наши ни мы возмогохомъ понести; но благодатию Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися якоже и они* (Дѣян. 15, 10). Апостоль Іаковъ пишетъ: *аще законъ осуждаеши, нѣси творецъ закона, но судія* (Іак. 4, 11). Тотъ осуждаетъ законъ, кто говоритъ, что что-нибудь заповѣдано несправедливо, что невѣдѣніе не имѣетъ грѣха и что напрасно приносится жертва за невѣдѣніе, за то, въ чемъ нѣтъ признанія грѣха. Ибо въ законѣ требуется не основаніе, а авторитетъ. Тотъ же апостоль въ томъ же посланіи говоритъ: *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. 1, 20); а кто изъ насъ можетъ избѣжать гнѣва, о которомъ написано: *гнѣвъ губитъ и разумныя* (Притч. 15, 1)? И выразительно поставилъ (апостоль): *гнѣвъ мужа*, а не гнѣвъ Божій, ибо

гнѣвъ Божій праведенъ, а гнѣвъ мужа исходитъ отъ взволнованнаго духа. Поэтому и въ псалмѣ говорится: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте* (Пс. 4, 26), а какой смыслъ имѣеть этотъ стихокъ, учитъ апостолъ: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ* (Еф. 4, 5), показывая, что даже слегка гнѣваться безусловно грѣшно, а укрощать гнѣвъ скорымъ раскаяніемъ—праведно. Потому и за слово праздное мы отдадимъ отчетъ въ день суда. И въ томъ же Евангеліи читаемъ: »кто гнѣвается на брата своего безъ причины, повиненъ будетъ суду« (Мѡ. 5, 22), хотя во многихъ древнихъ кодексахъ не прибавлено *»безъ причины«*, чтобы, то есть, показать, что и съ причиною мы не должны гнѣваться. Кто же изъ людей въ состояніи будетъ сказать, что онъ всегда свободенъ отъ гнѣва, въ которомъ, какъ порокъ, нѣтъ праведности? И еще сказано: *не хвались о утрѣнѣ, не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1), почему и написано: »не называй счастливымъ кого-либо прежде смерти«. Ибо пока мы живемъ, мы находимся въ борьбѣ, а пока въ борьбѣ,—невѣрна никакая побѣда, которая и усиленнѣйше подвизавшемуся Апостолу соблюдается въ будущемъ вѣбѣ. Господь и Спаситель отъ лица воспринятаго человѣчества говоритъ: »ибо я неразумнѣйшій изъ всѣхъ людей, и нѣтъ человѣческой мудрости во мнѣ« и въ шестьдесятъ осьмомъ псалмѣ: *Боже, ты увидѣлъ еси безуміе мое* (ст. 6); но *буетъ Божіе премудрѣе чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25) и Екклезіастъ говоритъ: *во множествѣ мудрости множество разума, и приложивый разумъ приложитъ бользнь* (Еккл. 1, 18),—понимая, что онъ не имѣеть совершенства, и изъ того что знаетъ уразумѣвая сколь многого онъ не знаетъ. »И я возненавидѣлъ«, говоритъ, »жизнь, ибо зло то дѣло, которое я дѣлаю на землѣ. Ибо все суета и крушеніе духа. Никто не знаетъ что будетъ, потому что, какъ онъ существуетъ, кто возвѣстятъ ему? Бываетъ, что съ праведниками встрѣчается

тоже, что поступки беззаконниковъ заслуживаютъ, и бываетъ, что съ беззаконниками встрѣчается тоже, что принадлежитъ добродѣтели праведниковъ (Еккл. 8, 14). Это говорится потому, что истиненъ судъ одного Бога и что тѣ, коихъ мы считаемъ праведными, часто оказываются грѣшниками, а тѣ, коихъ напротивъ считаемъ грѣшниками, предъ вѣдѣніемъ Божиимъ праведны. *Елика аще потрудится человекъ обрѣсти, и не обрѣщетъ: и елика аще речетъ мудрый уразумѣти, не возмощетъ обрѣсти* (Еккл. 8, 17). »Ибо одна участь всѣхъ, и сердца сыновъ человѣческихъ исполнены злобы, и въ невѣрномъ состояніи« (Еккл. 9, 3), которое погречески называется *περιφέρεια*. »Мухи имѣющія умереть«, или, какъ стоитъ въ еврейскомъ, »умершія«, »уничтожаютъ и портятъ пріятный вкусъ едея« (Еккл. 10, 1). Кто изъ смертныхъ не связанъ какимъ-нибудь заблужденіемъ? кого не заражаетъ ядъ еретиковъ и ложныхъ мнѣній? *Время, говорить, начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящимся Божію Евангелію; И аще праведникъ едва спасетя; нечестивый и грѣшный годъ явится* (1 Петр. 4, 17, 18)? Конечно праведенъ тотъ, кто въ день суда едва спасается, но онъ спасся бы легко, если бы не имѣлъ никакого грѣха. Итакъ онъ праведенъ, поколику украшенъ многими добродѣтелями, и едва спасается, поколику кое въ чемъ нуждается въ милосердіи Божию.

6. Есть четыре волненія, коими удручается родъ человѣскій; два касаются настоящаго, а два будущаго, два—хорошаго а два дурного. *Печаль*, которая погречески называется *λύπη*, и *радость*, которую греки называютъ *χαρά* или *ἡδονή*, хотя *ἡδονή* многими называется *удовольствіе*; одно касается хорошаго, другое—нехорошаго. Мы выходимъ изъ обычнаго расположенія духа, если *радуемя* тому, чему не должно радоваться,—богатству, власти, почестямъ, несчастію

или смерти враговъ, или если наоборотъ *мучимся печалію* о постигшихъ несчастіяхъ—неудачахъ, гоненіяхъ, бѣдности, болѣзни, смерти ближнихъ, что Апостоль запрещаетъ, а также если *надѣемся* и желаемъ того, что признаемъ благами,—наслѣдства, почестей, успѣха во всѣхъ дѣлахъ, тѣлеснаго здоровья и прочаго, обладаніе чѣмъ радуется насъ,—или если *страшимся* того, что считаемъ неблагопріятнымъ. По Стоикамъ, именно Зенону и Хризиппу, можно быть совершенно свободнымъ отъ этихъ волненій; а по Перипатетикамъ, и трудно и невозможно. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласна и ученіе всего священнаго Писанія. Поэтому и Іосифъ, писатель исторіи Маккавеевъ, сказалъ, что можно преодолевать волненія духа и управлять ими, но нельзя искоренить ихъ, и пять книгъ Тускуланскихъ Рѣчей Цицерона полны такими же разсужденіями. Ибо ведутъ противъ насъ брань, по апостолу, брѣнность плоти и духи злобы поднебесные (Еф. 6, 12). Извѣстны, по словамъ того же апостола, дѣла плоти и дѣла духа, и они противоdѣйствуютъ другъ другу (Гал. 5, 19), такъ что не то, что хотимъ, творимъ. А если не то, что хотимъ, творимъ, а чего не хотимъ то содѣваемъ: то какъ говорите вы, что *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ?* Вотъ апостоль и всѣ вѣрующіе того что хотять, исполнить не могутъ. *Любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8) не столько прошедшихъ, сколько настоящихъ, чтобы, когда пребываетъ въ насъ любовь Божія, мы больше не грѣшили. Посему и о женѣ грѣшницѣ говорится: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47). Изъ сего разумѣваемъ, что дѣлать что хотимъ принадлежитъ не нашей только силѣ, но и милости Божіей, если Онъ нашей волѣ будетъ содѣйствовать (1 Іоан. гл. 1).

7. Богъ называется свѣтомъ, и тмы въ Немъ нѣтъ никакой. Когда говоритъ (апостоль), что во свѣтѣ Божіемъ не

обрѣтается никакой тмы, то показываетъ, что все другіе свѣты запятнаны нѣкоторою нечистотою. Далѣе и апостолы называются свѣтомъ міра, но не написано что во свѣтѣ апостоловъ нѣтъ никакой тмы. И объ Іоаннѣ пишется: *Сей придетъ во свидѣтельство, да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему. Не бы той свѣтъ, но да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ. Въ свѣтѣ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ* (Іоанн. 1, 7. 8). Поэтому и о томъ написано: *Единъ имьямъ безсмертіе и во свѣтѣ живыи непреступнымъ* (1 Тим. 6, 16). Правда, читаемъ, что безсмертны и ангелы, безсмертны престолы и господства и прочія силы. Но одинъ Богъ безсмертенъ, ибо безсмертенъ не по благодати, какъ прочее, но по природѣ. Почему тотъ же апостоль пишетъ, что одинъ Богъ премудръ (Рим. 14, 26), когда и Соломонъ и многіе другіе святые называются премудрыми и къ князю Тирскому, по еврейскому подлиннику, говорится: *«ты мудръе Давіила»* (Іезек. 28, 3). Какимъ-же образомъ Богъ называется единымъ свѣтомъ, единымъ безсмертнымъ и единымъ премудрымъ, когда есть много и безсмертныхъ и свѣтовъ и премудрыхъ? Да, совершенство чловѣка, происходящее не отъ природы, а по благодати, показываетъ что кажушіеся совершенными несовершенны. А написанное: *и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоанн. 1, 7) должно понимать какъ въ отношеніи къ исповѣданію при крещеніи, такъ и въ отношеніи къ милосердію (Божію) при покаяніи. Но иное дѣло очищаться отъ Бога, и иное—самимъ собою быть безъ порока. Ибо если, по Іову, *«луна не свѣтла и звѣзды нечисты предъ лицемъ Его, то колыми паче чловѣкъ—гнои, и сынъ чловѣческій—червь»* (Іов. 25, 5. 6)! Ибо всякія уста заграждаются и повиненъ весь міръ Богу: *яко отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ* (Рим.

3, 19). И нѣтъ никакого различія въ лицахъ: *все бо согрѣшиша и лишени суть славы Божіей: оправдаеми туне благодатию его* (тамъ-же 23, 24). А если апостолъ пишетъ: *мыслимъ вѣрою оправдатися челоувѣку безъ дѣлъ закона, понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ закона, и необрѣзаніе вѣрою* (тамъ же 28, 30), то очевидно показываетъ, что праведность состоитъ не въ заслугѣ челоувѣка, а въ благодати Божіей, Который безъ дѣлъ закона пріемлетъ вѣру вѣрующихъ. Отсюда выводится слѣдствіе: *»грѣхъъ вами nebudeтъ обладать«*. Почему? *нѣсте бо подѣ закономъ, но подѣ благодатию* (Рим. 6, 14). Ибо *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Потому и *языцы не гонящии правду, постигоша правду, правду же яже отъ вѣры. Израиль же, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже, зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ. Преткнушася бо о камень претыканія* (тамъ же 30—32). *Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (Рим. 10, 4).

8. Всѣ почти посланія апостола (Павла) имѣютъ такое начало: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса Господа нашего* (1 Кор. 1, 3) и подобнымъ же окончаніемъ заключаются. И къ Коринѣянамъ пишется: *яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа. Иже и утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 1,7. 8). Итакъ, хотя не лишены мы никакого дарованія, однако ожидаемъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа, Который тогда утвердитъ насъ во всемъ, и когда придетъ день Господа нашего Іисуса Христа и кончина міра, представитъ насъ непорочными, да не похвалится всяка плоть предъ Нимъ. Павелъ насадилъ, Аполлосъ поливалъ, а возрастилъ Господь; посему и насаждающей и поливающейъ есть ничто, а все

Богъ возвращающій. Ибо Его мы нива, Его строеніе. На благодати Божіей, какъ мудрый строитель, полагаетъ (апостолъ Павелъ) основаніе: »Не обольщайте«, говорить, »себя«: *аще кто мнится мудръ быти въ васъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего буйство у Бога есть* (1 Кор. 3, 18. 19). *Господь въсть помысленія человѣческая, яко суть суетна* (Пс. 93, 11). И еще: *ничесоже въ себя свѣмъ: но ни о семъ оправдаюся: востязуй же мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4). И вамъ утверждающимъ, что вы безъ грѣха, говорится: что имѣете вы, чего бы не получили? А если получили, то зачѣмъ хвалитесь, какъ будто не получили? *се сыти есте, се обогатистеся* (тамъ-же, ст. 8). И чтобы мы знали, что все зависитъ не отъ насъ, а отъ воли Божіей, говорить: *прииду скоро къ вамъ, аще Господь восхоцетъ* (тамъ же, 19). Ибо, говоря: *прииду къ вамъ*, онъ показываетъ, что онъ хочетъ, заявляетъ, что желаетъ, обѣщаетъ придти; но чтобы сказать это осмотрительно, прибавляетъ: *аще Господь восхоцетъ*. Ибо *аще кто мнится видѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти* (1 Кор. 8, 2).

9. Сосудъ избранный, въ уничиженномъ смиреніи, или лучше въ сознаніи своей слабости, говорить: *азъ есмь мній апостоловъ: иже нъсмъ достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ церковь Божію. Благодатію же Божією есмь еже есмь: и благодать ея яже во мнѣ не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія яже со мною* (1 Кор. 15, 9). Говорить, что онъ потрудился больше всѣхъ апостоловъ, и тотчасъ трудъ свой относить къ помощи Божіей: *не азъ, говорить, но благодать Божія, яже со мною*, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорить: *надъяніе же таково имама Христомъ къ Богу: не яко довольни сами отъ себе помыслити*

что, но довольство наше отъ Бога: иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту (2 Кор. 3, 4—6). Ибо оправдывается человекъ не отъ дѣлъ закона, а вѣрою Іисусъ Христовою, почему и присовокупляетъ: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть (Гал. 2, 16). Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре (тамъ же 21). Въ законѣ— проклятiе: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законныи, яко творити я. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Гал. 3, 10. 13). Аще бо данъ бысть законъ мойи оживити, воистину отъ закона бы была правда. Но затвори писанiе всѣхъ подъ грѣхъ, да обѣтованiе отъ вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ. Тѣмъ же законъ пѣступнъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся (Гал. 3, 21—24). Поэтому, обнимая все въ одномъ стигнѣ, говоритъ: упразднистесь отъ Христа иже закономъ оправдаются: отъ благодати отпадосте (Гал. 3, 4).

10. Пробѣгаю все это чтобы показать, что законъ не былъ исполненъ никѣмъ, а чрезъ законъ и всѣ заповѣди содержащiяся въ законѣ. *Богъ бо есть дѣйствующий въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти* (Фил. 2, 13). Подвизается Апостоль, и живя по правдѣ законной безъ порока, все почитаетъ тщетою ради Христа, чтобы обрѣстись въ Немъ не съ своею праведностiю, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа отъ Бога. Поэтому онъ пишетъ къ Фессалоникiйцамъ: *вѣренъ же есть Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго* (2 Фесс. 3, 3). Слѣдовательно мы сохраняемся не силою свободной воли, а милостiю Божiею. И чтобы ты не думалъ, что пустыми умствованiями, возбуждающими недоумѣнiя у

слушателей, ты можешь поколебать истину вѣры, тотъ же апостоль пишетъ къ Тимоѳею: *о Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немже нѣцыи хвалящися, о вѣрѣ погрѣшиша* (1 Тим. 6, 20. 21). Ибо благодать и человеколюбіе Спасителя нашего *не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своей милости спасла насъ, да оправдившися благодатию Его, наследники будемъ по обѣтованію жизни вѣчнаго* (Тит. 3, 5—7). Вотъ что коротко, какъ бы изъ обширнѣйшаго и прекраснѣйшаго луга апостольскаго ученія, мы выбрали для испроверженія безстыдства ума горделиваго

11. Перейдемъ къ Евангеліямъ, и огоньки апостольскіе воспользуемъ свѣтлѣйшимъ свѣтлыникомъ Христовымъ. »Велій«, говоритъ Господь, »гнѣвающийся на брата своего безъ причины, повиненъ будетъ суду; а кто скажетъ *раки* (что значитъ пустой и безмозглый), повиненъ будетъ собранію«— безъ сомнѣнія собранію святыхъ и собору ангельскому. »А кто скажетъ безумный, повиненъ будетъ гееннѣ огненной« (Мѡ. 5, 22). Кто изъ насъ можетъ не подлежать этому пороку, когда и за слово праздное мы отдадимъ отчетъ въ день суда? Если гнѣвъ, оскорбленіе словомъ и иногда шутка подлежатъ суду и собранію и гееннѣ огненной, то какое возмездіе получимъ за гнусныя стремленія, за алчность, которая есть мать всѣхъ золь? *Аще, говоритъ, принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23. 24). Въ моей власти не имѣть чего-нибудь противъ брата своего, а чтобы онъ имѣлъ или не имѣлъ противъ меня—это дѣло его воли. Чтоже мнѣ дѣлать, если онъ не захочетъ примириться? Просить, преклонять колѣна? Но онъ не захочетъ слушать. Неужели насильно тащить его

за шею на судъ дружбы? Но какая вражда сильнѣе соединенной по принужденію дружбы? А вѣдь не сказалъ Господь: проси его, чтобы примирился съ тобою, а сказалъ: примирились прежде съ братомъ твоимъ, и тогда принесешь даръ твой къ олтарю. Не говорю, что Господь заповѣдалъ невозможное, но Онъ восходитъ на такую вершину терпѣнія, что по чрезвычайной трудности кажется заповѣдающимъ невозможное—въ ниспроверженіе мнѣнія твоего, по которому пишешь, что *заповѣди Божіи легки*. Соблазняющую руку, глазъ, ногу намъ повелѣвается отсѣчь. Пусть это сказано иносказательно—въ отношеніи къ самымъ дорогимъ для насъ, единокровнымъ, соединеннымъ съ нами братскою и супружескою любовію: считаемъ ли мы легкимъ вслѣдствіе багнхъ—нибудъ сооблазновъ вдругъ прервать столь глубокую привязанность къ нимъ? Сказано также: *буди слово ваше: ей, ей; ни, ни*: въ вашей развѣ школѣ найдется кто никогда не лгалъ и не слышалъ онаго пророческаго и апостольскаго: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложъ* (Пс. 115, 2) и не знаетъ написаннаго въ другомъ мѣстѣ: *уста лжущая убиваютъ душу* (Прем. 1, 11). Намъ повелѣвается, если кто ударить насъ въ щеку, обратить къ нему другую; отнимающему рубашку должно отдать и верхнюю одежду; съ принуждающимъ идти тысячу шаговъ мы должны пройти двѣ тысячи. *Просящему у тебя дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. 6, 30). Если я буду имѣть двѣ монеты, и другой попроситъ у меня, то я или дамъ ему, и тогда мнѣ самому нужно будетъ просить милостыню, или, если не дамъ, окажусь преступникомъ закона. А исполняющій написанное: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напастъ и изгонящихъ вы* (Мѣ. 5, 44) развѣ въ вашемъ обществѣ встрѣчается, а у насъ птица рѣдная. Только искренно исповѣдующіе грѣхи свои за смиреніе удостоиваются мило-

сердія Спасителя. И дальнѣйшее: *внемлите милостыни вашаея не творити предъ чловѣки да видими будете ими* (Мѡ. 6, 1) не знаю, кто можетъ выполнить. Для раздачи по куску хлѣба и по двѣ монетки мы нанимаемъ глашатаея; протягивая руку, озираемся туда и сюда, и она меньше разжимается, если никто не видитъ. Пусть найдется одинъ изъ тысячи, кто не дѣлаетъ этого.

12. Скажи же, сдѣлай одолженіе, гдѣ легкія заповѣди? *Не пецывается, говорить, на утрей: утренній бо собою печется: довлѣтъ дневи злоба его* (Мѡ 6, 34). Не помышляете вы о завтрашнемъ днѣ и какъ птицы довольствуетесь настоящимъ?—вы, папирусныя посланія которыхъ перелетаютъ чрезъ рѣки Эіопіи, чтобы съ обезьянами и павлинами присылались Соломону дары изъ новаго Офира ¹⁾). Хочешь слышать о легкости заповѣдей Божіихъ? Слушай что говорится: *сколь узкая врата и тѣсный путь вводѣи въ животь, и мало ихъ есть иже обрѣтаютъ его* (Мѡ. 7, 14)! Не сказалъ: которые идутъ имъ, ибо это наиболѣе трудно, а сказалъ: которые обрѣтаютъ его. Ибо не многіе обрѣтаютъ его и гораздо болѣе немногіе идутъ по нему. *Сынъ, говорить, чловѣческій не имать гдѣ главу подклонити* (Лук. 9. 58), — Сынъ чловѣческій, который говоритъ у Исаіи: *»примите утомленнаго, и это покой мой«* (Ис. 28, 12). Если Онъ не имѣетъ гдѣ склонить главу свою, говоря въ другомъ мѣстѣ: *»на комъ успокоюсь, какъ не на смиренномъ и вроткомъ и трепещущемъ словъ моихъ«* (Ис. 66, 2), то гдѣ легкость заповѣдей? Многіе написанное: *не придохъ при-*

¹⁾ Намекъ на корыстолюбіе Пелагія и Юліана, посылавшихъ въ далекія страны свои посланія, чтобы получать оттуда подарки, — и ироническое сравненіе ихъ со Соломономъ, получавшимъ иноземныя дары по удивленію къ его мудрости. Римская знать держала обезьянъ для забавы, а павлины составляли лакомое кушанье.

звати праведники, но грѣшники на покаяніе (Мѣ. 9, 13) понимаютъ просто, сообразно съ смысломъ словъ: *не требуютъ здравіи врачѣ, но болѣзніи* (Марк. 2, 17). Но другіе объясняютъ болѣе тонко. *Не приидохъ призвати праведники*,—ибо никто не праведенъ совершенно, а въ нѣ-которомъ отношеніи грѣшникъ; *но грѣшники*, конхъ полонъ міръ, по слову Давида: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (Пс. 11, 1) и: *растлѣша и омерзѣша въ начинаніихъ. Все уклонѣша, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Пс. 13, 2. 3). *Не стяжите, говоритъ, злата, ни сребра, ни мѣди въ поясахъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою разу, ни сапогъ, ни жезла* (Мѣ. 10, 9. 10). Это, скажешь, заповѣди апостольскія. А вѣдь и апостоль Петръ имѣлъ сапоги, какъ говоритъ ему ангелъ: »опояшься и обуѣся« (Дѣян. 12, 8). А двѣ одежды, не говоря о прочемъ, полагаю, есть и у меня и у тебя, если только нѣтъ больше. Говорю это и опять и опять и каждый разъ буду повторять, чтобы устыдился ты мысли своей, что заповѣди Божіи легки.

13. *Предастъ, говоритъ Господь, братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и встанутъ чада на родителей и убіютъ ихъ. И будете ненавидими всѣми мене моего ради* (Мѣ. 10, 22). И такъ какъ заповѣдалъ Онъ легкое и зналъ, что это легко можетъ быть исполнено, то поэтому, чтобы показать легкость этого дѣла, прибавилъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22). *Не приидохъ, говоритъ, воверещи миръ на землю, но мечъ. Приидохъ бо разлучити чловѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невесту на свекровь свою* (Мѣ. 10, 34, 35). И чтобы касаясь всего не удлиннить рѣчь однимъ словомъ обнимаетъ все, говоря: *врази чловѣку домашніе его* (тамъ же 36). И сказавъ: *иже любитъ отца или мать паче мене нѣсть мене до-*

стоинъ: и иже любитъ сына или дочьъ паче мене, нѣсть мене достоинъ (тамъ же 37), по причинѣ легкости заповѣдей присовокупляетъ: *аще не прииметъ креста своего и взъ сльдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ* (тамъ же 38). Крестъ Христовъ легокъ; оставивъ все идти за Христомъ—игрушка, шутка. И гдѣ награды, достигаемыя по преодоленіи трудности? Плевелы не собираются въ настоящемъ вѣкѣ, чтобы вмѣстѣ не вырвать и пшеницу. Лопата Господня оставляется до будущаго суда, когда праведники просвѣтятся какъ солнце, и выйдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ. Петръ утопаетъ и заслуживаетъ услышать: *маловѣре, почто усумнься еси* (Мѡ. 14, 31)? Если въ немъ мала вѣра, то въ комъ она велика, незнаю. *Отъ сердца, говоритъ, исходятъ помышленія зла, убійства, прелюбодѣлія, татбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть сквернящая человека* (Мѡ. 15, 19). Пусть выступитъ тотъ, кто завѣритъ, что въ его сердцѣ нѣтъ этого,—и я соглашусь, что возможна праведность въ этомъ смертномъ тѣлѣ. *Иже хочетъ, говоритъ, душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою мене ради, обрящетъ ю* (Мѡ. 16, 25). Повторяю: легкія это заповѣди? *Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть приити соблазномъ* (Мѡ. 18, 7). И потому въ другомъ мѣстѣ написано: *во многихъ грѣхахъ претыкаемся или согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). Поставилъ не *немногіе* грѣхи, а *многіе*, не въкоторыхъ, а *вспхъ*. *Вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Іисуса* (Филипп. 2, 21). Одинъ Богъ называется благимъ, и благодать Учителя, какъ человека, отрицается. Ученѣйшій въ законѣ говоритъ, что онъ все сдѣлалъ, почему и находится въ любви у Господа; и однако полной праведности не имѣетъ, ибо не захотѣлъ имѣніе свое раздать нищимъ. Отсюда поэтому поводу сравнивается трудное или лучше невозможное съ невозможнымъ, такъ какъ

ни верблюдъ не можетъ войти въ иглиныя уши, ни богатый достигнуть царства небеснаго. Кто изъ насъ не омываетъ снаружи чаши и блюда, и у кого внутреннее не осквернено нечистотами? Кто можетъ уклониться отъ уподобленія окрашеннымъ снаружи гробамъ, чтобы не относилось и къ намъ слово Господа: *внѣуду убо являетесь человекомъ праведни, внутрѣуду же есте полни лицемѣрія и беззаконія* (Мѡ. 23, 28)? Хотя бы другихъ пороковъ мы и могли избѣгать, слабости лицемѣрія или немногіе не имѣють, или никто не свободенъ отъ нея.

14. *Отче, говорить, аще возможно есть, да мимидетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже азъ хошу, но якоже ты* (Мѡ. 26, 39). Сынъ Божій, Который рече и быша, повелѣ и создашася вся (Пс. 148, 5), по челоуѣчеству смиренно говорить: *Отче аще возможно, обаче не якоже азъ хошу, но якоже ты* (Мѡ. 26, 40); а Кривовуль мой, вздернувши брови, гордо провозглашаетъ: *человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если хочетъ*. Апостолы слышатъ: *такъ ли единого часа не возмогосте побдѣти со мною* (Мѡ. 26, 40). Не сказалъ *не хотѣли*, а сказалъ *не могли*. Апостолы, отягченные сномъ, печалью и тѣлесною слабостію, не могутъ бодрствовать въ продолженіе одного часа; а ты докое время можешь преодоуѣвать все грѣхи въ совокупности? Евангелистъ Маркъ пишетъ о Господѣ: *и не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложъ руцъ, исцѣли, и двеляшеся за невѣрствіе ихъ* (Марк. 6, 5. 6). О Господѣ говорится, что въ Назаретѣ Онъ не могъ сотворить ни одного чуда, удерживаемый изумительнымъ невѣріемъ; а вы можете все что хотите. Далѣе пишется: *иде въ предѣлы Тирски и Сидонски: и вшедъ въ домъ, никого же хотѣше дабы его чулъ и не може утаитися* (Марк. 7, 24). Конечно Онъ дѣйствительно хотѣлъ укрыться; почему же не могъ испол-

нить желаемого,—чтобы никто не зналъ о его прибытіи? Спрашиваешь о причинѣ почему не могъ укрыться? Подумай объ истинѣ воспринятаго человѣчества, и не будешь имѣть никакого соблазна. Если о Сынѣ Божиѣмъ говорится, что во плоти и по причинѣ плоти Онъ не могъ дѣлать того или другаго, то неужели мы, всецѣло плотяные и постоянно противящіеся дѣламъ духа, вопреки мысли Апостола, можемъ дѣлать все что хотимъ? Апостоль Петръ хочеть сдѣлать на горѣ три палатки, одну для Господа, другую для Моисея, третью для Іліи, не зная что говорить, будучи пораженъ страхомъ: а мы изблевываемъ высокоуміе Пифагорейской философіи ¹⁾? Господь отвѣчалъ, что о днѣ и часѣ послѣдней кончины (міра) не знаютъ и Ангелы и Сынъ: а мы обѣщаемъ полнос знаніе? Немошь плоти была жилищемъ Божиимъ, и однако не могла преступить мѣры своей ограниченности, чтобы мы вѣровали, что не кажущимся образомъ (τῶ δόσειν), по древнимъ еретикамъ, а истинно Сынъ Божій есть Сынъ человѣческой. Оставивъ не надолго апостоловъ, Онъ пальницъ на землю и молился говоря: *Отче, аще возможно есть* (Мѣ. 26, 39). Почему, спрашивается условно выражалъ мысль Тотъ, Кто въ другомъ мѣстѣ говорилъ: *невозможная у человекъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27; Мѣ. 19, 26; Марк. 10, 27)? Но имѣющій пострадать человекъ говорить словами человека. Онъ говоритъ: если возможно, пусть мимоидеть часъ одинъ. А ты говоришь, что возможно избѣгать грѣховъ во всякое время!

15. Въ нѣкоторыхъ спискахъ, и особенно въ греческихъ кодексахъ, въ концѣ Евангелія отъ Марка пишется:

¹⁾ Гордостію Пифагорейской философіи бл. Іеронимъ называетъ здѣсь ученіе о безстрастіи и безгрѣшности, или совершенной праведности,—ученіе, которое Іеронимъ обвинявенно преимущественно приписываетъ Пифагорейской философіи.

послѣди же возлежащимъ имъ единомунадесяте явися, и поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ его возставши не яша вѣры (Марк. 16, 14). И они сознавали вину говоря: *впкъ сей беззаконія и невѣрія состоитъ подѣ властію сатаны, который не допускаетъ, чтобы нечистыми устами принималась истинная сила Божія: посему уже теперь открой правду Твою* ¹⁾. Если вы не признаёте этого мѣста, то конечно не осмѣлитесь отвергать того, гдѣ говорится: *міръ во зль лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19) и что сатана дерзнулъ искушать Господа своего, и побѣжденный и посрамленный удалился, до времени, конечно, страданія. Искушается Господь, а преемникъ Іовиціана ²⁾ осмѣливается говорить, что тѣ, кои приняли крещеніе съ полною вѣрою, не могутъ быть искушаемы, даже, въ другихъ словахъ, что человѣкъ крестившійся, если захочетъ, можетъ больше никогда не грѣшнить. Захарія праведный слышитъ отъ Ангела: *будеши молча и немойй проглаголати до негоже дне будутъ сія, зане не впровалъ еси словесемъ моимъ* (Лук. 1, 20). Отець лунатика говоритъ объ апостолахъ: »просилъ учениковъ твоихъ, чтобы изгнали его«, т. е. бѣса, »и они не могли« (Мѣ. 17, 15). И сами ученики спрашиваютъ Спасителя: *почто мы не возмогхомъ изгнати его?* И слышатъ въ отвѣтъ: *за невѣрствіе ваше*. Почему, спрашивается?—потому что мочь все представлялось Господу. Вошелъ въ апостоловъ помысль, кто изъ нихъ больше,—и они исправляются ученіемъ Спасителя, когда меньшій признается бѣльшимъ и смиреніе замѣняется возноше-

¹⁾ Этихъ словъ, послѣ подлиннаго и существующаго во всѣхъ спискахъ стиха 14, нѣтъ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ греческихъ списковъ.

²⁾ См. Твор. бл. Іеронима въ русск. пер. „Двѣ книги противъ Іовиціана“.

ніемъ. Не принимается Господь селеніемъ Самарянскимъ, ибо Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ. Іаковъ и Іоаннъ, истинно сыны грома, горя ревностію Финееса и Ілии, хотятъ свести огонь съ неба,—и укоряются Господомъ; а конечно не были бы укоряемы, если бы это желаніе ихъ не было заблужденіемъ. Шли съ Нимъ, т. е. съ Господомъ, народы, и Онъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: *ище кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестрѣ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26). И: *иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ* (ст. 27). Неужели и здѣсь я провозглашу безумцамъ: *человѣкъ можетъ, если хочетъ, избѣжать всѣхъ грѣховъ, ибо заповѣди Божіи легки?*—безумцамъ, которые заслуживаютъ услышать отъ Господа Спасителя: *вы есте оправдающе себе предъ челоуѣки: Богъ же въсть сердца ваша: яко, еже есть въ челоуѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15). *Не возможно есть, говорить, не пріити соблазнамъ* (Лук. 17, 1). Думаю, что грѣхъ есть соблазнъ, потому что чрезъ соблазнъ приходитъ. Ибо, если не ошибаюсь, *σκόλον* (претыканіе) и *σκάνδαλον* (соблазнъ) у грековъ произошли изъ понятія претыканія и паденія. Отсюда сказано: *»во многомъ претыкаемся всѣ«* (Іак. 3, 2). Сдѣлай, чтобы я не падалъ, именно не спотыкался, и не въ одномъ, а во многомъ. Думаю, что споткнуться въ чемъ нибудь и есть грѣхъ. *Рекоша апостоли Господеви: приложи намъ въру. Рече же Господь: ище бысте имѣли въру яко зерно горудино* (Лук. 17, 5. 6), которое конечно есть самое меньшее изъ всѣхъ зеренъ. А мой Критовулъ хвалится предъ нами горами вѣры!

16. Напрасно мы непрестанно молимся, если въ нашей волѣ дѣлать что хотимъ. Сказали апостоли: *и кто мо-*

жетъ спасенъ быти? Господь отвѣчаетъ: *невозможная у человекъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 26. 27). Слѣдовательно возможность невозможнаго у людей именно тѣмъ и доказывается, что оно возможно у Бога. Итакъ, какъ у Бога возможно дать человѣку, если захочетъ, безгрѣшность, дать не по его заслугѣ, а по милости: такъ у людей силою свободной воли никакъ невозможно то, что получается по изволенію дарующаго. Мало было апостоламъ спрашивать пѣногда о достоинствѣ,—кто изъ нихъ больше; но и въ самое время скорби и страданій *бысть прѣ азъ ихъ, кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24). Понестивъ самое лучшее время спорить о достоинствѣ—въ виду креста! *Симоне, говорить, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы съязъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 31. 32). А вѣдь по вашему мнѣнію было во власти Апостола,—еслибы онъ захотѣлъ,—чтобы не оскудѣла вѣра его, при оскудѣніи которой конечно прокрадывается грѣхъ. Въ пѣкоторыхъ епископахъ какъ латинскихъ, такъ и греческихъ въ Евангеліи Луки стоитъ: *явися ему ангелъ съ небесе укрѣпляя его* (Лук. 22, 43), безъ сомнѣнія Господа Спасителя. *И бывъ въ подвижъ, прилежнѣе моляшеся, бысть же потъ его яко капли крове капающа на землю* (Лук. 22, 44). Спаситель въ страданіи укрѣпляется ангеломъ, а Кривовуль мой не нуждается въ помощи Божіей, имѣя способность свободной воли. Спаситель такъ усиленно молился, что капли крови прорывались отчасти,—крови которую всецѣло имѣлъ Онъ пролить въ страданіи. *Что, говорить, спите; возставше молитесь, да не внидете въ напасть* (Лук. 22, 46). А по вашему, Онъ долженъ былъ сказать: что спите? встаньте и сопротивляйтесь, ибо имѣете свободную волю, и однажды получивъ отъ Господа эту способность, не нуждаетесь ни въ чьей сторонней помощи; если это сдѣлаете, то не впадете въ искушеніе.

17. *Не могу, говорить, азъ творити о себѣ ничесо- же, но якоже слышу сужду* (Іоанн. 5, 30). Аріане представляютъ возраженіе (по поводу этого мѣста), но Церковь отвѣчаетъ, что это говорится отъ лица воспри- нятаго человѣчества. А ты, напротивъ, утверждаешь: *могу быть безъ грѣха, если захочу*. Онъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, чтобы показать истину Своего человѣчества; а ты можешь избѣгать всѣхъ грѣховъ, чтобы показать себя еще во плоти *αὐτίθεον* (равнымъ Богу). Братьямъ и родственникамъ говорить, что Онъ не пойдетъ на праздникъ кущей, а потомъ написао: *егда же въздоша братія его въ праздникъ, тогда и самъ вниде; не явъ, но яко тай* (Іоанн. 7, 9. 10). Сказалъ, что не пойдетъ, а потомъ сдѣлалъ что отрицалъ. Порфирій неистовствуетъ, обвиняетъ въ непостоянствѣ и измѣнчивости, незная, что все соблазны слѣдуетъ относить къ плоти. *Моисей, говорить, даде вамъ законъ, и никтоже отъ васъ творитъ закона* (Іоанн. 7, 19)—законъ конечно возможный; и одна- ко этого возможнаго никто не исполнялъ, и вина въ этомъ не предписывающаго а слабость принимающаго законъ, что- бы весь міръ былъ повиненъ Богу. Въ Евангеліи отъ Іоанна, во многихъ и греческихъ и латинскихъ кодексахъ находится мѣсто о жещѣ прелюбодѣйной, которая обвинилась предъ Господомъ. Книжники и фарисеи обвиняли и сильно удру- чали ее, желая по закону побить ее камнями. *Иисусъ же, долу преклонся, перстомъ писаше на земли* (Іоанн. 8, 6), конечно грѣхи обвинявшихъ ее и всѣхъ смертныхъ, по написанному у пророка: *отступающіе отъ тебе на земли да напишутся* (Іерем. 17, 13). Наконецъ поднявъ голову, сказалъ имъ: *иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню* (Іоанн. 8, 7). *Безъ грѣха* по гре- чески выражено словомъ *ἀναμάρτητος*. Поэтому кто говоритъ, что иное дѣло быть *безъ грѣха* и иное дѣло быть *ἀναμάρτητον*

(*безгрѣшнымъ*), тотъ пусть греческое слово замѣнить новымъ выраженіемъ, или, если оно на латинскомъ выражено такъ, какъ требуетъ точность перевода, то очевидно *ἀναίρετόν* есть ничто иное какъ *sine peccato, безъ грѣха*. И такъ какъ обвинители убѣждали (ибо милостивѣйшій Судія пристыженности ихъ далъ время удалиться), то опять, склонившись, Онъ писалъ на землѣ. И когда, избѣгая взоровъ Его, мало по малу разошлись всѣ и Онъ одинъ остался съ женою, то сказала ей: *иди суть иже вавѣдаху на тя; никійже ли тебе осуди; Она же рече: никтоже Господи. Рече же ей Иисусъ: ни азъ тебе осуждаю: иди, и отсель ктому не согрѣшай* (Іоанн. 8, 10, 11). Господь повелѣлъ, чтобы она больше не грѣшила, какъ подобно и другое повелѣвалъ въ законѣ. Но исполнила ли она это, или нѣтъ, Писаніе не говорить. »Всѣ, говорить, приходившіе прежде меня *таміе суть и разбойницы* (Іоанн. 10, 8). Если всѣ, то не исключается никто. *Приходившіе*, говорить, а не *посланные*, о которыхъ пророкъ говорить: »сами приходили отъ себя, а Я не посылаю ихъ«. Словомъ этимъ утверждается могущество единого Христа, Который пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. *Егда бѣхъ*, говорить, *съ ними въ міръ, азъ соблюдохъ ихъ во имя твое: ихъже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погibe, токмо сынъ погибельный* (Іоанн. 17, 12). Не сказалъ: далъ имъ способность свободной воли, чтобы сами своимъ подвигомъ спасали себя, а сказалъ: Я сохранилъ ихъ, Я соблюлъ. Затѣмъ приговоруяетъ: *не молю, да возмешь ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни* (Іоан. 17, 15). Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ написано, что между Павломъ и Варнавою изъ за Іоанна, называемаго Маркомъ, возникло разногласіе, такъ что они раздѣлились, и Варнава на служеніе Евангелія взялъ Марка, а Павелъ Силу (Дѣяп. 15). Павелъ строже, а тотъ (Варнава) милостивѣе, и оба въ своемъ чув-

ствѣ правы; но тѣмъ не менѣе разногласіе имѣеть нѣчто свойственное человѣческой слабости. Въ той же книгѣ читается: *прошедше Фригію и Галатійскую страну, возбранени быша отъ святаго Духа глаголати слово въ Асіи* (Дѣян. 16, 6), въ силу каковаго проклятiя, думаю, и находится въ этой провинціи до сихъ поръ весьма много еретиковъ возстающихъ на Духа Святаго. *Пришедше же въ Мисію, покушахуся въ Вивинію поити;* »но не допустилъ ихъ Духъ Іисуса«¹⁾ (Дѣян. 16, 7). Замѣть, что Духъ Іисуса есть Духъ Святой, который въ другомъ мѣстѣ, по единству существа, называется Духомъ Отца. Хотятъ проповѣдывать въ Азіи, и запрещаются отъ Духа Святаго; пытаются идти въ Вивинію, и не допускаеть Духъ Іисуса. Довольно несообразно, если однажды Богъ далъ имъ способность свободной воли дѣлать или не дѣлать то или другое.

18. Потомъ: *лѣта, говоритъ невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелеваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаяться* (Дѣян. 17, 30). Выразительно прошедшія въ законѣ времена называетъ временами невѣдѣнія. Ещѣ говорить: »приду къ вамъ, если Богъ соизволить«. Зачѣмъ упомянулъ о волѣ Божіей, если имѣеть силу своей воли? Апостолъ Іаковъ говорить: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Кто изъ насъ когда-нибудь не согрѣшилъ въ чемъ-либо? А если согрѣшилъ (чего отрицать нельзя) и въ одномъ грѣхѣ, то повиненъ во всѣхъ грѣхахъ, и спасается не своими силами, а милосердіемъ Божіимъ. *Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ* (Іак. 3, 2). Если ты когда-нибудь согрѣшилъ словомъ, то гдѣ же твое мнимое совершенство, особенно когда далѣе говорится: *языка же никтоже мо-*

¹⁾ Слова: *Іисуса* въ греческомъ и славянскомъ нѣтъ.

жетъ отъ чловѣкъ укротити: неудержимо бо зло, исполнь яда смертоносна (Іак. 3, 8). Если языкъ есть неудержимое зло, исполненное яда смертоноснаго и никто изъ смертныхъ не можетъ укротить языка, го едѣлай одолженіе, скажи, гдѣ постоянное избѣжаніе грѣха?

19. *Откуда брани и свары въ васъ; не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воющихъ во удѣлѣ вашихъ* (Іак. 4, 1). Или вы не имѣете членовъ чловѣческихъ, или, если чловѣкъ не можетъ быть безъ членовъ, признайтесь, что похоть и сластолюбіе воютъ въ членахъ вашихъ. Давидъ, говорившій дерзновенно: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжи утробы моя и сердце мое. Яко милость твоя предъ очима моима есть и благоудихъ во истинѣ твоей* (Пс. 25, 2. 3) и еще: *азъ же незлобою моею ходихъ, и нога моя ста въ правотѣ* (тамъ же, ст. 11 и 12), хотя правду суда смягчалъ милосердіемъ Божиимъ, однако, посліку дерзнулъ сказать это, отчасти представляется немощи своей и, какъ вы говорите, свободѣ воли, и чрезъ прелюбодѣяніе впавъ въ чловѣкоубійство, говорить впослѣдствіи: *помилуй мя, Боже, по величій милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. 50, 1. 2). Не въ томъ смыслѣ говорю это, чтобы я осуждалъ святаго мужа, о которомъ написано, что онъ сотворилъ все хотѣнія Божіи, но что эти пороки онъ загладилъ многими другими добродѣтелями и спасенъ милосердіемъ Божиимъ, полагаемымъ на вѣсы суда Его, о чемъ Асафъ говоритъ: *напиташи насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоиши насъ слезами въ мѣру* (Пс. 79, 6). Ибо не неправосуденъ Господь, чтобы только осуждать грѣхи и не помнить добрыхъ дѣлъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ тотъ же Давидъ воспѣваетъ: *азъ рыхъ во обилии моемъ: не подвижуся во вѣкъ. Господи волею твоею подаждь добротъ моей силу, отвратилъ же еси лице твое и быхъ*

смущенъ (Пс. 29, 7. 8). *Ръхъ: испознъ на мя беззаконіе мое Господевн: и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). И праведному заповѣдуются: *открый ко Господу путь твой на него, и той сотворишь. И изведетъ яко свѣтъ правду твою и судъ твой яко полудне* (Пс. 36, 5. 6). Ибо спасеніе праведныхъ отъ Господа (тамъ же, ст. 39), поелику нѣтъ изцѣленія въ плоти ихъ отъ лица гнѣва Его, и по слову апостола: *не живетъ въ плоти моей доброе* (Рим. 7, 18), они постоянно въздыхаютъ говоря: *людзія моя наполнишася поруганій и плетъ исцѣленія въ плоти моей* (Пс. 37, 8). Ибо кратки положишъ дни наши, и существо наше какъ ничто предъ лицемъ Его. *Всяческая суета саякъ челоуѣкъ живый* (Пс. 38, 6)—живущій ли во плоти, или живущій въ добродѣтеляхъ тѣмъ не менѣе все суета, ибо волнуется въ невѣрномъ состояніи и въ то время, когда не опасается, при ясномъ небѣ терпитъ бурю. Ибо когда былъ въ чести, не уразумѣлъ, сравнялся со скотами безсмысленными и сталъ подобенъ имъ. »Ни зачѣто«, говоритъ, »спасешь ихъ« (Пс. 55, 8)—безъ сомнѣнія праведныхъ, которые спасаются не своею заслугою, а милостію Божіею. *И прегрѣшенія моя отъ тебе не утаишася* (Пс. 68, 6). Это говорится отъ лица Христа. Если Олъ, Который грѣха не сотворилъ и въ устахъ Котораго не обрѣталась леть, за насъ болѣзновалъ и понесъ грѣхи наши, то во сколько болѣе мы должны исповѣдывать прегрѣшенія наши? *Отвержеся, говоритъ, утѣшишася душа моя* (Пс. 76, 3) въ виду содѣланныхъ грѣховъ. *Помянухъ Бога и возвеселихся* (тамъ же, ст. 4), помысливъ, что я спасусь Его милосердіемъ. *Поцію сердцемъ моимъ размышляхъ и тужаше духъ мой* (ст. 7). *И рѣхъ: шипъ началъ: сія измѣна десницы Вышняго* (ст. 11). Это—голосъ праведнаго, который послѣ размышленія ночнаго и терзаній совѣсти, наконецъ говоритъ: *шипъ началъ*—или

каяться или входить въ свѣтъ знанія; и эта переменна отъ добраго къ лучшему есть дѣло не моихъ силъ, а десницы и силы Божіей.

20. *Въ вѣкъ милость созиждется* (Пс. 88, 3). Ибо нѣтъ времени, когда бы не созидалось милосердіе къ каждому и во всѣхъ святыхъ и въ тѣхъ, кои отъ грѣховъ переходятъ къ добродѣтелямъ. *Отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во мнѣ преходящія* (Пс. 90, 6) кто изъ насъ можетъ избавиться? Ибо *се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы сострѣляти правыя сердцемъ* (Пс. 10, 3). Не хотятъ они наносить раны нечестивымъ, а правымъ сердцемъ. Стрѣла летящая днемъ—это стрѣла еретиковъ направленная въ смыслъ святыхъ Писаній. Ремень во тмѣ преходящая—это дѣло философовъ, которые темнотою рѣчи хотятъ затемнять истину. *Насаждены въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ* (Пс. 91, 14). Насажденные въ домъ Господнемъ—это праведные поставленные въ Церкви. Но они не въ настоящее время процвѣтаютъ, а процвѣтутъ въ будущемъ—во дворахъ Господнихъ, гдѣ обладаніе вѣрное и безопасное. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Пс. 102, 8). *Благовъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ днѣ тѣхъ его* (144, 9). Слышишь о столь великихъ милосердіяхъ, и дерзаешь утверждаться на своей добродѣтели? *Да исповѣдятся тебѣ, Господи, вся дѣла твоя* (тамъ же, ст. 10). Если въ числѣ всѣхъ дѣлъ Божіихъ находятся и люди, то слѣдовательно всѣ люди должны исповѣдывать грѣхи свои. Читаемъ у Самуила сказанное о Соломонѣ: *той созиждетъ домъ имени моему, и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во отца и той будетъ ми въ сына* (2 Цар. 7, 13. 14) и далѣе: *аще приидетъ неправда его, обличу его жезломъ мужей: милости же моя не оставлю отъ него* (тамъ же, ст. 14. 15). И когда Давидъ возсылалъ

благодаренія Богу, то присовокупилъ: *сей же законъ чловька* (тамъ же, ст. 19): »Господи Боже, всегда призирай на милость твою и немощь плоти поддерживай божественною помощію«. ¹⁾ *Что мнѣ, говоритъ, и вамъ, сынове Саруны; оставите его и тако да проклинаетъ, яко Господь рече ему проклинати Давида: и кто речетъ: почто сотворилъ еси тако* (2 Цар. 16, 10). Ибо волю Божию должно не изслѣдовать, а терпѣть съ благодареніемъ. И въ другомъ мѣстѣ: *Господь заповѣда разорити советъ Ахитофелевъ блгій, яко да наведетъ на Авессалома злая* (2 Цар. 17, 14), косто советъ былъ конечно какъ бы советъ Божій. И по какой причинѣ сила свободной воли уничтожена бѣльшую силою? Иероваамъ, введшій въ грѣхъ Израиля, обличается, зачѣмъ онъ оставилъ заповѣдь Господа, и ему говорится: *дахъ тебѣ царство дому Давидова, ты же не былъ еси яко же рабъ мой Давидъ, иже сохрани заповѣди моя и иже хождаше во слѣдъ мене всѣмъ сердцемъ своимъ, еже творити всякую правду предъ очима моима* (3 Цар. 14, 8). Итакъ возможны заповѣди Божіи; мы знаемъ, что соблюдалъ ихъ Давидъ; но знаемъ такъже, что святые постоянной праведности достигать не могутъ.

21. О многихъ царяхъ изъ рода Давидова читаемъ, что они сохранены не по своей заслугѣ, а за добродѣтели Давида отца своего, творившаго угодное предъ лицемъ Божиимъ. Доходитъ дѣло до Асы, царя іудейскаго; о немъ написано: *и сотвори Аса правое предъ Господомъ яко же Давидъ отецъ его* (3 Цар. 15, 11). Въ исторіи его, послѣ многихъ

¹⁾ Слово: „Господи Боже“ и пр. нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ и ни въ какихъ переводахъ. Нѣкоторые думаютъ, что слова эти составляютъ собственное толкованіе Иеронима на слова: *сей же законъ чловька*.

похвалъ ему, между прочимъ прибавляется: *высокихъ же не искорени: обаче сердце Асы бѣ совершенно предъ Господомъ во вся дни его* (тамъ же, ст. 14). Вотъ и праведнымъ называется, потому что сердце его было совершенно предъ Господомъ, и однако согрѣшилъ въ томъ, что не уничтожилъ высотъ, которыя, какъ читаемъ, уничтожили Езекия и Іосія. Илія, въ духѣ и силѣ котораго пришелъ Іоаннъ Креститель, по молитвѣ котораго сошелъ огонь съ неба и раздѣлились струи Іордана, устранился Іезавели и убѣжалъ; утомившись, сѣлъ онъ въ пустынѣ подъ деревомъ и удрученный тоскою просилъ смерти, говоря: *довольно мнѣ мнѣ, возьми убо отъ мене душу мою Господи, яко нѣсмь азъ лучший отецъ моихъ* (3 Цар. 19 4). Кто можетъ отрицать, что онъ праведенъ? И однако страхъ—не скажу предъ женщиною, а предъ человѣкомъ—происходитъ отъ волненія духа, которое не можетъ быть свободно отъ грѣха, согласно слову Давида: *Господь мнѣ помощникъ и не боюся, что сотворитъ мнѣ человекъ* (Пс. 117, 6; 33, 11). Объ Іосафатѣ царѣ іудейскомъ написано: *и блстъ Господь со Іосафатомъ, яко хождаше въ путяхъ Давиди отца своего* первыхъ (2 Пар. 17, 3). Изъ чего разумѣется, что онъ имѣлъ первыя добродѣтели Давида, и не имѣлъ его послѣднихъ грѣховъ. » Не надѣялся, говорить, на Ваала, но на Бога отца своего и ходилъ въ заповѣдяхъ Его, а не по грѣхамъ Израиля. И утвердилъ Господь царство въ рукѣ его, и дала вся Іудея дары Іосафату, и были у него безконечныя сокровища и богатство и многая слава« (2 Пар. 17, 4. 5). И когда сердце его получило дерзновеніе о путяхъ Господнихъ, то онъ уничтожилъ въ Іудеѣ и высоты и дубравы. Онъ былъ связанъ родствомъ съ нечестивѣйшимъ царемъ Ахавомъ. И когда послѣ сраженія возвращался въ Іерусалимъ, то » вышелъ къ нему Іеу сынъ Анана прозорливый, и сказалъ ему: » нечестивцу ты подаешь помощь и съ ненавидящими Госпо-

да связываешься дружбою. И потому хотя ты заслуживалъ гнѣва Господня, но добрыя дѣла найдены въ тебѣ, такъ какъ ты уничтожилъ дубравы въ землѣ Іудиной и исправилъ сердце твое, чтобы разыскать Господа» (2 Парал. 19, 2. 3). И чтобы мы не думали, что прошедшія добродѣтели этимъ грѣхомъ и пророческимъ обличеніемъ были изглажены, впоследствии объ Оказіи, потомкѣ его, написано, что Иуѳи нашелъ его, когда онъ скрывался въ Самаріи, и приведши убилъ: *и погребоша его, рѣши бо яко сынъ Иосафатовъ есть, иже разыска Господа всемъ сердцемъ своимъ* (2 Пар. 22, 9). О Езекии написано: *сотвори правое предъ очима Господними во всемъ, елика сотвори отецъ его Давидъ. Той разруши высокока и сокруши вся капища, и искорени дубразы, и змію мѣдную, юже сотвори Моисей, сокрушилъ* (4 Цар. 18, 3. 4) И еще: *на Господа Бога Израилева упова, и по немъ не бысть подобенъ ему въ царехъ Іудиныхъ и въ бывшихъ прежде его. И прильпился Господевъ, не отступи отъ него, и сохрани заповѣди ея, елика заповѣда Моисей. И бы Господь съ нимъ, и во всемъ, яже творяше, смысляше* (тамъ же, ст. 5, 6). И когда Сенпахеріѳъ царь Ассирійскій взялъ всѣ города Іудовы, то Езекиа послалъ къ нему пословъ въ Лахисъ говоря: *согрѣшихъ, возвратися отъ мене: еже аще возложиши на мя, то понесу: и возложи царь Ассирійскій на Езекию царя Іудина триста талантъ сребра, и триста талантовъ злата. И даде Езекиа все сребро обрѣтшееся въ дому Господни и въ сокровищахъ дому царева. Во время оно съече Езекиа царь Іудинъ двери храма Господня и утвержденія, яже позлати, и даде ихъ царю Ассирійску* (4 Цар. 18, 14—16). Тогда какъ говорится о немъ столь много добраго, онъ, вынужденный необходимостію, не устранился отдать царю Ассирійскому посвященное Господу, — и вотъ говорится ему: »Я

сохраню градъ сей мене ради, и Давида ради раба моего (4 Цар. 20, 6), а не ради тебя, не за то, что ты сдѣлалъ прежде, когда рукою ангела истреблено было сто восемьдесятъ пять тысячъ ассирійскаго войска.

22. Съ особеннымъ тщаніемъ должно внимать и слѣдующему упоминаемому Писаніемъ: *во днехъ оныхъ разболѣся Езекиа до смерти, и виде къ нему Исаія пророкъ сынъ Амосовъ, и рече къ нему: тако глаголетъ Господь: заповѣждь дому, умрешь бо ты и не будеши живъ. И обрати Езекиа лице свое къ стѣнѣ и помолися ко Господу, глаголя: Господи, помяни нынѣ, яко истинною ходихъ предъ тобою, и сердцемъ совершеннымъ, и угодная предъ очима твоима сотворихъ. И плакася Езекиа плачемъ великимъ* (4 Цар. 20, 1—4). Конечно Езекиа былъ праведенъ и съ сердцемъ совершеннымъ. Имѣя отойти ко Господу, онъ не долженъ былъ плакать. Спрашивается о причинѣ слезъ? Если подумаешь о человѣкѣ, то не удивишься причинамъ печали. Никто безтрепетно не идетъ на судъ Господень, сознавая грѣхи свои. И когда онъ плакалъ, было слово Господне къ Исаіи пророку, говорящее: *возвратися и рцы Езекии вождю моему* (тамъ же ст. 5). Тотъ, кому возвѣщена была смерть, называется вождемъ Божиимъ, ибо онъ уничижился смиреніемъ. *Тако, говоритъ, глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышихъ молитву твою, и видѣхъ слезы твои* (тамъ же, ст. 5). Прилагается ему время жизни и онъ освобождается изъ рукъ Ассиріянъ; и однако просить знаменія, чтобы повѣрить обътованію Божію, что по меньшей мѣрѣ есть знакъ маловѣрія. Царь Вавилонскій прислалъ гонцовъ и пословъ, чтобы привѣтствовать его съ возстановленіемъ тѣлеснаго здоровья: онъ показалъ имъ сокровища ароматовъ, золота и серебра и приборы сосудовъ. »Не было«, говоритъ, »вещи, которую бы

не показалъ онъ въ домѣ Господнемъ ¹⁾ и во всемъ владѣніи своемъ» (тамъ же, ст. 15, Ис. 39, 2). Изъ этого заключаемъ, что и сосуды храма показаны были посламъ Вавилонскимъ. Поэтому и возбуждается гнѣвъ Божій, и въ послѣдствіи изъ пророчества Исаи Езекиа узнаеть: »изъ сыновей твоихъ будутъ евнухи, и всѣ сосуды храма будутъ перенесены въ Вавилонъ«. Почему и въ книгѣ Дней написано: »паль Езекиа возношеніемъ сердца своего« (2 Пар. 32, 26). Конечно нѣтъ, кромѣ развѣ печестиваго, не будетъ отрицать, что Езекиа праведенъ. Скажешь, что онъ согрѣшилъ кое въ чемъ и поэтому пересталъ быть праведнымъ; но Писаніе этого не говоритъ. Ибо оттого, что онъ въ немногомъ согрѣшилъ, онъ не потерялъ имени правды, а оттого что много сдѣлалъ добраго, обладаетъ наименованіемъ праведнаго. Все это говорю, чтобы свидѣтельствами святыхъ Писаній доказать, что праведные не становятся грѣшниками потому, что иногда грѣшили, но остаются праведными потому, что украшаются многими добродѣтелями. Объ Іосіи написано: *сотвори правое предъ Господомъ, и ходи въ путехъ Давида отца своего, и не уклонися ни на десно ни на лѣво* (2 Парал. 34, 2), и однако, будучи праведнымъ, во время нужды и затруднительныхъ обстоятельствъ, посылаетъ къ Ольдѣ пророчицѣ, женѣ Селлума, сына Текуи, сына Аараса хранителя одеждъ. »И она«, говоритъ, »жила въ Іерусалимѣ, во второмъ« — нѣтъ сомнѣнія, что этимъ означаетъ часть города, обнесенную внутреннею стѣною. *И та отвѣща имъ: сія рече Господь Богъ Израилевъ: идите и глаголите мужу, иже посла васъ ко мнѣ* (2 Пар. 34. 22. 23). Въ этихъ словахъ заключается скрытый упрекъ и царю, и священникамъ, и всѣмъ мужамъ, что изъ мужей не могъ найтись ни одинъ, кто могъ бы предсказать будущее. На-

¹⁾ Въ еврейскомъ, греческомъ и славянскомъ: *въ дому своемъ*.

конецъ Іосія умерщвляется Фараономъ царемъ Египетскимъ за то, что не хотѣлъ слушать словесъ Господнихъ изъ устъ Іереміи пророка, или, какъ въ Паралипоменахъ (Paralipomenis) написано: »не захотѣлъ Іосія возвратиться, но ополчился противъ него, *ниже послуша словесъ Нехаовыхъ нже отъ устъ Божіихъ*, (2 Пар. 35, 22). И прибавляется: »умеръ и погребенъ въ гробницѣ отцевъ своихъ, и весь Іуда и Іерусалимъ плабали о немъ и особенно Іеремія: всѣ пѣвцы и пѣвицы его даже до сего дня слагають плачи объ Іосіи, и какъ бы закономъ стало во Израилѣ: вотъ, говорятъ, написано въ плачахъ« (тамъ же ст. 24. 25).

23. Думаю, что не послушать словесъ Божіихъ чрезъ кого бы то ни было есть грѣхъ. О самомъ Іереміи говорится, хотя многіе тайственно понимаютъ это о Господѣ Спасителѣ: »духъ лица нашего помазанный Господь взятъ бытъ за грѣхи наши, которому мы сказали: подъ тѣнію твоєю будемъ жить среди народовъ« (Плачь Іер. 4, 20). Моисей, которому Господь говорилъ лицомъ къ лицу (Исх. 33), и жива была душа его, при водахъ пререканіи палъ и не удостоился съ братомъ Аарономъ войти въ землю обѣтованія. О нихъ и Псалмопѣвецъ поетъ: *пожертвы быша при камени сучіи ихъ, услышать глаголы мои, яко возмогша* (Пс. 140, 6). И смыслъ такой: судіи народа Іудейскаго, Моисей и Ааронъ, были пожраны грѣхомъ народа при камнѣ, изъ котораго истекли потоки водъ, а конечно были праведны и повиновались словесамъ Божіимъ тѣ, какъ сами по себѣ были благоуднѣйшіе Богу. Затѣмъ слѣдуетъ о трупахъ умершихъ въ пустынѣ: *яко толща земли просядея на земли, расточишася кости ихъ при адъ* (Пс. 140, 7). У Іосіи говоритъ Богъ: *обручу тя себѣ въ правдъ и въ судъ* (Ос. 2, 19), и затѣмъ присовокупляетъ: *и въ милости и въ щедротахъ и въ вѣрѣ*, чтобы изъ награды щедротателя уразумѣлъ, что Онъ Господь есть. Въ той же книгѣ напи-

сано: *Богъ азъ есмь, а не человекъ: въ тебѣ святъ, и не ввиду во градъ* (Ос. 11, 9), т. е. сборище пороковъ. Только Онъ одинъ не входитъ въ этотъ городъ, построенный Каиномъ во имя сына своего Еноха, Онъ, какъ ежедневно прославляютъ уста священниковъ, *ὁ μόνος ἀμάρτητος*, что на нашемъ языкѣ значить: единый безгрѣшный. Славословіе это по твоему мнѣнію напрасно возсылается Богу, если онъ равенъ съ другими. Ибо мы, по Амосу, превратили правду въ полынь и плодъ суда въ горечь (Ам. 6, 12). Бывшіе на кораблѣ и кормчіе говорятъ въ книгѣ пророка Іоны: *«молимъ Господи, да не погибнемъ души ради человека сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане ты Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси* (Іон. 1, 14). Не знаютъ причипъ, не знаютъ что сдѣлалъ пророкъ, бѣжавшій рабъ, и однако оправдываютъ Бога и признаютъ кровью неповинною того, дѣлъ котораго не знаютъ. И затѣмъ: *ты, Господи, яко восхотѣлъ, сотворилъ еси*. Не спрашиваютъ о правдѣ приговора Божія, но признаютъ истинность суди праведнаго. Михей жалобно свидѣтельствуесть: *«погибъ святой отъ земли, и правого въ людяхъ нѣтъ; всѣ въ крови враждуютъ, каждый брата своего преслѣдуетъ до смерти. Злое рукъ своихъ называютъ добрымъ»* (Мих. 7, 2. 3). И далѣе: *«кто самый лучший между ними, тотъ считается какъ бы терновникомъ, и кто праведный, тотъ считается какъ бы колючкою изъ тына»* (ст. 4). Вотъ праведность человѣческая! Она такова, что, по слову того-же пророка, нельзя вѣрить ни другу, ни женѣ, ни дѣтямъ, *ибо враги человеку домашніе его* (Пс. 30), каковую мысль подтвердило и слово Господа (Матѹ. 10). Поэтому чрезъ того-же пророка дается совѣтъ: *«возвѣщу тебѣ, человекъ, что добро, или чегого Господъ ищетъ отъ тебе, разеи еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господомъ Богомъ твоимъ* (Мих. 6, 8). Не сказалъ: имѣй равенство съ

Богомъ, а сказалъ, и это самое большее.—будь готовъ, заботься ходить съ Богомъ твоимъ, чтобы никогда не быть безпечну, чтобы всякою охраною хранить сердце свое, ибо ты ходишь среди сѣтей, и подъ зубцами стѣнь, чтобы постоянно памятовать онос: *при стези соблазны положиша ми* (Пс. 139, 6). Ибо *Господь гордымъ притивится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Иак 4, 6).

24. Осторожный и опасливый можетъ на время избѣгать грѣховъ, а увѣренный въ своей праведности возстаётъ на Бога и, будучи лишень Его помощи, является открытымъ для козней вражескихъ. »Пусть«, говоритъ Аввакумъ, »сгніють кости мои и кишать на мнѣ черви, только да успокоюсь въ день скорби, да възыду къ народу сильному моему« (Авак. 3, 16). Въ этой жизни пророкъ желаетъ бѣды и скорбей и сокрушенія духа, чтобы въ будущей быть сопричисленнымъ къ сонму мужей уже царствующихъ со Христомъ. Изъ этого видно, что здѣсь борьба и подвигъ, а побѣда въ будущемъ. Исусъ, сынъ *Иоседека*, что значитъ *праведный Господа* (Зах. 3) священникъ великій, изображается облаченнымъ въ одежды нечистыя, такъ какъ хотя самъ онъ не сотворилъ грѣха, но однако понесъ наши грѣхи, и по правую сторону его стоялъ сатана, чтобы противиться ему. И послѣ борьбы и побѣды говорится ому: *отъимите ризы гнусныя стъ него, и: се отъяхъ отъ тебе беззаконія твоа* (Зах. 3, 4), а наслѣдникъ Іовиціана говоритъ: »я—безъ всякаго грѣха, и не имѣю нечистыхъ одеждъ, я управляюсь собственною волею, я больше апостола. Онъ дѣлаетъ чего нехочетъ и что хочетъ того не дѣлаетъ, а я дѣлаю что хочу, и чего не хочу, того не дѣлаю, уготовано мнѣ царство небесное и я самъ уготовалъ его себѣ своими добродѣтелями. Въ чемъ повиненъ Адамъ и другіе считающіе себя виновными по образу преступленія Адамова, въ этомъ неповиненъ я одинъ съ своимъ соборищемъ. Другіе, и запершись въ келліяхъ и не видя жен-

щниѣ мучатся пожеланіями, какъ немощные и неслушающіе словъ монаховъ, а я, если даже окруженъ толпами женщинъ, не имѣю похоти. Ибо обо мнѣ сказано: *каменіе свято валяется на земли* (Зах. 9, 16) и потому я не чувствую похоти, что силою свободной воли несу побѣдное знаменіе Христа«. Внеземль Богу, взывающему чрезъ Исаію: *людіе мои, блажащіе васъ льстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Ис. 3, 12). Кто больше обольщаетъ народъ Божій—тотъ ли, кто, надѣясь на силу свободной воли, отвергаетъ содѣйствіе Творца и безопасно поступаетъ по своему произволу, или тотъ, кто при каждомъ дѣйствіи своемъ страшится суда заповѣдей Господнихъ? Людямъ такого рода Богъ говоритъ: *горе вамъ, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Ис. 5, 21). Исаія, по еврейскому тексту, со слезами говоритъ: *горе мнѣ, что я молчалъ, что имѣя нечистыя уста и живя среди народа имѣющаго нечистыя уста, видѣлъ Господа Саваоѳа очами моими* (Ис. 6, 5). По заслугѣ добродѣтелей онъ удостоился лицезрѣнія Божія, и однако по сознанію грѣховъ исповѣдалъ, что уста его нечисты,—не потому, что онъ говорилъ что-либо противное волѣ Божіей, а потому, что молчалъ удерживаемый или страхомъ или стыдомъ, и съ пророческою смѣлостію не обличалъ народа грѣшнаго. А мы когда обличаемъ грѣшниковъ,—мы, льстящіе богатымъ и смотрящіе на лица грѣшниковъ сквернаго ради прибытка? Съ полною смѣлостію не говоримъ ли мы развѣ только тѣмъ, въ богатствѣ коихъ не нуждаемся? Молчатъ о томъ, чтобы мы не дѣлали этого, чтобы воздерживались отъ всякаго вида грѣховъ, есть конечно дѣйствительный грѣхъ. У Семидесяти впрочемъ стоитъ не *умолчалъ* а *узвлелъ*,—т. е. въ сознаніи грѣховъ, во исполненіе онаго пророческаго: *превратился я въ несчастнаго, когда вонзился въ меня тернъ* (Пс. 31, 4). Опъ узвлелъ терномъ грѣховъ, а ты красуешься цвѣтами добродѣтелей? »

луна и устыдится солнце, когда посѣтитъ Господь на воинство небесное въ вышнихъ» (Ис. 24, 23), то есть, какъ въ другомъ мѣстѣ написано: *звѣзды нечисты суть предъ нами* (Иов. 25, 5). и: *въ ангелахъ своихъ стропотно что усмотри* (Иов. 4, 18). Луна краснѣеть, солнце стыдится и небо облекается въ власяницу, а мы безстрашно и весело, какъ будто свободные отъ всякаго грѣха, встрѣтимъ величіе Судіи? встрѣтимъ, когда истаютъ горы, т. е. превознесенные гордынею, и все воинство небесное—звѣзды ли или чины ангельскіе—и когда будутъ согнуты, какъ книга, небеса и все воинство ихъ какъ листья развѣется!...

25. «Какъ упицся», говоритъ, «мечъ мой на небеси, и нынѣ сойдетъ на Идумею» (Ис. 34, 5). Мечъ Божій упицается на небесахъ, а твой престоль въ святости будетъ безопасенъ? Сойдетъ на Идумею, что значитъ или *кровава* или *земная*, чтобы пророческимъ словомъ мы вразумились, что вся земля требуетъ суда. Далѣе слѣдуетъ: «жертва Господня въ Босрѣ», что значитъ *плоть*, »и заклаіе Его многое въ землѣ Едомъ«, т. е. *въ крови* (Ис. 24, 6), сообразно съ словомъ Апостола: *плоть и кровь царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). «Горе тому, кто противорѣчить скудельнику своему, горе тому, кто говоритъ отцу: *зачѣмъ ты зачалъ меня? и матери, зачѣмъ ты родила меня?*» (Ис. 45, 9. 10). Это относится къ тѣмъ, кои говорятъ: *зачѣмъ я такимъ созданъ, что не могу постоянно избѣгать грѣха, зачѣмъ я слѣпленъ такимъ сосудомъ, что не могу оставаться твердымъ какъ алмазь, а при всякомъ прикосновеніи ломаюсь и разбиваюсь. Все яко овцы заблудихомъ* и Господь понесъ грѣхи всѣхъ насъ (Ис. 53, 6). Ибо воззрѣлъ Онъ, обозрѣлъ тщательно и не нашелъ никого, кто бы судилъ праведно, кто бы творилъ волю Его во всемъ. И вотъ мышца Его дала спасеніе и правда Его спасла всѣхъ, чтобы весь міръ покорялся Богу и спасался Его милостію. Ибо мы были нечисты

не немногіе, а всѣ. »Какъ одежда кровоточивой были всѣ дѣла наши въ законѣ« (Ис. 66, 6). Иерусалиму у Іезекіиля Богъ говорить: »ты былъ совершенъ въ красотѣ Моей« (Іез. 16, 14), то есть совершенъ не въ твоихъ дѣлахъ, не въ твоёмъ сознаніи и превозношеніи сердца, а въ Моей красотѣ, которою Я одарилъ тебя щедротами своего милосердія. И насколько спасается онъ не своими заслугами, а Его милосердіемъ, это выражаетъ далѣе, говоря: *вспомяну азъ завітъ мой, иже съ тобою въ днехъ младенства твоего, и возставлю тебѣ завітъ вѣчный и помянешь пути твоя* и устыдишься (Іез. 66, 60). И еще: *возставлю азъ завітъ мой съ тобою, и узвѣси, яко азъ Господь: яко да помянешь и усрамишися, и не будетъ тебѣ ктому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь* (тамъ же, 62). Вотъ очевидно божественнымъ словомъ доказывается здѣсь сказанное въ другомъ мѣстѣ: »и очищая тебя не сдѣлаетъ невиннымъ«,—то есть, что и праведные, и послѣ грѣха возстановленные въ прежнее состояніе не могутъ открыть устъ и должны говорить съ апостолами: *иже нѣсть достоинъ нарецися апостолъ, яко гонихъ церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Потомъ и въ другомъ мѣстѣ чрезъ того же пророка получившимъ Его милосердіе Богъ говорить: »и вспомните о путяхъ вашихъ и всѣхъ злодѣяніяхъ вашихъ, которыми вы осквернились, и противно будетъ вамъ въ глазахъ вашихъ отъ всѣхъ золъ какія вы дѣлали, и узнаете, что я Господь, когда благословлю васъ ради имени моего, не по путямъ вашимъ злымъ и не по преступленіямъ вашимъ наихудшимъ« (Іез. 20, 43. 44). Устыдимся и будемъ говорить то, что говорятъ уже получившіе награду; мы, грѣшники, на землѣ и находясь въ этомъ брennomъ и смертномъ тѣлѣ, будемъ говорить то, что, какъ видимъ, говорятъ святые уже одаренные селѣніемъ и безсмер-

тіемъ. »А вы говорите «,— говоритъ,—» неправъ путь Господень, когда ваши пути беззаконны« (Іезек. 31, 20). Это гордость фарисеева грѣхи собственной воли относить къ несправедливости Творца и клеветать на Его правду. Священники таинственного храма, обозначающаго Церковь, сыны Садоха, въ одеждахъ священнослуженія не выходятъ къ народу, чтобы не оскверниться сообщеніемъ съ людьми (Іез. 44). А ты среди толпы и одинъ изъ народа считаешь себя чистымъ?

26. Кратко пробѣгая Іеремію пророка, коснемся его болѣе по смыслу, чѣмъ по свидѣтельствамъ. »Обойдите,« говоритъ, въ выходахъ Іерусалима и поищите на улицахъ его, не сможете ли найти мужа, который бы жилъ по правдѣ и вѣрѣ, и я буду милостивъ ради его« (Іер. 5, 1). »Ибо хотя они говорятъ: живъ Господь, но лживо кланутся, и это самое во лжи« (Іер. 7, 8. 9). Отвергаетъ жертвоприношенія грѣшниковъ, отдаетъ жертвы въ нищу приносящимъ, говоря, что Онъ не заповѣдалъ отцамъ ихъ, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской, приносить такого рода жертвы. Ибо Онъ заповѣдалъ не волею, а по сравненію съ идолами, желая, чтобы лучше приносились жертвы Ему, чѣмъ идоламъ. Все отступили отъ Него, нѣтъ никого, кто говорилъ бы доброе и каялся во грѣхахъ своихъ. Слѣдуютъ собственной волѣ, какъ конь готовый къ битвѣ. Натягиваютъ языкъ свой какъ лукъ: лгутъ во всемъ и нѣтъ въ нихъ истины. Предшесываетъ, что нужно остерегаться и коварства друзей и никому не вѣрить изъ ближнихъ. Ибо все строить ковы друзьямъ и брата обманываетъ братъ, и это дѣлаютъ не по злому свойству природы, а по собственной волѣ, поелику приучили языкъ свой ко лжи и стремятся къ неправдѣ. *Аще прельнитъ, говоритъ, свіопляиниъ кожу свою, и рысь нестроты своя, и вы можете благодворити научившися*

злу (Іер. 13, 23). Слѣдовательно кожа еѳіопская и пестрота леопардова—дѣло наученія, а не природы, которая научается и пріобрѣтаетъ навыкъ: и однако порокъ укоренившася зла не можетъ быть уничтоженъ какъ только Тѣмъ, для Кого все возможно.

27. Поэтому онъ взываетъ къ Тому, Кто одинъ есть истинный врачъ: *исцѣли мя Господи, и исцѣлю: спаси мя, и спасенъ буду, яко хвала моя и надежда моя ты еси* (Іер. 17, 14). Ибо если посмотрю на состояніе свое и окаянство, не могу сказать ничего иного какъ: »проклять челоуѣкъ, который возвѣстилъ отцу моему, сказавъ: родилось у тебя дитя мужескаго пола. Да будетъ челоуѣкъ тотъ какъ города, которые истребилъ Господь« (Іер. 20, 16). »Ибо зачѣмъ въ ложеснахъ ты тотчасъ не убилъ меня, и была бы мнѣ гробомъ матеръ моя, и ложесна ея адомъ вѣчнымъ, зачѣмъ вышелъ я изъ чрева, чтобы видѣть горести и бѣдствія и чтобы дни мои проходили въ страданіяхъ« (тамъ же ст. 17. 18)? Такъ онъ увѣренъ въ состояніи своемъ и такъ полагается на силу свою, что смерть предпочитаетъ жизни! Ибо зналъ онъ рану свою и могущество Того, отъ Котораго ничто не можетъ утаиться, Который говоритъ чрезъ пророка: *Богъ приближался азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23). Ибо если Онъ наполняетъ небо и землю, то никто не можетъ избѣгать вѣдѣнія Его и скрыть тайная сердца. Испытующій утробы прозираетъ внутрь. И чтобы мы знали, что все доброе что мы дѣлаемъ,—Божіе, говоритъ: »Я насажду ихъ, чтобы они никакъ не искоренились, и Я дамъ имъ мысль и чувство, чтобы они разумѣли Меня« (Іер. 24, 6. 7). Если мысль и чувство даются отъ Бога и разумѣніе Господа возникаетъ отъ корня Того, Кто подлежитъ разумѣнію, то гдѣ столь гордое превозношеніе свободною волею? Хотимъ мы знать свое состояніе,—слушаемъ исторію. Іоа-

кимъ, царь Іудейскій, и всѣ сообщники его и князья его, услышавъ рѣчи Урія, хотѣли убить его (Іер. 26). Послѣдній, узнавъ объ этомъ, отъ страха бѣжалъ въ Египеть. Почему боялся смерти объявившій опредѣленіе Господне и знавшій, что онъ возвѣщаетъ волю Господню? И мы отрицаемъ помощь Божию во всякомъ дѣлѣ и не желаемъ дѣлать все по манію Божию, когда читаемъ, что даже святые мужи нуждались въ помощи человѣческой? Іеремія находится въ опасности,—и прямо говорится, что рука Абикама сына Сафана защитила его, чтобы не быть преданнымъ народу и побиту камнями.

28. По отмѣненіи обрядовъ закона и тяжкаго бремени древнихъ заповѣдей, обѣщается благодать Евангелія, и Господь обѣщаетъ законъ, чтобы всѣ познали Его отъ малаго до великаго, говоря: »отпущу грѣхи ихъ, и неправдъ ихъ больше не помяну« (Іер. 31, 34). А какую праведность имѣли святые мужи въ Ветхомъ Законѣ, показываетъ въ слѣдующихъ словахъ: »сыны Израилевы и сыны Іудовы неправду творили непрестанную предъ лицемъ Моимъ отъ юности своей до дня настоящаго, и городъ Іерусалимъ отъ начала созданія своего до дня своего разрушенія на гнѣвъъ вызываетъ меня« (Іер. 32, 30. 31). Внимай, что говоритъ, соедини конецъ съ началомъ,—все что между ними грѣховно. Іеремія, освященный во чревѣ прежде рожденія (Іер. 1, 5), дѣвственникъ, пророкъ Ветхаго Завѣта, боится Седекіи и со слезами умоляетъ: *нынѣ же послушай, молются, Господи мой царю, да падетъ моленіе мое предъ лицемъ твоимъ и не пошлай мя въ домъ Іонавана книжника, да не умру тамо* (Іер. 37, 20). О пророче, зачѣмъ боишься ты нечестиваго царя? Зачѣмъ страшишься того, о которомъ знаешь, что онъ вотъ — вотъ погибнетъ? Темницы боишься ты, которому уготовляется рай? Отвѣтитъ онъ мнѣ: я—человѣкъ находящійся въ смертной и тлѣнной плоти, я чувствую боль, страшусь

мученій, которыя и Господь мой имѣеть испытать ради моего спасенія. Милосердѣ Богъ къ роду человѣческому и не хочетъ погибели своему созданію. »Не бойся, Іаковъ, говоритъ Господь, ибо Я съ тобою и истреблю все народы, въ которыхъ я разсѣялъ тебя: а тебя самого не допущу погибнуть, но очищу тебя въ правдѣ, и такъ умилосержусь надъ тобою, что не оставлю тебя невиннымъ« (Іер. 30, 11).

29. Поэтому и мы говоримъ, что мужи святые праведны и, послѣ грѣховъ, угодны Богу не своею только заслугою, но милостію Того, Кому подчинена вся тварь, и нуждается въ милосердіи Его. Пусть внемлютъ еретики, воздымающіеся гордостію и говорящіе: »мы сами себя сдѣлали роги« (Ам. 6, 14), пусть внемлютъ тому, что услышалъ Моавъ: »услышали мы гордость Моава; гордъ онъ весьма. Высокомѣріе его и возношеніе и похвальбу и надменіе сердца его Я знаю, говоритъ Господь, ибо не по надмѣнію его и сила его есть« (Ис. 16, 6). И людямъ такого рода говорится: »а враги ихъ (безъ сомнѣнія стада Господня) утверждаютъ говоря: мы не согрѣшили, когда они согрѣшили въ красоту правды и въ чаяніе отцевъ« (Іер. 50, 8). Хочешь знать, когда оканчиваются все грѣхи? послушай того же пророка: *въ тыя дни, глаголетъ Господь, поищутъ неправды Израилевы, и не будешь, и грѣховъ Иудиныхъ, и не обрящутся* (Іер. 50, 20). Почему, спрашиваю. Слѣдуетъ далѣе: *яко милостивъ буду имъ*. А гдѣ милость, тамъ прежде предшествовалъ грѣхъ. И такъ уничтожь что *можетъ*, и я уступлю, что онъ во всемъ, милостію Божіею, *возмогаетъ*. »Благо есть ожидать съ молчаніемъ спасенія Божія« (Плачь Іер. 3, 26); благо есть полагать въ прахъ уста свои, подставлять ланиту бьющему, насыщаться укоризнами, имѣть надежду въ Господѣ (тамъ же ст. 29, 30). Ибо если Онъ отвергъ, то и помилуетъ по множеству щед-

ротъ своихъ, ибо не презрѣлъ Онъ сердцемъ своимъ и не отринуть сыновъ человѣческихъ. Напрасно ропщеть чловѣкъ за грѣхи свои. Испытаемъ пути наши, и поищемъ и обратимся къ Господу. Воздвигнемъ сердца наши съ руками къ Господу на небеси, и скажемъ Ему: *мы согрѣшихомъ, и нечествовахомъ сего ради не помиловалъ еси* (тамъ же ст. 41, 42).

30. Пророкъ Даниилъ говоритъ Навуходonosору, что владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и даетъ его кому захочеть, и послѣдняго и ничтожнаго поставляетъ надъ нимъ (Дан. 4, 14). Вопрошай Его, почему послѣдняго и презрѣннаго поставляетъ царемъ и дѣлаеть что захочеть и споръ, правосудно ли опредѣленіе Того, о Комъ написано: *воздвизай отъ земли нища, и отъ гноища возвышай убога посадити его съ князи, съ князи людей своихъ* (Пс. 112, 7, 8). Или можетъ быть, по твоему мнѣнію, поступаая безъ суда и правды, Онъ ищетъ славы и народной молвы, что ничтожныхъ возводитъ на царство и сильныхъ измѣняетъ уничиженіемъ? Послушай пророка, который говоритъ: *»всѣ живущіе на землѣ какъ бы ничто предъ Нимъ«* (Ис. 40, 17). Ибо все что ни захотѣлъ, сотворилъ Онъ на небеси и на землѣ, и нѣтъ никого, кто бы противился волѣ Его и могъ сказать, зачѣмъ Онъ сотворилъ это; всѣ дѣла Его въ истинѣ и пути Его—правда, и властенъ Онъ смирять превозносящихся. Антиохъ Епифанъ, царь жесточайшій, разрушилъ алтарь и допустилъ попать самую правду, ибо ему попущено было Господомъ, и указывается причина этого: *грѣхъ ради многихъ* (2 Макк. 5, 17. 18). Слѣдовательно онъ сдѣлалъ не то, что самъ только хотѣлъ, а то, что за грѣхи народа попустилъ ему Господь. И потомъ говорится, что сдѣлалъ это не собственною силою, а властію Того, Кто опредѣлилъ быть этому.

Касательно того, что (Даніиль) говорить въ молитвѣ своей: »мы согрѣшили, беззаконновали, неправедно поступали и отступили отъ заповѣдей и оправданій твоихъ« (Дан. 3, 29) и прочаго подобнаго, вы обыкновенно говорите, что и Давидъ и Даніиль и всѣ пророки говорили не за себя, которые были святы, а отъ лица народа. Противъ такого мнѣнія онъ самъ отвѣтитъ словами: *еще же ми молящуся и исповѣдающу грѣхи моя и грѣхи людей моихъ Израиля* (Дан. 9, 20). Видишь, слѣдовательно, что и за свои грѣхи, какъ и за грѣхи народа молился онъ ко Господу и изливалъ моленія свои предъ лицомъ Господа Бога своего. Хочешь ли еще разъ знать, когда оканчивается грѣхъ и беззаконіе? Послушай того же пророка, хотя авторы и различно толкуютъ это: »семьдесятъ седмиць назначены на народъ твой и на городъ твой святой, чтобы исполнились неправды и окончился грѣхъ, чтобы погибла неправда и открылась правда вѣчная« (Дан. 9, 24) Слѣдовательно, пока не наступитъ опый конецъ, и тлѣнное сіе и смертное не измѣнится нетлѣніемъ и безсмертіемъ, мы неизбѣжно подлежимъ грѣху, не по несовершенству природы и состоянія, какъ клеветцешъ ты, а по слабости и непостоянству воли человѣческой, всегда измѣнчивой, ибо одинъ Богъ неизмѣняемъ. Спрашиваешь, когда Авель, когда Енохъ, когда Иисусъ Навинъ, когда Елисей и прочіе изъ святыхъ согрѣшили? Нѣтъ надобности искать колѣна въ тростникѣ: о если бы я могъ молчать и о грѣхахъ явныхъ! Если хочешь отъ меня слышать правду, я не знаю. »Ничего, говорить, не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь« (1 Кор. 4, 4). Человѣкъ видитъ на лицѣ, а Богъ въ сердцѣ. Предъ Его вѣдѣніемъ и лицомъ никто не праведенъ (2 Цар. 16, 7). Поэтому и Павелъ говоритъ рѣшительно: *все согрѣшиша*

и лишени суть славы Божія (Рим. 3, 23) и: »заключилъ Богъ всѣхъ подъ грѣхъ, чтобы всѣхъ помиловать« (Рим. 11, 32) и прочее, что часто приводили мы.

РАЗГОВОРЪ ПРОТИВЪ ПЕЛАГІАНЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

І. *Критовулъ*. Усладился я обиліемъ рѣчей твоихъ, о которыхъ написано: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Притч. 10, 19). Но что изъ этого? Конечно ты согласишься, что получившіе крещеніе Христово не имѣютъ грѣха; а если они безгрѣшны, то праведны, и однажды сдѣлавшіеся праведными, если будутъ жить рачительно, могутъ всегда сохранять праведность и чрезъ это избѣгать всякаго грѣха.

Аттинъ. Не стыдно ли тебѣ слѣдовать отвергнутому и осужденному мнѣнію Іовиніана? Ибо и онъ опирается на твои свидѣтельства и доказательства, или, вѣрнѣе, ты слѣдуешь его выдумкамъ, желая на востокъ учить тому, что давно осуждено въ Римѣ и недавно въ Африкѣ. Итакъ прочти что ему было отвѣчено и прими это за отвѣтъ себѣ, ибо при разсужденіи о догматахъ и спорныхъ вопросахъ должно имѣть въ виду не лицо, а дѣло. Однако знай, что крещеніе отпускаетъ прошедшіе грѣхи, а не обезпечиваетъ на будущее время праведность; эта послѣдняя охраняется подвигомъ, усердіемъ и внимательностію, и всегда выше всего милостію Божіею, такъ что наше дѣло просить, Его—давать просимое, наше—начинать, Его—совершать, наше—приносить что можемъ. Его—исполнять что не можемъ. Ибо *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудившася зиждущи: еще не*

Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій (Ис. 126, 1. 2). Поэтому и апостоль заповѣдуетъ: *такъ тецйте, да постигнете. Текущїи въ позорищи вси убо текутъ, единъ же прїемлетъ честь* (1 Кор. 9, 24). И въ псалмѣ написано: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Ис. 5, 13). Ибо наша побѣда и вѣнецъ побѣды прїобрѣтается Его содѣйствіемъ и защитою: здѣсь мы подвигаемся, чтобы получить въ будущемъ; тамъ получить вѣнецъ тотъ, кто въ этомъ вѣкѣ будетъ побѣдителемъ; и намъ послѣ крещенія говорится: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоанн. 5, 14) и: *не вѣстели, яко храмъ Божїй есте и Духъ Божїй живетъ въ васъ. Аще кто Божїй храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16. 17). И въ другомъ мѣстѣ: *»Господь съ вами пока вы съ Нимъ; если оставите Его, то и Онъ оставитъ васъ«* (1 Парал. 12). Въ какомъ, думаешь ты, храмѣ и святилищѣ Христовомъ пребываетъ чистота, и свѣтлость храма не омрачается никакимъ туманомъ? Постоянно не можемъ мы имѣть одно и тоже лице, — чѣмъ должно хвалится философы относительно Сократа, — не тѣмъ ли болѣе духъ? Какъ различны лица у людей, такъ и сердца разанчны. Если бы могло быть, что воды крещенія постоянно удерживали бы погруженныхъ въ нихъ, то летающіе надъ нами грѣхи не касались бы насъ: Духъ Святый охранялъ бы насъ. Но воюетъ врагъ, не отступаетъ и послѣ побѣды надъ нимъ, но всегда въ засадѣ, чтобы втайнѣ уязвлять стрѣлами правыхъ сердцемъ.

2. Въ Евангелїи *отъ Евреевъ*, которое написано хетї халдейскимъ и сирскимъ языкомъ, но еврейскими бѣввами, которымъ до сихъ поръ пользуются Назорен, въ Евангелїи *отъ Апостоловъ*, или, какъ многіе полагаютъ, *отъ Матвея*, которое есть и въ Кесарїйской бібліотекѣ, исторїя разсказываетъ: *»Вотъ мать Господа и братья Его говорили Ему:*

Іоаниѣ Креститель крестить въ отпущеніе грѣховъ: пойдемъ и крестимся отъ него. Онъ же сказалъ имъ: въ чемъ я согрѣшилъ, чтобы идти и креститься отъ него. Развѣ можетъ быть то самое, что я сказалъ, есть невѣдѣніе«. И въ той же книгѣ: »Если согрѣшитъ, говорить, братъ твой словомъ, и удовлетворить тебѣ, семь разъ въ день прими его. Сказалъ ему Симонъ ученикъ его: семь разъ въ день? Отвѣчалъ Господь и сказалъ ему: и Я говорю тебѣ: даже семьдесятъ семь. Ибо у пророковъ, и послѣ того какъ они были помазаны Духомъ Святымъ, найдено было слово грѣха«. Игнатій ¹⁾, мужъ апостольскій и мученикъ, пишетъ смѣло: »Господь избралъ апостоловъ, которые больше всѣхъ людей были грѣшники)«. О скоромъ ихъ обращеніи Псалмопѣвецъ поетъ: *умножилася немощи ихъ, но сихъ ускориша* (Пс. 13, 4). Если не пользуешься этими свидѣтельствами по авторитету, то по ихъ древности обрати вниманіе что думали всѣ церковные мужи. Только въ томъ случаѣ если кто-либо крещенный или тотчасъ или скоро послѣ крещенія будетъ похищенъ смертію, я уступлю тебѣ въ томъ, въ чемъ не долженъ уступать,—что онъ ни помыслилъ, ни сказалъ ничего, чѣмъ бы впалъ въ грѣхъ или въ невѣдѣніе. Но неужели потому онъ будетъ безгрѣшенъ, что будетъ казаться не побѣдившимъ грѣхъ, а убѣжавшимъ отъ него, и не скорѣе ли (должно думать) что онъ милосердіемъ Божиимъ былъ освобожденъ отъ грѣховъ и переселился къ Господу? И мы говоримъ то, что Богъ можетъ все, что ни захочетъ; но человѣкъ самъ собою и собственною волею, какъ ты увѣряешь, безгрѣшнымъ быть не можетъ. Если же онъ можетъ, то напрасно ты присоединяешь благодать, въ которой могущій не нуждается.

¹⁾ Слова эти принадлежатъ не Игнатію Богоносцу, а встрѣчаются въ посланіи Варнавы, изъ котораго приводятъ ихъ и Оригенъ противъ Цельса.

А если не можетъ безъ благодати Божіей, то ты неразумно сказалъ, что онъ можетъ то, чего не можетъ. Ибо все что зависитъ отъ воли другаго, очевидно не есть дѣло того, который можетъ (какъ ты доказываешь), а того, безъ котораго онъ не можетъ.

З. *Критовулъ*. Но скажи мнѣ, что же это за испорченность, или лучше, что это за бездоказательный споръ, что ты не хочешь уступить мнѣ даже въ томъ, что вышедшій изъ воды крещенія безгрѣшенъ?

Аттикъ. Или я свою мысль не могу выразить словами, или, если я выражаю, то ты слишкомъ тупъ въ пониманіи.

К. Какимъ образомъ?

А. Припомни, что ты сказалъ и что я говорю. Ты сказалъ, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ. Я отвѣчаю, что это въ человѣкѣ невозможно, не потому что и тотчасъ послѣ крещенія человѣкъ не свободенъ отъ грѣха, а потому что то время, когда онъ бываетъ безгрѣшенъ, относится не къ возможности человѣческой, а къ благодати Божіей. Итакъ возьми свое можетъ, и я соглашусь что онъ есть (безгрѣшенъ). Ибо какимъ образомъ можетъ тотъ, кто самъ собою не можетъ? Или что это за безгрѣшность, которая со смертію тѣла сего оканчивается? Вѣдь безъ сомнѣнія если онъ проживетъ дольше, то будетъ подлежать опасности грѣха и невѣдѣнія.

К. Опутываешь ты меня діалектикою и говоришь не съ простотою христіанскою, затягивая какіе-то узлы въ различіи между словами *есть* и *можетъ быть*.

А. Я ли играю словами, когда это выпло изъ твоей мастерской? Вѣдь ты говоришь, что человѣкъ не безгрѣшенъ, но можетъ быть такимъ; а я напротивъ полагаю то что ты отрицаешь,—что человѣкъ безгрѣшенъ благодатію Божіею, и однако самъ собою такимъ быть не можетъ.

К. Значить напрасно даются заповѣди Божіи, если исполнять ихъ мы не можемъ?

А. Богъ заповѣдалъ возможное, въ этомъ никто не сомнѣвается. Но поелику люди не исполняютъ возможнаго, то весь міръ повиненъ Богу и нуждается въ Его милосердіи. Конечно, если можешь указать такого, кто исполнилъ бы все, то тогда будешь въ состояніи доказывать, что есть человѣкъ не нуждающійся въ милосердіи Божіемъ. Все возможное обнимается тремя временами,—или прошедшимъ или настоящимъ или будущимъ. Укажи что утверждаемое тобою—будто человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ—случалось въ прошедшемъ или дѣйствительно случается теперь: касательно будущаго посмотримъ послѣ. И если не можешь указать никого, кто или есть или былъ совершенно безъ всякаго грѣха, то остается спорить только относительно будущаго. Между тѣмъ касательно двухъ временъ, прошедшаго и настоящаго, ты уже побѣжденъ. Если кто впослѣдствіи будетъ больше патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, кто будетъ свободенъ отъ грѣха, тогда относительно будущаго убѣждай людей будущихъ.

4. К. Говори какъ хочешь, доказывай какъ угодно, ты никогда не вырвешь у меня однажды данной Богомъ свободной воли, не сможешь отнять того, что мнѣ далъ Богъ,—что я могу, если хочу.

А. Для примѣра, приведемъ одно только свидѣтельство: *обрѣтохъ Давида сына Иессеова мужа по сердцу моему, иже сотворитъ всѣ хотѣнія моя* (Дѣян. 13, 22, Пс. 88, 21). Что Давидъ святъ, нѣтъ сомнѣнія; и однако онъ, избранный чтобы сотворить всѣ хотѣнія Божіи, упрекается кое въ чемъ. Ему, избранному на то, чтобы исполнить всѣ хотѣнія Божіи, конечно возможно было исполнить ихъ. И вина не Бога, Который предрекъ ему исполнить всѣ хотѣнія заповѣдей своихъ, но его, не исполнившаго предреченнаго.

Ибо и не сказалъ, что Онъ обрѣлъ мужа, который исполнялъ все и постоянно желанія по Его повелѣнію, но сказалъ только: который сотворилъ все хотѣнія. То и мы говоримъ, что человѣкъ можетъ не грѣшиться, если хочетъ, можетъ по времени, по мѣсту, по слабости тѣлесной, пока напряжень духъ, пока струна въ цитрѣ не ослабѣваетъ ни отъ какого недостатка. Если же немного ослабнетъ, то подобно тому какъ если кто тянетъ судно противъ теченія и ослабитъ руки, то судно тотчасъ идетъ назадъ и увлекается теченіемъ куда онъ не хочетъ,—такъ и природа человѣческая, если нѣсколько дастъ себѣ послабленіе, то познаетъ свою немощь и убѣждается, что она многого не можетъ. Не думаешь ли ты, что апостоль Павелъ въ то время когда писалъ: *фелонъ, егоже оставилъ въ Троадѣ у Карна, грядый принеси, и книги, паче же кожаныя* (2 Тим. 4, 13),—думалъ о небесныхъ тайнахъ а не необходимомъ въ обыденной жизни или для тѣла? Укажи мнѣ человѣка, который бы не чувствовалъ голода и жажды, не зябъ, не болѣлъ, не имѣлъ лихорадки, не страдалъ бы рѣзью въ желудкѣ и труднымъ мочеиспусканіемъ,—и я тебѣ уступлю, что человѣкъ не можетъ думать ни о чемъ кромѣ добродѣтелей. Апостоль получаетъ побои отъ служителя (Дѣян. 23, 3) и первосвященнику, приказавшему его бить, направляетъ приговоръ: »Богъ будетъ бить тебя, стѣна побѣжденных«. Гдѣ то терпѣніе Спасителя, который какъ агнецъ веденный на жертву не отверзаетъ устъ Своихъ, но кротко говоритъ ударившему: *еще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злы, еще ли добръ, что мя бѣши* (Іоанн. 18, 23)? Не носимъ апостола, а превозносимъ славу Господа, который, страдая во плоти, побѣждаетъ оскорбленіе и немощь плоти. Не говоримъ уже о томъ, что припоминаеть апостоль: *Александръ ковачь многа ми зла сотвори: да воздасть ему Господь по дѣломъ его* (2 Тим. 4, 14).

Б. К. Ты вынуждаешь меня высказать что давно уже у меня на умѣ, и я только сдерживалъ рвавшіяся слова.

А. Кто же запрещаетъ тебѣ высказывать свои мнѣнія? Или хорошо то, что имѣешь ты сказать, и въ такомъ случаѣ ты не долженъ хорошимъ вводить насъ въ обманъ, или худо, и потому ты молчалъ не по нашей винѣ, а изъ за стыда.

К. Выскажу, выскажу наконецъ что думаю. Все твое препирательство клонится къ тому, чтобы обвинить природу и отнести вину къ Богу, Который создалъ человѣка такимъ.

А. Такъ вотъ это ты хотѣлъ и не хотѣлъ высказать? Выскажи, сдѣлай одолженіе, чтобы все воспользовались твоєю мудростію. Ты обвиняешь Бога, зачѣмъ Онъ сотворилъ человѣка человѣкомъ. Должны упрекать Его и ангелы, зачѣмъ они — ангелы. Должна жаловаться вся тварь, зачѣмъ она то, чѣмъ сотворена, а не то, чѣмъ могла быть сотворена. Конечно мнѣ теперь можно позабавиться школьными декламаціями, чтобы отъ комара и муравья восходить до Херувимовъ и Серафимовъ, — зачѣмъ каждое изъ твореній не создано въ лучшемъ состояніи. И когда я дойду до высшихъ Властей, буду роптать и скажу, зачѣмъ одинъ только Богъ есть Богъ и зачѣмъ Онъ не всѣхъ сотворилъ богами. По твоему мнѣнію Богъ будетъ виновенъ или въ невозможности этого для Него или въ зависти. Упрекай Его, зачѣмъ и діаволу Онъ попустилъ быть въ этомъ мірѣ, и отними вѣнецъ, уничтоживъ подвигъ.

К. Не настолько я глупъ, чтобы роптать, зачѣмъ существуетъ діаволъ, завистію коего смерть вошла въ міръ; но скорблю о томъ, зачѣмъ мужи церковные и усвояющіе себѣ имя учителей уничтожаютъ свободную волю, по уничтоженіи которой создается секта Манихеевъ.

А. Развѣ я уничтожаю свободную волю, когда я во

всемъ своемъ диспутѣ все направлялъ къ тому, чтобы съ свободною волею сохранить всемогущество Божіе?

К. Какимъ же образомъ сохраняешь ты свободную волю, когда говоришь, что человекъ не можетъ ничего дѣлать иначе какъ только при постоянномъ содѣйствіи Божіемъ?

А. Если соединяющій свободную волю съ Божественною помощію виновенъ, то значитъ уничтожающій божественное содѣйствіе достоинъ похвалы?

К. Я не уничтожаю помощи Божіей, потому что Его благодатію мы можемъ все что можемъ; но то и другое я ограничиваю своими предѣлами: дѣло благодати Божіей, что Онъ далъ способность свободной воли и дѣло нашей воли—дѣлать что-нибудь или не дѣлать; дѣлающимъ предоставляется награда, недѣлающимъ—наказаніе.

6. А. Ты, мнѣ кажется, забывчивъ, и, какъ будто прежде ничего не было сказано, возвращаешься къ прежнимъ строкамъ нашего диспута. Вѣдь долгимъ разсужденіемъ у насъ порѣшено, что Господь Своєю благодатію, которою Онъ далъ намъ свободную волю, помогаетъ и поддерживаеъ насъ въ каждомъ частномъ дѣлѣ.

К. Какъ же? значить, Богъ награждаетъ и одобряетъ въ насъ то, что сдѣлалъ Самъ?

А. Нашу волю, которая принесла все что могла, усиліе, съ которымъ мы стремились исполнить, и смиреніе, которое всегда обращалось къ помощи Божіей.

К. Значить, если мы не сдѣлали что заповѣдалъ Онъ, то Богъ или хотѣлъ намъ помочь или не хотѣлъ. Если хотѣлъ и помогъ, и однако мы не сдѣлали чего хотѣли, то не мы, а Онъ побѣжденъ. А если не хотѣлъ помочь, то вина не того, кто хотѣлъ сдѣлать, а Того, Кто могъ помочь, но не хотѣлъ сдѣлать этого.

А. Ты не понимаешь, что твоя дилемма пала въ великую пропасть богохульствъ: въ томъ и другомъ отношеніи

Богъ оказывается или безсиленъ или завидливъ, и не столько виѣняется Ему въ похвалу то, что Онъ есть виновникъ и помощникъ добра, сколько въ поношеніе, что Онъ не удержалъ зла. Итакъ пусть же ставится Ему въ укоризну, зачѣмъ Онъ попустилъ существовать діаволу, зачѣмъ Онъ терпѣлъ и доселѣ терпитъ, что въ мірѣ постоянно совершается зло. Спрашиваетъ объ этомъ Маркіонъ и всѣ псы еретиковъ, которые терзаютъ ветхій завѣтъ и обыкновенно сплетаютъ силлогизмъ такого рода: Богъ или зналъ, что человекъ поставленный въ раю нарушитъ заповѣдь Его, или не зналъ; если зналъ, то виновенъ не человекъ, который не могъ избѣжать предвѣдѣнія Божія, а Тотъ, Который создалъ его такимъ, что онъ не могъ избѣжать вѣдѣнія Божія; если же не зналъ, то ты отнимаешь и божество у Того, у Кого отнимаешь предвѣдѣніе. Такимъ родомъ будетъ виновенъ Богъ и за избраніе Саула, имѣвшаго сдѣлаться царемъ нечестивѣйшимъ, и Спаситель окажется виновнымъ или въ невѣдѣніи или въ несправедливости, зачѣмъ Онъ сказалъ въ Евангеліи: *не азъ ли васъ дванадцать избрахъ, и единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоан. 6, 70). Вопрощай Его, зачѣмъ Онъ избралъ Іуду предателя, зачѣмъ вѣрилъ ему ковчезецъ, когда зналъ, что онъ воръ. Хочешь знать причину? Богъ судитъ настоящее, а не будущее. По предвѣдѣнію не осуждаетъ Онъ того, о комъ знаетъ, что впоследствии онъ будетъ не угоденъ Ему, но столь благъ и неизреченно милосердъ, что избираетъ того, кого въ данное время видитъ добрымъ, и хотя знаетъ что онъ будетъ злымъ, но предоставляетъ ему возможность обращенія и покаянія, сообразно съ одною мыслию апостола: *или о богатствѣ благости его и кротости и долготерпѣніи нерадимъ, не съдѣй, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ; но жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ мѣста въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда*

Божія, иже воздасть коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 3—5). Не потому согрѣшилъ Адамъ, что Богъ зналъ, что это будетъ, но Богъ предвѣдалъ, какъ Богъ, что онъ собственною волею имѣлъ сдѣлать. Обвиняя же Бога во лжи, зачѣмъ Онъ сказалъ чрезъ Іону: *еще три дни и Невевія превратится* (Іон. 3, 4). Но Онъ отвѣтитъ тебѣ чрезъ Іеремию: *наконецъ возлагаю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю и расточу я. И аще обратится языкъ твой отъ всѣхъ лукавствъ свѣтхъ, то раскаюся о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ. И наконецъ реку на языкъ и на царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворятъ лукавая предъ очима моими, еже не послушати гласа моего, то раскаюся о благихъ яже глаголахъ сотворити имъ* (Іер. 18, 7—10). Ропталъ вѣкогда и Іона, зачѣмъ онъ, согласно повелѣнію Божію, солгалъ; но желавшій лучше съ погибелью бесчисленнаго народа сказать правду, чѣмъ со спасеніемъ столь многихъ солгать, обличается въ несправедливомъ сѣтованіи. Ему выставляется примѣръ: *ты оскорбился еси о тыквѣ, о ней же не трудился еси, ни вскормилъ еси ея, яже родися обнощъ и обнощъ погнбе. Азъ же не пощажу ли Ниневіи града великаго, въ немъ же живутъ множайшіи неже дванадцать тысячъ челоувѣкъ, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея* (Іон. 4, 10. 11)? Если было такое множество людей въ возрастѣ малолѣтнихъ и невинныхъ, о которыхъ конечно ты не будешь въ состояніи доказать, что они были грѣшники, то что сказать о различныхъ возрастахъ обоого пола, возрастахъ, которые по Филону и мудрѣйшему изъ философовъ (Платону), отъ дѣтства и до преклонной старости ниспадають въ седмичномъ порядкѣ? Если такъ взаимно слѣдуетъ одно за другимъ увеличеніе народонаселенія по возрастамъ, то переходя отъ одного возраста къ другому, мы

рѣшительно не въ состоянїи и представить себѣ всего количества народонаселенїя.

7. *К.* Вся твоя аргументація клонится къ тому, чтобы *αὐτεξούσιον*, какъ называютъ Греки, а по нашему *свободный* произволь признать на словахъ и уничтожить на дѣлѣ. Ибо ты дѣлаешь Бога виновникомъ грѣховъ, когда утверждаешь, что человѣкъ ничего не можетъ дѣлать самъ собою, но помощію Божіею, Которому и должно быть вмѣняемо все что мы дѣлаемъ. А мы говоримъ, что доброе ли или злое сдѣлаетъ человѣкъ, по силѣ свободной воли оно должно вмѣняться сдѣлавшему по своей волѣ, а не Тому, Кто далъ однажды свободную волю.

А. Хотя ты и увертываешься, но онутываешься сѣтями истинны; потому что въ такомъ случаѣ, если Самъ Онъ и не помогаетъ, то все таки по твоему мнѣнію будетъ виновникомъ зла, такъ какъ Онъ могъ устранить зло и не устранилъ. Вѣдь есть древнее мнѣніе, что тотъ человѣкоубійца, кто, имѣя возможность спасти человѣка отъ смерти, не спасъ его.

К. Ну, я опускаю руку, уступаю, ты побѣдилъ, если только хотѣть извратить истину, не на дѣлѣ, а на словахъ, то есть не истиною, а ложью,—значить побѣдить. Я могу отвѣтить тебѣ онимъ апостольскимъ: *аще и невѣжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. 11, 6). Ибо когда ты говоришь, то вынуждаемый изворотами твоихъ доbazательствъ, я кажется съ тобою соглашаюсь, но когда замолчишь, то опять все выходитъ изъ головы и представляется ясно, что твое препирательство исходитъ не изъ источниковъ истины и простоты христіанской, а изъ философскихъ тонкостей и хитросплетеній.

А. Значить, ты хочешь, чтобы я опять приводилъ свидѣтельства Писаній? А какъ же ученики твои хвалятся, что никто не можетъ отвѣчать на твою аргументацію и твои дилеммы?

К. Не только хочу, но и прошу этого. Покажи мнѣ изъ святыхъ Писаній, гдѣ, независимо отъ силы свободной воли, человѣкъ дѣлалъ бы то, чего самъ собою или не хотѣлъ бы или не могъ.

8. А. Словами Писаній слѣдуетъ пользоваться не такъ, какъ ты предлагаешь, а какъ требуетъ истина и существо дѣла. Иаковъ говоритъ въ молитвѣ своей: *аще будетъ Господь Богъ со мною, и сохранитъ мя на пути семъ, въ онъ же азъ иду, и дастъ ми хлѣбъ ясти и ризы облещися: и возвратитъ мя здрава въ домъ отца моего, и будетъ Господь мнѣ въ Бога: и камень сей, егже поставихъ въ столпъ, будемъ ми домъ Божій: и отъ всѣхъ яже ми даси, десятину одесятствую та тебѣ* (Быт. 28, 20—22). Развѣ сказалъ: если согласишь свободную волю, и я приобрѣту своимъ трудомъ пищу и одежду и возвращусь въ домъ отца моего? Все предоставляетъ онъ волѣ Божіей, чтобы удостоиться получить просимое. При возвращеніи изъ Месопотаміи, Иакову встрѣчается воинство ангеловъ, и мѣсто называется: *лагерь Божій* (Быт. гл. 32) Потомъ борется съ ангеломъ подъ видомъ человѣка и укрѣпляется Господомъ, и изъ Иакова—подставляющаго ногу—получаетъ имя *справедливѣйшій Божій*. Ибо къ жесточайшему брату онъ не смѣлъ возвратиться иначе, какъ укрѣпившись помощію Божію. Въ дальнѣйшемъ написано: *возсія ему солнце, егда преиде* Фануиль (Быт. 32, 31), что значитъ *лице Божіе*. Поэтому и Моисей говоритъ: »я видѣлъ Господа лицомъ къ лицу, и спаслась душа моя«,—не по свойству природы, а по удостоенію милосердствующаго. И такъ восходитъ намъ солнце правды, когда укрѣпляемся лицомъ Божіимъ. Иосифъ въ Египтѣ заключается въ темницу, и тамъ же прибавляется, что стражъ темничный все поручилъ его власти и вѣрности. Представляется и причина: *занеже Господь баше съ нимъ: и елика той творяше, Господь*

благочестыиаше въ руку его (Быт. 39, 20—23). Поэтому и евреямъ даются сновидѣнія (Быт. гл. 40) и Фараонъ видитъ неизъяснимый сонъ (Быт. 41), чтобы по этому случаю Іосифъ былъ освобожденъ (Быт. 42 и слѣд.), отецъ и братья его получили прощенье и Египетъ спасся во время голода. Далѣе слѣдуетъ: *рече Богъ ко Израиллю въ видѣніи нощію: азъ есмь Богъ отецъ твоихъ, не убойся изыти во Египетъ: азъ языкъ бо селій сотворю тя тамо. И азъ выведу съ тобою во Египетъ* и выведу тебя оттуда и *Іосифъ возложитъ руки своя на очи твои* (Быт. 46, 3. 4). Гдѣ здѣсь сила свободной воли? Не все ли—что онъ осмѣлился идти къ сыну и ввѣрить себя народу невѣдущему Господа—не все ли помощь Бога отецъ? Освобождается народъ изъ Египта рукою сильною и мышцею высокою,—не Моисеевою и Аароновою, а Того, Кто освободилъ народъ знаменіемъ чудесъ и наконецъ поразилъ первенцевъ Египетскихъ, такъ что прежде упорно удерживавшіе, усиленно побуждали ихъ выйти (Исх. гл. 11 и 12). Соломонъ говоритъ: »надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, а на свою мудрость не полагайся; на всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, чтобы Онъ дѣлалъ правыми пути твои« (Притч. 3, 5. 6). Разумѣй, что говоритъ онъ: не должно полагаться намъ ни на мудрость свою, ни на какія силы, но на одного Господа, отъ Коего стопы человѣка исправляются. Потомъ повелѣвается, чтобы мы открывали Ему и объявляли предъ Нимъ пути свои, которые бываютъ правыми не собственнымъ подвигомъ нашимъ, а Его помощію и милостію. Поэтому и написано: »исправи предо мною путь твой« или, какъ въ другихъ экземплярахъ, *исправи предъ тобою путь мой* (Пс. 5, 9),—чтобы правое предъ Тобою и мнѣ казалось, какъ тотъ же Соломонъ говоритъ: »раскрой предъ Господомъ дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя (Притч. 16, 3). Ибо помышленіе наше бываетъ твердо тогда, когда

все что ни дѣлаемъ, мы утверждаемъ, какъ на незыблемой и самой крѣпкой скалѣ, на помощи Божіей и все относимъ къ Богу.

9. Апостолъ Павель бѣгло описавъ благодѣянія Божіи, наконецъ присовокупляетъ: *и изъ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *надъяніе же имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: Иже и удоволи насъ служители быти нову завету, не письмене но духу: писма бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 4—6). Еще ли дерзаемъ превозноситься свободною волею и благодѣяніями Божіими злоупотреблять въ поношеніе Щедродателю, когда тотъ же судъ избранный весьма ясно пишетъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудыхъ, да преможество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (1 Кор. 4, 7)? Поэтому и въ другомъ мѣстѣ, укрощая безстыдство еретиковъ, говоритъ: *хваляйся о Господь да хвалится. Не хваляй бо себе, сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 17). И еще: *ничимже бо лишнхъ первыишнхъ апостолъ, аще и ничтоже есмь* (2 Кор. 12, 11). Петръ, смущенный величіемъ чудесъ, говоритъ Господу: *изиди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Дув. 5, 8). И Господь ученикамъ: *азъ есмь лоза, вы же рождіе, иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. 15, 5). Какъ вѣтви и лозы винограда, бывъ отрѣзаны отъ ствола, засыхаютъ отъ этого, такъ и всякая сила человѣческая ослабѣваетъ и исчезаетъ, если оставляется помощію Божією. *Никтоже, говоритъ, можетъ прійти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоанн. 6, 44). Когда говоритъ: никто не можетъ прійти ко Мнѣ, то сокрушаетъ надмѣніе свободною волею: если бы даже и хотѣлъ прійти

ко Христу, если не послѣдуетъ того, что говорится дальше— если Отець небесный не привлечетъ его,—онъ ничего не достигнетъ и напрасно будетъ трудиться. При этомъ нужно замѣтить и то, что кто влечется, тотъ не добровольно стремится, но или упираясь и медленно, или насильно приводится.

10. Не могущій своими силами и подвигомъ придти къ Иисусу какъ можетъ избѣгать и избѣгать постоянно всѣхъ грѣховъ въ совокупности, какъ можетъ достигнуть того, что свойственно только силѣ Божіей? Ибо если Богъ безгрѣшенъ и я безгрѣшенъ, то какое будетъ различіе между мною и Богомъ? Одно еще представлю свидѣтельство, чтобы не наскучить тебѣ и слушателямъ. У Ассира, котораго семьдесятъ толковниковъ называютъ Артаксерксомъ, отнимается сонъ отъ очей, чтобы прочитывая записи о вѣрныхъ ему служителяхъ, онъ нашелъ Мардохея, указаніемъ котораго онъ былъ спасенъ отъ злоумышленій, чтобы и Есфирь стала въ большемъ почетѣ и весь народъ іудейскій избѣжалъ грозившаго истребленія. Могущественнѣйшій царь, владѣвшій всѣмъ востокомъ отъ Индіи до сѣвера и Эѳіопіи, послѣ роскошнѣйшаго пира и яствъ собранныхъ со всего міра, конечно хотѣлъ спать, освѣжиться сномъ, выполнить свободное стремленіе ко сну, если бы Господь, всего благаго устроитель, не воспретивалъ порядку природы, чтобы, вопреки природѣ, побѣдить жестокость тирана. Будетъ долго, если захочу представлять всѣ свидѣтельства Писаній. Всякое слово святыхъ есть молитва къ Богу, всякая молитва и прошеніе прибѣгаетъ къ милости Творца, чтобы, не имѣя возможности спасти своими силами и подвигомъ, мы спасались Его милосердіемъ. А гдѣ милосердіе и благодать, тамъ отчасти прекращается свободная воля, которая остается только въ томъ, чтобы мы хотѣли и желали даруемаго и давали согласие на оное: но

уже во власти Божіей то, чтобы мы могли исполнить чего желаемъ, въ чемъ подвизаемся и къ чему стремимся.

11. *К.* Я сказалъ просто, что помощь Божія ощущается не въ каждомъ частномъ дѣлѣ, а въ благодати природы и закона,—сказалъ, чтобы не уничтожалась свободная воля. Впрочемъ есть многіе изъ нашихъ, которые говорятъ, что все совершаемое нами дѣлается съ помощію Божіею.

А. Кто говоритъ это, тотъ перестанетъ быть вашимъ. Поэтому или ты скажи это, чтобы начать быть нашимъ, или, если не говоришь, будешь чуждъ намъ вмѣстѣ съ тѣми, кои не говорятъ по нашему.

К. Буду твоимъ, если скажешь по моему, или лучше ты будешь моимъ, если не скажешь противнаго. Ты признаешь здоровыя тѣла, а отрицаешь здравіе души, которая сильнѣе. Ибо что болѣзнь и рана въ тѣлѣ, то грѣхъ въ душѣ. Поэтому, признавая когда-либо человѣка здоровымъ съ той стороны, по которой онъ есть плоть, почему считаешь его нездоровымъ съ той, по которой онъ есть духъ?

А. Прослѣжу твою мысль. »Никуда сегодня не уйдешь, пойду куда ни зовутъ тебя«.

К. Готовъ слушать.

А. Готовъ и я говорить глухимъ ушамъ. Итакъ отвѣчу на твою мысль, Составленные изъ тѣла и души, мы имѣемъ свойства той и другой природы. Какъ тѣло называется здоровымъ, если ни страдаетъ никакою болѣзнію, такъ и душа безпорочна, если не мучится никакою страстію. И однако, хотя бы тѣло было и здорово, крѣпко, цвѣтуще и сильно при неповрежденности всѣхъ чувствъ, оно все таки болѣетъ частыми или рѣдкими недугами, и хотя бы оно было самое крѣпкое, иногда страдаетъ отъ слизей; такъ и душа, хотя выдерживаетъ натиски помысловъ и страстей и избѣгаетъ крушеній, но тѣмъ не менѣе не безопасна въ плаваніи и видя слабость свою, всегда опасается смерти,

по написанному: *кто есть человекъ иже поживетъ и не узритъ смерти* (Ис. 38, 49), которая суждена всеѣмъ смертнымъ, не влѣдствіе безсилія природы, а по причинѣ смерти грѣховной, по оному пророческому: *души яже согрѣшиша, та умретъ* (Иезек. 18, 4). Этой общей смерти, которой подвержены и безсловесныя животныя, какъ извѣстно, не видѣли только Енохъ и Ілія. Укажи мнѣ тѣло, которое бы никогда не болѣло или которое бы послѣ болѣзни было обезпечено въ постоянномъ здоровьѣ.—и я уступлю, что есть душа которая никогда не согрѣшила и послѣ подвиговъ наконецъ и не будетъ грѣшнить, особенно когда пороки смежны съ добродѣтелями, такъ что если и немного уклонишься, то тебѣ нужно будетъ или заблудиться или упасть въ пропасть. Ибо далеко ли разстояніе между твердостью и упорствомъ, бережливостью и скупостью, щедростью и расточительностью, благоразуміемъ и хитростью, храбростью и безразсудствомъ, осторожностью и трусостью, изъ коихъ одни относятся къ добрымъ, а другія къ дурнымъ качествамъ? Это же замѣчается и въ тѣлахъ. Если заботишься успокоивать желчь, то поднимается мокрота; если спѣшишь высушить мокроты, разгарается кровь, заражается желчью и лице покрывается желтизною. Даже когда и пользуемся всеѣмъ врачевнымъ искусствомъ, и когда питаемся умѣренно и когда свободны отъ болѣзненныхъ тяжелыхъ припадковъ, и тогда, по какимъ-то сокрытымъ и Богу одному извѣстнымъ причинамъ или дрожимъ отъ холода, или горимъ въ лихорадкѣ, или кричимъ отъ рѣзи въ желудкѣ, и просимъ помощи истиннаго врача Спасителя и говоримъ съ апостолами: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (Мѡ. 8, 25).

12. *К.* Пусть будетъ, что никто не могъ избѣжать грѣха въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности: но неужели ты можешь отрицать, что весьма много праведные и святые мужи

послѣ пороковъ всею душою отдавались добродѣтелямъ и чрезъ нихъ не имѣли грѣха?

А. Да, я въ началѣ тебѣ говорилъ объ этомъ,—что положено въ нашей власти или грѣшнить или не грѣшнить и простирать руку къ доброму или къ худому, такъ что свободная воля сохраняется; но это—по мѣрѣ, времени и условіямъ человѣческой слабости, постоянная же безгрѣшность принадлежитъ одному Богу и Тому, Кто Слово плоть бывъ, не принялъ слабостей и грѣховъ плоти. Если я не долго могу что нибудь дѣлать, то ты на этомъ основаніи не заставишь же меня, чтобы я могъ и постоянно это дѣлать. Могу я поститься, бодрствовать, ходить, читать, пѣть, сидѣть, спать; но неужели постоянно?

К. Но почему же въ святыхъ Писаніяхъ мы призываемся къ совершенной праведности какъ напр. словами: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8) и: *блаженни непорочниі въ путь ходящіи въ законъ Господни* (Пс. 118, 1) и слова Бога говорящаго Аврааму: *азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо мною, и буди непороченъ. И положу завѣтъ мой между мною и между тобою: и умножу тѣ злыя* (Быт. 17, 1. 2)? Ибо если не можетъ быть исполнено то, о чемъ говорить Писаніе, то оно напрасно предписываетъ исполненіе онаго.

А. Различными свидѣтельствами Писаній одинъ и тотъ же вопросъ ты обращаешь въ театральныя представленія, гдѣ одинъ и тотъ же человѣкъ, по измѣненіи личныхъ особенностей, превращается въ Марса и въ Венеру, такъ что являвшійся прежде суровымъ и жесткимъ, потомъ расплывается въ женской нѣжности. Ибо то, что ты теперь выставляешь какъ бы новое: *блаженни чистиі сердцемъ* и *блаженни непорочниі въ пути*, и *буди непороченъ* и прочее подобное отражено отвѣтомъ апостола: *отъ части разумываемъ и отъ части пророчествуемъ и: видимъ*

нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи: егда же придетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится (1 Кор. 13, 9—12). Значить, и чистымъ сердцемъ, которое впослѣдствіи узритъ Бога, и блаженствомъ непорочной жизни и безукоризненнымъ поведеніемъ съ Авраамомъ мы обладаемъ въ тѣни и образѣ. Хотя бы кто былъ патриархъ, хотя бы пророкъ, хотя бы апостоль, имъ говорится у Господа Спасителя: *аще вы лукавы суще, умъете давати блага давати чадомъ вашимъ, кольми паче Отець вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (Мѡ. 7, 11)? Далѣе и Авраамъ, которому сказано: *буди безпороченъ*, въ сознаніи своей слабости, палъ ницъ на землю. И когда Господь сказалъ ему: «Сараи ¹⁾ жена твоя не будетъ называться болѣе Сарай, но Сара будетъ имя ея, и дамъ тебѣ отъ нея сына и благословлю его и будетъ въ языки, и цари народовъ отъ него будутъ», то непосредственно присовокупляется: *и паде Авраамъ на лице свое, и посмѣяся, и рече въ мысли своей, глаголя: еда столѣтнему мужу родится сынъ; еда и Сара девятидесяти лѣтъ сущи родитъ; Рече же Авраамъ къ Богу: Исмаилъ сей да живетъ предъ тобою. Рече же Богъ ко Аврааму: воистину, се Сара жена твоя родитъ тебѣ сына и наречеша имя ему Исаакъ, и прочее* (Быт. 17, 15 и слѣд.). А вѣдь слышалъ онъ отъ Бога: *азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо мною и буди непороченъ* (Быт. 17 1): почему же онъ не повѣрилъ обѣтованію Божию, а посмѣялся въ сердцѣ, думая что онъ укрывается отъ Бога, и не дерзая смѣяться открыто? Потомъ, представляя причины невѣрія, говоритъ въ сердцѣ своемъ: какъ возможно, чтобы столѣтній отъ девятидесяти лѣтъ жены родилъ сына? *Да живетъ, говоритъ, Исмаилъ предъ тобою, —*

¹⁾ Иеронимъ читаетъ не *Сара* и *Сарра*, а *Сараи* и *Сара*.

Исмаиль, котораго Ты уже далъ мнѣ; не прошу труднаго и довольствуюсь полученнымъ благодѣніемъ. Обличая его въ тайномъ отвѣтѣ, Богъ говоритъ: *восстину*. Смыслъ этого такой: исполнитея то, чего, по твоему мнѣнію, не будетъ; Сара жена твоя родитъ тебѣ сына, и прежде чѣмъ она зачнетъ, прежде чѣмъ онъ родится, Я нареку имя дитяти: въ слѣдствіе заблужденія твоего, по которому ты втайнѣ посмѣялся, сынъ твой будетъ *Исаакъ*, получить имя *смысла*. А если думаешь, что чистые сердцемъ видятъ Бога въ мірѣ семъ, то почему Моисей, прежде говорившій: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30), впоследствии молится, чтобы видѣть Его мысленно? И говорившій, что онъ видѣлъ Его, слышитъ отъ Господа: не можешь *видѣти лица моего: не бо узритъ человекъ лице мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). Поэтому и апостоль (1 Тим. 1) называетъ Бога единымъ невидимымъ, живущимъ въ свѣтѣ неприступномъ, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и не можетъ видѣть, и евангелистъ Іоаннъ священнымъ гласомъ свидѣтельствуеть, говоря: *Бога никтоже видѣ нигдѣже. Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (1 Іоанн. 4, 12). Онъ видитъ и повѣдаетъ не каковъ въ себѣ видимый и не сколько вѣдаетъ повѣдающій, а сколько можетъ прінять умъ смертныхъ.

13. А касательно того, что ты признаешь блаженнымъ непорочнаго на пути и ходящаго въ законѣ Божіемъ, то уразумѣвай предшествующую мысль изъ послѣдующей. Выше изъ многихъ мѣсть ты видѣлъ, что закона никто не могъ исполнить. И если апостоль по сравненію съ благодатію Христовою признаваемое прежде пріобрѣтеніемъ въ законѣ вмѣнилъ какъ бы уметы, да Христа пріобрѣщеть, то не тѣмъ ли болѣе мы должны знать, что потому пастушила благодать Христа и Евангелія, что въ законѣ никто не могъ оправдаться? А если въ законѣ никто не оправдывается, то ка-

кимъ образомъ совершенно непороченъ въ пути тотъ, кто еще идетъ и спѣшить къ цѣли? Конечно подвизающійся и идущій на пути меньше того, кто достигъ цѣли. Итакъ если непороченъ и совершенъ тотъ, который еще идетъ на пути и ходитъ въ законѣ, то что больше будетъ имѣть тотъ, который достигъ конца пути и закона? Поэтому и апостоль говоритъ о Господѣ, что въ концѣ міра и по исполненіи добродѣтелей Онъ представитъ Себѣ церковь святою, не имѣющею скверны или порока (Еф. 5),—церковь, которую вы признаете уже въ этомъ смертномъ и тлѣнномъ тѣлѣ совершенною, и заслуживаете услышать съ Коринтянами: *се сыти есте, се обогатистесь, безъ насъ воцаристесь: и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8),—когда совершенство истинное, безъ всякой скверны, соблюдается на небесныхъ, когда женихъ скажетъ невѣстѣ: *вся добра еси, близила мя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣснь П. 4, 7). Сообразно съ этимъ объясняется и иное: *да будете неповинни и чисти, чада Божія непорочна* (Филип. 2, 15), потому что не *сказалъ есте, но да будете*,—отлагая на будущее, а не утверждая о настоящемъ, такъ какъ здѣсь подвигъ и борьба, а награды за подвигъ и добродѣтели—тамъ. Наконецъ Іоаннь пишетъ: *возлюбленни, нынѣ чада Божія есмь, и не у явися, что будемъ: въмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его якоже есть* (1 Іоанн. 3, 2). Итакъ хотя мы и чада Божіи, однако уподобленіе Богу и истинное созерцаніе Его обѣщается намъ тогда, когда явится во славу Своей.

14. Изъ этого надмѣнія гордостію вырывается и та дерзость въ молитвѣ, съ какою въ письмѣ ко вдовѣ ¹⁾, какъ святые

¹⁾ Юліанѣ, матери Димитріады.

должны молиться, ты проповѣдуешь: »тотъ истинно воздвигаетъ руки къ Богу, тотъ изливаетъ молитвы съ доброю совѣстію, кто можетъ сказать: Ты бо всѣи, Господи, сколь святы, сколь неповинны, сколь чисты отъ всякаго обмана и обиды и хищенія руки, кои я воздѣваю къ Тебѣ; сколь праведны, сколь непорочны и свободны отъ всякой лжи уста, коими изливаю молитвы къ Тебѣ, да помилуешь меня«. Христіанина ли это молитва, или превозносящагося фарисея, который и въ Евангеліи говорилъ: *Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь: пощуся двакрыты въ субботу, десятину даю всего елико притяжу* (Лук. 18, 11). Онъ благодаритъ Бога, что онъ, Его милостію, не такъ какъ прочіе люди, гнушается грѣховъ, не хвалится праведностію. А ты говоришь: »Господи, Ты всѣи, сколь святы, сколь неповинны, сколь чисты отъ всякаго обмана и обиды и хищенія руки, кои я воздѣваю къ Тебѣ«. Онъ говоритъ, что онъ дважды постится въ субботу, чтобы истощать плоть услаждающуюся пороками, и даетъ десятины со всего имѣнія, ибо избавленіе души мужа—его собственное богатство« (Притч. 13, 8). А ты хвалишься съ діаволомъ, который говоритъ: *ни небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему* (Пс. 14, 13. 14). Давидъ говоритъ: *лѣдвія моя наполнишася поруганій* (Пс. 38, 8), *возсмердѣша раны моя отъ лица безумія моего* (тамъ-же ст. 6), *не види въ судѣ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2); а ты хвалишься, что ты и святъ и невиненъ и чистъ и простираешь къ Богу непорочныя руки. И не довольно тебѣ хвалиться всѣми дѣлами: ты еще говоришь, что ты чистъ отъ всякаго грѣха словомъ и устами, прибавляя: »сколь праведны, сколь непорочны и свободны отъ всякой лжи уста мои«. Давидъ поетъ: *всякъ человекъ ложь* (Пс. 113, 2) и этоже

самое подтверждаетъ и слово апостольское, что только Богъ истиненъ, а всякій человѣкъ лживъ (Рим. 3): а ты обладаешь устами неповинными, праведными и свободными отъ всякой лжи! Исаія скорбитъ: *о окаянный азъ, яко умилхся, яко человекъ сый, и нечисты устны имый, посредъ людей нечистыя устны и мущихъ азъ живу* (Ис. 6, 5), и потомъ серафимъ, взявши щипцами уголь огненный, подноситъ его къ устамъ пророка для очищенія ихъ, пророка, который не превозносится, какъ ты въ своихъ словахъ, а сознаетъ свои пороки,—сообразно съ оными словами псалма: *что дастся тебѣ, или что приложится тебѣ, изъ языка льстиву? Стрѣлы сильноа изощрены соугли пустынными* (Пс. 119, 34). И послѣ такого превозношенія, хвастовства въ молитвѣ и увѣренности въ святости, ты какъ безумный убѣждающій безумныхъ говоришь далѣе: *»жюими изливаю молитвы Тебѣ, да помилуешь меня«*. Если ты святъ, если невиненъ, если чистъ отъ всякой скверны, если ты не согрѣшилъ ни словомъ, ни дѣломъ,—какъ говоритъ Іаковъ: *иже въ словъ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, и: языка никтоже можетъ отъ человекъ укротити* (Іак. 3, 2. 8): то какъ же ты молишь о милосердіи, т. е. оплакиваешь себя и изливаешь мольбы, когда ты святъ, чистъ, невиненъ, и съ непорочными устами и свободный отъ всякой лжи подобенъ величію Божию?

13. Христось вотъ какъ молился на крестѣ: *Боже, Боже мой, вскую оставилъ мя еси; далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій моихъ* (Пс. 21, 1), и еще: *Отче, въ руку твою предаю духъ мой, Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Онъ, возсылая за насъ благодареніе, говорившій: *исповѣдаюся ти Отче, Господи небесе и земли* (Марк. 11, 25), научилъ апостоловъ своихъ, чтобы вѣрующіе ежедневно при жертвоприношеніи тѣла Его дерзали говорить: *Отче нашъ,*

иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое (Мѡ. 6, 9). Они просятъ, чтобы имя Божіе, святое въ себѣ, святылось въ нихъ; а ты говоришь: »Ты знаешь, Господи, сколь святы, сколь невинны и сколь чисты руки мои«. Они продолжаютъ: *да придетъ царствіе твое*, въ будущемъ времени ожидая упованія царствія, чтобы, въ царствѣ Христовомъ, не царствовалъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ ихъ, и прибавляютъ: *да будетъ воля твоя яко на небеси и на земли*, чтобы слабость человѣческая подражала ангеламъ, и на земли исполнялась воля Божія; а ты говоришь: »человѣкъ можетъ, если захочетъ, быть свободнымъ отъ всякаго грѣха«. Апостолы молятся о *хлѣбъ засушномъ*, или о хлѣбѣ, который *выше всѣхъ существъ*, чтобы быть достойнымъ принятія Тѣла Христова; а вы, по чрезвычайной святости и самоувѣренной праведности, смѣло усвоите себѣ небесные дары. Далѣе слѣдуетъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Возставши отъ источника крещенія и возродившись въ Господа Спаса, исполнивъ оное, написанное о нихъ: *блаженн, иже оставишася беззаконія и иже прикрывшася грѣси* (Пе. 31, 1), они сейчасъ же, при первомъ приобщеніи тѣла Христова, говорятъ: *и остави намъ долги наша*: а ты, гордый и надмѣнный чистотою святыхъ рукъ, хвалишься даже непорочною въ словѣ! Хотя бы обращеніе человѣка было совершенное, хотя бы послѣ пороковъ и грѣховъ онъ вполне обладалъ добродѣтелями, можетъ ли онъ быть такъ непороченъ, какъ только что вышедшіе изъ купели Христовой? И однако и послѣднимъ повелѣвается говорить: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. 6, 13),— не по ложному смиренію, какъ толкуешь ты, а по опасенію слабости человѣческой, устрашающей ихъ совѣсть. Они говорятъ: *и не введи насъ во искушеніе*, а ты съ Ювینیаномъ говоришь, что тѣ, которые съ полною вѣрою приняли кре-

щеніе, не могутъ болѣе подвергаться искушеніямъ и грѣшить. Въ заключеніе они присовокупляютъ: *но избави насъ отъ лукаваго*. Зачѣмъ они молятъ Господа о томъ, что состоитъ во власти ихъ свободной воли? О человѣкъ! омылся ты въ банѣ, но о тебѣ говорится: *кто сія восходящая убылена* и опирающаяся на брата своего« (Пѣснь П. 8. 5)—такъ какъ хотя она и омыта, но не можетъ сохранить чистоты, если не будетъ поддерживаться Господомъ. Почему желалъ бы спасенія милосердіемъ Божиимъ, когда ты недавно освободился отъ грѣха? Конечно по той причинѣ, о которой мы говорили,—что и сдѣлавши все, мы должны сознать себя неключимыми.

16. Слѣдовательно молитва твоя превосходитъ гордость фарисея и осуждается сравненіемъ съ мытаремъ, который, ставъ вдаль, не дерзавъ возвести очей къ Богу, но ударялъ себя въ перси свои, говоря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Поэтому произносится приговоръ Господа: *глаголю вамъ, яко спиде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго. Яко всякъ возносяіся смирится: смиряяі же себе вознесется* (Лук. 18, 13. 14). Апостолы смиряются, чтобы возвыситься; ученики твои превозносятся чтобы пасть. Лѣстия той же вдовѣ, ты не стыдишься говорить, что благочестіе, котораго нигдѣ не обрѣтается на землѣ, и истина, которая вездѣ показывается только мимоходомъ, въ ней наиболѣе пребываютъ; не помнишь ты онаго изреченія: *людіе мои, блаженіи васъ лѣстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Ис. 3, 12)! Превознося ее, ты говоришь: «о, ты счастлива безмѣрно, о, ты блаженна, если праведность, которая признается существующею уже только на небѣ, на землѣ обрѣтается у тебя одной». Приписывать какой-то женщинѣ то, чего не дерзаютъ усвоить себѣ ангелы,—значить ли учить, или значить убивать? поднимать ли съ земли, или низвергать съ неба? И если благочестіе, истина и пра-

ведность обрѣтаются на землѣ только въ одной женщинѣ, то гдѣ же будутъ твои праведники, которыхъ ты превозносишь какъ безгрѣшныхъ на землѣ? Ты съ учениками своими обыкновенно клянешься, что эти двѣ главы о молитвѣ и съ восхваленіями не принадлежатъ тебѣ, тогда какъ въ нихъ очевидно блещитъ сіяніе твоего стила и такова красота Цицероновскаго языка, что выступая черепашинымъ шагомъ, ты не смѣешь публично признаться въ томъ, чему втайнѣ учишь и что рассылаешь продажно. О, ты счастливецъ, что книгу твоихъ кромѣ учениковъ не списываетъ никто, что ты можешь отречься отъ всего, что окажется для тебя неприятнымъ. И кто это такой умный человекъ, что могъ подражать красотамъ твоего слова?

17. *К.* Не могу дольше откладывать: нелѣпость словъ твоихъ превосходить всякое терпѣніе. Скажи мнѣ, чѣмъ согрѣшили дѣти? вѣдь ни сознанія грѣха, ни невѣдѣнія нельзя вѣнчать имъ, когда они по слову Іоны пророка, не знаютъ правой и лѣвой руки. Грѣшить они не могутъ, а могутъ погибнуть; не держатся на ногахъ, плачутъ не выражая словъ, запинаящійся языкъ не повинуется имъ,—а несчастнымъ уготовляются вѣчныя мученія?!

А. Ахъ! ты сталъ чрезвычайно витіевать, чтобы не сказать краснорѣчивъ, послѣ того какъ ученики твои превратились въ учителей. Антоній, прекрасный ораторъ, котораго Цицеронъ превозноситъ похвалами, сказалъ, что витіеватыхъ онъ видалъ многихъ, а еще не видалъ ни одного краснорѣчиваго. Такъ не обольщай меня цвѣтами не своими, а ораторовъ, цвѣтами, какими обыкновенно обманываютъ слухъ невѣждъ и дѣтей, а просто выскажи свою мысль.

К. Говорю то, что ты долженъ согласиться, что безгрѣшны по крайней мѣрѣ тѣ, кои не могутъ грѣшить.

А. Соглашусь, если они будутъ брещены во Христа; но и этимъ ты не привлечешь меня къ согласію съ твоею мыслию, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочеть: ибо они и не могутъ и не хотятъ, а безгрѣшны по благодати Божіей, которую приняли въ крещеніи.

К. Ты заставляешь меня перейти къ одному ненавистному и сказать тебѣ: въ чемъ же они согрѣшили?—сказать, чтобы ты сейчасъ же забросалъ меня камнями народа и не имѣя возможности убить меня тѣлесно, убилъ духовно.

А. Еретика убиваетъ тотъ, кто терпитъ его еретикомъ а наше вразумленіе есть оживотвореніе, чтобы, умерши для ереси, ты жилъ для каѳолической вѣры.

К. Если считаете насъ еретиками, то почему не обвиняете?

А. Потому что апостоль учить меня (Гит. гл. 3) послѣ перваго и втораго вразумленія отвращаться еретика, а не доносить на него, зная, что онъ развратился и своимъ судомъ осужденъ. Да и весьма неразумно мнѣ въ вѣрѣ моей зависѣть отъ сужденія другаго: ибо если другой признаетъ тебя православнымъ, то неужели я тотчасъ соглашусь съ тобою? Кто бы тебя ни защищалъ и кто бы ни говорилъ, что ты, вѣрующій превратно, мыслишь правильно, — онъ не тебя освобождаетъ отъ безчестія, а только себя безчеститъ отступленіемъ отъ вѣры. Множество сторонниковъ будетъ доказывать не то, что ты православенъ, а то, что ты еретикъ. Но да будетъ это попираемо ногою церкви, — чтобы какъ предъ малыми плачущими дѣтьми не выставлялось предъ нами какой-нибудь болѣе печальной картины. Да дасть намъ страхъ Божій то, чтобы мы презирали всѣ другіе страхи. Поэтому или защити свою вѣру или оставь чего защититъ не можешь. Кого ты ни представишь въ защиту свою, ты назовешь не покровителя, а сообщника.

18. К. Скажи пожалуста и избавь меня отъ всякаго недоумѣнія, зачѣмъ крестятся младенцы?

А. Чтобы въ крещеніи имъ были отпущены грѣхи.

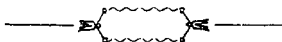
К. Да чтоже они сдѣлали грѣховнаго? Кто разрѣшается не бывъ связанъ?

А. Ты спрашивашь меня? Отвѣтитъ тебѣ труба евангельская, учитель языковъ, сосудъ златый, во всемъ мірѣ блистающей: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова, иже есть образъ будущаго* (Рим. 5, 14). Если возразишь, что здѣсь говорится, что нѣкоторые не согрѣшили, то разумѣй, что они не согрѣшили тѣмъ грѣхомъ, какимъ согрѣшилъ Адамъ, преступивъ въ раю заповѣдь Божию. Впрочемъ все люди являются повинными или во имя исконнаго насадителя грѣха Адама, или во имя свое. Кто еще младенецъ, тотъ въ крещеніи разрѣшается отъ узъ прародителя; кто въ такомъ возрастѣ, что можетъ понимать, тотъ кровію Христовою освобождается отъ узъ и чужихъ и своихъ. И чтобы ты не думалъ, что я разумѣю это въ еретическомъ смыслѣ, то блаженный мученикъ Кириакъ, ревнителемъ коего ты выставляешь себя въ изъясненіи Писаній, въ посланіи къ епископу Фиду о крещеніи младенцевъ, говоритъ слѣдующее: »и если, далѣе, и самымъ тяжкимъ преступникамъ и прежде много согрѣшившимъ противъ Бога, когда потомъ они увѣруютъ, дастся отпущеніе грѣховъ, и крещеніе и благодать никому не воспрещается: то не тѣмъ ли болѣе они не должны быть воспрещаемы младенцу, который, только что родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ кромѣ того, что по Адаму тѣлесно родившись, отъ перваго дня рожденія получилъ заразу древней смерти? который къ принятію отпущенія грѣховъ пристунаетъ тѣмъ легче, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи? И потому, возлюбленнѣйшій братъ, на соборѣ наше мнѣніе было та-

ково, что крещеніе и благодать Божія, Который милосердъ, благъ и любвеобилень ко всѣмъ, никому не должны быть воспрещаемы отъ насъ. Если нужно соблюдать и держаться этого въ отношеніи ко всѣмъ, то тѣмъ болѣе считай это обязательнымъ въ отношеніи къ младенцамъ и только-что родившимся, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего содѣйствія предъ божественнымъ милосердіемъ, что уже при первомъ своемъ появленіи на свѣтъ плача и рыдая ничего иного не дѣлаютъ, какъ просятъ».

19. Мужъ святой и краснорѣчивый епископъ Августинъ писалъ некогда къ Маркеллину, который въ послѣдствіи во время ненавистной тираніи Иракліана невинно былъ умерщвленъ еретиками, двѣ книги о крещеніи младенцевъ противъ вашей ереси, по которой вы хотите доказать, что младенцы крестятся не въ отпущеніе грѣховъ, а въ царство небесное, сообразно съ написаннымъ въ Евангеліи: *иже кто не родится водою и Духомъ святымъ, не можетъ внити въ царствіе небесное*. И третью книгу (написалъ онъ) къ тому же Маркеллину противъ тѣхъ, кои говорятъ тоже что вы—что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ, безъ благодати Божіей, и четвертую книгу недавно написалъ къ Иларію противъ твоего ученія, измышляющаго много превратнаго. Говорятъ, что онъ составилъ и другія книги собственно на твое имя, которыя еще не дошли до нашихъ рукъ. Поэтому я полагаю прекратить свой настоящей трудъ, чтобы мнѣ не сказали онаго Гораціева: *въ лѣсъ дровъ не носи* (Lib. 1, Sat. 10). Ибо я или излишне говорилъ бы тоже самое, или, если бы захотѣлъ сказать новое, то знаменитѣйшимъ умомъ лучшее все исчерпано. Въ заключеніе слова скажу одно то, что вы или должны издать новый символъ, чтобы послѣ Отца, Сына и Духа Святаго крестить дѣтей въ царство небесное, или, если у васъ одно крещеніе и для дѣтей и для взрослыхъ, то и дѣ-

тей должно крестить въ оставленіе грѣховъ по подобію преступленія Адамова. И если вамъ кажется несправедливымъ отпущеніе грѣховъ чужихъ, въ которомъ не нуждается тотъ, кто не могъ грѣшить, то переходите къ вашему Амасійцу, (Оригену), который говоритъ, что въ крещеніи разрѣшаются грѣхи совершенные прежде, искони на небесахъ, чтобы и въ этомъ отношеніи слѣдовать заблужденію того, авторитетомъ котораго вы руководитесь въ другихъ отношеніяхъ.

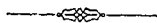
Книга

О знаменитыхъ мужахъ, написанная къ Декстру, преторіанскому префекту.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ты совѣтуешь мнѣ, Декстръ, чтобы я, слѣдуя примѣру Транквила, изложилъ по порядку свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ, и чтобы то, что онъ сдѣлалъ въ перечнѣ знаменитыхъ мужей языческой литературы, я сдѣлалъ относительно нашихъ, то есть, чтобы я кратко изложилъ тебѣ свѣдѣнія о всѣхъ оставившихъ потомству какія либо изъ сочиненій священнаго содержанія, начиная отъ страданія Христова до четырнадцатаго года императора Θεодосія. Дѣйствительно, сдѣлали это (относительно языческихъ знаменитыхъ мужей) у Грековъ Гермиппъ перипатетикъ, Антигонъ Каристскій, Сатиръ ученый мужъ и гораздо ученѣйшій ихъ всѣхъ Аристоксенъ музыкантъ, а у Латинянъ Варронъ, Саптра, Непоть, Гигинъ и Транквилъ, подражать которому ты насъ призываешь. Но мое и ихъ положеніе не одинаково. Ибо они, раскрывъ древнія историческія сочиненія и лѣтописи, могли какъ бы съ обширнаго луга сплести не малый вѣнокъ своего творенія. Что же могу сдѣлать я, который, не имѣя въ этомъ дѣлѣ никакого предшественника, долженъ слѣдовать наихудшему, какъ говорится, руководителю—самому себѣ?—хотя Евсевій

Памфиловъ въ десяти книгахъ Церковной Исторіи оказалъ намъ весьма важное пособіе, и хотя книги каждаго изъ тѣхъ, о которыхъ мы намѣрены писать, часто свидѣтельствуютъ о времени жизни свсихъ авторовъ. Итакъ молю Господа Іисуса Христа, чтобы то, что твой Цицеронъ, ставшій на вершинѣ римскаго краснорѣчія, не пренебрегъ сдѣлать для Брута, составивъ перечень латинскихъ ораторовъ, и мнѣ, по твоему совѣту, достойно исполнить при перечисленіи писателей Его церкви. Если же кто либо изъ тѣхъ, которые доселѣ пишутъ, мною въ этой книгѣ пропущенъ, то долженъ въ этомъ винить болѣе себя, нежели меня. Ибо такъ какъ они скрываютъ свои сочиненія, то я не могъ знать тѣ изъ нихъ, которыхъ не читалъ, и что другимъ, можетъ быть, было извѣстно, то мнѣ въ этомъ уголкѣ земли (въ Впоеемѣ) было неизвѣстно. И конечно, когда своими сочиненіями они прославятся, то не очень будутъ сожалѣть о нашемъ молчаніи. Итакъ пусть узнаютъ Цельсъ, Порфирій, Юліанъ, неистовствующіе противъ Христа псы, пусть узнаютъ ихъ послѣдователи (которые думаютъ, что Церковь не имѣла никакихъ философовъ и ораторовъ, никакихъ учителей), сколь многіе и великіе мужи ее основали, создали и украсили; пусть перестанутъ они укорять нашу вѣру въ деревенской только простотѣ и пусть лучше сознаются въ своемъ невѣжествѣ. Будь здоровъ во Господѣ Іисусѣ Христѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ:

I. Симонъ Петръ.	XXIX. Татианъ ересіархъ.
II. Іаковъ братъ Господень.	XXX. Филиппъ епископъ.
III. Матѳей, онъ же и Левій.	XXXI. Музанъ.
IV. Іуда братъ Іакова.	XXXII. Модестъ.
V. Павелъ, что прежде Савль.	XXXIII. Вардесанъ ересіархъ.
VI. Варнава, онъ же Іосифъ.	XXXIV. Викторъ епископъ.
VII. Лука евангелистъ.	XXXV. Иринеи епископъ.
VIII. Маркъ евангелистъ.	XXXVI. Пантенъ философъ.
IX. Іоаннъ апостоль и евангелистъ.	XXXVII. Родонъ, ученикъ Татиана.
X. Ерма авторъ книги, называемой Пастыръ.	XXXVIII. Климентъ пресвитерь.
XI. Филонъ Іудей.	XXXIX. Мильтиадъ.
XII. Луцій Авней Сенека.	XL. Аполлоній.
XIII. Іосифъ сынъ Матѳея.	XLI. Серапионъ епископъ.
XIV. Іустъ Тиверіадскій.	XLII. Аполлоній другой—сенаторъ.
XV. Климентъ епископъ.	XLIII. Теофила другой—епископъ.
XVI. Игнатій епископъ.	XLIV. Вакхиллъ епископъ.
XVII. Поликарпъ епископъ.	XLV. Полигратъ епископъ.
XVIII. Папій епископъ.	XLVI. Гераклитъ епископъ.
XIX. Квадратъ епископъ.	XLVII. Максимъ.
XX. Аристидъ философъ.	XLVIII. Кандидъ.
XXI. Агриппа, онъ же и Касторъ.	XLIX. Аппіонъ.
XXII. Егезиппъ историкъ.	L. Секстъ.
XXIII. Іустинъ философъ.	LI. Арабіанъ.
XXIV. Мелитонъ епископъ.	LII. Іуда.
XXV. Теофила епископъ.	LIII. Тертуллианъ пресвитерь.
XXVI. Аполлинарій епископъ.	LIV. Оригенъ, который назыв-
XXVII. Діонисій епископъ.	
XXVIII. Пинитъ епископъ.	

бається и Адамонтовимъ, прес-
вистеръ.

LV. Аммоній пресвистеръ.

LVI. Амвросій діаконь.

LVII. Трифонъ ученикъ Ори-
гена.

LVIII. Минуцій Феликсъ.

LIX. Гай.

LX. Бериллъ епископъ.

LXI. Ипполитъ епископъ.

LXII. Александръ епископъ.

LXIII. Юліанъ Африканъ.

LXIV. Геминъ пресвистеръ.

LXV. Θεодотъ, онъ же и Гри-
горій, епископъ.

LXVI. Корнелій епископъ.

LXVII. Виприанъ епископъ.

LXVIII. Понтій діаконь.

LXIX. Діонисій епископъ.

LXX. Новаціанъ ересіархъ.

LXXI. Малхіонъ пресвистеръ.

LXXII. Архелай епископъ.

LXXIII. Анатолій епископъ.

LXXIV. Викторинъ епископъ.

LXXV. Памфилъ пресвистеръ.

LXXVI. Пьерій пресвистеръ.

LXXVII. Лукіанъ пресвистеръ.

LXXVIII. Филей епископъ.

LXXIX. Арновій риторъ.

LXXX. Фирміанъ риторъ.

LXXXI. Евсевій епископъ.

LXXXII. Ретицій епископъ
Эдускій.

LXXXIII. Меѳодій епископъ.

LXXXIV. Ювенкъ пресвистеръ.

LXXXV. Евстаѳій епископъ.

LXXXVI. Маркеллъ епископъ.

LXXXVII. Аѳанасій епископъ.

LXXXVIII. Антоній отшельникъ.

LXXXIX. Василиій епископъ.

XC. Θεодоръ епископъ.

XCI. Евсевій другой-епископъ.

XCII. Трифиллій епископъ.

XCIII. Донатъ ересіархъ.

XCV. Астерій философъ.

XCVI. Луциферъ епископъ.

XCVII. Евсевій иной-епископъ.

XCVIII. Фортунатіанъ епископъ.

XCVIII. Аѳанасій епископъ.

XCIX. Серапіонъ епископъ.

C. Иларій епископъ.

CI. Викторинъ риторъ Пета-
віонскій.

CII. Титъ епископъ.

CIII. Дамасъ епископъ.

CIV. Аполлинарій епископъ.

CV. Григорій епископъ.

CVI. Паціанъ епископъ.

CVII. Фотинъ ересіархъ.

CVIII. Фебадіій епископъ.

CIX. Дидимъ ὁ ῥεπρω.

CX. Опатъ епископъ.

CXI. Ацилій Северъ, сенаторъ

CXII. Кириллъ епископъ.

CXIII. Евзоій епископъ.

CXIV. Епифаній епископъ.

СХV. Ефремъ діакопъ.	СХХVII. Максимъ изъ фило-
софа епископъ.
СХVI. Василій другой-епископъ.	СХХVIII. Григорій иной-епископъ.
СХVII. Григорій другой-епископъ.	СХХIX. Іоанпъ пресвитеръ.
СХVIII. Луцій епископъ.	СХХХ. Геласій епископъ.
СХIX. Діодоръ епископъ.	СХХХI. Θεотимъ епископъ.
СХХ. Евномій ересіархъ.	СХХХII. Декстръ сынъ Па-
ціана, нынѣ префектъ пре-
торіанскій.
СХХI. Прискилліанъ епи-
скопъ.	СХХХIII. Амфилохій епи-
скопъ.
СХХII. Латроніанъ епископъ.	СХХХIV. Софроній.
СХХIII. Тиверіанъ епископъ.	СХХХV. Іеронимъ.
СХХIV. Амвросій епископъ
Медіоланскій.	
СХХV. Евагрій епископъ.	
СХХVI. Амвросій ученикъ
Дидима.	

Книга

о знаменитыхъ мужахъ.

1. СИМОНЪ ПЕТРЪ, сынъ Іоанна ¹⁾, родомъ изъ области Галилейской, изъ селенія Вивсаиды, братъ апостола Андрея (Матѣ. IV. 18) и первый изъ апостоловъ, послѣ епископства въ Антиохійской церкви и проповѣданія евангелія тѣмъ изъ находившихся въ разсѣяніи обрѣзанныхъ, которые увѣровали, въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азіи и Вифоніи (1 Петр. 1. 1),

¹⁾ См. выше, примѣч. къ стр. 172. Впрочемъ и у самого Іеронима во многихъ спискахъ стоить: filius Ionaе, согласно съ Іоанн. 1, 42; 21, 15—20.

во второй годъ царствованія Императора Клавдія, для посрамленія Симона волхва прибылъ въ Римъ и тамъ занималъ святительскую кафедру двадцать пять лѣтъ, до послѣдняго года царствованія Нерона, то есть, до четырнадцатаго. Отъ него и распятый на крестѣ, онъ увѣнчался мученичествомъ, при чемъ былъ повѣшенъ на крестѣ головою обращенною къ землѣ и ногами поднятыми къ верху, почитая себя недостойнымъ быть распятымъ такъ, какъ его Господь. Онъ написалъ два посланія, называемыя соборными, изъ которыхъ второе очень многими не признается принадлежащимъ ему, по причинѣ различія этого посланія въ слогѣ съ первымъ. Но за то говорятъ, что ему принадлежитъ и евангеліе отъ Марка, который былъ его ученикомъ и истолкователемъ. Книги же, изъ которыхъ одна надписывается »Дѣянія его«, другая »Евангеліе«, третья »Проповѣданіе«, четвертая »Апокалипсисъ«, пятая »Завѣщаніе«, отвергаются, какъ апокрифическія сочиненія. Погребенный въ Римѣ въ Ватиканѣ, близъ дороги Триумфальной, онъ прославляется благоговѣйнымъ чествованіемъ всего міра.

II. ІАКОВЪ, называемый братомъ Господнимъ (Галат. 1. 19), по прозванію Праведный, сынъ, какъ нѣкоторые думаютъ, Іосифа отъ другой жены, а какъ миѣ кажется, Маріи, сестры матери Господа (Іоан. XIX. 25), о которой упоминаетъ Іоаннъ въ своей книгѣ, немедленно послѣ страданій Господнихъ, поставленный апостолами во епископа Іерусалимскаго, написалъ одно только посланіе, причисляемое къ семи соборнымъ посланіямъ, которое и само, какъ увѣряютъ, издано бѣмъ-то другимъ подъ его именемъ, хотя мало по малу, съ теченіемъ времени, приобрѣло авторитетъ. Егезишъ близкій къ временамъ апостольскимъ, въ пятой книгѣ Комментаріевъ, повѣствуя объ Іаковѣ, говоритъ: »Принялъ въ управленіе церковь Іерусалимскую послѣ апостоловъ братъ Господень Іаковъ, по прозванію Праведный. Многіе изъ апо-

столовъ назывались Іаковами. Сей отъ утробы матерней былъ святъ, не пилъ вина и сифера, не вкушалъ никакого мяса, никогда не стригъ волосъ, не намащаль благовонными мастями, не употреблялъ бани. Ему одному дозволено было входить во Святое Святыхъ; онъ не носилъ шерстяныхъ одеждъ, а льняныя, и одинъ входилъ въ храмъ и, преклонивъ колѣна, молился за народъ столь много, что кожа на его колѣнахъ казалось приняла жесткость кожи верблюжей«. Онъ говорить и многое другое, что должно было бы приводить. Іосифъ также въ двадцатой книгѣ Древностей и Климентъ въ седьмой книгѣ »Наставленій«, говорятъ, что, по смерти Феста, который управлялъ Іудеею, преемникомъ ему посланъ былъ отъ Нерона Альбинъ, но прежде нежели онъ прибылъ въ эту провинцію, Ананъ Первосвященникъ молодой, сынъ Анана, изъ рода священническаго, воспользовавшись временемъ безначалія, созвалъ народное собраніе и, потребовавъ всенародно отъ Іакова, чтобы онъ отрекся отъ Христа Сына Божія, когда онъ воспротивился этому, приказалъ побить его камнями. Когда онъ, низвергнутый съ вершины храма, съ преломленными голеними, уже полумертвый, простирая къ небу руки, говорилъ: *Господи, отпусти мнѣ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII. 34), то пораженный въ голову до самаго мозга валькомъ суконщика, которымъ обыкновенно выбиваются намоченныя сукна, скончался. Іосифъ также передаетъ, что Іаковъ славился такою святостію и такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ въ народѣ, что было вѣрованіе, будто бы Іерусалимъ разрушенъ за убіеніе его. Это есть тотъ Іаковъ, о которомъ апостоль Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *многo же отъ апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* (Галат. 1. 19), и о которомъ книга Дѣяній Апостольскихъ упоминаетъ очень часто (Дѣян. 1. 13. XII. 17. и XV. 13). Также и евангеліе, такъ называемое отъ Евреевъ и переведенное мною недавно

на греческій и латинскій языки, которымъ и Оригенъ часто пользовался, послѣ повѣствованія о воскресеніи Спасителя говоритъ: »Господь же, когда отдалъ погребальныя пелены рабу священника, пошелъ къ Іакову и явился ему. Ибо Іаковъ поглялся, что онъ не вкусить хлѣба съ того часа, въ который пилъ чашу Господню, до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ«. И опять немного спустя повѣствуется: »Принесите, говоритъ Господь, столъ и хлѣбъ«. И затѣмъ присовокупляется: »Взялъ хлѣбъ и благословилъ, и преломилъ, и далъ Іакову праведному, и сказалъ ему: »братъ мой, вкуси хлѣбъ твой, ибо воскресъ Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ«. Итакъ онъ управлялъ Іерусалимскою церковью тридцать лѣтъ, то есть, до седьмого года царствованія Нерона, и погребенъ подлѣ храма, съ котораго онъ и былъ низвергнутъ. Гробница его была весьма извѣстна даже до осады Тита и послѣдней—Адріана. Нѣкоторые изъ нашихъ думали, что онъ погребенъ на горѣ Елеонской, но мнѣніе ихъ ложно.

III. МАТӨЕЙ, онъ же и Левій, изъ мытаря апостоль (Матө. IX. 9. Марк. 11. 14. и Лук. V. 27), первый въ Іудеи для увѣровавшихъ изъ обрѣзанія написалъ евангеліе Христова еврейскими буквами и словами. Кто потомъ перевелъ его на греческій языкъ, это не довольно извѣстно. Само же еврейское евангеліе и доселѣ находится въ Кесарійской библиотекѣ, которую весьма тщательно собралъ Памфилъ мученикъ. Я также имѣлъ случай списать это евангеліе у Назореевъ, которые въ Сирійскомъ городѣ Вереѣ пользуются этою книгою. Въ немъ достопримѣчательно то, что вездѣ, гдѣ евангелистъ, или отъ своего лица или отъ лица Господа Спасителя приводитъ свидѣтельства изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, онъ слѣдуетъ не переводу Семидесяти толковниковъ, а еврейскому подлиннику, изъ каковыхъ (свидѣтельствъ), на примѣръ, слѣдующія два: *Отъ Египта воззвахъ сына моего, и яко Назорей наречется* (Матө. 11. 13. 23).

IV. ИУДА, братъ Иакова, оставилъ небольшое посланіе, которое есть одно изъ семи соборныхъ посланій. Но такъ какъ онъ въ этомъ посланіи приводитъ свидѣтельство изъ книги Эноха, которая считается апокрифическою, то оно многими отвергается, однако, вслѣдствіе уже своей древности и частнаго употребленія, заслужило авторитетъ и считается между священными книгами.

V. ПАВЕЛЪ апостоль, который прежде назывался Савломъ (Дѣян. VII. 58), не принадлежащій къ числу двѣнадцати апостоловъ, происходилъ изъ колѣна Веніамина и изъ Іудейскаго города Гискалы, откуда, по покореніи этого города Римлянами, переселился въ Киликійскій городъ Тарсъ вмѣстѣ съ своими родителями, отъ которыхъ посланный для изученія закона въ Іерусалимъ, учился у Гамалиила ученичайшаго мужа, о которомъ упоминаетъ Лука. Когда же Савль, присутствовавшій при убіеніи мученика Стефана, получивъ письма отъ первосвященника храма, шелъ въ Дамаскъ, для преслѣдованія увѣровавшихъ во Христа, то обращенный къ вѣрѣ явленіемъ, которое описывается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, сдѣлался изъ гонителя сосудомъ избраннымъ. И такъ какъ первымъ вслѣдствіе его проповѣди увѣровала Сергій Павелъ проконсуль Кипрскій, то оттого, что покорилъ его вѣрѣ во Христа, онъ принялъ имя Павла и, по присоединеніи къ себѣ Варнавы, прошедши съ проповѣдью многіе города и возвратившись въ Іерусалимъ, Петромъ, Иаковомъ и Іоанномъ былъ поставленъ въ апостола язычниковъ. Но такъ какъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ весьма подробно написано о его апостольской дѣятельности, то я скажу только то, что въ двадцать пятый годъ по страданіи Господнемъ, то есть, во второй годъ царствованія Нерона, въ то время, когда Фестъ прокураторъ Іудей сдѣлался преемникомъ Феликсу, Павелъ, заключенный въ узы, былъ посланъ въ Римъ, и, находясь тамъ два года подъ домаш-

нимъ арестомъ, каждодневно проповѣдывалъ противъ Іудеевъ о совершившемся пришествіи Мессіи. Должно же замѣтить, что при первомъ его защищеніи предъ судомъ, когда власть Нерона еще не усилилась и когда онъ еще не дошелъ до такихъ злодѣяній, какія о немъ рассказываетъ исторія, Павелъ Нерономъ былъ освобожденъ, чтобы Евангеліе Христово было проповѣдано и въ западныхъ странахъ, какъ объ этомъ онъ самъ пишетъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею, въ то время, когда онъ и пострадалъ, диктуя посланіе изъ текницы: *въ первый мой отвѣтъ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша: да не вѣмнися мнѣ. Господь же мнѣ предста, и укрѣпи мя, да мною проповѣданіе извѣстно будетъ, и услышатъ вси языци: и избавленъ быхъ отъ устъ льва.* (2 Тимое. IV. 16. 17). Очевидно, что въ только что приведенныхъ словахъ: *избавленъ быхъ отъ устъ льва* подъ именемъ льва онъ разумѣлъ Нерона, по причинѣ его свирѣпости; а слѣдующія затѣмъ слова: *избавитъ мя Господь отъ всякаго дѣла лукава и спасетъ во царствіе свое небесное* (2 Тим. IV. 18) показываютъ, что онъ чувствовалъ, что именно теперь предстоитъ ему мученическая кончина. Итакъ онъ въ четырнадцатый годъ царствованія Нерона, въ тотъ самый день, въ который Петръ пострадалъ въ Римѣ, обезглавленъ за Христа мечемъ, и погребенъ на дорогѣ Остійской въ тридцать седьмой годъ по страданіи Господнемъ. Написалъ же онъ къ семи церквамъ девять посланій: къ Римлянамъ одно, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ одно, къ Ефесянамъ одно, къ Филиппійцамъ одно, къ Колоссянамъ одно, къ Тессалоникійцамъ два, сверхъ того къ ученикамъ своимъ: Тимоѳею два, Титу одно, Филлимону одно. Относительно же посланія, такъ называемаго, ко Евреямъ, по причинѣ несходства его съ другими его посланіями въ слогѣ и образѣ изложенія, думаютъ, что оно принадлежитъ не ему, а или Варнавѣ,

по мнѣнію Тертуліана, или евангелисту Лукѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, или Клименту, бывшему потомъ епископомъ Римской церкви, который, говорятъ, сопутствуя Павлу, мысли его изложилъ въ связи и украсилъ своимъ собственнымъ языкомъ. Или же, вѣроятно, такъ какъ Павелъ писалъ къ Евреямъ, то, по причинѣ ненависти ихъ къ нему, онъ опустилъ въ началѣ привѣтствія надписаніе своего имени. Написалъ онъ, какъ еврей, это посланіе по еврейски, то есть, на своемъ языкѣ, весьма краснорѣчиво, для того, чтобы краснорѣчиво написанное на еврейскомъ языкѣ, было довольно краснорѣчиво и въ переводѣ на греческій, и это, кажется, было причиною того, что оно отличается отъ прочихъ посланій Павла. Нѣкоторые читаютъ его посланіе и къ Лаодикійцамъ, но оно всеми отвергается.

VI. ВАРНАВА родомъ Кипрянинъ (Дѣян. IV. 36), называемый также Іосифомъ левитомъ, вмѣстѣ съ Павломъ поставленный апостоломъ язычниковъ (Дѣян. XIII. 2. Галат. 11. 9), написалъ одно относящееся къ созиданію церкви посланіе, читаемое въ числѣ апокрифическихъ сочиненій. Онъ потомъ, изъ-за ученика Іоанна, который называется и Маркомъ (Дѣян. XV. 37), отдѣлившись отъ Павла, тѣмъ не менѣе продолжалъ возложенное на него дѣло евангельской проповѣди.

VII. ЛУКА врачъ, родомъ изъ Антіохіи, какъ показываютъ его писанія, свѣдующій въ греческомъ языкѣ, ученикъ апостола Павла и спутникъ всѣхъ его путешествій, написалъ евангеліе, о которомъ тотъ же Павелъ говоритъ: *послахомъ съ нимъ брата, егоже похвала во евангеліи по всемъ церквамъ* (2 Коринѣ. VIII. 18), и къ Колоссянамъ: *цѣлуетъ вы Лука врачъ возлюбленный* (Колос. IV, 14), и къ Тимофею: *Лука единъ есть со мною* (2 Тимоѣ. IV. 10). Онъ написалъ также и другую превосходную книгу, подписываемую заглавіемъ »Дѣяній Апостольскихъ«, повѣствованіе коей доведено до двухлѣтняго пребы-

ванія Павла въ Римѣ, то есть, до четвертаго года царствованія Нерона (Дѣян. XXVIII. 30). Изъ этого мы заключаемъ, что книга эта написана въ томъ же городѣ. Поэтому сказаніе о путешествіяхъ Павла и Феклы и весь рассказъ о крещеніи льва мы причисляемъ къ апокрифическимъ писаніямъ. Ибо какимъ образомъ могло быть то, чтобы неразлучный слугникъ апостола между прочими его дѣлами не зналъ только этого? Впрочемъ и Тертуліанъ близкій къ тѣмъ временамъ рассказываетъ, что одинъ пресвитеръ въ Азіи, ревностный почитатель апостола Павла, будучи уличенъ предъ (евангелистомъ) Іоанномъ въ томъ, что онъ авторъ упомянутыхъ сочиненій, сознался, что онъ сдѣлалъ это по любви къ Павлу, и былъ лишенъ своего сана. Нѣкоторые предполагаютъ, что всякій разъ, когда въ своихъ посланіяхъ Павелъ говоритъ: *по благовѣстію* (евангелію) *моему*, онъ разумѣетъ подъ этими словами книгу евангелія Луки, и что Лука узналъ евангеліе не только отъ апостола Павла, который не обращался съ Господомъ во время пребыванія Его во плоти на землѣ, но и отъ прочихъ апостоловъ. Онъ и самъ это говоритъ въ началѣ своей книги: *якоже предаша намъ, иже исперза самовидцы и слуги бывшии словесе* (Лук. 1. 2). Итакъ Евангеліе написалъ онъ какъ слышавшій отъ очевидцевъ, а Дѣянія Апостольскія какъ очевидецъ. Онъ погребенъ въ Константинополь, гуда, въ двадцатомъ году царствованія Констанція, мощи его были перенесены вмѣстѣ съ останками апостола Андрея.

УШ. МАРКЪ ученикъ и истолкователь Петра, согласно съ повѣствованіемъ, слышаннымъ имъ отъ Петра, по просьбѣ братьевъ въ Римѣ, кратко написалъ евангеліе. Когда Петръ услышалъ объ этомъ евангеліи, то одобрилъ оное и, засвидѣтельствовавъ его достовѣрность, передалъ для чтенія церквамъ, какъ объ этомъ нишуть Климентъ въ шестой книгѣ «Наставленій», и Папій, Іерапольскій епископъ. Объ этомъ Маркъ

упоминаетъ и Петръ въ первомъ посланіи, подъ именемъ Вавилона иносказательно обозначая Римъ: *цѣлуетъ вы яже въ Вавилонѣ собранная, и Марко сынъ мой* (1 Петр. V. 13). Итакъ взявъ съ собою написанное имъ евангеліе, онъ отправился въ Египетъ, и первый въ Александріи проповѣдуя о Христѣ, устроилъ тамъ церковь, отличаясь такою силою ученія и строгостію жизни, что всѣхъ послѣдователей Христовыхъ невольно привлекалъ къ подражанію себѣ. Поэтому Филонъ ученѣйшій изъ Іудеевъ, видя въ Александріи еще іудействовавшую церковь первыхъ христіанъ, написалъ книгу о ихъ жизни какъ бы въ похвалу своего народа ¹⁾. И какъ Лука говоритъ, что вѣрующіе въ Іерусалимѣ имѣли все общее (Дѣян. 11. 44), такъ и онъ передалъ, что видѣлъ въ Александріи при Маркѣ учителя. Умеръ же Маркъ въ восьмой годъ царствованія Нерона и погребенъ въ Александріи, передавъ еще при жизни своей управленіе Александрійскою церковію преемнику своему Анніану.

IX. ЮАННЪ апостолъ, котораго Іисусъ особенно любилъ (Іоан. XIII. 23. XIX. 26. XX. 2. и XXI. 7), сынъ Зеведея, братъ Іакова апостола (Матѣ. IV. 21, и X. 2. Марк. X. 35. Луг. V. 10), обезглавленнаго Иродомъ послѣ страданія Господня (Дѣян. XII. 2), послѣ всѣхъ прочихъ евангелистовъ написалъ евангеліе, по просьбѣ Азійскихъ епископовъ, противъ Керинѳа и другихъ еретиковъ и особенно противъ усилившагося въ то время лжеученія Евіонитовъ, которые учили, что Христа прежде Маріи не было. Этимъ онъ и былъ вызванъ говорить въ своемъ евангеліи о пред-

¹⁾ Бл. Іеронимъ, слѣдуя Евсевию, вопреки принятому мнѣнію полагаетъ, какъ и нѣкоторые другіе древніе и новыя писатели, что Филонъ въ своей книгѣ *περί βίου θεοφύτιχων, ἢ περί ἰησοῦ* говоритъ о жизни и учрежденіяхъ христіанъ, а не іудейскихъ ерапевтовъ.

вѣчномъ Его рожденіи отъ Бога Отца. Но указываютъ и другую причину написанія этого евангелія: когда онъ прочиталъ евангелія Матѳея, Марка и Луки, то хотя онъ одобрилъ текстъ ихъ исторіи и призналъ, что сказанное ими истинно, но въ то же время засвидѣтельствовалъ, что они изложили исторію одного только года земной жизни Господа, въ который онъ и пострадалъ, то есть, событія, послѣдовавшія послѣ заключенія Іоанна (Крестителя) въ темницу. Посему опустивъ годъ, событія котораго изложены тремя евангелистами, онъ разсказалъ происшествія предъидущаго времени, прежде нежели Іоаннъ заключенъ былъ въ темницу, что будетъ очевидно для тѣхъ, которые внимательно прочитаютъ четыре книги евангелій. Это обстоятельство и устраняетъ разногласіе (*διαφωνία*), представляющееся между Іоанновымъ и прочими евангеліями. Написалъ онъ также и одно посланіе начинающееся словами: *Еже бѣ исперва, еже слышашомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ* (1 Іоан. 1. 1), которое признается всеми церковными и учеными мужами. Остальныя же два, изъ коихъ одно начинается словами: *Старецъ избранный госпожѣ и чадѣмъ ея* (2 Іоан. 1. 1), а другое: *Старецъ Гайеву возлюбленному, егоже азъ люблю воистину* (3 Іоан. 1. 1), приписываются Іоанну пресвитеру, коего другая (изъ двухъ, называемыхъ Іоанновыми) гробница и теперь показывается въ Ефесѣ, хотя нѣкоторые думаютъ, что двѣ были гробницы одного и того же Іоанна евангелиста, о чемъ мы будемъ говорить, когда дойдемъ по порядку до Памія ученика Іоаннова. Въ четырнадцатый же годъ царствованія Домиціана, когда онъ воздвигъ второе послѣ Нерона гоненіе, сосланный на островъ Патмосъ, Іоаннъ написалъ книгу Апокалипсисъ, которую такъ называютъ Іустинъ мученикъ и Иринеи. По умерщвленіи же Домиціана и по отмѣнѣ его постановленій, по при-

чинѣ крайней ихъ жестокости, сенатомъ, онъ при императорѣ Нервѣ возвратился въ Ефесъ, и тамъ постоянно пребывая до самаго царствованія Траяна, устроаялъ и управлялъ всеми Азійскими церквями, и достигши глубокой старости, скончался въ шестьдесятъ восьмой, по страданіи Господнемъ, годъ и погребенъ подлѣ того же города.

Х. ЕРМЪ, о которомъ упоминаеть апостоль Павелъ, пиша къ Римлянамъ: *цѣлуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія, и сущую съ ними братію* (Рим. XVI. 14), какъ увѣряють, есть авторъ книги, которая называется »Пастырь« и въ нѣкоторыхъ греческихъ церквяхъ читается даже всенародно. И поистинѣ эта книга полезна, и многіе изъ древнихъ писателей приводили изъ нея свидѣтельства; но у латинянъ она почти неизвѣстна.

XI. ФИЛОНЪ іудей, по мѣсту происхожденія александріецъ, изъ рода священническаго, помѣщается нами между церковными писателями потому, что написавъ книгу о первой церкви евангелиста Марка въ Александріи, съ похвалою отозвался о нашихъ, говоря, что они находятся не только тамъ, но и во многихъ областяхъ, и называя ихъ училища монастырями. Изъ этого видно, что въ началѣ церковь вѣрующихъ во Христа была такою, какими нынѣ стараются и желаютъ быть монахи, что ни у бога изъ нихъ не было ничего собственнаго, никто между ними не былъ богатымъ, никто не былъ бѣднымъ. Они раздавали имущества свои бѣднымъ, проводили время въ молитвѣ и пѣнопѣніяхъ, а также въ ученіи и воздержаніи, каковыми были въ началѣ, по повѣствованію Луки (Дѣян. 11. 44. и IV. 32), и вѣрующіе въ Іерусалимѣ. Говорять, что онъ, въ царствованіе Каія Калигулы, подвергался опасности въ Римѣ, куда былъ отправленъ посломъ отъ своего народа. Когда въ другой разъ онъ прибылъ въ Римъ къ Клавдію, то, говорятъ, въ этомъ городѣ онъ бесѣдовалъ съ апостоломъ Пет-

ромъ, пользовался его дружбою и по этой причинѣ и послѣдователей Марка, ученика Петрова, въ Александріи превознесъ похвалами. Замѣчательны его превосходныя и безчисленныя творенія на пять книгъ Моисеевыхъ, о смѣшеніи языковъ одна книга, *De natura et inventione* ¹⁾ одна книга, *De his quae sensu precamur et detestamur* одна книга, о воспитаніи одна книга, *De haerede divinarum rerum* или *De divisione aequalium et contrariorum* одна книга, о трехъ силахъ одна книга, о томъ, почему имена нѣкоторыхъ въ книгахъ священнаго Писанія измѣнены одна книга, о договорахъ двѣ книги, о жизни мудраго одна книга, объ исполненіяхъ одна книга, о томъ, что сны посылаются отъ Бога пять книгъ, вопросовъ и отвѣтовъ на книгу Исходъ пять книгъ, о Скинии и Десятословіи четыре книги, также и о жертвахъ и обѣтованіяхъ, или о проклятіяхъ, о Промыслѣ, объ Іудеяхъ, о провозженіи жизни, объ Александрѣ, о томъ, что безсловесныя животныя имѣютъ свой собственный разумъ, о томъ, что всякій безумный есть рабъ, и о жизни нашихъ, то есть, о мужахъ апостольскихъ, одна книга, о которой мы сказали выше и которую онъ озаглавилъ слѣдующимъ образомъ: *Περὶ βίου θεωρητικοῦ, ἢ περὶ ἰχτηῶν*, потому, очевидно, что они проводятъ время въ созерцаніи небснаго и въ непрестанной молитвѣ къ Богу. Есть у него подъ иными заглавіями и о земледѣліи двѣ книги, о пьянствѣ двѣ книги. Есть и другіе памятники его ума, которые не дошли до нашихъ рукъ. О немъ у грековъ составилаь пословица: „ἢ Πλάτων φιλονικεῖ, ἢ Φίλων πλάτωνικεῖ, то есть, или Платонъ подражаетъ Филону, или Филонъ Платону: такъ велико у нихъ сходство въ мысляхъ и изложеніи.

¹⁾ Правильнѣе: *de fuga et inventione*. Бл. Иеронимъ, какъ видно по испорченному экземпляру Евсевія читалъ *περὶ φύσεως* вмѣсто *περὶ φύζδων*.

ХІІ. ЛУЦІЙ АННЕЙ СЕНЕКА, родомъ изъ Кордовы, ученикъ стоика Сотіона и дядя по отцу поэта Лукана, былъ весьма строгой жизни. Я не помѣстилъ бы его въ списокъ церковныхъ писателей, если бы меня не побудили къ этому извѣстныя посланія Павла къ Сенека́ и Сенеки къ Павлу, которыя читаются весьма многими. Въ этихъ посланіяхъ Сенека, не смотря на то, что былъ учителемъ Нерона и весьма вліятельнымъ лицомъ того времени, говорить, что онъ желалъ бы имѣть такое же значеніе у своихъ, какое Павелъ имѣетъ у христіанъ. Онъ былъ умерщвленъ Нерономъ за два года до того времени, когда Петръ и Павелъ увѣнчались мученичествомъ.

ХІІІ. ЮСИФЪ сынъ Матѳіа, Іерусалимскій священникъ, взятый въ плѣнъ Веспасіаномъ, по возвращеніи его въ Римъ, оставался съ сыномъ его Титомъ. По прибытіи потомъ въ Римъ, поднесъ императорамъ отцу и сыну семь книгъ о завоеваніи Іудеи, которыя и были переданы въ общественную бібліотеку, и такъ прославился своими великими дарованіями, что удостоился и статуи въ Римѣ. Онъ написалъ и другія сочиненія. именно: двадцать книгъ Древностей, заключающія въ себѣ исторію отъ начала міра до четырнадцатаго года царствованія Домиціана Кесаря, и двѣ книги *Ἀρχαίολογία*, противъ Аппіона, Александрійскаго грамматика, который, будучи отправленъ при Калигулѣ посломъ отъ партіи язычниковъ, написалъ противъ Филона книгу, содержащую въ себѣ порицаніе іудейскаго народа. Есть также и другая очень хорошая его книга подъ заглавіемъ: *Περὶ αυτοκράτορος λογιζομένων*, въ которой описаны и мученичества Магнусаевъ. Въ восемнадцатой книгѣ Древностей онъ очень откровенно сознается, что Христосъ былъ умерщвленъ фарисеями за то, что совершалъ великія чудеса, что Іоаннъ Креститель былъ истинно пророкъ, и что Іерусалимъ разрушенъ за убіеніе апостола Іакова. А о Господѣ онъ напи-

саль слѣдующее: „Въ тоже время былъ Иисусъ, мужъ мудрый, если, только можно назвать его человѣкомъ. Ибо онъ совершалъ дивныя чудеса и училъ тѣхъ, которые охотно воспринимаютъ истину. Онъ имѣлъ весьма много послѣдователей какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, и вѣровали, что Онъ есть Христосъ. И хотя Пилать, по зависти нашихъ начальниковъ, осудилъ Его на распятіе, но тѣмъ не менѣе не поколебались въ вѣрѣ въ Него тѣ, которые сначала возлюбили Его. Ибо Онъ явился имъ на третій день живымъ, согласно предсказаніямъ предвозвѣстившихъ о Немъ это и многое другое удивительное пророковъ, и родъ христіанскій, получившій отъ Него свое имя, до настоящаго времени не уменьшается».

XIV. ЮСТЪ, родомъ изъ Тиверіады, находящейся въ Галилейской области, старался также написать исторію Іудейскаго народа и составить нѣкоторыя краткія толкованія на книги Священнаго Писанія, но его Юсефъ (In Just. Vita) уличаетъ во лжи. Извѣстно, что онъ писалъ въ то время, когда и Юсефъ.

XV. КЛИМЕНТЪ, о которомъ апостоль Павель въ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ: *съ Климентомъ и съ прочими споспѣшники моими, ихже имена въ книгахъ животныхъ* (Филип. IV. 3), былъ четвертымъ послѣ Петра епископомъ въ Римѣ, ибо вторымъ былъ Линъ, третьимъ Анаклетъ, хотя очень многіе изъ латиняцъ думаютъ, что вторымъ послѣ апостола Петра былъ Климентъ. Отъ лица Римской церкви онъ написалъ къ церкви Коринтской очень полезное посланіе, читаемое даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всенародно. Мнѣ кажется, по характеру оно сходно съ извѣстнымъ подъ именемъ Павла посланіемъ къ Евреямъ, и заимствуетъ изъ этого послѣдняго не только многія мысли, но даже и расположеніе словъ. Вообще между обоими существуетъ очень большое сходство. Есть, говорятъ, и второе

отъ его имени посланіе, которое древними писателями отвергается, и «Преніе Петра съ Аппіономъ», подробно имъ записанное, которое Евсевіемъ въ третьей книгѣ Церковной Исторіи опровергается. Онъ скончался въ третій годъ царствованія Траяна и память о немъ донынѣ хранитъ въ честь его воздвигнутый въ Римѣ храмъ.

XVI. ИГНАТИЙ, третій послѣ апостола Петра епископъ антиохійской церкви, во время гоненія, воздвигнутаго Траяномъ, осужденный на растерзаніе звѣрями, въ оковахъ отосланъ въ Римъ. Когда онъ, отправившись изъ Антиохіи моремъ на корабль, прибылъ въ Смирну, гдѣ епископомъ былъ Поликарпъ, ученикъ Іоанна, то написалъ одно посланіе къ Ефесянамъ, другое къ Магнезіянамъ, третье къ Тралліянамъ, четвертое къ Римлянамъ, а отправившись оттуда, написалъ посланія къ Филладельійцамъ и Смирнѣянамъ, и особое посланіе къ Поликарпу, поручая ему антиохійскую церковь. Въ семъ послѣднемъ посланіи онъ и изъ евангелія, которое недавно мною переведено ¹⁾, приводитъ свидѣтельство о лицѣ Іисуса Христа, говоря: «Я же и по воскресеніи видѣлъ Его во плоти и вѣрую, что Онъ есть. И когда Онъ пришелъ къ Петру и къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ: вотъ Я, осяжите меня и удостовѣрьтесь, что Я не духъ безплотный. И тотчасъ прикоснулись къ Нему и увѣровали». Приличнымъ также кажется намъ, такъ какъ мы упомянули о такомъ мужѣ, привести нѣсколько слѣдующихъ строкъ и изъ посланія его, написаннаго къ Римлянамъ: «На пути отъ Сиріи до Рима, я, на морѣ и на сушѣ, днемъ и ночью веду борьбу со звѣрями, будучи скованъ съ десятию леопардами, то есть, съ воинами, которые меня стерегутъ. Когда оважешь имъ благодѣяніе, они дѣлаются еще худшими; ихъ злоба—для меня вразум-

¹⁾ Т. е. изъ апокрифическаго Евангелія отъ Евреевъ.

Творенія бл. Іеронима.

леніе; но чрезъ то я не оправданъ. О, какъ желалъ бы я быть разтерзаннымъ звѣрями, для меня приготовленными, о которыхъ и молю, чтобы они были скоры на погибель мою и которыхъ буду возбуждать къ пожранію меня, чтобы они не боялись коснуться моего тѣла, какъ боялись касаться другихъ мучениковъ. Но если они не захотятъ напасть на меня, я употреблю противъ нихъ силу, я самъ брошусь къ нимъ, чтобы они меня пожрали. Не препятствуйте мнѣ, дѣти: я знаю, что мнѣ полезно. Нынѣ я начинаю быть ученикомъ Христовымъ, не желающимъ ничего изъ того, что видимо, чтобы обрѣсти Іисуса Христа. Пусть будутъ употреблены противъ меня огонь, крестъ, звѣри, преломленіе костей, расчлененіе членовъ, сокрушеніе всего тѣла и всѣ муки діавола, лишь бы только мнѣ наслаждаться Христомъ! И когда онъ уже былъ приговоренъ къ растерзанію звѣрями, то пылая желаніемъ пострадать, онъ, услышавъ рыкающихъ львовъ, сказалъ: »Я пшеница Христова, пусть буду я смолоть зубами звѣрей, чтобы сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ«. Онъ пострадалъ въ одиннадцатый годъ царствованія Траяна. Останки его тѣла лежатъ въ Антиохіи за Дафненскими воротами на кладбищѣ.

XVII. ПОЛИКАРПЪ, ученикъ апостола Іоанна и поставленный имъ во епископа Смирнскаго, былъ главою всей Азіи, ибо имѣлъ учителями и видѣлъ нѣкоторыхъ изъ апостоловъ и изъ видѣвшихъ Господа. Онъ по поводу нѣкоторыхъ разногласій касательно празднованія дня Пасхи, при императорѣ Антонинѣ Піѣ, во время управленія Римскою церковью Аникиты, прибылъ въ Римъ, гдѣ очень многихъ изъ вѣрующихъ, уловленныхъ лжеученіемъ Маркіона и Валентина, возвратилъ къ вѣрѣ. Когда съ нимъ случайно встрѣтился Маркіонъ и сказалъ: »узнай насъ«, онъ отвѣчалъ: »узнаю первенца діавола.« Потомъ онъ, въ царствованіе Марка Антонина и Луція Аврелія Коммода, въ четвертое

послѣ Нерона гоненіе, въ Смирнѣ, въ амфитеатрѣ, въ присутствіи прокоснула и при крикахъ противъ него всего народа, былъ брошенъ въ огонь. Онъ написалъ къ Филиппійцамъ очень полезное посланіе, которое до настоящаго времени читается въ собраніи азійскихъ христіанъ.

XVIII. ПАПІЙ, ученикъ Іоанна и епископъ азійскаго города Іераполя, написалъ только пять книгъ, которыя озаглавилъ такъ: »Изъясненіе изреченій Господнихъ«. Объявляя въ предисловіи къ этимъ книгамъ, что онъ слѣдовалъ не различнымъ мнѣніямъ, а имѣлъ руководителями въ этомъ дѣлѣ апостоловъ, онъ говоритъ: »Я обращалъ вниманіе, что сказано было Андреемъ, что Петромъ, что Филиппомъ, что Тимою, что Іаковомъ, что Іоанномъ, что Матвеемъ, или кѣмъ либо другимъ изъ учениковъ Господнихъ, что также говорили Аристіонъ и пресвитеръ (senior) Іоаннъ, ученики Господни. Ибо для меня не столько полезны книги для чтенія сколько живой голосъ, даже до настоящаго времени громко раздающійся отъ ихъ авторовъ«. Изъ этого самаго перечня именъ видно, что одинъ былъ Іоаннъ, который считается между апостолами, а другой пресвитеръ Іоаннъ, о которомъ онъ упоминаетъ послѣ Аристіона. Это мы сказали по поводу вышеприведеннаго мнѣнія, переданнаго, какъ мы замѣтили, очень многими, что изъ трехъ посланій Іоанновыхъ два послѣднія принадлежатъ Іоанну не апостолу, а пресвитеру. Говорятъ, что онъ обнародовалъ Іудейское преданіе (δευτέρωσις) о тысячелѣтіи, которому послѣдовали Иринеи и Аполлинарій, и другіе, которые говорятъ, что по воскресеніи Господь во плоти будетъ царствовать со святыми. Тертуллианъ въ книгѣ о надеждѣ вѣрныхъ, Викторинъ Петавіонскій и Лактанцій также слѣдуютъ этому мнѣнію.

XIX. КВАДРАТЬ, ученикъ Апостольскій, послѣ мученической кончины за вѣру Христову Публія, епископа Аѳинскаго, поставленъ былъ на его мѣсто и своею вѣрою и

дѣятельностію собралъ разсѣявшуюся въ великомъ страхѣ церковь. Когда Адріанъ проводилъ зиму въ Аѳинахъ, и посѣщая Елевзинскія таинства и будучи посвященъ во всѣ почти языческія таинства Греціи, подалъ этимъ поводъ ненавистникамъ христіанъ и безъ повелѣнія императора преслѣдовать вѣрующіихъ: то Квадратъ подалъ ему составленную въ защиту нашей религіи книгу, очень полезную, исполненную разума и вѣры и достойную апостольскаго ученія, въ которой, показывая свою глубокую старость, между прочимъ говорить, что онъ видѣлъ очень многихъ изъ тѣхъ, которые, во время земной жизни Господа, будучи удручены въ Іудей различныхъ болѣзнями, получили исцѣленіе, и которые воскресли изъ мертвыхъ.

XX. АРИСТИДЪ, весьма краснорѣчивый Аѳинскій философъ, и подъ прежнею одеждою ученикъ Христовъ, подалъ императору Адріану, въ одно время съ Квадратомъ, книгу, содержащую въ себѣ доказательства нашего ученія, то есть, апологію за христіанъ, которая, существуя и до настоящаго времени, по мнѣнію ученыхъ, свидѣтельствуеть о его великомъ умѣ.

XXI. АГРИППА, по прозванію Касторъ, мужъ весьма ученый, выставилъ весьма сильныя опроверженія противъ двадцати четырехъ книгъ еретика Василида, написанныхъ имъ на евангеліе, отрывая всѣ его тайны и перечисляя его пророковъ, Варкавана и Варкова и, къ ужасу слушающихъ, и нѣкоторыя другія варварскія имена, и, наконецъ, высочайшаго его бога *Авраксаса*, имя котораго, если по греческому численію сосчитать буквы его, означаетъ, кажется, годъ. Василидъ же, отъ котораго произошли гностики, жилъ въ Александріи во времена Адріана, когда и Кохеба, предводитель іудейскаго возмущенія, различными истязаніями погубилъ многихъ христіанъ.

XXII. ЕГЕЗИППЪ близкій ко временамъ апостольскимъ, составивъ изъ всѣхъ разсказовъ о церковныхъ событіяхъ, совершившихся со времени страданія Господня до его времени, одно цѣлое и собравъ со всѣхъ сторонъ многое служащее къ пользѣ читающихъ, написалъ пять книгъ языкомъ простымъ, чтобы выразить этимъ также и характеръ рѣчи тѣхъ, жизнь которыхъ онъ описывалъ. Егезиппъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Римъ при Аникитѣ, который былъ десятымъ послѣ Петра епископомъ, и пробылъ тамъ до времени епископа того же города Елевверія, который былъ нѣкогда діакономъ Аникиты. Сверхъ того, разсуждая противъ идолопоклонства о томъ, изъ какого заблужденія оно первоначально возникло, онъ присовокупилъ разсказъ, въ которомъ показываетъ, въ какое время онъ жилъ. Ибо онъ говоритъ: «Они строили умершимъ гробницы и храмы, какъ мы видимъ это и теперь. Между такими есть и рабъ Адріана кесаря Антиной, въ честь котораго и гимнастическія состязанія совершаются близъ города Антиноя, который Адрианъ построилъ, назвалъ его именемъ и поставилъ въ храмъ прорицателей». Кесарь Адрианъ, какъ пишутъ, имѣлъ Антиноя въ числѣ любимцевъ.

XXIII. ЮСТИНЪ философъ, родившійся въ Палестинскомъ городѣ Неаполѣ отъ отца Приска Вакхія, и нося одежду философовъ, весьма много потрудился въ защиту вѣры Христовой. Такъ онъ, не устыдившись поношенія креста (у язычниковъ) подалъ одну книгу (апологія ббольшая), написанную имъ противъ язычниковъ, Антонину, по прозванію Пію, сыновьямъ его и сенату, а другую книгу (апологія меньшая) преемникамъ того же Антонина, Марку Антонину Веру и Луцію Аврелію Коммоду. Кромѣ этихъ двухъ апологій, есть еще у него одна книга (Увѣщаніе Еллинамъ) противъ язычниковъ, въ которой онъ между прочимъ разсуждаетъ о природѣ демоновъ, и четвертое сочиненіе противъ

язычниковъ, которому онъ далъ заглавіе: »Обличеніе«, а также одна книга »О единовластіи Божіемъ«, другая книга, которую онъ озаглавилъ: »Пѣвецъ«, и третья о душѣ. Кромѣ этихъ книгъ, имъ написаны разговоръ противъ Іудеевъ, который онъ имѣлъ съ Трифономъ, начальникомъ Іудейскимъ, а также замѣчательныя книги противъ Маркіона, о которыхъ упоминаетъ и Иринея въ четвертой книгѣ противъ ересей, и книга противъ всѣхъ ересей, о которой онъ самъ дѣлаетъ упоминаніе въ Апологіи, поданной имъ Антонину Пію. Такъ какъ онъ въ Римѣ имѣлъ пренія съ философами и Крескента циника, распространявшаго много клеветъ противъ христіанъ, обличалъ въ чревоугодіи и боязни смерти, въ пристрастіи къ роскоши и плотскимъ удовольствіямъ, то наконецъ, по его наущенію и навѣтамъ, обвиненный въ томъ, что онъ христіанинъ, пролилъ кровь свою за Христа.

XXIV. МЕЛИТОНЪ Азіійскій, Сардійскій епископъ, подалъ императору Марку Антонину Веру, который былъ ученикомъ оратора Фронтоня, книгу, написанную имъ въ защиту христіанскаго ученія. Онъ написалъ также и другія книги, которыя мы здѣсь перечисляемъ: о Пасхѣ двѣ книги, о жизни пророковъ одну книгу, о Церквы одну книгу, о днѣ Воскресномъ одну книгу, о помыслахъ одну книгу, о вѣрѣ одну книгу, о твореніи одну книгу, о душѣ и тѣлѣ одну книгу, о крещеніи одну книгу, объ истинѣ одну книгу, о рожденіи Христовомъ одну книгу, о пророчествѣ одну книгу, о страннолюбіи одну книгу, и другую книгу, которая надписывается: »Вѣлючъ«, о діаволѣ одну книгу, объ Апокалипсисѣ Іоанна одну книгу, о воплощеніи Бога одну книгу, и Еклогъ шесть книгъ. Тертулліанъ въ семи книгахъ, написанныхъ противъ Церквы въ защиту Монтана, восхваляя ¹⁾ его превосходный

¹⁾ По другимъ спискамъ вмѣсто *laudans* стоитъ *savillatur*, осмѣиваетъ.

умъ и литературный талантъ, говорить, что онъ у очень многихъ изъ нашихъ почитался пророкомъ.

XXV. **ΘЕΟΦΙΛΪ**, шестой епископъ Антиохійской церкви, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ написалъ противъ Маркіона книгу, которая донынѣ существуетъ. Ему же принадлежатъ три книги къ Автолигу, одна книга противъ ереси Гермогена и другіе краткіе и прекрасные трактаты, относящіеся къ созиданію Церкви. Я читалъ извѣстные подъ его именемъ комментаріи на Евангеліе и на Притчи Соломоновы, которые, по изяществу формы и языку, мнѣ кажется, уступаютъ прежде поименованнымъ книгамъ.

XXVI. **ΑΠΟΛΛΙΝΑΡΙΪ**, епископъ азійскаго города Іераполя, славился при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ, которому и подаль замѣчательную книгу, написанную имъ въ защиту христіанской вѣры. Существуютъ и другія его творенія, а именно: пять книгъ противъ язычниковъ и двѣ книги о истинѣ, противъ Катафриговъ, въ то время, по почину Монтана, въ первый разъ появившихся, вмѣстѣ съ безумными пророчицами Прискиллою и Максимиллою.

XXVII. **ΔΙΟΝΙΣΙΪ**, епископъ церкви Коринѣской, отличался такимъ краснорѣчіемъ и дѣятельностію, что наставлялъ не только жителей своего города и области, но чрезъ свои посланія и епископовъ другихъ городовъ и областей. Изъ этихъ посланій есть одно къ Лакедемонянамъ, другое къ Аѳинянамъ, третье къ Никомидійцамъ, четвертое къ Критянамъ, пятое къ церкви Амастридской и къ прочимъ церквамъ Понтійскимъ, шестое къ жителямъ города Кносса и къ епископу того же города Пиниту, седьмое къ Римлянамъ, которое онъ написалъ къ епископу ихъ Сотеру, осьмое къ Хриссофорѣ, благочестивой женщинѣ. Онъ славился при императорахъ Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXVIII. **ΠΙΝΙΤΪ** Критянинъ, епископъ города Кносса, написалъ къ Діонисію, епископу Коринѣскому, весьма замѣ-

чательное посланіе въ которомъ учить, что не должно постоянно питать людей млеко́мъ, чтобы они не были застигнуты послѣднимъ днемъ въ состояніи духовнаго младенчества, но должно питать ихъ и твердую пищу, чтобы они постепенно достигали возраста полной духовной зрѣлости. Онъ также жилъ при Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXIX. ТАТІАНЪ, который, преподавая нѣкогда краснорѣчіе, приобрѣлъ себѣ немалую славу ораторскимъ искусствомъ, былъ ученикъ Іустина мученика и славился въ церкви, пока не отпалъ отъ ея нѣдра. Впослѣдствіи, возгордившись славою своего краснорѣчія, онъ измыслилъ новую ересь, называемую ересью Енкратитовъ и распространенную потомъ Северомъ, отъ котораго еретики этой секты до настоящаго времени называются Северіанами. Татіанъ написалъ безчисленное множество книгъ, въ числѣ которыхъ существуетъ одна превосходнѣйшая книга противъ язычниковъ, которая между всѣми его твореніями наиболѣе достопримѣчательна. И онъ жилъ при императорахъ Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXX. ФИЛИППЪ, епископъ Критскій, то есть, города Гортины, о которомъ упоминаетъ Діонисій въ своемъ посланіи, написанномъ къ церкви того же города, издалъ прекрасную книгу противъ Маркіона и славился во времена Марка Антонина Вера и Луція Аврелія Коммода.

XXXI. МУЗАНЪ не безызвѣстный между писавшими о церковномъ ученіи, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ, написалъ книгу къ нѣкоторымъ братьямъ, уклонившимся отъ церкви къ ереси Енкратитовъ.

XXXII. МОДЕСТЬ при императорахъ Маркѣ Антонинѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ также написалъ противъ Маркіона книгу, которая доселѣ существуетъ. Извѣстны подь его

именемъ и другія сочиненія, но учеными мужами они отвергаются какъ ложно надписанныя (фсеудепіγραφα).

XXXIII. ВАРДЕСАНЪ былъ знаменитымъ лицомъ въ Месопотаміи. Сперва послѣдователь Валентина, потомъ его противникъ, онъ, наконецъ, составилъ новую ересь. Сирійскіе писатели приписываютъ ему пламенный и сильный въ преніяхъ умъ. Онъ написалъ весьма много сочиненій противъ всѣхъ почти еретиковъ, которые въ его время размножились. Въ числѣ этихъ сочиненій находится та очень замѣчательная и съ очень большою смѣлостію написанная книга о Судьбѣ, которую онъ вручилъ Марку Автовину, и многія другія о гоненіи книги, которыя послѣдователи его перевели съ сирійскаго языка на греческій. Если же таковы сила и блескъ ихъ въ переводѣ, то каковы же они должны быть въ подлинникѣ?

XXXIV. ВИКТОРЪ, тринадцатый епископъ города Рима, написавшій по поводу вопроса о днѣ празднованія Пасхи и нѣкоторыя другія сочиненія, управлялъ церковью при императорѣ Северѣ въ теченіе десяти лѣтъ.

XXXV. ИРИНЕЙ, пресвитеръ епископа Поина, который управлялъ Лионскою церковію въ Галліи, посланный исповѣдниками города Ліона съ порученіемъ по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ въ Римъ, представилъ рекомендательныя о себѣ письма епископу Елевверію. Впослѣдствіи, когда Поинъ, почти уже девяностолѣтній старецъ, скончался за Христа мученическою кончиною, Иринеи былъ поставленъ на его мѣсто. Извѣстно, что онъ былъ ученикомъ Поликарпа, святителя и мученика, о которомъ мы выше упомянули. Онъ написалъ пять книгъ противъ ересей, небольшое сочиненіе противъ язычниковъ, сочиненіе о дисциплинѣ, къ Мартіану брату объ апостольской проповѣди, книгу различныхъ поученій, къ Власту о расколѣ, къ Флорину о единоначаліи, или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла, и превосход-

ную книгу объ Огдоадѣ, въ концѣ которой, упомянувъ о томъ, что онъ близокъ былъ ко временамъ апостольскимъ, приписалъ слѣдующее: »Заклинаю тебя, списывающаго эту книгу, именемъ Господа Іисуса Христа и славнымъ его пришествіемъ, когда онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, заклинаю, списавши эту книгу, тщательнѣйше сличить и исправить ее по оригиналу, съ котораго списалъ, а также подобнымъ образомъ списать и это заклинаніе, какъ ты нашелъ оное въ оригиналѣ«. Извѣстны и другія его посланія: къ Виктору, епископу Римскому, по поводу вопроса о днѣ празднованія Пасхи, въ которыхъ онъ убѣждаетъ Виктора, что не должно безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ расторгать единеніе съ обществомъ епископовъ другихъ церквей. Ибо Викторъ думалъ, что многіе азійскіе и восточные епископы, которые праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями, въ четырнадцатый день мѣсяца, должны быть осуждены. Но съ этимъ мнѣніемъ Виктора не согласились даже тѣ, которые были несогласны съ вышеупомянутыми епископами касательно дни празднованія Пасхи. Онъ славился преимущественно при императорѣ Коммодѣ, который былъ преемникомъ въ царствованіи Марку Антонину Веру.

XXXVI. ПАНТЕНЪ, философъ стоической школы, въ Александріи, гдѣ по нѣкоторому древнему обычаю со временъ евангелиста Марка всегда были церковные учителя (*ecclesiastici doctores*), столько славился умомъ и образованностію, какъ въ божественныхъ писаніяхъ, такъ и въ свѣтской литературѣ, что, по просьбѣ пословъ Индійскаго народа, былъ посланъ Димитріемъ, епископомъ Александрійскимъ, въ Индію. По прибытіи въ Индію, онъ нашелъ, что Варεоломей, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, проповѣдалъ тамъ пришествіе на землю Господа нашего Іисуса Христа по евангелію Матѳея, которое, написанное на еврейскомъ языкѣ, по возвращеніи въ Александрію, онъ принесъ съ собою. Хотя

существуетъ много его толкованій на Священное Писаніе, но онъ болѣе принесъ пользы церквамъ живымъ голосомъ. Онъ училъ при императорѣ Северѣ и Антонинѣ, по прозванію Баракаллѣ.

XXXVII. РОДОНЪ, Азійсвій уроженецъ, изучившій Священное Писаніе въ Римѣ, подъ руководствомъ Татіана, о которомъ мы сказали выше, написалъ очень много сочиненій. Между ними особенно замѣчательно его твореніе противъ Марціона, въ которомъ онъ рассказываетъ, какъ и сами Марціониты между собою разногласятъ, и что они нѣкогда пришли къ старику Апеллесу также еретіку для бесѣды и осмѣяли его за то, что онъ говорилъ, что онъ не знаетъ Бога, котораго почитаетъ. Родонъ въ книгѣ, написанной имъ къ Каллистіону, упоминаетъ о томъ, что онъ былъ въ Римѣ ученигомъ Татіана. Онъ также написалъ прекрасныя бесѣды на Шестодневъ и замѣчательное твореніе противъ Фригійскаго ереси, и славился во времена Коммода и Севера.

XXXVIII. КЛИМЕНТЪ, пресвитеръ александрійской церкви, ученикъ Пантена, о которомъ мы выше сказали, послѣ его смерти, управлялъ въ Александріи церковнымъ училищемъ и былъ въ немъ наставникомъ въ христіанской вѣрѣ для оглашенныхъ (*magister κατηχησέων*). Извѣстны его замѣчательныя творенія, исполненныя учености и краснорѣчія по части какъ духовной такъ и свѣтской литературы. Эти творенія суть слѣдующія: »Стромать« восемь книгъ; »Ипотипозъ« (наставленій) восемь книгъ; противъ язычниковъ одна книга; »Педагога« три книги; о Пасхѣ одна книга; разговоръ о постѣ; книга подъ заглавіемъ: »Кто изъ богатыхъ спасется«; о злословіи одна книга; о церковныхъ правилахъ противъ тѣхъ, которые слѣдуютъ заблужденію Іудеевъ, одна книга, посвященная нарочито Александру, епископу Іерусалимскому. Онъ упоминаетъ въ своихъ Строматахъ о книгѣ Татіана противъ язычниковъ, о которой мы выше сказали,

и о лѣтописи какого-то Кассіана, каковаго сочиненія я не могъ найти, а также рассказываетъ и объ Іудеяхъ нѣкомъ Аристовулѣ, Димитріѣ и Евполемѣ, писавшихъ противъ язычниковъ, которые, подобно Іосифу, доказываютъ древность происхожденія Моисея и Іудейскаго народа. Есть посланіе къ Антиохійцамъ Александра, епископа Іерусалимскаго, который потомъ управлялъ Іерусалимскою церковію, вмѣстѣ съ Наркиссомъ, написанное по случаю рукоположенія Асклипіада исповѣдника, въ концѣ котораго, привѣтствуя Антиохійцевъ по этому случаю, онъ пишетъ слѣдующее: »Это посланіе я переслалъ къ вамъ, господа и братья, чрезъ Климента, блаженнаго пресвитера, мужа знаменитаго и уважаемаго, котораго и вы знаете, а теперь еще болѣе узнаете, который когда пришелъ сюда по промысленію и внушенію Божію, то утвердилъ и умножилъ церковь Господню«. Извѣстно, что Оригенъ былъ ученикомъ Климента. Климентъ процвѣталъ во время Сезера и сына его Антонина.

XXXIX. МИЛЬТІАДЪ, о которомъ упоминаетъ Родонъ въ своемъ сочиненіи, написанномъ имъ противъ Монтана, Прискиллы ¹⁾ и Максимиллы, написалъ противъ тѣхъ же еретиковъ превосходную книгу, а также другія книги противъ язычниковъ и Іудеевъ, и подалъ царствовавшему въ то время императорамъ апологію. Онъ жилъ во времена Марка Антонина и Коммода.

XL. АПОЛЛОНІЙ, мужъ весьма краснорѣчивый, написалъ противъ Монтана, Прискиллы и Максимиллы замѣчательную и обширную книгу, въ которой рассказываетъ, что Монтанъ и безумныя его пророчицы погибли отъ самоудавленія, и многіе другіе факты, въ числѣ коихъ о Прискиллѣ

¹⁾ Имя это здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ лат. подлинника читается: Prisca.

и Максимиллѣ говорить слѣдующее: »Если онѣ отрицають, что брали дары, то пусть признають, что принимающіе дары не суть пророки, а я тысячью свидѣтелей уличу ихъ въ принятіи даровъ. Но и по другимъ признакамъ узнаются пророки. Скажи мнѣ, подбрасиваетъ ли пророкъ свои волосы? румянить ли свое лице? украшаетъ ли себя дорогими одеждами и драгоценными камнями? играетъ ли пророкъ на шахматной доскѣ и въ кости? беретъ ли проценты? Пусть они отвѣтятъ, позволительно ли это дѣлать, или нѣтъ, а мое дѣло—доказать, что они это дѣлали«. Въ той же книгѣ онъ говоритъ, что со времени первоначальнаго появленія ереси Катафриговъ до написанія имъ этой книги протекло почти сорокъ лѣтъ. Тертуліанъ, издавши противъ церкви шесть книгъ, написанныхъ имъ объ экстазисѣ, собственно противъ Аполлонія составилъ седьмую книгу, въ которой старается защитить все то, что послѣдній обличаетъ. Аполлоній процвѣталъ при императорахъ Коммодѣ и Северѣ.

XLV. СЕРАПИОНЪ, поставленный, въ одиннадцатый годъ царствованія императора Коммода, епископомъ Антиохійскимъ, написалъ посланіе къ Карику и Понтію объ ереси Монтана, въ которомъ присовокупляетъ и слѣдующее: »А чтобы вы знали, что безуміе этого ложнаго ученія, то есть, новаго пророчества, отвергается всѣмъ міромъ, я послалъ вамъ сочиненія блаженнѣйшаго Аполлинарія, который былъ епископомъ въ Іераполѣ Азійскомъ«. Онъ также составилъ книгу къ Домнину, во время гоненія созратившемуся въ іудейство, и другую книгу объ евангеліи, извѣстномъ подъ именемъ Петра, написанную къ Розійской церкви въ Биливіи, которая отъ чтенія этого евангелія впала въ ересь. Есть и разсѣянные по разнымъ мѣстамъ краткія его посланія, соответствующія аскетическому направленію и жизни ихъ автора.

XLVI. АПОЛЛОНИЙ, Римскій сенаторъ, при императорѣ Коммодѣ измѣнически обвиненный рабомъ Северомъ въ томъ,

что былъ христіаниномъ, испросивъ разрѣшеніе представить изложеніе своей вѣры, написалъ замѣчательную книгу, которую читалъ въ снатѣ, и, не смотря на то, по опредѣленію сената, былъ обезглавленъ, такъ какъ у сенаторовъ имѣлъ силу древній законъ, по которому христіане, однажды привлеченные къ ихъ суду, не должны быть отпускаемы безъ отреченія отъ своей вѣры.

XLIII. **ΘΕΟΦΙΛΉ**, епископъ Кесаріи Палестинской, которая нѣкогда называлась Башнею Стратопою, при императорѣ Северѣ, составилъ вмѣстѣ съ прочими епископами весьма полезное синодальное посланіе противъ тѣхъ, которые праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями, въ четырнадцатый день мѣсяца.

XLIV. **ΒΑΚΧΙΛΉ**, епископъ Коринѣскій, славившійся при томъ же императорѣ Северѣ, написалъ отъ лица всѣхъ епископовъ, которые въ то время были въ Ахайи, превосходную книгу о Пасхѣ.

XLV. **ΠΟΛΙΚΡΑΤΉ**, епископъ Ефесскій, вмѣстѣ съ прочими Азійскими епископами, которые по нѣкоторому древнему обычаю праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями въ четырнадцатый день мѣсяца, написалъ противъ Виктора, епископа Римскаго, синодальное посланіе, въ которомъ говоритъ, что онъ слѣдуетъ авторитету апостола Іоанна и древнихъ. Изъ упомянутаго посланія мы выписываемъ эти немногія строки: »Итакъ мы празднуемъ день Пасхи ненарушимо, ничего не прибавляя, и не убавляя. Ибо въ Азій почтили величайшія свѣтила Церкви, которыя воскреснутъ въ день Господа, когда онъ прійдетъ съ небесъ во славу своей, чтобы воскресить всѣхъ святыхъ, а именно: Филиппъ одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, который почилъ въ Іераполѣ, и двѣ его дочери, которыя состарѣлись въ дѣвствѣ, и третья его дочь, которая, преисполненная Духа Святаго, скончалась въ Ефесѣ; также Іоаннъ, воздежавшій на персяхъ Господа,

и бывшій его первосвященникомъ, носящимъ на челѣ золотую дщицу ¹⁾), мученикомъ и учителемъ, почилъ въ Ефесѣ; и Поликарпъ, епископъ и мученикъ, почиваетъ въ Смирнѣ и Фразей, епископъ и мученикъ изъ Евменіи, почилъ въ той же Смирнѣ. Нужно ли упоминать еще о Сагарѣ, епископѣ и мученикѣ, который почиваетъ въ Лаодикии, о блаженномъ Папирѣ, и о Мелитонѣ евнухѣ, который, во Святомъ Духѣ всегда служа Господу, скончался въ Сардахъ и ожидаетъ воскресенія въ Его пришествіе? Всѣ они, не уклоняясь отъ евангельскаго преданія ни на какую сторону и слѣдуя церковному правилу, праздновали день Пасхи въ четырнадцатый день мѣсяца. И я также наименьшій изъ всѣхъ васъ, Поликрать, согласно постановленію сосѣдей моихъ, которымъ и я послѣдовалъ, (ибо присутствовали на соборѣ семь сосѣднихъ мнѣ епископовъ и я восьмой), всегда праздновалъ Пасху въ то время, когда народъ Іудейскій совершалъ праздникъ опрѣсноковъ. Итакъ, братья, имѣя во Господѣ отъ роду шестьдесятъ пять лѣтъ и наученный многими со всей вселенной братьями, я, по изученіи всего Священнаго Писанія, не утрашусь тѣхъ, которые намъ угрожаютъ. Ибо предки мои сказали: »должно повиноваться Богу болѣе, нежели людямъ«. Эти слова я привелъ для того, чтобы изъ небольшого отрывка показать умъ и авторитетность этого мужа. Онъ жилъ во времена императора Севера, въ то время, когда и Наркиссъ въ Іерусалимѣ.

XLVI. ГЕРАКЛИТЪ въ царствованіе Коммода и Севера написалъ толкованія на посланія апостола Павла.

XLVII. МАКСИМЪ при тѣхъ же императорахъ написалъ замѣчательную книгу, заключающую въ себѣ знаменитое

¹⁾ Эти выраженія, заимствованныя бл. Іеронимомъ у Евсевія, изъ его Церковной Исторіи, вѣроятно, слѣдуетъ понимать не буквально, а иносказательно.

изслѣдованіе о томъ, откуда зло и что матерія сотворена Богомъ.

XLVIII. КАНДИДЪ въ царствованіе вышеупомянутыхъ императоровъ написалъ превосходные трактаты на Шестодневъ.

XLIX. АППИОНЪ при императорѣ Северѣ подобнымъ образомъ написалъ трактаты на Шестодневъ.

L. СЕКСТЪ при императорѣ Северѣ написалъ книгу о воскресеніи.

LI. АРАБИАНЪ при томъ же императорѣ написалъ нѣкоторыя сочиненія, касающіяся христіанскаго ученія.

LII. ІУДА весьма подробно разобралъ пророчество Давіила о семидесяти седмицахъ и довелъ лѣтопись о прошедшихъ временахъ до десятаго года царствованія Севера. Его обвиняють въ заблужденіи за то, что онъ въ означенномъ сочиненіи сказалъ, что пришествіе антихриста послѣдуетъ въ его времена, но это было сказано имъ потому, что жестокость бывшихъ въ то время гоненій угрожала близкимъ разрушеніемъ міра.

LIII. ТЕРТУЛЛІАНЪ пресвитеръ упоминается только теперь, первымъ изъ латинскихъ писателей послѣ Виктора и Аполлонія. Онъ родился въ Африканской провинціи, въ городѣ Карфагенѣ, отъ отца, занимавшаго должность проконсульскаго центуріона. Отличался проницательнымъ и сильнымъ умомъ, онъ былъ въ великой славѣ при императорахъ Северѣ и Антонинѣ Каракаллѣ и написалъ много книгъ, которыхъ, такъ какъ онѣ извѣстны очень многимъ, мы не перечисляемъ. Я видѣлъ одного старика по имени Павла, изъ итальянскаго города Конкордіи, который говорилъ, что онъ, когда самъ былъ еще очень молодымъ, видѣлъ въ Римѣ уже престарѣлаго нотарія блаженнаго Кипріяна, и что этотъ нотарій рассказывалъ ему, что Киприанъ имѣлъ обыкновеніе никогда ни одного дня не пропускать безъ чтенія Тертулліана

и часто говорилъ ему: »дай учителя«, разумѣя, то есть, Тертуллиана. До среднихъ лѣтъ оставаясь пресвитеромъ вѣрнымъ церкви, Тертуллианъ потомъ, вслѣдствіе зависти и оскорбленій со стороны клириковъ римской церкви, впалъ въ ересь Монтана и во многихъ книгахъ упоминаетъ о новомъ пророчествѣ; собственно же противъ Церкви составилъ книги: о цѣломудріи, о гоненіи, о постахъ, о единобрачїи и, наконецъ, шесть книгъ объ экстазисѣ и седьмую, написанную имъ противъ Аполлонія. Говорятъ, что Тертуллианъ дожилъ до глубокой старости и написалъ много такихъ книгъ, которыя нынѣ не существуютъ.

LIV. ОРИГЕНЪ, называемый также Адамантовымъ, по смерти отца своего Леонида, скончавшагося во время воздвигнутаго, въ десятый годъ царствованія Севера Пертинакса, противъ христіанъ гоненія, мученическою за Христа кончиною, остался. имѣя отъ роду около семнадцати лѣтъ, съ шестью братьями и матерью вдовою въ бѣдности, ибо ихъ имущество за исповѣданіе Христа было конфисковано въ казну. Онъ, по разсѣяніи церкви, на восемнадцатомъ году своей жизни принявъ на себя въ Александріи дѣло оглашенія, потомъ Димитріемъ, епископомъ упомянутаго города, поставленный на мѣсто Климента пресвитера, славился въ продолженіе многихъ лѣтъ. Когда онъ достигъ уже среднихъ лѣтъ и, для устройства дѣлъ церковей Ахайскихъ, которыя были угнетаемы многими ерессями, подъ ручательствомъ церковнаго посланія, проходилъ въ Аѳины чрезъ Палестину, то принявъ рукоположеніе въ санъ пресвитера отъ Теооктиста и Александра, Кесарійскаго и Іерусалимскаго епископовъ, оскорбилъ Димитрія, который разсвирѣпѣлъ на него до такого безумія, что писалъ о немъ по всему міру. Извѣстно, что онъ, прежде нежели отправился въ Кесарію, былъ въ Римѣ при епископѣ Зефиринѣ и, непосредственно по возвращеніи въ Александрію,

сдѣлалъ себѣ помощникомъ въ оглашеніи Іракла пресвитера, продолжавшаго и въ санѣ пресвитера носить одежду философа, который послѣ Димитрія управлялъ даже Александрійскою церковью.

Въ какой же онъ былъ славѣ, видно изъ того, что Фирмилианъ епископъ Кесаріи Каппадокійской, со всѣми Каппадокіянами пригласилъ его къ себѣ, долго держалъ его у себя и потомъ, по случаю посѣщенія сватыхъ мѣстъ, прибывъ въ Палестину, долго въ Кесаріи Палестинской изучалъ подъ его руководствомъ Священное Писаніе. Это видно также изъ того, что, будучи приглашенъ къ Маммеѣ, матери императора Александра, женщинѣ религіозной, онъ прибылъ въ Антіохію и былъ принятъ тамъ съ величайшимъ уваженіемъ, равно какъ и изъ того, что онъ написалъ къ императору Филиппу, который первый изъ царей римскихъ былъ христіаниномъ, и къ его матери письмо, которое доселѣ существуетъ. Кто не знаетъ и того, что онъ имѣлъ такое усердіе къ изученію Священнаго Писанія, что, не смотря на свои лѣта и вопреки природнымъ склонностямъ своего народа, учился даже еврейскому языку и, кромѣ перевода Семидесяти толковниковъ, собралъ въ одну книгу и другія изданія Священнаго Писанія, какъ-то: Акилы Полтійскаго прозелита, Θεодотіона евіонита и Симмаха послѣдователя той же ереси, написавшаго также и комментарія на евангеліе отъ Матѳея, изъ котораго онъ старался извлечь доказательства въ защиту своего лжеученія. Сверхъ того, онъ нашелъ пятое, шестое и седьмое изданія Священнаго Писанія, которыя мы и имѣемъ изъ его библіотеки, и съ удивительнымъ трудолюбіемъ сличилъ оныя съ прочими изданіями.

Такъ какъ я помѣстилъ перечень твореній Оригена въ книгахъ посланій, написанныхъ нами къ Павлѣ, употребляя въ одномъ изъ этихъ посланій творенія его какъ оружіе противъ сочиненій Варрона: то перечень этотъ теперь я опу-

скаю, но, говоря о безсмертномъ умѣ его, я не могу умолчать о томъ, что и діалектику, геометрію, ариметику, музыку, грамматику, риторику, и ученія всѣхъ философовъ онъ изучилъ въ такой степени, что имѣлъ по каждой изъ этихъ свѣтскихъ наукъ усердныхъ слушателей и преподавалъ имъ оныя ежедневно, и что очень многочисленны были собранія этихъ учениковъ, которыхъ онъ принималъ для того, чтобы подъ предлогомъ преподаванія свѣтской литтературы наставлять ихъ въ вѣрѣ Христовой. О жестокости же гоненія, воздвигнутаго противъ христіанъ при Декіѣ, жестокости, дошедшей до такой степени, что онъ разъярился за исповѣданіе христіанской вѣры противъ императора Филиппа, котораго и убилъ, излишне говорить, когда и Фабіанъ, епископъ Римской церкви, скончался мученикомъ во время этого гоненія, и Александръ и Вавила, первосвященники Іерусалимской и Антіохійской церквей, скончались тогда же въ темницѣ за исповѣданіе Христа. Если же кто либо желаетъ знать, что произошло въ то время относительно положенія Оригена, то онъ лучше всего можетъ это узнать во первыхъ изъ посланій самого же Оригена, написанныхъ имъ послѣ этого гоненія къ разнымъ лицамъ, а потомъ изъ шестой книги Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго и изъ шести книгъ, написанныхъ имъ же въ защиту того же Оригена. Онъ жилъ до царствованія Галла и Волузiana, то есть, до шестьдесятъ девятаго года своей жизни, и умеръ въ городѣ Тирѣ, въ которомъ и погребенъ.

LV. АММОНИЙ, мужъ краснорѣчивый и весьма свѣдущій въ философіи, въ одно время съ Оригеномъ славился въ Александріи. Между многими и знаменитыми памятниками своего ума онъ оставилъ превосходную книгу о согласіи между Моусеемъ и Іисусомъ и составилъ евангельскіе каноны, которыхъ потомъ послѣдовалъ Евсевій Кесарійскій. Порфирій несправедливо обвиняетъ Аммонія въ томъ, что

изъ христіанина онъ сдѣлался язычникомъ, такъ какъ извѣстно, что до конца своей жизни онъ оставался христіаниномъ.

LVI. АМВРОСІЙ былъ сперва послѣдователемъ Маркіона, потомъ, по обращеніи Оригеномъ къ истинной вѣрѣ, діаконъ Церкви и въ великой славѣ за исповѣданіе Господа. Ему и Протоктиту пресвитеру Оригенъ написалъ книгу о мученичествѣ. вспомошествоваемый его любознательностію, денежными средствами и настойчивостію, Оригенъ написалъ безчисленное множество книгъ. Но и самъ Амвросій, какъ мужъ благородный, отличался замѣчательнымъ умомъ, какъ показываютъ это его посланія къ Оригену. Онъ скончался прежде смерти Оригена и очень многими обвиняется въ томъ, что, будучи человѣкомъ богатымъ, онъ, умирая, не вспомнилъ о своемъ престарѣломъ и бѣдномъ другѣ.

LVII. ТРИФОНЪ, ученикъ Оригена, къ которому написаны нѣкоторыя его посланія, былъ весьма свѣдущъ въ Священномъ Писаніи. Хотя это показываютъ отчасти и многія его творенія, но преимущественно это видно изъ книги, написанной имъ о рыжей юницѣ, упоминаемой во Второзаконіи, и о разсѣченныхъ цополамъ жертвенныхъ животныхъ, которыя, по свидѣтельству книги Бытія, были положены Авраамомъ вмѣстѣ съ голубемъ и горлицею ¹⁾).

LVIII. МИНУЦІЙ ФЕЛИКСЪ, замѣчательный въ Римѣ адвокатъ, написалъ разговоръ между христіаниномъ и язычникомъ, разсуждающими другъ съ другомъ, который озаглавленъ: »Октавій«. Извѣстно также подъ его именемъ и другое сочиненіе, именно: о Судьбѣ или противъ математиковъ, которое хотя также достойно ученаго мужа, но по слогу, мнѣ кажется, уступаетъ предъидущей книгѣ. Объ этомъ Минуціѣ упоминаетъ и Лактанцій въ своихъ книгахъ.

¹⁾ См. Быт. 15, 9. 10.

LIХ. ГАИЙ при Зефирищѣ, Римскомъ епископѣ, то есть, въ царствованіе Антонина, сына Северова, написалъ весьма замѣчательную книгу противъ Прокула, послѣдователя Монтана, обличая его въ безразсудствѣ относительно защищенія новаго пророчества, и перечисляя въ той же книгѣ только тринадцать посланій Апостола Павла, о четырнадцатомъ, извѣстномъ подъ именемъ посланія къ Евреямъ, говоритъ, что оно не принадлежитъ ему; впрочемъ у Римлянъ оно и до настоящаго времени какъ бы не считается посланіемъ Павловымъ ¹⁾.

LX ВИРИЛЛЪ, епископъ Аравійскаго города Бостры, хотя въ теченіе нѣкотораго времени со славою управлялъ церковью, но впадши наконецъ въ ересь, отрицающую Христа прежде воплощенія, былъ обращенъ къ истинной вѣрѣ Оригеномъ. Вириллъ написалъ различныя сочиненія и преимущественно посланія, въ которыхъ онъ приноситъ благодарность Оригену; есть также и Оригеновы посланія къ нему. Существуетъ разговоръ между Оригеномъ и Вирилломъ, въ которомъ послѣдній обвиняется въ ереси. Онъ жилъ при Александрѣ, сынѣ Маммеи, и при преемникахъ его по царствованію Максиминъ и Гордіанъ.

LXI. ИППОЛИТЪ, епископъ какой-то церкви (ибо имя города, въ которомъ онъ былъ епископомъ, я не могу узнать), написалъ книгу о Пасхѣ и пасхальную хронологію, доведенную имъ до перваго года царствованія императора Александра, и изобрѣлъ шестнадцатилѣтнее кругообращеніе пасхальныхъ лунъ, которое греки называютъ шестнадцатилѣтнемъ, чѣмъ подалъ поводъ Евсевію написать также книгу о Пасхѣ, заключающую въ себѣ девятнадцатилѣтній кругъ пасхальныхъ лунъ, то есть, девятнадцатилѣтіе Ипполитъ на-

¹⁾ У Евсевія (Цер. Ист. II, 25) сказано съ ограниченіемъ: *παρά Ρωμαίων τισί, у нѣкоторыхъ Римлянъ.*

писалъ нѣкоторыя толкованія на книги Священнаго Писанія, изъ которыхъ я нашелъ слѣдующія: на Шестодневъ, на книгу Исходъ, на Пѣснь пѣсней, на книгу Бытія, на книгу пророка Захаріи, на Псалмы, на книгу пророка Исаи, на книгу Даниила, на Апокалипсисъ, на книгу Притчей, на книгу Екклезіастъ, о Саулѣ и волшебницѣ, объ антихристѣ, о воскресеніи, противъ Маркіона, о Пасхѣ, противъ всѣхъ ересей, и бесѣду о славѣ Господа Спасителя, въ которой замѣчаетъ, что онъ говорилъ ее въ церкви, въ присутствіи Оригена. Изъ соровнованія къ Инполиту, Амвросій, о которомъ мы сказали, что онъ обращенъ отъ ереси Маркіона къ истинной вѣрѣ, убѣдилъ Оригена написать толкованія на книги Священнаго Писанія, давъ ему семь, и болѣе того, скорописцевъ, деньги на ихъ издержки и такое же число переписчиковъ, и что важнѣе сего, съ невѣроятнымъ рвеніемъ требуя отъ него ежедневно новаго сочищенія. Поэтому Оригенъ въ одномъ посланіи называетъ его своимъ возбудителемъ къ работѣ (ἐργασίωχτη).

ЛXII. АЛЕКСАНДРЪ. Когда Александръ, епископъ Каппадокійскій, желая посѣтить святыя мѣста, приближался къ Іерусалиму, а Наркиссъ, епископъ этого города, управлявшій церковію, уже достигъ глубокой старости, то и Наркиссу и многимъ изъ его клириковъ было откровеніе о томъ, что на другой день утромъ вступитъ въ городъ епископъ, который долженъ быть помощникомъ святительской кафедры. Когда это дѣйствительно случилось такъ, какъ было предсказано, то съ согласія собравшихся въ одно мѣсто всѣхъ Палестинскихъ епископовъ и особенно по настоянію самого Наркисса, Александръ принялъ на себя совмѣстное съ нимъ управленіе Іерусалимскою церковью. Онъ въ концѣ одного посланія, написаннаго имъ къ жителямъ города Антиноя о мирѣ церковномъ, говоритъ: »Наркиссъ, который прежде меня занималъ епископскую кафедру въ этой церкви и нынѣ вмѣстѣ со мною управляетъ ею своими молитвами, имѣя

отъ роду почти сто шестнадцать лѣтъ, привѣтствуетъ васъ и вмѣстѣ со мною умоляетъ васъ, чтобы вы пребывали въ единомысліи». Онъ написалъ также посланія: къ Антиохійцамъ, посланное имъ чрезъ Климента, пресвитера Александрійскаго, о которомъ мы сказали выше, къ Оригену и противъ Димитрія въ защиту Оригена, такъ какъ онъ рукоположилъ послѣдняго въ санъ пресвитера, согласно рекомендаціи самого Димитрія. Извѣстны также и другія его посланія, написанныя къ разнымъ лицамъ. Во время седьмага гоненія, бывшаго при Декиѣ, когда пострадалъ въ Антиохіи Вавила, онъ, будучи приведенъ въ Кесарію и заключенъ въ темницу, увѣнчался за исповѣданіе Христа мученическимъ вѣнцемъ.

LXIII. ЮЛІЙ АФРИКАНЪ, котораго пять книгъ Хроникъ доселѣ существуютъ, при императорѣ Маркѣ Авреліѣ Антонинѣ, бывшемъ преемникомъ Макрину, принялъ на себя посольство по дѣлу о возобновленіи города Еммауса, названнаго потомъ Никополею. Есть его посланіе къ Оригену по поводу вопроса о Сусаннѣ, гдѣ онъ говоритъ, что исторіи Сусанны въ еврейской Библии нѣтъ, и что несообразно съ еврейскою этимологією производить отъ названія дерева *схѣнос* глаголь *схѣси* и отъ названія дерева *прѣнос* глаголь *прѣси*; противъ этого его сочиненія Оригенъ написалъ къ нему свое исполненное учености посланіе. Есть также посланіе Юлія Африкана къ Аристиду, въ которомъ онъ весьма подробно разсуждаетъ о кажущемся разногласіи между евангелистами Матѣемъ и Лукою въ родословіи Спасителя.

LXIV. ГЕМИНЪ, пресвитеръ Антиохійской церкви, оставилъ немногіе памятники своего ума, славясь при императорѣ Александрѣ и епископѣ своего города Зебениѣ, въ то преимущественно время, когда первосвященникомъ Александрійской церкви поставленъ былъ Иракль.

LXV. ТЕОДОРЪ, который потомъ былъ названъ Григо-

ріємъ, епископъ Понтійскаго города Неокесаріи, будучи еще очень молодымъ, для изученія греческой и латинской литературы отпавился изъ Каппадокіи въ Берить, а оттуда въ Кесарію Палестинскую, взявъ съ собою брата своего Аѳинодора. Когда Оригенъ замѣтилъ отличныя природныя ихъ дарованія, то склонилъ ихъ къ изученію философіи, въ время преподаванія которой мало по малу приводя ихъ къ вѣрѣ во Христа, сдѣлалъ ихъ и своими послѣдователями. Получивъ отъ Оригена въ теченіе пяти лѣтъ ученое образованіе, они отпускаются имъ къ матери. Предъ отправленіемъ своимъ въ отечество, Θεодоръ въ благодарность Оригену написалъ ему похвальное слово и, созвавъ весьма многолюдное собраніе, въ присутствіи самого Оригена прочиталъ вслухъ всего собранія это слово, которое и доселѣ существуетъ. Онъ написалъ и толкованіе на книгу Екклесіастъ, хотя краткое, но очень полезное. Извѣстны также и многія его посланія, но преимущественно знаменія и чудеса, которыя онъ, будучи уже епископомъ, совершилъ къ великой славѣ Церкви.

LXVI. КОРНИЛІЙ, епископъ Римскій, къ которому есть восемь посланій Кипріана, написалъ посланіе къ Фабію, епископу Антиохійской церкви, о соборахъ Римскомъ, Италійскомъ и Африканскомъ; другое посланіе о Новаціанѣ и о падшихъ; третье посланіе о дѣянiяхъ собора (Римскаго въ 251 году); четвертое посланіе къ тому же Фабію, весьма обширное и заключающее въ себѣ опроверженіе и апаѳему Новаціановой ереси. Онъ управлялъ церковью два года при императорахъ Галлѣ и Волузіанѣ и когда увѣщанъ мученичествомъ за Христа, то ему наследовалъ Луцій.

LXVII. КИПРІАНЪ Африканецъ сперва со славою училъ реторику, потомъ, по увѣщанію пресвитера Цецилія, отъ котораго и получилъ свое прозваніе, сдѣлавшись христіаниномъ, раздалъ все свое имущество бѣднымъ, и, спустя немного времени избранный въ санъ пресвитера, былъ поставленъ и

епископомъ Карфагенскимъ. Излишне перечислять творенія его ума, когда онъ свѣтлѣе солнца. Онъ пострадалъ при императорахъ Валеріанѣ и Галліенѣ, во время восьмого гоненія, въ тотъ же день, въ который пострадалъ въ Римѣ Корнилій, но не въ томъ же году.

LXVIII. ПОВТІЙ, діаконъ Кипріана, терпѣвнѣйшій вмѣстѣ съ нимъ изгнаніе даже до дня его мученической кончины, оставилъ превосходную книгу о жизни и мученичествѣ Кипріана.

LXIX. ДІОНИСІЙ, епископъ Александрійскій, при Ираклѣ въ санѣ пресвитера управлялъ огласительнымъ училищемъ и былъ знаменитымъ ученикомъ Оригена. Согласившись съ постановленіемъ Кипріана и Африканскаго собора о томъ, что еретиковъ, обращающихся къ Церкви, должно приниматьъ чрезъ крещеніе, онъ написалъ объ этомъ предметѣ къ разнымъ лицамъ весьма много посланій, которыя доселѣ существуютъ. Кромѣ того, онъ написалъ посланіе о покаяніи къ Фабію, Антиохійскому епископу, и другое чрезъ Ипполита къ Римлянамъ, два посланія къ Ксесту, преемнику Стефана, два посланія къ Филимону и къ Діонисію, пресвитерамъ Римской церкви, и посланія къ тому же Діонисію, бывшему потомъ епископомъ Римскимъ, и къ Новаціану, оправдававшемуся тѣмъ, что онъ противъ воли поставленъ епископомъ Римскимъ. Начало этого послѣдняго посланія слѣдующее: »Діонисій Новаціану брату желаетъ здравія. Если ты противъ воли, какъ говоришь, возведенъ на епископскую кафедру, то ты докажешь это, когда добровольно откажешься отъ нея. Ибо должно претерпѣть все даже и касательно этой благодати (епископства) для того, чтобы не раздѣлилась церковь Божія. Этимъ было бы дано доказательство твоего нежеланія внести раздоръ въ церковь не менѣе славное, какъ и то, которое обыкновенно проистекаетъ изъ того, когда кто либо отказывается принести жертву идоламъ, и даже, по мо-

ему мнѣнію, еще славнѣе, ибо въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду спасеніе одной собственной души, а въ первомъ дѣло идетъ о благѣ цѣлой Церкви. И притомъ, если ты теперь убѣдишь, если заставишь братьевъ возвратиться къ единомыслію, то этою услугою ты сдѣлаешь больше пользы, нежели сколько ты сдѣлалъ вреда своимъ заблужденіемъ. Тогда и послѣднее не будетъ вѣнено тебѣ въ вину, и первое будетъ превознесено похвалами. Впрочемъ, хотя бы ты, вслѣдствіе ихъ неповиновенія, и не достигъ того, чего желаешь, однако всеми способами старайся, чтобы спасти свою собственную душу». Кромѣ перечисленныхъ его сочиненій, есть еще слѣдующія: посланіе къ Діонисію и къ Дидиму, очень много посланій написанныхъ по случаю праздника Пасхи и отличающихся декламаторскимъ языкомъ; посланія: къ Александрійской церкви, написанное изъ ссылки, къ Іераксу, одному изъ Египетскихъ епископовъ, и другое о смертности, о субботѣ и о гимнастическомъ училищѣ, къ Ермамону и другое о гоненіи Декія; противъ епископа Нелота, который своими сочиненіями распространялъ ученіе о тысячелѣтнемъ плотскомъ царствованіи, двѣ книги, въ которыхъ весьма обстоятельно разсуждаетъ объ Апокалипсисѣ Іоанновомъ; посланія: противъ Савеллія, къ Аммону, епископу города Вероники, къ Телесфору и къ Евфранору; четыре книги къ Діонисію, Римскому епископу; посланія: къ Лаодивійцамъ о покаяніи, къ Конону о покаяніи, къ Оригену о мученичествѣ, къ жителямъ Арменіи о покаяніи и о церковныхъ правилахъ касательно грѣховъ, къ Тимоѳею о природѣ и къ Евфранору объ искушеніяхъ. Есть также много его посланій къ Василиду, въ одномъ изъ которыхъ говоритъ, что онъ началъ писать толкованія на книгу Еккліастъ. Известно также замѣчательное посланіе Діонисія противъ Павла Самосатскаго, написанное первымъ за нѣсколько дней до смерти послѣдняго. Діонисій скончался въ двѣнадцатый годъ царствованія Галліена.

LXX. НОВАЦІАНЪ, Римскій пресвитеръ, пытавшійся вопреки Корнилію вступить на Римскую епископскую кафедру, образовалъ ересь Новаціанъ, которая погречески называется ересью чистыхъ (*хадарѳъ*), не желая, чтобы отречшіеся во время гоненія отъ Христа были потомъ принимаемы въ Церковь послѣ покаянія. Основателемъ этой ереси былъ Новацъ, пресвитеръ Кипріана. Новаціанъ написалъ сочиненія: о Пасхѣ, о субботѣ, объ обрѣзаніи, о священнослужителѣ, о молитвѣ, о томъ, что дозволено Іудеямъ употреблять въ нищу, о необходимости, объ Атталь и многія другія, а также большую книгу о Троицѣ, сдѣлавъ какъ бы сокращеніе творенія Тертуліана, книгу, которую очень многіе по незнанію считаютъ Кипріановою.

LXXI. МАЛХІОНЪ, краснорѣчивѣйшій пресвитеръ Антиохійской церкви, ибо онъ въ этомъ городѣ съ великою славою преподавалъ реторику, нанявъ скорописцевъ, написалъ и доселѣ существующій разговоръ противъ Павла Самосатскаго, который, сдѣлавшись епископомъ Антиохійской церкви, возобновилъ ересь Артемона. Кромѣ того, было написано имъ отъ лица собора большое посланіе, адресованное къ Діонисію и Максиму, епископамъ Римской и Александрійской церкви. Малхіонъ славился при Клавдіи и Авреліанѣ.

LXXII. АРХЕЛАЙ, епископъ Месопотамскій, написалъ на Сирійскомъ языкѣ книгу, заключающую въ себѣ его преніе противъ Манихея, выходца изъ Персіи. Эта книга, переведенная на греческій языкъ, имѣется у многихъ. Архелай славился при императорѣ Пробѣ, который былъ преемникомъ Авреліану и Тациту.

LXXIII. АНАТОЛІЙ, Александрійскій уроженецъ, епископъ Сирійскаго города Лаодикіи, процвѣталъ при императорахъ Пробѣ и Барѣ. Онъ былъ мужъ удивительной учености по части ариѳметики, геометріи, астрономіи, грамматикѣ, реторики и діалектики. Объ обширности его ума мы можемъ су-

дить по книгѣ, которую онъ написалъ о Пасхѣ, и по десяти его книгамъ объ арифметическихъ правилахъ.

LXXIV. ВИКТОРИНЪ, Петавіонскій епископъ, зналъ латинскій языкъ не такъ хорошо, какъ греческій. Поэтому его творенія, важныя по мыслямъ, кажутся болѣе слабыми по словесному выраженію. Они слѣдующія: толкованія на книги: Бытія, Исходъ, Левитъ, Исаи, Іезекіиля, Аввакума, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Апокалипсисъ Іоанна, книга противъ всѣхъ ересей и многія другія. Наконецъ онъ увѣнчался мученическою кончиною.

LXXV. ПАМФИЛЪ пресвитеръ, другъ Евсевія Кесарійскаго епископа, имѣлъ такую любовь къ книгамъ духовнаго содержанія, что собственноручно переписалъ большую часть книгъ Оригена, каковыя списки доселѣ имѣются въ Кесарійской библіотекѣ. Я нашелъ также переписанныя его рукою двадцать пять книгъ толкованій Оригена на двѣнадцать пророковъ, которыми я дорожу и храню съ такою радостію, что мнѣ кажется, будто бы я имѣю богатства Креза. Ибо если пріятно имѣть одно посланіе мученика, то во сколько разъ пріятнѣе имѣть столько тысячъ строкъ, которыя, мнѣ кажется, онъ запечатлѣлъ слѣдами крови своей! Онъ написалъ прежде Евсевія Кесарійскаго апологію въ защиту Оригена и пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, во время гоненія Максимиана.

LXXVI. ШЕРІЙ, пресвитеръ Александрійской церкви, при императорахъ Гарѣ и Діоклетіанѣ, въ то время, когда этою церковью управлялъ епископъ Θεона, съ великою славою училъ народъ и дошелъ до такого совершенства въ составленіи проповѣдей и разныхъ сочиненій, которыя доселѣ существуютъ, что назывался младшимъ Оригеномъ. Извѣстно, что онъ отличался удивительнымъ аскетизмомъ, и былъ подвижникомъ добровольной нищеты, что былъ весьма свѣдущъ въ діалектическомъ и ораторскомъ искусствѣ, и что,

послѣ гоненія, все остальное время своей жизни провелъ въ Римѣ. Есть его весьма обширное слово о пророкѣ Осии, которое, какъ это самое сочиненіе показываетъ, было произнесено имъ въ навечеріе Пасхи.

LXXVII. ЛУКІАНЪ, мужъ краснорѣчивѣйшій, пресвитеръ Антиохійской церкви, столько потрудился въ изученіи Священнаго Писанія, что нѣкоторые списки книгъ Священнаго Писанія доселѣ называются Лукіановскими. Извѣстны его небольшія книги о вѣрѣ и краткія посланія къ нѣкоторымъ лицамъ. За исповѣданіе Христа онъ пострадалъ въ Никомидіи, во время гоненія Максимиана, и погребенъ въ Винскомъ городѣ Еленополѣ.

LXXVIII. ФИЛЕЙ, родомъ изъ Египетскаго города, называемаго Тмуисомъ, человекъ благороднаго происхожденія и съ немалыми средствами, принявъ санъ епископа, написалъ превосходную книгу о подвигѣ мучениковъ и, послѣ судебного пренія съ судьей, который принуждалъ его принести жертву идоламъ, былъ за Христа обезглавленъ, при томъ же виновникъ гоненія въ Египтѣ, при которомъ пострадалъ въ Никомидіи Лукіанъ.

LXXIX. АРНОВІЙ, при императорѣ Діоклегіанѣ, въ Африканскомъ городѣ Сиккѣ съ великою славою преподавалъ реторику и написалъ противъ язычниковъ книги, которыя находятся у многихъ.

LXXX. ФИРМІАНЪ, онъ же и Лактанцій, ученикъ Арновія, вызванный, при императорѣ Діоклегіанѣ, вмѣстѣ съ Флавіемъ грамматикомъ, котораго есть написанныя стихами книги о медицинѣ, въ Никодимію, преподавалъ тамъ реторику и, по малочисленности учениковъ, такъ какъ городъ этотъ былъ населенъ греками, посвятилъ себя литературной дѣятельности. Мы имѣемъ его книгу »Пиръ« написанную имъ еще въ молодости, описаніе путешествія изъ Африки до Никомидіи, написанное шестистопными стихами, книгу подѣ

заглавіемъ: »Грамматикъ«, прекрасную книгу о гнѣвѣ Божіемъ, семь книгъ противъ язычниковъ о божественныхъ установленіяхъ, сокращеніе того же творенія въ одной книгѣ, не имѣющей начала, двѣ книги къ Аскліпаду, одну книгу о гоненіи, четыре книги посланій къ Пробу, двѣ книги посланій къ Северу, двѣ книги посланій къ ученику его Димитріану и одну книгу къ нему же о художествѣ Божіемъ, или объ образованіи чловѣка. Лактанцій въ глубокой старости былъ въ Галліи учителемъ сына Константина кесаря Криспа, который потомъ былъ убитъ отцемъ

LXXXI. ЕВСЕВІЙ, епископъ Кесаріи Палестинской, весьма ревностный въ изученіи Св. Писанія и, вмѣстѣ съ мученикомъ Памфиломъ, весьма прилежный собиратель духовныхъ книгъ, написалъ весьма много сочиненій, и между прочимъ слѣдующія: *Εβαγγελικῆς Ἀποδείξεως* двадцать книгъ, *Εβαγγελικῆς Προπαρρησιαῆς* пятнадцать книгъ, *Θεολογίας* пять книгъ, Церковной Исторіи десять книгъ, полное изложеніе хронологическихъ таблицъ, и ихъ сокращеніе, о разногласіи между евангеліями одну книгу, на книгу пророка Исаи десять книгъ, противъ Порфирія, который въ то же время писалъ въ Сициліи, тридцать, какъ нѣкоторые думаютъ, книгъ, изъ которыхъ до меня дошло только двадцать книгъ. Толковъ одну книгу, Апологіи въ защиту Оригена шесть книгъ, о жизни Памфила три книги, о мученикахъ небольшія сочиненія, весьма ученые толкованія на сто пятьдесятъ псалмовъ и многія другія сочиненія. Онъ особенно славился при императорѣ Константинѣ и Констанціѣ II, по дружбѣ къ мученику Памфилу, получилъ проименованіе отъ его имени.

LXXXII. РЕТИЦІЙ, епископъ Эдуйскій, то есть, Августодунскій ¹⁾, при Константинѣ пользовался величайшею

¹⁾ Augustodunum — въ Галліи, нынѣшній Отюнъ въ Франціи.

славою въ Галліи. Извѣстны его толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней и обширная книга противъ Новаціана. Кромѣ этихъ сочиненій, никакихъ другихъ его твореній я не напелъ.

LXXXIII. МЕΘΟΔΙЙ, епископъ Ликійскаго города Олимпя и потомъ Тира, замѣчательный блестящимъ и стройнымъ изложеніемъ своихъ мыслей, написалъ книги противъ Порфирія, сочиненіе подъ заглавіемъ: »Пиръ десяти дѣвъ«, превосходную книгу противъ Оригена о воскресеніи и противъ него же о волшебницѣхъ и о свободной волѣ, а также толкованія на книги Бытія и Пѣснь Пѣсней и многія другія сочиненія, которыя повсюду читаются. Къ концу послѣдняго гоненія, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, при Декіѣ и Валеріанѣ, онъ въ греческомъ городѣ Халкидѣ увѣнчался мученическою кончиною.

LXXXIV. ЮВЕНІЪ, весьма благороднаго происхожденія, испанскій пресвитеръ, переложивъ почти буквально четыре евангелія въ шестистопные стихи, составилъ изъ нихъ четыре книги и написалъ тѣмъ же метромъ нѣкоторыя относящіяся къ чинопослѣдованію таинствъ стихотворенія. Онъ жилъ при императорѣ Константинѣ.

LXXXV. ЕВСТАΘІЙ, родомъ изъ Памфіліи, изъ города Сидъ, управлялъ церковью еперга Сирійскаго города Берріи, а потомъ Антиохіи, и, написавъ много книгъ противъ ереси арианъ, при императорѣ Константинѣ былъ сосланъ въ ссылку, въ Фракійскій городъ Траинополь, гдѣ онъ доселѣ пребываетъ погребеннымъ. Есть его книги о душѣ, о чревоушщательницѣхъ противъ Оригена и великое множество посланій, которыя долго было бы перечислять.

LXXXVI. МАРЦЕЛЛЪ, Анбирскій епископъ, жилъ при императорахъ Константинѣ и Констанціѣ и написалъ много книгъ о различныхъ предметахъ и особенно противъ арианъ. Извѣстны написанныя противъ него книги Астерія и Аполллинарія, обвиняющія его въ Савелліевой ереси. И Иларій

также въ седьмой книгѣ противъ аріанъ упоминаеть о немъ, какъ о еретикѣ. Но Маркеллъ утверждаетъ, что онъ не принадлежитъ къ ереси, въ которой обвиняется, но огражденъ общеніемъ съ Юліемъ и Аѳанасіемъ, Римскимъ и Александрійскимъ епископами.

LXXXVII. АѲАНАСІЙ, Александрійскій епископъ, претерпѣвъ много козней отъ аріанъ, убѣжалъ къ Констансу, правителю Галліи, откуда возвратившись съ письмами, и по смерти его, будучи снова изгнанъ, укрывался до царствованія Іовіана, отъ котораго снова припавъ въ управленіе церковь, скончался при Валентѣ. Извѣстны его двѣ книги противъ язычниковъ, одна книга противъ Валента и Урсакія, книги о дѣвствѣ, очень много книгъ о преслѣдованіяхъ отъ аріанъ, книга о надписаніяхъ Псалмовъ, Исторія, заключающая въ себѣ житіе Антонія отшельника, пасхальныя посланія и многія другія сочиненія, которыя долго перечислять.

LXXXVIII. АНТОНІЙ отшельникъ, жизнь котораго описалъ въ замѣчательной книгѣ Аѳанасій, Александрійскій епископъ, послалъ разнымъ монастырямъ семь написанныхъ на египетскомъ языкѣ посланій апостольскаго духа и слова, которыя переведены на греческій языкъ и между которыми особенно замѣчательно посланіе къ Арсеніонтамъ. Антоній процвѣталъ въ царствованіе Константина и его сыновей. Онъ прожилъ сто пять лѣтъ.

LXXXIX. ВАСИЛІЙ, Ликирскій епископъ, по ремеслу врачъ, написалъ одну книгу противъ Маркелла, другую о дѣвствѣ и нѣкоторыя другія сочиненія и, при императорѣ Констанціѣ, былъ, вмѣстѣ съ Евстаѳіемъ Севастійскимъ, главою Македоніевой партіи.

XC. ТЕОДОРЪ, епископъ Аравійскаго города Ираклии, замѣчательный изящнымъ и яснымъ изложеніемъ своихъ мыслей и еще болѣе знаніемъ исторіи, написалъ при импера-

торѣ Констанціѣ толкованія на евангелія Матѳея и Іоанна, на апостольскія посланія и на Псалтирь.

ХСІ. ЕВСЕВІЙ, Емесскій епископъ, человекъ высокаго ума и краснорѣчія, написалъ безчисленное множество способныхъ возбуждать народныя рукоплесканія книгъ и, строже другихъ держась историческихъ фактовъ, весьма усердно читается тѣми, которые желаютъ научиться декламаторскому искусству. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны книги противъ іудеевъ, язычниковъ и новаціанъ, десять книгъ на посланіе къ Галатамъ и очень много, хотя и краткихъ, бесѣдъ на евангелія. Онъ жилъ во времена императора Констанція, при которомъ и скончался и погребенъ въ Антиохіи.

ХСІІ. ТРИФИЛЛІЙ, епископъ города Ледра или Левкоонона на островѣ Кипрѣ, былъ самымъ краснорѣчивѣйшимъ изъ своихъ современниковъ и самымъ знаменитымъ при императорѣ Констанціѣ. Я читалъ его толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней. Говорятъ, что онъ написалъ и многія другія сочиненія, которыя до нашихъ рукъ не дошли.

ХСІІІ. ДОНАТЪ, отъ котораго донатисты при императорахъ Констанціѣ и Константинѣ распространились въ Африкѣ, утверждая, что книги Священнаго Писанія были выданы нашими во время гоненія язычникамъ, своимъ увѣреніемъ увлекъ въ заблужденіе почти цѣлую Африку и особенно Никомидію. Есть много его сочиненій, относящихся къ его ереси, а также книга о Святомъ Духѣ, проникнутая аріанскою ересью.

ХСІV. АСТЕРІЙ, философъ аріанской секты, написалъ, въ царствованіе Констанція, толкованія на посланіе къ Римлянамъ, на евангелія и на книгу Псалмовъ, и многія другія сочиненія, которыя весьма усердно читаются людьми, принадлежащими къ его партіи.

ХСV. ЛЮЦИФЕРЪ. Когда Люциферъ, Каральскій епископъ, вмѣстѣ съ членами клира Римской церкви Панкратіемъ

тіемъ и Иларіемъ, будучи посланъ епископомъ Либеріемъ къ императору Констанцію легатомъ по дѣлу о защитѣ вѣры отъ аріанъ, не захотѣлъ подъ видомъ осужденія Аѳанасія осудить Никейское исповѣданіе вѣры, то будучи сосланъ въ Палестину, онъ, преисполненный удивительною твердостью и готовности къ мученичеству, написалъ книгу противъ императора Констанція и послалъ ему эту книгу для прочтенія, и немного времени спустя, при императорѣ Юліанѣ, возвратившись въ Караль, скончался въ царствованіе Валентиніана.

ХСѢІ. ЕВСЕВІЙ, по происхожденію Сардинецъ и изъ чтеца Римской церкви Верчелльскій епископъ, сосланный императоромъ Констанціемъ, за исповѣданіе вѣры, въ Скиѳополь и оттуда въ Каппадокію, возвратившись при императорѣ Юліанѣ къ своей церкви, издалъ въ свѣтъ переведенныя имъ съ греческаго языка на латинскій толкованія Евсевія Кесарійскаго на псалмы. Онъ скончался въ царствованіе Валентиніана и Валента.

ХСѢІІ. ФОРТУНАТІАНЪ, родомъ Африканецъ, Аквилейскій епископъ, въ царствованіе Констанція, раздѣливъ евангелія по содержанію на извѣстные отдѣлы, написалъ на оныя простонароднымъ языкомъ краткія толкованія. Онъ считается достойнымъ порицанія за то, что Либерія, Римскаго епископа, за вѣру отправившагося въ ссылку первый соблазнилъ, склонилъ и понудилъ къ подписанію ереси.

ХСѢІІІ. АБАКІЙ, котораго, такъ какъ онъ однимъ глазомъ ничего не видѣлъ, называли одпоглазымъ, епископъ Кесарійской церкви въ Палестинѣ, написалъ семнадцать книгъ на книгу Екклесіастъ, шесть изслѣдованій о разныхъ предметахъ и, кромѣ того, много различныхъ трактатовъ. Онъ до такой степени славился при императорѣ Констанціѣ, что на мѣсто Либерія въ Римѣ поставилъ епископомъ Феликса.

ХСІХ. СЕРАПІОНЪ, Тмуисскій епископъ, своими превосходными дарованіями заслужившій прозваніе Схоластика, искренній другъ Антонія отшельника, написалъ прекрасную книгу противъ манихеевъ, книгу о надписаніяхъ псалмовъ и полезныя посланія къ разнымъ лицамъ и даже, при императорѣ Констанціѣ, заслужилъ славу исповѣдника.

С. ИЛАРІЙ, епископъ Пиктавійскій въ Аквитаніи, посланный, по наущенію Сатурнина, епископа Арелатскаго, соборомъ Битеррескимъ въ Фригію, составилъ двѣнадцать книгъ противъ арианъ, книгу о соборахъ, написанную имъ къ епископамъ Галліи, и толкованія на слѣдующіе псалмы: на первый, второй, отъ пятьдесять перваго до шестьдесять втораго и отъ сто восемнадцатаго до послѣдняго. Въ этомъ послѣднемъ твореніи онъ, держась большею частію изъясненій Оригена, присовокупилъ нѣкоторыя и изъ своихъ собственныхъ. Есть также и другія его творенія, а именно: книга къ Констанцію, которую онъ подалъ ему въ Константинополѣ, еще при его жизни, книга противъ Констанція, которую онъ написалъ послѣ его смерти, книга противъ Валента и Урсакія, содержащая въ себѣ исторію Ариминскаго и Селевкійскаго соборовъ, книга къ префекту Саллюстію или противъ Діоскора, книга пѣснопѣній и обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи таинствъ, толкованія на евангеліе Матвея, бесѣды на книгу Іова, которыя онъ перевелъ съ греческаго творенія Оригена не буквально, а съ сохраненіемъ только смысла подлинника, превосходная книга противъ Авксентія и нѣсколько посланій къ разнымъ лицамъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ написалъ толкованіе и на книгу «Пѣснь Пѣсней», но намъ это твореніе неизвѣстно. Онъ скончался въ Пиктавіи, въ царствованіе Валентиніана и Валента.

СІ. ВИКТОРИНЪ, по происхожденію Африканецъ, при императорѣ Констанціѣ въ Римѣ училъ реторию и, въ глу-

бокой старости увѣровавъ во Христа, написалъ противъ Арія книги по своему діалектическому характеру очень темныя, которыя понятны только ученымъ, и толкованія на апостольскія посланія.

СII. ТИТЪ, епископъ города Бостры, при императорахъ Юліанѣ и Іовіанѣ, написалъ замѣчательныя книги противъ манихеевъ и нѣкоторыя другія сочиненія. Онъ скончался при Валентѣ.

СIII. ДАМАСЪ, Римскій епископъ, имѣлъ отъ природы превосходныя способности къ составленію стихотвореній и написалъ стихами много краткихъ сочиненій. Онъ скончался при императорѣ Θεодосіѣ, имѣя отъ роду почти восемьдесятъ лѣтъ.

СIV. АПОДЛИНАРІЙ, Лаодикійскій епископъ въ Сиріи, родившійся отъ отца, бывшаго пресвитеромъ, въ юности болѣе другихъ наукъ изучалъ грамматику, а впоследствии писалъ много сочиненій на книги Священнаго Писанія. Скончался при императорѣ Θεодосіѣ. Есть тридцать его книгъ противъ Порфирія, которыя преимущественно предъ прочими его твореніями признаются достойными похвалы.

СV. ГРИГОРІЙ, Иллиберійскій епископъ въ Бетикѣ ¹⁾, доживъ до глубокой старости, написалъ среднимъ слогомъ разные трактаты и превосходную книгу о вѣрѣ. Говорятъ, что онъ и теперь находится въ живыхъ.

СVI. ПАЦІАНЪ, епископъ Барцелоны, находящейся на горахъ Піринейскихъ, славный какъ чистотою своихъ мыслей, такъ и краснорѣчіемъ, и какъ своею жизнью, такъ и словомъ, написалъ различныя сочиненія, въ числѣ коихъ есть книга подъ заглавіемъ »Олень« и книга противъ новаціанъ. Онъ скончался, при императорѣ Θεодосіѣ, въ глубочайшей уже старости.

¹⁾ Въ Испаніи, въ Андалузій.

СVII. ФОТИНЪ, родомъ изъ Галлогреціи, ученикъ Маркелла, будучи рукоположенъ въ санъ епископа Сирмійскаго, сдѣлалъ попытку возстановить ересь Евіона. Впослѣдствіи времени, изгнанный императоромъ Валентиніаномъ изъ церкви, онъ написалъ много книгъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны книги противъ язычниковъ и къ Валентиніану.

СVIII. ФЕБАДІЙ, епископъ Галльскаго города Агена, написалъ книгу противъ аріанъ. Говорятъ, что есть и другія его творенія, которыхъ я еще не читалъ. Онъ, достигши глубокой старости, доселѣ находится въ живыхъ.

СIX. ДИДИМЪ, родомъ изъ Александріи, съ дѣтства лишившійся зрѣнія и оттого не знающій даже азбуки, всеѣмъ показалъ собою такое чудо, что изучилъ даже до совершенства, кромѣ другихъ наукъ, діалектику и геометрію, для изученія которой наиболѣе необходимо зрѣніе. Написалъ онъ и очень много прекрасныхъ твореній, а именно: толкованія на все псалмы, толкованія на евангелія Матвея и Іоанна, книгу о догматахъ, двѣ книги противъ аріанъ, одну книгу о Духѣ Святомъ, которую я перевелъ на латинскій языкъ, восемнадцать книгъ на Исаію, три книги толкованій на Осію, написанныя ко мнѣ, пять книгъ на Захарію, написанныхъ по моей просьбѣ, толкованія на книгу Іова и множество другихъ сочиненій, перечисленіе которыхъ составило бы особый каталогъ. Онъ и теперь находится въ живыхъ и имѣетъ отъ роду семьдесятъ три года.

СX. ОПТАТЪ Африканецъ, епископъ Милевитскій, принадлежавшій къ партіи православной, при Валентиніанѣ и Валентѣ противъ клеветы партіи донатистовъ написалъ шесть книгъ, въ которыхъ доказываетъ, что преступленіе совершенное самими донатистами ¹⁾ ложно ими перенесено на насъ,

¹⁾ См. выше гл. LСIII.

СХІ. АКВИЛІЙ СЕВЕРЪ, испанецъ, изъ рода того Севера, къ которому написаны двѣ книги посланій Лактанція, составилъ и прозою и стихами книгу, въ формѣ путевого журнала, содержащую въ себѣ описаніе всей его жизни и названную имъ »Катастрофою« или »Испытаніемъ«. Онъ скончался при императорѣ Валентиніанѣ.

СХІІ. КИРИЛЛЪ, Іерусалимскій епископъ, часто изгнанный изъ церкви и возвращавшійся къ ней, наконецъ при императорѣ Θεодосіѣ, въ теченіе восьми лѣтъ, непрерывно занималъ епископскую кафедру. Есть его Огласительныя Слова, которыя онъ написалъ въ молодости.

СХІІІ. ЕВЗОІЙ, будучи юношею, вмѣстѣ съ Григоріемъ, Назіанзскимъ епископомъ, учился въ Кесаріи краснорѣчію у ритора Теспесія и, сдѣлавшись потомъ епископомъ того же города, съ величайшимъ трудомъ старался возстановитъ подлинный текстъ на пергаменахъ поврежденной уже бібліотеки Оригена и Памфила. Наконецъ онъ при императорѣ Θεодосіѣ былъ изгнанъ изъ церкви. Извѣстны его различные и многочисленныя трактаты, которые весьма легко встрѣтить.

СХІV. ЕПИФАНІЙ, епископъ города Саламина на островѣ Кипрѣ, написалъ книги противъ всѣхъ ересей и многія другія сочиненія, которыя много читаются учеными ради ихъ содержанія, а менѣе образованными ради ихъ языка. Онъ доселѣ находится въ живыхъ и въ глубокой уже старости пишетъ разныя сочиненія.

СХV. ЕФРЕМЪ, діакопъ Едесской церкви, написалъ на Сирійскомъ языкѣ много сочиненій и приобрѣлъ себѣ такую славу, что его творенія, послѣ чтенія книгъ Священнаго Писанія, всенародно читаются въ нѣкоторыхъ церквахъ. Я читалъ въ греческомъ переводѣ его книгу о Духѣ Святомъ, которую кто-то перевелъ съ сирійскаго языка, и понять, даже изъ перевода, величіе его возвышеннаго ума. Онъ скончался при императорѣ Валентѣ.

СХVІ. ВАСИЛІЙ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, которая прежде называлась Мазакю, написалъ превосходныя книги противъ Евномія, книгу о Духѣ Святомъ, девять бесѣдъ на Шестодневъ, книгу аскетическихъ правилъ и различныя краткіе трактаты. Онъ скончался въ царствованіе Граціана.

СХVІІ. ГРИГОРІЙ, епископъ сперва Сасимскій, потомъ Назіанзскій, мужъ краснорѣчивѣйшій, наставникъ мой, у котораго при изъясненіи имъ Священнаго Писанія, я учился этому искусству, написалъ до тридцати тысячъ строкъ всѣхъ своихъ твореній. Его творенія суть слѣдующія: книга о смерти брата его Кесарія, похвальное слово Маккавеямъ, похвальное слово Кипріану, похвальное слово Аванасію, похвальное слово Максиму философу, по возвращеніи его изъ ссылки, имя котораго въ заглавіи послѣдней книги нѣкоторыя несправедливо замѣнили именемъ Герона (на томъ основаніи, что есть другая книга Григорія, заключающая въ себѣ порицаніе этого Максима, какъ будто бы нельзя было одного и того же человѣка въ одно время хвалить, а въ другое порицать); написанное гексаметромъ сочиненіе о дѣвствѣ и бракѣ, спорящихъ между собою о превосходствѣ одного предъ другимъ, одна книга противъ Евномія, одна книга о Духѣ Святомъ и двѣ книги противъ императора Іуліана. По характеру рѣчи онъ имѣетъ сходство съ Полемономъ. Поставивъ еще при своей жизни на свое мѣсто епископа, Григорій посвятилъ себя въ деревнѣ жизни отшельнической и скончался почти за три года до настоящаго времени при императорѣ Θεодосіѣ.

СХVІІІ. ЛУЦІЙ, епископъ аріанской секты, управлялъ послѣ Аванасія Александрійскою церковью до царствованія Θεодосія, которымъ и былъ изгнанъ. Есть его праздничныя посланія по случаю Пасхи, и немного небольшихъ сочиненій о разныхъ предметахъ.

СХІХ. ДІОДОРЪ, Тарсскій епископъ, болѣе славился пока былъ пресвитеромъ Антиохійскимъ. Есть его толкованія на посланія Апостольскія и многія другія сочиненія, по своему характеру имѣющія сходство съ твореніями Евсевія Емесскаго; но слѣдуя его мыслямъ, онъ, по незнанію свѣтскихъ наукъ, не могъ подражать его краснорѣчію.

СХХ. ЕВНОМІЙ, послѣдователь секты аріанъ, Физическій епископъ, въ своемъ богохульномъ еретическомъ ученіи дошелъ до такой наглости, что публично исповѣдалъ то, что они скрываютъ. Говорятъ, что онъ доселѣ живетъ въ Каппадокіи и пишетъ много сочиненій противъ церкви. Въ отвѣтъ ему писали: Аполлинарій, Дидимъ, Василій Кесарійскій Григорій Назіанзенъ и Григорій Нисскій.

СХХІ. ПРИСКИЛЛІАНЪ, Абільскій епископъ ¹⁾, который, по наущенію Идакія и Меакія, казненъ въ городѣ Трирѣ тираномъ Максимомъ, написалъ много сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя дошли до насъ. Онъ доселѣ обвиняется нѣкоторыми въ ереси гностической, то есть, въ ереси Василида и Маркіона, о которыхъ писалъ Иринея, хотя другіе въ защиту его говорятъ, что онъ не держался того ученія, въ которомъ его обвиняютъ.

СХХІІ. ЛАТРОНІАНЪ, испанецъ, мужъ весьма ученый и въ поэтическихъ произведеніяхъ могущій идти въ сравненіе съ древними, также казненъ въ Трирѣ, вмѣстѣ съ Прискилліаномъ, Фелициссимомъ, Юліаномъ и Евхротією, виновниками той же ереси. Есть произведенія его поэтическаго таланта, написанныя различными стихами.

СХХІІІ. ТИВЕРІАНЪ, уроженецъ Бетикки, по поводу подозрѣнія въ ереси, въ которой онъ обвинялся вмѣстѣ съ

¹⁾ Abila городъ въ Финикіи.

Прискиллианомъ, написалъ, въ защиту ея, напыщеннымъ, но хорошимъ языкомъ апологію, но послѣ смертной казни своихъ сообщниковъ, побѣжденный скукою изгнанія, измѣнилъ свой образъ мыслей и по слову Священнаго Писанія: *несъ возвращающаяся на свою блевотину* (Притч. XXVI. 11.; 2 Петр. II. 22), свою дочь, посвященную Христу дѣвственницу, сочелъ бракомъ.

СХХIV. АМВРОСІЙ, Медиоланскій епископъ, пишетъ и до настоящаго времени; но такъ какъ онъ находится въ живыхъ, то я не выскажу о немъ своего мнѣнія, чтобы, при похвалѣ ли ему или при неодобреніи, не подвергнуться порицанію или за лесть или за истину.

СХХV. ЕВАГРІЙ, Антиохійскій епископъ, мужъ остраго и пылкаго ума, когда былъ еще пресвитеромъ, читалъ мнѣ свои не изданные еще имъ въ свѣтъ трактаты о различныхъ предметахъ. Онъ также перевелъ съ греческаго языка на нашъ житіе блаженнаго Антонія, написанное Аванасіемъ.

СХХVI. АМВРОСІЙ александріецъ, ученикъ Дидима, написалъ противъ Аполлинарія большую книгу о догматахъ и, какъ я недавно узналъ изъ разсказа одного человѣка, толкованіе на книгу Іова. Амвросій и теперь находится въ живыхъ.

СХХVII. МАКСИМЪ философъ, родившійся въ Александріи, былъ поставленъ епископомъ въ Константинополѣ и, изгнанный потомъ, написалъ противъ арианъ замѣчательную книгу о вѣрѣ, которую подалъ императору Граціану въ Медиоланѣ.

СХХVIII. ГРИГОРІЙ, Нисскій епископъ, братъ Василія Бесарійскаго, нѣсколько лѣтъ назадъ читалъ мнѣ и Григорію Назіанзскому свои книги противъ Евномія. Говорятъ,

что онъ написалъ и теперь пишетъ много и другихъ сочиненій.

СХХІХ. ЮАННЪ, пресвитеръ Антіохійской церкви, ученикъ Евсевія Емесскаго и Діодора, говорятъ, написалъ много сочиненій, изъ которыхъ я прочиталъ только его твореніе о священствѣ.

СХХХ. ГЕЛАСІЙ, послѣ Евзоія, епископъ Кесаріи Палестинской, замѣчательный тщательно обдуманнѣмъ и обработаннѣмъ изложеніемъ своихъ мыслей, говорятъ, написалъ нѣкоторыя сочиненія, но скрываетъ оныя.

СХХХІ. ТЕОТИМЪ, епископъ Скиѳскаго города Томъ, на подобіе разговоровъ и древнихъ афоризмовъ написалъ состоящіе изъ краткихъ и отрывочныхъ изреченій трактаты. Я слышу, что онъ пишетъ и другія сочиненія.

СХХХІІ. ДЕБСТРЪ, сынъ Паціана, о которомъ я выше сказалъ, мужъ знатный въ свѣтскомъ мірѣ и преданный вѣрѣ Христовой, говорятъ, написалъ для меня всеобщую исторію, которой я еще не читалъ.

СХХХІІІ. АМФИЛОХІЙ, Иконійскій епископъ, недавно прочиталъ мнѣ свою книгу о Духѣ Святомъ, о томъ, что Онъ есть Богъ, что Онъ достопоклоняемъ и что Онъ всемогущъ.

СХХХІV. СОФРОНІЙ, мужъ весьма ученый, написалъ еще въ молодости панегирикъ Виолеему а недавно замѣчательную книгу о ниспроверженіи идола Сераписа. Кромѣ того, онъ прекраснѣмъ слогомъ перевелъ на греческій языкъ мои сочиненія: посланіе къ Евстохіи о дѣвствѣ и житіе отшельника Иларіона, а также переведенныя мною съ еврейскаго языка на латинскій книги: Псалтирь и Пророковъ.

СХХХУ. ІЕРОНИМЪ. Я, Іеронимъ, сынъ Евсевія, изъ города Стридона, который, разрушенный Готами, находился на границѣ между Далмаціею и Панноніею, написалъ до настоящаго года царствованія императора Θεодосія, слѣдующія сочиненія: житіе отшельника Павла, одну книгу посланій къ разнымъ лицамъ, увѣщательное посланіе къ Иліодору, преніе между послѣдователемъ Люцифера и православнымъ, хронику всеобщей исторіи, переводъ съ греческаго языка на латинскій двадцати восьми бесѣдъ Оригена на книги Іереміи и Іезекіиля, посланіе о Серафимахъ, посланіе о словѣ: Осанна, посланіе о бережливомъ и расточительномъ сыновьяхъ, посланіе о трехъ спорныхъ вопросахъ касательно древнаго закона, двѣ бесѣды на книгу Пѣснь Пѣсней, книгу противъ Гельвидія о приснодѣвствѣ Маріи, посланіе къ Евстохіи о храненіи дѣвства, одну книгу посланій къ Маркеллѣ, утѣшительное посланіе къ Павлѣ о смерти ея дочери, три книги толкованій на посланіе апостола Павла къ Галатамъ, три книги толкованій на посланіе къ Ефесянамъ, одну книгу толкованій на посланіе къ Титу, одну книгу толкованій на посланіе къ Филимону, толкованія на книгу Екклезіастъ, одну книгу объ еврейскихъ вопросахъ на книгу Бытія, одну книгу о мѣстностяхъ, одну книгу о еврейскихъ именахъ, переводъ, въ одной книгѣ, съ греческаго языка на латинскій книги Дидима о Духѣ Святомъ, тридцать девять бесѣдъ на евангеліе Луки, семь трактатовъ на Псалмы, отъ десятаго до шестнадцатаго, житіе плѣннаго монаха Малха и житіе блаженнаго Иларіона. Я исправилъ Новый Завѣтъ въ греческомъ текстѣ, Ветхій перевелъ съ еврейскаго и написалъ къ Павлѣ и Евстохіи много посланій, число которыхъ, текъ какъ онѣ писались ежедневно, неизвѣстно. Сверхъ того, я написалъ толкованій на Михея двѣ книги, на Софонію одну книгу, на Наума одну книгу, на Аввакума двѣ книги, на Аггея одну книгу и на книги пророческія многія

другія сочиненія, еще не выпущенныя въ свѣтъ и не оконченыя. Наконецъ я написалъ двѣ книги противъ Ювиніана и въ Паммахію Апологію и Эпитафію.

~~~~~

ИЗЛОЖЕНІЕ ХРОНИКИ ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ ВЛ. ІЕРОНИМА.

Евсевій Іеронимъ своимъ Винкентію и Галліену желаетъ здравія.

То былъ древній обычай ученыхъ, что для упражненія ума они передавали греческія книги латинскимъ языкомъ, и что наиболѣе трудно, поэтическія произведенія знаменитыхъ мужей переводили стихами. Поэтому и нашъ Туллій цѣлыя книги Платона перевелъ буквально, и издалъ гекзаметромъ Арата Римскаго, занимался Экономикомъ Ксенофонта. Въ этомъ дѣлѣ эта золотая рѣка краснорѣчія такъ часто задерживается нѣкоторыми твердыми и неодолимыми препонами, что незнающіе что это переводъ, не повѣрятъ, что это писано Цицерономъ. Ибо проводящему черту по чужимъ линіямъ трудно гдѣ нибудь не выступить изъ нихъ, и въ хорошо сказанномъ на чужомъ языкѣ очень не легко сохранить ту же красоту въ переводѣ. Что-нибудь обозначено особенностію одного слова, а я не имѣю своего чтобы выразить это, и стараюсь вполнѣ передать мысль, длиною округою едва прохожу короткое пространство. Предо мною выступаютъ скачки въ разстановкѣ словъ, несходства въ падежахъ, различія въ фигурахъ, самый, наконецъ, своеобразный и, такъ сказать, туземный родъ языка. Если перевожу буквально, то выходитъ нескладно; если по необходимости что нибудь измѣню въ разстановкѣ или въ рѣчи, то покажется, что я отступилъ отъ обязанности переводчика. Итакъ, любезнѣйшій мой Винкентій, и ты Галліенъ, часть души моей, прошу васъ все, что есть въ этомъ трудѣ поспѣшнаго, читайте съ расположеніемъ друзей, а не судей, особенно когда я и пишу,

какъ знаете, диктовалъ весьма быстро, и въ трудности дѣла удостовѣряютъ и памятники божественныхъ книгъ. Изданное LXX толковниками не сохраняетъ тойже красоты на греческомъ языкѣ, вслѣдствіе чего Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ въ одномъ и томъ-же трудѣ издали почти различныя произведенія, когда одинъ старался передавать слово въ слово, другой слѣдовать больше смыслу, а третій мало расходился съ древними. А пятое, шестое и седьмое изданія хотя неизвѣстно какимъ авторамъ они принадлежатъ, настолько имѣютъ въ себѣ правдоподобной разности (отъ прежнихъ), что заслужили авторитетъ безъ именъ авторовъ. Отсюда дошло до того, что священныя книги кажутся менѣ изящными и тяжело написанными, что люди краснорѣчивые не зная, что онѣ переведены съ еврейскаго, смотря на поверхность, а не на внутренность, прежде какъ бы гнушаются грязной одежды рѣчи, чѣмъ находятъ внутри прекрасное тѣло содержанія. Чтѣ сладкозвучнѣе Псалтири? Она, подобно нашему Флакку и греку Пивдару, то течетъ ямбомъ, то вѣщаетъ алкейскимъ стихомъ, то величественно льется стихомъ сафическимъ, то выступаетъ полустопнымъ стихомъ. Чтѣ прекраснѣе Второзаконія и пѣсней Исаиіа? чтѣ величественнѣе Соломона, чтѣ совершеннѣе Юва? Все это, какъ пишутъ Іосифъ и Оригенъ, у своихъ (евреевъ) плавно льется гекзаметромъ и пентаметромъ. А когда читаемъ это на греческомъ, то звучить чѣмъ-то инымъ, а когда латини, то и совсѣмъ нескладно. И если кому представляется, что прелесть языка отъ перевода не измѣняется, тотъ пусть буквально переводитъ Гомера на латинскій. Скажу нѣчто больше: пусть онъ того-же Гомера перекладываетъ прозою его же языка: онъ увидитъ смѣшную конструкцію и изящнѣйшаго поэта едва говорящимъ. Къ чему все это? Къ тому, чтобы вамъ не казалось удивительнымъ, если гдѣ нибудь мы спотыкаемся, если небойкая рѣчь или шероховата отъ согласныхъ,

или растягивается отъ гласныхъ, то развѣтвляется, то является отрывочною по самой краткости содержанія,—не казалось удивительнымъ, когда въ этомъ дѣлѣ изнемогали ученѣйшіе люди и когда при общей трудности, какую мы указали во всякомъ переводѣ, предъ нами выступаетъ то особенное затрудненіе, что исторія разнообразна, заключаетъ варварскія имена, неизвѣстныя латинянамъ обстоятельства, неизяснимыя числа, что въ содержаніе и въ числа привнесены знаки (*virgulae*), такъ что почти труднѣе узнать способъ чтенія, чѣмъ достигнуть пониманія читаемаго. А чтобы указывалось яснымъ признакомъ, къ какому числу относится каждое историческое извѣстіе, читатель пусть примѣчаетъ слѣдующія отмѣтки. Если извѣстіе должно быть относимо къ первому числу вначалѣ обозначеннаго царствованія, то читатель пусть обращаетъ вниманіе на первую литеру въ изложеніи извѣстія, и если увидитъ, что она написана сурикомъ, то пусть знаетъ, что извѣстіе должно быть прилагаемо къ тому времени или къ тому году, какой указываетъ число, подобнымъ же образомъ написанное тѣмъ же сурикомъ. А если увидитъ, что число написано не однимъ сурикомъ, а смѣшано съ чернымъ, то извѣстіе относится къ числу второй строки. А если запись должна быть относима къ числу третьей строки, то онъ увидитъ, что середина числа изображена чистымъ сурикомъ, а остальная часть одними чернилами. Четвертая строка чиселъ не будетъ имѣть ничего изъ сурика, но что къ ней должно относиться извѣстіе, знакомъ этого будетъ то, что первая литера въ изложеніи извѣстія сдѣлана изъ сурика, и въ отличіе отъ вышеуказанныхъ знаковъ, въ самыхъ числахъ не будетъ никакого особаго знака. А если литера будетъ написана не сурикомъ, а смѣшанно чернымъ и краснымъ, то число изображенное при этомъ краснымъ, укажетъ на пятую строку чиселъ. И подобнымъ образомъ будетъ обозначаться

двухъцвѣтною литерою шестая строка числа какъ вторая, седьмая какъ третья и восьмая какъ четвертая. А когда ни въ числахъ, ни въ изложеніи извѣстія не будетъ ни одного изъ вышеуказанныхъ знаковъ, то замѣченное будетъ относиться къ девятой строкѣ. Впрочемъ не всѣ эти знаки нужно необходимо отыскивать, когда число линій съ цифрами меньше. Поэтому считаю нужнымъ предъувѣдомить, чтобы какъ написано что-либо, въ такомъ видѣ и сохранялись отличія колеровъ, чтобы не думалъ кто-нибудь, что это требуется только безосновательною прихотью для глазъ и, избѣгая утомительности при писаніи, не вносилъ лабиринта ошибокъ. Ибо тщательно выработано и то, чтобы линіи царствованій, по чрезвычайной близости почти смѣшанныя, различались отличіемъ краски, и тоже мѣсто колера, какое обозначено въ первомъ спискѣ, сохранялъ и послѣдующій ¹⁾. Не безызвѣстно мнѣ, что найдутся многіе, которые съ обычною страстію бранить

¹⁾ Для объясненія всѣхъ этихъ указаній бл. Геронима слѣдуетъ замѣтить, что хроника Евсевія излагаетъ хронологическую таблицу и по мѣстамъ къ таблицѣ царствованій той или другой династіи или царя присовокупляетъ историческія замѣтки, при чемъ хронологическая таблица выражается рядомъ чиселъ стоявшихъ въ первыхъ изданіяхъ безъ раздѣленія, напр. для 1217—1219 гг. отъ Авраама такимъ образомъ:

20... 14... 14... 26... 38... 25... 20... 26... 17...

21... 15... 15... 27... 39 .. 1... 21... 27... 18...

22... 16... 16... 28... 40... 2... 22... 28... 19...

и послѣ перваго ряда чиселъ присоединена историческая замѣтка: „Μεθ' οὗ β', Ὁσώρδου ἐτή θ'. Ὁὐ Ἰραχλέα Αἰγύπτου ἐχάλασεν“ (по греч. фрагменту). Девять чиселъ обозначаютъ годы царствованія царей Мидійскаго, Лакедемонскаго, Македонскаго, Іудейскаго, Израильскаго, Египетскаго, Латинскаго, Афинскаго и Коринескаго. Для того чтобы опредѣлить, къ какому числу относится историческая замѣтка, (въ данномъ случаѣ къ шестой линіи цифръ къ 25), и нужны были тѣ особые знаки въ изображеніи чиселъ и первой буквы историческаго извѣстія, какіе указываетъ бл. Геронимъ.

всѣхъ, чего избѣжать можетъ развѣ только тотъ, кто ничего не пишетъ, и въ это сочиненіе вцѣплятъ коренными зубами: будутъ кричать противъ хронологіи, извращать послѣдовательность, отвергать событія, критиковать каждый слогъ, и что обыкновенно случается наичаще, небрежность переписчиковъ относить къ авторамъ. Я могъ бы ихъ устранить своимъ совѣтомъ—не читать, если не нравится; но предпочитаю отпустить ихъ кратко удовлетворивши, чтобы автору этого сочиненія они оказывали такое же довѣріе какъ и греки, а касательно привнесеннаго нами новаго знанія, что оно заимствовано изъ другихъ самыхъ достовѣрныхъ мужей. Ибо слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что я исполнялъ обязанность и переводчика и отчасти самостоятельнаго писателя, такъ какъ и греческое передалъ самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ, и присоединилъ нѣчто казавшееся мнѣ опущеннымъ, въ особенности въ исторіи римской, которую Евсевій, авторъ этой книги, не столько не зналъ, какъ ученѣйшій, сколько, мнѣ кажется, какъ писавшій по гречески, сокращалъ, какъ не особенно важную для грековъ. И такъ отъ Нина и Авраама до взятія Трои есть чисто переводъ съ греческаго. Отъ Трои до двадцатаго года Константина очень многое то внесено, то соединено (съ показаніями Евсевія), что мы тщательнѣйше заимствовали изъ Транквилла и другихъ знаменитыхъ историковъ. А отъ вышеуказаннаго года Константина до консульства августовъ Валента VI и Валентиціана все мое. Довольствуясь этимъ окончаніемъ, остальное время Граціана и Θεодосія я оставилъ для стилиа болѣе пространной исторіи,—не потому, чтобы о живыхъ я боялся писать свободно и справедливо, ибо страхъ Божій изгоняетъ страхъ человѣческій, а потому, что когда свирѣпствуютъ еще въ землѣ нашей варвары, все ненадежно.

Изложевіе хроники Евсевія отъ Рождества Христова до 329 г. ¹⁾.

1. Второй Римскій Императоръ Октавіанъ Августъ.

1. ИСУСЪ ХРИСТОСЪ Сынъ Божій раждается въ Вифлеемѣ іудейскомъ, отъ каковаго года начинается спасеніе христіанъ, и каковой годъ считается первымъ годомъ христіанскаго спасенія. Всѣхъ лѣтъ отъ Авраама до Рождества Христова считается 2015.

Кай кесарь вступилъ въ союзъ съ Парянами.

Получаетъ извѣстность Ксестъ пифагорейскій философъ.

2. Августъ усыновляетъ Тиверія и Агриппу.

Іуда Галилей убѣждаетъ іудеевъ къ возмущенію, чтобы они не соглашались платить налоговъ римлянамъ.

3. Иродъ, узнавши о рожденіи Христа по указанію волхвовъ, приказалъ умертвить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ.

4. . . . .

5. . . . .

6. Азиній Полліонъ, ораторъ и бывшій консулъ, который одержалъ побѣду надъ Далматами, на 70 году своей жизни умираетъ въ виллѣ Тускуланской.

7. Иродъ поносно и достойно умираетъ отъ водяной болѣзни и кишачицъ во всемъ тѣлѣ червей.

¹⁾ Переводимъ хронику Евсевія по изложенію Іеронима начиная только съ Рождества Христова, имѣя въ виду интересъ богословскій и церковно-историческій, котораго не представляетъ предшествующая часть хроники. На этомъ же основаніи считаемъ возможнымъ опустить въ переводѣ и хронологическое указаніе лѣтъ отъ Авраама, по олимпиадамъ и по годамъ царствованія царей іудейскихъ (до разрушенія Іерусалима) и ограничиваемся христіанскою хронологіею. Звѣздочками обозначаемъ показанія сомнительной подлинности, находящіяся не во всѣхъ спискахъ хроники по изложенію бл. Іеронима. *Прим. Редакціи.*

8. Въ Римѣ былъ такой великій голодъ, что пять мѣръ продавалось за $27\frac{1}{2}$ динаріевъ.

Въ Римѣ пользуется знаменитостію Филистіонъ мимографъ, родомъ изъ Магnezіи.

9. Кесарь Тиверій Далматовъ и Сарматовъ покоряетъ римской власти.

10. Пользуются знаменитостію Аеннаторъ Тарсійскій, стоическій философъ и М. Веррій Флаккъ грамматикъ.

11. Аенняне, замышлявшіе возмущеніе противъ римлянъ, подавляются, по умерщвленіи зачинщиковъ возмущенія.

Иисусъ Христосъ препирается среди учителей, возбуждая ихъ удивленіе, такъ какъ они не могли противостоятъ премудрости Его.

12. Мессала Корвинъ ораторъ за два года до смерти настолько потерялъ память и разсудокъ, что едва связывалъ немногія слова, и наконецъ, когда у него образовался на спинѣ нарывъ, уморилъ себя голодомъ, на 72 году жизни.

13. . . . .

14. Августъ съ сыномъ своимъ Тиверіемъ, произведши въ Римѣ перепись, нашелъ жителей 9,370,000.

Славится философъ Александрійскій Сотіонъ, наставникъ Сенеки.

15. Архелай на девятомъ году своего царствованія ссылается въ ссылку въ Виенну, городъ Галліи.

Было затменіе солнца, и Августъ на 76 году своей жизни умираетъ въ Ателлѣ въ Кампаніи и погребается въ Римѣ на полѣ Марсовомъ.

III. Тиверій (23, по другимъ 21 годъ).

16. Тиверій принялъ императорское достоинство какъ бы по принужденію и съ жалобами, что на него налагается неприятое и тяжкое иго.

Ораторъ Кай Азиній, сынъ Азинія Полліона, о котормъ упоминаеть и Виргилій, умерщвляется Тиверіемъ въ жестокихъ мученіяхъ.

17. . . . .

18. . . . .

19. Исторіографъ Титъ Ливій умираеть въ Павіи.

Поэтъ Овидій скончался въ ссылкѣ и погребень около города Томъ.

Германикъ кесарь одерживаетъ побѣду надъ Парѣянами.

20. Разрушены землетрясеніемъ тринадцать городовъ: Ефесъ, Магнезія, Сарды, Мостина, Эгея, Іерокесарія, Филадельфія, Тмоль, Темнъ, Кимы, Мирина, Аполлонія, Гирванія.

21. Фенестелла, историческій писатель, умираеть 70 лѣтъ и погребается въ Кумахъ.

22. Тиверій, лестью вызвавши къ себѣ многихъ царей, болѣе не отпускалъ ихъ, и въ числѣ ихъ Архелая каппадокійскаго, царство коего обративши въ провинцію, знаменитый городъ Мазакъ приказалъ назвать Кесаріею.

23. Сгорѣлъ театръ Помпея.

Тиверій дѣлаеть Друза соучастникомъ въ царствованіи.

24. Кесарь Друзъ умираеть отъ яда.

25. Квинтъ Атерій, одушевленный и популярный ораторъ, достигаетъ почти 90-лѣтней старости въ величайшемъ почетѣ.

26. Сервій Плавтъ, обвиненный въ растлѣніи сына, самъ себя убиваетъ въ судѣ.

27. Четверовластникъ Филиппъ Панеаду, въ которой построилъ очень много зданій, назвалъ Кесаріею Филипповою, а другой городъ Юліадою.

28. Понтій Пилать посылаеться отъ Тиверія пробурагоромъ Іудей.

29. Воцієнь Монтанъ нарбонскій ораторъ, умираеть на Балеарскихъ островахъ, куда сосланъ былъ Тиверіємъ.

Иродъ построилъ Тиверіаду и Ливіаду.

30. Іоаннь, сынъ Захаріи, проповѣдуя въ пустынь около Іордана, свидѣтельствуеть, что среди нихъ находится Христось, Сынъ Божій. И самъ Господь Іисусъ Христось отселъ возвѣщаетъ народамъ путь спасенія, знаменіями и силами свидѣтельствуя истинность того, что говорилъ.

Въ настоящій годъ, то есть 15-й Тиверія Кесаря считается: отъ втораго года возстановленія храма, которое совершилось во второй годъ Дарія царя персидскаго, лѣтъ 548; а отъ Соломона и перваго построенія храма 1060 лѣтъ; отъ Моисея и исхода Израиля изъ Египта 1539 лѣтъ; отъ Авраама и царствованія Нина и Семирамиды 2044 года; отъ потопа до Авраама 942 года, отъ Адама до потопа 2242 года.

31. Начало восемьдесятъ перваго юбилея по еврейскому численію.

Іисусъ Христось, Сынъ Божій, проповѣдуя всеѣмъ путь спасенія, творить описанныя въ евангеліяхъ чудеса.

32. Іисусъ Христось Сынъ Божій, напоая учениковъ своихъ божественными тайнами, заповѣдуеть, чтобы они всеѣмъ народамъ возвѣщали обращеніе къ Богу.

33. Іисусъ Христось Сынъ Божій по предреченнымъ о Немъ пророчествамъ, приходитъ на страданіе въ 18 годъ Тиверія, въ каковое время и въ другихъ, языческихъ, памятникахъ находимъ буквально слѣдующее: »Было затменіе солнца, и тма по всей землѣ. Въ Вионіи было землетрясеніе, и въ городѣ Никеѣ разрушено очень много зданій«. Все это соотвѣтствуетъ тому, что случилось во время страданія Спасителя. Пишетъ объ этомъ и Флегонтъ, знаменигый исчислитель олимпіадъ, въ XIII книгѣ говоря такъ: »а въ четвертомъ году 202 олимпіады было великое и выдающееся между всеѣми прежде случавшимися затменіе солнца; въ ше-

стомъ часу день превратился въ темную ночь, такъ что видны были звѣзды на небѣ, и землетрясеніе въ Виѳиніи разрушило много зданій въ Никеѣ». Такъ говоритъ выше-сказанный мужъ. А доказательство того, что Спаситель пострадалъ въ томъ году, представляетъ евангеліе Іоанна, въ которомъ пишется, что послѣ пятнадцатаго года Тиверія кесаря Господь проповѣдывалъ въ теченіе трехъ лѣтъ. И Іосифъ, природный іудейскій писатель, свидѣтельствуетъ, что около этихъ временъ въ день пятидесятницы священники ощущали сначала колебанія почвы и нѣкіе звуки; потомъ изъ святаго святыхъ храма вдругъ раздался чрезвычайный голосъ говорящихъ: »перейдемъ изъ сихъ мѣстъ¹⁾«. Упомянутый мужъ пишетъ также, что въ томъ же году начальникъ Пилать въ тайнѣ noci поставилъ въ храмѣ изображенія кесаря. Но когда іудеи воспротивились этому и какъ бы по единодушному уговору приготовившись къ смерти, все пали ницъ и приготовили обнаженные шеи для принятія ударовъ, Пилать, тронутый, приказалъ вынести статуи. И это было для іудеевъ первою причиною возмущенія и волненій.

Первымъ епископомъ іерусалимской церкви поставляется апостолами Іаковъ братъ Господень.

Отселѣ должно обращать вниманіе на то, сколь великія бѣдствія удручали затѣмъ народъ іудейскій.

34. Кассій Северъ, изрядный ораторъ, проигравшій свое Квинтіанское предмѣстье, на 25 году своей ссылки уми-

---

¹⁾ Свидѣтельство Іосифа Флавія, какъ извѣстно, относится ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ, а не ко времени страданія Господа. Іеронимъ вездѣ, за исключеніемъ одного мѣста, повторявшій эту ошибку, вѣроятно слѣдовалъ Евсевію, введенному въ свою очередь въ заблужденіе испорченными списками Іосифа Флавія.

раетъ въ крайней бѣдности, едва прикрытый рубищемъ по срамнымъ частямъ тѣла.

* Стефанъ побивается камнями. Савль обращается ко Христу.

35. Послѣ вышесказаннаго возмущенія, поднявшагося изъ за изображеній кесаря, Пилать, употребивъ священную казну, называемую іудеями корваною, на іерусалимскій водопроводъ, далъ сѣмена для втораго возмущенія.

36. Сеянъ, префектъ Тиверіа, имѣвшій предъ нимъ очень большую силу, настоятельноѣше совѣтуетъ ему истребить народъ іудейскій. Упоминаетъ объ этомъ Филонъ во второй книгѣ Посольства.

* Іаковъ, братъ апостола Іоанна, по приказанію Ирода царя, умерщвляется усѣченіемъ главы.

* Апостоль Петръ, заключенный Иродомъ въ темницу, и связанный двойными оковами, чудесно освобождается ангеломъ.

Въ Волатеррахъ родился Персій Флаккъ сатирикъ.

37. Агриппа сынъ Аристовула, сына Ирода царя, обвинитель Ирода четверовластника, отправившись въ Римъ, Тиверіемъ заключается въ оковы за то, что публично молилъ Бога о томъ, чтобы, поразивъ мгновенною смертію Тиверіа, Овъ далъ ему видѣть владыкою всѣхъ Кая.

38. Когда Пилать донесъ Тиверію объ ученіи христіанъ, то Тиверій сдѣлалъ представленіе сенату, чтобы (Иисусъ Христосъ) былъ принятъ въ число другихъ боговъ (*inter caetera sacra resiretetur*). Но когда опредѣленіемъ сенаторовъ постановлено христіанъ изгнать изъ города (Рима), то Тиверій эдиктомъ грозилъ донощикамъ на христіанъ смертію. Объ этомъ пишетъ Тертуллианъ въ Апологетикѣ.

* Апостоль Петръ основалъ антиохійскую церковь и получивъ тамъ кафедру, святительствовалъ 25 лѣтъ.

Умерщвлены многіе изъ сенаторовъ и всадниковъ римскихъ.
Тиверій умираетъ въ Кампаніи въ Лукулловой виллѣ.

IV. Кай Калигула (царств. 3 года и 10 мѣсяцевъ).

39. Кай Кесарь, по прозванію Калигула, Агриппу, освободивъ отъ узъ, сдѣлалъ царемъ іудейскимъ.

Кай самого себя вноситъ въ число боговъ.

Флаккъ Авилій, префектъ Египта, угнетаетъ Евреевъ многими бѣдствіями при сочувствіи александрійскаго народа, часто кричавшаго противъ нихъ, и синагоги ихъ оскверняетъ изображеніями, статуями, жертвенниками и жертвами.

40. Филонъ въ той книгѣ, которая озаглавляется *Флаккъ*, рассказываетъ, что все это произошло въ его присутствіе, вслѣдствіе чего онъ и предпринялъ посольство къ Каю.

Пассіенъ, сынъ ¹⁾, умерщвляется за обманъ по дѣлу о своемъ наслѣдствѣ.

41. Матѳей въ Іудеѣ первый пишетъ евангеліе.

Кай, по прозванію Калигула, взялъ себѣ жену Меммійскаго царя, принудивъ его написать, что онъ отецъ своей жены.

Понтій Пилать, впавъ во многія несчастія, умертвилъ себя собственною рукою, какъ пишутъ римскіе историки.

Кай приказалъ Петронію префекту Сиріи, чтобы въ Іерусалимѣ онъ поставилъ статую его подъ именемъ Юпитера всеблагаго величайшаго, * что іудеи отвергли съ величайшимъ упорствомъ.

Во всей римской имперіи, какъ пишутъ Филонъ и Іосифъ, въ синагогахъ іудейскихъ посвящены статуи, изображенія и алтари въ честь Кая кесаря.

---

¹⁾ Въ отличіе отъ Пассіена отца, оратора, славившагося около времени Рождества Христова.

Многіе изъ знатныхъ умерщвлены Каемъ.

Кай, обвинивъ сестеръ своихъ въ распутной жизни, осудилъ въ ссылку на острова.

42. Кай приказалъ всѣхъ сосланныхъ убивать.

Кай своими протекторами умерщвляется въ дворцѣ, на 29 году своей жизни.

V. Клавдій (царств. 13 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 28 дней).

43. Клавдій этотъ былъ дядя Друза, который имѣеть памятникъ подъ Майнцемъ *. Въ другомъ мѣстѣ я читалъ: *дядя по матери*, потому что былъ братъ матери Кая.

44. * Апостоль Петръ, родомъ галилеянинъ, первый христіанскій епископъ, основавъ сначала антиохійскую церковь, отправляется въ Римъ, гдѣ проповѣдуя евангеліе 25 лѣтъ, состоитъ въ это время епископомъ этого города ¹⁾.

45. Евангелистъ Маркъ, истолкователь Петра, возвѣщаетъ Христа въ Египтѣ и Александріи.

Еводій поставляется первымъ епископомъ Антиохіи.

46. Агриппа царь іудейскій умираетъ послѣ семилѣтняго правленія.

Послѣ него Клавдіемъ возводится на царство сынъ его Агриппа.

Пророчество Агава, которое, по Дѣянїямъ Апостольскимъ, предсказывало, что во всемъ мїрѣ будетъ голодъ, исполняется при Клавдіѣ.

Клавдій одержалъ побѣды надъ Британцами, и Орнадскіе острова присоединилъ къ римской имперіи *. Въ память этой славы, сына своего назвалъ Британникомъ.

Славится Домицій, родомъ африканецъ, ораторъ Немав-

---

¹⁾ Показаніе о 25-лѣтнемъ пребываніи ап. Петра въ Римѣ, какъ извѣстно, отвергается исторіею.

зийскій ¹⁾), который впоследствии умираетъ за ужиномъ отъ объяденія.

Клавдъ Квиринальскій, риторъ Арелатскій, съ величайшею славою учитъ въ Римѣ.

Между Терою и Терасією появился островъ въ 30 стадій.

47. По произведенной въ Римѣ при Клавдіѣ переписи найдено римскихъ гражданъ 6,844,000.

* Около этого времени Клавдій осушилъ Фуцинское болото, при чемъ въ продолженіе 11 лѣтъ безъ перерыва работало 30,000 человекъ.

* Клавдій построилъ Остійскую гавань, справа и слѣва оградивши ее какъ бы двумя руками.

48. Царственная до сего времени Фракія обращается въ римскую провинцію.

* Дѣва Марія, мать Иисуса Христа, поелется къ Сыну на небо, о чемъ, какъ пишутъ нѣкоторые, было имъ откровеніе.

49. При прокураторѣ Іудей Куманѣ во дни опрѣсноковъ въ Иерусалимѣ произошло такое возмущеніе, что когда, при выходѣ изъ воротъ, столкнулось множество народа, то погибло 30,000 іудеевъ.

50. Въ Римѣ славится грамматикъ Палемонъ Вицетинскій, который однажды на вопросъ: какое различіе между stilla и gutta ²⁾), отвѣчалъ: gutta—капля неподвижная, а stilla—падающая.

М. Антоній Liberalis латинскій риторъ вступаетъ съ Палемономъ въ жесточайшую вражду.

51. Въ Греціи былъ голодъ и мѣра продавалась за шесть драхмъ.

¹⁾ Nemausus городъ въ Галліи.

²⁾ То и другое слово значитъ капля.

* Явилось вмѣстѣ три солнца, и тотчасъ вмѣстѣ сошлись въ одинъ кругъ.

52. Большой голодъ въ Римѣ.

* Славится Діонисій Ареопагитъ, нѣкогда знаменитый философъ.

53. Клавдій прокураторомъ Іудеи посылаетъ Феликса, у котораго апостоль Павелъ, будучи обвиненъ, просить себѣ защиты.

54. * Апостоль Христовъ Филиппъ въ Іераполѣ городѣ Азійскомъ, когда возвѣщалъ народу евангеліе, пригвожденный ко кресту, побивается камнями.

55. При прокураторѣ Іудеи Феликсѣ были многіе обольщавшіе народъ своими внушеніями, въ числѣ коихъ былъ и одинъ египетскій лжепророкъ, который, привлеки къ себѣ весьма многихъ, въ самомъ разгарѣ своихъ великихъ замысловъ былъ пораженъ войскомъ Феликса. Іосифъ пишетъ объ этомъ согласно съ Дѣяніями Апостольскими, въ которыхъ Павлу говорится трибуномъ: *не ты ли тотъ египтянинъ, который предъ сими днями произвелъ возмущеніе и вывелъ въ пустыню четыре тысячи человекъ* (Дѣян. 21, 38)?

56. Клавдій умираетъ въ дворцѣ, на 64 году своей жизни.

IV. Неронъ (царств. 13 лѣтъ, 1 мѣс. и 28 дней).

57. Кай Калигула былъ его дядя по матери.

Во время правленія Іудеею Феликса поднявшееся въ Кесаріи Палестинской возмущеніе погубило множество іудеевъ.

58. Феликсу въ управленіи наследуетъ Фестъ, предъ которымъ, въ присутствіи царя Агриппы апостоль Павелъ изложилъ основанія своей вѣры, посылается въ узакъ въ Римъ.

Въ Римѣ получаетъ извѣстность Пробъ Беритскій, ученѣйшій изъ грамматиковъ.

59. Стацій Урсулъ изъ Тулузы въ Галліи съ величайшею славою училъ риторикѣ.

60. Землетрясеніе въ Римѣ и затменіе солнца.

61. Неронъ умертвилъ мать свою Агриппину и сестру отца.

62. Неронъ былъ такъ расточителевъ, что купался въ холодныхъ и теплыхъ благовоніяхъ и ловилъ рыбу золотыми сѣтями, которыя вытягивалъ пурпуровыми веревками.

Неронъ оказывается побѣдителемъ на состязаніи въ игрѣ на цитрѣ.

Фесту въ управленіи Іудеею наслѣдуетъ Альбинъ.

63. Іаковъ, братъ Господень, котораго всѣ называли Праведнымъ, іудеями побивается камнями: на его каедрѣ принимается Симеонъ, онъ же и Симонъ второй.

64. Предъ столомъ Нерона упала молнія.

Послѣ евангелиста Марка первымъ епископомъ александрійской церкви поставляется Анніанъ, управлявшій 22 года.

65. Персій Волатеррскій, сатирический поэтъ, умираетъ на 29 году своей жизни.

Нерономъ построены термы, которыя онъ называлъ Нероновскими.

Неронъ въ Римѣ соревнуя на состязаніи игроковъ на цитрѣ, одерживаетъ верхъ надъ всѣми.

66. М. Анней Луканъ, Бордовскій поэтъ, уличенный въ Пизоніевскомъ заговорѣ, далъ врачу руку для перерѣзанія жилъ.

Неронъ, чтобы видѣть подобіе горящей Трои, сожегъ весьма большую часть Рима.

Въ Азіи землетрясеніемъ разрушены три города: Лаодивія, Іераполь, Колоссы.

Альбину прокуратору Іудей наслѣдовалъ Цестій Флоръ, при которомъ іудеи возмутились противъ римлянъ.

Юній Анней Галліонъ братъ Сенеки, изрядный декламаторъ, умертвилъ себя собственною рукою.

67. Не занесена въ счетъ олимпиада, по отсутствію Нерона на ея торжествахъ.

При Неронѣ образованы только двѣ провинціи: Понтъ Полемонійскій и Альпы Коттійскія, по смерти Коттійскаго царя.

Въ Римѣ умерщвлены Нерономъ многіе изъ знати.

Неронъ на олимпійскихъ играхъ получаетъ вѣнецъ, превзошедши въ различныхъ состязаніяхъ герольдовъ, цитаристовъ, актеровъ, возницъ.

Луцій Анней Сенека изъ Кордовы, учитель Нерона и дядя поэта Лукана, погибъ отъ разрыва жилъ и принятія яда.

68. Неронъ снова, участвуя на истмійскихъ, пелійскихъ и актійскихъ играхъ, увѣнчивается между герольдами, актерами и цитаристами.

Декретомъ сената, Нерону на издержки назначается ежегодно десять милліоновъ.

69. Неронъ съ прочими знатными людьми умерщвляетъ и жену свою Октавію, а Корнута философа, учителя Персія, прогоняетъ въ ссылку.

70. Славятся философы Музоній и Плутархъ.

Л. Анней Мелла, братъ Сенеки и Галліона, получаетъ отъ Нерона имѣнія поэта Лукана, своего сына.

Въ завершеніе всѣхъ своихъ злодѣяній, Неронъ первый учинилъ и гоненіе на христіанъ, во время котораго доблестно скончались въ Римѣ Петръ и Павелъ.

Противъ іудеевъ, которые, не перенося жадности Цестія Флора, возмутились, посылается Нерономъ Веспасіанъ, магистръ милиціи. Веспасіанъ овладѣваетъ весьма многими городами Іудеи.

Флавій Іосифъ, историческій писатель, предводитель въ войнѣ іудейской, когда имѣлъ быть умерщвленъ римлянами,

предвозвѣщаетъ Веспасіану о смерти Нерона и его вступленіи на престоль, въ вознагражденіе за что получилъ жизнь.

Послѣ Петра первый управлялъ римскою церковію Линъ въ теченіе 11 лѣтъ.

Когда Неронъ былъ осужденъ сенатомъ на казнь, то убѣжавши на четыре мили отъ города, въ подгородной дачѣ своего отпущенника, между Саларійскою и Номентанскою дорогами, самъ себя лишилъ жизни на 32 году отъ рожденія, и въ немъ прекратилась вся фамилія Августа.

Послѣ Нерона захватили власть Гальбавъ Испаніи, Вителлій въ Германіи, Отонъ въ Римѣ.

М. Фабій Квинктиліанъ приводится Гальбою въ Римѣ.

Гальбѣ, на седьмомъ мѣсяцѣ его правленія, на центральной площади Рима, отсѣкають голову.

Веспасіанъ, побѣдивъ іудеевъ въ двухъ сраженіяхъ, прогналъ ихъ къ стѣнамъ.

Отонъ, на третьемъ мѣсяцѣ своего царствованія, у Бебріана погибъ самоубійствомъ.

Игнатій поставляется вторымъ епископомъ Антіохіи.

Вителлій на восьмомъ мѣсяцѣ своего правленія убитъ полководцами Веспасіана и брошенъ въ Тибръ.

VII. Веспасіанъ (царст. 9 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 22 дня).

71. Веспасіанъ, въ Іудеѣ провозглашенный отъ войска императоромъ и поручивъ войну сыну Титу, отправляется въ Римъ чрезъ Александрію.

Въ Римѣ сгорѣлъ Капитолій.

72. Конецъ царства іудейскаго. Титъ овладѣлъ Іудеею, и разрушивъ Іерусалимъ, истребилъ 600,000 человекъ. А Іосифъ пишетъ, что отъ голода и меча погибло 1,100,000, а другіе 100,000, взятые въ плѣнъ, проданы съ публичнаго торга. А что въ Іерусалимѣ находилось такое множество людей, причину этого онъ указываетъ въ праздникѣ опрѣсноковъ,

въ слѣдствіе чего іудеи, стекшись ко храму изъ всякаго племени земли іудейской были заключены въ городъ какъ въ тюрьмѣ: ибо подобало имъ быть умерщвленными въ тѣ же дни Пасхи, въ которые они распяли Спасителя.

Всего времени до втораго года Веспасіана и послѣдняго разрушенія Іерусалима отъ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря и отъ начала евангельской проповѣди считается 42 года.

73. А отъ плѣна, который іудеи потерпѣли отъ Антіоха, считается 239 лѣтъ; далѣе—отъ втораго года Дарія, при которомъ снова построенъ былъ храмъ, 590 лѣтъ, а отъ перваго построенія храма Соломономъ до послѣдняго его разрушенія бывшаго при Веспасіанѣ, 1102 года.

74. . . . .

75. Веспасіанъ началъ строить Капитолій.

Въ Александріи произошло возмущеніе.

Получаетъ извѣстность Серапіонъ философъ и ораторъ.

76. Ахаія, Ликія, Родосъ, Византія, Самосъ, Фракія, Киликія, Комагена, бывшія до того свободными и находившіяся подъ управленіемъ дружественныхъ царей, обращены въ провинціи.

77. Воздвигнуть Колоссъ имѣющій высоты 107 футовъ.

Славится К. Аскопій Педіанъ историческій писатель, который на 73 году жизни лишившись зрѣнія, въ теченіе 12 лѣтъ послѣ этого проживаетъ въ старости въ величайшемъ почетѣ.

78. Въ Галліи училъ Габиніанъ знаменитѣйшій риторъ.

Въ Книрѣ разрушено землетрясеніемъ три города.

79. Въ Римѣ была сильная моровая язва, такъ что много дней въ дневную запись вписалось почти по 10,000 умершихъ людей.

80. Веспасіанъ выселилъ колоніи и умеръ отъ поноса на собственной виллѣ около Сабинъ на 69 году жизни.

VIII. Титъ (царств. 2 года и 2 мѣсяца).

81. Титъ сынъ Веспасіана очень хорошо зналъ оба языка (латинскій и греческій) и былъ столь добръ, что когда въ какой либо день вспоминалъ за ужиномъ, что онъ въ этотъ день ничего не сдѣлалъ кому либо добраго, говорилъ: »друзья, я потерялъ день«.

Гора Везувій, прорвавшись въ вершинѣ, извергала изъ себя столько огня, что пожгла сосѣднія области и города съ людьми.

82. Титъ возвращаетъ изъ ссылки философа Музонія Руфа.

Титъ строить въ Римѣ амфитеатръ и при освященіи его убиваетъ 5,000 животныхъ.

Вторымъ епископомъ римской церкви поставляется Клитъ, управлявшій 12 лѣтъ.

Въ Римѣ истребляется пожаромъ очень много зданій.

Титъ умеръ отъ болѣзни въ той виллѣ, гдѣ и отецъ его, 12 сентября на 42 году жизни.

IX. Домиціанъ, младшій братъ Тита (царств. 15 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ).

83. Декретомъ сената Титъ вносится въ число боговъ.

* Жена Домиціана получаетъ имя Августы.

84. Домиціанъ имѣлъ обычай ежедневно предаваться уединенному отдохновенію, во время котораго ничего иного не дѣлалъ, какъ только острымъ стилемъ прокалывалъ мухъ.

85. Домиціанъ запретилъ существованіе евнуховъ.

Три весталки осуждены за любодѣяніе.

Домиціанъ многихъ изъ сенаторовъ осуждаетъ въ ссылку.

86. Вторымъ епископомъ Александрійской церкви поставляется Авилій ¹⁾, управлявшій 13 лѣтъ.

¹⁾ По греч. фрагменту *Эмилій* (ἸΑμίλιος).

87. Домиціанъ строитъ храмъ безъ употребленія дерева.

88. Домиціанъ первый приказалъ называть себя господомъ и богомъ.

Назамоны и Даки воевавшіе противъ Римлянъ побѣждены.

89. Названы иначе два мѣсяца: сентябрь—Германикомъ и октябрь—Домиціаномъ.

Былъ въ славѣ Квинтилианъ изъ Испаніи Калагуріецъ, который первый получилъ въ Римѣ публичную школу и жалованье отъ казны.

90. Домиціанъ посылаетъ въ ссылку и казнить смертію весьма многихъ изъ знати.

91. Домиціанъ изгоняетъ изъ Рима математиковъ и философовъ.

92. Въ Римѣ построено много зданій, и между ними: Капитолій, проходной гостинный дворъ, портикъ боговъ, храмы Изиды и Сераписа, Стадіумъ ¹⁾, перечные магазины, храмъ Веспасіана, Минерва Халцидійская, Одеумъ ²⁾, рынокъ Траяна, термы Траяновы и Титовы, сенатъ, Ludus matutinus ³⁾ Misa aurea ⁴⁾, Meta sudans ⁵⁾ и Пантеонъ.

93. Домиціанъ одерживаетъ побѣды надъ Даками и Германцами.

Домиціанъ былъ такъ гордъ, что приказалъ поставить себѣ въ Капитоліи золотыя и серебряныя статуи; * и это и все прочія опредѣленія обозначалъ только своимъ именемъ безъ всякаго упоминанія о прежнихъ авторитетахъ.

¹⁾ Арена для состязанія въ бѣгѣ.

²⁾ Малый театръ, назначенный преимущественно для состязанія въ музыкѣ (*adai*).

³⁾ Вѣроятно разумѣется школа для воспитанія юношества.

⁴⁾ Вѣроятно монетный дворъ.

⁵⁾ Фонтанъ.

Верховная весталга Корнелія, обличенная въ любодѣяніи, по закону живая зарыта въ землю.

94. Третій епископъ римской церкви Климентъ управлялъ 9 лѣтъ.

Домиціанъ запретилъ садить въ городахъ виноградъ.

Флавій Іосифъ въ эти времена пишетъ двадцатую книгу Древностей.

95. Домиціанъ погубилъ многихъ изъ знати, а нѣкоторыхъ сослалъ въ ссылку.

96. Домиціанъ вторымъ послѣ Нерона преслѣдуетъ христіанъ, и апостоль Іоаннъ, будучи сосланъ при немъ на островъ Патмосъ, видѣлъ, какъ называется Ирнней, Апокалипсисъ.

97. Домиціанъ снова эдиктомъ выгоняетъ изъ Рима философовъ и математиковъ.

Славятся философы Аполлоній Тианскій и Евфратъ.

98. Домиціанъ приказалъ умертвить происходившихъ изъ рода Давидова, чтобы не оставалось никого изъ царскаго дома іудейскаго.

Бруцій пишетъ, что при Домиціанѣ приняли мученичество весьма многіе изъ христіанъ, что между ними и Флавія Домитилла, племянница по сестрѣ консула Флавія Климента была сослана на островъ Понтійскій за то, что объявила себя христіанкою.

Въ Римѣ и во всемъ мірѣ было много знаменій и необычайныхъ явленій.

Домиціанъ убитъ въ дворцѣ на 45 году жизни и безъ почета вынесенъ гробовщиками *. Гербы и изображенія его гдѣ оны ни были въ Римѣ, были низвержены на землю и публично съ позоромъ были попираемы народомъ.

Х. Нерва (царствовалъ годъ и 4 мѣсяца).

99. III епископъ александрійской церкви Гердонъ управлялъ 11 лѣтъ.

Сенать опредѣлили отмѣнить всё постановленія Домиціана.

Вслѣдствіе этого многіе, несправедливо сосланные имъ, были возвращены изъ ссылки, нѣкоторые получили свои имѣнія. Говорятъ, что и апостоль Іоаннь, въ это время освобожденный изъ ссылки, переселился въ Ефесъ, и въ этомъ городѣ имѣлъ гостепріимство и преданнѣйшихъ себѣ друзей.

Получаетъ извѣстность Юстъ, писатель изъ Тиверіады Іудейской.

Нерва умеръ отъ болѣзни въ Саллюстіевскихъ садахъ на 72 году жизни, уже усыновивши Траяна.

Траянъ, родомъ изъ Италики въ Испаніи, провозглашенъ императоромъ въ Кельнѣ въ Галліи.

XI. Траянъ (царств. 19 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ).

100. Декретомъ сената Нерва внесенъ въ число боговъ.

101. Апостоль Іоаннь дожилъ до временъ Траяна, какъ пишетъ епископъ Иринея; послѣ Иринея его знаменитыми слушателями были: Папій епископъ Іерапольскій, Поликарпъ Смирскій и Игнатій Антиохійскій.

102. Епископство Римской церкви принялъ IV епископъ Еваристъ, управлявшій 9 лѣтъ.

103. Траянъ одерживаетъ побѣды надъ Даками и Скиѳами.

104. Траянъ, побѣдивъ царя Децебала, сдѣлалъ Дакію провинціею; принялъ подъ покровительство Иберійцевъ, Осросновъ, Арабовъ, жителей Босфора и Колхиды; занялъ Селевкію, Ктезифонтъ, Вавилопъ и удержалъ ихъ за собою; въ Красномъ морѣ учредилъ флотъ, чтобы имъ опустошать предѣлы Индіи.

105. Въ Римѣ сгорѣлъ золотой домъ.

106. Землетрясеніемъ разрушены четыре города въ

Азіи: Елея, Миррина, Питаны, Кимы и два въ Греціи: Опунтія и Оритъ.

107. . . . .

108. . . . .

109. Во время воздвигнутаго Траяномъ гоненія на христіанъ, Симонъ сынъ Клеопы, бывший епископомъ въ Іерусалимѣ, распинается на крестѣ. Ему наследуетъ Юсть.

110. Поставляется IV епископъ Александрійской церкви, по имени Примъ, бывший епископомъ 12 лѣтъ.

И Игнатій, епископъ Антиохійской церкви, приведенный въ Римъ, отдается звѣрямъ, послѣ котораго третьимъ епископомъ поставляется Еронъ.

Плиній Второй, когда управлялъ одною провинціею и во время своего управленія предаль смерти весьма многихъ изъ христіанъ, то, изумленный ихъ множествомъ, спросилъ у Траяна, что ему дѣлать, сообщая ему, что кромѣ упорнаго сопротивленія приносить жертвы и бывающихъ предъ разсвѣтомъ собраній для славословія пѣвшаго Христа какъ Бога, у нихъ ничего не находится; что кромѣ того для упроченія дисциплины они избѣгаютъ убійствъ, воровства, прелюбодѣянія, грабежа и тому подобнаго. Траянъ въ отвѣтъ на это писалъ, что народъ этотъ развѣскивать не должно, но привлеченныхъ къ суду должно наказывать. Такъ пишетъ Тертуліанъ въ Апологетикѣ.

Пятый епископъ римской церкви Александръ управлялъ 10 лѣтъ.

111. Славится ораторъ и историкъ Плиній Второй Новокомскій, ума котораго существуютъ весьма многія произведенія.

112. Въ Римѣ отъ молніи сгорѣлъ Пантеонъ.

113. Послѣ Юста IV епископомъ іерусалимской церкви былъ Закхей, послѣ котораго V Товія, которому наследовалъ VI Веніаминъ, и потомъ VII Іоаннъ, VIII Матѳей, на мѣсто котораго поставляется IX Филиппъ.

114. Траянъ сдѣлалъ провинціями Арменію, Ассирію, Месопотамію.

115. Землетрясеніе разрушило почти весь городъ Антиохію.

116. Іудеи жившіе въ Ливіи враждуютъ противъ своихъ инородныхъ сожителей. Подобнымъ образомъ поднимаютъ большія смуты въ Египтѣ, въ Александріи, въ Киренѣ и Оивайдѣ; но партія языческая въ Александріи одерживаетъ верхъ.

117. Когда возмутились Месопотамскіе Іудеи, то императоръ Траянъ приказалъ Лизію Квіету, чтобы онъ изгналъ ихъ изъ этой провинціи; Квіеть, выведши противъ нихъ войско, истребилъ ихъ безчисленныя тысячи, и за это отъ императора опредѣляется прокураторомъ Іудеи.

118. Іудеи разрушили Кипрскій городъ Саламину, перебивши въ немъ язычниковъ.

Траянъ умеръ отъ болѣзни въ Селинунтѣ, или, какъ другіе пишутъ, умеръ отъ поноса въ Исаврійскомъ городѣ Селевкіи, имѣя отъ роду 63 года 9 мѣсяцевъ и 4 дня. Его останки помѣщены въ золотую урну и положены на площади подъ колонною; онъ одинъ изъ всѣхъ погребенъ внутри города (Рима).

ХІІ. Адріанъ (царствовалъ 21 годъ).

119. Адріанъ, родомъ изъ Италіи въ Испаніи, былъ сынъ двоюродной сестры Траяна.

Адріанъ разрушенную Римлянами Александрію возстановилъ на казенный счетъ.

Адріанъ завидуя славѣ Траяна, вызвалъ войска изъ Ассиріи, Месопотаміи и Арменіи, которыя онъ сдѣлалъ провинціями.

120. Адріанъ во второй разъ поражаетъ Іудеевъ возмущившихся противъ Римлянъ.

Сенать вноситъ Траяна въ число боговъ.

Адріанъ былъ весьма образовавъ въ греческой и римской литературѣ, но былъ мало воздерженъ въ любви къ мальчикамъ.

Адріанъ отпустилъ городамъ недоимки въ податяхъ, публично сожегши обязательства, и очень многихъ освободилъ отъ самихъ податей.

VI епископъ Римской церкви Сикстъ управляетъ 10 лѣтъ.

121. Славятся философы Плутархъ Херонискій, Секетъ, Агаѳоболь и Эномай.

Епископомъ Александрійской церкви поставляется V епископъ Юстъ, управлявшій 11 лѣтъ.

Велась война съ Савроматами.

122. Случившимся землетрясеніемъ разрушена Никомидія и многое уничтожено въ Никеѣ; для возстановленія всего этого Адріанъ далъ средства изъ казны.

Умираетъ Евфратъ, стоическій философъ.

123. Въ Ливію, опустошенную Іудеями, Адріанъ выселяетъ колоніи.

124. Аѳинянамъ, когда они просили законовъ, Адріанъ составилъ сводъ законовъ, изъ книгъ Дракона, Солона и другихъ.

125. Рѣка Бифисъ затопила Елевзину, и Адріанъ, строя на ней мостъ, пробылъ зиму въ Аѳинахъ.

126. Въ Іерусалимѣ послѣ Филиппа поставляется X епископъ Сенека, послѣ котораго XI Юстъ, XII Левій, XIII Ефремъ, XIV Іосія, XV Іуда. Всѣ они до разрушенія, которое потерпѣлъ Іерусалимъ отъ Адріана, были епископы изъ обрѣзанныхъ.

127. Адріанъ, принявъ начальное посвященіе въ Елевзинскія таинства, далъ Аѳинянамъ много даровъ.

Квадратъ, ученикъ апостоловъ, и Аристидъ Аѳинянинъ, нашъ философъ, вручили Адриану книги составленныя въ защиту христіанской вѣры. И Серенъ Граній легать, мужъ весьма знаменитый, посылаетъ къ императору посланіе, говоря что несправедливо, что крикамъ толпы приносится въ жертву кровь невинныхъ людей и что они, не сдѣлавъ никакого преступленія, осуждаются за одно только имя и вѣроисповѣданіе. Убѣжденный всѣмъ этимъ, Адрианъ писалъ проконсулу Азии Минуцію Фундану, что, безъ указанія преступленій, христіанъ не должно осуждать. Подлинникъ этого посланія существуетъ до нашего времени.

128. Адрианъ получаетъ имя Отца Отечества, а жена его Августы.

129. . . . .

130. Епископство Римской церкви принялъ VII епископъ Телесфоръ, управлявшій 11 лѣтъ.

Въ Антиохіи поставляется IV епископъ Корнилій.

Землетрясеніемъ разрушены Никополь и Кесарія.

131. Умираетъ въ Египтѣ Антиной, прелестный мальчикъ необычайной красоты; Адрианъ, пышно похоронивши его (потому что имѣлъ его въ числѣ любимцевъ) вноситъ его въ число боговъ, и его именемъ былъ названъ городъ.

132. Въ Александрійской церкви VI епископъ Евменъ управлялъ 13 лѣтъ.

Въ Римѣ Адрианомъ построенъ храмъ Венеры.

133. Сальвій Юліанъ составилъ »постоянный« (perpetuum) эдиктъ ¹⁾.

Адрианъ, проводя зиму въ Аѳинахъ, вполне посвященъ былъ въ Елевзинскія таинства.

---

¹⁾ Эдиктъ, опредѣляющій судопроизводство преторовъ.

Адріанъ, соорудивъ въ Аѳинахъ весьма много великолѣпныхъ зданій, назначилъ публичныя игры и построилъ бібліотеку дивной архитектуры.

134. Іудеи, взявшись за оружіе, опустошили Палестину во время управленія этою провинціею Тинія Руфа, которому для усмиренія возмущившихся Адріанъ послалъ войско.

Славятся риторы Фаворинъ и Полемонъ.

135. Живеть въ Александріи ересіархъ Василидъ, отъ котораго Гностики.

Варкохевъ, предводитель іудейскаго возмущенія, всевозможными мугами умерщвляетъ христіанъ, не хотѣвшихъ помогать ему противъ римскаго войска.

* Въ это время, какъ пишутъ нѣкоторые, Телесфоромъ учрежденъ и предписанъ постъ чetyрeдeсятицы.

136. Послѣ рѣшительнаго пораженія Іудеевъ, окончилась ведшаяся въ Палестинѣ война Іудейская. Съ этого времени у Іудеевъ отнято право даже входить въ Іерусалимъ, отнято прежде всего изволеніемъ Божіимъ, какъ предвозвѣстили пророки, а потомъ и римскими запрещеніями.

По прекращеніи епископовъ изъ Іудеевъ, въ Іерусалимѣ первымъ изъ язычниковъ поставляется епископъ Маркъ.

137. . . . . .

138. Адріаномъ построена Элія, и впереди ея ворота, которыми выходимъ въ Виелеемъ. Изваяна изъ мрамора свинья, обозначающая, что Іудеи подчинены римской власти. Нѣкоторые думаютъ, что Элія построена Титомъ Эліемъ сыномъ Веспасіана.

139. Адріанъ умираеть въ Байяхъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду.

ХІІІ. Антонинъ по прозванію благочестивый съ сыновьями своими Авреліемъ и Луціемъ (царствовалъ 22 года, 3 мѣсяца).

140. Антонинъ получаетъ имя Отца Отечества.

Въ эти времена славился врачъ Галенъ.

141. VIII епископъ римской церкви Гигинъ; управлялъ 4 года.

При Гигинѣ римскомъ епископѣ прибыли въ Римъ Валентинъ ересіархъ и Кердонъ учитель Маркіона.

142. Іустинъ философъ подалъ Антонину книгу написанную въ защиту нашей религіи.

143. V епископомъ антиохійской церкви поставляется Еросъ.

144. Маркъ, VII епископъ александрійской церкви, управлялъ 10 лѣтъ.

Въ Римѣ IX епископъ Пій; управлялъ 15 лѣтъ.

145. Получаетъ извѣстность еретикъ Валентинъ и живетъ до времени Анигиты. Піемъ постановлено, чтобы воскресеніе Господне праздновалось въ день воскресный, что потомъ подтверждено многими епископами.

146. Получаетъ извѣстность Месомедъ Критскій, композиторъ музыкальныхъ пьесъ для арфы.

147. Славится Тавръ Беритскій платоническій философъ.

148. Получаютъ извѣстность Адрианъ философъ Никомидійскій и Максимъ Тирскій.

149. Славятся философы: Аполлоній стоикъ родомъ изъ Халцидики и Василидъ Скиѳопольскій, бывшіе наставниками и Кесаря Вера.

150. . . . .

151. . . . .

152. Получаетъ извѣстность циникъ Крескентъ, который противъ Іустина философа нашей вѣры за то, что онъ

обличалъ его въ чревоугодіи и неисполненіи правилъ философіи, возбудилъ преслѣдованіе, въ которое Іустинъ славно пролилъ кровь за Христа.

153. . . . .

154. . . . .

155. Келадіонъ VІІІ епископъ александрійской церкви; правилъ 14 лѣтъ.

156. . . . .

157. Послѣ Марка, Кассіанъ XVІІ епископъ іерусалимской церкви; послѣ него XVІІІ Публий, XIX Максимъ, XX Юліанъ, XXI Гайъ, XXII Симмахъ, XXIII Гайъ, XXIV Юліанъ, XXV Капитонъ.

158. . . . .

159. . . . .

160. X епископъ римской церкви Аннигита управлялъ 10 лѣтъ; при немъ Поликарпъ, прибывши въ Римъ, многихъ отвратилъ отъ еретическаго заблужденія.

161. * Антонинъ Благочестивый, весьма богатый своими наследственными имѣніями, друзьямъ своимъ весьма щедро раздавалъ свои собственныя средства, а государственную казну сдѣлалъ весьма богатою.

162. * Антонинъ былъ такъ справедливъ, что очень многіе народы, сложивъ оружіе, подчинялись только одному его приказанію.

163. Антонинъ Благочестивый умираетъ на 77 году своей жизни въ виллѣ своей Лоріумъ, въ 12 миляхъ отъ города (Рима).

Маркъ Антонинъ, онъ же и Веръ, и Л. Аврелій Коммодъ (царствовали 19 лѣтъ и 1 мѣсяць).

164. Они сначала управляли имперією съ одинаковыми правами, такъ какъ въ теченіе всего этого времени оба были Августами.

164. Луцій кесарь въ то время какъ приносилъ жертву въ Афинахъ, видѣлъ пронесшійся на небѣ отъ востока къ западу огонь.

165. Вологезъ царь Пароянскій опустошилъ сосѣднія римскія провинціи.

Славится ораторъ Фронтонъ, учившій Марка Антонина Вера латинской литературѣ.

166. Взять Римлянами Сирийскій городъ Селевкія съ 300,000 жителей.

167. Въ Пизѣ философъ Перегринъ, зажегши сложенный изъ дровъ костеръ, бросился на него.

168. Аврелій кесарь съ братомъ одерживаетъ побѣды надъ Пароянами.

IX епископъ александрійской церкви Агриппинъ; управлялъ 12 лѣтъ.

169. Во время начавшагося въ Азіи гоненія, пострадали Поликарпъ и Піоній, о страданіяхъ которыхъ передается и письменно.

Въ Галліи весьма многіе славно скончались за имя Христово, книги о подвигахъ коихъ сохраняются и до настоящаго дня.

170. Моровая язва охватила многія провинціи, и отчасти опустошенъ Римъ. Римляне ведутъ войну съ Германцами, Маркоманнами, Квадами, Сарматами и Даками.

XI епископъ римскій Сотеръ управлялъ 8 лѣтъ.

Поставляется VI епископъ Антиохіи Теофилъ, ума коего существуютъ весьма многія творенія.

171. Императоръ Луцій Аврелій Коммодъ на девятомъ, или, какъ нѣкоторые думаютъ, на одиннадцатомъ году своего царствованія между Конкордією и Альтиною, сидя съ братомъ своимъ въ колесницѣ, пораженъ апоплексією.

172. Мелитонъ Сардійскій епископъ въ Азіи подалъ императору Антонину апологию въ защиту христіанъ.

173. Славится Аполлинарій, іерапольскій епископъ въ Азіи.

Славятся Діонисій епископъ Коринтскій и Пинить Критскій мужъ краснорѣчивѣйшій.

Получаесть начало лжепророчество, называемое Катафрига, исходя отъ Монтана и безумныхъ пророчицъ Прискиллы и Максимииллы.

174. Получаесть извѣстность еретикъ Татіанъ, отъ котораго Енкратиты.

Дѣлается извѣстнымъ Вардесанъ, начальникъ другой ереси.

Получаесть извѣстность Ошианъ Киликійскій поэтъ, писавшій съ удивительнымъ блескомъ Галіевтики ¹⁾.

По всему міру была такая моровая язва, что римское войско почти совершенно было истреблено ею.

175. Императоръ Антонинъ часто самъ участвовалъ въ войнахъ поднимавшихся противъ него, часто назначалъ славныхъ полководцевъ; когда одинъ изъ нихъ Пертинаксъ и войско сражавшееся вмѣстѣ съ нимъ въ странѣ Квадовъ страдали отъ жажды, то свыше былъ посланъ имъ дождь, тогда какъ Германцевъ и Сарматовъ напротивъ поражала молнія и очень многихъ изъ нихъ убила.

176. . . . .

177. Существуетъ письмо Марка Аврелія знаменитѣйшаго императора, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ, что эта Германская жажда удовлетворена дождемъ, испрошеннымъ быть можетъ молитвами христіанскихъ воиновъ ²⁾.

¹⁾ Сочиненіе о рыбахъ и рыбной ловлѣ (αλιεύς).

²⁾ О фактѣ указанномъ подъ 177 годомъ говоритъ Тертуліанъ (Apolog. с. 5), изъ котораго вѣроятно и заимствовано Іеронимомъ, какъ и другими историками, это извѣстіе. Что касается письма Марка Аврелія, то сохранившійся до нашего времени въ концѣ апологіи Іустина мученика списокъ его признается подложнымъ.

178. Получаетъ извѣстность платоническій философъ Аттигъ.

Поставляется XII епископъ римской церкви Елевферій, управлявшій 15 лѣтъ.

Поставляется VII епископъ Антіохіи Максиминъ.

179. Антонинъ сына своего Коммода дѣлаетъ участникомъ въ царствованіи.

180. Антонинъ съ сыномъ восторжествовалъ надъ врагами, съ которыми боролся держа въ теченіе трехъ лѣтъ постоянный лагерь въ Карнунтѣ ¹⁾.

181. Императоры давали многимъ многое, и отпустивъ провинціямъ что онѣ должны были казнѣ, привазами долговья записи сожечь на центральной площади Рима, и въ довершеніе доброты своей, нѣкоторые слишкомъ суровые законы смягчили новыми конституціями. Антонинъ послѣ побѣды былъ настолько щедръ въ раздачѣ даровъ, что сразу выдалъ сто львовъ.

Коммодъ получаетъ отъ сената имя Августа.

Разрушенъ землетрясеніемъ городъ Азіи Смирна, для возстановленія котораго была дана свобода отъ податей на десять лѣтъ.

Антонинъ въ Панноніи умеръ отъ болѣзни.

Епископство александрійской церкви получаетъ X епископъ Юліанъ, управлявшій 10 лѣтъ.

XV. Коммодъ (царствовалъ 13 лѣтъ).

182. Коммодъ одержалъ побѣду надъ Германцами.

183. Въ Александріи сгорѣлъ храмъ Сераписа.

184. Славится Ириной епископъ Ліонскій.

185. Построены въ Римѣ Коммодовы термы.

Коммодъ назвалъ мѣсяць сентябрь своимъ именемъ.

¹⁾ Городъ въ Панноніи.

Творенія бл. Героянма.

186. Въ Іерусалимѣ рукополагается XXVI епископъ Максимъ. Послѣ него: XXVII Антонинъ, XXVIII Валентъ, XXIX Дулиханъ, XXX Наркиссъ, XXXI Дій, XXXII Гермаионъ, XXXIII Гордій, XXXIV опять Наркиссъ.

187. . . . .

188. При такой многочисленности іерусалимскихъ епископовъ, мы не могли опредѣлить время правленія каждаго, такъ какъ и до настоящаго времени годы ихъ епископствъ нигдѣ не отыскиваются.

189. * Аполлоній, Римскій сенаторъ, прочитавъ сенату прекрасную книгу, составленную имъ о вѣрѣ Христовой, былъ усѣченъ за вѣру Христову.

Въ Капитолій упала молнія, и при происшедшемъ большомъ пожарѣ сгорѣла библіотека и сосѣднія зданія.

190. Въ Александріи поставляется XI епископъ Дмитрій, управлявшій 43 года.

Императоръ Коммодъ, снявъ голову съ колосса (Родоскаго), приставилъ къ изображенію собственную голову.

191. Рукополагается VIII епископъ Антиохіи Сераціонъ.

192. Коммодъ казнить смертію многихъ изъ знати и даетъ Римскому народу великолѣпныя зрѣлища.

193. Случившимся въ Римѣ пожаромъ храмъ Весты и очень большая часть города сравняется съ землею.

194. Коммодъ задушенъ въ домѣ Вестиліана.

XVI. Элій Пертинаксъ (царствовалъ 6 мѣсяцевъ).

Пертинаксъ, имѣвшій болѣе 70 лѣтъ отъ роду и бывшій префектомъ Рима, опредѣленіемъ сената получаетъ приказаніе принять императорскую власть.

Въ Римѣ получаетъ епископство XIII епископъ Викторъ, правившій 10 лѣтъ; отъ него сохранились посредственныя сочиненія по предметамъ вѣры.

Пертинаксъ не согласился на просьбу сената о наре-

ченіи жены его Августою и сына Кесаремъ,—говоря, что довольно и того, что самъ онъ царствуетъ противъ воли.

Пертинаксъ умерщвляется во дворцѣ злодѣйствомъ правовѣда Юліана, котораго впоследствии казнилъ Северъ на Мульвійскомъ мосту.

XVII. Северъ (царств. 18 лѣтъ).

195. Северъ изъ города Лепти Триполитанской провинціи былъ до настоящаго времени единственный римскій императоръ африканскаго происхожденія.

Въ честь Пертинакса, убитаго Юліаномъ, онъ приказалъ прозвать себя Пертинаксомъ.

196. Климентъ пресвитеръ александрійской церкви и стоическій философъ Пантенъ славятся какъ краснорѣчивѣйшіе защитники нашей вѣры.

197. Славятся какъ знаменитые епископы: Наркиссъ Іерусалимскій, Теофиль Кесарійскій, а также епископы Азіійской провинціи: Поликрать и Вахиль.

Дѣлается извѣстнымъ Кандидъ, весьма умный защитникъ христіанства.

198. Когда въ Азіи между епископами возникло разногласіе, слѣдуетъ ли праздновать пасху по закону Моусееву въ 14 день мѣсяца, то Викторъ римскій епископъ, Наркиссъ іерусалимскій, а также Поликрать, Иринея, Вахиль и весьма многіе пастыри церквей что казалось имъ вѣроятнымъ по этому вопросу изложили въ посланіяхъ, память о которыхъ сохраняется и до нашего времени.

199. Началась или возобновилась Іудейская и Самарянская война.

200. Северъ побѣдилъ Парянь и Адіабеновъ, а внутреннихъ Арабовъ такъ поразилъ, что страну ихъ сдѣлалъ римскою провинціею, за что и получилъ прозваніе Парянскаго, Аравійскаго и Адіабенскаго.

201. Въ правленіе Севера въ Антиохіи и въ Римѣ сдѣланы Северовскія термы и построень Септизоній ¹⁾).

202. . . . .

203. Принялъ епископство римской церкви XIV епископъ Зефиринъ, управлявшій 17 лѣтъ.

Во время гоненія на христіанъ скончался славною смертію мученика отецъ Оригена Леонидъ.

204. Прославляется за исповѣданіе имени Господня Александръ.

205. Климентъ пишетъ многія и разнообразныя творенія.

206. Получаетъ извѣстность Музанъ, писатель нашей философіи.

207. Когда Клодій Альбинъ, провозгласившій себя въ Галліи кесаремъ былъ убитъ, Северъ переноситъ войну въ Британію, гдѣ для большей безопасности возвращенныхъ провинцій отъ вторженій варваровъ, сдѣлалъ валъ въ 132,000 шаговъ отъ моря до моря.

Африканецъ Тертуллианъ, сынъ проконсульскаго центуриона, прославляется голосомъ всѣхъ церквей.

208. . . . .

209. . . . .

210. . . . .

211. Въ Александріи получаетъ образованіе Оригенъ.

212. Северъ умираетъ въ Еборакѣ (Йоркѣ) въ Британіи.

---

¹⁾ Зданіе о семи этажахъ, съ колоннами и карнизами (ζώυη) въ каждомъ этажѣ. Въ Римѣ было два такихъ зданія, одно построенное Титомъ и другое Северомъ. Остатки послѣдняго существовали до времени Сикста V, который разрушилъ его чтобы воспользоваться колоннами при постройкѣ Ватикана.

XVIII. Антонинъ по прозванію Каракалла, сынъ Севера (царствовалъ 7 лѣтъ).

213. Въ Антиохіи поставляется IX епископъ Асклепиадъ.

Александръ рукополагается XXXV епископомъ Іерусалима еще при жизни Наркисса и управляетъ церковію совмѣсто съ нимъ.

214. Антонинъ Каракалла былъ прозванъ такъ отъ рода одежды, который онъ раздавалъ въ Римѣ¹⁾, и наоборотъ каракаллы по его имени названы были антоніанами.

215. . . . .

216. Антонинъ построилъ въ Римѣ термы своего имени.

217. Антонинъ былъ столь необузданъ въ сладострастіи, что женился на мачихѣ своей Юліи.

218. Антонинъ убитъ между Едессою и Каррами на 43 году жизни.

XIX. Макринъ (царствовалъ одинъ годъ).

220. Макринъ, бывшій преторіанскимъ префектомъ, сдѣланъ императоромъ.

X епископомъ Антиохіи поставляется Филеть.

Въ Римѣ во время игръ въ праздникъ Вулкана сгорѣлъ амфитеатръ.

По свидѣтельству Африкана, въ Едессѣ царствовалъ святой мужъ Аггаръ.

Макринъ убитъ въ Архелаидѣ.

XX. Маркъ Аврелій Антонинъ (царств. 4 года).

221. Маркъ Аврелій сынъ, какъ почитался, Антонина Каракаллы и жрецъ храма Геліогабала, въ правленіе свое

---

¹⁾ Каракалла—исподнее платье въ родѣ греческаго хитона и римской туники.

жилъ такъ поносно, что не опускалъ никакого рода распу́тства.

222. Епископство Римской церкви принялъ XV епископъ Каликестъ, управлявшій 5 лѣтъ.

223. Въ Римѣ построенъ Геліогабаловскій храмъ.

224. Въ Палестинѣ построенъ городъ Никополь, прежде называвшійся Еммаусомъ; трудъ ходатайства о возстановленіи его принялъ на себя писатель хронологіи Юлій Африканъ.

Антонинъ съ матерью своею Семією Сирою умерщвляется въ Римѣ во время военнаго заговора.

XXI. Александръ сынъ Маммеи (царств. 13 лѣтъ).

225. Александръ одержалъ знаменитѣйшую побѣду надъ Ксерксомъ ¹⁾ царемъ Персидскимъ и былъ столь строгимъ ревнителемъ военной дисциплины, что нѣкоторые неспокойные легионы упразднилъ виолнѣ.

226. . . . .

227. Рукополагается XVI епископъ римской церкви Урбанъ, правившій 9 лѣтъ.

228. Славится юрисконсулъ Ульпіанъ, ассессоръ Александра.

229. Въ Римѣ построены Александровскія термы.

230. Славятся какъ писатели: Геминъ пресвитеръ антиохійскій, Ипполитъ и Вириллъ епископъ Вострскій въ Аравіи.

231. Въ Антиохіи поставляется XI епископъ Зебеннъ ²⁾.

232. Славится въ Александріи Оригенъ.

233. Рукополагается XII епископъ александрійской церкви Иравль, управлявшій 16 лѣтъ.

¹⁾ Бл. Іеронимъ заимствуетъ имя царя персидскаго у Евтропія. Дѣйствительное имя его было *Ардиширъ*.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ вм. *Zebennus* стоитъ *Zemus*; у Евсевія въ исторіи *Σεβίνος*.

234. Александръ былъ необыкновенно преданъ своей матери Маммеѣ, и за то былъ всеѣми любимъ.

235. Оригенъ изъ Александріи переходитъ въ Кесарію Палестинскую.

236. Епископство римской церкви принялъ XVII епископъ Понтіанъ, управлявшій 5 лѣтъ.

237. Александръ умерщвляется въ Майнцѣ при военномъ заговорѣ.

XXII. Максиминъ (царств. 3 года).

238. Максиминъ, изъ военнаго сословія, первый былъ избранъ императоромъ независимо отъ власти сената, войскомъ.

239. Максиминъ воздвигаетъ гоненіе на святителей церкви.

240. Максиминъ въ Аквилеѣ умерщвляется Пупіеномъ.

XXIII. Гордіанъ (царств. 6 лѣтъ).

241. Въ Римѣ рукополагается XVIII епископъ Антеръ управлявшій одинъ мѣсяць, послѣ котораго XIX Фабіанъ, правившій 13 лѣтъ.

По вступленіи Гордіана въ Римъ, Пупіенъ и Альбинъ, захватившіе верховную власть, убиты во дворцѣ.

243. . . . .

244. . . . .

245. . . . .

246. Когда Гордіанъ, еще весьма молодой, погоривъ парѳянскій народъ, возвращался въ отечество побѣдителемъ, то вѣроломствомъ Филиппа преторіанскаго префекта былъ убитъ недалеко отъ Рима.

Солдаты воздвигли Гордіану памятникъ около Евфрата, тогда какъ останки его были отвезены въ Римъ.

XXIV. Филиппъ (царств. 7 лѣтъ).

247. Филиппъ сына своего Филиппа дѣлаеть участникомъ въ царствованіи, и первый изъ всѣхъ римскихъ императоровъ былъ христіаниномъ.

248. Въ царствованіе Филипповъ исполнилось тысячелѣтіе Рима, и въ слѣдствіе этого торжества въ большомъ циркѣ было убито безчисленное множество звѣрей и на Марсовомъ полѣ три дня и три ночи народъ неустанно смотрѣлъ на театральныя представленія.

249. Сгорѣлъ театр Помпея и Гекатонстилонъ.

250. Произведено сороковое представленіе по случаю празднества основанія Рима и игры въ память тысячелѣтія закончились.

251. Филиппъ строить въ Фракіи городъ своего имени.

252. Управление александрійскою церковію принялъ XXIII епископъ Діонисій, правившій 17 лѣтъ.

253. Филиппъ старшій умерщвляется въ Веронѣ, а младшій въ Римѣ.

XXV. Декій (царств. годъ и 3 мѣсяца).

254. Декій былъ родомъ изъ нижней Панноніи, изъ Будаляи.

Декій, умертвивъ Филипповъ, отца и сына, по ненависти къ нимъ воздвигаетъ гоненіе на христіанъ, во время котораго въ Римѣ пострадалъ діаконъ Лаврентій.

Въ Египтѣ рождается Антоній монахъ.

Въ Римѣ сгорѣлъ амфитеатръ.

Послѣ мученической кончины іерусалимскаго епископа Александра въ Кесаріи Палестинской и антиохійскаго епископа Вавилы, поставляются епископами Мозаббанъ и Фабій.

Декій съ сыномъ умерщвляются въ Абритѣ¹⁾.

¹⁾ Abritum городъ въ Мизіи.

XXVI. Галлъ и Волузіанъ сынъ Галла (царствовали 2 года и 4 мѣсяца).

255. Послѣ славной кончины Фабіана епископство римской церкви принялъ Корнилій, управлявшій два года, и также увѣнчавшійся мученичествомъ. Существуетъ восемь писемъ къ нему Кипріана.

Заразительная болѣзнь охватила многія провинціи всего міра, и въ особенности Александрію и Египеть, какъ пишетъ Діонисій и какъ свидѣлствуетъ книга Кипріана «о смертности».

Новатъ, пресвитеръ Кипріана, прибывъ въ Римъ, склоняетъ на свою сторону Новаціана и прочихъ исповѣдниковъ изъ за того, что Корнилій принималъ кающихся отступниковъ.

256. Въ Антиохіи поставляется XIII епископъ Деметріанъ.

Управляетъ римскою церковію 8 мѣсяцевъ XXI епископъ Луцій, послѣ котораго 3 года XXII Стефанъ. Къ тому и другому существуютъ письма Кипріана.

Когда Галлъ и Волузіанъ отправились изъ Рима противъ Эмилиана поднявшаго возмущеніе въ Мизіи, то въ Фогисъ Фламініи, или, какъ другіе полагаютъ, въ Интерамніи были убиты.

Эмилианъ на третьемъ мѣсяцѣ захваченной тиранніи былъ убитъ.

XXVII. Валеріанъ и Галліенъ (царств. 15 лѣтъ).

257. Валеріанъ въ Реціи провозглашенъ отъ войска августомъ, Галліенъ въ Римѣ отъ сената—кесаремъ.

258. Римскою церковію управляетъ 8 лѣтъ XXIII епископъ Ксизтъ.

259. Кипріанъ, сначала риторъ, потомъ пресвитеръ и наконецъ епископъ Карфагенскій, увѣнчивается мученичествомъ.

260. Валеріанъ, воздвигши на христіанъ гоненіе, скоро затѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ Сапоромъ царемъ персидскимъ и тамъ жилъ до старости въ бѣдственномъ рабствѣ.

261. Сапоръ царь персидскій опустошаетъ Сирію, Биллигію и Каппадокію.

262. Когда Валеріанъ былъ отведенъ въ Персію, Галліенъ далъ миръ нашимъ (христіанамъ).

Въ Антиохіи поставляется XV епископъ Павелъ Самосатскій.

263. При полной распущенности Галліена, Германцы проникли до Равенны.

264. Аллеманы, опустошивъ Галлію, перешли въ Италію.

265. Греція, Македонія, Понтъ, Азія опустошены Готами.

266. Квады и Сарматы заняли Паннонію.

Германцы, занявъ Испанію, овладѣли Таррагономъ.

Парояне, владѣя Месопотамією, сдѣлали набѣгъ на Сирію.

267. Рукополагается XIV епископъ александрійской церкви Максимъ, правившій 18 лѣтъ.

Поставляется XXIV епископъ римской церкви Діонисій, управлявшій 12 лѣтъ.

Одецать, декуріонъ Пальмирскій, собравъ войско изъ поселянъ, такъ поразилъ Персовъ, что сталъ лагеремъ подъ Ктезифонтомъ.

268. Епископство іерусалимской церкви получаетъ Именей.

269. Павелъ Самосатскій, уклонившись отъ общепризнаннаго ученія, возбудилъ ересь Артемона. На его мѣсто рукополагается XVI епископъ антиохійской церкви Доминъ.

270. Постумомъ, Викторинномъ и Тетригомъ возвращены провинціи Галліи.

Галліенъ умерщвляется въ Медиоланѣ.

271. . . . .

XXVIII. Клавдій (царств. годъ и 9 мѣсяцевъ).

272. Въ Александріи Брухіумъ, много лѣтъ осаждавшійся, наконецъ взятъ.

Клавдій побѣждаетъ Готовъ опустошавшихъ Иллирикъ и Македонію, за что ему поставлены въ курии золотой щитъ, а въ Капитоліи золотая статуя.

Клавдій умираетъ въ Сирміумѣ.

273. Квинтиллъ, братъ Клавдія, получаетъ отъ сената имя Августа, и въ семнадцатый день своего правленія умерщвляется въ Аквилеѣ.

XXIX. Авреліанъ (царств. 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ).

274. Рукополагается XVII епископъ антиохійской церкви Тимей.

Авреліанъ, послѣ того какъ Тетрикъ подъ Каталаунами предалъ войско свое, возвратилъ Галліи.

275. Зиновія, которая, по убіеніи мужа своего Одената, управляла Востокомъ, подъ Иммами, не далеко отъ Антиохіи, терпитъ пораженіе. Въ этой битвѣ весьма храбро сражался противъ нея полководецъ Помпейянь, по прозванію Франъ, фамилія котораго и теперь продолжается въ Антиохіи, и изъ этой фамиліи происходитъ любезнѣйшій намъ Евагрій.

276. Славится Евсевій, епископъ Лаодокійскій.

При триумфальномъ вступленіи въ Римъ Авреліана, предъ колесницею его шли Тетрикъ и Зиновія. Изъ нихъ Тетрикъ былъ впоследствии корректоромъ ¹⁾ Луканіи, а Зиновія въ Римѣ достигла старости въ высочайшемъ почетѣ, и отъ ней и теперь въ Римѣ существуетъ Зиновіевская фамилія.

---

¹⁾ Корректоромъ назывался сотрудникъ начальника провинціи, завѣдующій частію ея.

277. Авреліанъ строить храмъ Солнцу и обносить Римъ болѣе крѣпкими стѣнами.

Авреліаномъ установлены первыя игры въ честь Солнца.

278. Послѣ того какъ Авреліанъ воздвигъ противъ насъ гоненіе, подлѣ него и его спутниковъ упала молнія и не много спустя онъ былъ убитъ между Константинополемъ и Иракліею, въ новой караульнѣ на старой дорогѣ.

XXX. Тацитъ (царствов. 6 мѣсяцевъ).

279. Когда онъ былъ убитъ, то императоромъ въ теченіе 80 дней былъ Флоріанъ, а когда и этотъ въ Тарсѣ былъ убитъ, то сдѣлался императоромъ—

XXXI. Пробъ (царствовавшій 6 лѣтъ и 4 мѣсяца).

280. Епископство римской церкви принялъ XXV епископъ Феликсъ, управлявшій 5 лѣтъ.

Пробъ съ великою храбростію возвратилъ Галліи снова занятія варварами.

Много говорятъ о славѣ Анатолія, епископа Лаодикійскаго, образованнаго въ философскихъ наукахъ.

281. Во второй годъ Проба по счисленію антиохійскому былъ 325 годъ, а по тирскому 402 или, по нѣкоторымъ, 403, по Лаодикійскому 324, по Едесскому 589, по Аскалонскому 380 ¹⁾.

Начало 86 юбилея.

Возникла на общее зло человѣческаго рода безумная ересь манихеевъ.

282. Пробъ Галламъ и Паннонцамъ дозволилъ имѣть виноградники и расчистивъ отрядомъ солдатъ горы Альмъ и Золотую, отдалъ ихъ для воздѣлыванія мѣстнымъ жителямъ.

---

¹⁾ Означенные города или колоніи вели свое лѣтосчисленіе отъ различныхъ важнѣйшихъ событій своей исторической жизни.

283. Въ Антиохіи поставляется XVIII епископъ Кириллъ.

Магистръ войска Сатурнинъ пытался создать въ Антиохіи новое государство, а потомъ замышлялъ захватить власть въ Апамеѣ, но былъ убитъ.

284. Епископство римской церкви принялъ XXVI епископъ Евтихіанъ, управлявшій 8 мѣсяцевъ, послѣ котораго XXVII епископъ Гайъ управлялъ 15 лѣтъ.

285. Пробъ при военномъ заговорѣ умерщвляется въ Сирміумѣ, въ башнѣ, называемой Феррата.

XV епископъ александрійской церкви Θεона управлялъ 19 лѣтъ.

XXXII. Каръ съ Каринномъ и Нумеріаномъ (царств. 2 года).

286. Каръ, родомъ изъ Норбонны, когда, опустошивъ всю страну Пареванъ, взялъ важнѣйшіе города непріятелей Хохемъ и Ктезифонтъ и сталъ лагеремъ на Тигрѣ, то погибъ пораженный молніею.

287. Нумеріанъ, когда его, вслѣдствіе болѣзни глазъ, несли на носилкахъ, былъ убитъ вѣроломствомъ тестя своего Апера и преступленіе было узнано только чрезъ нѣсколько дней по запаху трупа.

Каринъ, бывъ побѣжденъ въ битвѣ, убитъ въ Маргѣ.

XXXIII. Діоклетіанъ (царств. 20 лѣтъ).

288. Діоклетіанъ Далматинецъ, сынъ писца, немедленно по избраніи императоромъ, казнилъ Апера предъ войскомъ, поглявши, что Нумеріанъ убитъ безъ его участія.

289. Діоклетіанъ принялъ въ соучастіе въ правленіи Геркулія Максиміана, который, разсѣявъ толпы поселянъ, которыя своей шайкѣ дали имя Баккавдовъ, возстановилъ спокойствіе въ Галліяхъ.

290. . . . .

291. Каравзій, принявъ порфиру, занялъ Британію.

Нарзей пошелъ войною на Востокъ.

Пентаполитанцы опустошили Африку.

Ахиллей захватилъ Египеть, вслѣдствіе чего въ соучастіе въ правленіи принимаются Констанцій и Галерій Максиміанъ кесари, изъ коихъ Констанцій былъ внукъ Клавдія по дочери, а Галерій родомъ изъ Дакии, не далеко отъ Сардини. И чтобы соединить ихъ съ собою родствомъ, Діоклетіанъ за Констанцію выдалъ падчерицу Геркулія Теодору, отъ которой впослѣдствіи онъ имѣлъ шестерыхъ сыновей, братьевъ Константина, а за Галерія дочь свою Валерію, при чемъ тотъ и другой принуждены были оставить прежнихъ женъ.

292. . . . .

293. . . . .

294. Бузирисъ и Коптосъ ¹⁾, возмутившіеся противъ римлянъ, разрушены до основанія.

295. Барны и Бастерны поселены на римской землѣ.

296. Діоклетіанъ первый ²⁾ приказалъ поклоняться себѣ какъ Богу и на одежду и обувь нашивать драгоценные камни, тогда какъ прежде императоровъ привѣтствовали такъ-же какъ судей и въ одеждѣ отъ частныхъ лицъ они отличались только пурпуровою хламидою.

297. Александрія, по инициативѣ Ахиллея со всеѣмъ Египтомъ отпавшая отъ власти римлянъ, въ восьмой мѣсяцъ осады взята Діоклетіаномъ.

Вслѣдствіе этого по всему Египту весьма многіе наказаны тяжкими штрафами и ссылками, а зачинщики возмущенія казнены смертію.

298. . . . .

¹⁾ Города въ Египтѣ.

²⁾ Вѣроятно опущено: „послѣ Калигулы и Домиціана“, такъ какъ первые они ввели божеское поклоненіе себѣ.

299. Епископство римской церкви принялъ XXVШ епископъ Маркеллинъ, управлявшій 6 лѣтъ.

Рукополагается XXVШ епископъ Іерусалимской церкви Забда.

300. Чрезъ десять лѣтъ, преторіанскій префектомъ Асклепідотомъ Британія возвращена.

Подъ Лингонами ¹⁾ кесаремъ Константиномъ разбито 60,000 Аллемановъ.

Галерій Максиміанъ, побѣжденный Нарсеемъ, въ порфирѣ бѣжалъ предъ колесницею Діоклетіана.

301. Ветурій магистръ милиціи преслѣдуетъ христіанскихъ солдатъ и уже съ того времени мало по малу начинается противъ насъ гоненіе.

Галерій Максиміанъ, побѣдивъ Нарсея и взявъ въ плѣнъ женъ, дѣтей и сестеръ его, принимается Діоклетіаномъ съ великимъ почетомъ.

302. Въ Римѣ построены Діоклетіановскія, а въ Кароагенѣ Максиміановскія термы.

Іерусалимскою церковію управлялъ XXVШ епископъ Гермонъ.

303. Въ Антиохіи поставляется XIX епископъ Тиранъ.

304. Въ александрійской церкви послѣ Θεоны рукополагается XXI епископъ Петръ, который впослѣдствіи въ девятый годъ гоненія славно стяжалъ мученичество. Діоклетіанъ и Максиміанъ августы съ большою пышностію имѣли торжественный въѣздъ въ Римъ и впереди ихъ колесницы шли жена Нарсея, сестры и дѣти его и везлась различная добыча захваченная у Пароянъ.

305. . . . .

306. Страшнымъ землетрясеніемъ въ Тирѣ и въ Си-

---

¹⁾ Что нынѣ Лангръ во Франціи.

донѣ разрушено много зданій и задавлено безчисленное множество народа.

Въ девятнадцатый годъ царствованія Діоклетіана въ мартѣ мѣсяцѣ, въ дни Пасхи разрушены церкви

Гоненіе на христіанъ. По антиохійскому лѣтосчисленію 351 годъ.

307. Во второй годъ гоненія Діоклетіанъ въ Никомидіи, а Максиміанъ въ Медиоланѣ сложили порфиру.

Галерій Августъ (два года правилъ одинъ).

308. Въ Римѣ поставляется ХХІХ епископъ Евсевій, правившій 7 мѣсяцевъ, послѣ котораго ХХХ епископъ Мильтіадъ управляетъ 6 лѣтъ

309. Максиминъ и Северъ Галеріемъ Максиміаномъ сдѣланы кесарями.

Констанцій, на шестнадцатомъ году правленія умеръ въ Британіи въ Юркѣ, послѣ котораго захватилъ власть сынъ его Константинъ, рожденный отъ конкубины Елены ¹⁾). А Константинъ началъ царствовать въ четвертый годъ гоненія.

XXXIV. Константинъ (царствовалъ 30 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ).

310. Магсенцій сынъ Геркулія Максиміана преторіанскими солдатами провозглашается въ Римѣ Августомъ.

311. Кесарь Северъ, посланный Галеріемъ Максиміаномъ противъ Магсеція, въ Равеннѣ, на второмъ году своего царствованія, убить.

¹⁾ Показанія эти, заимствованныя бл. Іеронимомъ у Евсевія ли или у другихъ, быть можетъ непріязненныхъ Константину авторовъ, какъ Зосимъ,—не точны. Елена была не конкубина, а законная супруга Констанція, хотя была и незнатнаго происхожденія; а съ другой стороны Константинъ не „захватилъ власть“ (invadit regnum), а принялъ ее по волѣ отца и съ согласія войска.

Лигиній Галеріемъ въ Карнунтѣ сдѣланъ императоромъ. Геркулій Максиміанъ, бывъ выданъ дочерью Фавстою въ томъ, что онъ злоумышлялъ противъ мужа ея Константина, спасаясь бѣгствомъ, убитъ въ Марсели.

312. Квиринъ епископъ Зисційскій ¹⁾ доблестно умираетъ за Христа. Ибо, бывъ сброшенъ съ моста въ рѣку съ привязаннымъ къ шеѣ жерновомъ ручной мельницы, онъ весьма долго плавалъ на поверхности и бесѣдовалъ съ смотрѣвшими, убѣждая ихъ не утрушаться его примѣромъ, и молясь о томъ чтобы утонуть, едва достигъ этого.

313. Галерій Максиміанъ умираетъ на двадцатомъ году своего управленія, во время котораго носилъ титулъ частію кесаря, частію августа.

314. Рукополагается XXXI епископъ римской церкви Сильвестръ, управлявшій 22 года.

315. Максиминъ, воздвигши гоненіе на христіанъ, когда уже имѣлъ быть наказанъ Лигиніемъ, умираетъ въ Тарсѣ, на шестомъ году своего правленія.

316. Рукополагается XVIII епископъ александрійской церкви Ахилла.

Максенцій, побѣжденный Константиномъ на Милвійскомъ мосту, умерщвляется на шестомъ году своего правленія.

Константиномъ дается нашимъ (христіанамъ) миръ.

Цибальская ²⁾, война противъ Лигинія.

Поставляется XXXIX іерусалимскій епископъ Макарій.

Диоклетіанъ умираетъ недалеко отъ Салоны въ виллѣ своей Сплѣтѣ и одинъ изъ всѣхъ, будучи частнымъ человѣкомъ, внесенъ въ число боговъ.

317. . . . .

318. . . . .

¹⁾ Siscia нынѣ Сиссекъ.

²⁾ Cibalis—городъ въ Панноніи.
Творенія бл. Иеронима.

319. Криспъ и Константинъ, сыновья Константина, и Ликиній младшій, сынъ Ликинія августа, племянникъ Константина отъ сестры, получаютъ титулъ кесарей, изъ коихъ Криспа училъ латинской литературѣ Лактанцій, мужъ въ свое время ученѣйшій изъ всѣхъ, но до того въ этой жизни бѣдный, что большею частію нуждался и въ необходимомъ, неговоря объ удовольствіяхъ.

320. Ликиній прогоняетъ христіанъ изъ своего дворца.

321. При Ликиніѣ увѣнчивается мученичествомъ Василій епископъ Амасійскій въ Понтѣ.

Рукополагается XVIII епископъ александрійской церкви Александръ. Аріій пресвитеръ бывъ изверженъ имъ изъ церкви, привлекаетъ къ своему нечестію многихъ, для обличенія неправовѣрія коихъ составленный въ Никеѣ городѣ Внѣиніи, соборъ 318 епископовъ всѣ лжеученія еретиковъ отвергъ, противопоставивъ имъ ученіе о единосущіи. И былъ это первый соборъ. Елена, мать Константина, вразумленная божественными видѣніями, обрѣла въ Іерусалимѣ треблаженное древо креста, на которомъ вознесено было Спасеніе міра.

322. . . . .

323. . . . .

324. . . . .

325. . . . .

326. . . . .

327. . . . .

328. Констанцій, сынъ Константина, сдѣланъ кесаремъ.

Ликиній, вопреки священному праву, умерщвляется какъ частный человекъ ¹⁾).

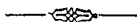
---

¹⁾ Орозій, Сократъ, Кедринъ и др. историки оправдываютъ этотъ поступокъ Константина тѣмъ, что Ликиній хотѣлъ произвести возмущеніе противъ Константина. Подобныя же обстоятельства вынуждали Константина и къ другимъ казнямъ близкихъ лицъ, о коихъ говорится подь 329 годомъ.

Славится риторъ Назарій.

329. Сынъ Константина Криспъ и Лигиній младшій, сынъ сестры Константина Констанціи и вышеупомянутаго Лигинія, умерщвляются жесточайшимъ образомъ на девятомъ году своего правленія.

Въ Никомидіи совершено торжество въ честь исполнившагося двадцатилѣтія царствованія Константина, а въ слѣдующемъ году совершено и въ Римѣ.

ХРОНИКА ВЛ. ІЕРОНИМА.

Доселѣ пишетъ исторію Евсевій, сотоварищъ Памфила мученика, къ которому мы присоединили слѣдующее.

329. Въ Африкѣ славится риторъ Арновій. Когда онъ въ городѣ Сиккѣ училъ юношей ораторскому искусству и, будучи еще язычникомъ, сновидѣніями побуждался къ вѣрѣ, но отъ епископа не могъ испросить присоединенія къ вѣрѣ, противъ которой всегда возставалъ, то написалъ противъ прежней религіи прекраснѣйшія книги и наконецъ, давши этотъ какъ бы нѣкоторый залогъ благочестія, получилъ общеніе (съ церковію).

330. Константинъ, Виѣинскій городъ Дрепанъ возобновивъ въ честь почивающаго тамъ мученика Лукіана, по имени матери своей назвалъ этотъ городъ Еленополемъ.

331. Въ Антиохіи начата постройкою такъ называемая Золотая Базилика.

332. Константинъ умертвилъ жену свою Фавсту.

Получаетъ извѣстность Донать, отъ котораго въ Африкѣ донатисты.

Послѣ Тиранна рукополагается въ Антиохіи XX епископъ Виталій, а послѣ него XXI Филогоній, которому наследуетъ XXII Павлинъ, послѣ котораго XXIII Евставій, и

когда этотъ за вѣру былъ сосланъ въ ссылку, то до настоящаго времени овладѣли церковію аріане, т. е. Евлалій, Евсевій, Евфроній. Плавилъ, Стефанъ, Леонтій, Евдосій, Мелетій, Евзой, Дороей, снова Мелетій. Времена ихъ правленія я не указалъ потому, что считаю ихъ болѣе врагами Христа, чѣмъ епископами.

332. Пресвитеръ Ювенкъ, родомъ Испанецъ, излагаетъ евангелія героическими стихами.

Порфирій, пославъ Константину прекрасную книгу, освобождается изъ ссылки.

333. Рукополагается XIX епископъ александрійской церкви Аванасій * который, будучи преслѣдуемъ аріанами, удаляется къ Констанцію.

334. Освящается Константинополь, по обнаженіи почти всѣхъ городовъ.

Получаетъ извѣстность философъ Метродоръ.

335. Рукополагается XXXII епископъ Рима Маркъ, управлявшій 8 мѣсяцевъ, послѣ котораго рукоположенъ XXXIII Юлій, правившій 16 лѣтъ и 4 мѣсяца.

По эдикту Константина разрушены языческіе храмы.

336. Римляне побѣдили Готовъ въ странѣ Сарматовъ. Констанцій сынъ Константина возводится въ царское достоинство.

Отъ заразы и голода въ Сиріи и Киликіи погибло безчисленное множество народа.

337. Сарматы Лимиганты (Limigantes) ¹⁾, составивъ войско, господъ своихъ, которые теперь называются Аркарагантами, выгнали на римскую землю.

---

¹⁾ Такъ назывались рабы, которымъ Сарматы во время войны съ Скиеами дали оружіе, и которые, побѣдивъ Скиеовъ, обратили оружіе противъ господъ своихъ и выгнали ихъ изъ прежнихъ поселеній. Амт. Marcellinus, lib. III, с. 12. 13.

Калогиръ, замышлявшій возмущеніе въ Кипрѣ, терпитъ пораженіе.

338. . . . .

339. Константинъ съ дѣтьми своими посылаетъ къ Антонію монаху почтительное посланіе.

Въ торжество тридцатилѣтней годовщины царствованія Константина Делмацій получаетъ титуль кесаря.

Въ Римѣ съ величайшею славою учитъ риторъ Патера. Дочь ритора Назарія, Евномія, дѣвица христіанка, въ краснорѣчїи равняется съ отцемъ.

Тиверіанъ, человекъ образованный, преторіанскій префектъ, управляетъ Галліями.

Получаетъ извѣстность Евстаѳій, константинопольскій пресвитеръ, тщаніемъ коего въ Іерусалимѣ построены мартиріи.

340. Константинъ, въ послѣднее время своей жизни крещенный Евсевіемъ епископомъ Никомидійскимъ, уклоняется въ аріанское ученіе: отсель возникли и до настоящаго времени продолжаютъ расхищеніе церквей и раздоры во всемъ мірѣ.

Константинъ, готовясь къ войнѣ съ Персами, умираетъ въ Анкиронѣ, государственной виллѣ подлѣ Никомидіи на 66 году своей жизни, и послѣ него трое его сыновей изъ кесарей получаютъ титуль августовъ.

XXV. Константинъ, Констанцій и Констансъ (царствовали 24 года, 5 мѣсяцевъ и 12 дней).

341. Умерщвлены преторіанскій префектъ Аблавій и многіе изъ знати.

Сапоръ царь Персидскій, опустошивъ Месопотамію, почти два мѣсяца осаждаетъ Низивію.

Делмацій кесарь, котораго дядя Константинъ оставилъ участникомъ въ правленіи совмѣстно съ сыновьями, брамолюю двоюроднаго брата Констанція и военнымъ заговоромъ умерщвляется на третьемъ году своего правленія.

Получаетъ извѣстность Іаковъ епископъ Низивійскій, по молитвамъ котораго городъ часто освобождался отъ опасности.

342. Съ этого времени аріанское нечестіе, поддерживаемое содѣйствіемъ царя Констанція, преслѣдовало сначала Аеанасія, а потомъ всѣхъ не своей партіи епископовъ—сылками, заключеніями и разными способами страданій.

343. Константинъ, воюя съ братомъ, убить въ Алѣ около Аввилей.

344. Констансъ воюетъ съ Франками съ неодинаковымъ успѣхомъ.

Страшнымъ землетрясеніемъ разрушены многіе города Востока.

Славится въ Келесиріи Авдей, отъ котораго авдейская ересь.

345. Франки усмирены Констансомъ, и съ ними заключенъ миръ.

Магистръ милиціи Гермогенъ въ Константинополѣ замученъ народомъ изъ за епископа Павла, котораго, по приказанію императора и крамолѣ аріанъ, онъ гналъ.

Въ Антиохіи освящается золотая базилика.

На мѣсто Павла аріанами поставляется епископомъ Македоній, перяной мастеръ, отъ котораго теперь Македоніева ересь.

По жестокости префекта Филиппа (ибо онъ былъ покровителемъ партіи Македонія) и по кознямъ аріанъ Павелъ удушается.

346. Славится Трирскій епископъ Максиминъ, которымъ съ почетомъ былъ принятъ Аеанасій епископъ александрійскій, когда вызывался Констанціемъ для наказанія.

347. Сапоръ царь Персидскій преслѣдуетъ христіанъ.

Разрушена Неокесарія въ Понтѣ, кромѣ церкви, епископа и прочихъ находившихся въ ней.

348. . . . .

349. Занимаетъ должность преторіанскаго префекта въ Галліяхъ Тиціанъ, мужъ краснорѣчивый.

350. Аванасій по письму Констанса возвращается въ Александрію.

Отъ землетрясенія разрушенъ Диррахій, три дня и три ночи колебался Римъ и пострадали очень многіе города Кампаніи.

351. Въ Селевкии Сирійской съ большими государственными расходами сдѣланъ портъ.

Сапоръ снова три мѣсяца осаждаетъ Низивію.

Евсевій епископъ Емесскій, вожакъ аріанской партіи, пишетъ много разныхъ сочиненій.

Было солнечное затменіе.

Ночное сраженіе съ Персами подъ Сингарою, гдѣ мы по глупости солдатъ потеряли несомнѣнную побѣду. И изъ девяти самыхъ жестокихъ сраженій съ Персами для Констанціи ни одно не было тяжеле этого, ибо, не говоря о прочемъ, Низивія была обложена, а Бизабды и Амида взяты.

352. Умираетъ Максимъ, сороковой послѣ Макарія епископъ іерусалимскій. Послѣ него въ церковь (іерусалимскую) вторгаются аріане: сначала Кирилль Евтихій, потомъ Кирилль Ирней, третьихъ Кирилль Иларій и четвертыхъ Кирилль. Изъ нихъ (первый) Кирилль Максимомъ былъ рукоположенъ въ пресвитера; и когда послѣ смерти Максима Акакіемъ епископомъ кесарійскимъ и другими аріанскими епископами ему было обѣщано епископство, если онъ отвергнетъ рукоположеніе Максима, то онъ служилъ въ церкви діакономъ; награжденный за это нечестіе мздою святительства, онъ, удручая различными несправедливостями Ираклія, котораго Максимъ умирая назначилъ на свое мѣсто, низвелъ его съ епископства на пресвитерство.

Рукополагается XXXIV епископъ римской церкви Либерій. Когда онъ за вѣру былъ сосланъ въ ссылку, то всѣ клирики поклялись, чтобы не принимать никого другаго. Но когда аріанами былъ поставленъ на мѣсто Либерія Феликсъ, то многіе нарушили клятву и чрезъ годъ съ Феликсомъ

были извержены, ибо Либерій, побѣжденный тягостію ссылки, подписалъ еретическое лжеученіе и возвратился въ Римъ какъ бы побѣдителемъ.

353. Когда въ Августодунѣ ¹⁾ захватилъ власть Магненцій, то Констансъ не далеко отъ Испаніи, въ лагерь, называемомъ Еленою, умерщвляется на тридцатомъ году жизни и тринадцатомъ своего правленія. При этихъ беспорядкахъ въ государствѣ, сдѣлались императорами Ветраніонъ въ Мурсѣ ²⁾ и Непоціанъ въ Римѣ.

* Викторинъ родомъ Африканецъ учитъ въ Римѣ реторію.

Въ Римѣ народъ, возмущившійся противъ Магненціанъ, выдается сенаторомъ Гераклидою.

Голова Непоціана обнесена на копѣ по Риму и произведено много ссылокъ и казней.

354. У Ветраніона въ Наисѣ ³⁾ Констанціемъ сняты знаки царскаго достоинства.

Магненцій былъ побѣжденъ въ Мурсѣ, въ каковомъ сраженіи римскія силы были ослаблены.

Двоюродный братъ Констанція Галлъ сдѣланъ кесаремъ.

Галлъ разбилъ іудеевъ, которые, перебивши почью солдатъ, захватили оружіе для возмущенія, и истребивъ много тысячъ людей даже и невиннаго возраста, города ихъ Діокесарію, Тиверіаду, Діосполь и многіе другіе предалъ пламени.

Казнены Галломъ нѣкоторые изъ знати въ Антіохіи.

Въ Сиріи на восточной сторонѣ явилось народу знаменіе креста къ величайшему ужасу зрителей.

356. Магненцій въ Лионѣ во дворцѣ собственною рукою умертвилъ себя, а братъ его Деценцій, котораго онъ послалъ кесаремъ для охраненія Галлій, удавился въ Сенонахъ ⁴⁾.

¹⁾ Augustodunum нынѣ Отюшъ во Франціи.

²⁾ Городъ на р. Савѣ.

³⁾ Городъ въ Дарданіи, нынѣ Нишь въ Сербіи.

⁴⁾ Senones нынѣ Сансъ во Франціи.

357. Въ Римѣ славится Геннадій, судебный ораторъ.

358. Риторъ Минервій изъ Бурдегалы¹⁾ учить съ величайшею славою.

Кесарь Галлъ, преслѣдуемый двоюроднымъ братомъ Констанціемъ, которому онъ казался подозрительнымъ по своему высокому происхожденію, умерщвляется въ Истріи.

Силуанъ замышлявшій возмущеніе въ Галліи, убитъ въ 29 день. Въ Римѣ славятся риторъ Викторъ и грамматикъ Донать мой учитель; изъ нихъ Викторинъ удостоенъ даже статуи на Траяновой площади.

Павлинъ и Роданій, епископы Галліи, за вѣру сосланы въ ссылку.

Съ величайшею славою учать въ Аквитаніи риторы Алеймъ и Делфидій.

Въ Цезаравгустѣ²⁾ учить славный ораторъ Петръ.

Донатъ, отъ котораго, какъ мы упомянули выше, получили имя донатисты, изгоняется изъ Карфагена. Нѣкоторые называютъ его послѣдователей и монтенсами оттого, что первую церковь въ Римѣ они имѣли на горѣ (in monte).

359. Евсевій Верчелльскій епископъ, Люциферъ и Діонисій каралійской³⁾ и медіоланской церкви епископы, а также Панкратій римскій пресвитеръ и Иларій діаконъ аріанами и Констанціемъ осуждаются въ ссылку съ перемѣною указанныхъ мѣстностей.

Юліанъ, братъ Галла, въ Медіоланѣ получаетъ титулъ кесаря.

Умираетъ въ пустынѣ, на 105 году жизни, монахъ Антоцій, многимъ приходившимъ къ нему имѣвшій обыкновеніе говорить весьма много о нѣкоемъ дивной святости

¹⁾ Burdegala—городъ въ Галліи.

²⁾ Нынѣ Сарагосса въ Испаніи.

³⁾ Каралія въ Малой Азіи, въ Памфиліи.

мужъ Павлѣ Фивейскомъ, кончину котораго мы описали въ браткой книжкѣ ¹⁾).

Иларій епископъ Пиктавійскій, злоумышленіемъ Сатурнина епископа Арелатскаго и другихъ аріанъ за три года предъ симъ изгнанный во Фригію, составляетъ книги о нашей вѣрѣ.

Принесены въ Константинополь мощи апостола Тимофея.

Славятся Сармата, Амата и Магарій, ученики Антонія.

Либерій епископъ римскій ссылается въ ссылку.

Большія полчища Аллемановъ разбиты кесаремъ Юліаномъ при городѣ Галліи Аргенторатѣ ²⁾).

Сарадины, напавши на монастырь св. Антонія, убиваютъ Сармату.

360. Въ то время какъ Констанцій вступилъ въ Римъ, мощи апостола Андрея и евангелиста Луки съ удивительнымъ благоговѣніемъ были приняты жителями Константинополя.

361. Землетрясеніемъ Пикомидіи разрушена до основанія, и отчасти пострадали и сосѣдніе города.

362. Павлинъ епископъ Трирскій умираетъ въ Фригіи въ ссылкѣ.

Въ Константинополѣ умеръ Еваной ученѣйшій изъ грамматиковъ, и на его мѣсто изъ Африки вызывается Хрестъ.

363. Былъ синодъ въ Ариминѣ и Селевкии Исаврійской, на которомъ древняя вѣра отцовъ осуждена измѣною сначала десяти легатовъ, а потомъ и всѣхъ.

Гоноратъ изъ преторіанскаго префекта Галліи первый сдѣланъ былъ въ Константинополѣ префектомъ города.

Родился Граціанъ, теперешній императоръ.

Иларій, представивши Констанцію книгу въ свою защиту, возвращается въ Галлію.

¹⁾ Разумѣется »Жизнь Павла пустытника«. См. Твор. бл. Іеронима въ русс. пер.

²⁾ На его мѣстѣ, по разрушеніи его Гуннами, основанъ Страсбургъ.

Македоній выгоняется изъ Константинополи.

Почти всеѣ церкви во всемъ мірѣ во имя мира и императора оскверняются сообществомъ съ аріанами.

Въ Константинополѣ освящается самая большая изъ церквей.

364. Мелетій епископъ Севастіи въ Арменіи Акакіемъ и Георгіемъ аріанскими епископами перемѣщается въ Антіохію и спустя немного времени, когда принялъ въ общеніе пресвитеровъ изложенныхъ предшественникомъ его Евдоксіемъ, то весьма справедливаго наказанія ссылкой избѣжалъ немедленною перемѣною вѣры.

Галлія чрезъ Иларія осуждаетъ козни Ариминскаго вѣроотступничества

Констацій умираетъ въ Монсовренахъ между Киликією и Каппадокією, на 45 году жизни.

XXXVI. Юліанъ (царствовалъ одинъ годъ и семь мѣсяцевъ или, какъ говорятъ другіе, 2 года и 8 мѣсяцевъ).

365. Послѣ того какъ Юліанъ обратился къ служенію идоламъ, началось льстивое гоненіе, болѣе заманивающее, чѣмъ принуждающее къ языческому жертвоприношенію, гоненіе, въ которое многіе изъ нашихъ пали собственною волею.

Послѣ того какъ Георгій, рукоположенный аріанами на мѣсто Аѳанасія при народномъ возмущеніи былъ сожженъ, Аѳанасій возвращается въ Александрію.

366. Евсевій и Люциферъ возвращаются изъ ссылки, изъ коихъ Люциферъ, призвавши двоихъ другихъ исповѣдниковъ, пресвитера епископа Евстаѳія Павлина, который никогда не осквернялся общеніемъ съ еретиками, поставляетъ епископомъ православной партіи въ Антіохіи.

Софистъ Аѳинскій Прогерезій, когда былъ изданъ законъ, запрещающій христіанамъ быть учителями свободныхъ наукъ, добровольно оставилъ школу, хотя Юліанъ ему лично дозволилъ учить оставаясь христіаниномъ.

Эмилианъ сожигается въ Доростолѣ Викаріемъ за разрушеніе языческихъ алтарей. Въ Антиохіи заперта церковь, и жесточайшая буря грозившаго гоненія волею Божіею утишена. Ибо Юліанъ, отправившись на Персовъ, обрекъ, въ случаѣ побѣды, нашу кровь богамъ; но тамъ, Отступникъ однимъ притворнымъ перебѣжчикомъ былъ заведенъ въ пустынные мѣста, и когда, погубивши войско голодомъ и жаждою, слишкомъ неосторожно удалился отъ своихъ полковъ, то, случайно встрѣтившимъ его непріятельскимъ всадникомъ бывъ проколотъ копьемъ въ животъ, погибъ на 32 году жизни.

Послѣ него на слѣдующій день императоромъ изъ приміцерія доместиковъ былъ поставленъ—

XXXVII. Іовіанъ.

367. Іовіанъ, вынужденный затруднительнымъ положеніемъ дѣлъ, отдалъ Сапору царю Персидскому Низинію и значительную часть Месопотаміи.

Въ Антиохіи Мелетіемъ и его сторонниками составленъ синодъ, на которомъ отвергнуши единосущіе и неподобіе (homoousio anpoteooue) приняли среднее между ними македонское подобосущіе (homoiousion).

Іовіанъ отъ сырости или угара отъ углей, которыхъ онъ приказалъ разжечь въ чрезмѣрномъ количествѣ, умеръ въ Дадастанѣ на 33 году жизни.

Послѣ него былъ провозглашенъ въ Никеѣ августомъ Валентиніанъ трибунъ щитоносцевъ, родомъ изъ Цибалы въ Панноніи и для соучастія въ правленіи въ Константинополѣ взялъ брата своего Валента.

XXXVIII. Валентиніанъ и Валентъ (царствовали 13 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ).

368. Валентиніанъ въ другихъ отношеніяхъ былъ прекрасный императоръ и характеромъ похожъ на Авреліана;

только въ его чрезмѣрной строгости и бережливости нѣкоторые видѣли жестокость и жадность.

Аполлинарій лаодивійскій епископъ составляетъ различныя сочиненія по предметамъ вѣры.

369. Вслѣдствіе повсюднаго землетрясенія, море вышло изъ береговъ, разрушены города Сициліи и многихъ острововъ и погибло безчисленное множество народа.

Прокопій, захватившій власть въ Константинополѣ, убить во Фригіи и казнены и лишены имѣнія весьма многіе изъ Прокопіевской партіи.

Дамасъ рукополагается XXV епископомъ Римской церкви.

А спустя не много времени Урсинъ, поставленный нѣкоторыми въ епископа, съ своими нападаетъ на Сицининъ, и когда сюда сбѣжался народъ партіи Дамаса, то совершены жесточайшія убійства людей различнаго пола.

370. Валентъ, принявъ крещеніе отъ Евдоксія епископа аріанскаго, преслѣдуетъ нашихъ (православныхъ).

Граціанъ сынъ Валентиніана въ Амбіанахъ ¹⁾ сдѣланъ императоромъ.

371. Въ Константинополѣ была такая буря, что выпавшимъ необычайной величины градомъ убито нѣсколько человѣкъ.

Въ Атребатахъ выпалъ дождь смѣшанный съ шерстью (или пухомъ—lana).

372. Умираетъ Иларій епископъ Пиктавійскій.

Никея, и прежде часто разрушаемая, землетрясеніемъ разрушена до основанія.

Славится Ливаній антиохійскій риторъ.

373. Валентомъ даны въ Константинополѣ игры.

Аванарихъ царь готововъ, воздвигши гоненіе на христіанъ, умертвилъ весьма многихъ и изъ ихъ поселеній выгналъ на римскую землю.

374. Умираетъ Евсевій епископъ Верчелльскій.

---

¹⁾ Амбіанумъ городъ въ Галліи.

Въ Константинополѣ освящается мартирій апостоловъ.
Большой голодъ во Фригій.

Умираетъ Люциферъ епископъ Каралійскій, который вмѣстѣ съ Григоріемъ епископомъ Испанскимъ и Филономъ Ливійскимъ никогда не приобщался къ арианскому нечестію.

375. Провіантмейстеръ Максиминъ, получивъ отъ императора приказаніе разыскивать злодѣевъ, казнилъ весьма многихъ изъ римской знати.

Подавлено въ Британіи возмущеніе Валентина, прежде чѣмъ онъ захватилъ власть.

Въ Сирміумѣ преступнѣйшимъ образомъ обезглавливается пресвитеръ за то, что не хотѣлъ выдать Октавіана скрывавшагося у него отъ проконсула.

376. Дидимъ Александрійскій при посредствѣ писцовъ издаетъ много сочиненій о нашей вѣрѣ, — Дидимъ, который на шестомъ году лишившись зрѣнія, не зналъ даже азбуки.

Еквицій, комитъ Илирика, незаконными вымогательствами налоговъ бывшія подъ его управленіемъ провинціи разорилъ прежде, чѣмъ онѣ опустошены были варварами.

377. Въ Константинополѣ получаетъ извѣстность ученикъ Аэція Евномій, отъ котораго Евноміанская ересь.

Разбиты Савсы подъ Узономъ, въ странѣ Франковъ.

Почти 80,000 Бургундцевъ, въ количествѣ прежде небываломъ, спустились къ Рейну.

Въ Константинополѣ получаетъ извѣстность Клеархъ префектъ города, которымъ проводятся въ городъ необходимая и давно ожидаемая и желаемая вода.

Рукополагается ХХ епископъ Александрійскій Петръ, который, послѣ смерти Валента, былъ такъ снисходителенъ въ принятіи еретиковъ, что нѣкоторые подозрѣвали его въ полученіи за это денегъ.

Благороднѣйшая изъ римскихъ женщинъ Меланія, дочь бывшаго консула Маркеллина, оставивъ единственнаго сына Урбана бывшаго тогда преторомъ, прибыла въ Іерусалимъ, гдѣ была такимъ чудомъ добродѣтелей и особенно смиренія, что получила имя Теблы.

Когда послѣ умершаго въ глубокой старости Августиня въ Медиоланѣ былъ поставленъ епископомъ Амвросій, то вся Италия обратилась къ правой вѣрѣ

Аквилейскіе епископы славятся какъ ликъ блаженныхъ.

Такъ какъ въ предъидущемъ году Сарматы опустошили Паннонію, то остались консулами тѣже.

379. Валентиніанъ умираетъ въ Бригиціонѣ отъ скоропостижнаго изліянія крови, что по гречески называется апоплексією.

Послѣ него Граціанъ, принявъ въ соправители брата Валентиніана, царствуетъ съ дядею Валентомъ.

* Аполлинарій Лаодикійскій, изъ за тщеславія своимъ умомъ упорно защищая нѣкоторыя заблужденія, возбудилъ ересь своего имени, которую Дамасъ осудилъ на созванномъ въ Римѣ соборѣ.

Получаетъ извѣстность пресвитеръ Евтропій, мужъ славный краснорѣчіемъ.

Многіе изъ Нитрійскихъ монаховъ убиты трибунами и солдатами.

Валентъ, издавъ законъ, чтобы монахи поступали въ военную службу, не желавшихъ приказаль битъ до смерти палками.

Феодосій отецъ бывшаго потомъ императоромъ Феодосія и очень многіе изъ знатныхъ казнены.

Умираетъ въ Галатіи Фотинъ, отъ котораго іудейское ученіе Фотиніанъ: многія добрыя качества жизни и ума онъ погубилъ однимъ недостаткомъ—гордостью.

380. Славится въ Каппадокіи Василиій епископъ Кесарійскій.

При Галльскомъ городѣ Аргентаріи Граціаномъ разбито почти 30000 Алломановъ.

Славятся знаменитые монахи: Флорентинъ, Бонозь и Руфинъ, изъ коихъ Флорентинъ былъ такъ милосердъ къ бѣднымъ, что народъ прозвалъ его отцомъ бѣдныхъ.

Племя Гунновъ опустошаетъ области Готовъ, которые, бывъ приняты Римлянами безъ сложенія оружія, жадностію дукса Максима отъ голода были вынуждены къ возмущенію.

Побѣдивъ Римлянъ въ сраженіи, Готы разливаются по Фракіи. Валентъ, вынужденный выйти изъ Антиохіи, съ позднимъ раскаяніемъ вызываетъ нашихъ изъ мѣстъ ссылки.

Несчастное сраженіе во Фракіи, въ которомъ, въ слѣдствіе того что конница оставила поле битвы, римскіе легіоны готами были окружены и разбиты на голову. Самъ императоръ Валентъ, раненный стрѣлою, бѣжалъ, и когда, по причинѣ чрезмѣрной боли часто падая съ коня былъ отнесенъ въ хижину какой-то деревушки, то преслѣдовавшіе его варвары зажгли домъ и онъ не имѣлъ даже погребенія.

Отъ основанія Рима до послѣдняго года этого сочиненія всѣхъ лѣтъ 1131, именно: подъ управленіемъ царей 240 лѣтъ, — консуловъ 464 года, августовъ и кесарей—427 лѣтъ.

Всѣхъ лѣтъ до консульства Валента и Валентиніана младшаго, вторично августа, отъ 15 года Тиверія и проповѣди Господа Иисуса Христа 351 годъ.

Отъ втораго года Дарія царя Персидскаго, когда возстановленъ храмъ въ Іерусалимѣ, 899 лѣтъ.

Отъ первой олимпіады, когда у евреевъ проповѣдывалъ Исаія, 1155 лѣтъ.

Отъ Соломона и перваго построенія храма 1411 лѣтъ.

Отъ взятія Трои, когда у евреевъ былъ Сампсонъ, 1561 г.

Отъ Моусея и Кекропса перваго царя Аттики 1890 лѣтъ.

Отъ Авраама и царствованія Нина и Семирамиды 2395 л.

Вся хронологическая таблица отъ Авраама до вышеписаннаго времени обнимаетъ 2395 лѣтъ.

А отъ потопа до Авраама считается 942 года.

Отъ Адама до потопа 2242 года.

Всѣхъ лѣтъ отъ Адама до 14 года Валента, то есть до VI года его консульства и Валентиніана вторично, — 5579.

ПЕРЕВОДЪ КНИГИ ДИДИМА

О СВ. ДУХѢ.

Предисловіе бл. Іеронима къ Павлиніану.

Когда я жилъ въ Вавилонѣ (т. е. въ Римѣ), былъ поселенцемъ порфиросной блудницы и проживалъ на правахъ квиритовъ, то хотѣлъ кое-что поговорить о Св. Духѣ и начатое небольшое сочиненіе посвятить епископу этого города. Но вотъ закипѣлъ тотъ котелъ, который послѣ жезла Іеремія видитъ отъ лица сѣвера (Іер. 1, 11—13): завопило соборище фарисеевъ, ни одинъ книжникъ не поддержалъ меня, а вся шайба составила противъ меня заговоръ, какъ будто ей объявлена была ученая война ¹⁾. Я тотчасъ, какъ изъ отнятаго имѣнія возвратился въ Іерусалимъ и послѣ хижины Ромула и баснословныхъ Луперкалій увидѣлъ гостиницу Маріи и пещеру Спасителя. Итакъ любезный братъ мой Павлиніанъ, такъ какъ вышеупомянутый епископъ Дамась, который первый побудилъ меня въ этому труду, уже почилъ во Господѣ, то теперь какъ по твоей просьбѣ, такъ и по просьбѣ уважаемыхъ мною рабынь Христовыхъ Павлы и Евстохіи, ту пѣсню, которую я не могъ пѣть на землѣ чуждой, я, по вашему вызову, напѣваю здѣсь въ Іудеѣ, признавая мѣсто родившее Спасителя міра болѣе торжественнымъ, чѣмъ мѣсто родившее братоубійцу. И,—если нужно

---

¹⁾ Въ поясненіе этого см. жизнь бл. Іеронима стр. LXXII—LXXXII, а также »Письмо къ дѣвицѣ Принципіѣ, или надгробное слово вдовѣ Марцеллѣ“.

въ заглавіи поставити имя автора, — и предпочель быти переводчикомъ чужаго произведенія, чѣмъ (какъ дѣлають нѣкоторые), будучи безобразною вороною, наряжаться въ чужіи перья. Читаль и когда-то чьи-то книжки о Духѣ Святомъ, и какъ выражается комикъ (Теренцій), изъ греческаго добра видѣлъ латинскую дрянъ. Ничего тамъ нѣтъ доказательнаго, ничего твердаго и продуманнаго, что даже невольно влегло бы читателя къ согласію, но все вяло, слабо, приглажено, прибрашено и подмазано оттуда и отсюда подысканными красками. А мой Дидимъ, имѣющій око невѣсты Пѣсни Пѣсней и тѣ глаза, которыми Іисусъ заповѣдалъ смотрѣть на бѣлѣющія нивы (Мѡ. гл. 13; Іоанн. гл. 4), видитъ гораздо выше и показалъ намъ собою древній примѣръ, такъ что можетъ быти названъ пророкомъ видящимъ. Кто прочитаетъ его, тотъ безъ сомнѣнія увидитъ воровство латинянь и броситъ ручейки, когда начнетъ черпать изъ источниковъ. Невѣжда онъ словомъ, но не разумомъ, самую рѣчь показывая въ себѣ мужа апостольскаго, — какъ свѣтомъ мыслей, такъ и простотою слова.

КНИГА ДИДИМА О СВ. ДУХѢ.

1. И всему божественному должно внимать съ благоговѣніемъ и великимъ тщаніемъ, а въ особенноти тому, что говорится о божествѣ Св. Духа, преимущественно когда хула на Него не имѣетъ отпущенія, такъ что наказаніе хулящему простирается не только на весь настоящій вѣкъ, но и на будущій. Ибо Спаситель сказалъ, что хулящему на Духа Святаго не будетъ отпущенія *ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Марк. гл. 3). Посему наиболѣе всего должно внимать тому, какое свидѣтельство даютъ о Немъ Писанія, чтобы въ кого-либо не пробрался грѣхъ богохульства по крайней мѣрѣ по невѣднію. Правда, вѣрующему, опасли-

вomu, сознающему слабость силъ своихъ лучше проходить молчаніемъ величіе настоящаго вопроса и не браться на несчастіе себѣ за предметъ полный опасности. Но поелику нѣкоторые болѣе смѣло, чѣмъ правильно устремляются къ горнему, и о Духѣ Святомъ суетловать то, чего и въ Писаніяхъ не читается и никто изъ древнихъ церковныхъ мужей не говорилъ, то мы вынуждены были уступить весьма частымъ убѣжденіямъ братій и то, каково наше мнѣніе о Немъ, подтвердить и свидѣльствами Писаній, чтобы, по невѣдѣнію столь важнаго догмата, выставляющіе противное ученіе не обольщали такихъ, которые, безъ внимательнаго обсуждения, тотчасъ склоняются къ мнѣнію противниковъ.

2. Наименованіе Духа Святаго и то существо Его, которое указывается изъ самаго наименованія, оставляются безъ вниманія тѣми, кои философствуютъ внѣ св. Писанія. Ибо только въ нашихъ Писаніяхъ сообщается понятіе и слово — Духъ Святой, — какъ въ новозавѣтныхъ такъ и въ ветхозавѣтныхъ. Ибо мужъ Ветхаго Завѣта Давидъ, содѣлавшись причастникомъ Его, молился, да пребываетъ Онъ въ немъ говоря: *Духа твоего святаго не отъими отъ мене* (Пс. 50). Также говорится, что Богъ въ Данилѣ еще отроубъ возбудилъ Духа Святаго, какъ бы уже обитавшаго въ немъ. И въ Новомъ Завѣтѣ мужи, о которыхъ говорится какъ о благоудившихъ Богу, исполнены Духа Святаго. Ибо Іоаннь взыгрался освященный еще въ утробѣ матерней, и Іисусъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, дунувъ въ лице учениковъ, сказалъ: *примите Духъ Святъ*. Книги божественныхъ Писаній полны такихъ выраженій, всю совокупность коихъ приводить въ настоящемъ сочиненіи я считаю излишнимъ, такъ какъ по представленному нами нетрудно каждому читателю найти подобныя имъ.

3. Но никто не долженъ подозрѣвать, что иной Духъ

Св. былъ во святыхъ мужахъ до пришествія Господа и иной въ апостолахъ и прочихъ ученикахъ и что Онъ, будучи одноименнымъ, есть различной природы (въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ). И изъ божественныхъ Писаній мы можемъ привести свидѣтельства, что одинъ и тотъ же Духъ былъ и у апостоловъ и у пророковъ. Павелъ въ посланіи, которое пишетъ къ Евреямъ, представляя свидѣтельство изъ книги Псалмовъ, упоминаетъ, что оно изречено Духомъ Святымъ: *тѣмже якоже глаголетъ Духъ Святой: днесь аще оушъ ево услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. 3, 7 изъ Пс. 94, 8). И въ концѣ Дѣяній Апостольскихъ, препираясь съ іудеями, говоритъ: *яко Духъ Святой глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ глаголя: слухомъ услышите и не имате разумѣти* (Дѣян. 28, 25. 26). Пбо Павелъ написалъ это не иного имѣя Духа Святаго и не о томъ Духѣ, который иной былъ въ пророкахъ до пришествія Господня, но о томъ, коего и самъ былъ участникомъ и веѣ живущіе въ вѣрѣ и совершенной добродѣтели. Поэтому и упоминаетъ о Немъ съ членомъ, какъ бы свидѣтельствуя, что Онъ единственный и единъ, когда говоритъ не просто Πνεῦμα ἅγιον, то есть *Духъ святой*, а съ прибавленіемъ члена: τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, то есть *сей Духъ святой*. И говоря о пророчествѣ Исаіи, также ставитъ имя съ членомъ: διὰ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, *т. е. чрезъ сего Духа святого*, а не просто διὰ Πνεῦμα ἅγιον. И Петръ въ словахъ, которыми онъ убѣждалъ присутствующихъ, говорилъ: *подобше скончитися писанію сему, еже предрече Духъ святой* (то есть τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον) *усты Давидовыми* (Дѣян. 1, 16), также показывая, что одинъ и тотъ же Духъ дѣйствовалъ и въ пророкахъ и въ апостолахъ.

4. Подробнѣе объ этомъ будемъ разсуждать послѣ, когда станемъ говорить, что не только Господь говорилъ чрезъ пророковъ, но и Духъ Святой, поелику послѣдній и

обладается нераздѣльно съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. Самое слово: *Духъ Святой* не есть пустое названіе, а показатель подлежащей сущности. Сущность эта соединена Отцу и Сыну и тварнаго совершенно чужда. Ибо тогда какъ твари раздѣляются на видимыя и невидимыя, т. е. на тѣлесныя и безтѣлесныя, Духъ Святой не есть ни изъ тѣлесныхъ существъ, ибо обитаетъ въ душѣ и чувствѣ, производитъ слово и разумъ и вѣдѣніе,—ни изъ невидимыхъ тварей, ибо сіи послѣдніи отвиѣ воспринимаютъ премудрость и прочія силы и освященіе, а оная Сущность о которой теперь слово наше, есть производительница премудрости и вѣдѣнія и освященія. Ибо въ Духѣ Святомъ не можетъ быть найдена какая либо сила, которую бы Онъ получалъ отъ какого-либо виѣшняго дѣйствія освященія или силы, поелику существо такого рода измѣняемо, а Духъ Святой, по исповѣданію всѣхъ, неизмѣняемъ. Далѣе, Духъ Святой есть освятитель премудрости божественной, раздаятель всѣхъ благъ, и, короче сказать, самое существо Его въ тѣхъ благахъ, кои подаются отъ Господа. Ибо Матѳей и Лука, излагая одно и тоже мѣсто Евангелія, говорятъ: одинъ: *когда наче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мѳ. 7, 11), а другой: *когда наче Отецъ иже съ небесе дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Изъ этого видно, что Духъ Св. есть полнота даровъ Божіихъ и то, что устроится свыше, не безъ Него происходитъ, ибо все полезное, что получается отъ благодати даровъ Божіихъ, истекаетъ изъ сего источника. А что есть въ существѣ своемъ благо, то не можетъ воспринимать свою благодать отвиѣ, такъ какъ само подаетъ благодать всему прочему. Итакъ очевидно Духъ Святой не принадлежитъ не только къ тѣлеснымъ, но и къ безтѣлеснымъ тварямъ, ибо прочія существа воспринимаютъ это освящающее существо, а Само Онъ не только не воспринимаетъ чуждаго освященія, но есть

свыше раздаятель и творецъ. Поэтому тѣ, кои пользуются общеніемъ Его, называются причастниками Духа Святаго, какъ освященные Имъ. Ибо ясно написано: *и Духи благодати укоривый* (Евр. 10, 29), гдѣ безъ сомнѣнія разумѣется согрѣшившій послѣ принятія Духа; а если онъ былъ освященъ чрезъ общеніе Духа Св., то показывается, что онъ былъ причастникомъ Его, и податель его освященія есть Духъ Святыи. И Апостолъ въ посланіи къ Коринтянамъ исчисляя тѣхъ, кои наслѣдуютъ царство небесное, присовокупляетъ говоря: *и сими убо ныцыи бысте: но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11), показывая, что Духъ Божій есть не иной, какъ Духъ Святыи. Ибо и въ послѣдующемъ мѣстѣ подтверждаетъ тоже говоря: *никтоже Духомъ Божиимъ глаголай, речетъ анагема Иисуса: и никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, тоію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), утверждая, что Духъ Божій есть Духъ Святыи.

5. Итакъ, если Онъ есть освятитель, то этимъ показывается, что существо Его неизмѣненію не подлежитъ, а есть неизмѣняемо. А что неизмѣняемо только существо Божіе и Единороднаго Сына Его, это очевиднѣйшимъ образомъ говорить слово Божіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что всякое существо тварное подвержено перемѣнамъ и неизмѣняемо. Итакъ поелику существо Духа Святаго не подлежитъ перемѣнамъ, а есть неизмѣняемо, то оно не есть одного существа (*οὐνοῦσιος*) съ тварію. Тварь была бы неизмѣняема, еслибы составлялась съ Отцемъ и Сыномъ какъ имѣющая такую же неизмѣняемость. Но все, что принимаетъ благо отъ инаго, есть нѣчто особое отъ сущности этого послѣдняго, а таковы всѣ твари; Богъ же, какъ благій, есть источникъ и начало благъ, и потому дѣлаетъ тѣхъ благими, кому даруетъ Себя. Самъ не бывъ сдѣланъ благимъ отъ инаго, но по су-

ществу Своему пребывая благимъ, и потому есть приемлемый, но не приемлющій. И Единородный Сынъ, премудрость Его и освященіе, не дѣлается премудрымъ, а дѣлаетъ премудрыми, и не освящается, а освящаетъ. Поэтому и Онъ также есть приемлемый, а не приемлющій. Но невидимая тварь, обыкновенно называемая природою разумною и безтѣлесною, не есть приемлемая, а приемлющая; ибо если бы она была приемлемая, то не была бы приемлюща въ отношеніи ни къ какому благу, а сама бы собою и чрезъ себя существовала бы просто (безъ воспріятія отъ гнуда); но она воспринимаетъ благо иного, имѣетъ благо по причастію и уразумѣвается не по тому, что имѣется отъ нея другими, а потому что имѣютъ другія существа сами въ себѣ, такъ что Отецъ и Сынъ болѣе имѣются, чѣмъ имѣютъ, а тварь имѣетъ, а не имѣется. И о Духъ Святомъ мы должны рассуждать также, и если и Онъ святъ причастіемъ святости другаго, то также долженъ причисляться къ тварямъ. А если Онъ причастниковъ своихъ дѣлаетъ святыми, то долженъ сопоставляться со Отцемъ и Сыномъ. Но что Духъ Св. приемлется другими, а не приемлетъ другое, это и теперь и въ книгѣ о Сектахъ ¹⁾ мы изложили какъ могли,—и изъ всего Писанія весьма легко подтвердить мнѣніе наше. Блаженный Апостолъ въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: *въ немъ же и въроваши знаменастся Духомъ обѣтованія святымъ, иже есть обрученіе насльдія нашего* (Ефес. 1, 13). Если нѣкоторые запечатлѣваются Духомъ Святымъ, принимая Его образъ и видъ, то Духъ Святый

---

¹⁾ Объ этой книгѣ своей Дидимъ упоминаетъ и ниже въ гл. 21. У Иеронима въ книгѣ „О знаменитыхъ мужахъ“, гл. 109 эта книга называется *de Dogmatibus*, и очень вѣроятно, что она озаглавливалась *περί Δογματίου*, какъ и самъ Дидимъ ниже въ гл. 32 называетъ ее „книгою о Догматахъ“.

есть изъ тѣхъ существъ, кои имѣются, а не имѣють, такъ какъ имѣющіе Его запечатлѣны Его печатію. И въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ также: *и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменаетея въ день избавленія* (Еф. 4, 30), свидѣтельствуя, что принявшіе общеніе Духа Святаго запечатлѣны. Ибо какъ усвояющій науку и добродѣтель, въ свой умъ принимаетъ такъ сказать печать и отображеніе знанія того, отъ кого усвоетъ: такъ и тотъ, кто дѣлается причастникомъ Духа Святаго, чрезъ причащеніе Ему дѣлается также духовнымъ и святымъ.

6. А самъ Духъ Святой, если бы былъ одинъ изъ тварей, имѣлъ бы по крайней мѣрѣ описуемое существо, какъ все сотворенное. Ибо и невидимыя твари, если не ограничиваются мѣстомъ и предѣлами, то тѣмъ не менѣе ограничиваются тѣмъ, что существо ихъ принадлежитъ только имъ (*proprietas substantiae finiuntur*). А Духъ Святой поелику во многихъ пребываетъ, имѣеть существо неограниченное. Іисусъ, посылая проповѣдниковъ своего ученія, исполнилъ ихъ Духомъ, и дунувъ въ лице имъ сказалъ: *примите Духъ Святъ, и шедше научите вся языки* (Іоанн. 20, 22), какъ бы всѣхъ послалъ всеъмъ народамъ, хотя не всѣ апостолы пошли равно ко всеъмъ народамъ, но нѣкоторые въ Азію, нѣкоторые въ Скнію, а другіе разошлись по другимъ народамъ по указанію Того, кого они имѣли—Духа Святаго какъ и Господа, сказавшаго: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мт. 28, 20), съ чѣмъ согласно и оное. *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели въ Іерусалимъ же и во всей Іудей и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). И такъ, если они, находясь въ крайнихъ предѣлахъ земли, раздѣлялись между собою обширнѣйшими пространствами, а обитавшій въ нихъ Духъ Святой имѣющій существо неограничиваемое, былъ присущъ имъ: то этимъ доказывается, что и свойство природы ангельской Ему совершенно чуждо.

Ибо ангель, который былъ, напримѣръ, съ апостоломъ молившимся въ Азій, не могъ вмѣстѣ въ тоже время быть съ другими находящимися въ другихъ частяхъ свѣта. А Духъ Святый не только пребываетъ въ раздѣленныхъ между собою людяхъ, но присущъ и всеѣмъ и каждому изъ ангеловъ, властей, престоловъ, господствъ, обитая въ нихъ; и какъ освящая людей Онъ есть иной природы, чѣмъ люди, такъ и освящая другія твари, онъ по существу есть иной чѣмъ онѣ, пбо всякая тварь получаетъ освященіе не отъ своей природы, а изъ приобщенія иной святости.

7. Хотя ангелы называются святыми, какъ въ Евангеліи говоритъ Спаситель: *Сынъ человѣскій придетъ во славу своей и отчей и святыхъ ангелъ* (Лук. 9, 26) и какъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ написано, что Корнелій отъ ангела *святи* получилъ вразумленіе призвать къ себѣ Петра ученика Христова (Дѣян. 10, 22); но ангелы святы по причастію Духа Святаго и обитанію въ нихъ Единороднаго Сына Божїа, Который есть освященіе, и по общенію съ Отцемъ, о Которомъ Спаситель сказалъ: *Отче святыи* (Іоан. 17, 11). Если же ангелы святы не по собственной своей природѣ, а по причастію Св. Троицы, то отсюда видно, что существо ангеловъ иное, чѣмъ Св. Троицы. Ибо какъ Отецъ освящающій есть иной чѣмъ тѣ, кои освящаются и Сынъ иной чѣмъ тѣ, коихъ Онъ дѣлаетъ святыми: такъ и Духъ Святый есть иной природы чѣмъ тѣ, коихъ Онъ освящаетъ даруя Себя. А если еретики будутъ выставлять мысль, что ангелы святы по закону своей природы, то послѣдовательно они вынуждаются признать, что ангелы едїносущны (*ὁμοούσιος*) Троицѣ и что они неизмѣнно святы по природѣ. Если же, избѣгая этого, они скажутъ, что ангелы хотя одной природы съ прочими тварями, но имѣютъ однакоже святость не табую, какъ люди, то отсюда необходимо будетъ тотъ выводъ, что они должны признать, что люди

гораздо лучшей природы чѣмъ ангелы, такъ какъ люди имѣютъ святость чрезъ общеніе Троицы, а ангелы, святые по собственной природѣ, чужды этого общенія съ Неою. Но желанія всѣхъ людей совершенныхъ и стремящихся къ вышей святости—сдѣлаться равными ангеламъ, ибо ангелы людямъ, а не люди ангеламъ оказываютъ содѣйствіе, устроая ихъ спасеніе и возвѣщая имъ великія благодѣянія Божіи,—изъ чего ясно видно, что ангелы выше и гораздо лучше людей по болѣе близкому и такъ сказать болѣе полному воспріятію Троицы.

8. Поэтому, если Духъ Святой есть иное, чѣмъ то, что отъ Него освящается, то Онъ есть не одной природы съ прочими тварями, кои принимаютъ Его. А если Онъ есть иной природы чѣмъ твари и есть самоеущій: то изъ этого видно, что Онъ не сотворенъ и не созданъ. Многія Писанія несомнѣнно убѣждаютъ, что Онъ есть иной природы чѣмъ всѣ другія существа. Нѣкоторые называются неполными Духа Святаго; но нигде ни въ Писаніяхъ ни въ обычной рѣчи не называется неполнымъ твари. Ни въ Писаніи, ни въ обычной рѣчи нельзя встрѣтить выраженія, что кто-нибудь неполненъ ангела, престола, господства. Выраженіе такого рода прилично только божественной природѣ. Мы говоримъ, что нѣкоторые исполнены добродѣтели и мудрости или Духомъ Святымъ, обозначая этимъ, что они исполнены полной и совершенной добродѣтели, подобно тому, какъ и въ словахъ Писанія: *наполнихъ его духомъ Божіимъ премудрости и слышенія и вѣдѣнія* (Исх. 31. 3). Объ Іоаннѣ написано: *и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своя* (Лук. 1, 15) и еще: *исполнися Духа свята Елисаветъ* (Лук. 1, 41) и далѣе: *и Захарія отецъ его исполнися Духа Свята и пророчествова* (Лук. 1, 67). И въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ о многихъ собравшихся вѣрующихъ говорится: *исполнишася Духа Свята* (Дѣян. 2, 4). Но хотя Духъ Святой сообщается на подобіе

мудрости и знанія, но существо Его не опредѣляется одними именами знанія; по Своей природѣ освящающей и исполняющей благами все существующее, Онъ есть полнота всѣхъ благъ, самоблагій, въ каковомъ смыслѣ и называются нѣкоторые исполненными Духа Святаго, какъ напр. въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: *и исполнишася вси Духа Свята* и проповѣдывали слово Божіе съ дерзновенїемъ (Дѣян. 2, 4). Ибо какъ исполненный какого-либо научнаго знанія, въ совершенствѣ знающій какую-либо науку можетъ говорить о ней отчетливо и подробно: такъ и прїавшіе Духа Святаго, вполнѣ, до исполненія Имъ, съ увѣренностію проповѣдуютъ Слово Божіе, поелику присущій имъ Духъ Святыи даетъ имъ достойное Бога слово. Поэтому такіе и говорятъ съ самоувѣренностію: *сія глаголетъ Духъ Святыи*, и апостолъ: *но исполняйтесь*, говоритъ, *Духомъ Святымъ* (Еф. 5, 18), и во многихъ мѣстахъ Дѣянїи Апостольскихъ пишется, что ученики Господа были исполнены Духомъ Святымъ, какъ напримѣръ: *услотрите убо обратїе мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмъ, исполнены Духа Свята и премудрости* (Дѣян. 6, 3) и о Стефанѣ: *Стефанъ же сый исполнь Духа Свята, възрѣвъ на небо, видѣ славу Божїю, и Іисуса стояща одесную Бога* (Дѣян. 7, 55) и о сосудѣ избранномъ говорится: *Савлъ же, иже и Павелъ, исполнися Духа Свята, и възрѣвъ нанъ рече* (Дѣян. 13, 9), и вообще о всѣхъ вѣрующихъ замѣчается: *ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята* (Дѣян. 13, 52). А присутствїе ангела или кого-либо другаго высшей, но сотворенной природы не исполняетъ ума и сердца, ибо и сама эта природа исполняется отънуда. Ибо какъ кто-либо получающій отъ полноты Спасителя исполняется премудрости и силы и правды и слова Божїя, такъ и исполненный Духа Святаго вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется всѣхъ дарованїи Божїихъ—премудро-

сти, вѣдѣнія, вѣры и прочихъ добродѣтелей. Итакъ исполняющій все твари, какія только могутъ принимать силу и премудрость, не есть изъ числа тѣхъ, кои Онъ Самъ исполняетъ. Изъ этого видно, что Онъ есть шой природы чѣмъ все твари. И въ другихъ мѣстахъ мы говорили, что въ существѣ Духа Святаго разумѣется и полнота божественныхъ дарованій.

9. Посему невозможно кому-либо получить благодать Божію, если онъ не имѣеть Духа Святаго, въ Коемъ состоятъ все дары Божіи. А что имѣющій Его, въ совершенствѣ имѣеть и слово премудрости и прочія блага, то это доказываетъ и настоящая наша рѣчь и сказанное немного выше, что блага божественныя составляютъ самое существо Духа Святаго,—когда мы представили свидѣтельство: *Отецъ, иже съ небеси дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13) и: *Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мѣ. 5, 11). И мы не должны думать, что Духъ Святой по существу раздѣляемъ, если Онъ есть совокупность многихъ благъ. Ибо Онъ не подлежитъ страданію, есть недѣлимъ и неизмѣняемъ; но называется многими наименованіями благъ только по различію своихъ дѣйствій и по различію пониманія, ибо причастниковъ своихъ своимъ общеніемъ одаряетъ не одною и тою-же силою, такъ какъ способенъ доставлять пользу каждому и исполняетъ различными благами тѣхъ, коихъ признаетъ достойными Своего поитія. Стефанъ, этотъ первый свидѣтель истины и достойный своего имени, называется исполненнымъ премудрости и Духа Святаго; и премудрость само собою подразумѣвается, когда пребываетъ Духъ Святой, какъ говоритъ Писаніе: *и избраша Стефана мужа исполнена вѣры и Духа Свята* (Дѣян. 6, 5) и: *Стефанъ же, исполнь вѣры и силы, творяше знаменія и чудеса велія въ людехъ* (тамъ-же ст. 8), и еще о немъ же: *и не можаху противу стати премудрости*

и Духу, имже глаголаше (тамъ-же, ст. 10). Святыи мужъ, исполненный Духа Святаго, содѣлался и причастикомъ вѣры, которая происходитъ отъ Духа Святаго, къ оному: *другому же вѣры тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 9). Имѣя благодать и силу для того же Духа, онъ творитъ и знаменія и чудеса великія въ народѣ. Онъ того же Духа обладалъ онъ и тѣми дарами, которые называются дарованіями исцѣленій и дѣйствіями силъ. Ибо и эти дарованія упоминаются въ первомъ посланіи Павла къ Коринѳянамъ, въ перечнѣ даровъ Божіихъ совершаемыхъ Духомъ и по Духу. И при этомъ Стефанъ настолько преизбыточествовалъ божественною благодатію, что никто изъ противорѣчащихъ или препирающихъ съ нимъ не могъ противиться премудрости и Духу, который говорилъ въ Немъ, пбо онъ былъ премудръ отъ Духа Святаго. Поэтому и ученикамъ своимъ Іисусъ Христосъ прямо провозглашаетъ: когда будете введены къ начальствамъ и властямъ и на собранія и къ синагоги, не заботьтесь, что вамъ нужно говорить и что отвѣчать въ то время. Ибо даны будутъ вамъ отъ Духа Святаго словеса премудрости, которымъ не будутъ въ состояніи противорѣчить даже самые искусные въ преніяхъ.

10. Но представимъ самое свидѣтельство. Оно излагается такъ: *егда же приведутъ вы на соборница и власти и владычества, не пецуетеся како или что отвѣцаете или что речете. Святыи бо Духъ научитъ вы въ той часъ яже подобаетъ рещи* (Лук. 12, 11. 12). И въ другомъ мѣстѣ: *положите на сердцахъ вашихъ не прежде научатися отвѣцавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣцати вси противляющіяся вамъ* (Лук. 21, 14. 15). Если Духъ Святыи даетъ апостоламъ словеса противъ тѣхъ кон противятся Евангелію, то этимъ ясно показывается, что въ существѣ Духа Святаго подразумѣвается слово премуд-

рости и вѣдѣнія. А какимъ образомъ Спаситель въ тотъ часъ дастъ ученикамъ уста и премудрость, которымъ не смогутъ противорѣчить даже считающіеся у людей красно-рѣчивѣйшими,—теперь разсуждать не время, такъ какъ теперь мы предположили показать, что въ Духѣ Святомъ всегда подразумѣваются все дарованія силъ, такъ что имѣющій Духа Святаго, исполненъ и всехъ даровъ Божиихъ. Поэтому и у Исаи Самъ Богъ говоритъ къ нѣкоему: «положу Духа моего на сѣмя твое, и благословенія мои на сыновъ твоихъ» (Ис. 45, 3). Ибо никогда никто не получаетъ духовныхъ благословеній Божиихъ, не пріавъ прежде Духа Святаго, а пріавшій Духа Святаго въ слѣдствіе сего будетъ имѣть и благословенія, т. е. премудрость и разумъ и прочіе дары, о коихъ пишетъ Апостоль: *сего ради и мы, отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ о васъ молящися и просяще, да исполнитесь въ разумъ воли Его во всякой премудрости и разумъ духовнымъ, яко да ходите вамъ достойно Богу* (Колос. 1, 9). Говоритъ здѣсь апостоль, что достойно ходящіе дѣлами, словами и премудростію исполняются волею Божіею, Который посылаетъ на нихъ Духа Святаго, чтобы они исполнялись премудрости и разума и прочихъ духовныхъ благъ. А премудрость и разумъ, которыя суть въ Духѣ Святомъ, даются отъ Бога. *Господь, говоритъ Писаніе, даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ*, тогда какъ премудрость происходящая отъ людей, не есть духовная, а плотская и человѣческая, и о ней апостоль пишетъ: *не въ премудрости плоти, но благодатію Божіею живомъ въ міръ*, называя плотскою премудростію ту, которая состоитъ въ человѣческомъ помышленіи о предметахъ тѣлесныхъ. Премудрость духовная и разумная, обращенная къ невидимому и духовному, у принимающихъ ее обнаруживаетъ свое присутствіе по дѣйствию Духа Святаго.

11. И во многихъ другихъ мѣстахъ Апостоль уоми-
насть, что въ существѣ Духа Святаго пребываютъ дары
Божіи, какъ напр. въ слѣдующемъ: *Богъ же упованія да
исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избы-
точествованіи вамъ въ упованіи, силою Духа Святаго*
(Рим. 23, 13). Изъ этого видно, что Богъ, податель благъ,
силою Духа Святаго, имѣющимъ Его даетъ обѣтованную
надежду и исполняетъ радостію и миромъ тѣхъ, кои имѣя
несмущенный и уброщенный помыслъ, обладаютъ свѣтлымъ
умомъ, спокойнымъ отъ всякой бури страстей. А тѣ, кои
силою Духа Святаго достигнуть вышеуказанныхъ даровъ,
получать затѣмъ и правую вѣру въ таинство св. Троицы.
Въ другомъ мѣстѣ того же посланія апостоль говорить:
*нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и
радость и миръ о Духѣ Святы* (Рим. 14, 17). Утверж-
дая, что въ Духѣ Святомъ съ радостію о Богѣ соединена
правда, т. е. всяческая добродѣтель, и миръ о которомъ мы
выше говорили, апостоль этими словами могшимъ слышать
его яснѣйшимъ образомъ доказываетъ, что это дары не иные
какъ лежащіе въ существѣ Духа Святаго. Если же эти
блага сообщаются людямъ дарованіемъ Духа Святаго, то и
призваніе язычниковъ чрезъ ученіе евангельское дѣлается
возможнымъ и освящается Духомъ Святымъ, ибо Духъ
Святыи—вмѣстилище даровъ Божіихъ,—дѣлаетъ ихъ освя-
щенными и принятыми въ благодатное царство Божіе. И
кто исполненъ Духа Святаго, тотъ все дѣлаетъ по разуму,
уча право, живя безупречно, являя знаменія и чудеса истин-
но и совершенно. Ибо онъ имѣетъ силу Духа Святаго го-
товымъ для себя сокровищемъ и причиною полноты всѣхъ
благъ. Петръ ученикъ Господа зналъ, что дарованіе Духа Св.
есть совокупность всѣхъ даровъ Божіихъ и потому не одоб-
рившимъ его прибытія къ Корнилию говорилъ: *еще убо ра-
венъ даръ даде имъ Богъ* (сообщивъ Духа Святаго), яко-

же и намъ, азъ же кто бѣхъ могій возбранити Господа (Дѣян. 11, 17)? И кромѣ того своимъ говоритъ: *сердцевѣдецъ Богъ свидѣльствова имъ, давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ: и ничтоже разсуди между нами же и онѣми* (Дѣян. 15, 8). Съ смысломъ этихъ словъ согласно и то, что во многихъ мѣстахъ говорится, что Духъ Святыи дается отъ Господа, какъ напр. *Иаковъ отрокъ мой, восприму и: Израиль избранныи мой, пріятъ его души моя, дахъ Духъ мой на нѣ* (Ис. 42, 1) и еще: *далъ дыханіе людемъ иже на ней, то есть на землѣ, и духъ ходящимъ на ней* (Ис. 42, 5). А выше мы показали, что Духъ Божій и Духъ Святыи одно и тоже. И Павелъ говоритъ: *любъ Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5) и оное: *коими паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Свята просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Говорится также, что Духъ Святыи изліяся отъ Бога на всяку плоть, чтобы пріявшіе Его пророчествовали и видѣли видѣнія,—какъ говоритъ Іоиль отъ лица Божія: *излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іоил. 2, 28). Такимъ образомъ изліяніе Духа есть причина пророчества и разумѣнія смысла и красоты истины. И самое слово *изліяніе* доказываетъ несотворенность природы Духа Святаго. Ибо Богъ, когда посылаетъ ангела или иную тварь, не говоритъ: *излію отъ ангела моего или начальства или престола или господства*. Такое выраженіе прилично только въ отношеніи къ тому, что получается по пріобщенію отъ другаго, какъ теперь и немного выше мы говорили о любви, которая изліяся въ сердца пріявшихъ Духа Святаго: *любъ, говоритъ, Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5). И о Спасителѣ, Который также воспріемлемъ говорится, что Онъ изливается на подобіе муръ: *муро излі-*

льное имя твое (Пѣснь П. 1, 2). Ибо какъ миро, содержимое въ сосудѣ, хотя имѣеть благовонную эссенцію, но она не распространяется далеко потому что заключена внутри сосуда, а когда миро будетъ вылито, то далеко распространяеть свое благовоніе: такъ и благоуханное имя Христово до Его пришествія извѣстно было въ одномъ народѣ Израильскомъ, какъ бы заключенное въ сосудѣ: *въ домъ, говорить, во Иудей Богъ, во Израили велие имя Его* (Ис. 75, 1); а когда Спаситель, возсіявъ во плоти, распространилъ имя Свое на всю землю, даже на всю тварь, во исполненіе написаннаго: *яко чудно имя твое по всей земли* (Пс. 8, 2. 10), почему и апостоль говоритъ: *нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человекъхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12) и Псалмопѣвецъ говоритъ ко Господу: *»ты возвелчилъ надъ всемъ имя святое Твое«*,—тогда исполнилось оное слово: *миро изліяное имя твое*. А слово изліяніе означаетъ широкое и богатое изобиліе даровъ.

12. Поэтому, когда кто-либо одинъ или двое получаютъ Духа Святаго, то не говорится: *излію отъ Духа*, но такъ говорится только тогда, когда дарованіе Духа Святаго распространяется на все народы. Апостоль въ посланіи къ Титу, упоминая о спасеніи дарованномъ всемъ народамъ, говоритъ: *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ бжею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно* (Тит. 3, 5, 6). Здѣсь выраженіе изліянія показываетъ широкое раздаяніе Духа. Изъ всего этого мы научаемся, что существо Духа Святаго приемлемо и поэтому несотворенно. Приемлемымъ пазывается существо, которое приемлется многими и даетъ имъ приобщеніе себя, а приемлющимъ-то, которое исполняется общеніемъ сущности другаго существа, и которое, принимая другое, само не

пріемлется другимъ. Отсюда съ понятіемъ воспріемлемаго нераздѣльно понятіе неизмѣняемаго, а съ понятіемъ неизмѣняемаго понятіе вѣчнаго, какъ и наоборотъ въ понятіи пріемлющаго заключается понятіе измѣняемаго, а въ понятіи измѣняемаго понятіе тварнаго. Ибо ничто изъ тварей не есть неизмѣняемо, а вслѣдствіе этого и ничто не вѣчно. И не только вся разумная сторона въ людяхъ измѣняется и творится, но и въ прочихъ тваряхъ имѣетъ мѣсто такое же измѣненіе. Ибо изреченія Писаній доказываютъ, что есть перемѣны и паденія и у ангеловъ. Ибо хотя множество ангеловъ и другихъ высшихъ силъ пребываетъ въ блаженствѣ и святости, но такъ какъ они въ той сторонѣ, по которой они имѣютъ природу подобную, измѣняемы: то очевидно они остаются въ первоначальномъ состояніи не по неизмѣнности своей природы, а по тщательнѣйшему служенію во Господѣ. Природа существъ равныхъ не можетъ быть различна. Ибо если весь родъ человѣческой смертенъ, то и каждый человѣкъ въ частности смертенъ; подобно этому и наоборотъ если нѣкоторые изъ высшихъ существъ безсмертны, то несомнѣнно, что и всѣ состоящіе въ томъ же родѣ и видѣ безсмертны.

13. А если это такъ, то если даже одинъ ангелъ окажется измѣняемымъ, то и всѣ будутъ измѣняемы, хотя постоянно пребывая въ блаженствѣ они и не подвергались измѣненіямъ, подобно тому какъ и всѣ тѣла человѣческія дѣлимы, хотя не всѣ въ дѣйствительности раздѣляются. Ибо нѣкоторые изъ нихъ подвергшіяся раздѣленію показываютъ природу и прочихъ себѣ подобныхъ. Изъ всего этого видно, что Духъ Святой есть иной природы чѣмъ видимыя и невидимыя твари. А если это истинно, то весьма нечестиво нѣкоторые и Духа Святаго ставятъ въ числѣ всѣхъ тварей, говоря, что въ томъ, что все сотворено Богомъ чрезъ Слово, обозначается и сотвореніе Духа Святаго. Ибо Духъ Святой

по существу Своему указывается не какъ нѣчто изъ всего, но какъ иное внѣ всего. Ибо если, какъ мы выше показали, тварь раздѣляется на тѣлесное и безтѣлесное и если Духъ Святый сотворенъ, то Онъ будетъ конечно или видимый или невидимый, то есть тѣлесный или безтѣлесный. Но Онъ никоимъ образомъ, какъ мы выше говорили, не будетъ тѣломъ, когда Онъ учитъ и даетъ знаніе и приѣмлется умомъ и душею. Но онъ не будетъ и невидимою тварію, какъ мы доказали это немного выше. Поэтому и апостоль въ посланіи къ Евреямъ показываетъ, что Онъ отличенъ отъ всѣхъ ангеловъ, говоря: *кому же отъ ангелъ рече когда: сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ; не вси ли суть служебнии дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 13. 14) и потомъ: *како мы убѣжимъ, о толлицѣмъ нерадивше спасеніи, еже зачало приѣмши глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися: сосвидѣтельствующу Богу знаменни же и чудеса, и различными силами, и Духа Святаго раздѣленни, по своей ему воли. Не ангеломъ бо покори Богъ вселенную, грядущую, о нейже глаголемъ* (Евр. 2, 3—5). Когда апостоль говоритъ: *кому отъ ангелъ*, то это одно и то же, какъ если бы онъ сказалъ: *никому*, а подъ именемъ ангеловъ разумѣетъ природу всѣхъ невидимыхъ тварей. Ибо никому изъ ангеловъ и никакой другой разумной твари не сказалъ Богъ: *сѣди одесную мене*. И это вообще о твари. Говоря о всѣхъ невидимыхъ тваряхъ, онъ называетъ ихъ служебными духами: *не вси ли суть служебнии дуси въ служеніе посылаеми?* Ибо хотя не всѣ и каждая изъ невидимыхъ тварей посланы на служеніе, но поелику и непосланныя такой же природы и достоинства, то и онѣ въ возможности посланы, то и онѣ имѣють общность съ посланными и одинаковой природы. Итакъ,

какъ Господь, отъ Котораго начало проповѣдаться оное великое спасеніе, пренебреженія которымъ не желая видѣть въ насъ апостолъ говорить: *како мы убѣжимъ, о толицумъ нерадивше спасеніи, еже зачало пріимше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися*,—какъ Господь есть иной чѣмъ всѣ твари, какъ и Богъ, дающій свидѣтельство этому спасенію знаменіями и чудесами иной чѣмъ всѣ служебные духи: такъ и Духъ Святой, раздѣленіями Коего по волѣ Его даетъ Богъ свидѣтельство раздѣляя Его не по дѣлимымъ частямъ, но по сообщенію тѣмъ, кому опредѣлили даровать Его,—есть также иного существа чѣмъ тѣ, кому Онъ раздѣляется изліяніемъ.

14. Итакъ, поелику изъ ученія Писаній мы доказали, что Духъ Святой есть иной видъ всякой твари: то ложно и даже нечестиво нѣкоторые, желая доказать, что Онъ сотворенъ, приводятъ свидѣтельство, въ которомъ говорится, что все сотворено чрезъ Слово, что, то есть, въ понятіи всего содержится и вѣчное существо (Духа Святаго). И поелику для доказательства сотворенія Его они злоупотребляютъ и словомъ пророческимъ, когда Богъ говоритъ: *Я творящій Духъ*: то и относительно этого мы должны показать, что они совершенно чужды истины. Ибо приведенное слово пророка было не о Духѣ Святомъ, какъ это понятно изъ связи и контекста рѣчи. Именно, пророкъ Амось отъ лица Божія говоритъ: *уготовися призывать Бога твоего, Израилью. Се азъ утверждаю громъ и созидаяю духъ (spiritum) ¹⁾, и возвышаяю въ челоуцьхъ Христа своего, творяю утро и мгу, и восходлю на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему* (Ам. 4, 12. 13). Богъ, сказавшій прежде, что Онъ созидаетъ и творитъ *духъ*, сказалъ, что Онъ утверждаетъ громъ и творитъ утро и туманъ.

¹⁾ Въ славянскомъ точно и прямо переведено: *отверъ*.

Итакъ если мы должны держаться одного смысла во всей рѣчи, то есть, если и относительно *духа* должны держаться того же смысла, въ какомъ понимаемъ громъ, разсвѣтъ и туманъ, то сказанное Богомъ будетъ имѣть такое значеніе: призывай меня, Израиль: Я—Богъ, Я промышляю надъ всѣмъ, Я и Творецъ всего; Я утверждаю громъ, Я творю духъ (т. е. вѣтеръ). Я произвожу разсвѣтъ и облака для тѣхъ или другихъ потребностей людей. Приготовься призывать Меня, Израиль, чтобы приготовившись призывать Меня и помолившись Мнѣ, Который устрою все это, наслаждаться благораствореніемъ воздуха и дарованіемъ другихъ благъ, когда Я каждый годъ подаю тебѣ все по порядку природы,—чтобы годъ изобилывалъ плодородіемъ, чтобы всѣ воздушныя перемѣны происходили своевременно, чтобы въ свое время гремѣли громы и благотворный вѣтеръ дулъ благопріятнымъ вѣяніемъ. А если и громъ и разсвѣтъ и туманъ и твореніе духа должны быть понимаемы аллегорически, то они будутъ обозначать уже не существо предмета, а фигуральное толкованіе.

15. А если возразить противъ этого, что-де это очевидно говорится о Духѣ Святомъ, такъ какъ къ творенію Духа присоединяется: *и возвѣщая въ человечьихъ Христа своего*: то въ еврейскомъ стоитъ: *возвѣщаетъ въ челоуькъ слово свое*, то есть: Онъ, Творецъ всего, вдохновляетъ и пророковъ и открываетъ чрезъ нихъ волю свою людямъ. Слѣдуетъ отвѣтить и на то, что нѣкоторые еретиви ложно измышляютъ иного Отца Спасителя кромѣ Господа Творца, и нечестивѣйше проповѣдуютъ это не обращая вниманія на то, что гнусное мнѣніе ихъ поражается Богомъ, Который говоритъ: Я, утверждающій громъ и творящій духъ и производящій другія части міра и управляющій ими, возвѣщаю въ людяхъ Христа моего. Ибо и это есть дѣло Моего промышленія, и выше всѣхъ дѣлъ Моихъ, что Я есмь причина не

только всего вѣшняго, но и того, что относится къ благу души и пользѣ ума. Сказанное: *созидай духъ*, по моему мнѣнію, поставлено въ томъ же смыслѣ, какъ если бы было сказано: *творящій вѣтры*. Ибо Богъ направляетъ Своею волею эти вѣтры, которые происходятъ отъ движенія воздуха, согласно съ тѣмъ, что читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *изводя вѣтры отъ сокровищъ своихъ* (Пс. 134, 7). И хорошо поставлено въ текстѣ: *творящій*, а не *сотворившій*. Ибо если бы рѣчь шла о происхожденіи Духа Святаго, то конечно было бы сказано: *сотворившій*, такъ какъ не всегда же Богъ творить одного и тогоже. А теперь очевидно о вѣтрѣ сказано: *творящій*, потому что вѣтры не однажды сотворены, а бываютъ ежедневно. Также въ этомъ мѣстѣ не напрасно *духъ* или *вѣтеръ* стоитъ безъ члена, который въ греческомъ языкѣ означаетъ единичность; *духъ* этотъ очевидно не есть Святой Духъ, такъ какъ Духъ Святой почти всегда обозначается съ членомъ, какъ въ ономъ мѣстѣ: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему*—*αὐτὸ τὸ Πνεῦμα* (Рим. 7, 16) и въ другомъ мѣстѣ: *Духъ есть, иже оживляетъ*—*αὐτὸς ἐστὶν τὸ ζῶπιοῦν* (Іоанн. 6, 63) и еще: *Божія никтоже вѣсть, точію τὸ Πνεῦμα*, то есть *Духъ Божій*: *τὸ γὰρ Πνεῦμα*, то есть, *Духъ бо испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10. 11). И много подобныхъ мѣстъ можно привести изъ св. Писанія. Если же кое гдѣ рѣдко Духъ Святой ставится безъ члена, то слѣдуетъ знать, что съ членомъ это слово ставится въ обозначеніе Его величія, а если иногда ставится и безъ члена, то это тогда, когда указывается не Самъ въ Себѣ Духъ Святой, а Его сообщеніе, какъ напр. въ словахъ: *духъ Иліи*, или *духомъ ходите* (4 Цар. 2, 13; Гал. 5, 16) и въ нѣкоторыхъ подобныхъ этимъ.

16. Итакъ поелику изъ приведеннаго и многоаго иного несомнѣнно, что Духъ Святой не есть тварь, что Онъ ни-

когда не причисляется къ тваримъ, а всегда сопоставляется со Отцомъ и Сыномъ: то теперь посмотримъ, какое съ тѣмъ и другимъ имѣеть Онъ безразличіе (единство). Въ концѣ втораго посланія къ Коринѳянамъ Павелъ пишетъ: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Словами этими показывается единое воспріятіе Троицы: пріявшій благодать Христа имѣеть ее какъ чрезъ устроеніе Отца, такъ и чрезъ дарованіе Духа Святаго. Ибо она дается отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, согласно съ онимъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; Кол. 1 и др.), такъ какъ не иную благодать даетъ Отець и иную Спаситель. Но, даруемая отъ Отца и Господа Иисуса Христа, она, говоритъ апостоль, восполняется общеніемъ Духа Святаго. Ибо и Самъ Духъ Святой называется благодатию, по написанному: *и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29). И у Захаріи Богъ обѣщалъ излиться, то есть преизобильно дать духа благодати и милосердія (Зах. 12, 10). Ибо когда кто приметъ благодать Духа Святаго, то будетъ имѣть ее данную Богомъ Отцемъ и Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ. Итакъ единою благодатию Отца и Сына, восполненною и дѣйствіемъ Духа Святаго, свидѣтельствуется Троица единого существа. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ апостоль: *любви Бога со всеми вами* (2 Кор. 13, 13), которая Троицею и дается и укрѣпляется. Ибо Спаситель говоритъ: *имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ и азъ возлюблю его* (Иоан. 14, 21). Ибо не иная любовь Спасителя къ тѣмъ, коихъ любить онъ, и не иная любовь Отца. Ибо Богъ любить во спасеніе, поелику *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть намъ, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ,*

но имать животъ вѣчный. Подобнымъ образомъ и Сынъ, Который есть жизнь, чтобы дать жизнь и спасеніе, любить тѣхъ, коихъ исправленія желаетъ. Поэтому говорить, что Онъ любить того, кто возлюбленъ Отцемъ, и о Немъ говорится у пророка: „и Онъ спасетъ ихъ, ибо возлюбилъ ихъ“ (Ис. 33, 21; 35, 4).

17. Апостоль свидѣтельствуеть, что эта любовь есть плодъ Духа Святаго, какъ и радость и миръ, даруемая Отцемъ и Сыномъ,—говоря: *плодъ же духовный есть любви, радость, миръ* (Гал. 5, 22), каковая любовь излилась въ сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ, какъ говоритъ апостоль: *любви Божія излился въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5). Ибо всякій приобщающійся Духу Святому общается чрезъ сообщеніе Его, по оному: *и общеніе Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Когда будетъ имѣть премудрость Божію и слово, и во всемъ истину: будетъ имѣть и общеніе святости во Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ. *Впренз Богъ, имже званн бысте въ общеніе Сына его Иисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9). И Іоаннъ пишетъ объ Отцѣ: *аще во свѣтъ ходимъ, якоже самъ той есть во свѣтъ, общеніе имамы съ Нимъ* (1 Іоанн. 1, 7) и еще: „а общеніе наше со Отцемъ и Сыномъ его Иисусомъ Христомъ“. Итакъ кто приобщается Духу Святому, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ приобщается Отцу и Сыну, и кто имѣетъ любовь Отца, тотъ имѣетъ ее отъ Сына, данную Духомъ Святымъ, а также кто причастенъ благодати Иисуса Христа, тотъ имѣетъ эту благодать данную отъ Отца чрезъ Духа Святаго. Ибо утверждается, что во всемъ совершается одно и то же дѣйствіе Отца и Сына и Святаго Духа. А если у Нихъ одно и то же дѣйствіе, то и существо Ихъ едино, ибо имѣющее одно существо, *εὐνοῦσια* (единосущное), имѣетъ одни и тѣже дѣйствія, а имѣющее иное существо есть *ἑτεροῦσια* (неединосущное), несогласно и различно.

18. И не изъ того только, что мы привели выше, доказывается единство Троицы, а и изъ безчисленныхъ другихъ мѣсть, изъ коихъ мы снова представимъ немногія въ своемъ порядкѣ. Петръ, обличая Аванію въ томъ, что онъ солгалъ, сказавши что онъ представилъ всѣ деньги за проданное поле, засвидѣтельствовали единство Духа Святаго съ Богомъ, не по числу, а по существу, говоря: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити отъ цѣны села; сущее тебѣ не твое ли бѣ; и проданное не въ твоей ли власти бѣше; что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію; не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4). Ибо если кто лжетъ Богу, тотъ лжетъ Духу Святому, и кто лжетъ Духу Святому, тотъ лжетъ Богу: то несомнѣнно, что Духъ Святой имѣетъ общность (consortium) съ Богомъ. И какъ святость принадлежитъ Ему какъ Богу, такъ въ Духѣ Святомъ подразумѣвается и божество. И сей Духъ Святой, о Которомъ мы сказали, что Онъ есть одной природы со Отцемъ, не различается и отъ божества Сына, ибо Спаситель говоритъ ученикамъ: *егда приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пецѣтесе, како или что отвѣщаете или что речете. Святой бо Духъ научитъ вы въ той часъ яже подобаетъ рещи* (Лук. 12, 11. 12). *Положите въ сердцахъ вашихъ не прежде поучатися отвѣщавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати* (Лук. 21, 14. 15). Сказавъ, что они не должны заботиться что отвѣчать противорѣчащимъ, ибо въ тотъ часъ они будутъ научены Духомъ Святымъ что должны отвѣчать,—присоединяетъ и причину этого увѣренія говоря: *положите въ сердцахъ вашихъ не прежде поучатися отвѣщавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати.* Ибо ска-

завши, что во время отвѣта они Духомъ Святымъ будутъ вразумлены что должны отвѣчать, въ дальнѣйшемъ говорить: *азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость.*

19. Изъ этого видно, что премудрость, которая даруется ученикамъ отъ Сына, есть премудрость Духа и ученіе Духа Святаго есть ученіе Господа, что у Духа Св. одна общность природы и воли съ Сыномъ. И такъ какъ выше показано, что Духъ Святой по природѣ съединенъ съ Единороднымъ Божиимъ и Богомъ Отцемъ, а Сынъ и Отецъ суть едино, по оному: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10, 30): то отсюда видно, что Троица по существу нераздѣльна и неразлучна. И въ другомъ Евангеліи говорится: *не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѣ. 10, 20). Итакъ если въ апостолахъ говоритъ Духъ Отца, наставляя ихъ, что они должны отвѣчать, и то, чему они научаются отъ Духа, есть премудрость, въ которой не можемъ разумѣть иную кромѣ Сына: то ясно, что Духъ Святой есть одной и тойже природы съ Сыномъ и со Отцемъ, Коего онъ есть Духъ. А Отецъ и Сынъ—едино. Итакъ Троица объединяется единствомъ существа.

20. И другимъ свидѣтельствомъ Писаній доказывается единство Троицы и ея природа и сила. Сынъ называется рукою, десницею и мышцею Отца, и, какъ часто мы говорили, этими словами показывается тождество природы. Но и Духъ Святой, по единенію природы Отца и Сына, называется перстомъ Божиимъ. Такъ въ одномъ изъ Евангелій, противъ тѣхъ, кои порицали чудеса Господа говоря: *о вельзевуль князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы*, Спаситель вопросительно говоритъ: *аще азъ о вельзевуль изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ; Аще ли о персть Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на вы царствіе Божіе* (Лук. 11, 15—20). Излагая это же самое мѣсто, другой евангелистъ приводитъ слова Господа такъ:

еще же азъ о Духъ Божіи изгоню бысы (Мѡ. 12, 27). Изъ этого видно, что персть Божій есть Духъ Святый. А если персть соединенъ съ рукою и рука съ тѣмъ, чья рука, то и персть принадлежитъ къ существу того, чей онъ персть.

21. Но остерегайся спустившись къ низкому и забывъ о предметѣ, о которомъ у насъ теперь рѣчь, представлять въ умѣ своемъ различія тѣлесныхъ членовъ, воображать себѣ величину и неравенство и другіе бѣльшіе или меньшіе члены тѣла, говоря, что персть отъ руки и рука отъ того, чья рука, отличаются бѣльшимъ неравенствомъ. Писаніе говоритъ теперь о безтѣлесномъ, имѣя въ виду показать только единство, а не мѣру сущности: ибо какъ рука не отдѣляется отъ тѣла, которое чрезъ нее все дѣлаетъ и производитъ и находится въ томъ, чья рука: такъ и персть не отдѣляется отъ руки, въ которой онъ персть. Итакъ брось наравенства и измѣренія, когда размышляешь о Богѣ и помышляй о единствѣ перста и руки и всего существа, перста, коимъ написанъ законъ на скрижаляхъ каменныхъ. И ннымъ Писаніемъ весьма легко доказать положеніе вѣры нашей. Богъ называется единымъ премудрымъ, какъ не получающій премудрость отъ другаго, какъ премудрый не чрезъ сообщеніе Ему премудрости кого-либо другаго. Многіе называются премудрыми, но не по своей природѣ, а по сообщенію премудрости, а Богъ не чрезъ усвоеніе премудрости другаго и не отъинуда содѣлавшійся премудрымъ, названъ единымъ премудрымъ раздающимъ премудрость и дѣлающимъ другихъ премудрыми. Таковая же премудрость есть и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который называется Божіею силою и Божіею премудростію. Но и Духъ Святый называется премудростію. Такъ и въ Ветхомъ Заветѣ говорится, что Иисусъ Навинъ былъ исполненъ отъ Господа Духомъ премудрости. Итакъ, какъ Богъ есть единый премудрый, не отъинуда получающій премудрость, но дѣлающій премудрыми и раздающій

премудрость, какъ Онъ есть единый премудрый внѣ всѣхъ тѣхъ, кои по заимствованію отъ Него называются премудрыми; какъ на примѣръ: *множество премудрыхъ спасеніе міру* (Прем. 6, 26) и: „познающіе самихъ себя, сіи премудры“, и еще: *ходяй со премудрыми премудръ будетъ* (Притч. 13, 20):— такъ и Духъ Святой, не отъ инуда приѣмлющій премудрость, называется Духомъ премудрости, ибо по самому существу Своему Онъ есть Духъ премудрости и самая природа Его есть не что иное, какъ Духъ истины и Духъ Божій, о чемъ мы уже пространно говорили въ книгѣ о Сектахъ. Поэтому, чтобы не повторять безъ нужды одного и того же, удовольствуемся прежними разсужденіями.

22. Итакъ, поелику Духъ премудрости и истины неразлучно пребываетъ съ Сыномъ, то и Самъ Онъ по существу есть премудрость и истина. Ибо если бы Онъ отъ инуда воспринималъ премудрость и истину, то низошелъ бы нѣкогда до того, что пересталъ бы имѣть то, что отъ инуда заимствовалъ, то есть премудрость и истину. А Сынъ, будучи по существу премудрость и истина, нераздѣленъ отъ Отца, Который словами Писаній провозглашается единымъ премудрымъ и истиною. Итакъ мы видимъ, что Духъ Святой относительно того, что Онъ есть Духъ премудрости и истины, имѣетъ тотъ же кругъ единства и сущности съ Сыномъ, а Сынъ, съ другой стороны не различествуетъ по существу отъ Отца. И если Сынъ есть образъ Бога невидимаго и отображеніе существа Его, и воображаемые и образуемые въ этотъ образъ или отображеніе приводятся въ подобіе Богу, достигая однакоже Его образа и подобія по силамъ человѣческаго преуспѣянія: то подобнымъ образомъ, поелику и Духъ святой есть печать Божія, тѣ кои принимаютъ образъ и подобіе Божіе, запечатлѣнные Имъ, приводятся въ Немъ къ запечатлѣнію Христовою мудростію и вѣдѣніемъ и

преимущественно въ исполненію вѣрою. Ибо *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Духъ*¹⁾ *дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4). Итакъ, тогда какъ Отець производитъ многоразличную полноту дарованій, Сынъ умножаетъ ее, подаемую чрезъ Духа Святаго. *Овому бо духомъ дается слово премудрости, иномуже слово разума, о томъ же дуть: другому же въра тѣмъ же духомъ* и прочіе, изчисленные апостолами дары, послѣ чего онъ прибавляетъ: *вся же сія дѣйствуетъ единый и тойжде духъ. раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 8—11).

23. Но называя природу Духа Святаго производительницею дѣйствій или раздаятельницею, мы не должны вводиться въ заблужденіе тѣми, кои говорятъ, что Духъ Святый есть дѣйствіе, а не лице Божественное (*substantiam Dei*). И изъ весьма многихъ другихъ мѣстъ доказывается субстанціальность природы (*subsistens natura*) Духа Святаго. Такъ апостолы пишутъ: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28): сказанное: *изволися* обозначаетъ не дѣйствіе, а природу, особенно поелику и о Господѣ говорится пѣчто подобное: *яко изволися Господеви, тако бысть* (Іов. 1, 21). Далѣе, весьма часто приводятся слова Духа Святаго, какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *служащимъ же имъ Господеви и постыжимся*, т. е. ученикамъ Господа, *рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2). Мѣсто это показываетъ божество и авторитетъ Духа Святаго и доказываетъ Его не тварную, а несозданную природу. Ибо Духъ Святый призвалъ Варнаву и Павла не на какое-либо иное дѣло, которое не было бы дѣломъ Отца и Сына, но

¹⁾ Такъ приведенъ этотъ стихъ въ подлинникѣ.

служеніе, которое имъ поручилъ и ввѣрилъ Духъ, есть служеніе Отца и Сына. Павелъ говоритъ Галатамъ: *ибо споспѣшествовавши Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки* (Гал. 2, 8). Ибо они одинаково властію Духа Святаго были посланы къ народамъ. Но служеніе Духа восполнено и дѣйствіемъ въ апостолахъ Христа, какъ сами апостолы исповѣдуютъ, что они говорятъ во Христѣ, говорятъ то, что они видѣли своими глазами и сдѣлались служителями слова, то есть Христа и раздаятелями таинъ Божіихъ. Притомъ апостолы поставляются Христомъ какъ бы первыми священниками и учителями вѣры, когда Христосъ говоритъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѣ. 28, 19) и какъ апостолъ прямо пишетъ: *единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе*. Кто самую истинною не будетъ вынужденъ принять безразличіе св. Троицы, когда одна вѣра во Отца и Сына и Святаго Духъ и когда крещеніе дается и утверждается во имя Отца и Сына и Св. Духа?

24. Не думаю, что кто-либо будетъ такъ неразуменъ и безразсуденъ, чтобы признавать совершеннымъ то крещеніе, которое дается во имя Отца и Сына безъ присоединенія Духа Святаго, или во имя Отца и Духа Святаго съ опущеніемъ имени Сына, или во имя Сына и Духа Святаго безъ предварительнаго упоминаія имени Отца. Ибо хотя бы кто и могъ быть столь, такъ сказать, каменноесердеченъ и умопомѣшанъ, кто бы покусился крестить съ опущеніемъ одного изъ предписанныхъ именъ поступая какъ уставникъ противный Христу, — онъ будетъ крестить несовершенно, или лучше онъ совершенно не будетъ въ состояніи освободить отъ грѣховъ тѣхъ, кого будетъ считать крещеными собою. Изъ этого видно, сколь нераздѣльно существо Троицы и что Отецъ истинно есть Отецъ Сына и Сынъ

истинно есть Сынъ Отца и Духъ Святой истинно есть Духъ Отца и Бога, и притомъ премудрости и истины, то есть Сына Божія. Итакъ сія Троица есть спасеніе вѣрующихъ, и раздаяніе даровъ Церкви совершается въ сей Троицѣ. Ибо тогда какъ Спаситель послалъ учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія и тогда какъ говорится, что для наставленія въ ученіи истины Отець поставилъ въ церкви во первыхъ апостоловъ, во вторыхъ пророковъ, въ третьихъ учителей, чему соотвѣтствуетъ и оное слово апостола: *якоже искусихомся отъ Бога върни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки челоукомъ угождающе но Богу, искушающему сердца наша* (1 Сол. 2, 4): тѣхъ самыхъ, коимъ Христосъ повелѣлъ быть учителями и коихъ одобрилъ Отець, тѣхъ самыхъ и Духъ Святой поставилъ въ церкви строителями и предстоятелями. Ибо апостоль Павелъ, собравши въ Милетѣ пресвитеровъ изъ различныхъ мѣстъ и многихъ церквей, сказалъ имъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы истины церквей Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Ибо если тѣхъ, коихъ Христосъ послалъ для проповѣди Евангелія и крещенія народовъ, Духъ Святой поставилъ предстоятелями Церкви, и они назначены опредѣленіемъ Отца: то несомнѣнно для всякаго, что Отца, Сына и Св. Духа одно дѣйствіе и одно произволеніе и слѣдовательно одно и то же существо Св. Троицы. И на то пужно обратить вниманіе, что въ сердцѣ и умѣ не можетъ обитать тварь, а только Богъ и Слово Его въ Духѣ Святомъ, какъ нѣкоторымъ говоритъ Отець: *вселюся въ нихъ и пожду* (2 Кор. 6, 16) и какъ къ Нему нѣкто обращаетъ слово: *Ты же во святѣмъ живещи хвало Израилева* (Пс. 21, 4). Ибо высокій Творецъ всей твари въ высокныхъ жительствуетъ. И Единородный Сынъ живетъ также въ чистомъ умѣ и сердцѣ вѣрующихъ. А что

Христосъ вселяется во внутреннемъ человѣкѣ Духомъ Святымъ, объ этомъ говорить апостолъ, когда пишетъ: *утвердился Духомъ Ею во внутреннемъ человѣцѣ: вселится Христу върою въ сердца ваша* (Еф. 3, 16. 17). И самъ апостолъ говоритъ о себѣ: *живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), «говоритъ во мнѣ Христосъ» (2 Кор. 13, 3), и Спаситель: *придемъ Я и Отецъ къ нему, т. е. сохранившему заповѣди Его, и обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23). Въ контекстѣ это мѣсто читается такъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (тамъ-же). И въ другомъ мѣстѣ всякая природа разумныхъ тварей называется домомъ Спасителя.

25. А какъ надъ домомъ своимъ есть Господь Иисусъ, коего домъ —мы; такъ домъ Христа есть храмъ Божій, въ которомъ обитаетъ Духъ того же Бога Ибо Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? А если въ домѣ и храмѣ, гдѣ живутъ Отецъ и Спаситель, вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣтается и Духъ Святой; то изъ этого показывается нераздѣльное существо Троицы. Немного ниже въ томъ же посланіи апостолъ говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога* (1 Кор. 6, 19)? Итакъ, если о Духѣ Святомъ подобно какъ объ Отцѣ и Сынѣ проповѣдуется, что Онъ живетъ въ душѣ и внутреннемъ человѣкѣ: то не скажу неразумно, по нечестиво говорить, что Онъ тварь. Знанія, добрыя качества, искусства, а также противоположныя имъ волненія, страсти и невѣжество могутъ жить въ душахъ, но не какъ субстанціи, а какъ акциденціи, а сотворенная природа и не можетъ жить въ душѣ. А если такъ и если безъ всякаго сомнѣнія Духъ Святой существуетъ обитая въ душѣ и сердцѣ: то

несомнѣнно Онъ долженъ быть признаваемъ, со Отцемъ и Сыномъ, несотвореннымъ. Итакъ изъ всего вышесказаннаго видно, что Духъ Святой, соотвѣтственно природѣ Отца и Сына, есть нетлѣнень и вѣченъ и, внѣ всякаго сомнѣнія, не можетъ признаваться однимъ изъ сотворенныхъ существъ. Въ довершеніе этой несомнѣнности, и слова Спасителя въ Евангеліи показываютъ, что Онъ есть Духъ Божій, отъ Отца исходящій: *егда, говоритъ Христось, придетъ Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Грядущаго Духа Святаго Господь называетъ Утѣшителемъ, именуя Его такъ по Его дѣйствию ибо Онъ не только утѣшаетъ тѣхъ, кого найдетъ Себя достойными и дѣлаетъ ихъ чуждыми всякой печали и волненія, но и даетъ имъ нѣкую неимовѣрную радость и свѣтлость духа, такъ что человѣкъ въ благодареніи Богу, что удостоился такого посѣщенія, можетъ сказать: *далъ еси веселіе въ сердце мое* (Пс. 4, 8). Ибо постоянная радость пребываетъ въ сердцахъ тѣхъ, въ коихъ обитаетъ Духъ Святой. Оный Духъ Святой посылается отъ Сына утѣшителемъ,—не по служенію ангеловъ, пророковъ или апостоловъ, но какъ подобаетъ быть посланному отъ Премудрости и Истины Духу Святому, имѣющему нераздѣльное существо съ тою же Премудростію и Истинною. Сынъ, посланный отъ Отца, не разлучается, ни отдѣляется отъ Него, но пребываетъ съ Нимъ и имѣетъ Его въ Себѣ: такъ и Духъ истинны, посланный отъ Сына, подобнымъ же образомъ исходитъ отъ Отца, не преходя отъикуда инуда. Это и невозможно и богохульно. Ибо если Духъ Святой исходитъ изъ мѣста къ мѣсту: то и Самъ Отецъ будетъ находиться на извѣстномъ мѣстѣ и Духъ истинны будетъ, подобно тѣлесной природѣ, ограниченъ извѣстнымъ пространствомъ и, оставляя одно мѣсто, переходить къ другому. Но какъ Отецъ не пре-

бываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ и есть внѣ всякой тѣлесной природы, такъ и Духъ истины не ограничивается предѣломъ мѣстъ, такъ какъ Онъ безтѣлесенъ и, точнѣе сказать, выше всякой разумной твари.

26. Итакъ, поелику невозможно и нечестиво признавать вышесказанное въ существахъ безтѣлесныхъ, то исхожденіе Духа Святаго отъ Отца должно разумѣть такъ, какъ Спаситель свидѣтельствуетъ о Своемъ исшествіи отъ Отца: *Азъ стъ Бога изыдохъ и приидохъ* (Іоан. 8, 42). И какъ мы отъ безтѣлеснаго устраняемъ мѣста и перемѣны мѣстъ: такъ отъ разумной природы удаляемъ и изведенія изнутри во внѣ, поелику таковыя свойственны только тѣламъ осязаемымъ и имѣющимъ пустоту. Итакъ неизъяснимымъ и для одной вѣры вѣдомымъ слововыраженіемъ мы должны вѣровать, какъ, по слову Спасителя, Онъ исшелъ отъ Бога и какъ Духъ Св. исходитъ отъ Отца, по свидѣтельству Господа: *Духъ иже отъ Отца исходитъ*. Христосъ могъ бы сказать: отъ Бога, отъ Господа или отъ всемогущаго, но не коснулся ничего подобнаго, а сказалъ: *отъ Отца*,—не потому, чтобы Отецъ былъ иной отъ Бога всемогущаго, ибо и помыслить это преступно,—а говорится что Духъ истинный исходитъ *отъ Отца* чтобы указать личное свойство Его и дать понятіе о Немъ, какъ о производящемъ. Ибо хотя Спаситель часто говоритъ, что Онъ исшелъ отъ Бога, однако указывая на личное свойство и, такъ сказать, на особенную близость, о которой мы часто говорили, болѣе употребляетъ имя Отца, какъ напр.: *азъ въ Отца и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30) и многое иное сему подобное, что найдетъ въ Евангеліи внимательный читатель. Оный Духъ Святой, Который отъ Отца исходитъ, будетъ свидѣтельствовать,—говорить Господь,—о Мнѣ, признавая Его свидѣтельство равнымъ свидѣтельству

Отца, о Которомъ говорить: *свидѣтельствуеть о мнѣ пославый мя Отецъ*. А когда Сынъ посылаетъ Духа истины, Котораго Онъ назвалъ Утѣшителемъ, то вмѣстѣ посылаетъ и Отецъ. Ибо когда посылаетъ Сынъ, то не безучастенъ и Отецъ, когда Духъ Святой приходитъ одною и тою же волею Отца и Сына, какъ говорить Спаситель чрезъ пророка (что очевидно будетъ всякому кто прочитаетъ мѣсто во всей полнотѣ): *Господь посла мя и Духъ Его*, то есть Богъ посылаетъ не только Сына, но и Духа. И апостолъ говорить: *яже нынѣ възвѣстившася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе* (1 Петр. 1, 12). И въ книгѣ, которая надписывается Премудрость, излагается благодареніе Богу отъ тѣхъ, кои получили божественныя дарованія: *а яже на небесѣхъ кто изслѣди; волю же твою кто позна; аще бы не ты далъ еси премудрость и послалъ еси Духа Святаго твоего отъ высоты; И тако исправишася стези сущихъ на земли, и яже тебѣ угодна, научишася челоуѣцы* (Прем. 9, 16—18). И въ этомъ мѣстѣ не одна премудрость Божія, т. е. Единородный Сынъ Божій, дается отъ Отца, но посылается отъ Него и Духъ Святой.

27. Но и въ самомъ Евангеліи проповѣдуется, что Духъ Св. дается и посылается отъ Отца, какъ говорить Спаситель: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. 14, 16. 17), и еще: *Утѣшитель же, Духъ Святой, егоже пошетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26). И въ этихъ словахъ говорится, что Отецъ дастъ иного Утѣшителя, но не иного отъ Того, Который посылается Сыномъ, по оному: *егда же придетъ оный Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины* (Іоан. 15, 26). Назвалъ же Утѣшителя инымъ не по различію существа, а по различію дѣй-

ствія. Ибо тогда какъ Спаситель имѣетъ личное качество посредника и ходатая, по коему какъ первосвященникъ умоляетъ за грѣхи наши, спасая во вѣки тѣхъ, кои чрезъ Него приступили къ Богу, ибо во вѣки живой предстательствуетъ за нихъ у Отца,—Духъ Святой названъ Утѣшителемъ по иному знаменованію,—потому, что Онъ утѣшаетъ находящихся въ печали. Но не осмѣливайся, по различію дѣйствія Сына и Духа, думать что и природы Ихъ различны. Ибо въ другомъ мѣстѣ встрѣчается, что Утѣшитель Духъ Святой принимаетъ на себя качество ходатая, какъ напр.: *о чемъ бо помолимся якоже подобаетъ, не въмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизлаголанными. Испытай же сердца вѣствъ, что есть мудрованіе Духа, яко по Богу проповѣдуетъ о святыхъ* (Рим. 8, 26).

28. Утѣшеніе, отъ котораго Духъ Святой названъ Утѣшителемъ, производитъ и Спаситель въ сердцахъ тѣхъ, кои требуютъ онаго. Ибо написано: „и смиренныхъ народа Ты утѣшилъ“ (Пс. 17 и 27). Поэтому, получившій это благодѣяніе, проповѣдуя Его этимъ смиреннымъ, говорилъ: *Господи, по множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19), или *возлюбили душу мою*, ибо въ различныхъ экземплярахъ встрѣчается и то и другое чтеніе. Но и Отецъ называется *Богомъ всякія утѣхи*, ибо утѣшаетъ находящихся въ скорби, такъ что сначала изъ самыхъ скорбей чрезъ терпѣніе они получаютъ спасеніе, а потомъ и вѣнецъ славы. Итакъ Духъ—Утѣшитель и Святой и Духъ истины—дается отъ Отца, чтобы всегда пребывать съ учениками Христовыми, съ коими пребываетъ и Самъ Спаситель, сказавшій: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). А если съ апостолами всегда пребываетъ и Духъ Святой и Сынъ, то отсюда слѣдуетъ, что

пробываетъ съ ними и Отець, ибо принимающій Сына принимаетъ и Отца, и Сынъ вмѣстѣ съ Отцемъ творить обитель у тѣхъ, кои стали достойными Его пришествія. Но и тамъ, гдѣ будетъ Духъ Святой, вмѣстѣ обрѣтается и Сынъ. Ибо тогда какъ пророкамъ присущъ Духъ Святой, даруя имъ пророчество о будущемъ и иныя дѣйствія пророческія, говорится, что было къ нимъ слово Божіе, такъ что и обычному пророческому выраженію: *сія глаголетъ Господь*, присоединяется и оное: *слово, еже бысть къ Исаи* или къ другимъ пророкамъ.

29. А что пророки имѣли Духа Святаго, это несомнѣнно знаемъ изъ словъ Божіихъ. Ибо Богъ говоритъ: «чего бы ни заповѣдалъ въ Духѣ моемъ рабамъ моимъ пророкамъ» (Ам. 3, 7). И Спаситель въ Евангеліи людей праведныхъ и тѣхъ, кои до Его пришествія предвозвѣщали будущее, называетъ исполненными Духа Святаго. Ибо, спрашивая фарисеевъ, что они думаютъ о Христѣ, и услышавъ, что Онъ есть сынъ Давидовъ, говоритъ: *како Давидъ Духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господу: сяди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ; аще убо Давидъ нарицаетъ его Господа, како сынъ ему есть* (Мѡ. 22, 43)? Петръ къ общникамъ вѣры говоритъ: *подобаше скончатися писанію сему, еже предрече Духъ Святой усты Давидовыми о людѣ* и пр. (Дѣян. 1, 16). И еще въ тойже книгѣ: *Иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида отрока твоего рекъ еси: вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ* (Дѣян. 4, 25). И объ Исаи утверждается, что когда онъ словомъ Божіимъ былъ побуждаемъ въ пророчеству, то пророчествовалъ по повелѣнію Духа Святаго,—какъ въ концѣ тѣхъ же Дѣяній пишется: *добрь Духъ Святой глагола Исаиѣмъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людемъ симъ и рцы:*

слухомъ услышите и пр. (Дѣян. 28, 25). Объ этомъ пророчествѣ, относительно котораго апостоль Павелъ утверждаетъ, что оно изречено Духомъ Святымъ, упоминаетъ какъ объ изреченномъ отъ Господа, и самая книга пророка. *И слышахъ*, говоритъ Исаія, *гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ, и рекохъ: се азъ есмь, посли мя. И рече: иди и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите* и пр. (Ис. 6, 8. 9). И, послѣ другаго, Самъ Господь говоритъ: *и обратятся, и исцѣлю я* (Ис. 6, 10) и затѣмъ пророкъ: *доколь, Господи*. Тогда какъ Господь сказалъ пророку, чтобы онъ изрекъ приведенное и пророкъ повелѣвающему Господу отвѣчалъ: *доколь Господи?*—то, что у пророка приводится какъ сказанное Господомъ, у Павла утверждается какъ сказанное Духомъ Святымъ. Изъ сего ясно показывается, какъ уже часто мы говорили, что и воля и природа Господа и Духа Святаго едина и при наименованіи Духа Святаго разумѣется и имя Господа. Ибо какъ въ посланіи къ Коринѳянамъ имя Бога поставленное предъ именемъ Отца и имя Господа поставленное предъ именемъ Сына не отнимаетъ ни господства у Отца, ни божества у Сына: такъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Отецъ есть Господь и Сынъ есть Богъ, и Духъ Святой называется Господомъ. А если Онъ—Господь, то слѣдовательно и Богъ, какъ уже немного выше сказали мы, когда приводили слова апостола Петра къ Ананіи, утаившему деньги,—ибо въ Духѣ Святомъ подразумѣвается и божество.

30. Но такъ какъ рядъ разсужденій выведенъ изъ словъ: *егда же придетъ Утѣшитель Духъ Святой, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26; 15, 26): то посмотримъ, не можемъ ли найти въ этихъ самыхъ словахъ чего нибудь соответствующаго сказанному. Спаситель говоритъ, что Духъ Святой

посылается отъ Отца въ Его имя, а собственно имя Спасителя есть Сынъ: слѣдовательно изъ этихъ словъ доказывается сообщество и (такъ сказать) принадлежность (proprietas) лицъ. Посланный во имя Сына отъ Отца Духъ Святый долженъ быть понимаемъ не рабомъ, не инымъ и не раздѣленнымъ отъ Сына. И какъ Сынъ пришелъ во имя Отца, какъ говорить: *азъ приидохъ во имя Отца моего* (Іоан. 5, 43) и притомъ Сынъ пришелъ только во имя Отца съ сохраненіемъ свойства Сына въ отношеніи къ Отцу и Отца въ отношеніи къ Сыну: такъ и наоборотъ—никто иной не пришелъ во имя Отца, а приходили напрімѣръ во имя Господа, во имя Бога, во имя Всемогущаго. Это можешь ясно усмотрѣть перебирая въ умѣ пророковъ. Моисей, великій служитель и рабъ Божій, пришелъ во имя того, кто есть *Сый* и во имя Бога Авраама, Исаака и Іакова, какъ говорить ему Богъ: *такъ речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 15) и еще: *речеши сыномъ Израилевымъ: Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаakovъ и Іаковъ посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 16). Посланичество праведныхъ рабовъ Божіихъ (кто они были,--объ этомъ говорить: *заповѣдаю въ Дусъ моемъ рабомъ моимъ пророкомъ*, Зах. 1, 6) было во имя Божіе, и поелику они явили себя достойными предъ Богомъ, то и говорится, что они приходили во имя Божіе. Притомъ, совершая великое, и состоя подъ властію единаго Бога, они приходили во имя Всемогущаго. А поелику сыны Израилевы, живя въ Египтѣ, научились почитать, какъ бы боговъ тѣхъ, кои не существуютъ, и воздавать божеское поклоненіе частямъ міра: то въ слѣдствіе этого Моисей посылался къ нимъ во имя Того, Кто есть Сый, чтобы освободить ихъ отъ ложныхъ боговъ и провести къ божеству истинному, къ Господу отцевъ Авраама, Исаака и Іакова.

31. Итакъ, какъ рабы входящія во имя Господа

черезъ то самое, что они подчинены Ему, показываютъ свою принадлежность Господу, какъ рабы Его; такъ и Сынъ, пришедшій во имя Отца, носить въ Себѣ принадлежность Отцу и имя Его, и чрезъ это свидѣтельствуется какъ Единородный Сынъ Божій. Поелику же Духъ Святой посылается отъ Отца во имя Сына, то онъ имѣеть принадлежность Сыну по божеству Своему (*secundum quod Deus est*), однако не сыновство, чтобы Онъ былъ Сынъ Его, а симъ показывается только, что Онъ соединенъ единствомъ въ отношеніи къ Сыну. Поэтому Духъ называется и Духомъ Сына, и Онъ дѣлаеть сынами по усыновленію тѣхъ, кои захотятъ принять Его. „Вы, говоритъ, чада Божіи; послалъ Богъ Духа Сына своего въ сердца наши, которымъ взываемъ Авва, Отче“ (Рим. 8, 15). Оный Духъ Святой, приходящій во имя Сына и посланный отъ Отца, научить всему тѣхъ, кои совершенны въ вѣрѣ во Христа, научить всему тому, что духовно и разумно, кратко сказать, всѣмъ тайнамъ истины и премудрости. Научить же не какъ учитель и преподаватель ученія, которое получалъ отъ инуда, подобно тѣмъ, кои получили премудрость и какія-либо науки трудомъ и прилежаніемъ; но Духъ, какъ Самознаніе, Самовѣдѣніе и Самопремудрость истинная, невидимо приноситъ уму знаніе божественнаго. Но такимъ же образомъ и Отець научаетъ учениковъ своихъ, какъ говоритъ наученный отъ Него: „Боже, Ты научилъ меня мудрости“; и какъ другой дерзновенно восклицаетъ: *Боже научилъ мя еси отъ юности моя* (Пс. 70, 17), и такъ научены всѣ. Такимъ же образомъ научаетъ причастниковъ своихъ и Сынъ—премудрость Божія и истина,—научаетъ вѣдѣнію не чрезъ приобрѣтеніе вѣдѣнія, а по природѣ. Поэтому и ученики получаютъ наставленіе называть учителемъ Его одного. Тѣже самыя ученія, кои даются Отцемъ и Сыномъ въ сердца вѣрующихъ, Духъ Святой даетъ тѣмъ, кои перестаютъ быть людьми душевными, ибо *душевенъ че-*

ловѣкъ не приемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть (1 Кор. 2, 14); а очистившій отъ страстей умъ свой, исполнится ученій Духа Св., то есть словесъ премудрости и разума, такъ что получившій ихъ говорить: *намъ же Богъ открылъ есть духомъ своимъ* (1 Кор. 2, 10). Тѣмъ же, кои приготовяютъ себя такимъ образомъ, Богъ даетъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Самого Себя: пріявшіе Духа премудрости дѣлаются премудрыми не отъ инуда, а отъ Самого Духа и отъ Него уразумѣваютъ Господа и что есть воля Божія и познаютъ Самого Духа по откровенію Его же Самого, такъ что знаютъ что отъ Бога даровано имъ и такъ что получившій Духа откровенія и премудрости является способнымъ проповѣдывать ученіе истины вспомошествоваемый не человѣческимъ искусствомъ, а Божественною мудростію, какъ говорить одинъ изъ апостоловъ: *и слово мое и проповѣдь моя не въ препрительныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). А равную Духу Святому силу мы можемъ представлять не иную, кромѣ Христа Господа нашего. Ибо Онъ Самъ говоритъ ученикамъ своимъ: *примите силу нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8). И Маріи архангелъ говоритъ: *Духъ Святый въздетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. 1, 35). Итакъ творческая сила Вышняго, при сошествіи Духа Святаго на Дѣву Марію, образовала тѣло Христово, воспользовавшись каковымъ храмомъ, Онъ родился безъ сѣмени мужескаго.

32. Изъ этого видно, что Духъ Святый есть творецъ, какъ уже кратко показали мы въ книгѣ о Догматахъ. И въ псалмѣ говорится ко Господу: *„отнимешь отъ нихъ Духа твоего и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся. Послещи Духа твоего, и созиждутся, и обновши лице земли* (Пс. 103, 30). И неудивительно, если Духъ

Святый есть творецъ тѣла только Господа, когда соединенный со Отцемъ и Сыномъ, Онъ тоюже силою сотворилъ все, что сотворилъ Отецъ и Сынъ. *Послеши*, говоритъ, *Духа твоего, и созиждутся*. Мы часто уже говорили, что Духъ Святый имѣеть тоже дѣйствованіе, какъ и Отецъ и Сынъ, и при одномъ и томъ же дѣйствованіи одно и тоже существо, и наоборотъ у тѣхъ, кои единосущны (*ὁμοούσια*), и дѣйствованіе не различно. А чтобы представить и иное свидѣтельство, которое могло бы утверждать насъ въ вѣрѣ въ Духа Святаго, то въ Евангеліи излагается такой рядъ мыслей: *Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егдаже придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати иматъ, но елика аще услышитъ, глаголати иматъ, и грядущая возвьститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего приметъ, и возвьститъ вамъ. Вся елика иматъ Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметъ и возвьститъ вамъ* (Іоанн. 16, 12—15).

33. Изъ этихъ таинственныхъ словъ научаемся, что послѣ того какъ Іисусъ многому научилъ учениковъ своихъ, Онъ сказалъ имъ: *еще много имамъ глаголати вамъ*, ибо слово это: *еще много имамъ глаголати вамъ* обращается не къ новымъ какимъ либо ученикамъ, еще вовсе не имѣвшимъ благодати Божіей, а къ тѣмъ, кои бывъ слушателями словесъ Его, не постигли еще всего. Ибо передавши имъ все, что они могли вмѣстить, Онъ отложилъ на будущее время то, чего они не могли познать безъ наученія Духа Святаго, поелику прежде наступленія страданій Господнихъ не былъ данъ людямъ Духъ Святый, по слову Евангелиста: *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоанн. 7, 39). Говоря о прославленіи, евангелистъ разумѣеть смерть, которую Іисусъ Христосъ

вкусилъ-за всѣхъ. Поэтому, по воскресеніи явившись ученикамъ своимъ и дунувъ въ лице ихъ, Онъ сказалъ: *примите Духъ Святъ* (Іоанн. 20, 22), и еще: *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8). Когда Онъ приходитъ въ сердца вѣрующихъ, то они исполняются словесъ премудрости и вѣдѣнія, и сдѣлавшись такимъ образомъ духовными, принимаютъ ученіе Духа Святаго, которое могло бы ихъ наставить на всяку истину. И такъ какъ не наступилъ еще часъ, когда имъ подобало исполниться Духа Святаго, то, сказавъ: *еще много имамъ глаголати вамъ*, присоединилъ затѣмъ: *но не можете носить нынѣ* (Іоанн. 16, 12). Ибо еще служа преобразу закона и тѣни и образамъ, они не могли видѣть истину (тѣнь коей представлялъ законъ) и воспринимать духовное. *Егда же, говоритъ, придетъ Онъ*, то есть Утѣшитель *Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*, своимъ ученіемъ и наставленіемъ перенося васъ отъ смерти буквы къ духу животворящему, въ коемъ одномъ положена вся истина Нисанія. И такъ, Самъ Духъ истины, вошедши въ чистый и простой умъ, запечатлѣетъ въ васъ вѣдѣніе истины и всегда присоединяя новое къ древнему, наставитъ васъ на всякую истину.

34. И вознося молитвы къ Богу Отцу нѣкто говоритъ: «настави мя въ истинѣ твоей» (Пс. 24, 5), т. е. въ Единородномъ твоёмъ, который собственнымъ словомъ свидѣтельствуеть: *Азъ есмь истина* (Іоанн. 14, 6). Совершенство это Богъ даетъ посылая Духа Святаго, Который бы наставлялъ вѣрующихъ на всякую истину. Поэтому далѣе о Духѣ истины, который посылается отъ Отца и есть Утѣшитель, Спаситель, Который есть и истина, говоритъ: *не отъ себе бо глаголати имать* (Іоанн. 16, 13), то есть не безъ Меня и не безъ воли Моей и Отца, ибо Онъ нераздѣленъ отъ воли Моей и Отца, такъ какъ Онъ не изъ Себя есть,

а изъ Отца и Меня есть, и то самое, что Онъ существуетъ и говоритъ, есть Ему отъ Отца и Меня. Я говорю истину, то есть, Я внушаю что говоритъ Онъ, а потому Онъ есть Духъ истины. А выраженія: *говорить*, *сообщать* въ отношеніи къ Троицѣ должно принимать не въ смыслѣ нашей обыкновенной рѣчи, какою мы выражаемъ мысли и разговариваемъ другъ съ другомъ, а соотвѣтственно свойству существъ несотворенныхъ, и это въ отношеніи къ Троицѣ въ высочайшей степени. Она духовно вселяетъ волю Свою въ сердце вѣрующихъ и тѣхъ кои достойны внимать этой волѣ: вотъ что значить *говорить* и *сообщать*.

35. Мы, люди, когда говоримъ о чемъ нибудь другому, то сначала безъ словъ представляемъ умомъ то, что хотимъ сказать; затѣмъ, желая передать это уму другаго, двигаемъ органъ языка, и какъ бы нѣкотораго рода смычкомъ ударяемъ по струнамъ зубовъ и издаемъ голосовой звукъ. И какъ мы сами, чтобы извѣстное намъ сообщить другимъ, приспособляемъ къ различнымъ звукамъ колебаніе воздуха и языкъ, которымъ ударяемъ по нѣбу и зубамъ: такъ и слушателю, для того чтобы онъ могъ знать сообщаемое такъ же какъ знаетъ оное говорящій, необходимо имѣть открытыя и никакимъ недостаткомъ не поврежденные уши и со вниманіемъ слушать что говорится. А существо Божіе просто, несоставно и духовно; Богъ не имѣетъ ни ушей, ни органовъ коими издается звукъ; Его единичная и неосязаемая природа не слагается ни изъ какихъ членовъ и частей. Это же подобнымъ образомъ должно принимать и о Сынѣ и Духѣ Святомъ.

36. Посему, когда читаемъ въ Писаніи: *рече Господь Господевн моему* (Пс. 109, 2) и въ другомъ мѣстѣ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3) и другія подобныя этимъ выраженія, то мы должны понимать ихъ достойно Бога. Ибо Отецъ возвѣщаетъ Свою волю Сыну не при невѣдѣніи

этой воли Сыномъ (Который есть премудрость и истина), такъ какъ все что говорить Отецъ, Сынъ, какъ премудрый и истинный по существу, имѣеть въ премудрости и существѣ Своемъ. Поэтому, когда говорится, что Отецъ говоритъ и Сынъ слышитъ, или наоборотъ Сынъ говоритъ и Отецъ внимаеть, то этимъ обозначается согласіе одной и тойже природы во Отцѣ и Сынѣ. И Духъ Святый, который есть Духъ истины и Духъ премудрости, при глаголаніи къ Нему Сына, не можетъ слышать это какъ невѣдомое Ему, когда Онъ есть то самое, что износится изъ Сына, то есть исходящій отъ истины, Утѣшитель истекающій отъ Утѣшителя, Богъ отъ Бога, Духъ истины исходящій. И чтобы кто не отдѣлялъ Его отъ воли и общенія Отца и Сына, написано: *не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ глаголати имать* (Іоанн. 16, 13), подобно чему и о Себѣ Самомъ Спаситель говоритъ: *якоже слышу, сужду* (Іоан. 5, 30), и въ другомъ мѣстѣ: *не можетъ Сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоанн. 5, 19) Ибо если Сынъ есть единъ Отцу, не по ученію Савеллія, сливающего Отца и Сына, но по нераздѣльности сущности или существа: то Онъ не можетъ дѣлать что либо безъ Отца,—ибо дѣла раздѣленныхъ различны,—но видя Отца дѣлающимъ и Самъ дѣлаеть, дѣлая не на второй степени и послѣ Него; ибо стали бы инья дѣла Отца и инья—Сына, если бы они дѣлались не равно. Написано: *яже бо Онъ, т. е. Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоанн. 5, 19). Какъ все, что существуетъ, происходитъ дѣйствіемъ Отца и Сына не такъ какъ бы одинъ былъ первымъ, а другой вторымъ дѣятелемъ, а въ смыслѣ произведенія въ одно и тоже время одного и тогоже и неразличнаго, и какъ Сынъ не можетъ чего-нибудь отъ Себя Самого,—поедику не можетъ отдѣляться отъ Отца: такъ мы вѣруемъ, что и Духъ Святый, совершенно нераз-

дѣльный отъ Сына по причинѣ общности воли и природы, не отъ Себя говорить, но все что говорить, говорить по слову и истинѣ Божіей. Эту мысль утверждаютъ дальнѣйшія слова Господа: *Онъ Мя прославитъ*, т. е. Утѣшитель, *яко отъ моего приметъ*. Опять и здѣсь слово *приметъ* слѣдуетъ понимать такъ, какъ приличествуетъ природѣ божественной.

37. Какъ Сынъ давая не лишается того что даетъ, и безъ ущерба для Себя даетъ другимъ: такъ и Духъ Святой принимаетъ не такъ, какъ бы прежде не имѣлъ. Ибо если бы Онъ принялъ чего прежде не имѣлъ, то передавши другому даръ, Онъ оказался бы раздаятелемъ неимущимъ, переставшимъ имѣть то что далъ. Поэтому какъ понимали мы выше, говоря о безтѣлесныхъ существахъ, такъ и теперь должно понимать, что Духъ Святой принимаетъ отъ Сына то, что присуще было существу Его (Духа Св.), должно понимать не такъ, какъ бы одинъ давалъ, а другой принималъ, а что этимъ обозначается единство существа. Равнымъ образомъ говорится, что и Сынъ принимаетъ отъ Отца то, въ чемъ самое существо Его (т. е. Сына). Ибо Сынъ не есть что либо иное помимо того, что Ему дается отъ Отца, и не иное существо Духа Святаго помимо того, что дается Ему отъ Сына. А говорится это для того, чтобы мы вѣровали, что въ Троицѣ одна и таже природа Духа Святаго, что и Отца и Сына.

38. Итакъ, поелику всякое слово человѣческое можетъ выражать ничто иное какъ тѣлесное, а Троица, о которой у насъ теперь рѣчь, превосходить всѣ существа матеріальныя: то никакое слово въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть примѣнено къ Ней и выразить Ея сущность, а все, что мы говоримъ и о всемъ безтѣлесномъ, а особенно о Троицѣ, говоримъ *καταχρηστικῶς*, то есть несвойственнымъ образомъ. Духъ Святой прославляетъ Сына, показывая,

открывая Его тѣмъ, кои чистымъ сердцемъ достойны уразумѣвать и зрѣть Его и постигать сіяніе существа и образъ Бога невидимаго. Вмѣстѣ съ симъ самый этотъ Образъ, открывая Себя чистымъ умамъ, прославляетъ Отца, давая разумѣвать Его невѣдущимъ, ибо Самъ говоритъ: *видѣвый мене видѣ Отца* (Іоанн. 14, 9). Также и Отець, открывая Сына тѣмъ, кои удостоились достигнуть высочайшаго вѣдѣнія, прославляетъ Единороднаго Своего, являя Его величіе и силу. И Самъ Сынъ, подавая Духа Святаго тѣмъ, кои уготовили себя достойными Его дарованія, и открывая высоту прославленія и величіе силы Его, прославляетъ Его. Поэтому изъясняя только-что сказанное: *отъ моего приметь, непосредственно присовокупилъ: вся елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметь и возвьститъ вамъ* (Іоанн. 16, 15), какъ бы такъ говоря: хотя Духъ истины исходитъ отъ Отца и Богъ даетъ Духа Святаго просящимъ у Него, но, поелику все что имѣетъ Отець Мое, то и Духъ Святыи есть Мой и отъ моего приметь. Но относительно этихъ словъ остерегайся, какъ бы не впасть въ тяжкое заблужденіе въ толкованіи ихъ, не подумай, что это есть какая-либо вещь или собственность, принадлежащая Отцу и Сыну. Но что имѣетъ Отець по существу, то есть: вѣчность, неизмѣняемость, нетлѣніе, неизмѣнную благодать, отъ себя въ себѣ существующую, — это тоже самое имѣетъ и Сынъ. И, чтобы сказать болѣе, — все что есть Самъ Сынъ по существу и все что есть у Сына, это тоже самое имѣетъ и Отець. Да будутъ далекі отсюда сѣти діалектиковъ, да будутъ отогнаны отъ истины софизмы, которые, въ благочестивомъ размышленіи находя поводъ къ нечестію, говорятъ: значить, и Отець есть Сынъ, и Сынъ — Отець. Ибо если бы Іисусъ Христосъ сказалъ: все что ни имѣетъ Богъ, Мое: то нечестіе имѣло бы поводъ къ перетолкованію и ложь казалась бы правдоподобною. А когда

сказалъ: *вся елика имать Отецъ, моя суть*, то именовъ Отца показалъ себя Сыномъ, и Тотъ, Который былъ Сынъ не усвоилъ Себѣ личнаго свойства Отца (Paternitatem), хотя и Самъ по благодати усыновленія есть Отецъ многихъ святыхъ, согласно съ онымъ, читаемымъ въ Псалмахъ: *аще сохранятъ сынове твои завѣтъ Мой* (Пс. 131, 12) и еще: *аще оставятъ сынове его законъ мой* (Пс. 88, 31). Въ вышесказанномъ образѣ выраженія и смыслѣ должно понимать и сказанное выше — что имѣеть Отецъ, то имѣеть и Сынъ и что принадлежитъ Сыну, то имѣеть и Духъ Святый. Сказалъ: *отъ моего прииметъ* и потому *и грядущая возвеститъ вамъ*. Черезъ Духа истины святымъ мужамъ дается точное вѣдѣніе будущаго. Поэтому и пророки, исполненные тогоже самаго Духа, предвозвѣщали умомъ и какъ бы въ настоящее время видѣли что имѣло послѣдовать въ будущемъ.

Да будетъ довольно и предовольно, по скудости ума нашего, высказать все это относительно настоящаго отдѣленія изъ Евангелія. А если кому Господь открылъ и они пришли ближе къ истинѣ и болѣе могутъ уразумѣвать истину, то лучшее мы предоставимъ рзсужденію ихъ, коимъ вспомошествоуетъ Онъ, Духъ истины; а тѣхъ, кои будутъ читать это, просимъ простить неискусству и извинить ревности, желавшей принести Богу все что могла, хотя она оказалась и не въ состояніи исполнить свое на мѣреніе.

39. Представимъ и свидѣтельство посланія апостола Павла къ Римлянамъ, и рассмотримъ все что кажется въ немъ соотвѣтствующимъ настоящему предмету. *Да оправданіе, говоритъ, закона исполнится въ васъ, не по плоти ходящихъ, но по духу. Сущи по плоти плотскія мудрствуютъ, а иже по духу, духовная, мудрованіе бо плотское смерть есть, а мудрованіе духовное жи-*

вотъ и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покарается, ниже бо можетъ. Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради: духъ же живетъ правды ради. Аще ли же духъ воскресившаго Иисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣла ваша, живущимъ духомъ его въ васъ. Тѣмже убо, братіе, должны есмы не плоти, еже по плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умерети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете. Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Не пріятъ бо духа работы паки въ боязнь: но пріятъ духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Ава, Отче. Самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу: понеже съ нимъ страждемъ, да и съ нимъ прославимся (Рим. 8, 4—18). Въ настоящемъ отдѣлѣ апостольскаго посланія говорится весьма много объ общеніи Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ. Апостоль говоритъ, что оправданіе божественное, оправданіе закона духовнаго, исполняется въ тѣхъ, кои не по плоти ходять, а по духу. Слово апостольское опредѣляетъ, что по плоти ходящій тотъ, кто, будучи поработенъ тѣлу страстями и пороками плоти, творитъ все плотское и дѣла тѣлесныя. А ходящій по духу тотъ, кто постуая по заповѣдямъ закона Божія и Евангелія, слѣдуетъ порядку предписываемому требованіями духовными. Кабъ порокъ людей плотскихъ состоитъ въ томъ, что они думаютъ о плотскомъ, помышляютъ о тѣлесномъ,

такъ напротивъ доблесть людей духовныхъ въ томъ, что они всегда пекутся о небесномъ и вѣчномъ, помышляютъ о духовномъ. Но мудрованіе плотское необходимо соединенное съ смертію, умерщвляетъ тѣхъ, кои ходятъ и мудрствуютъ по плоти, а премудрость духовная имѣющимъ ее даетъ спокойствіе душевное, миръ и жизнь вѣчную. Стяжавшіе ее покоряютъ себѣ всѣ волненія, всѣ роды пороковъ и самыхъ демоновъ, старающихся внушать эти пороки. Посему мудрованіе плотское, какъ соединенное съ смертію, враждебно Богу, ибо дѣлаетъ врагами Его живущихъ по ея законамъ, всегда противясь и противоудѣйствуя волѣ и закону Божію. Ибо невозможно, чтобы живущій въ мудрости плоти сохранялъ заповѣди Божіи и подчинялся волѣ Его. Пока работаемъ страстямъ, мы не можемъ служить Богу. А когда покоримъ подъ ноги свои ласкающую намъ похоть, и всецѣло перенесемъ къ духу, не будемъ уже во плоти, то есть въ страстяхъ плоти, тогда покоримся Богу. И рѣчь апостольская не объ этой плоти, въ которой мы живемъ, въ сосудцѣ которой содержитсяъ душа наша, — ибо всѣ святые, бывъ облечены тѣломъ и плотію, тѣмъ не менѣе угодили Богу, — а болѣе о томъ, что дѣлается въ обществѣ человѣческомъ вопреки заповѣдямъ Божіимъ, каковы напр. *возлюбилъ Господа Бога твоего* (Втор. 6, 5) и: *еже ненавидиши, да никомуже твориши* (Тов. 4, 15). А вы, говорить, то есть ученики Христовы, вы, воспріявшіе премудрость Духа и жизнь и миръ, вы живете не во плоти, то есть не въ дѣлахъ плоти, и не творите дѣлъ ея, такъ какъ имѣете въ себѣ Духа Божія. А тотъ же Духъ Божій есть и Духъ Христовъ, возводящій и соединяющій того, кто имѣетъ Его, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Поэтому далѣе пишется: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ.*

40. Затѣмъ изъ настоящаго мѣста мы научаемся и

тому, что имѣя общеніе къ Богу, Духъ Святый имѣеть таковое и ко Христу. И въ посланіи апостола Петра подтверждается, что Духъ Святый есть Духъ Христовъ. *Испытующе*, говорить, т. е. пророки, о которыхъ говорилось выше, *въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствую о Христовыхъ страстяхъ и о славахъ, яже по сихъ: имже открыся, яко не имъ самъ, но намъ служаху сія, яже нынѣ възвѣстияшася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ* (1 Петр. 1, 10—12). А сей Духъ Святый называется и Духомъ Божиимъ не въ настоящихъ только словахъ, но и въ весьма многихъ другихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ: *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (Рим. 8, 9). Затѣмъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ апостола слѣдуетъ: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* и прибавляется: *аще же Христосъ въ васъ*. Этимъ очевиднѣйше доказывается, что Духъ Святый нераздѣленъ отъ Христа, ибо гдѣ бы ни былъ Духъ Святый, тамъ есть и Христосъ, и откуда бы ни отступилъ Духъ Святый, оттуда равно отступаетъ и Христосъ. Кто Духа Христова не имѣеть, тотъ не есть Христовъ. И если Христосъ соединенъ съ Духомъ Святымъ, то можно сказать и наоборотъ: если кто Христовъ, такъ что въ немъ есть Христосъ, то въ немъ есть Духъ Святый. Подобнымъ же образомъ можно сказать и о Богѣ Отцѣ: если кто Духа Божія не имѣеть, тотъ не есть, Божій и наоборотъ: кто Божій, въ томъ есть Духъ Божій. Поэтому написано: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16), и въ посланіи Іоанна говорится, что обитаніе Бога въ комъ-либо познается въ томъ, когда будетъ обитать въ нихъ Духъ Святый, Котораго Онъ далъ (1 Іоан. гл. 4). Изъ всего этого доказывается неразлучность и нераздѣльность существа Троицы.

41. *Аще Христосъ въ васъ, тѣло убо мертво грѣха ради* (Рим. 8, 9): служа не порокамъ и похоти и умерши грѣху, оно не склоняется къ порокамъ и не будетъ жизненною силою для грѣха. А коль скоро тѣло умереть для грѣха, то Христосъ, пребывая въ умертвившихъ тѣла свои, являетъ Духа жизни въ праведности или въ исправленіи дѣлъ, въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, — являетъ въ тѣхъ, кои живутъ по вѣрѣ въ Него. Далѣе апостоль приводитъ другой сложный силлогизмъ, который діалектики очень выразительно называютъ аксіомою: *аще ли же Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа отъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣлеса ваша живущимъ духомъ его въ васъ* (Рим. 8, 10). Если Духъ Того, Кто воскресилъ Христа Іисуса. Который, то есть Духъ того же Іисуса Христа, живетъ въ васъ, если, слѣдовательно, и смертныя тѣла ваши съ безсмертными душами будутъ воскрешены Тѣмъ, Кто воскресилъ Христа Іисуса отъ мертвыхъ: то не представляется ли тебѣ возможнымъ назвать Духа Св. началовождемъ и первенцемъ воскресенія? И мы, коиимъ отъ Бога чрезъ Духа Св. данъ такой и столь великій даръ, мы — должники Духу Святому, а не плоти, чтобы жить по ней. Ибо кто будетъ жить по плоти, тотъ умереть тою смертію, которая слѣдуетъ за грѣхомъ: *грѣхъ еоднянъ рождаетъ смерть*, по слову апостола Іакова (Іак. 1, 15) и Іезекииль пишетъ, что душа согрѣшившая умираетъ (Іезек. гл. 18), ибо она отдѣляется уже отъ жизни, которая заключается въ премудрости Духа.

42. А если кто переступитъ за жизнь плоти и Духомъ умертвитъ дѣла плотскія, тотъ будетъ жить блаженною и вѣчною жизнію, бывъ соприсчисленъ къ чадамъ Божиимъ и наставленъ на жизнь правую ради Духа Святаго, который называется и Духомъ Божиимъ. *Аще бо, говорить, по плоти живете, имате умерети: аще ли духомъ дѣянія плот-*

ская умерщвляетъ, живи будете. И далѣе: *елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сии суть сынове Божіи.* Ободряя тѣхъ, кому говорить, утѣшая, призывая ихъ надѣяться лучшаго, продолжаетъ: *не пріясте бо духа работы какъ въ боязнь.* т. е. не боязнію и страхомъ наказаній, подобно рабамъ, вы удерживаетесь отъ грѣховъ, а потому, что имѣете даннаго вамъ отъ Отца Духа сыноположенія, то есть Духа Святаго, который есть Духъ Божій и Духъ Христовъ, Духъ истины и премудрости. А если сей Духъ усыновляетъ въ чадъ Божіихъ тѣхъ, въ коихъ дѣлается обитателемъ даруя Себя, то я предоставляю тебѣ самому разумѣть вытекающее отсюда относительно Его могущества.

43. Далѣе, въ этомъ Духѣ сыноположенія, имѣющіе Его взываютъ къ Богу какъ Отцу, — какъ это показываютъ слова: *о немъ же волиемъ: Авва Отче.* Такъ самъ Духъ, усыновляющій насъ въ чадъ Божіихъ, даетъ свидѣтельство о причастіи своемъ намъ, о томъ, что Онъ обладаетя духомъ нашимъ, что мы чада Божіи. Изъ этого слѣдуетъ, что Богъ, какъ Отецъ, даровалъ намъ наслѣдственное богатство, духовные дары, а Христу мы сонаслѣдники, потому что называемся братьями Его по благодати и по Его любви. А наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христу мы будемъ если состраждемъ Ему, чтобы общеніемъ страданій Его удостоиться и сопраславленія съ Нимъ.

44. Такъ какъ и это мѣсто изъяснено нами по мѣрѣ силъ нашихъ, то представимъ теперь отдѣленіе изъ пророка, содержащее нѣчто о Духѣ Святомъ, чтобы вѣрѣ въ Него и разумѣнію Его научиться не только изъ Новаго, но и изъ Ветхаго Заветъа. Уже прежде мы сказали, что благодать Духа Святаго пребывала во всѣхъ святыхъ, какъ въ жившихъ послѣ пришествія Господа нашего, такъ и въ жившихъ прежде, то есть въ патриархахъ и пророкахъ, и ис-

подняла ихъ разными дарованіями и силами. Ибо если имѣющіе благодать единого Бога и Единородного Его, жившіе какъ прежде такъ и послѣ пришествія Его, воздвигали знамя правды и получали вѣдѣніе истины: то они должны имѣть и благодать Духа, ибо Духъ Святой, какъ мы выше во многихъ мѣстахъ показали, нераздѣленъ отъ Отца и Сына. И такъ, у пророка написано: *милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имже намъ воздаеть Господь, судія благъ дому Израилеву, наводитъ намъ по милости своей, и по множеству правды своей. И рече: не людие ли мои чада, и не отвергнутся: и бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ. Не ходатай, ниже ангелъ, но самъ Господь спасе ихъ, за не любитъ ихъ и щадитъ ихъ: самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка. Тѣмъ же не покоришася, и разнѣваша Духа Святаго Его, и обратися имъ на вражду, и той воева на ня. И помяне дни вѣчныя: гдѣ возведый отъ земли пастыря овецъ своихъ; гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго* (Ис. 63, 7—11).

45. Получившіе много благодѣній Божіихъ и убѣжденные, что они получили ихъ болѣе по благодати и милосердію Его, чѣмъ сами собою за дѣла свои, все какъ бы въ единомысленномъ и единомушномъ согласіи говорятъ: *милость Господню помянухъ*. Помышляя, какіе дары получили отъ Него чрезъ Моисея, воспоятъ благодаренія и вмѣстѣ съ милосердіемъ вспоминаютъ и о добродѣтеляхъ Господнихъ,—или о чудесахъ, какія часто творилъ Онъ для нихъ у народовъ, или о духовныхъ преуспѣваніяхъ, коимъ н и научены были чрезъ законъ и пророковъ и спасительныя Его заповѣди, ибо въ Писаніяхъ слово добродѣтель значить и то и другое. И говорятъ, что они вспоминаютъ о милосердіи и добродѣтеляхъ Его во всемъ, чѣмъ Онъ воз-

даетъ имъ не по правдѣ Своей, а по милосердію и благодати Того, Кто есть судія дому видящему и чистому уму, сердцемъ зрящему Господа. Ибо такъ переводится съ еврейскаго языка на нашу рѣчь слово *Израиль*, — то есть *умъ зрящій Господа*. Ибо хотя Судія заслуживающимъ осужденія иногда опредѣляетъ испытанія и наказанія, тѣмъ не менѣе однакоже тотъ кто выше смотритъ на причины вещей, усматривая въ желающемъ исправить грѣшника намѣреніе благодное, исповѣдуетъ Его благимъ, говоря: *наводитъ на мѣ по милости своей*. Ибо если бы Господь смотрѣлъ только на беззаконія судимыхъ, то кто устоитъ? Но поелику у Господа милости много, то Господь и Спаситель нашъ по милосердію своему посылаетъ намъ все, что ведетъ насъ ко спасенію. А посылая намъ по милосердію своему и дѣлая это на судѣ, Онъ воздаетъ намъ и съ правдою то, что даетъ по соединяемой съ нею благодати милосердія.

46. Изъ настоящаго отдѣленія можетъ быть обличено заблужденіе еретиковъ, которые, отдѣляя благодь отъ правосудія, измышляли, что одинъ Богъ есть благій, а другой правосудный. Ибо въ настоящемъ мѣстѣ тотъ же Богъ представляется и благимъ и судією, воздающимъ и по милосердію своему и по правосудію, равно благимъ и правосуднымъ. Итакъ напрасно, измышляя нечестивое ученіе, они утверждаютъ, что Богъ Евангелія есть благій, а Богъ Ветхаго Завета — правосудный, ибо и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ и теперь въ словахъ пророка, Богъ называется *судією благимъ* и наоборотъ, — чего они не хотятъ, — въ посланіи апостола Павла (который конечно есть проповѣдникъ Новаго Завета) Богъ называется судією праведнымъ. *Соблюдается, говорить, мнѣ вънецъ правды, егже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный судія* (2 Тим. 4, 8). Итакъ, хотя бы они не хотѣли, тотъ же Богъ есть

Богъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, творецъ видимаго и невидимаго, какъ и Спаситель ясно свидѣтельствуеть въ Евангеліи, что Отець праведенъ и благъ: *Отче праведный, міръ тебе не позна* (Іоанн. 17, 11), и въ другомъ мѣстѣ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18). И въ Вѣтомъ Завѣтѣ Богъ въ однихъ мѣстахъ называется благимъ, въ другихъ правосуднымъ. Такъ въ псалмахъ говорится: *праведенъ Господь и правды возлюбилъ* (Псал. 10, 8) и наоборотъ у Іереміи: „благъ Господь принимающимъ Его“; и опять въ Псалмахъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. 72 1). Это мимоходомъ кратко сказано противъ еретиковъ. Пора далѣе прослѣдить изложенное мѣсто пророка. Оно продолжается такъ: *И рече, — безъ сомнѣнія Господь, — не людие ли мои чада, и не отвергнутся.* Не были, говоритъ Онъ, подобны тѣмъ, кои рождены и возвышены, но отреклись отъ родившаго ихъ (Ис. 1, 2). *И бысть имъ во спасеніе*, т. е. тѣмъ, о коихъ Господь говоритъ: *не людие ли мои чада, и не отвергнутся.* Чрезъ то самое, что они не отверглись Его, и не отреклись отъ Отца, Онъ былъ имъ во спасеніе; или, по тому самому, что они названы чадами, Онъ сталъ для нихъ виною спасенія. Спасеніе сіе даровано отъ Христа Господа и утверждается голосомъ ангела къ пастырямъ, говорившаго: *се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ встѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 10). Онъ-то сталъ виновникомъ вѣчнаго спасенія для вѣрующихъ въ Него; Онъ есть Спаситель міра, пришедшій взыскаъ погибшее; Онъ есть, о которомъ ликъ святыхъ воспѣваетъ: *Богъ нашъ Богъ спасти.*

47. Потому, такъ какъ даровавшій спасеніе вѣчное былъ Богъ, то и сказано: *не ходатай, ниже ангелъ*, т. е. не пророкъ, не патріархъ, не законодатель Моисей спасъ

ихъ. Всѣ поименованные могли быть ходатаями предъ Господомъ за народъ. Такъ Моисей, умоляя Его за согрѣшившій народъ, говорилъ: *аще оставши имъ грѣхи ихъ, остави* (Исх. 32, 32). Но онъ испросилъ прощеніе сорокодневнымъ постомъ и подвигнулъ милосердіе Божіе сокрушеніемъ духа. И никто изъ такихъ ходатаевъ не можетъ быть спасителемъ, такъ какъ самъ нуждается въ Томъ, Кто есть истинный податель спасенія. И ангелы, хотя они и духи и посылаются на различныя служенія ради имѣющихъ получить спасеніе, не суть однакоже виновники спасенія, а только изъясняютъ и возвѣщаютъ волю Того, Кто есть источникъ спасенія. Вотъ почему сказано: *не ходатай, ниже ангель, но самъ Господь спасе ихъ*. Спасъ не ради чего иного, но ради того, что *любитъ ихъ и щадитъ ихъ*. Сказано: *щадитъ*.—какъ творенія свои, по написанному: *щадши же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче* (Прем. 11, 27). Поэтому, не пощадивъ ради спасенія ихъ и Сына своего, Отецъ предалъ Его на смерть, чтобы смертию Его упразднивъ имѣющаго державу смерти то есть діавола, искупить всѣхъ, кои содержались у него въ узахъ рабства. Потому и присовокупляется: *самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ и вознесе ихъ*. Ибо принимаетъ и возвышаетъ спасенныхъ, и искупленныхъ возносить на крыльяхъ на высоту добродѣтелей и наставленіемъ и познаніемъ истины обитаетъ въ нихъ и съ ними не одинъ только или другой день, но во всѣ дни вѣчности и даже до скончанія вѣка даетъ имъ жизнь и является источникомъ спасенія. Озаря сердца ихъ во всѣ дни вѣка, Онъ не допускаетъ имъ ходить во тмѣ невѣдѣнія и въ заблужденіи. Вотъ, я полагаю, что означаютъ слова: *вознесе ихъ во вся дни вѣки*.

48. А такъ какъ они, измѣнчивые и своею волею впадающіе въ пороки, послѣ толикихъ благодѣній Божіихъ

стали невѣрующими и оставили заповѣди Его и прогнѣвали Духа Святаго Божія, даровавшаго имъ многія блага; то они впали въ грѣхъ подобный грѣху тѣхъ, кои послѣ рожденія и возвышенія презрѣли отца своего. И конечно о нихъ же говорится и теперь, о которыхъ говорилось и выше, ибо какъ тамъ послѣ грѣха говорится имъ: „вы оставили Господа и на гнѣвъ подвигли Святаго Израилева“, такъ и теперь, что они не увѣровали и *разнѣваша Духа Святаго его*. Изъ настоящаго мѣста показывается общеніе Духа Святаго къ Господу. Кто оставляетъ Господа, является невѣрующимъ и подвигаетъ на гнѣвъ Святаго Израилева, тотъ прогнѣвляетъ и Духа Святаго Его. И въ дальнѣйшихъ словахъ показывается подобное же единство Троицы, когда Писаніе говоритъ, что Господь обратился на вражду противъ тѣхъ, кои прогнѣвали Духа Святаго Его, и предалъ ихъ вѣчному мученію, послѣ того какъ они не словомъ, а дѣлами дерзнули на хулу противъ Святаго Его Духа. Онъ, который *обратися имъ на вражду*, Онъ Самъ и *воева на ня* и предалъ ихъ многоразличнымъ и долгимъ мученіямъ, чтобы они ни въ настоящемъ ни въ будущемъ вѣгѣ не получили прощенія грѣховъ. Ибо прогнѣвали они Духа Святаго Его и похулили Его.

49. А если написанное: *и той воева на ня* захочешь разумѣть въ отношеніи къ Іудеямъ, которые распяли Господа Спасителя и тѣмъ прогнѣвали Духа Святаго, то нужно понимать это въ томъ смыслѣ, что они преданы Римлянамъ, когда въ конецъ пришелъ на нихъ гнѣвъ Божій. Ибо существуя по всему міру и во всѣхъ странахъ, изгнанные изъ одного только отечества, они скитаются на землѣ чуждой, не владѣя ни древними городами, ни собственными жилищами и получили то, что сдѣлали пророкамъ и Спасителю своему. Ибо, люди брови всегда объятые безумнымъ неистовствомъ, они не только убили пророковъ и побили камнями

посылавшихся къ нимъ, но достигши до вершины нечестія, предали и распяли благоволившаго сойти на землю для спасенія всѣхъ Господа Спасителя, за что и были изгнаны изъ города, который осквернили они кровію пророковъ и Христа. Въ этомъ смыслѣ мы должны понимать вражду противъ нихъ Господа,---и не на краткое время, а на весь будущій вѣкъ до скончанія міра. Они, какъ мы сказали, въ изгнаніи и рабствѣ считаются по всѣмъ народамъ, не имѣя ни города своего, ни страны своей. Но поелику по существу благъ и и милосердъ воюющій на нихъ, то Онъ далъ имъ возможность покаянія, если захотятъ обратиться на лучшее. Поэтому и говорится: *помяне дни вѣчныя*. Онъ воспомянулъ о временахъ будущихъ, заключенную дверь пріотворилъ для нихъ нѣкою частію, чтобы, послѣ того какъ войдетъ исполненіе язычниковъ, тогда и весь Израиль (который достоинъ будетъ этого призванія) спасся. Ибо хотя они дошли до такого неистовства, что убили Того, Кто былъ посланъ ради ихъ, говоря: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѡ. 27, 25): однако Богъ воздвигъ Его отъ земли, въ сердцѣ которой Онъ былъ три дня и три ночи,—воздвигъ пастыря овцамъ своимъ. Потому-то присоединяется: *возведый отъ земли пастыря овецъ своихъ* (Ис. 63, 12).

50. А что Богъ—пастырь овецъ, изображаемый теперь словомъ пророка, есть Господь, это мы весьма ясно видимъ въ Евангеліи, когда Самъ Спаситель свидѣтельствуется: *азъ есмь пастырь добрый, и душу мою полагаю за овцы* (Іоанн. 10, 11), и еще: *овцы гласъ мой услышатъ*. Послѣ всего этого пророкъ говоритъ: *идѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго* (Ис. 63, 11)? Онъ удивляется, отъ сколь великаго блаженства они ниспали до столь крайняго бѣдствія, и говоритъ какъ бы такъ: гдѣ теперь Тотъ, Кто искулилъ ихъ, Кто положилъ въ нихъ Духа Святаго своего, Кто обиталъ въ нихъ? Куда удалился Онъ? Онъ оставилъ

ихъ, ибо сначала сами они оставили и прогнѣвали Святаго Израилева. А положилъ въ нихъ Богъ Духа Святаго, когда они еще были добрыми и старались повиноваться Его заповѣдямъ. Ибо Духъ Святый вселяется только въ тѣхъ, кои, оставивъ пороки, слѣдуютъ лику добродѣтелей и по нимъ и чрезъ нихъ живутъ въ вѣрѣ. А если, допустивъ мало по малу прокрадываться небрежности, они станутъ уклоняться къ худшему, то возбуждаютъ противъ себя обитающаго въ нихъ Духа Святаго и обращаютъ на вражду Того, Кто далъ Его. Нѣчто подобное сему говорить и апостолъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ: *не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но въ святость* (1 Сол. 4, 7).

51. Итакъ кто пренебрегаетъ, или, какъ лучше стоитъ въ греческомъ, *оскорбляетъ* Духа Святаго, тотъ оскорбляетъ не человѣка, а Бога даващаго Духа Святаго въ васъ. Этими словами Богъ призываетъ чрезъ вѣру въ святость, и чтобы освятить вѣрующихъ, Онъ далъ имъ Духа Святаго. Пока они хранили заповѣди Божіи, Духъ Святый, котораго пріяли они, пребывалъ въ нихъ. А когда они стали на екользвій путь порока и впали въ нечистоту, то пренебрегли или оскорбили Господа, который далъ имъ Духа Святаго не для того чтобы они служили нечистотѣ, но чтобы освящались. Потому совершившіе это понесутъ наказаніе, какъ оскорбившіе не человѣка, а Бога. Къ убѣжденію въ томъ, что даруемый вѣрующимъ Духъ Святый есть Господь, поучимся изреченіемъ тогоже пророка Исаи, который приводитъ слова Господа, обращенныя къ кому-то: „Духъ мой есть въ тебѣ и глаголы мои я далъ въ уста твои“ (Ис. 59, 21). Изъ этихъ словъ видно, что пріявшій Духа Святаго вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ и словами Божіими, то есть словесами вѣдѣнія и премудрости. И въ другомъ мѣстѣ того же пророка Богъ говорить: *даждь духъ мой нань* (Ис. 42, 1). Вложившій въ нихъ Духа Святаго упоминаетъ, что Моисей

былъ освященъ Его десницею ¹⁾),—или оный славный мужъ носитель тайнъ Божіихъ, о которомъ Иисусу сыну Наве Господь сказалъ: *Моисей рабъ мой*, или законъ Его изложенный въ Ветхомъ Заветѣ, такъ какъ помню, имя Моисей часто ставится вмѣсто слова законъ, какъ у апостола: *даже до оныя, внигда чтется Моисей* (2 Кор. 3, 15), или какъ говоритъ Авраамъ мучившемуся богатому: *имуть Моисея и пророки* (Лук. 16, 29). Въ этихъ мѣстахъ ясно подъ именемъ Моисея разумѣется не вышеупомянутый мужъ, а законъ.

§2. Но какая это мышца Божія ведшая Моисея, если не Господь и Спаситель нашъ? Ибо Онъ есть десница Отца, которою Сей спасаетъ и возноситъ и творить силу, какъ въ другомъ мѣстѣ говорится о Богѣ: *спасе его десница его и мышца святая его* (Пс. 97, 1) и еще: *десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня* (Пс. 117, 16). И безъ сомнѣнія изъ самого мѣста ясно показывается, что слова эти приводятся отъ лица Господня Человѣка ²⁾, коего Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять отъ Дѣвы; ибо Онъ есть десница Божія, какъ написано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что Онъ былъ отъ сѣмени Давидова по плоти и родился отъ Дѣвы, по наитію на

¹⁾ Объясняется дальнѣйшій, выше (въ гл. 44) не приведенный стихъ тойже 63 главы пророка Исаи: *возведшая десницею Моисея мышца славы его, раздѣли воду предъ лицемъ его.*

²⁾ „Dominici Hominis“. Выраженіе это избѣгалось или исправлялось западными отцами и учителями, какъ приближавшееся, по мнѣнію нѣкоторыхъ, къ ученію аполлинаристовъ (Сн. Аполлогію противъ кн. Руфина, кн. 2, гл. 21; бл. Августина Quaest. 36 и Retract. c. 19); но отцы греческіе употребляли это выраженіе безъ всякихъ сомнѣній въ православіи его смысла.

нее Духа Святаго и по осѣненію ея силою Вышняго. О Немъ пророчествовалъ Давидъ въ Духѣ, что воскресши изъ мертвыхъ, Онъ взять на небеса, вознесенный десницею Божіею. Пишется же тамъ такъ: *пророкъ убо сый и вѣдый, яко клятвою клятсѣ ему Богъ, отъ чреслъ его по плоти воздвинути Христа, и посадити его на престолъ его, предвидѣвъ глагола о воскресеніи Христовъ, яко не оставися души его во адъ, ни плоть его видѣ истлѣнія. Сего Иисуса воскреси Богъ, емуже вси мы есмь свидѣтели. Десницею убо Божіею вознесеса, и обѣтованіе Святаго Духа приѣмъ отъ Отца, излія сѣ еже вы нынѣ видите и слышите. Не бо Давидъ възде на небеса* (Дѣян. 2, 30—34). Но никто не сомнѣвается, что вознесенный десницею Божіею и воскресшій отъ ада (ab inferis) есть Господь Иисусъ, какъ Самъ Онъ засвидѣтельствовалъ словомъ Писанія. Ибо Самъ воскресшій отъ мертвыхъ говорить: »я уснулъ и спалъ, возсталъ, ибо Господь возбудилъ меня« (Пс. 3, 6).

53. Итакъ словомъ Божіимъ возвѣщается, что взятый на небо вознесенъ былъ тоуже, о которой мы сказали выше, десницею Божіею, получилъ обѣтованія Духа Святаго отъ Отца и излілъ Его на увѣровавшихъ, такъ что на языкахъ всѣхъ говорили они величія Божіи. Ибо и Господень Человѣкъ принялъ сообщеніе Духа Святаго, какъ пишется въ Евангеліяхъ: *Иисусъ же исполнь Духа Свята возвратися отъ Иордана* (Лук. 4, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *возвратися Иисусъ въ силу Духа въ Галилею* (тамъ-же ст. 14). Въ отношеніи къ Господню Человѣку, который всецѣло есть Христосъ, единъ есть Иисусъ Сынъ Божій, мы должны принимать это въ смыслѣ благочестія,—не такъ, какъ бы Онъ былъ одинъ и другой, но что объ одномъ и томъ же говорится какъ бы о другомъ по естеству божественному и естеству человѣческому; ибо Богъ Слово, Единородный Сынъ

Божій не пріемлетъ ни измѣненія, ни приращенія, поелику Самъ есть полнота всѣхъ благъ.

54. Достаточно говорили мы о свидѣтельствѣ пророка (Исаи), и прочаго касаться не будемъ. Мы знаемъ, что какъ Отецъ и Сынъ сообщеніемъ своимъ содѣлываютъ святыми и благими, такъ и Духъ Святой общеніемъ своимъ дѣлаетъ вѣрующихъ благими и святыми, и изъ этого познается, что Онъ единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ. Въ Псалмахъ говорится къ Господу: *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву*, а мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ написано: *Духъ твой святой*. И у Ездры безъ всякой двусмысленности Духъ называется благимъ: *Духъ твой благій далъ еси, еже научити ихъ* (Неем. 9, 20). А что Отецъ освящаетъ, объ этомъ пишетъ апостоль, говоря: *Богъ же мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ* (1 Сол. 5, 23); и Спаситель говоритъ: *Отче святой, свети ихъ во истину твою: слово твое истина есть* (Іоанн. 17, 17). Онъ говоритъ ясно: во Мнѣ (который есмь Слово Твое и истина Твоя) свети ихъ вѣрою и общеніемъ со Мною. Богъ названъ благимъ и въ другомъ мѣстѣ: *никтоже блазъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 13). Что Сынъ освящаетъ, — это мы и выше показали, и Павелъ подтверждаетъ это, говоря: *святій и освящаеми отъ единого вси*, подъ именемъ освящающаго обозначая Христа, а подъ именемъ освящаемыхъ тѣхъ, кои могутъ сказать: *Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе* (1 Кор. 1, 30). Но называется также освященіемъ и Духъ. Поэтому и къ Нему говорится: »и всѣ освященные подъ руками твоими и подъ тобою суть«. Блазъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и отъ благаго Отца рожденъ, и о Немъ читаемъ: *исповѣдайтесь Господеву яко блазъ*. Исповѣдаться должны всѣ, кои или просятъ у Него оставленія грѣховъ, или воздаютъ благодареніе Его милости за дарован-

ныя благодѣянiя. И Духъ Святый освящаетъ тѣхъ, коихъ благоволилъ исполнить, какъ это показано уже выше, когда мы говорили о томъ, что Онъ есть прiемлемый и можетъ быть прiемлемъ многими вмѣстѣ. И теперь, въ настоящемъ свидѣтельствѣ Павла показывается, что Онъ есть податель освященiя, свидѣтельствѣ, гдѣ говорится: »мы же должны всегда благодарить Бога о васъ, братiе возлюбленные отъ Господа, что Онъ избралъ васъ первенцами во спасенiе, въ освященiи Духа Святаго и въ вѣрѣ истины« (2 Сол. 2, 13). И въ этомъ мѣстѣ въ Духѣ Святомъ подразумѣваются и дарованiя Божii, когда съ освященiемъ Духа получается равно и вѣра и истина.

§5. Итакъ, сказанное нами правильно и благочестиво и согласно съ истиною. И какъ понятiе освященiя и благодости равно относится и къ Отцу и къ Сыну и къ Духу Святому, такъ и самое наименованiе Духа. Ибо и Отецъ называется духомъ, какъ напр.: *духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24) и Сынъ: *Господь*, говоритъ апостоль, *духъ есть* (2 Кор. 3, 17). Духъ же Святый обозначается наименованiемъ Духа Святаго не такъ, какъ бы по общности только имени Онъ сопоставлялся со Отцемъ и Сыномъ, а потому, что при единствѣ природы Онъ имѣетъ и тоже имя. А такъ какъ слово *духъ* означаетъ многое, то слѣдуетъ кратко указать, какимъ предметамъ усвоится это имя. Духомъ называется и вѣтеръ, какъ напр. у Іезекiиля: »а третью часть развѣешь на духъ« (spiritum), т. е. на вѣтеръ (Іезек. 5, 3). Если захочешь въ историческомъ смыслѣ понимать написанное: *духомъ бурнымъ сокрушили корабли Фарсiйскiя* (Пс. 47, 8), то здѣсь духъ значитъ ничто иное, какъ вѣтеръ. Соломонъ между прочими дарами получилъ отъ Бога и даръ узнавать устремленiя духовъ (spirituum), чѣмъ указывается ничто иное, какъ знанiе быстрыхъ движенiй вѣтровъ и причинъ производящихъ эти движенiя. Духомъ называется

и душа, какъ въ посланіи Іакова: *якоже тѣло безъ духа мертво есть* (Іак. 2, 26). Очевидно, духомъ называется здѣсь ничто иное, какъ душа. Въ этомъ же смыслѣ и Стефанъ душу свою называетъ духомъ, говоря: *Господи Іисусе, прими духъ мой* (Дѣян. 7, 59). Тоже говорится и у Екклезіаста: *и кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горъ; и духъ скотскій, аще восходитъ той долу въ землю* (Еккл. 3, 21)? Слѣдуетъ обратить вниманіе, называются ли духомъ и души животныхъ. И бромъ духа въ смыслѣ души говорится, что есть нѣкій иной духъ, живущій въ человѣкѣ: о семъ (духѣ) пишетъ Павелъ: *кто вѣсть отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11)? Ибо если кто захочетъ доказывать, что здѣсь подъ духомъ разумѣется душа: то ктоже былъ бы человѣкъ, ко-его помыслы и тайны и сокровенное сердца не зналъ бы человѣкъ, а только духъ его? Ибо понимать это въ отношеніи къ одному тѣлу (безъ души) нелѣпо.

56. Если же кто будетъ обольщать хитрымъ лжеумствованіемъ, доказывая, что это написано о Св. Духѣ, то, когда тщательно разсмотримъ самыя слова, перестанетъ утверждать ложь. Ибо написано такъ: *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ; такожде и Божіа никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10). Ибо какъ иное чловѣкъ, а иное Богъ, такъ и духъ чловѣка, живущій въ немъ, отличается отъ Духа Божія, сущаго въ Богѣ, Духа, который какъ мы показали, есть Духъ Святой. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль, отличая Духъ Божій отъ духа нашего, говоритъ: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16), свидѣтельствуя этимъ, что Духъ Божій, т. е. Духъ Святой, даетъ свидѣтельство духу нашему, который, какъ мы теперь

сказали, есть духъ человѣческій. И въ посланіи къ Тессалоникійцамъ апостоль говоритъ: *всесовершенство ваше духъ и душа и тѣло* (1 Тессал. 5, 23). Ибо какъ отличается душа отъ тѣла, такъ отличается и духъ отъ души, которая въ своемъ мѣстѣ такъ собственно и называется. Объ этомъ духѣ и молился апостоль, чтобы онъ сохранялся всесовершеннымъ вмѣстѣ съ душою и тѣломъ, поелику невѣроятно и богохульно думать, будто Апостоль молился о томъ, чтобы сохранялся всесовершеннымъ Духъ Святой, Который не можетъ принимать ни уцѣрба, ни приращенія. Слѣдовательно, какъ мы сказали, слово апостольское говоритъ здѣсь о духѣ человѣческомъ.

57. Словомъ »духъ« называются и высшія разумныя силы, которыя Писаніе обыкновенно называетъ ангелами и силами, какъ напримѣръ: *творяй ангелы своя духи* (Пс. 103, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *не вси ли суть служебніи души* (Евр. 1, 14). Думаю, что въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и написанное въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Духъ *Господень восхити Филиппа, и не видѣ его къ тому каженїкъ* (Дѣян. 8, 3. 9), т. е. ангель Господень, восхитивши Филиппа, перенесъ его на другое мѣсто. Также и другія разумныя твари, собственною волею уклонившіяся отъ добра ко злу, называются духами злобы и нечестыми, какъ напримѣръ: *егда же нечистый духъ изыдетъ отъ чловѣка, и далѣе: пойметъ съ собою семь иныхъ духовъ, лютѣйшихъ себе* (Матѣ. 12, 43). Въ Евангелїяхъ называются духами и демоны. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что никогда нечистый духъ не обозначается просто словомъ духъ, но съ какимъ нибудь эпитетомъ, напримѣръ: духъ нечистый, духъ демона; а духи чистые просто называются духами безъ всякаго эпитета.

58. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что имя духъ обозначаетъ и волю чловѣка, и душевныя расположенія.

Апостоль, желая, чтобы дѣвственница была свята не только дѣлами, но и умомъ, то есть, не только тѣломъ но и во внутреннихъ движеніяхъ сердца, говорить: *да будетъ свята и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34), обозначая словомъ духъ волю, а подъ тѣломъ разумѣя дѣла. Обратимъ вниманіе, не то же ли самое означаетъ и написанное у Исаи: *и уразумеютъ заблуждающіи духомъ смыслъ* (Исаи 29, 24). Ибо, по неправильному сужденію принимающіе за благо одно вмѣсто другаго получать разумѣніе къ тому, чтобы исправить свое заблужденіе и избирать вмѣсто преступнаго правое. Смотри, не то же ли самое значить и оное: „одна сила духа вашего“. Кромѣ же всего этого, слово духъ въ священномъ Писаніи обозначаетъ высшее и таинственное разумѣніе Писанія, какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *писмя убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6), гдѣ апостоль подъ именемъ буквы разумѣетъ простое буквальное историческое пониманіе, а подъ именемъ духа священное и духовное. Въ этомъ смыслѣ сказано и оное: *мы есмь обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, а не въ плоти надѣемся* (Филип. 3, 3). Ибо тѣ, кои не буквою умерщвляютъ плоть, но духомъ обрѣзываютъ сердце, отсѣвая все излишнее въ немъ изъ плотскихъ привязанностей родства и дружбы, тѣ истинно обрѣзаны духомъ, въ тайнѣ Іудей, по истинѣ же израильтяне, *въ нихъ же льсти нѣсть*. Они, перешедши сѣни и образы ветхаго завѣта, какъ истинные поклонники, поклоняются Отцу духомъ и истиною: духомъ, ибо переступили за тѣлесное и дольное; истиною, ибо, оставивъ образы и сѣни и внѣшнее, достигли существа самой истины, и, какъ мы сказали, презирая дольную и тѣлесную простоту буквы, достигли духовнаго вѣдѣнія закона.

59. Вотъ что мимоходомъ, по силамъ ума нашего, отмѣтили мы касательно слова „духъ“, надѣясь, въ свое

время, если Христосъ благоизволить, подробнѣе разсуждать о значеніи каждаго наименованія. Иногда духомъ называется и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то есть Сынъ Божій, какъ, на примѣръ, что мы приводили уже и выше: *Господь же духъ есть*, а также называется духомъ и Богъ Отецъ: *духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24),—называются духомъ не по общности только имени, но по единству природы и сущности. Иногда предметы различнаго свойства называются однимъ именемъ, и таковыя называются *ὀνόμαζα*; но предметы одного свойства, названія и природы, по принятому у діалектиковъ способу выраженія, называются *συνονόμαζα*. Поэтому и слово духъ, какъ и другіе прилагаемые ко Троицѣ эпитеты, есть *συνονόμαζον*, подобно тому, какъ слова святой, благодій и другія подобныя, о кои хъ упоминали мы нѣсколько выше.

60. Далѣе, такъ какъ названіе духа въ Писаніяхъ часто относится къ божественному, то мы должны остерегаться, какъ бы намъ не преткнуться объ это имя; но должны понимать оное сообразно со смысломъ различныхъ мѣстъ. Такъ, со всякимъ тщаніемъ и осторожностью изслѣдуя слово духъ, въ какомъ смыслѣ оно поставлено въ томъ или другомъ мѣстѣ, мы должны разрушать софизмы и хитрья умствованія тѣхъ, кои увѣряютъ, что Духъ Святой есть тварь. Ибо, читая у пророка: *се азъ утверждали, громъ и созидаю духъ* (*spiritum*, Амос. 4, 12), не понимая сложной рѣчи этого мѣста, думали что этимъ словомъ обозначается Духъ Святой, тогда какъ имя духъ здѣсь означаетъ вѣтеръ. Также, слыша что у пророка Захаріи Господь сказалъ, что Онъ творитъ духъ челоуѣка въ немъ, полагали, что и въ этомъ мѣстѣ говорится о Духѣ Святомъ, не замѣчая, что названіе духа означаетъ здѣсь душу или духъ челоуѣка (духъ, который, какъ мы сказали, составляетъ третью составную часть челоуѣка). Итакъ, будемъ

обращать вниманіе, въ какомъ смыслѣ то или другое сказано, чтобы какъ нибудь по невѣдѣнію не впасть въ пропасть заблужденія. Ибо, если въ другихъ предметахъ заблужденіе, происходящее отъ тожества названій, приводитъ заблуждающагося въ смущеніе и стыдъ: то неправомысліе въ предметахъ высшихъ и божественныхъ ведетъ къ вѣчному мученію и къ аду, особенно, если однажды погрѣшившій не захочетъ одуматься, но безстыдно будетъ защищать свое заблужденіе.

§1. По обширности книги, слѣдовало бы и закончить рѣчь; но противъ сказаннаго выше представляютъ возраженіе, которое прежде я опустилъ чтобы оно не прерывало послѣдовательности рѣчи и чтобы среди благочестиваго размышленія не вносить нечестиваго препирательства, — возраженіе, на которое я считаю необходимымъ отвѣтить, предоставляя волѣ читателя судить о немъ. Когда мы выше разсуждали о томъ, что душу или умъ человѣка никакая тварь не можетъ исполнять своимъ существомъ, кромѣ одной Троицы, такъ какъ отъ тварей душа исполняется только по вліянію, по обольщенію воли или по возбужденію къ добродѣтели; то возникло возраженіе какъ бы опровергающее эту мысль, — что и сотворенная природа, каковъ сатана, по свидѣтельству Писанія, входитъ въ нѣкоторыхъ и исполняетъ сердце ихъ. Такъ, тому, который представивъ остальное, часть цѣны отъ проданнаго поля удержалъ себѣ, апостоломъ Петромъ сказано: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое?* (Дѣян. 5, 3). И объ Іудѣ Самъ Спаситель говоритъ, что вошелъ въ него сатана. На послѣднее отвѣтимъ послѣ, а теперь скажемъ касательно написаннаго: *почто исполни сатана сердце твое?* Какимъ образомъ сатана исполняетъ умъ или сердце чье либо? Исполняетъ не входя въ него и въ духъ его и такъ сказать не вступая во внутренность сердца: ибо это возможно одной Троицѣ; но, какъ

нѣкій хитрый, злой, лживый и коварный оболъститель, онъ вносить въ нихъ или въ душу человѣческую злыя наклонности, внушая помыслы и поползновенія къ порокамъ, которыми исполненъ самъ. Такъ о волхвѣ Елимѣ говорится, что онъ, злой и развращенный въ самомъ существѣ своемъ, исполненный всякой лести и злобы, есть сынъ діавола, что отецъ его сатана это расположеніе его отъ привычки къ порокамъ обратилъ въ природу. Поэтому и апостоль Павелъ, обличая и укоряя его, говоритъ: *о, исполненне всякія лести и всякія злобы сыне діаволь, враже всякія правды* (Дѣян. 13, 10). Ибо, принимая на себя различные виды и хитрости, онъ употреблялъ всяческія лживыя оболъщенія и называется сыномъ діавола, потому что діаволь исполнялъ все существо его ложью и нечестіемъ и всякою злобою, и настолько опуталъ и поработилъ его, что какъ будто сатана исполнилъ душу его и вселился въ него, сдѣлавъ изъ него слугу и орудіе для всѣхъ своихъ коварныхъ козней.

62. А касательно втораго представленнаго нами свидѣтельства, что въ Іуду вошелъ сатана, нужно сказать слѣдующее. Діаволь, по нѣкоторымъ наклонностямъ и признакамъ дѣятельности замѣтивъ, къ какимъ порокамъ наиболѣе склонно сердце Іуды, узнавъ, что онъ доступенъ приманкамъ сребролюбія, и отрывъ доступъ къ его страсти, внушилъ ему помыслъ какъ получить оболъстительныя для него деньги,—изъ-за корысти сдѣлаться предателемъ учителя и Господа своего, промѣнявъ любовь на деньги и принявъ отъ фарисеевъ и іудеевъ мзду за свое преступленіе. Этотъ помыслъ и далъ сатанѣ возможность, вошедши въ сердце его, исполнить его нечестивѣйшимъ намѣреніемъ. Слѣдовательно, сатана вошелъ въ него не по существу, а по дѣйствию, потому что входить въ него либо можетъ только

природа несотворенная, которая пріемлется многими; а діаволь не есть воспріемлемъ, по существу онъ есть не творецъ, а тварь, почему, какъ измѣняемый, онъ палъ изъ состоянія святости и добродѣтели. Мы выше говорили, что воспріемлемое, т. е. то, что воспринимается пріобщеніемъ, есть нетлѣнно и неизмѣнно, а слѣдовательно и вѣчно, а то что можетъ измѣняться сотворено и имѣетъ начало, и что нетлѣнное и въ отношеніи къ прошедшему и въ отношеніи къ будущему вѣчно. Такимъ образомъ не сообщеніемъ природы или существа (какъ думаютъ нѣкоторые) діаволь исполняетъ кого-либо или дѣлается его обитателемъ, но въ человѣкѣ исполненномъ имъ какъ бы живетъ своею лживостію, своими оболщеніями и злобою. Этою лживостію онъ вошелъ и въ старцевъ, которые въ отношеніи къ Сусавѣ измѣнили любовь на жестокость, вошелъ, исполнивши души ихъ огнемъ страсти и позднею похотью старости. Ибо написано: *пріидоша оба старцы полные беззаконнаго помышленія* (Дан. 13, 28). Этими кознями исполнилъ онъ и весь народъ іудейскій, какъ о немъ говоритъ пророкъ: *увы, языкъ грѣшный, людіе исполненіе грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи* (Ис. 1, 4). Діаволь и сыны его названы здѣсь сѣменемъ лукавымъ по причинѣ порочности и полноты грѣховъ. Если же діаволь по сообщенію природы не воспринимается и тѣми, кои въ Писаніи называются его сынами, такъ какъ, какъ объ этомъ мы много говорили, это не возможно для тварей: то и никто другой не можетъ воспринимать діавола общеніемъ сущности его, а только воспріятіемъ его лукавой воли. Мы говорили, что и вліянія и возбужденія не только къ доброму, но и къ дурному возможны и у тварей; входитъ же въ самую природу и сущность другихъ возможно только Троицѣ.

63. Достаточно, думаю, сказано на предложенное возраженіе. А такъ какъ представляется неприличнымъ и не

разумнымъ отвѣчать на глупости и хотѣть опровергать все, что ни взбредеть на умъ нечестивцевъ,—ибо нечестиво не только предлагать нечестивые вопросы, но и хотѣть рассуждать съ противникомъ о нечестивомъ;—то я опускаю то, что обыкновенно суетловать изрыгающіе противъ насъ богохульные дерзости, именно, что если Духъ Святой не сотворенъ, то Онъ есть или братъ Бога Отца, или дядя Единороднаго Іисуса Христа, или сынъ Христа, или внукъ Бога Отца, или Самъ есть сынъ Божій, и въ такомъ случаѣ Господь Іисусъ Христосъ уже не будетъ Единороднымъ, если имѣеть другого брата. Жалкіе и достойные сожалѣнія, неразумяющіе того, что о безтѣлесномъ и невидимомъ нельзя рассуждать какъ о тѣлесномъ и видимомъ! Быть братомъ или дядею, внукомъ или сыномъ—это имена тѣлесныя, слова слабости человѣческой. Троицъ же чужды всѣ эти названія, и когда Она нисходитъ до нѣкоторыхъ изъ нихъ, то Она нашими именами и несоотвѣтствѣнными словами не выражаетъ своей природы. Поэтому какъ святое Писаніе не говоритъ болѣе о Троицѣ, кромѣ того, что Богъ есть Отецъ Спасителя и Сынъ рожденъ отъ Отца, то объ этомъ только, что написано, мы и должны рассуждать, и такъ какъ доказано, что Духъ Святой есть несотворенъ, разумѣвать изъ этого, что несотворенный по существу, Онъ есть истинно Единъ Отцу и Сыну.

64. На этотъ разъ, по скудости слова нашего, этого сказаннаго нами да будетъ достаточно,—въ доказательство страха моего, что я дерзнулъ говорить о Духѣ Святомъ. Ибо кто скажетъ хулу на Него, тому не отпустится не только въ семь вѣкѣвъ, но и въ будущемъ, и никакого милосердія и прощенія не будетъ дано тому, кто будетъ попірять Сына Божія и укорить Духа благодати Его, въ которомъ освященъ. Это же должно разумѣть и относительно Бога Отца. Ибо кто скажетъ хулу на Него и содѣлаетъ нечестиво, тотъ

будеть наказанъ безъ снисхожденія, такъ какъ никто не будетъ предстательствовать за него предъ Господомъ, по написанному: »а кто въ Господа Бога согрѣшитъ, кто помолится за него?« Также, кто отречется и Сына предъ людьми, отъ того отречется и Онъ предъ Отцемъ и ангелами Его. Потому, если не дается никакого отпущенія говорящимъ хулу на Троицу, то со всякимъ тщаніемъ и осторожностію должно заботиться, чтобы не пасть при разсужденіи о Ней даже и въ краткомъ и небольшомъ словѣ. Тѣмъ болѣе, если кто захочетъ прочитать эту книгу, мы просимъ его очистить себя отъ всякаго дѣла злаго и нечистыхъ помышлений, чтобы онъ могъ просвѣщеннымъ сердцемъ уразумѣвать сказанное, и исполненный святости и мудрости, простилъ намъ, если исполненіе оказалось ниже нашего намѣренія, чтобы онъ обращалъ вниманіе только на то, въ какомъ духѣ сказано то или другое, а не на то, какими словами выражено. Ибо, какъ смѣло, по совѣсти, мы усвоаемъ себѣ духъ благочестія, такъ искренно сознаемся, что далеки отъ подобающаго предмету совершенства рѣчи, что не имѣемъ ораторскаго изящества и краснорѣчія, послѣдовательности и связности въ рѣчи. Разсуждая на основаніи святыхъ Писаній, мы старались благочестиво изъяснять написанное, но не отрицаемъ неискусства и недостатковъ нашего слова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

5 ЧАСТИ

Твореній Блаженнаго Іеронима.

СТРАН.

I. Апологія противъ книгъ Руфина, посланная къ Паммахію и Марцеллѣ, три книги.	1—146
II. Разговоръ противъ пелагіанъ въ лицѣ Аттिका православнаго и Кривовула еретика, три книги	147—282
III. Книга о знаменитыхъ мужахъ, написанная въ Декстру, преторіанскому префекту.	283—344
IV. Изложеніе хроники Евсевія Памфила	345—394
V. Хроника блаженнаго Іеронима	395—408
VI. Переводъ книги Дидима о Св. Духѣ	409—481

